ISSN 2413-5151

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
Бахши илмҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ ҷамъиятӣ

2018. № 1.

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук

2018. № 1.

BULLETIN
OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Series of economic and social sciences

2018. No. 1.

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
МАРКАЗИ ТАБЪУ НАШР, БАРГАРДОН ВА ТАРҶУМА

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ДУШАНБЕ – 2018

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
БАХШИ ИЛМҲОИ ИҶТИМОӢ–ИҚТИСОДӢ ВА ҶАМЪИЯТӢ

Муассиси маҷалла:
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Маҷалла соли 2012 таъсис дода шудааст.
Дар як сол 8 шумора нашр мегардад.

Сармуҳаррир:

Имомзода Муҳаммадюсуф Сайдалӣ	*Доктори илмҳои филологӣ, профессор, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

Муовини сармуҳаррир:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич	*Доктори илмҳои химия, профессор, муовини ректор оид ба илми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

Муовини сармуҳаррир:

Сафарализода Хуҷамурод Қуддусӣ	*Номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент, директори Маркази табъу нашр, баргардон ва тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

08.00.00 – Илмҳои иқтисодӣ

Давлатзода Қудрат Қамбар	*Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор*
Файзуллоев Машраб Қурбоналиевич	*Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор*
Обидов Фозил Саидович	*Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор*
Исайнов Ҳисайн Раҳимович	*Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор*
Низомова Туҳфамо Давлатовна	*Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор*
Одинаев Фурқат Фарҳодович	*Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент*

12.00.00 – Илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Сотиволдиев Рустам Шарофович	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Ғаюров Шукрулло Кароматуллоевич	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Золотухин Алексей Валеревич	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*
Насриддинзода Эмомалӣ Сайфиддин	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Маҳмудзода Маҳкам Аъзам	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Сафарзода Бахтовар Амиралӣ	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Шарипов Тақдиршо Шарифович	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Муртазоқулов Ҷамшед Сайдалиевич	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*
Диноршоев Азиз Мусоевич	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

23.00.00 – Илмҳои сиёсӣ

Муҳаммад Абдураҳмон Наврӯз	*Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор*
Нуриддинов Раймалихон Шаҳбозович	*Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор*
Искандаров Акбаршо	*Доктори илмҳои сиёсӣ, дотсент*
Қурбонов Абдураҳмон Шерович	*Доктори илмҳои фалсафа, профессор*
Идиев Хайриддин Усмонович	*Доктори илмҳои фалсафа, профессор*
Назаров Рустамхон	*Доктори илмҳои фалсафа, профессор*

Маҷалла ба Феҳристи нашрияҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Русия аз 03.06.2016, №1923 ворид гардидааст.

Маҷалла мақолаҳои илмии соҳаҳои зерини илмро барои чоп қабул менамояд:
Дар соҳаи илмҳои иқтисодӣ: *08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.*
Дар соҳаи илмҳои ҳуқуқшиносӣ*: 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.*
Дар соҳаи илмҳои сиёсӣ: *23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.*

Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои илмии Русия (РИНЦ) ворид карда шудааст.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.

Матни мукаммали маводи чопӣ дар сомонаи расмии маҷалла ҷойгир карда шудааст (www.vestnik-tnu.com).

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ
– 2018. – №1. – 310 с.
ISSN 2413-5151

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон №0037/ЖР-97 аз 17.01.2018 ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла дар Маркази табъу нашр, баргардон ва траҷумаи ДМТ барои нашр таҳия мегардад. Нишонии Марказ: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.
Сомонаи маҷалла: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

© ДМТ, 2018

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
Учредитель журнала:
Таджикский национальный университет
Журнал основан в 2012 г. Выходит 8 раз в год.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Имомзода Мухаммадюсуф Сайдали	*Доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан, ректор Таджикского национального университета*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич	*Доктор химических наук, профессор, проректор по науке Таджикского национального университета*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафарализода Худжамурод Куддуси	*Кандидат политических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета*

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

08.00.00 – Экономические науки

Давлатзода Кудрат Камбар	*Доктор экономических наук, профессор*
Файзуллоев Машраб Курбоналиевич	*Доктор экономических наук, профессор*
Обидов Фозил Саидович	*Доктор экономических наук, профессор*
Исайнов Хисайн Рахимович	*Доктор экономических наук, профессор*
Низомова Тухфамо Давлатовна	*Доктор экономических наук, профессор*
Одинаев Фуркат Фарходович	*Кандидат экономических наук, доцент*

12.00.00 – Юридические науки

Сотиволдиев Рустам Шарофович	*Доктор юридических наук, профессор*
Гаюров Шукрулло Кароматуллоевич	*Доктор юридических наук, профессор*
Золотухин Алексей Валерьевич	*Доктор юридических наук, доцент*
Насриддинзода Эмомали Сайфиддин	*Доктор юридических наук, профессор*
Махмудзода Махкам Аъзам	*Доктор юридических наук, профессор, академик АН РТ*
Сафарзода Бахтовар Амирали	*Доктор юридических наук, профессор*
Шарипов Такдиршо Шарифович	*Доктор юридических наук, профессор*
Муртазокулов Джамшед Сайдалиевич	*Доктор юридических наук, профессор*
Диноршоев Азиз Мусоевич	*Доктор юридических наук, доцент*

23.00.00 – Политология

Мухаммад Абдурахмон Навруз	*Доктор политических наук, профессор, член-корр. АН РТ*
Нуриддинов Раймалихон Шахбозович	*Доктор политических наук, профессор*
Искандаров Акбаршо	*Доктор политических наук, доцент*
Курбонов Абдурахмон Шерович	*Доктор философских наук, профессор*
Идиев Хайриддин Усмонович	*Доктор философских наук, профессор*
Назаров Рустамхон	*Доктор философских наук, профессор*

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации от 03.06.2016, №1922.

Журнал принимает научные статьи по следующим научным специальностям:

В области экономических наук: *08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.*

В области юридических наук: *12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.*

В области политических наук: *23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.*

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском и русском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте журнала (www.vestnik-tnu.com).

Вестник Таджикского национального университета.
Серия социально-экономических и общественных наук.
– 2018. – №1. – 310 с. ISSN 2413-5151
Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.
Свидетельство №0037/ЖР-97 от 17.01.2018 г.
Журнал подготавливается к изданию в Издательском центре ТНУ.
Адрес Издательского центра:
734025, Республика Таджикистан,
г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

© ТНУ, 2018

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Series of economic and social sciences

Founder of the journal:
TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
The journal is established in 2012. Issued 8 times a year.

CHIEF EDITOR:

Imomzoda Muhammadyusuf Saidali	*Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Rector of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safarmamadov Safarmamad Muborakshoevich	*Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for Science of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safaralizoda Khudzhamurod Kuddusi	*Candidate of political sciences, associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik National University*

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

08.00.00 - Economic sciences

Davlatzoda Kudrat Kambar	*Doctor of Economic Sciences, Professor*
Faizulloev Mashrab Kurbonalievich	*Doctor of Economic Sciences, Professor*
Obidov Fozil Saidovich	*Doctor of Economic Sciences, Professor*
Isainov Khisain Rakhimovich	*Doctor of Economic Sciences, Professor*
Nizomova Tuhfamo Davlatovna	*Doctor of Economic Sciences, Professor*
Odinaev Furkat Farkhodovich	*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

12.00.00 - Jurisprudence

Sotivoldiev Rustam Sharofovich	*Doctor of Law, Professor*
Gayurov Shukrullo Karomatulloevich	*Doctor of Law, Professor*
Zolotukhin Aleksei Valer'evich	*Doctor of Law, Associate Professor*
Nasriddinzoda Emomali Saifiddin	*Doctor of Law, Professor*
Mahmudzoda Mahkam Azam	*Doctor of Law, Professor, Academician*
Safarzoda Bakhtovar Amirali	*Doctor of Law, Professor*
Sharipov Taqdirsho Sharifovich	*Doctor of Law, Professor*
Murtazokulov Jamshed Saidalievich	*Doctor of Law, Professor*
Dinorshoev Aziz Musoevich	*Doctor of Law, Associate Professor*

23.00.00 - Political sciences

Muhammad Abdurahmon Navruz	*Doctor of Political Sciences, Professor,*
Nuriddinov Raimalikhon Shahbozovich	*Doctor of Political Sciences, Professor*
Iskandarov Akbarsho	*Doctor of Political Science*
Kurbonov Abdurakhmon Sherovich	*Doctor of Philosophy, Professor*
Idiev Khairiddin Usmonovich	*Doctor of Philosophy, Professor*
Nazarov Rustamkhon	*Doctor of Philosophy, Professor*

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific journals of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 03.06.2016, No. 1922.

The journal accepts scientific articles on the following scientific specialties:

In the field of economic sciences: 08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.

In the field of jurisprudence: 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.

In the field of political sciences: 23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.

The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).

The journal is printed in Tajik and Russian languages.

Full-text versions of published materials are posted on the official website of the journal (www.vestnik-tnu.com).

Bulletin of the Tajik National University.
Series of economic and social sciences
– 2018. – №1. – 310 c. ISSN 2413-5151
The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.
The journal is being prepared for publication in the Publishing Center of TNU.
Address of the Publishing Center:
17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025,
Republic of Tajikistan,
Web site of the journal: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Tel.: (+992 37) 227-74-41

© TNU, 2018

ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 336.7(575.3)

АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТЫ

Бердиев Р.Б.
Таджикский национальный университет

Вступление на качественно новый уровень управления и переход к рыночной форме хозяйствования заставили суверенный Таджикистан пройти через многие трудности. Однако все же республике удалось обеспечить стабилизацию и последовательное развитие национальной экономики в целом и её отраслей в частности. На современном этапе в республике и ее регионах реализуются всесторонне разработанные экономические и социальные программы. Таджикистан продвигается в направлении последовательных рыночных преобразований, осуществляется обновление экономических укладов в основных отраслях экономики.

В рамках осуществления государственных инвестиционных проектов для обеспечения устойчивого роста экономики только в 2016г. привлечены более 3,7 млрд. сомони льготных кредитов и грантов. В предстоящие 5 лет предусматривается осуществление ряда важных приоритетных проектов. Для этой цели за счёт всех источников вложения будут привлечены 70 млрд. сомони, в том числе путём прямых инвестиций более 40 млрд. сомони. Соответствующие данные представлены в нижеследующей таблице:

Таблица 1. Приток иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан в 2007- 2016 (млн. долл. США)
Table 1. Foreign investment inflow into the economy of the Republic of Tajikistan in 2007- 2016 (million US dollars)

Годы	Привлечение инвестиций			Всего	Процент %
	Прямые инвестиции	Прочие инвестиции	Портфельные инвестиции		
2010	230,9	228,2	-	459,1	6,9
2011	161,4	164	0,05	325,45	4,9
2012	391,3	355	0,1	746,4	11,2
2013	341,1	670,6	0,2	1011,9	15,2
2014	377,4	530,4	1,4	909,2	13,6
2015	470,9	506,9	0,04	977,84	14,7
2016	434,2	408,4	0,04	842,7	11,2
Итого	3310,7	4193,1	1,84	7505,7	100,0

Источник: Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. www.gki.tj 2017 г.

Определение инвестиционного процесса даётся зарубежными учёными-экономистами, которые утверждают, что инвестиционный процесс - это механизм сведения тех, кто предлагает деньги (имеющих временно свободные средства), с теми, кто предъявляет спрос (испытывающими потребность в них).[1,с.15] Однако нам кажется, что в этом определении показан только начальный этап инвестиционного процесса-формирование инвестиционных ресурсов, а последующие этапы, связанные с практической материализацией капитала, упущены. Такое определение не может отразить инвестиционные процессы в условиях открытости экономики.

Мы поддерживаем мнение Е.Э. Головчанской и Н.А. Водопьяновой, которые, делая акцент на временное значение этого понятия, экономическую сущность инвестиционного процесса определяют как последовательную смену состояний инвестируемого капитала, т.е. преобразование первоначальных ресурсов и ценностей в инвестиционные затраты и

превращение вложенных средств в прирост капитальной стоимости в форме дохода или социального эффекта[2,с.10].

Поддерживая временное значение понятия инвестиционного процесса, вытекающее из суждения названных авторов, мы добавляем, что инвестиционный процесс - это движение инвестиционных ресурсов не только во времени, но и в пространстве, в частности, при формировании инвестиционной активности.

Большинством авторов инвестиционный процесс определяется как совокупное движение инвестиций различных форм и уровней. Они считают, что осуществление инвестиционного процесса в экономике любого типа предполагает наличие ряда условий, основными из которых являются: достаточный для инвестиционной сферы ресурсный потенциал; наличие экономических субъектов, способных обеспечить инвестиционный процесс в необходимых масштабах: механизм трансформации инвестиционных ресурсов в объекты инвестиционной деятельности.

С позиции структурного строения инвестиционный процесс содержит следующие элементы: субъекта, объекта и связи между ними. При этом связь выступает основным фактором, определяющим сущность инвестиционного процесса, поскольку объединяет все остальные элементы в единое целое.

В качестве субъектов инвестиционного процесса выступают: государство (министерства и ведомства, региональные органы власти), коммерческие фирмы, предприятия. В инвестиционном процессе они являются инвесторами или пользователями объектов инвестирования, от которых зависит эффективность воздействия.

Приходится отметить, что особым участником инвестиционных процессов выступает государство. Оно в этом направлении выполняет следующие основные функции в национальной экономике. Первая - это функция арбитра, задающего «правила игры» и контролирующего их выполнение.

Вторая, эта важная роль государства в инвестиционных процессах, которая заключается в его участии в качестве инвестора.

Учитывая опыт России, считаем, что для многих стран СНГ, в том числе Республики Таджикистан, институциональными приоритетами государства, как субъекта инвестиционных процессов, могут быть:

- традиционный кредит доверия населения государству по сравнению с частными инвесторами, в том числе и иностранными;
- обладание государством заведомо большей информацией о приоритетах макроэкономического развития национальной экономики, по сравнению с рядовыми инвесторами;
- возможности государства привлекать для инвестиций государственные средства;
- способность государства к прямому и косвенному влиянию на инвестиционную деятельность всех субъектов инвестиционных процессов.

Очередным участником инвестиционных процессов является население. Оно аккумулирует значительные финансовые ресурсы, которые не находятся в активном обороте, а накапливаются в виде наличности, хранящейся у граждан дома, вне какого-либо рынка (финансового, товарного» или переводятся за границу и опосредованно инвестируются в другом государстве.

Нам кажется, повышение инвестиционной активности населения станет возможным с ростом доходов граждан, поэтому первоочередной задачей государства в современных условиях должен стать курс на повышение благосостояния населения. Государство имеет возможности только косвенного решения этого вопроса, например, через разработку государственной программы развития страны. Оно может воздействовать и напрямую, посредством бюджета, направляя средства на повышение минимальной заработной платы в стране, повышение пенсий, стипендий, социальных выплат, активно участвуя в пенсионной реформе, что позволяет повысить доходы граждан, отсюда, активизировать спрос на товары и услуги, и желание стать участником инвестиционных процессов в стране.

Очередным субъектом инвестиционных процессов являются действующие предприятия.

Их источниками инвестиций могут быть собственные средства (прибыль, амортизация), так и кредиты и заемные средства, привлекаемые на рынке ценных бумаг (акции, облигации, векселя).

Решением проблемы активизации инвестиционной деятельности предприятий может стать проводимая в стране административная реформа, направленная на повышение эффективности государственных структур через устранение излишних административных барьеров. Для выполнения этой задачи государственные чиновники на местах от имени государства проводят государственную экономическую политику, т.е. регулируют и контролируют правила экономической деятельности всех субъектов инвестиционных процессов.

Тем самым, повышение инвестиционной активности предприятий во многом зависит от возможностей и способностей государства создавать «правила игры» в экономике, активизирующие инвестиционную активность. Данная практика позволяет в условиях Республики Таджикистан реально осуществлять инновацию при активизации инвестиций.

Отдельного рассмотрения заслуживает участие в инвестиционных процессах предприятий малого бизнеса. Здесь огромную роль играет выработка правильной экономической политики со стороны государства в отношении малых предприятий, а именно: предоставление льготных кредитов, льгот по уплате налогов или освобождение от ряда налоговых платежей, государственные заказы малым предприятиям, которые могли бы стать одним из факторов роста в условиях открытой экономики.

Следующим субъектом инвестиционных процессов являются финансовые институты (пенсионные фонды, страховые компании, инвестиционные компании, чековые инвестиционные фонды, паевые инвестиционные фонды), но главным среди них субъектом выступают коммерческие банки.

Активное вовлечение банковской системы в инвестиционные процессы станет возможным по мере решения государством ключевых социальных вопросов, а именно: проведения целенаправленной и планомерной государственной политики по повышению благосостояния своих граждан.

Надо отметить важнейшую роль государства в активизации инвестиционных процессов в банковской системе, как стороны, обладающей возможностью вводить и устранять формальные институты, косвенно влиять на неформальные институты, также разрабатывать и осуществлять стратегическое развитие страны, направленное на приток инвестиций в банковский сектор экономики.

В системе инвестиционных отношений ведущее место занимает мобилизация внешних факторов. При недостаточности внутренних инвестиционных ресурсов в условиях Республики Таджикистан денежные средства способны стать источником повышения инвестиционной активности в стране.

Прямое участие иностранных инвесторов в экономическом развитии страны положительно отражается на динамике экономического роста. Дальнейшее совершенствование политических, экономических, социальных, институциональных и прочих факторов, а также государственной политики, направленной на привлечение иностранных инвестиций, в экономике страны, будет способствовать повышению инвестиционной активности иностранных инвесторов.

Отсюда можно сделать вывод о том, что процесс инвестирования играет важную роль в экономике любой республики. Инвестирование в значительной степени определяет экономический рост государства, занятость населения и составляет существенный элемент базы, на которой основывается экономическое развитие. Поэтому проблема, связанная с эффективным осуществлением инвестирования, заслуживает серьезного внимания.

Инвестиционный процесс является выразителем определенных социально-экономических отношений. В рамках инвестиционного процесса эти отношения представляют собой связи между социальными группами и отдельными членами общества по поводу присвоения или отчуждения факторов и результатов инвестиционной деятельности. Такая связь, как рассуждает М.Х.Мексон, уходит своими корнями в производственный процесс.

Ведь любое производство есть, но сути, не что иное, как присвоение людьми природного вещества и энергии или отчуждения результатов труда в целях удовлетворения своих потребностей.[3,с.17]

Отсюда упомянутый автор делает вывод: если инвестиционный процесс не возможен без производства, а так как последнее всегда протекает в рамках определенной формы собственности, то именно отношения собственности определяют сущностные характеристики инвестиционной системы в определенный период.[3,с.17]

Изучая сущностную характеристику инвестиций в экономической литературе можно прийти к такому выводу, что инвестиционный процесс-это совокупность действий по привлечению на определенное время накоплений населения и юридических лиц с целью их использования путем образования основного и оборотного капиталов для получения предпринимательской прибыли. В этом процессе всегда участвуют две стороны: первичный инвестор и предприятие-соискатель средств для своего производственного развития.

Как экономическая категория, инвестиционный процесс выражает отношения, которые возникают между его участниками по поводу формирования и использования инвестиционных ресурсов в целях расширения и совершенствования производства.

Инвестиционный процесс - это ряд повторяющихся инвестиционных циклов. Это своеобразный механизм пропорционального накопления природных, социальных, экономических ресурсов общества. Вложение их в материальные и нематериальные активы позволяет системе устанавливать приоритеты целевого развития и эффективно способствовать воспроизводству совокупного капитала для повышения качества материальных и нематериальных основ жизни общества.

Инвестиционный процесс выступает как совокупное движение инвестиций различных форм и уровней. Осуществление инвестиционного процесса в экономике любого типа предполагает наличие ряда условий, основными из которых являются:

• достаточный для функционирования инвестиционной сферы ресурсный потенциал;

• существование экономических субъектов.

Осуществление инвестиционного процесса возможно при наличии определённых условий. Такими условиями являются для многих стран наличие достаточного для инвестиций ресурсного потенциала, экономических субъектов, способных обеспечить инвестиционный процесс в необходимых масштабах, развитой инфраструктуры с мощным механизмом реализации инвестиционных ресурсов в инвестиционные объекты.

Инвестиционный процесс состоит из совокупности действий по привлечению на определенное время накоплений населения и юридических лиц в качестве источника инвестирования.

Как экономическая категория он выражает отношения, возникающие между его субъектами по поводу привлечения, формирования, направления и использования инвестиционных ресурсов для производственных целей.

Для осуществления инвестиционного процесса на макро-уровне важную роль играют сбережения, как населения, так и юридических лиц, а также и часть доходов государства, не идущая на потребление.

Инвестиционный процесс - это процесс движения финансово-материальных средств, превращения их в инвестиционные ресурсы и ценности и в последующим, в объекты производственной деятельности-здания, сооружения, оборудования и др.

Инвестиционный процесс в полном цикле кругооборота инвестиций охватывает период формирования инвестиционных ресурсов и превращения их в инвестиционный товар. Инвестиционные ресурсы формируются за счет средств государства, сбережений населения, ресурсов кредитно-финансовых организаций, временно свободных денежных средств предприятий, средств иностранных инвесторов.

В функции инвестиционного процесса входят изучение конъюнктуры инвестиционного рынка и факторов, ее определяющих, определение главных приоритетных направлений и секторальных структур инвестиций, разработка стратегии формирования инвестиционных ресурсов предприятия определение потребности в инвестиционных ресурсах и возможное

обеспечение за счет собственных источников.

В условиях ограниченности ресурсов отбор наиболее эффективных проектов, планирование и оперативное управление и их реализация выступают определяющим критерием инновационной экономики.

С точки зрения управления реальными инвестициями, на уровне предприятия этапы инвестиционного процесса начинаются с разработки программы развития предприятия и обоснования целесообразности ее реализации и завершаются оценкой результатов инвестирования.

Достижение эффективного течения инвестиционного процесса, включающего мобилизацию инвестиционных ресурсов и их эффективного размещения, предполагает наличие развитой инфраструктуры, различных институциональных инвесторов, привлекающих инвестиционные ресурсы и направляющих их в предпринимательскую деятельность. Важную роль играют финансовые посредники. Финансовыми посредниками на инвестиционном рынке являются банки, страховые компании, пенсионные и инвестиционные фонды, которые действуют на рынке кредитов и ценных бумаг. Они, аккумулируя временно свободные денежные средства населения, организаций, государства, позволяют их вложение в перспективе экономику для формирования ресурсов и их дальнейшего размещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гитман Л.Дж. Основы инвестирования / Л.Дж. Гитман, М.Д. Джонк; пер. с. анг. -М.: Дело, 1999. -1008 с.
2. Головчанская Е.Э. Государственная инвестиционная политика в аспекте ее социально-экономической напрвленности: монография / Е.Э. Головчанская, Н.А. Водопьянова. -Волгоград: Волг.гос.пед. ун-т; Волг.науч. изд-во, 2010. -180 с.
3. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон. -М: Дело, 1992. -702 с.
4. Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. www.gki.tj,2017г. -С.6.
5. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 23 января 2015 г. –Душанбе: ДМИТ, 2015. -С.10,11,12,13,14,15,16,17,25.
6. «Предпринимательство-двигатель экономики». Речь Президента Республики Таджикистан на Экономическом и инвестиционном форуме // Газета Джумхурият. –Душанбе, 16 октября 2014. -№201. -С.1.
7. Эмомали Рахмон. Речь на «Первом инвестиционном форуме в рамках плана действия Организации исламского сотрудничества по сотрудничеству с Центрально-Азиатскими странами» / Эмомали Рахмон // Газета «Джумхурият». -Душанбе, 28 октября 2014. -№209. -С.1.
8. Эмомали Рахмон. Речь главы государства Таджикистана на встрече с высокопоставленными участниками « Первого инвестиционного форума в рамках плана действия Организации исламского сотрудничества по сотрудничеству с Центрально-Азиатскими странами» / Эмомали Рахмон // Газета «Джумхурият». -Душанбе, 29 октября 2014. -№210. -С.-1.
9. Материалы саммита глав государств – членов ШОС // Газета «Садои мардум». -Душанбе, 12 сентября 2014. -№105-106. -С.1-2.
10. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиции». -Душанбе, 12.03.2016. -№260.
11. Инвестиции: учебник / А.Ю. Андрианов, С.В. Валдейцев, Н.В. Воробьёв [и др.]. -2-е изд., перераб. и доп. –М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. -584 с. - С.35.
12. Мильчакова Н.Н. Концептуальные основания активизации инвестиционной деятельности в реальной экономике: диссертация д.э.н. / Н.Н. Мильчакова. -М., 1998. -293 с.
13. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. www.stat.tj. 2017. -С.226-255.
14. Валинурова Л.С. Управление инвестиционной деятельностью / Л.С. Валинурова, О.Б. Казакова. -М.: КНОРУС, 2005. –С.19.
15. Доронина Н.Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России и за рубежом / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина. -М.: Финстатинформ, 1993. -128 с. -С.30,74.
16. Ильянская Е.М. Инвестиционная деятельность: реальные и финансовые вложения / Е.М. Ильянская, Т.П. Денисова. –СПб: СПБУЭ и Ф., 1997. -151 с.
17. Камилов С.Дж. Проблемы повышения инновационной активности предприятий в Республике Таджикистан / С.Дж. Камилов // Проблемы современной экономики. - 2009. -№1(29). -С.313-316.

ФАЪОЛГАРДОНИИ РАВАНДИ САРМОЯГУЗОРӢ ВА СУБЪЕКТҲОИ ИҚТИСОДИИ ОН

Дар мақола моҳият, сохтори амалкунанда, омилҳои асосие, ки моҳияти онро муайян мекунанд, инчунин, вазифаҳо, иштирокчиён, роҳҳои баландбардорӣ, таснифот ва доираҳои раванди сармоягузорӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Аз рӯйи сохтори амалкунанда рафти сармоягузорӣ дар таркиби худ муносибати байни субъект ва объектҳоро нигоҳ медорад.

Дар оянда мукаммалгардонии омилҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, институтсионалӣ ва ғайра, ҳамчунин сиёсати давлат, ки ба ҷалби сармоягузории хориҷӣ дар иқтисодиёти кишвар равона гардидааст, ба фаъолгардонии раванди сармоягузории хориҷӣ оварда мерасонад.

Қобили қайд аст, ки ба сифати иштирокчиёни раванди сармоягузорӣ давлат (вазоратҳо ва идораҳо, мақомоти худидораи маҳаллӣ), аҳолӣ, ташкилотҳои фаъолияткунанда, институтҳои молиявӣ (фонди нафақа, ширкатҳои суғуртавӣ, ширкатҳои сармоягузорӣ, фондҳои сармоягузории чекӣ, фондҳои сармоягузории ҳиссагузорӣ) муассисаҳои кредитӣ баромад мекунад.

Раванди сармоягузорӣ ҳамчун категорияи иқтисодӣ, ҳаракати маблағҳои молиявӣ ба хотири дар оянда ба захираҳои сармоягузорӣ табдил додани онҳо дар объектҳои фаъолияти истеҳсолӣ дошта- бино, иншоот, таҷҳизот ва ғайра мебошад.

Калидвожаҳо: лоиҳаҳои сармоягузорӣ, рушди босуботи иқтисодиёт, лоиҳаҳои афзалиятнок, сармоягузории мустақим, рафти сармоягузорӣ, фаъолияти сармоягузорӣ, тараққиёти макроиқтисодӣ, иқтисодиёти миллӣ, сармоягузории хориҷӣ, захираҳои худӣ, захираҳои қарзӣ, захираҳои сармоягузорӣ.

АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТЫ

В статье рассматриваются понятия структурного строения, основные факторы, определяющие сущности, функции, участников, пути повышения, характеристику циклов инвестиционного процесса.

С позиции структурного строения инвестиционный процесс содержит следующие элементы: субъект, объект и связи между ними.

Дальнейшее совершенствование политических, экономических, социальных, институциональных и прочих факторов, а также государственной политики, направленной на привлечение иностранных инвестиций в экономику страны, будет способствовать повышению инвестиционной активности иностранных инвесторов.

Следует отметить, что участниками инвестиционных процессов выступает государство (министерства и ведомства, региональные органы власти), население, действующие предприятия, финансовые институты (пенсионные фонды, страховые компании, инвестиционные компании, чековые инвестиционные фонды, паевые инвестиционные фонды) коммерческие банки.

Инвестиционный процесс- ряд повторяющихся инвестиционных циклов. Инвестиционный процесс- как экономическая категория, - это процесс движения финансово-материальных средств – превращения их в инвестиционные ресурсы и ценности и впоследствии, в объекты производительной деятельности – здания, сооружения, оборудование и др.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, устойчивого роста экономики, приоритетных проектов, прямые инвестиции, инвестиционный процесс, инвестиционная деятельность, макроэкономического развития, национальная экономика, иностранные инвесторы, собственные средства, заёмные средства, инвестиционные ресурсы.

ACTIVATION OF INVESTMENT PROCESSES AND THEIR ECONOMIC SUBJECTS

The notion of structural construction, the main factors, determining the content, function of participants, ways of increasing, the characteristics, circles of the investment process are considered in the article. From the position of structural construction, the process of investment consists of the following elements: subject, object and a link between them. The further improvement of political, economic, social, institutional and other factors, and also state policy directed to the attraction of the foreign investment to the economy of our country will assist the rise of the investing activity of the foreign investment. It’s important to point out, that as a participant of the investment process can act the state(ministries, managements, regional bodies of power) population, functioning enterprises, financial institutions (funds of pension, insurance companies, check investment funds) commercial banks.

The investment process is a number of repeated investing circles. The investment process as an economic category, is a process of movement of the financial-material means-transforming them in to the investment resources and value, and in the circumstances, in the objects of the production activity-buildings, equipments and so on.

Key words: investment projects, stable growth ,economy, priority of projects, direct investment, process of investment, investment activity, macroeconomic development, national economy, foreign investors, own capital, loans, resources of investment.

Сведения об авторе: ***Бердиев Рузмат Баротович*** - Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковской деятельности. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025. г.Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: **919-02-36-42; 93-602-36-42.** E-mail: **ruzmat.berdiev @mail.ru**

Information about the author: ***Berdiyev Ruzmat Barotovich*** **-** Tajik National University, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking. **Address:** Republic of Tajikistan, 734025. Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: **919-02-36-42; 93-602-36-42.** E-mail: **ruzmat.berdiev @ mail.ru**

УДК 314.14

МОДЕЛЬ ВЛИЯНИЯ КАПИТАЛА СЕМЕЙНЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ НА ФОРМИРОВАНИЕ РАВНОВЕСНОЙ ЦЕНЫ НА ЖИЛИЩНОМ РЫНКЕ

Асылбаев Айдар Баймолдаевич, Ниязалиева Кундузкул Насирдиновна

ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский (Славянский) университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова

Актуальность и постановка проблемы. Основным источником внешних воздействий на рынок жилья являются семейные домохозяйства, а именно: их накопленный капитал и доступность к финансам, обеспечивающим покупку жилища.

Спрос на рынке жилья предопределяется числом семейных домохозяйств и их капиталом как главного покупателя на рынке жилой недвижимости, а не количеством населения в государстве. Количество семейных домохозяйств может увеличиваться за счёт сокращения его среднего размера даже при снижении или незначительном увеличении численности населения. Но снижение количества семейных домохозяйств не является фактором снижения капитала на рынке жилья. Зачастую малочисленные семейные домохозяйства имеют большие финансовые возможности для инвестирования рынка жилья, например, за счет малых затрат на детские нужды. Однако увеличение количества домохозяйств хорошо коррелирует с увеличением совокупного капитала всех семейных домохозяйств. В связи с этим необходимо рассмотреть, каким образом капитал домохозяйств может влиять на формирование цены на рынке жилья. Так как жилище имеет стоимость, она является объектом экономического анализа и может анализироваться в классической модели спроса и предложения на основе закона Э. Энгеля.

Аналитическая часть динамики семейных домохозяйств. Так, по результатам переписи населения и жилищного фонда Кыргызстана в 2009г. установлено, что в целом по стране насчитывается 1 млн. 145, 7 тыс. частых домохозяйств, из них 41%- в городских поселениях и 59%- в сельской местности.

Из шести миллионов общей численности 5 миллионов 334,5 тысяч человек, или более 99% проживают в домохозяйствах и менее 1% в специальных учреждениях, как дома для престарелых, инвалидов и других.

Важно отметить, что за десятилетний период с1999г. по 2009г. при росте численности населения на 11%, число домохозяйств увеличилось лишь на 3%. Эта ситуация обусловила рост среднего размера семейных домохозяйств. Одним из факторов, предопределивших увеличение среднего размера домохозяйств, является сокращение числа людей, живущих в одиночку. В целом, по республике за полувековой период средний размер домохозяйства увеличился с 3,5 человек в 1959г., до 4,7 человек в 2009г. В том числе в городе он вырос с 3,0 до 3,8 человек, а в сельской местности, где прирост населения значительно выше, повысился с 3,8 до 5,2 человек, что считается положительной динамикой, так как, по мировым стандарта, прирост населения возможен при минимальном показателе в 2.1.

Увеличение размера домохозяйств, приводит к повышению спроса на жилые помещения с большой площадью или на совокупность нескольких жилых помещений. [1, 10]

Однако увеличение среднего размера семейных домохозяйств в городах страны наблюдалось с конца 1991г., когда в результате распада Советского Союза, многочисленных эмигрантов горожан заменили новоселы - сельчане с их более значительным размером домохозяйств. Поэтому спрос в городах неизбежен и чем лучше материальное состояние семейных домохозяйств, тем больше они вкладывают свои накопления в городское жильё.

В сельской местности домохозяйства размером четыре и более человек составляют 77%. В городских, напротив, выше доля домохозяйств, состоящих из одного - четырех человек - 67%. Это связано со значительной разницей в бытовом укладе городских и сельских жителей. В городских поселениях ниже рождаемость, но менее распространена проживаемость в одном домохозяйстве совместно с родителями или другими родственниками. В Бишкеке доля одиночных домохозяйств намного выше, чем в регионах, что приводит к активизации спроса на

жилье малых площадей.

Несмотря на переход статистики с 1999г. на учет домохозяйств, итоги переписи населения традиционно представляют сведенья о семьях.

Основная часть населения Кыргызстана проживают в семьях. По данным переписи населения и жилищного фонда в 2009г., всего в стране насчитывается 1 млн. 37 тыс. семей, средний размер которых составил 5,0 человек. Из общего числа семей 811,3 тыс., или 79% имели детей моложе 18 лет. Такое состояние демографических процессов приведет к увеличению спроса на жильё в будущем.

Семьи с одним ребенком составили 29% от общего числа семей, имеющих детей моложе 18 лет, с двумя - 30%, с тремя - 23%, с четырьмя - 12%, с пятью и более - 6%.

Конечно, у нас есть семьи с высоким уровнем дохода, которые уже живут по западным стандартам потребления – 50 кв.м на человека и более. В то время как более 65% семей располагают жилой площадью менее 5 кв. м на человека. На момент переписи населения в 2009 году не имели жилья 44.5 тыс. семей, из них 17 тыс. семей снимали жильё, 23,8 тыс. семей живут у родственников, 3,7 тыс. семей проживают в общежитии, а свыше 100 тыс. семей нуждаются в улучшении жилищных условий. [2, 98]

Однако по своей структуре в Кыргызстане домохозяйства классифицируются на одиночные, расширенные, нуклеарные, составные и другие. У нас преобладают нуклеарные домохозяйства, процент которых составляет более 56. Значение расширенных домохозяйств составляет 34%, а вот домохозяйства из одного человека образуют лишь 9%. В целом, составные и другие домохозяйства, имеющие в составе не родственников, составляет около 2%.

Процесс уменьшения количества одиночных домохозяйств, возможно, связан с экономическим кризисом, принудившим людей к совместному проживанию. Около 70% таких домовладений зафиксировано в городах и более 30% в селах. [3, 90]

Но надо отметить среди одиночных домохозяйств большинство домохозяйств пенсионеров. На момент переписи 2009 года 34% одиночных домохозяйств, или 33,5 тысяч, составили люди в возрасте более 60 лет. В них проживают больше женщин и связано это с их большей продолжительностью жизни, чем у мужчин.

Важно заметить большинство населения 93,5% независимо от уровня бедности, проживают в домах, принадлежащих членам домохозяйства на правах полной собственности. Жилье приобреталось разными методами, где - то 42,1% жилья индивидуально возведено, 29,8% куплено или обменено, 6,5% получено по ордеру, 15,2% унаследовано и получено в связи с дарением и всего 5,0% его снимают. Среди бедных слоёв количество построивших индивидуальное жилье составило 53,4%, среди очень бедных 51,6%, а вот среди небедных приобрели жильё 31,4% и построили 38,7%. Однако всего лишь 45% населения имеет в среднем от 10 до 20 кв. метров жилой площади на душу населения. В мировой практике принято, что более 60% населения должны быть обеспеченны 30 - 40 кв. метрами жилья на одного человека.

На вероятность попадания домохозяйства в категорию бедных влияет и состав и размер семейного домохозяйства. Низкий подушевой доход связан с высоким коэффициентом иждивенчества и большим размером домохозяйства. Количество бедных и крайне бедных семей преобладает в сельских домохозяйствах.

Важно отметить, весомым фактором, влияющим на уровень бедности, является возраст главы семейного домохозяйства. Наивысшая доля бедных в 2015г. приходилась на домохозяйства, возглавляемые лицами в возрасте от 35 до 45 лет, а наименьшая на домохозяйства в возрасте 18-25 лет.

Денежные доходы семейных домохозяйств. Денежные доходы кыргызстанцев в 2015г. составили 4074,5 сомов в месяц, что превышают показатели 2005года – 955.9 сомов в 4 раза, а на момент переписи 2009 года – 2311,9, в два раза.

За десятилетний период не изменилась структура формирования доходов среди населения – 65% населения формирует доход за счет трудовой деятельности, 16.2% за счёт социальных трансфертов и 14% за счёт содержания и продажи личного подсобного хозяйства.

Если рассматривать в разрезе городского и сельского населения, то у горожан доля доходов от трудовой деятельности составляет 78,3%, а у сельчан 56,7%. По социальным

трансфертам у горожан 15.3%, а у сельчан составила 16,9%. По продаже товаров личного подсобного хозяйства, у сельчан составила 21,9%, а у горожан всего лишь 1,3%.

На сумму среднедушевых денежных доходов серьёзное влияние оказывает размер и состав домохозяйства. Для домохозяйств, состоящих из одного или из нескольких взрослых лиц, свойственен более высокий среднедушевой доход и, наоборот, в домохозяйствах, состоящих из большего числа детей, доход значительно ниже. Так, среднедушевой доход домохозяйства, состоящего из одного человека, в 2,3 раза превысил среднереспубликанский показатель.

В 2015г. наблюдалось различие в среднедушевых доходах населения в региональном разрезе. Выше среднереспубликанского значения сложились среднедушевые располагаемые денежные доходы населения в г. Бишкеке, Чуйской и Ошской областях. Примерно равные среднереспубликанскому значению доходы населения Иссык-Кульской области и ниже этого значения сложились доходы у населения Нарынской, Джалал-Абадской, Таласской, Баткенской областей и г.Ош.

В секторе бедного и небедного населения, среднедушевые доходы небедного населения в 2015г. в 1,8 раза превысили доходы бедных. Такая же тенденция выдерживается в разрезе города и села. Городское население, попавшее в категорию бедных, существует за счет трудовой активности, где доля в доходах составляет 79%. В сёлах население живет, в основной её части, за счет трудовой деятельности 55% и за счёт подсобного хозяйства 24%.

Денежные расходы семейных домохозяйств. В ходе анализа расходной части изучается разница в уровнях душевого потребления продовольственных и непродовольственных товаров/услуг, структура и состав расходов у семейных домохозяйств.

Среднедушевые денежные расходы кыргызстанцев в 2015г. составили 3418,4 сома в месяц, что превышает показатели 2005года – 1071,5 сомов более чем в 3 раза, а на момент переписи 2009 года – 2263,7 в 1.5 раза.

Значительную долю в структуре расходов составили потребительские расходы и в 2015г. составили 85,9%, а доля расходов на налоги всего лишь 6,3%.

В общей сумме расходов, ежегодно затрачиваемых населением на покупку продуктов питания, наибольший удельный вес в 2015г. занимали хлеб и хлебные продукты (38,6 процента), что на 2,5 процентных пункта выше, чем в 2011г. Значительно увеличилась доля расходов на покупку мяса и мясопродуктов – с 21,2 процента в 2011г. до 23,9 процента в 2015г. Доля расходов на овощи и бахчевые в 2015г. составила 7,3 процента, масло и жиры – 7,2 процента, приобретение сахара и кондитерских изделий – 6,0 процента, молока и молочной продукции – 5,3 процента.[4]

Расходы на продукты питания у горожан превысили расходы сельчан в 1,1 раза, против 1,3 раза в 2011г. В целом, в 2015г. среднедушевые расходы на питание небедных домохозяйств в 1,7 раза превышали расходы на питание бедных домохозяйств.

Также коснулись изменения в структуре расходов на приобретение непродовольственных товаров. За последние пять лет незначительно снизились затраты на топливо, одежду и ткани, но существенно увеличились расходы на покупку предметов личной гигиены с 11,5% до 12,7%.

Расходы населения на услуги в 2015г. в общей сумме потребительских расходов составили 19,9 процента. Так, в семейных домохозяйствах за анализируемый период основную часть затрат на услуги составили жилищно-коммунальные услуги, доля которых по сравнению с 2011г. увеличилась на 3,9% и в общей сумме расходов на услуги составила 27,1%.

Расходы на транспортные услуги составили 21,3%, на образование за этот период, напротив, снизились с 10,5% до 8,6%.

Таким образом, самыми затратными статьями в структуре потребительских расходов являются затраты на продукты питания, что характерно как и для городского, так и сельского населения. В 2015г. расходы на питание вне дома у небедного горожанина почти в 1,5 раза выше расходов небедного населения сельчанина.

Что касается других статей, то небедным семейным домохозяйствам в городах наиболее доступна покупка непродовольственных товаров личного пользования, таких как обувь, одежда, средства гигиены, нежели небедным семейным домохозяйствам в селе. Кроме этого, в

городах более высокие затраты на образование, услуги транспорта и связи, услуги учреждений культуры.

В 2015г. жилищно-коммунальные услуги у небедного городского населения в 3,0 раза превысили эти же расходы небедного населения сельской местности.

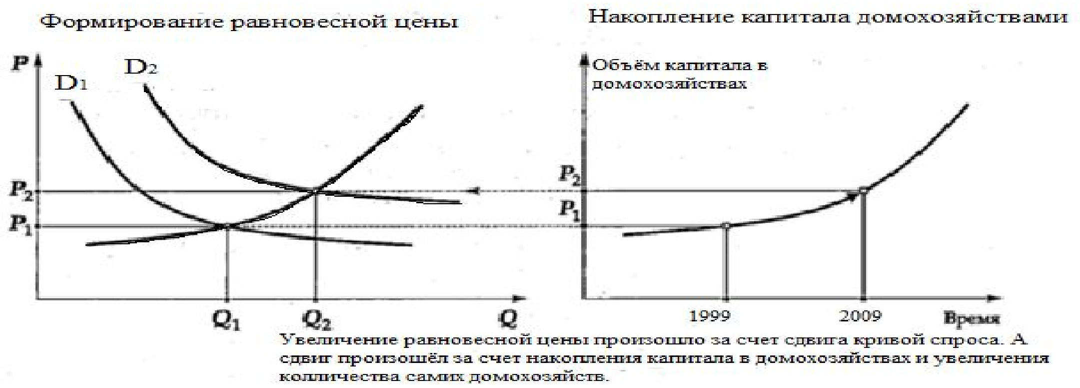
Важно отметить, что среди расходов для небедных городских домохозяйств характерно превышение расходов на покупку жилой недвижимости в 11,6 раза, чем у небедных домохозяйств в сельской местности. Однако расходы бедных домохозяйств в сельской местности в 2,5 раза выше этих же расходов среди бедного населения городских поселений.

Модель влияния капитала семейных домохозяйств на формирование цены равновесия, по закону Э. Энгеля. Перечисленная выше динамика домохозяйств может по-разному отразиться на изменении уровня спроса на жилую недвижимость. С одной стороны, меньший размер домохозяйств позволяет большую часть доходов тратить на инвестиции, в том числе на новое жилье. Кроме того, менее обремененные уходом за детьми, трудоспособные члены домохозяйств смогут большее время уделять профессиональной занятости, увеличивая таким образом совокупный доход семьи. С другой стороны, уменьшение общей численности новых домохозяйств будет снижать спрос на жилище.

Некоторая взаимосвязь финансового капитала домохозяйств и формирования цены на рынке жилья, на основе закона Э. Энгеля, показана на рисунках 1 и 2.

А именно: на рис. 1 и 2 показано, что приток на рынок жилища дополнительного капитала из других, менее инвестиционно-привлекательных сегментов экономики, приводит к смещению вправо-вверх линии спроса, отражающей рост числа желающих покупать объект по более высоким ценам. С определенным лагом линия предложения начинает смещаться влево-вверх.

Рис.1. Формирование цены при эластичном предложении
Rice.1. The formation of prices in the elastic offer



Но, с другой стороны, уменьшение общей численности новых домохозяйств и в итоге снижение совокупного капитала домохозяйств будет по-другому влиять на жилищный спрос.

В связи с особенностью и уникальностью жилища, как товара долговременного изготовления и ввода на рынок, его предложение в короткие сроки будет неэластично. [5]

Рис.2. Формирование цены при неэластичном предложении
Rice.2. Pricing in case of non-elastic offer

Таким образом, отток капитала, снижение платежеспособного спроса на рынке недвижимости приводит к смещению линии спроса влево-вниз, а затем и линии предложения вправо-вниз.

В отличие от других рынков, на жилищном рынке, объем предложения не меняется в краткосрочном периоде, даже при увеличении цены. Эта ситуация ценовой неэластичности предложения объясняется тем, что на строительство и поставку жилища на рынок требуется время, исчисляемое в долгих месяцах и годах.

В этом направлении также действует инерция поведения продавцов на вторичном рынке, в результате чего временное отставание между изменениями цен и изменениями объема предложения может достигать 3-6 месяцев.

Таким образом, обычная эластичность спроса и предложения наблюдается на жилищном рынке только в долгосрочном периоде, а в краткосрочном периоде предложение неэластично, что значительно меняет условия ценообразования на жилищном рынке. В итоге неэластичность предложения приводит к быстрому выкупу дешевой части предложения жилья по отношению дорогостоящей и более резким увеличениям средних цен и снижению емкости спроса.

Выводы. Итак, капитал семейных домохозяйств как фактор влияния на стоимость жилища, на основе закона Э. Энгеля, может по-разному отразиться на изменении уровня спроса на жилую недвижимость.

С одной стороны, меньший размер домохозяйств позволяет большую часть доходов тратить на инвестиции, в том числе, на новое жилье. Кроме того, менее обремененные уходом за детьми трудоспособные члены домохозяйств смогут большее время уделять профессиональной занятости, увеличивая таким образом совокупный доход семьи. С другой стороны – уменьшение общей численности новых домохозяйств, будет отрицательно влиять на жилищный спрос. [6]

В соответствии с законом, поведение семейных домохозяйств связано с объёмом получаемого дохода, и по мере их роста потребление домохозяйством благ увеличивается непропорционально. Динамика расходов домохозяйств на питание увеличивается в меньших долях, чем затраты на товары длительного пользования, в том числе и на жилище. А культура и структура питания семейных домохозяйств переходит на более качественные продукты. Рост их доходов сопровождается ростом накопления, что в свою очередь приводит к потреблению дорогого и высококачественного товара, в том числе и жилища, что несомненно отразится на рынке жилья в определенном периоде времени.

Если в какой-то сравнительно краткосрочный период на рынке жилья начался рост цен, то её инвестиционная привлекательность повышается. Домохозяйства как инвесторы начинают вкладывать капитал в приобретение (в целях перепродажи) или строительства новых объектов до тех пор, пока растут цены.

А также меньший размер домохозяйств, но с большим капиталом, позволяет большую часть доходов тратить на инвестиции, в том числе на новое жилье. Кроме того, менее обремененные уходом за детьми, трудоспособные члены домохозяйств смогут большее время уделять профессиональной занятости, увеличивая таким образом совокупный доход семейных домохозяйств.

Но на рынок капитала домохозяйств с рынка жилья поступает обычно неполная информация и с большим опозданием, поэтому домохозяйства в долгосрочном периоде продолжают вкладывать капитал и после того, как включается механизм приведения рынка жилья к состоянию равновесия на новом уровне:

- рост предложения приводит к изменению соотношения спрос/предложение, рост цен и арендных ставок замедляется;
- доходность инвестиций снижается;
- рост стоимости строительства опережает рост цен реализации недвижимости;
- домохозяйства - инвесторы начинают уходить с рынка, цены на жильё падают;
- падают объем строительства и предложение жилья на рынке.

Низкие цены на жильё позволяют новой волне инвесторов начать приобретение объектов для собственного использования или для сдачи в аренду, спрос восстанавливается при

сниженном предложении и цены снова начинают расти.

ЛИТЕРАТУРА

1 Асылбаев А.Б. Анализ и влияние структуры населения на рынок жилой недвижимости / А.Б. Асылбаев // Вестник Кыргызско-Российского (Славянского) университета. - 2014. -№2. -Т.14. -С. 9-12.

2 Асылбаев А.Б. Жилищное строительство как фактор демографической динамики / А.Б. Асылбаев // Вестник Кыргызско-Российского (Славянского) университета. - 2015. -№1. -Т.15. -С.97-100.

3. Кумсков Г.В. Трансформация и формирование домохозяйств как следствие решения жилищного вопроса населения / Г.В. Кумсков, А.Б. Асылбаев, К.Н. Ниязалиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2017. -№2/3. -С.87-91.

4 Уровень жизни населения КР, 2011-2015 гг. –Бишкек: Национальный Статистический Комитет КР, 2016. -С.132.

5 Асылбаев А.Б. Проблемность уникальности жилища в выборе его домохозяйствами методом гедонистического подхода и рыночного компромисса / А.Б. Асылбаев // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2017. -№10(57). -С.134-136.

6 Асылбаев А.Б. Анализ и влияние структуры населения на рынок жилой недвижимости / А.Б. Асылбаев // Вестник Кыргызско-Российского (Славянского) университета. - 2014. -№2. -Т.14. -С.9-12.

МОДЕЛИ ТАЪСИРРАСОНИИ САРМОЯИ ХОҶАГИҲОИ ОИДАВИИ ХОНАГӢ БА ТАШАККУЛИ НАРХИ БАРОБАРВАЗН ДАР БОЗОРИ МАНЗИЛӢ

Дар мақола механизми таъсири сармояи хоҷагиҳои оилавии хонагӣ ба ташаккули нархи баробарвазн дар бозори манзилӣ дида баромада шудааст. Таҳлили динамикаи хоҷагиҳои оилавии хонагӣ дар бурриши сарфаҳои шаҳрӣ ва деҳотӣ бо майлон ба қисмати даромаднокӣ ва хароҷотии фаъолиятьи зиндагӣ нишон дода шудааст. Таъсири сармояи ғункардашуда дар хоҷагиҳои оилавии хонагӣ ба бозори манзилӣ дида баромада шудааст. Барои таҳлил модели талабот ва пешниҳодоти бозоргонӣ дар асоси қонуни Э. Энгел истифода шудааст. Методи таҳлили маълумотҳои оморӣ аз рӯи хоҷагиҳои оилавии хонагии Ҷумҳурии Қирғизистон истифода гардидааст. Вобастагии графикии байни сармояи ғункардашуда дар хоҷагиҳои оилавии хонагӣ ва ташаккули нархи баробарвазн дар бозори манзилӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: хоҷагиҳои оилавии хонагӣ, нарх баробарвазн, аҳолии шаҳру деҳот, талабот, пешниҳод, модели графикӣ.

МОДЕЛЬ ВЛИЯНИЯ КАПИТАЛА СЕМЕЙНЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ НА ФОРМИРОВАНИЕ РАВНОВЕСНОЙ ЦЕНЫ НА ЖИЛИЩНОМ РЫНКЕ

В статье приведен механизм влияния капитала семейных домохозяйств на формирование равновесной цены на жилищном рынке. Показан анализ динамики семейных домохозяйств в разрезе городского и сельского проживания с уклоном на доходную и расходную часть жизнедеятельности. Рассматривается влияние накопленного капитала в домохозяйствах на жилищный рынок. Для анализа использовалась модель рыночного спроса и предложения на основе закона Э. Энгеля. Использовался метод анализа статистических данных по домохозяйствам Кыргызской Республики. Представлена графическая зависимость между накопленным капиталом в семейных домохозяйствах и формированием равновесной цены на жилищном рынке.

Ключевые слова: семейные домохозяйства, равновесная цена, городское и сельское население, спрос, предложение, неэластичность, графическая модель.

MODEL OF THE INFLUENCE OF THE CAPITAL OF FAMILY HOUSEHOLDS ON THE FORMATION OF THE EQUILIBRIUM PRICE ON THE HOUSING MARKET

The article shows the mechanism of the influence of the capital of family households on the formation of an equilibrium price in the housing market. An analysis of the dynamics of family households in the context of urban and rural living with an emphasis on the income and expenditure part of life is shown. The influence of accumulated capital in households on the housing market is considered. For the analysis, the model of market demand and supply was used on the basis of Engel's law. The method used to analyze statistical data on households in the Kyrgyz Republic was used. A graphical relationship between the accumulated capital in family households and the formation of an equilibrium price in the housing market is presented.

Key words: family households, equilibrium price, urban and rural population, demand, supply, inelasticity, graphic model.

Сведения об авторах: ***Асылбаев Айдар Баймолдаевич*** - ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский (Славянский) университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», кандидат экономических наук, доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью. **Адрес:** 720000, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Киевская, 44. E-mail: **aidaras73@mail.ru**

Ниязалиева Кундузкул Насирдиновна - Кыргызский Государственный Технический университет им. И. Раззакова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов. **Адрес:** 720044, Кыргызстан, г.Бишкек, пр.Мира 66. E-mail: **kunduz512@mail.ru**

Information about the authors: ***Asylbaev Aidar Baimoldanovich*** - GOU VPO "the Kyrgyz-Russian (Slavic) University. first President of Russia B. N. Yeltsin", PhD in Economics, associate Professor of the Department of examination and

management of real estate. **Address:** 720000, Kyrgyzstan, Bishkek, Kievskaya str., 44. E-mail: **aidaras73@mail.ru**
Niyazalieva Conduzco Nasurdinovna - Kyrgyz State Technical University them. I. Razzakova, PhD in Economics, associate Professor of Economics and Finance. **Address:** 66 Mira Avenue, Bishkek, Kyrgyzstan, 720044. E-mail: **kunduz512@mail.ru**

УДК 656.078

МЕХАНИЗМ И МОДЕЛЬ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Азимов П.Х.
Южно-Уральский государственный университет г. Челябинск, Российская Федерация

В условиях интенсификации глобализационных процессов, охватывающих экономические системы на разном уровне, а также перехода на инновационную модель развития, критически важным является правильный выбор интеграционной модели развития хозяйственных комплексов. Одной из таких моделей является кластерная, она доказала свою высокую эффективность в различных странах мира. Международный опыт свидетельствует о целесообразности использования кластерных структур для повышения конкурентоспособности экономики в процессе реализации инновационного вектора развития. В целом, как оценивают эксперты, сейчас кластеризацией охвачено уже более 50% экономических систем в ведущих странах мира.[4,с.86]

Основоположником кластерной теории является профессор Гарвардской школы Майкл Портер. Кластер (или промышленная группа) - это группа близких, объединенных по географическому признаку компаний и связанных с ними организаций, которые совместно действуют в определенном виде бизнеса, характеризуются общностью направлений деятельности, взаимодополняющих друг друга.[7,с.258] Основными характеристиками кластера являются: максимальная географическая близость, родство технологий, единство сырьевой базы и наличие инновационной составляющей. Ключевая цель кластера заключается в повышении внутренней и международной конкурентоспособности его членов за счет коммерческого и некоммерческого сотрудничества, совместных научных исследований и инноваций, образования, обучения и мероприятий по поддержке.[6,с.40]

В отличие от отраслей, которые оправдывали себя в директивно-плановой экономике, кластеры, а в особенности транспортно-логистические, которые являются новым экономическим феноменом, в более широком аспекте охватывают важные внутриотраслевые, особенно межотраслевые связи, способствуют распространению технологий, информации, маркетинговых новаций и быстрее реагируют на потребности как заказчиков, так и потребителей. Именно наличие таких связей приводит к повышению уровня конкурентоспособности, производительности, инновационной активности и является важным фактором организации новых видов бизнеса в рамках кластера.

Транспортно-логистический кластер предполагает объединение отдельных региональных, функциональных и экономически связанных между собой логистических цепей: международных транспортных коридоров, транспортных узлов магистральной инфраструктуры, транспортно-логистических центров, дорог и магистралей в единую систему, которая имеет возможность обеспечить качественный транспортно-логистический сервис при минимальных затратах.

Одним из перспективных векторов развития транспортно-логистической деятельности Таджикистана, с учетом имеющихся проблем, является формирование транспортно-логистических кластеров (ТЛК). По своей природе ТЛК представляют собой обслуживающий кластер, который удовлетворяет потребности других участников посредством предоставления транспортно-логистических услуг, обеспечивающих связь между экономическими субъектами за счет перемещения потоков во времени и пространстве.[1,с.11]

В данном контексте можно отметить, что ТЛК на уровне отдельного региона Республики Таджикистан имеет дуалистический характер и может рассматриваться, как с точки зрения

самостоятельного образования, то есть самостоятельной формы кластерной организации взаимодействия субъектов транспортного рынка на интеграционной основе, так и с позиции инфраструктурного элемента, который обеспечивает транспортно-экономические связи определенного региона или территории.

В первом случае задачей ТЛК является обеспечение взаимодействия элементов кластерной организации с целью повышения конкурентоспособности каждого участника на основе использования преимуществ синергетических свойств. То есть для Таджикистана целью создания ТЛК, как самостоятельных единиц, является управление технологическими цепочками перемещения материальных потоков от поставщиков сырья, производственных компаний, выступающих в качестве грузовладельцев, к потребителям, взаимодействующих друг с другом в рамках единого процесса создания стоимости, что способствует развитию и повышению логистического потенциала определенной территории республики. В этом случае ТЛК выполняют следующие задачи:

– поддержка формирования и развития базовых терминально-логистических структурных элементов с помощью создания грузо-перерабатывающих терминалов, терминально-складских комплексов многоцелевого назначения, предоставляющих весь набор складских, таможенных и сопровождающих услуг;

– повышение конкурентоспособности транспортных коридоров;

– содействие снижению доли логистических (в первую очередь, транспортных) расходов в ВВП;

– обеспечение кооперации и интеграции малых и средних логистических организаций - транспортных, экспедиторских, предоставляющих услуги хранения и т.д. в общую логистическую систему;

– оперативной адаптации внутренних структур и внешних взаимосвязей к изменяющимся рыночным условиям.

Во втором случае создание ТЛК призвано обеспечить протекание потоковых процессов между производителями стратегически важных для конкретного региона или территории Таджикистана товаров, их потребителями и другими инфраструктурными образованиями. Будучи инфраструктурным, кластер способствует решению таких задач, как:

– обеспечение эффективного территориального построения транспортно-логистического и терминально-складского комплексов кластера для обслуживания грузопотоков;

– оптимизация процесса доставки грузов с участием нескольких видов транспорта;

– создание системы оперативного взаимодействия, планирования, диспетчерского регулирования в транспортных узлах и обеспечение оптимального сервисного обслуживания;

– формирование логистически-информационной системы, обеспечивающей процесс обмена информацией между участниками кластера.

Формирование ТЛК предусматривает прохождение четкого алгоритма действий. С учетом требований научной строгости и логической последовательности, автором разработана схема бизнес-процессов (рис. 1), которая включает четыре последовательных этапа создания ТЛК в Республике Таджикистан:

I ЭТАП. Определение и обоснование целесообразности и возможностей формирования кластерных структур: бизнес-кластера транспортно-логистического кластера и его транспортно-логистического ядра.

II ЭТАП. Определение принципов и условий формирования кластерных структур.

III ЭТАП. Формирование ядра ТЛК.

IV ЭТАП. Организация функционирования и оценка потенциальной эффективности кластерных преобразований, как важного этапа для дальнейшего планирования и разработки проектных решений в деятельности национального транспорта.

Рис. 1. Схема бизнес-процессов формирования ТЛК
Fig. 1. Scheme of business processes for the formation of TLK

Представляется, что структура кластера должна состоять из четырех уровней. К первому уровню относятся все компании, отрасли, население, образующие груз. Базовыми организациями кластера являются предприятия - поставщики грузов. Второй уровень - это организации, которые оказывают разного рода услуги по транспортно-логистическому обслуживанию, а также выполняют научно-исследовательские работы по созданию технологии, логистических схем оптимальной транспортировки. Третий уровень - это социально-экономическая инфраструктура, к ней относятся административные, банковские, человеческие ресурсы, технологическая инфраструктура. Четвертый уровень - это организации, поддерживающие транспортную инфраструктуру.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, представляется возможным формализовать состав субъектов, объектов, задач и мероприятий по формированию и эффективному функционированию ТЛК в Таджикистане (табл. 1).

Таблица 1. Субъекты, функции, объекты, задачи и мероприятия по формированию и функционированию ТЛК
Table 1. Subjects, functions, objects, tasks and activities for the formation and functioning of the TLC

СУБЪЕКТЫ					
Органы государственной власти			**Органы местной власти**		
↓					
Функции					
Принятие концепции развития ТЛК	Распределение полномочий в сфере транспортной кластерной политики	Разработка и поддержка пилотного проекта развития ТЛК	Поддержка ТЛК на региональном уровне	Создание условий для развития коммуникаций между участниками ТЛК	Содействие развитию технической инфраструктуры кластера на территории
↓					
Объекты					

Транспортные объекты	Логистические предприятия	Экспедиторские предприятия	Транспортные узлы	Международные транспортные коридоры	Транспортно-логистические центры	Пути соединения

Задачи

Мониторинг	Диагностика	Оценка	Поддержка	Стимулирование

Мероприятия

Разработка системы показателей развития ТЛК и методики их сбора и анализа	Выделение ядра кластера. Способствование созданию группы лидеров. Институционализация ТЛК. Разработка ведения ТЛК, направлений его деятельности, стратегического плана, и мероприятий по его реализации	Оценка эффективности ТЛК в целом и отдельных его участников. Оценка социально-экономической эффективности ТЛК в контексте регионального развития	Налоговые и прочие льготы для участников ТЛК	Содействие реализации мер по развитию ТЛК. Организационная помощь по координации усилий участников кластера. Содействие подготовке кадров

С целью обеспечения единого информационного пространства ТЛК, необходимо создание кластерного оператора, осуществляющего консолидацию и координацию входных и выходных материальных, финансовых и информационных потоков. Цель создания кластерного оператора - повышение эффективности функционирования ТЛК путем интеграции его участников в единое информационно-управляющее пространство на основе информационных и логистических технологий.

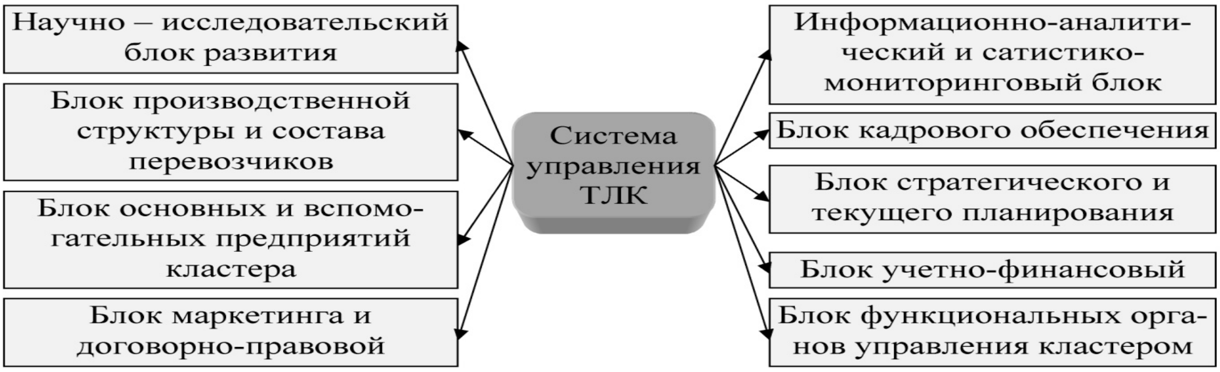
Механизм кластеризации транспортно-логистических предприятий Таджикистана приведен на рис. 2.

Рис. 2. Механизм кластеризации транспортно-логистических предприятий Таджикистана
Fig. 2. The mechanism of clustering of transport and logistics enterprises in Tajikistan

Таким образом, принимая во внимание приведенную выше информацию, можно утверждать, что сущность деятельности ТЛК с учетом особенностей и проблем Таджикистана, раскрывается в их институциональном и организационном обеспечении, договорном характере,

созданании юридического лица и заключении учредительного договора, наличии главного предприятия (ядра кластера), наблюдательного совета и производственной дирекции, институтов и институционального инструментария, в целом представляющих собой отдельные блоки кластера, способные влиять на структурные, качественные изменения в организации и управлении логистическими транспортными сетями регионов Республики Таджикистан. Указанное позволило формализовать блочную структуру управления ТЛК (см. рис. 3).

Рис. 3. Блоковая структура управления ТЛК в Таджикистане
Fig. 3. Block structure of TLC management in Tajikistan



На следующем этапе исследования, переходя непосредственно к разработке модели ТЛК Таджикистана, следует отметить следующее.

По мнению автора, ТЛК необходимо формировать в транспортных узлах, учитывая Государственную целевую программу «Развитие транспортного комплекса Республики Таджикистан на 2010-2025 гг.[3,с.16] В то же время основной акцент целесообразно делать на дифференциации транспортных узлов с соответствующим разграничением выполняемых ими функций, а также зон влияния (зон обслуживания) на мультимодальные транспортные узлы международного, государственного и регионального (межрегионального) уровней.

Учитывая необходимость и значимость эффективного управления товарными потоками, а также требования по развитию транспортно-логистической инфраструктуры республики, представляется, что в роли интегратора и координатора всех социально-экономических процессов, протекающих в системе межрегионального и международного товарообмена, должен выступать многофункциональный межрегиональный логистический центр.

Принимая во внимание отмеченное на рис. 4, представлена модель кластеризации транспортно-логистической системы Республики Таджикистан.

Таким образом, кластеризация транспортно-логистической системы Республики Таджикистан в перспективе будет способствовать:

– включению страны в единую Европейско-Азиатскую транспортную систему с общей инфраструктурой;

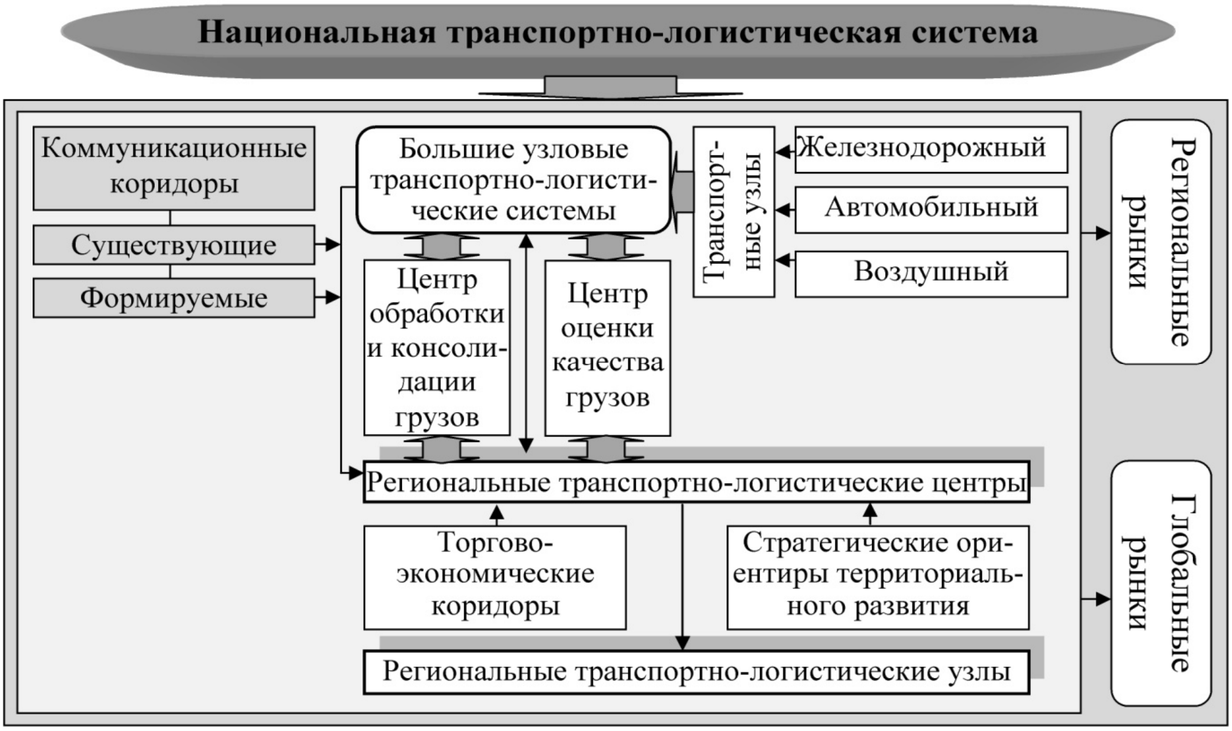
– формированию согласованной тарифной политики на услуги транспорта в соответствии с мировыми стандартами комплексного транспортно-логистического обслуживания;

– обеспечению свободного продвижения транспортных средств и перемещения грузов по территории страны;

– созданию условий для эффективного функционирования национальной сети международных транспортных коридоров и логистических центров на основе формирования партнерских отношений при одновременном обеспечении заинтересованности участников в достижении конечной цели функционирования системы - максимальном удовлетворении запросов потребительского рынка в товарах и услугах при минимизации совокупных затрат.

Рис. 4. Модель кластеризации транспортно-логистической системы Республики Таджикистан

Fig. 4. Model of clustering of the transport-logistical system of the Republic of Tajikistan



ЛИТЕРАТУРА

1. Алёшинский Е.С. Диалектика логистики и задачи сегодняшнего дня: кластеризация и подготовка специалистов / Е.С. Алёшинский, Е.И. Балака, М.Е. Резуненко // Железнодорожный транспорт. - 2016. -№3-4(118-119). -С.8-13.
2. Алимусаев Г.М. Проблемы управления кластерными образованиями в транспортно-логистическом комплексе / Г.М. Алимусаев, А.Г. Султанов // Российский экономический интернет-журнал. - 2016. -№3. -С.2.
3. Государственная целевая программа «Развитие транспортного комплекса Республики Таджикистан на 2010-2025 год. [Электронный ресурс]. URL: http://www.programma.x-pdf.ru/16raznoe/264277-1-gosudarstvennaya-celevaya-programma-razvitie-transportnogo-kompleksa-respubliki-tadzhikistan-2010-2025-godi-soderzhanie.php
4. Джантаев Х.М. Зарубежный опыт реализации кластерной модели экономики и его применимость в Российской Федерации / Х.М. Джантаев // Вопросы экономических наук. - 2016. -№3(79). -С.85-89.
5. Иваненко Л.В. Кластеризация как инновационный способ модернизации промышленного комплекса региона / Л.В. Иваненко // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. - 2016. -№2(44). -С.85-90.
6. Пенязь И.М. Анализ и задачи кластеризации транспортно-логистических услуг в России и за рубежом / И.М. Пенязь // Интегрированная логистика. - 2015. -№5. -С.39-41.
7. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. –М.: Междунар. отношения, 1993. –896 с.
8. Jason Monios. Institutional challenges to intermodal transport and logistics: governance in port regionalization and hinterland integration / Jason Monios, Edinburgh Napier University, UK: Routledge, 2016. –240 p.
9. James Laura. Learning and innovation in the knowledge-based economy: beyond clusters and qualifications / James Laura, Guile David, Unwin Lorna // Journal of education and work. – 2013. -№26. –P. 243-266.

МЕХАНИЗМ ВА МОДЕЛИ КЛАСТЕРКУНОНИИ СИСТЕМАИ НАҚЛИЁТИЮ ЛОГИСТИКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Инкишофи системаҳои нақлиётӣ яке аз роҳҳои самарабахши рушди ҳар як кишвар ба ҳисоб меравад. Аз ин лиҳоз, ташаккул ва инкишофи системаҳои нақлиётиву логистикӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз вазифаҳои афзалиятнок ба ҳисоб мераванд. Дар мақола масъалаҳои кластеркунонии системаи нақлиётию логистикии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун падидаи нави иқтисодӣ дида баромада шудаанд. Тавсифҳои асосӣ ва мақсади калидии кластерҳо баён гардидаанд. Қайд карда мешавад, ки ташаккули кластерҳои нақлиётиву логистикӣ яке аз самтҳои афзалиятноки инкишофи фаъолияти нақлиётиву логистикӣ мебошад. Вазифаҳои асосии кластерҳои нақлиётиву логистикӣ ҳам аз нуқтаи назари сохтори мустақил ва ҳам аз мавқеи унсури зерсохтор номбар карда шудаанд. Схемаи бизнес-равандҳо, ки марҳилаҳои пай дар пайи созмондиҳии кластерҳои нақлиётию логистикиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаро мегиранд, коркард карда шудаанд. Таркиби субъектҳо, объектҳо, вазифаҳо ва чорабиниҳо ҷиҳати ташаккул ва фаъолияти босамари кластерҳои нақлиётию логистикӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ошкор гардидаанд. Механизми кластеркунонии

корхонаҳои нақлиётию логистикии Тоҷикистон коркард гардидааст. Модели кластеркунонии системаи нақлиётию логистикии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шудааст.
Калидвожаҳо: кластеркунонӣ, логистика, нақлиёт, корхона, инфраструктураи нақлиётӣ, системаи нақлиётию логистикӣ, кластери нақлиётию логистикӣ.

МЕХАНИЗМ И МОДЕЛЬ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Развитие транспортных систем является одним из эффективных путей развития любого государства. Поэтому формирование и развитие транспортно-логистических систем считается одной из приоритетных задач в Республике Таджикистан. В статье рассматривается вопрос кластеризации транспортно-логистической системы Республики Таджикистан как новый экономический феномен. Изложены основные характеристики и ключевая цель кластера. Отмечается, что формирование транспортно-логистических кластеров является одним из перспективных векторов развития транспортно-логистической деятельности Таджикистана. Перечислены основные задачи транспортно-логистических кластеров, как с точки зрения самостоятельного образования, так и с позиции инфраструктурного элемента. Разработана схема бизнес-процессов, которая включает последовательные этапы создания транспортно-логистических кластеров в Республике Таджикистан. Выявлены состав субъектов, объектов, задач и мероприятий по формированию и эффективному функционированию транспортно-логистических кластеров в Таджикистане. Разработан механизм кластеризации транспортно-логистических предприятий Таджикистана. Представлена модель кластеризации транспортно-логистической системы Республики Таджикистан.
Ключевые слова: кластеризация, логистика, транспорт, предприятие, транспортная инфраструктура, транспортно-логистическая система, транспортно-логистический кластер.

MECHANISM AND MODEL OF CLUSTERING TRANSPORT AND LOGISTIC SYSTEM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Development of transport systems are one of the effective ways of development of any state. Therefore, the formation and development of transport and logistics systems is one of the priority tasks for the Republic of Tajikistan. The article considers the issues of clustering the transport and logistics system of the Republic of Tajikistan as a new economic phenomenon. The main characteristics and key goal of the cluster are outlined. It is formation of transport and logistics clusters is one of the promising vectors for the development of transport and logistics activities in Tajikistan. The main tasks of transport and logistics clusters are listed, both from the point of view of independent education and from the position of the infrastructure element. The research develops the scheme of business processes, which includes successive stages of creating transport and logistics clusters in the Republic of Tajikistan. The composition of subjects, objects, tasks and activities for the formation and effective functioning of transport and logistics clusters in Tajikistan has been revealed. A mechanism for clustering transport and logistics enterprises in Tajikistan as well as a model of clustering the transport and logistics system in the Republic of Tajikistan have been elaborated.
Key words: clustering, logistics, transport, enterprise, transport infrastructure, transport and logistics system, transport and logistics cluster.

Сведения об авторе: ***Азимов Пулод Хакимович*** – Южно-Уральский государственный университет, кандидат экономических наук, докторант высшей школы экономики и управления **Адрес:** 454080, Россия, г. Челябинск, проспект. Ленина, д. 76. E-mail: **pulaz@mail.ru.** Телефон: **(+7) 999-585-44-00**

Information about the author: ***Azimov Pulod Khakimovich*** - South Ural State University, candidate of economic sciences, doctoral candidate of the Higher School of Economics and Management **Address**: 454080, Russia, Chelyabinsk, avenue. Lenina, 76. E-mail: **pulaz@mail.ru**. Phone: **(+7) 999-585-44-00**

УДК: 334 (575.3)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

Мухсинов Д.С., Норов Х.Г., Шерматов Р.Б.
Таджикский национальный университет

Информационные технологии стали жизненно важной и неотъемлемой частью каждого общества. От транснациональных корпораций, которые обслуживают мэйнфреймовые системы и базы данных, к предприятиям малого бизнеса, которые владеют компьютерами, информационные технологии играют главную роль. Причины вездесущего использования компьютерных технологий в бизнесе лучше всего могут быть определены, в зависимости от того, как используются информационные технологии через деловой мир.

В начало 21-го века произошло быстрое изменение от промышленной экономики до

сетевой экономики, основываясь на компьютерах, связи и человеческих знаниях. Сетевая экономика характеризуется быстро изменяющимся состоянием рынка и методов коммерции. Вместо того, чтобы увеличить человеческую силу машинами, как было сделано в промышленной экономике, сетевая экономика усиливает человеческие знания с помощью компьютеров и связи, чтобы произвести товары и услуги. Сетевая экономика требует, чтобы организации сконцентрировались на улучшении их организационной производительности вместо того, чтобы волноваться о персональной производительности. Чтобы удовлетворить потребности завтрашних организаций, колледжи и университеты должны сразу начать готовить студентов, чтобы работать в сетевой экономике. Информационные технологии и Сетевая Экономика нацелены на предоставление современным людям знания сетевой экономики, необходимой, чтобы быть успешными сотрудниками и менеджерами в 21-м веке.

Драматический рост Интернета и всемирной паутины изменяет мир, в котором мы живем, работаем и играем во многих отношениях. Одно важное изменение было переходом от промышленной экономики до сетевой экономики. Сетевая экономика основывается на компьютерах, связи и человеческих знаниях и включает изменения в способ, которым товары и услуги созданы, произведены, проданы и распределены. Как промышленные и сельскохозяйственные экономические системы, у сетевой экономики должна быть базовая инфраструктура. Ее инфраструктура известна как информационные технологии, и основные компоненты информационных технологий - компьютеры и компьютерные сети, которые делают связь возможной.

Компьютерные сети не просто новый способ обработать деловые сделки или искать информацию; они также обеспечивают лучший способ заняться бизнесом. Компьютерные сети - основание нового типа экономики - сетевой экономики. В течение 200 лет люди жили и работали в промышленной экономике, которая была основана на существовании капитала, в форме фабрик и машин, и труда, в форме сотрудников. Напротив, сетевые объединения экономики улучшенные, преобразованные, или новые экономические отношения на основе компьютеров, связи и человеческих знаний.

Все сети зависят от компьютеров для своих направлений в корпоративных предприятиях. На самом деле компьютер - одна из самых важных машин в мире сегодня - если не самое важная. Компьютер - устройство, которое принимает данные и управляет ими на основе последовательности инструкций. Т.е. компьютеры обрабатывают необработанные данные в полезную информацию и затем отправляют эту информацию по сети к другим компьютерам. Без компьютеров быстро прекратили бы работу многие фабрики в мире, системы транспортировки и другие компоненты инфраструктуры. Промышленная экономика и сельскохозяйственная экономика, которая предшествовала сетевой экономики, обе поддерживались инфраструктурами. Инфраструктура - базовая основа или основная платформа системы или организации. Инфраструктура промышленной экономики включала каналы, дороги, железные дороги, электростанции, фабрики и т.д. Эти компоненты позволяли компаниям ввести сырье, произвести готовые изделия и транспортировать их клиенту. Инфраструктура сетевой экономики основывается на компьютерах и сетях связи, и это обычно упоминается как информационные технологии. Информационные технологии (IT) относятся к технологии, которая используется, чтобы создать, сохранить, обмениваться и использовать информацию в ее различных формах. Самое очевидное устройство информационных технологий - это компьютер, который можно найти на миллионах столов в офисах во всем мире, но много других средств-устройств информационных технологий также обеспечивают сетевую экономику.[1,с.7] Они включают маршрутизаторы, которые управляют Интернетом, всеми типами офисных машин, персональные цифровые секретари (PDAs), такие как мобильные телефоны, производственные роботы, бесконтактные междугородние карты и системы глобального спутникового расположения (GPS) среди многих, многих других устройств информационных технологий.

Компьютеры обеспечивают обработку и коммуникационные возможности сетевой экономики. Когда мы думаем о компьютерах, мы, вероятно, сразу предполагаем настольный компьютер или ноутбук. На самом деле компьютеры присутствуют фактически везде в каждом

аспекте повседневной жизни. Компьютеры обрабатывают миллионы транзакций, которые происходят каждый день по Интернету, в локальных продуктовых магазинах, или в торговом центре, например, компьютеры, которые отслеживают материально-технические ресурсы на всех этапах производства и распределения, включены в сетевую экономику, как компьютеры, которые используются, чтобы проектировать продукты или выполнить расчеты. Сегодня около 600 миллионов компьютеров используются во всем мире. Вся информационная технология создана вокруг микросхемы, чуда миниатюризированной электронной схемы, которая выполняет инструкции от пользователя или производителя.

Несмотря на то, что компьютеры - основной элемент в нашем изменяющемся мире, другим основным элементом является разработка средств связи. Доступность высокоскоростных коммуникационных каналов, которые включают передачу данных и информации между компьютерами и переговоров между людьми. Связь увеличила их потенциал. Связь относится к доступности высокоскоростных коммуникационных каналов, которые включают передачу данных и информации среди компьютеров и переговоров между людьми. Эта коммуникация использует соединение через провода, а также беспроводных носителей. На защитной стороне связь включает использование волоконно-оптического кабеля, новые способы использовать традиционный медный провод, чтобы отправить речь и данные по телефонным линиям и увеличить использование телевизионного кабеля как двухсторонний коммуникационный носитель. На беспроводной стороне большое множество подходов используется для, прежде всего, короткого расстояния (угол обзора) коммуникации.[2,с.11]

«У каждой Сети нет ценности. Добавьте узлы, и его значение появляется. Объедините сети в сеть, и у Вас есть Сетевая Экономика». Это - Закон Роберта Меткалфа в создании сетей в современной экономике. В настоящее время в сетевой экономике различают следующие типы информационных сетей:

Бизнес-сети - выпускают беспрецедентное понимание, инновации и выравнивание. Участники могут найти инструменты и информацию, в которой они нуждаются. Решают старые проблемы и раскроют новое понимание. Достигают новых клиентов и рынков. Автоматизируют вводы и процессы для сокращения затрат и большей быстроты.

Внутренние сети включают неограниченный информационный поток без отношения к организационным или географическим границам. Они могут стать местами назначения для данных, изучения, инструментов и знания. Они управляют сотрудничеством и решением задач, оптимизируют процессы, и время выхода на рынок скорости.

Внешние сети примиряют партнеров, клиентов и рынки. Они уполномочивают получать вводы рынка, снижать операционный риск, достигать более ловких систем поставок и обеспечивать превосходное качество обслуживания клиентов.[3,с.133]

Сети машины соединяют датчики, компоненты, оборудование и действия. Автоматизируя сбор данных и операции, они позволяют управлять удаленными процессами, тенденциями монитора, и получить новые уровни конкурентного преимущества.

Несмотря на то, что компьютеры и связь являются необходимыми элементами сетевой экономики, без человеческих знаний они были бы бесполезны. Знание может быть определено как возможность запросить, структурировать, и использовать информацию. Например, это берет начало со знаний, чтобы понять значение чисел, сгенерированных подключенным к сети компьютером, скажем, в ведомственной платежной ведомости и знать, эти ли числа приемлемо правдивые. Несмотря на то, что множество человеческих знаний попытались включить в компьютерные программы, они не могут принять решения, которые требуют догадок, интуиции и прыжков в полностью несвязанные области, которые люди делают каждый день без долгого размышления. Чтобы полностью схватить понятие знания, мы должны понять два других условия: данные и информация. Вместе со знанием данные и информация широко используются в обсуждении сетевой экономики. Данные состоят из фактов, чисел или символов, которые могут быть обработаны людьми или компьютерами в информацию. Данные самостоятельно не имеют никакого значения и должны быть интерпретированы в некотором роде, прежде чем это сможет быть полезно. Несмотря на то, что эта интерпретация может быть выполнена людьми, сегодня она чаще всего достигается, вводя данные в компьютер и

обрабатывая его в значимую форму, известную как информация. Информация прибывает во многих формах, включая документы, отчеты, таблицы, диаграммы и т.д., все из которых значимы для людей. Например, 1247.93 одна часть данных, у которых нет значения отдельно, но, когда это объединено с другими числами на вашем балансе банка, это становится информацией. Обработка данных в информацию имеет различные форм.

ЛИТЕРАТУР

1. Шерматов Р.Б. Информационное особенности аграрного рынка и проблемы социально-экономического развития РТ / Р.Б. Шерматов // Вестник ТНУ. Серия экономических наук. -Душанбе, 2015. -№2/3(165). -С.3-7.
2. Шерматов Р.Б. Использование информационно-технологических компонентов в развитии рынка хлопка-сырца / Р.Б. Шерматов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2017. -№ 2/5. –С.10-17.
3. Норов Х.Г. Совершенствование методов количественной оценки информационных ресурсов фирмы / Х.Г. Норов, Д.С. Мухсинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе, 2016. -№2\8(215). -С.132-136.
4. Барановская Т.П. Информационные системы и технологии в экономике / Т.П. Барановская. -Москва, 2008. -350 с.
5. Косарева В.П. Экономическая информатика / В.П. Косарева. –М.: Финансы и статистика, 2006. -656 с.
6. Титаренко Г.А. Информационные технологии управления / Г.А. Титаренко. –Москва, 2003. -250 с.
7. Трофимова В.В. Информационные технологии / В.В. Трофимова. –Москва, 2014. -624 с.

НАҚШ ВА АҲАМИЯТИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ ДАР ҶАМЪИЯТИ ШАБАКАВӢ

Дар мақола самтҳои асосии рушд ва истифодабарии ҳамаҷонибаи технологияҳои иттилоотӣ дар соҳаҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва идоракунии рушди ҷаҳонӣ дида баромада шудаанд. Истифодабарии технологияҳои иттилоотӣ барои баландбардории сатҳи зиндагӣ, рушди иқтисодиёт, ҳамчунин дар таъмини рақобатпазирии иқтисодиёти миллии мамлакатҳои гуногун, рушди сармояи инсонӣ, мукаммалгардонии институтҳои асосии мақомотҳои давлатӣ нақши калидӣ дорад.

Муҳиммияти амалии мақолаи мазкур аз он иборат аст, ки ҳангоми гузариши Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷамъияти шабакавӣ, нақши технологияҳо ва технологияҳои иттилоотӣ барои бадастории суръатҳои баланд ва натиҷаҳо дар самти рушди иқтисодиёт ва ҳимояи манифатҳои миллӣ меафзояд. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ин раванд бо он мураккаб гардонида шудааст, ки мукаммалгардонии мушаххаси иқтисодиёти мамлакат дар асоси ташаккулдиҳии низоми ягонаи иттилоотӣ-шабакавӣ ба истифодабарии бефосилаи фановариҳо дар ин соҳа эҳтиёҷот дорад.

Пас аз таҳлили равандҳои воридсозии технологияҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёти мамлакат, метавон гуфт, ки аз як тараф хоҷагидории мамлакат дар сатҳи лозима ба сармояи ҷаҳонӣ, бозори иттилоотӣ, хизматрасониҳои тиҷоратии сифатнок, воситаҳои иттилоотикунонӣ ва интиқоли маҳсулотҳои энергетикӣ ворид карда шудааст. Аз тарафи дигар бошад, Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шабакаи истеҳсолии самаранок ба дараҷаи кофӣ ворид карда нашудааст. Рушди номбурдашуда ба таври бефосила бо маҷмӯи зиёди мушкилиҳо пайваста аст, ки онҳо ҳам ба тағйиротҳои дар ҷамъият бавуқӯъомада ва ҳам бо хусусиятҳои фарқкунандаи муҳити иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва таъсири назарраси низоми иқтисодиёти Шӯравӣ вобастагӣ дорад.

Калидвожаҳо: иттилоот, технологияҳои иттилоотӣ, маълумотҳо, компютерҳо, шабакаҳо, иқтисодиёти шабакавӣ, рушд, фановариҳо.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассмотрены основное направление развития и всестороннее применение информационных технологий в социально-экономической сфере и управлении мирового развития. Применение информационных технологий имеет важнейшее значение для повышения уровня жизни, экономики, а также обеспечения конкурентоспособности национальной экономики различных стран, развития человеческого капитала, а также модернизации основных институтов государственной власти.

Актуальность данной статьи заключается в том, что при переходе Республики Таджикистан к сетевому обществу быстро возрастает роль информации и информационных технологий для достижения высоких темпов и результатов в экономическом развитии и развитии национальных интересов страны. Для Республики Таджикистан этот процесс осложнен тем, что нужна конкретная модернизация экономики страны на основе формирования единой информационно-сетевой системы и непрерывного использования инноваций в этой области.

Анализируя процесс внедрения информационных технологий в экономику страны, можно сказать, что, с одной стороны, хозяйство страны в достаточной мере подключено к мировым финансам, информационному рынку, улучшенным бизнес-услугам, средствам информатизации, к глобальной торговле энергоресурсами. А с другой стороны, Республика Таджикистан незначительно включена в высокотехнологичную производственную сеть. Данное развитие неразрывно связано со сложной совокупностью проблем, которые касаются как особенностей преобразовательных процессов, развивающихся в обществе, так и отличительных черт нашей социально-культурной среды и достаточно большого влияния наследия советской экономической системы.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, данные, компьютеры, сети, сетевая экономика, развитие, инновации.

ROLE AND VALUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN NETWORK SOCIETY

In article are considered the main direction of development and comprehensive use of information technologies in the social and economic sphere and management of world development. Use of information technologies is essential for increase in the standard of living, economy and also ensuring competitiveness of national economy of various countries, development of the human capital and also modernization of the main institutes of the government.

Relevance of this article is that upon transition of the Republic of Tajikistan to network society the role of information and information technologies for achievement of high rates and results quickly increases in economic development and development of national interests of the country. For the Republic of Tajikistan this process is complicated by the fact that concrete modernization of national economy on the basis of formation of uniform information and network system and continuous use of innovations in this area is necessary.

Analyzing process of introduction of information technologies in national economy, one may say, that on the one hand, the economy of the country is adequately included to world finance, the information market, the improved business services, means of informatization, to global trade in energy resources. And on the other hand, the Republic of Tajikistan is slightly included in hi-tech production network. This development is inseparably linked with difficult set of problems which belong as features of the converting processes developing in society and with distinctive features of our welfare environment and rather great influence of heritage of the Soviet economic system.

Key words: information, information technologies, data, computers, networks, network economy, development, innovations.

Сведения об авторах: ***Мухсинов Давлатали Саидвалиевич*** – Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем в экономике. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г.Душанбе, проспект Рудаки 17. Тел: **(+992) 907-65-06-65**. E- mail: **mukhsinov@mail.ru**

Норов Хуршед Гиесиддинович – Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем в экономике. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г.Душанбе, проспект Рудаки 17. Тел: **(+992) 918-27-87-66**. E- mail: **Khurshed_tnu@mail.ru**

Шерматов Раджабали Боймуродович - Таджикский национальный университет, старший преподаватель кафедры информационных систем в экономике. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г.Душанбе, проспект Рудаки 17. Тел: **904-16-91-69**

Information about the authors: ***Mukhsinov Davlatali Saidvalievsch*** - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Information Systems in Economics. **Address:** Republic of Tajikistan, 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Tel: **(+992) 907-65-06-65**. E-mail: **mukhsinov@mail.ru**

Norov Khurshed Giesiddinovich - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Information Systems in Economics. **Address:** Republic of Tajikistan, 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Tel: **(+992) 918-27-87-66.** E-mail: **Khurshed_tnu@mail.ru**

Shermatov Rajabali Baymuratovich - Tajik National University, Senior Lecturer, Department of Information Systems in Economics. **Address:** Republic of Tajikistan, 734025, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Phone: **(+992) 904-16-91-69**

УДК 33 (575.3)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Сохибов Г.О.
Таджикский национальный университет

Исследование предпринимательской деятельности показывает, что одним из основных факторов ее развития является использование инноваций и инновационных технологий. Такое важное условие устойчивого развития предпринимательства обуславливает необходимость анализа существующего понятийного аппарата данной экономической категории. Исходя из этого, важно определить такие ключевые понятия, как «инновация» и «инновационная деятельность», так как проведение уточнения и систематизация используемого научного термина как однозначно трактуемой категории формирует основания для проведения научного исследования в определенной области науки. Если не достигнуто общепринятое смысловое значение рассматриваемого термина или (определения) или категории, то это может привести к неоднозначной трактовке исследуемых явлений и процессов и, как правило, не будет способствовать познанию объективной реальности.

Это подтверждается тем, что понятие «инновация» в настоящее время, в условиях трансформируемой экономики исследование этого термина стало одним из актуальных направлений исследования и анализа, что подтверждает большое значение использования

инновационного развития для достижения экономического роста предприятия. Важность этого исследования обусловила появление в отечественной и зарубежной научной экономической литературе достаточно значительного множества вариантов терминологии определения инновационной деятельности. Следовательно, уточнение существующего понятийного аппарата и формулировка на его основе научно обоснованных определений, позволит в конечном счете создать необходимую базу для дальнейших исследований, которые будут способствовать обеспечению адекватного подхода к теории и организации инновационной деятельности.

В этой связи проведем анализ определений «инновация» и «инновационная деятельность», на основе которого выявим и сформулируем своё понимание данного термина.

Впервые в научную литературу термин «инновация» (от лат.Innovatio – введение чего-либо нового) как новую экономическую категорию ввел известный австрийский ученый Й.А. Шумпетер. В своих работах он трактует инновации как «непостоянное проведение новых комбинаций», которые применяются в определенных случаях:

- Разработка и внедрение нового вида продукции, с новыми потребительскими свойствами, или новой разновидности какого-либо товара;
- Использование новой технологии производства, которая до этого еще практически не использовалась в данной сфере производства;
- Открытие и вхождение на новый рынок, где искомая отрасль производства страны прежде не присутствовала;
- Переход на использование нового источника сырьевых ресурсов или полуфабрикатов;
- Осуществление реорганизации какой-либо сферы производства с целью достижения монопольной позиции на рынке[1, с.283-309].

Из приведенного определения можно классифицировать следующие направления применения инноваций: техническое, экономическое и организационное.

Принимая во внимание развитие экономической теории и современные технологии, в настоящее время в категорию «инновация» вводится различные формулировки и понятия. В частности, в западной экономической литературе используют два варианта трактовки определения инновации: широкий и узкий. Смыслом термина инновации в широком понимании является учет всех возможных изменений или внедрений новых, модернизированных технологий в производстве, организации процесса снабжения и сбыта, общественной жизни и т.д.

На основе определения Й. Шумпетера появился ряд вариантов определения инновации, которые классифицировались по трем направлениям: функциональный, атрибутивный и предметный.

Особенность применения функционального подхода состоит в том, что упор делается на трактовке инновации как действия по сознательному осуществлению новизны в технике, технологии и организации труда.

В свою очередь, атрибутивный подход, как, пишет например, известный экономист Й. Валковский, отличается тем, что сводится к позиции менеджерского подхода, когда инновация интерпретируется как возможная реакция предприятия на появление новых общественных потребностей, когда они становятся составной частью социально-экономического прогресса [2, с.15].

Предметный подход заключается в том, что принимается совокупность изделий, процедур и методов, которые характеризуются определенными свойствами. Этот вариант определения инновации приводится в работах таких ученых, как, например, П.Р. Уайтфельда и Р.Т. Лапьера[3, с.13].

В современных интерпретациях понятия инновации в данном контексте можно резюмировать, что инновации являются определяющим фактором общественного развития, которые в свою очередь обуславливают поэтапное формирование определенного вида исторических периодов в ходе развития цивилизаций на планете.

Особый вклад в определение понятия инновации внес П.Ф. Друкер, который дает свое

определение: «Инновация является специфическим инструментом предприимчивости – действием, придающим ресурсам новые возможности создания богатства» [4, с.39]. Далее П.Ф. Друкер, развивая свое определение инновации, пишет, что предприниматели с помощью инновации начинают новую хозяйственную деятельность или предлагают новые виды услуг. Предприниматели должны постоянно быть нацеленными на поиск источников инноваций.

В литературных источниках предложен целый ряд классификационных систем, в основе которых используются различные классификационные признаки. На наш взгляд, для того, чтобы выбрать наиболее конструктивную, необходимо принимать во внимание систему классификационных признаков, таких как цель, форма и место приложения. По признакам цели подразумевается достижение поставленного задания и необходимо определить намеченную цель инновации. При этом должна учитываться форма реализации инновации. Такой элемент, как структурный признак, определяет, для какого направления отрасли экономики или для какой сферы деятельности предназначена данная инновация. Примерно такой подход к классификации инноваций представлен в работе[4, с.14].

Однако мы считаем, что в работе классификация требует введения некоторых корректировок и дополнений. В частности, эта классификация приведена в статье[5, с.18-25]. С учетом введенных замечаний и дополнений, приводим следующую классификацию инноваций (рис. 1).

Целевой признак предполагает учет стабилизирующих инноваций, т.е. направленных на недопущение организационного, производственного, экономического, социального или финансового кризиса. К стратегическим инновациям относятся инновации, направленные на развитие. Соответственно, стабилизирующие и стратегические инновации отличаются по степеням новизны и по существующему инновационному потенциалу.

К авторам, принимающим понимание определения инновации в широком смысле, относится и М. Хольштейн-Бек. Согласно ее мнению, к инновации относится каждая культурная ценность, которая в данном пространственно-временном интервале принимается как инновация[6, с.21].

Исследование российской и отечественной экономической литературы показывает, что также используются различные варианты и трактовки термина «инновации».

Рис. 1. Классификация инноваций
Pic.1. Classification of innovations

Например, в энциклопедических изданиях по экономике термин «инновации» трактуется как нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, которые основаны на применении достижений науки и передового опыта, а также использовании этих

новшеств в самых разных областях и сферах деятельности[7, с.155, 8, с.142-145].

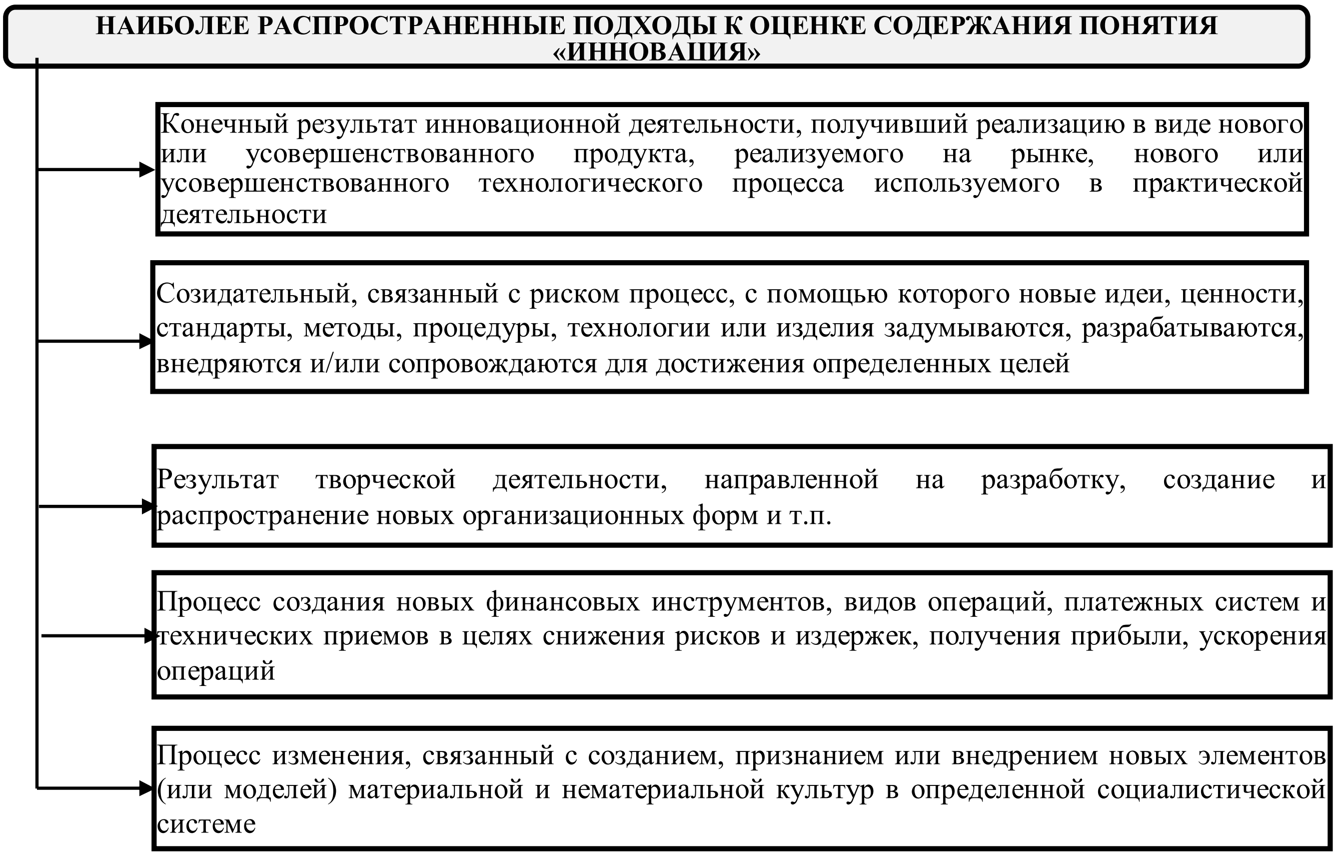
Исходя из проведенного анализа исследования ученых о содержании понятия «инновация», можно заключить, что однозначная трактовка этого понятия еще не достигнута. На рисунке 2 приведены различные подходы к определению понятия «инновация».

Исследование показывает достаточно широкий разброс мнений по определению понятия «инновации», которые предлагаются в экономической литературе.

Анализ специфических условий проявления инновационной деятельности показывает, что каждое проявление инновации имеет уникальный характер. Это обусловливает существование множества определения и классификаций термина «инновация». Следует отметить, что наиболее используемой в экономической литературе является следующая классификация термина «инновация»[9, с.132]:

- Базисные, т.е. принципиально отличающиеся новейшие технологии, новые виды продукции и применяемые управленческие решения, которые обусловливают радикальные изменения как в различных сферах экономики, так и во всех сторонах жизнедеятельности населения. Они реализуют новые научные идеи и дают определенный импульс для развития производительных сил;
- Эволюционные, т.е. основанные на переходе на следующие поколения технических средств, освоения новых технологий, при условии сохранения существующего фундаментального научного принципа;
- Модифицирующие, т.е. направленные на улучшение, дополнение отдельных составляющих новой продукции, технологии и методов системы управления экономикой.

Рис. 2. Виды направлений трактовок содержания понятия «инновация»
Pic. 2. Kinds of directions of interpretations of the content of the concept "innovation"



На наш взгляд, следует обратить внимание, на то, что в некоторых работах в качестве основы первичного источника понятия «инновации» выступает такой параметр, как интеллектуальный ресурс. В частности, определяется «инновация» «как интеллектуальная деятельность». Это предопределяет под использованием термина «инновация» - применение интеллектуального капитала. Впервые трактовка понятия «интеллектуальный капитал»

предложена в работе[10, с.67]. Согласно данной трактовке, интеллектуальный капитал представляет собой совокупность накопленных полезных знаний или интеллектуальный материал, который может быть использован для производства более ценной и востребованной продукции.

С этой точки зрения, появление так называемого понятия «экономика знаний», проведение исследования вопросов интеллектуального капитала дает возможность выявить взаимозависимое и взаимообусловленное отношение явлений таких определений, как «интеллектуальный капитал» и «инновация». В то же время, необходимо отметить, что приведенные определения не составляют тождественные понятия. Смысл инновации более полно отражается как реализованное знание, что показывает рыночную направленность интеллектуального капитала.

Таким образом, на основании проведенного исследования нами предложено следующее определение термина «инновации» - это любое новшество, которое используется в определенном интервале времени, основано на передовых достижениях научно-технического прогресса с целью удовлетворения общественных потребностей путем внедрения в производство и приносящее социально-экономический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Монография / Й. Шумпетер – Москва: Прогресс, 1982. – 400 с.
2. Walkowski J. Kierowanie innowacjami w przemsly. Монография / J. Walkowski. – Warszawa: Instytut Wydaw. Związków Zawodowych, 1986. – 125 p.
3. Whitfield P.R. Innowacje w przemysle. Монография / P.R.Whitfield. – Warszawa: Panstwowe Wydawnictwo Ekonomiczne, 1979. – 268 p.
4. Zachorowska A. Ekonomiczne instrumenty sterowania chlonności innowacyjna. Монография / A. Zachorowska. – Katowice: Prace Naukowe / Akademia Ekonomiczna im.Karola Adamieckiego, 1989. – 221 p.
5. Drucker P.F. Innovation and Entrepreneurship. Монография / P.F. Drucker. – New-York: Harper & Row, 1985. – 39 p.
6. Holstein-Beck F. Problemy kierowania postępem. Монография / F. Holstein-Beck. –Warszawa: PWE, 1987. –21 p.
7. Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. Монография / И.Т. Балабанов. – СПб: Питер, 2001. – 208 с.
8. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. Монография / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – Москва: ИНФРА–М, 2000. – 155 с.
9. Сохибов Г.О. Инновация и инновационная деятельность: сущность и содержание / Г.О. Сохибов // «Проблемы учета, анализа, аудита, статистики, экономической кибернетики в условиях инновационного развития экономики». Материалы международной научно-практической конференции (г.Душанбе, 5-6 мая 2017 г.). – Душанбе: Сомон – граф, 2017. – С. 142-145.
10. Гришин В. Управление инновационной деятельностью в условиях модернизации национальной экономики. Монография / В. Гришин. – Москва: Дашков и К, 2010 – 132 с.
11. Stuart T.A. Intellectual Capital. Монография / T.A. Stuart The New Wealth of Organizations. – New-York, Currency Doubleday, 1997. – 67 p.

МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИНОӢ ДАР СОҲАИ СОҲИБКОРӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои назариявии тадқиқи фаъолияти инноватсионӣ дар соҳаи соҳибкорӣ баррасӣ мегардад. Дар асоси таҳлилҳои ретроспективии корҳои тадқиқотӣ моҳияти чунин мафҳумҳо, ба монанди «навоварӣ» ва «фаъолияти инноватсионӣ» муйян карда шудаанд. Муҳиммияти тадқиқоти мазкур дар он аст, ки агар мазмуни умумиқабулшудаи ин мафҳумҳо ё категорияҳои иқтисодӣ коркард нашаванд, он гоҳ онҳо метавонанд ба мазмунҳои гуногуни самтҳои тадқиқот таъсир расонад, ки дар охир имконияти дарк кардани ҳақиқати воқеиро медиҳад.

Хусусан гурӯҳбандӣ аз рӯйи самтҳои зерини истифодаи навоварӣ пешниҳод карда шудааст: техникӣ, иқтисодӣ ва ташкилӣ. Дар оянда ташаккули гурӯҳбандии мазкур дар кори илмӣ ошкор шуда, системаи таснифотӣ нишон дода шудааст, ки дар асоси он омилҳои гуногуни таснифшаванда истифода мешаванд. Дар асоси гурӯҳбандии овардашуда ва ҷорӣ кардани ислоҳоти муайян ва иловаҳо, гурӯҳбандии навоварии пешниҳодшуда оварда шудааст (расми 1).

Тадқиқотҳои гузаронидашуда нишон дод, ки таҳлили шароитҳои махсуси ошкоркунии фаъолияти инноватсионӣ беҳамтоии ҳар як намуди фаъолияти инноватсионро нишон медиҳанд, ки дар навбати худ, мавҷудияти маҷмӯи таъриф ва гурӯҳбандии мафҳуми «инноватсионӣ»-ро вобаста менамоянд. Ин зарурияти муайянкунии аз ҳамдигар вобаста ва байни ҳам алоқаманд будани чунин таърифҳо, ба монанди «сармояи зеҳнӣ» ва «инноватсионӣ»-ро ба миён меорад.

Дар натиҷаи тадқиқоти гузаронидашуда дар мақола шарҳи муаллифии мафҳуми тадқиқшавандаи «навоварӣ» оварда шудааст.

Калидвожаҳо: навоварӣ, фаъолияти инноватсионӣ, гурӯҳбандӣ, омили мақсаднок, омили сохторӣ, иқтидори инноватсионӣ, соҳибкорӣ, технологияи инноватсионӣ, сармояи зеҳнӣ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматриваются теоретические вопросы исследования развития инновационной деятельности в предпринимательстве. На основании проведенного ретроспективного анализа научных работ по определению сущности таких понятий, как «инновация» и «инновационная деятельность». Важность данного исследования состоит в том, что если выработать общепринятое значение этих терминов или экономических категорий, то это может повлиять на разные трактовки исследуемых направления, что в конечном итоге даст возможность познания объективной реальности.

В частности, предложена классификация по следующим направлениям применения инноваций: техническое, экономическое и организационное. В в работе выявлена и предложена классификационная система, в основе которой используются различные классификационные признаки. На основе приведенной классификации и введения определенных корректировок и дополнений, приводится предложенная классификация инноваций (рис.1).

Проведенное исследование показало, что анализ специфических условий проявления инновационной деятельности показывает уникальность каждого вида инновационной деятельности, что, в свою очередь, обусловливает существование множества определений и классификаций термина «инновация». Это обусловливает необходимость определения взаимозависимого и взаимообусловленного отношения таких определений, как «интеллектуальный капитал» и «инновация».

В результате проведенного исследования в статье предложена авторская интерпретация исследуемого термина «инновация».

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, классификация, целевой признак, структурный признак, инновационный потенциал, предпринимательство, инновационная технология, интеллектуальный капитал.

THEORETICAL ISSUES OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY IN ENTERPRISE

The article deals with theoretical issues of research of development of innovative activity in entrepreneurship. On the basis of the retrospective analysis of scientific works on the definition of the essence of such concepts as "innovation" and "innovation activity". The importance of this study is that if the common meanings of these terms or economic categories are not defined, then this can affect the different interpretations of the directions studied, which ultimately gives the opportunity to know the objective reality.

In particular, a classification is proposed for the following areas of application of innovations: technical, economic and organizational. In the further development of this classification, a classification system was identified and proposed in the work, based on various classification characteristics. Based on the above classification and the introduction of certain adjustments and additions, the proposed classification of innovations is presented (Pic. 1).

The conducted researches have shown that the analysis of specific conditions for the manifestation of innovation activity shows the unique nature of each kind of innovation activity, which, in turn, causes the existence of a set of definitions and classifications of the term "innovation". This makes it necessary to determine the interdependent and interdependent relationship of such definitions as "intellectual capital" and "innovation".

As a result of the research, the article proposes the author's interpretation of the term "innovation".

Key words: Innovation, innovative activity, classification, target attribute, structural feature, innovative potential, entrepreneurship, innovative technology, intellectual capital.

Сведения об авторе: ***Сохибов Голибназар Олимназарович*** – Таджикский национальный университет, ассистент кафедры экономической кибернетики. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г.Душанбе, проспект Рудаки 17. E– mail**: tgnu@mail.tj**, Телефон: **(+992) 935-33-33-11**

Information about the author: ***Sohibov Gholibnazar Olimnazarovich*** – Tajik National University, assistant of the Department of economic cybernetics. **Address:** Republic Tajikistan, 734025, Dushanbe, Avenue Rudaki 17. E– mail: **tgnu@mail.tj**, tel.: **(+992) 935-33-33-11**

УДК:331.108

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ НЕПРЕРЫВНОГО И ДИСТАНЦИОННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИДЕРА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ МЕНЕДЖМЕНТА

Ганиев Т.Б., Амирова П.Н., Ганиев Д.Т.

Таджикский национальный университет,

Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Анализ развития школ и систем обучения современного лидерства в менеджменте показывает, что этот метод делится на две группы:

1. Общие требования информационной системы обучения лидера профессионалом.
2. Профессиональные требования к информационной системе обучения лидера.

Рассмотрим полное определение каждой группы в отдельности, понимание их и подходы к ним.

1. Общие требования информационной системы обучения лидера профессионалом.

Сама система образования и её требования на самом деле основывается на полном среднем, продолжительность которого 11 лет, по окончанию обучения выпускники получают аттестат о полном среднем образовании и общем среднем специальном образовании с трехлетней программой обучения, которое подтверждает окончание образования дипломом.

Социально-экономическая, информационная среда в развитии человеческого общества зависит от процесса формирования профессионального образования и отношения будущего лидера в современном менеджменте.

Требования новейшей информационной системы лидерства с научной точки зрения поясняются как:

1. Для достижения этой системы предмет обучения согласно с методами обучения средних специальных и средних образовательных школ нынешней эпохи.
2. Интеграция новейшей технологии техники обучения учебных дисциплин в зависимости от других предметов и обновления учебников, создаваемых по отраслевой теории и профессионального научного поведения и поступков мастерства людей.
3. Для повышения способности и таланта слушателей в зависимости от технического и технологического обновления программ компьютерной информационной среды обучения с использованием новейших электронных материалов других стран мира.
4. Сила таланта и потенциал обучения специальных образовательных кадров в развитии лидера зависит от новейших компьютерных и электронных моделей.
5. Система электронного обучения в неправильном использовании информационной системы интернета. Психологическое обеспечение новейших отраслевых и предметных достижений учащихся в научной творческой деятельности.
6. Интеллектуальный потенциал в создании системы устойчивого обеспечения «новых» групп людей зависит от материальных и финансовых возможностей технического и технологического человеческого общества.
7. Информационный подход в желании достичь наивысшей ступени мастерства зависит от системы обязательного полного среднего и профессионального образования с общественной и гуманитарной подготовкой.

Из требований новейшей системы обучения становится ясно, что на сегодняшний день во всем мире требования системы, модельные подходы и метод информационного содержания человечества требует капитального обновления.

2. Профессиональные требования к информационной системе обучения лидера.

Профессиональные требования, к современному профессиональному мастерству, в связи с современной обстановкой, являются сложной проблемой для обучения и развития мастерства профессионального образования. Некоторые неправильные подходы и учения некоторых личностей и руководителей отдельных развитых стран, направленные против человека, и

системы здорового образа жизни общества, настраивание наций друг против друга, разделение отдельных племен, исходя из религиозных подходов, которые направлены на организацию обучения экстремизму и терроризму.

С этой точки зрения ряда вышеприведенных противоречий и подходов между научными системными направлениями можно прийти к выводу, что задача устранения этого негативного явления в мире, а также общее развитие созидательного потенциала человека зависит от правильности выбора образования.

Мы можем наблюдать такие противоречия к образованию в системном подходе как:

1. Противоречия системного профессионального образования, потребностей общества, требований мастерства человека, и неправильным подходом некоторых лиц.

Мы считаем, что действительно столкнулись с разногласиями неправильного стиля руководителей в структуре государственности, мировой организационной структуры предприятия, а также в обеспечении социальной поддержки руководителя.

2. Противоречия между потребностями человеческого общества (особенно высшего профессионального образования) и обеспечением региональных школ профессионального информационного государства. На сегодняшний день большая часть молодёжи из-за нехватки надлежащего профессионального образования входят в группы экстремистских и террористических организаций, которые активно используют молодёжь в своих незаконных политических интересах.

3. Противоречия и различие между новейшими возможностями профессионального и социально-экономического развития общества, в котором внимание слушателей направлено на экономические ресурсы социальных ведомственных руководителей.

4. Противоречия и различия между профессионально – образовательными программами ускоренного развития на предприятиях и менеджмента и возникающим спросом профессионального развития мастерства. В этом контексте отсутствие знаний выпускников школ страны на сегодняшний период станут отвечать требованиям развития менеджмента.

5. Противоречия процесса глобализации и устойчивого развития профессионального профиля. Независимо от нации и происхождения народа, от религии и религиозного подхода в больших развитых и малых неразвитых стран нужно найти способ профессионального образования увеличить высокую профессиональную деятельность. Специалисты ведомств и руководители отечественных предприятий, ставших неразвивающимися, не могут быть конкурентоспособными даже на внутреннем рынке страны.

Изучив вышеуказанные противоречия, мы страраемя сделать анализ таких подходов к требованиям, которые бы относились к развитию новейших мировых образовательных школ лидерства. Мы предлагаем следующие подходы:

1. Обеспечение непрерывного обучения и профессионального развития мастерства, требования сегмента, переподготовка и повышение управленческой квалификации руководителей разного профиля. Полностью изменить, процесс непрерывного профессионального образования от содержания профессиональной деятельности создаваемой в образовательной системе.

2. Среда деятельности компании, предприятия и организации в управлении менеджментом профессионального образования осуществляется в формах самообразования, реализации создания центров данного профиля и высшей ступени менеджмента в процессе постоянной зеркальности.

3. Подход к организации должностных обязанностей, изучению инновационных и творческих искусств в менеджменте. Техника эффективного выполнения профессиональной деятельности и качественное обеспечение новейшими современными технологиями.

4. Профессиональная среда деятельности в соответствии с требованиями предпринимательства. Получение профессионального образования зависит от требования необходимой информации рынка предпринимательства. Также от увеличения требований профессиональной деятельности и мастерства социально-экономического развития и степени повышения профессионального развития до зеркальности руководителя.

5. Возможность в процессе профессионального обучения менеджменту и индивидуальному мастерству, а также постоянное обеспечение образования с помощью одарённости профессионального лидера.

6. Приобретение талантливых сотрудников и профессионального творческого кадра менеджмента сохраняет инновационную конструктивность в профессиональной среде школы лидерства.

7. Обеспечение высокой профессиональной эффективности окружающей среды, уделяя внимание профессиональной психологической ступени лидерства в менеджменте[10,256].

Таким образом, становится очевидным, что создание профессиональной среды человеческого мастерства (ноосферы) и возможность создания организации лидерства непрерывного образования менеджмента, непосредственно осуществляется через зеркальность лидера. Для получения преимущества в нынешнее время для сравнения с профессиональным искусством надо:

1. Преимущественно создать высшую творческую среду, научно-практических и профессиональных навыков, повысить эффективность предприятия технического и технологического менеджмента, иметь высокую степень доходности сотрудников с помощью новейши информаций.

2. Показать зеркальность лидерства профессионального образования найти ключевой подход к развитию предпринимательства в мировой экономике.

3. Обеспечить профессиональное непрерывное образование современного менеджмента в капитале информационного мастерства.

4. Получение общественного образования в профессиональном мастерстве, формирование характера руководителя как идеального лидера современного менеджмента.

5. Для достижения ступени зеркальности лидера применимы все подходы в развитии школы лидерства современного менеджмента.

Нынешние формы системы профессионального образования не всегда следуют правилам лидерского развития предпринимательства. Потому что большинство правил и требований вышеприведённых моделей обучения не наблюдаются в системе образования в связи с ускоряющимися темпами перемен современного технико-технологического процесса, при составлении учебных программ лидерства.[5,46]

Как отмечают Далай-лама и Лоренс ванн ден Майзенберг: «Лидеры так же, как и все остальные люди, должны осознавать, что может возникнуть неисчислимое количество обстоятельств, делающих невозможным обеспечение неизменной удовлетворенности без перемен, иногда приятных, а иногда – нет. Мы должна считаться с действительностью и вносить в свою жизнь многочисленные коррективы. Одна из самых больших проблем современного общества заключается в неумении людей приспосабливаться ко всем ускоряющимся темпам перемен. Даже компании, успешно работающие на протяжении многих лет, не смогут оставаться успешными всегда».[11,55]

Основная цель модели обучения лидерства в мировой школе, должна быть направлена на создание профессиональной творческой и интеллектуальной среды, мастерство профессионального обучения. Т.е. цель не должна зависеть от среды обучения и воспитания.

Во всём мире независимо от времени и слоёв общества люди имеют желание получить профессиональное образование. Иными словами, открытие университетов, школ – лидерства, образование различных систем организации профессионального образования должны быть доступны, чтобы мы могли прийти к среде созидательного общества, его «ноосфере».

В будущее мы можем предоставить такие возможности для обучающихся профессиональному мастерству:

1. С профессиональной точки зрения образование лидера всех направлений приводит к благоприятным условиям общества, т.е. независимо от расстояния, времени, возраста, должности и карьеры становится обеспечением возможности изучения руководителя.

2. Создание широкого информационного профессионального образование на рынке, повышение качественных учебных программ лидерского образования.

3. Саморазвитие талантливого лидера обеспечивает конструктивный путь к развитию профессионального образования и приобретает доверие окружающей среды.

4. В соответствии с требованиями потребителя информационное программирование также эффективно будет направлено на маркетинговую услугу в области образования.

5. Высокое развитие коммуникационной технологии – среди преподавателей и обучающихся различных школ в республике, различные связи, осуществление профессионального мастерства различного профиля, что влечёт к созданию совмещения профессиональных корпораций их производственно-финансового стимулирования предпринимательской деятельности.

Эти важные параметры, для современных школ, приводимые к свободным благоприятным условиям к развитию профессионального мастерства, используются типичными пяти походами развития профессионального потенциала в одно устойчивое соединение «зеркальности» хорошего руководителя в организации менеджмента.

Персонализированные подходы к развитию мастерства и развитию способности талантливых менеджеров современных предприятий и ведомств, а также профессиональное мастерство школ-лидерства и других структур информационного развития общества в мире.

Таким образом, современная система информационной свободы лидерства может осуществляться в своих пяти стратегических рыночных подходах:

1. Профессиональный подход требований свободного мастерства инновационного развития научно-творческих отношений, создаваемых современными образовательными программами менеджмента.

2. Подход, отслеживаемой техническим и технологическим отраслевым развитием мастерства, профессионально-информационной системы образования. На этой основе можно создать обучение новейшей модели развития научно – технической и технологической программы, которая будет отвечать современным требованиям лидерства.

3. Подход технологического педагогического образования, т.е., обучение новейшей технологии профессионального образования должно быть направлено на информационную интенсивную систему для начинающих.

4. Подход к использованию информационных технологий, профессионального мастерства, постоянной коммуникации, а также открытию новейших программ, интернета, телевидения, в общем медиаменеджмента.

5. Полученный подход от реализации инноваций непосредственно в процессе интеллектуального и научно-технологического таланта новой аудитории, профессионального обучения со стороны студентов и непосредственно с участием специалистов мастерства.[3,356]

Свободная система общества может войти в один из этих пяти подходов, связанных друг с другом, которая можно организовать с помощью профессиональной образовательной программы специально составленной грамотным руководителем, это:

1. В рамках основной среды обучения находится деятельность общего, среднего и высшего профессионального образования, специальных школ и систем образования страны.

2. В рамках профессиональной среды руководителя и лидера менеджмента.

3. В рамках государственной безопасности и других силовых ведомственных структур.

4. В рамках системы маркетинговых услуг (маркетинг).

5. В рамках профессионального образования отдельных слушателей и лиц с индивидуальным мастерством.

Обучение образовательной деятельности, управление и реализация образовательного процесса по программе лидерства непосредственно будут направлены:

1. Ступень высшего профессионального образования научно-методической деятельности, в достижении программирования и мастерства лидерских качеств «зеркальности» в менеджменте.

2. Экспериментальную и производственно-управленческую деятельность, административных, научно-экспериментальных комбинаций хозяйства, научно-практических центров в организации профессионального менеджмента.

3. Услуги и консультации для руководителей различных ступеней маркетинговой системы страховой ведомственной деятельности.

4. Деятельность управления в развитии телекоммуникационного предпринимательства, руководителя менеджмента.

Важная основа создания человеческого общества, расширения его мастерства зависит от потребности рынка деятельности школы-лидерства, которые были предложены во все времена.

За последние годы современная система образования получила свободный доступ для использования учебного процесса через системы интернет – линии.

Для того чтобы найти свои позицию, роль и цель обучения в системе образования интернет-линии должны полностью соответствовать и отвечать следующим подходам и требованиям:

1. Приоритетный вариант - интернет-линии для студентов должны быть доступной дистанционной системой, более чем аудитория.

2. Доступная дистанционная система в интернет-линии должна быть качественной, чтоб обеспечить высокое мастерство преподавателей и учебных материалов.

3. Для обеспечения высокого мастерства в свободной дистанционной системе интернет-линии должны принимать участия грамотные преподаватели со знанием учебных материалов. Так как слушатели заочной дистанционной системы верят преподавателю, слушая, принимают его указания.

4. Доступная дистанционная система позволит расширить технологию беспристрастно и справедливо проверять, оценивать результаты обучения студентов. Такая система приведёт к повышенному уважению студентов преподавателя.

5. Доступная дистанционная система в интернет-линии не имеет никаких ограниченных сроков, даёт определённую возможность увеличить своё профессиональное совершенствование и развитие мастерства абитуриентов, постоянно видеть достижения научно-творческой сферы деятельности.

6. Доступная дистанционная система в интернет-линии даёт возможность слушателям с преподавателем и однокурсниками проводить консультацию с непрерывной связью.

7. Эта сторона обновления знаний и пониманий даёт шанс отыскать гранты для профессионального обучения, организации новых рабочих мест и создаёт основу для карьерного роста.

Таким образом, в зависимости от технологии, методов модели, свободной информационной системы лидерства и концептуального подхода в мировой системе образования школ для современного профессионального лидерства менеджмента мы можем предложить:

1. Организацию правил системного устойчивого образования как модель создания лидерства в менеджменте, до ступени «зеркальности» руководителя.

2. Организацию подхода подсистемы в некоторых ведомствах и подходы профессионального мастерства в отдельности как модуль второй степени образования менеджмента.

3. Совершенствование организации системного развития образования лидерства в модуле третьей степени механического профессионального поведения в деятельности мастерства для понимания общего лидера менеджмента.

4. Организацию системной коммуникационной связи согласованной сотрудничеством межсистемной поддержки развития лидерства.

5. Создание материальной и моральной мотивационной системы устойчивого развития руководителя, достигнувшего ступени «зеркальности» в современном профессиональном менеджменте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барнс Л.Б. Преподавание и метод конкретных ситуаций (конкретные ситуации и дополнительная литература): пер. с англ. / Л.Б. Барнс, К.Р. Кристенсен, Э.Дж. Хансен; под ред. А.И. Наумова. –М.: Гардарики, 2000. –501 с.
2. Бордовская Н.В. Педагогика: учеб.пособие / Н.В. Бордовская. -СПб.: Питер, 2008. -304 с.

3. Ганиев Т.Б. Менеджмент: Школа формирования лидера / Т.Б. Ганиев. –Душанбе: Ирфон, 2016. –Т.10. –452 с.
4. Давлатов С.Н. Роль человеческого капитала в развитии экономики Республики Таджикистан / С.Н. Давлатов, Х.Х. Искандаров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2015. -№2/6(175). -С.94-97.
5. Ильинская Я.А. Условия и принципы формирования системы дополнительного непрерывного образования / Я.А. Ильинская // Образование и общество. - 2014. - № 6(8). -С 44-49.
6. Культурные основы обучения. Восток и Запад. /Цзинь Ли.; (пер. с англ.яз. А. Апполонов, Т. Котельникова)- НИУ «Высшая школа экономики», 2015г., - 460стр.
7. Кларин М.В. Инновация в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта) / М.В. Кларин. -Рига: НПЦ «Эксперимент», 1995. – 176 с.
8. Мастера успеха / Под ред. А.Р. Миснера и Д. Моргана;пер. с англ. Е.Г. Гендель. –Мн.: ООО «Попурри», Минск. 2005. – 464 с. – (Серия «Успех!»)
9. Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты. –М.: МАКС Пресс, 2006. - Текст 340 [4]с. – (Серия: «Мониторинг. Образование. Кадры.»)
10. Путь истинного лидера / Его Святейшество Далай – лама, Лоренс ван ден Майзенберг (пер. с англ.яз. Н. Яцюк). –М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. – 304 с.
11. Ситуационный анализ, или Анатомия кейс – метода / Под ред. д-ра социологических наук, профессора Сурмина Ю.П. -Киев: Центр инноваций и развития, 2002. - 286 с.
12. Теория организации: учебник /Под ред. В.Г. Алиева. -М.: Экономика, 2003. -432с.

МОДЕЛИ НАВИНИ МАЪЛУМОТГИРИИ БЕФОСИЛАИ КАСБИИ ПЕШВО ДАР МАКОТИБИ ЗАМОНАВИИ МЕНЕҶМЕНТ

Дар мақола ҷараёни маълумотгирӣ бо шакли навини маълумотгирии доимии фосилавии касбӣ-электронӣ дида баромада шудааст. Шаклҳои асосии равандҳои маълумотгирии фосилавӣ таҳлил карда шуда, фарқиятҳои санъату сифатҳои касбии пешво оварда шудаанд. Самаранокии маълумотгирии бефосилаи касбӣ- электронӣ, бо истифода аз техникаю технологияи ҷаҳони имрӯза нишон дода шудааст. Маълумотгирии бефосилаи касбӣ–электронӣ ҳамчун шакли худинкишофдиҳӣ дар намудҳои таълимӣ маълумотгирии доимиро таъмин менамояд.

Барои баланд бардоштани қобилияту маҳорати шунавандагон, вобаста ба навсозии техникаву технологияи омӯзишӣ ва барномаҳои компютерӣ, метавон маводҳои нави электрониро аз таҷрибаи кишварҳои тараққикарда истифода бурд. Баланд бардоштани қобилият дар системаи бефосилаи интернет бо иштироки устодони ботаҷриба, баҳри аз худ кардани донишҳои нави таълимӣ бояд ба роҳ монда шавад. Усулҳои навини таълимии замонавӣ, ба монанди таълимоти бефосилаи касбӣ хуб ба роҳ монда шавад. Ташкили муоширати коммуникатсионии системаи навин бо ҳамоҳангсозии дастгирии институтсионалӣ барои рушд ва инкишофи дониши мутахассисони омодашаванда хуб ба роҳ монда шавад. Ташкили системаи ҳавасмандкунии моддӣ ва маънавӣ дар пешрафти босуботи мутахассисон дар идоракунии замонавии фаъолиятҳои касбӣ нақши муассире дорад.

Калидвожаҳо: маълумотгирии бефосила, маълумотгирӣ, ҳунарманд, пешвоӣ, модели инноватсионӣ, сомонаи-интернет.

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ НЕПРЕРЫВНОГО И ДИСТАНЦИОННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИДЕРА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ МЕНЕДЖМЕНТА

В статье рассматривается процесс образования с применением непрерывной дистанционной профессиональной электронной формы обучения. Приведен анализ основных видов и подходов дистанционного электронного обучения, показаны отличия мастерства и качества лидера. Показана эффективность дистанционного электронного обучения с использованием технической и технологической информационной связи в основе обучения. Непрерывная дистанционная профессиональная электронная форма может рассматриваться как самостоятельная форма обучения для реализации непрерывного образования. В достижения этой системы предмет обучения согласован с методами обучения средних специальных и средних образовательных школ нынешней эпохи. Интеграция новейшей технологии техники обучения учебных дисциплин в зависимости от других предметов и обновления учебников, создаваемых по отраслевой теории и профессионального научного поведения и поступков мастерства людей.

Для повышения способности и таланта слушателей в зависимости от технического и технологического обновления программ компьютерной информационной среды обучения с использованием новейших электронных материалов других стран мира. Обеспечение высокого мастерства в свободной дистанционной системе интернет-линии должны принимать участие грамотные преподаватели в знании учебных материалов. Так как слушатели заочной дистанционной системы верят преподавателю, слушая, принимают его указания. Организация системной коммуникационной связи, согласованной сотрудничеством межсистемной поддержки развития лидерства. Создание материальной и моральной мотивационной системы устойчивого развития руководителя в современном профессиональном менеджменте.

Ключевые слова: непрерывное образование, обучение, мастерство, лидерство, зеркальность лидерства, инновационные модели, интернет-линии.

INNOVATIVE MODELS OF CONTINUOUS AND REMOTE PROFESSIONAL EDUCATION LEADER IN MODERN SCHOOL OF MANAGEMENT

The article deals with the process of education with the use of a continuous remote professional electronic form of instruction. The analysis of the main types and approaches of remote e-learning is presented; the differences in the skill and quality of the leader are shown. The effectiveness of remote e-learning with the use of technical and technological information communication in the basis of training is shown. A continuous distance professional electronic form can be considered as an independent form of instruction for the realization of continuous education. In achieving this system, the subject of education is coordinated with the methods of teaching secondary specialized and secondary educational schools of the present era. Integration of the latest technology in the teaching of educational disciplines depending on other subjects and the updating of textbooks created by industry theory and professional scientific behavior and acts of people's skill. To increase the ability and talent of listeners, depending on the technical and technological update of computer information environment training programs using the latest electronic materials from other countries. Ensuring high skill in the free distance system of the Internet line should take the participation of competent teachers in the knowledge of teaching materials. As listeners of the distance system believe the teacher, listening, take his instructions. Organization of the system communication coordinated by the cooperation of intersystem support for the development of leadership. Creation of a material and moral motivational system for the sustainable development of a leader in modern professional management.

Key words: continuous education, training, skill, leadership, leadership mirroring, innovative models, Internet lines.

Сведения об авторах*:* *Ганиев Таварали Бобоевич* - Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, профессор кафедры управления человеческими ресурсами. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17. Телефон: **907-70-40-77.** E-mail: **prof.Ganiev.@mail.ru**

Амирова Парвина Намазовна - Таджикский национальный университет, магистр 1-го курса кафедры государственного и местного управления. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр. Рудаки 17. Телефон: **918-21-87-90**. E-mail: **pari-21@mail.ru**

Ганиев Диловар Таваралиевич - Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, аспирант 1-го курса. **Адрес:** 119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д.84, к.6. Телефон: **+7 499 956-99-99** E-mail: **information@ranepa.ru**. Телефон: **+ 7 926 712-96-07**. E-mail: **dilovar_gani@hotmail.com**

Information about the authors: ***Ganiev Tavarali Boboevich*** - Tajik National University, Doctor of Economics, Professor of the Department of Human Resources Management. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Avenue, Rudaki 17.Phone: **907-70-40-77**. E-mail: **prof.Ganiev.@mail.ru**

Amirova Parvina Namazovna - Tajik National University, Master of the 1-st course of the Department of State and Local Government. **Address**: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Avenue, Rudaki 17. Phone: **918-21-87-90**. E-mail: **pari-21@mail.ru**

Ganiev Dilovar Tavaralievich - nstitute of public administration and management of the Russian presidential Academy of national economy and public administration, 1st year PhD student. Address: 119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 84, K. 6. Phone: **+7926-712-96-07**. E-mail: **dilovar_gani@hotmail.com.** Phone: **+7499-956-99-99**. E-mail: **information@ranepa.ru**

УДК: 33+657+327(575.3)

ФАЪОЛИЯТИ АУДИТОРӢ ВА ТАНЗИМКУНИИ ОН МУВОФИҚИ ШАКЛҲОИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРИИ АУДИТОРҲО ВА ТАШКИЛОТҲОИ АУДИТОРӢ

Тоҳирова Р.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти аудиториро шахсони воқеӣ (аудиторҳо) ва шахсони ҳуқуқӣ (ташкилотҳои аудиторӣ)-и дорандаи иҷозатномаи (литсензияи) мақоми ваколатдори давлатӣ доранд. Дар ин маврид, аудиторҳои фаъолияти худро мустақилона анҷомдиҳанда мебояд чун соҳибкори инфиродӣ аз қайди давлатӣ гузаранд. Ташкилотҳои аудиторӣ чун корхонаҳои бо мақсади пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ таъсисдодашуда ба қайд гирифта мешаванд. Ташкилоти аудиторӣ метавонад дар ҳама гуна шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии корхонаҳо, ба истиснои ҷамъияти саҳомӣ, таъсис дода шавад.

Бақайдгирии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ аз ҷониби Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар

бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ” ба ҷо оварда мешавад. Дар ин маврид, Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумотро оид ба соҳибкорон - аудиторҳо ва ташкилотҳои аудиторӣ ба Феҳрасти ягонаи давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ ворид намуда, ба онҳо шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқӣ (ба ташкилоти аудиторӣ) ё шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатии шахси воқеӣ ба сифати соҳибкори инфиродӣ (ба аудиторҳо) медиҳад.

Ташкилоти аудиториро фақат аудиторҳо ва ташкилоти аудитории байналмилалӣ таъсис дода метавонанд, яъне дар сармояи оинномавии ташкилоти аудиторӣ ҳиссаи аудитор (аудиторҳо) ё ташкилоти аудитории байналмилалӣ бояд сад фоизро ташкил диҳад.

Ташкилоти аудитории байналмилалӣ фаъолияти аудиториро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фақат бо таъсис додани ташкилоти аудиторӣ – резиденти Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда метавонад. Ташкилоти аудитории байналмилалӣ метавонад дар асоси созишномаҳои қарзӣ ва грантӣ аз ҷониби ниҳодҳои молиявӣ тариқи озмун барои гузаронидани санҷиши аудитории татбиқи лоиҳаҳои сармоягузорӣ ҷалб карда шавад.

Аудиторҳо ва ташкилотҳои аудиторӣ барои ҳамоҳангсозии фаъолият ва ҳимояи манфиатҳои касбии худ метавонанд ассотсиатсия ё дигар намудҳои иттиҳодияҳои (иттифоқҳои) ҷамъиятиро таъсис диҳанд. Иттиҳодияҳои ҷамъиятии аудиторӣ ҳуқуқи бевосита ба фаъолияти аудиторӣ ё дигар намуди соҳибкорӣ машғул шуданро надоранд.

Ташкилоти аудитории дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба фаъолияти аудиторӣ машғулбуда ба истиснои иштирок дар ассотсиатсия ё дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятии аудиторӣ ҳуқуқ надорад, ки иштирокчии (соҳибмулки) дигар шахси ҳуқуқӣ – резиденти Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад.

Ба ташкилоти аудиторӣ машғул шудан ба дигар намудҳои фаъолият, ба истиснои фаъолияти аудиторӣ ва хизматрасониҳои ҳамроҳикунандаи аудит мумкин нест.

Дар ташкилотҳои аудиторӣ кормандони соҳаҳои гуногун кор карда метавонанд. Шумораи кормандони ташкилоти аудиторӣ маҳдуд нест, вале дар ҳайати он бояд на кам аз се нафар аудиторҳо бошанд. Роҳбари ташкилоти аудиторӣ ё шахсе, ки ваколатҳои мақоми иҷроияи ташкилоти аудиторӣ ба вай вогузор шудаанд, бояд аудитор бошад.

Аудитор фаъолияти касбии худро дар асоси шартнома (қарордод)-и меҳнатӣ чун аудитор фақат дар ҳайати як ташкилоти аудиторӣ анҷом дода метавонад. Вай наметавонад иштирокчии (соҳибмулки) бевосита ё бавоситаи зиёда аз як ташкилоти аудиторӣ бошад.

Аудитор дар назди ташкилоти аудиторие, ки дар он фаъолият мекунад, барои зиёни дар натиҷаи аудити бесифат расонидааш, ифшои сирри тиҷоратӣ ва дигар амалҳои боиси зиён дидани ташкилоти аудиторӣ гардида, тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон масъул аст.

Танзимкунии фаъолияти аудиторӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Аз боисе ки натиҷаҳои санҷиши аудиторӣ асоси қабулкунии аксари қарорҳои иқтисодӣ мебошанд, аудит дар тамоми мамлакатҳои ҷаҳон ба қадри зарурӣ танзим карда мешавад. Дар баъзе мамлакатҳо, масалан дар Франсия ба ин раванд давлат бо муқаррар намудани меъёрҳо, бақайдгирии аудиторҳо, ташкилотҳои аудиторӣ ва назорати фаъолияти онҳо мудохила менамояд. Дар дигар мамлакатҳо (ИМА, Британияи Кабир) фаъолияти аудиторӣ аз ҷониби ташкилотҳои касбии аудитории ҷамъиятӣ танзим карда мешавад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, чун дар дигар мамлакатҳои Иттиҳоди Давлатҳои

Мустақил (ИДМ) танзимкунии фаъолияти аудиторӣ мувофиқи қонун дар бораи фаъолияти аудиторӣ ба зиммаи мақоми ваколатдори давлатӣ вогузор карда мешавад. Чунин мақоми ваколатдор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (барои муассисаҳои бонкӣ ва дигар ташкилотҳои қарзӣ – Бонки миллии Тоҷикистон) мебошад. Дар сохтори Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ду раёсат масъалаҳои танзимкунии фаъолияти аудиториро анҷом медиҳанд:

- Раёсати равишомӯзии баҳисобгирии муҳосибӣ, ҳисоботи молиявӣ ва аудит (шуъбаи таҳиякунии санадҳои меъёрӣ дар соҳаи иқтисодиёт, бахши омодасозии санадҳои меъёрӣ оид ба фаъолияти аудиторӣ);
- Раёсати аудит ва назорати дохилӣ (шуъбаи марказии аудит ва назорати дохилӣ, шуъбаи ҳамоҳангсозии марказии идоракунии молиявӣ, назорат ва аудит ва шуъбаи аудити дохилии Вазорати молия).

Мақоми ваколатдори танзимкунандаи фаъолияти аудиторӣ чунин корҳоро анҷом медиҳад:

• дар доираи ваколатҳои худ санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи фаъолияти аудиториро қабул менамояд;

• стандартҳои аудитро таҳия ва тасдиқ менамояд;

• аз тарафи ташкилотҳои аудиторӣ ва аудиторҳои инфиродӣ риоя шудани шарту талаботи иҷозатномаро назорат менамояд;

• риоя шудани стандартҳои аудитро аз ҷониби ташкилотҳои аудиторӣ ва аудиторҳои инфиродӣ назорат мекунад;

• барои аудиторҳои инфиродӣ ва ташкилотҳои аудиторӣ шакл, ҳаҷм ва тартиби ба мақоми ваколатдори давлатӣ пешниҳод кардани ҳисоботро муайян мекунад;

• қоидаҳои аккредитатсияи ташкилотҳои касбии аудиторҳоро таҳия ва тасдиқ менамояд;

• аккредитатсияи ташкилотҳои касбии аудиторҳоро мегузаронад;

• пешбурди Феҳристи давлатии бақайдгирии аудиторҳои шаҳодатномаи тахассусии аудиторӣ ва иҷозатномадоштаро анҷом медиҳад;

• пешбурди Феҳристи аккредитатсияи ташкилотҳои касбии аудиторҳоро анҷом медиҳад;

• нашри феҳристҳоро дар сомонаи расмии худ таъмин менамояд;

• тартиби пешбурди Феҳристи бақайдгирии давлатии аудиторҳо ва аккредитатсияи ташкилотҳои касбии аудиторҳоро тасдиқ менамояд;

• қоидаҳои санҷиши ташкилотҳои касбии аудиторҳоро муайян менамояд;

• бо дигар мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои аудиторӣ, ташкилотҳои касбии аудиторҳо ва дигар ташкилотҳои дахлдор оид ба масъалаҳои фаъолияти аудиторӣ ҳамкорӣ менамояд;

• Кодекси одоби касбии аудиторҳоро тасдиқ менамояд;

• дигар ваколатҳоро мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ менамояд.

Дар тамоми мамлакатҳои мутараққии ҷаҳон палатаҳои мустақили аудиторҳо амал мекунанд, ки вазифаҳои асосии онҳо таҳияи стандартҳои фаъолияти аудиторӣ, баҷоории назорати сифати кори аудиторҳо, гузаронидани аттестатсия ва додани ҳуҷҷатҳо барои машғул шудан ба фаъолияти аудиторӣ (дар мамлакатҳое, ки ин ба салоҳияти давлат дохил намешавад) мебошанд. Палатаҳои аудиторҳо инчунин ҳамоҳангсозии фаъолияти аудиторҳоро анҷом медиҳанд, меъёрҳои одоб ва рафтори аудиторҳоро дар ҷамъият муайян менамоянд ва ба шахсони вайронкунандаи ин меъёрҳо тадбирҳои интизомӣ

роҳандозӣ мекунанд. Вале чунин палата ҳоло дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода нашудааст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкилотҳои касбии аудиторҳо таъсис дода мешаванд. Ташкилоти касбии аудиторҳо ташкилоти ғайритиҷоратӣ буда, дар асоси оинннома фаъолият менамояд. Оинномаи ташкилоти касбии аудиторҳо дар маҷлиси умумии аъзоёни ташкилот қабул карда мешавад.

Ташкилоти касбии аудиторҳо чунин корҳоро анҷом медиҳад:

 дар асоси шартнома бо ташкилотҳои аудиторӣ ва аудиторҳои инфиродӣ назорати берунии сифати хизматрасониҳои ташкилоти аудиторӣ ва аудиторҳои инфиродиро ба ҷо меорад;

 таҷрибаи кории аудиторҳо ва ташкилотҳои аудиториро таҳлил, ҷамъбаст ва паҳн менамояд;

 манфиатҳои аудиторҳо ва ташкилотҳои аудиториро дар ташкилотҳои давлатӣ, ҷамъиятӣ, хориҷӣ ва байналмилалӣ ҳимоя менамояд;

 баҳсҳои бо фаъолияти аудиторӣ вобастабудаи ташкилотҳои аудиторӣ ва аудиторҳои аъзои онҳо бударо баррасӣ менамояд;

 мартабабандии ташкилотҳои аудиторӣ (омӯзиши дараҷаи эътимоднокӣ ва бартарияти онҳо)-ро ба ҷо оварда, натиҷаҳои онро дар нашрияҳои даврӣ интишор менамояд;

 дар кори ташкилотҳои байналмилалии баҳисобгирии муҳосибӣ ва аудит иштирок менамояд;

 оид ба стандартҳои аудит ва дигар масъалаҳои фаъолияти аудиторӣ тавсияҳо пешниҳод менамояд;

 дигар амалҳои бо қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраргардидаро иҷро менамояд.

Ташкилоти касбии аудиторҳо бояд:

 аъзои худро бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи фаъолияти аудиторӣ таъмин намояд;

 ба рушди аудит, афзун кардани самари он, ташкил ва ҳамоҳангсозии фаъолияти аудиторҳо ва ташкилотҳои аудиторӣ мусоидат намояд;

 оид ба такмили ихтисоси аудиторҳо бо тартиби муқаррарнамудаи мақоми ваколатдор курсҳои омӯзишӣ ташкил намуда, ба шунавандагони онҳо дар бораи хатми чунин курсҳо сертификат диҳад;

 ба риоя намудани талаботи Кодекси одоби касбии аудиторҳо ва стандартҳои аудит аз ҷониби аудиторҳо ва ташкилотҳои аудиторӣ мусоидат намояд;

 бо тартиби муқарраршуда дар бораи фаъолияти худ ба мақомати ваколатдор ахбор пешниҳод намояд.

Дар миқёси байналмилалӣ ташкилотҳои аудитории касбӣ тавассути ФБМ ҳамкорӣ менамоянд, ки он тавсияҳои ба ҷиҳатҳои мухталифи фаъолияти аудиторӣ тааллуқдоштаро таҳия менамояд.

Санадҳои меъёрии танзимкунандаи фаъолияти аудитор. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрии танзимкунандаи фаъолияти аудиторӣ аз се зина иборатанд. Дар зинаи аввалӣ мавқеи асосиро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи фаъолияти аудиторӣ" ишғол менамояд. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқии баҷоории фаъолияти аудиториро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад, инчунин муносибатҳои дар раванди баҷоории фаъолияти аудиторӣ бамиёномадаро танзим менамояд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи аудити дохилӣ дар бахши давлатӣ" (аз 21

июли соли 2010, №631) маҷмӯи муносибатҳои марбут ба муқаррар намудани принсипҳо, асосҳои бунёдкунӣ, банақшагирӣ, гузаронидан ва тартибдиҳии ҳисоботи аудити дохилиро дар бахши давлатӣ танзим менамояд.

Баъзе масъалаҳои ба фаъолияти аудиторӣ мансуббуда инчунин бо дигар қонунҳо танзим карда мешаванд, чун: қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият” (аз 17 майи соли 2004, № 37), “Дар бораи низоми иҷозатномадиҳӣ” (аз 2 августи соли 2011, №751), “Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” (аз 12 ноябри соли 2002, №321), “Дар бораи идораи молиявӣ ва назорати дохилӣ дар бахши давлатӣ” (аз 21 июли соли 2010, №626), “Дар бораи Палатаи ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон” (аз 28 июни соли 2011, №749), “Дар бораи баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ” (аз 25 марти соли 2011, №702), “Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” (аз 28 июни соли 2011, №723), “Дар бораи бозори коғазҳои қиматнок” (аз 28 июни соли 2011, №745), “Дар бораи ҷамъияти дорои масъулияти маҳдуд” (аз 23 апрели соли 2002, №275), “Дар бораи ҷамъиятҳои саҳомӣ” (аз 5 марти соли 2007, №237), “Дар бораи фаъолияти бонкӣ” (аз 19 майи соли 2009, №524), “Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон” (аз 28 июни соли 2011, №722), Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 17 сентябри соли 2012, №901).

Ба зинаи дуюми низоми танзимкунии меъёрии фаъолияти аудиторӣ стандартҳои байналмилалӣ ва миллии фаъолияти аудиторӣ мансубанд. Стандартҳои аудит талаботи ягонаи появиро бунёд менамоянд, ки меъёрҳои сифат ва саҳеҳии аудитро муқаррар намуда, дараҷаи муайяни кафолати натиҷаҳои санҷиши аудиториро дар мавриди риоякунии ин талабот таъмин менамоянд. Онҳо талаботи ягонаро ба санҷиши аудиторӣ, хулосаи аудиторӣ ва худи аудит муқаррар менамоянд. Бо тағйирёбии вазъи иқтисодӣ ба хотири қонеъгардонии бештари талаботи истифодабарандагони ҳисоботи молиявӣ стандартҳои аудит аз нав дида баромада мешаванд.

Дар асоси стандартҳои аудит барномаҳо барои омодасозии касбии аудиторҳо, инчунин талабот ба гузаронидани имтиҳонҳо барои гирифтани ҳуқуқи машғулшавӣ ба фаъолияти аудиторӣ бунёд карда мешаванд. Стандартҳои аудит барои дар суд собит кардани сифати гузаронидани аудит ва муайян кардани масъулияти аудиторҳо чун асос хизмат мекунанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси стандартҳои байналмилалии аудит стандартҳои миллӣ таҳия шуда, мавриди истифода қарор доранд. Ҳоло як қисми стандартҳои миллӣ таҳия шуда, қисми дигарашон дар марҳилаи омодасозӣ қарор доранд.

Зинаи сеюм – санадҳои меъёрии дохилии корхонаҳо, ташкилотҳо ва муассисаҳо мебошанд, ки барои татбиқи амалии стандартҳои аудит дар ҳолатҳои мушаххас нигаронида шудаанд. Мақсади асосии онҳо – кумак намудан дар татбиқи талаботи стандартҳои аудит, таҳия намудани қоида ва тарзҳои пешқадами ташкили фаъолияти аудиторӣ мебошад.

Ҳамин тавр, ташкилотҳои аудиторӣ ва аудиторҳои инфиродӣ метавонанд барои эҳтиёҷоти худ низомнома (регламент), дастурамал, стандартҳои худии фаъолияти аудиториро таҳия намуда, истифода баранд, вале онҳо набояд ба талаботи қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрии танзимкунандаи фаъолияти аудиторӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мухолиф бошанд.

Ташкилотҳои аудиторӣ ва аудиторҳои инфиродӣ мутобиқи талаботи қонунгузорӣ, санадҳои меъёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон, стандартҳои байналмилалӣ ва миллии фаъолияти аудиторӣ ҳуқуқ доранд, ки усулҳо ва қоидаҳои кори худро мустақилона

интихоб намоянд, ба истиснои банақшагирӣ ва ҳуҷҷатнигории аудит, тартибдиҳии ҳуҷҷатҳои кории аудитор, хулосаи аудиторӣ, ки мутобиқи қоидаҳои умумии (стандартҳои) фаъолияти аудиторӣ ба ҷо оварда мешаванд.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти аудиторӣ” аз 22 июли соли 2013, № 993.
2. Қонуни Ҷумҷурии Тоҷикистон “Дар бораи низоми иҷозатномадиҳӣ” аз 2 августи соли 2011. -№751.
3. Аренс А., Лоббек Дж. Аудит. Учебник / А. Аренс, Дж. Лоббек; пер. с англ. –М.: Финансы и статистика, 2003. – 560 с.
4. Суйц В.П. Аудит: учебное пособие / В.П. Суйц, В.А. Ситникова. –М.: КНОРУС, 2012. – 168 с.
5. Булыга Р.П. Аудит: учебник для бакалавров / Р.П. Булыги. –М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 431 с.

ФАЪОЛИЯТИ АУДИТОРӢ ВА ТАНЗИМКУНИИ ОН МУВОФИҚИ ШАКЛҲОИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРИИ АУДИТОРҲО ВА ТАШКИЛОТҲОИ АУДИТОРӢ

Дар мақолаи мазкур фаъолияти аудиторӣ ва танзимкунии он мувофиқи шаклҳои фаъолияти соҳибкории аудиторҳо ва ташкилотҳои аудиторӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти аудиториро шахсони воқеӣ (аудиторҳо) ва шахсони ҳуқуқӣ (ташкилотҳои аудиторӣ)-и дорандаи иҷозатномаи (литсензияи) мақоми ваколатдори давлатӣ доранд. Дар ин маврид, аудиторҳои фаъолияти худро мустақилона анҷомдиҳанда мебояд чун соҳибкори инфиродӣ аз қайди давлатӣ гузаранд. Ташкилотҳои аудиторӣ чун корхонаҳои бо мақсади пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ таъсисдодашуда ба қайд гирифта мешаванд. Ташкилоти аудиторӣ метавонад дар ҳама гуна шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии корхонаҳо, ба истиснои ҷамъияти саҳомӣ, таъсис дода шавад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси стандартҳои байналмилалии аудит стандартҳои миллӣ таҳия шуда, мавриди истифода қарор доранд. Ҳоло як қисми стандартҳои миллӣ таҳия шуда, қисми дигарашон дар марҳилаи омодасозӣ қарор доранд.

Калидвожаҳо: фаъолияти аудиторӣ, стандартҳои аудит, стандартҳои байналмилалии аудит, стандартҳои миллии аудит, машғул шудан ба фаъолияти аудиторӣ, фаъолияти соҳибкории аудиторҳо, ташкилотҳои аудиторӣ

АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СООТВЕТСТВИИ С ФОРМАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АУДИТОРОВ И АУДИТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В данной статье автором рассмотрена аудиторская деятельность и ее регулирование в соответствии с формами предпринимательской деятельности аудиторов и аудиторских организаций

В Республике Таджикистан имеют право заниматься аудиторской деятельностью физические лица (аудиторы) и юридические лица (аудиторские организации), которые имеют лицензию сотвествующих государственных органов. В этом случае, аудиторы, занимающиеся данной деятельностью самостоятельно, должны пройти государственную регистрацию как индивидульный предприниматель.

Аудиторская организация или аудитор – индивидуальный предприниматель вправе, а в случаях, предусмотренных законодательством, обязаны устанавливать правила аудиторской деятельности аудиторской организации или аудитора – индивидуального предпринимателя, которые не могут противоречить правилам аудиторской деятельности. Требования правил аудиторской деятельности аудиторской организации или аудитора не могут быть ниже требований правил аудиторской деятельности и внутренних правил аудиторской деятельности объединения аудиторских организаций или аудиторов, членами которого они являются.

В Республике Таджикистан на основе международных стандартов аудита разработаны национальные стандарты, котрые используются в аудиторской деятельности. На сегдняшний день разработана одна часть национальных стандартов, а вторая часть стандартов находится на стадии разработки.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, стандарты аудита, международные стандарты аудита, национальные стандарты аудита, заниматься аудиторской деятельностью, предпринимательская деятельность аудиторов, адиторские организации.

AUDITING ACTIVITIES AND ITS REGULATION IN ACCORDANCE WITH THE FORMS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF AUDITORS AND AUDIT ORGANIZATIONS

In this article the author considers audit activity and its regulation according to forms of business activity of auditors and auditor organizations

In the Republic of Tajikistan, natural persons (auditors) and legal entities (audit organizations) who are licensed by the relevant state bodies have the right to engage in auditing activities. In this case, auditors engaged in this activity on their own, must be registered as an individual entrepreneur.

The auditing organization or auditor – individual entrepreneur has the right, and in the cases provided by the legislation, are obliged to establish rules of auditing activities of the auditing organization or auditor – individual entrepreneur, which can not contradict the rules of auditing. The requirements of the rules of auditing activity of an audit organization or auditor may not be below the requirements of the rules of auditing activity and internal rules of auditing

activity of the Association of audit organizations or auditors, whose members they are.

In the Republic of Tajikistan, national standards have been developed on the basis of international auditing standards, which are used in auditing activities. One part of the national standards has been developed for today's day, and the second part of the standards is under development.

Key words: auditing activities, auditing standards, international auditing standards, national auditing standards, engage in auditing activities, business activities of auditors, auditor organizations.

Сведения об авторе: ***Тохирова Раджабмох*** **–** Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г.Душанбе, простект Рудаки 17. Телефон: **935-32-08-36**

Information about the author: ***Takhirova Rajabmo*** – Tajik national University, candidate of economic Sciences, associate Professor of Department of economic analysis and audit. **Address:** Republic of Tajikistan, 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: **935-32-08-36**

УДК: 339-.5(575.3)

РОЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Шарифи Дилшод

Таджикский национальны университет

В условиях интеграции, интернационализации и процессов глобализации деятельность транснациональных корпораций является одной из основных движущих сил экономического роста. Ведущая роль таких субъектов в мировой экономике определяет более широкое их представление, тем более что существует множество различных определений транснациональных компаний. Согласно оценки Организации Объединенных Наций (ООН), Транснациональными корпорациями считаются корпорации, которые:

- Имеют филиалы и / или отделения, по меньшей мере, в двух странах;
- Создали систему управления для обеспечения со стороны филиалов реализации стратегий и целей;
- Создали формы связей дочерних компаний, которые взаимодействуют друг с другом.[1, с.115]

Организация Объединенных Наций даёт определение транснациональной компании как хозяйствующего субъекта, обладающего правосубъектностью или не обладающего правосубъектностью, состоящего из материнской компании и ее зарубежных филиалов.[2, с.165]

Транснациональные корпорации имеют следующие характеристики:

- Суверенитет их состоит в том, что стратегические решения ТНК принимаются независимо от стран инвестиций. Однако суверенитет не защищает их от рисков инвестирования (более или менее), поскольку они зависят от экономических условий или политической ситуации в стране;
- Географическое месторасположение;
- Организационная гибкость в процессах производства;
- Специализация в производстве товаров или компонентов зависит от спроса вложения;
- Специализация в производстве товаров или компонентов зависела от спроса вложения;
- Способность к интеграции. Специализация в производстве ТНК является основным фактором его эффективности. Однако это требует хорошей координации их деятельности, идеального потока информации, технологии и человеческих ресурсов между филиалами и офисами компании;
- Включая возможность одновременного проведения множества операций на разных рынках, для того чтобы использовать экономические различия (в ценах, с точки зрения производства, ресурсов и в налоговом законодательстве), эффект заключается в способности к высоким текущим или предполагаемым показателям.[3, с.87]

Транснациональные корпорации в сегодняшнем мире. Важность транснациональных

корпораций в современной мировой экономике обусловлена не только теоретическими основами, но и экономической стороной. Динамичное развитие корпораций началось в пятидесятых годах двадцатого века. В результате данный процесс привел к увеличению объема капитала, инвестированного в различные регионы мира. В 1969 году в мире насчитывалось около семи тысяч транснациональных корпораций.[4, с. 652] В 1992 году более 37 тысяч ТНК и около 200 000 иностранных филиалов, а в 1996 году эта цифра возросла до более чем 44 500, что контролируют более 270 тысяч дочерних компаний, а в 2000 году - более 62 тысяч и 820 тыс. иностранных дочерних компаний, а в 2008 году количество транснациональных корпораций в мире составило 82 тыс., которые контролировали 810 тыс. дочерних компаний.[5, с.155] Главная роль в мировой экономике принадлежит крупнейшей сотне транснациональных корпораций. При составлении своего ежегодного рейтинга ведущих должностей ЮНКТАД, занимаемых крупнейшими корпорациями, за прошедшие годы положение не изменилось. В 2016 году первоначальные места в списке были: General Electric, Vodafone и Royal Dutch Dutch.

В 2016 году большинство компаний из ста крупнейших корпораций имели свои Штаб-квартиры в странах Триады, Соединенных Штатах, странах Европейского союза и Японии. Однако в 1993 году ни одна из 100 крупнейших корпораций не была транснациональной. Корпорации из развивающихся стран, по сравнению с неразвитыми, а в 2007 году в списке из них появилось семь: Три корпорации из Кореи, по одной из Китая, Гонконга и Малайзии и Мексики. Местом выбора для ведения бизнеса транснациональных корпораций были в основном развитые страны. Местом выбора для ТНК из развитых стран являются такие страны, как Великобритания, Германии, Голландия, США и Японии. Вместе с тем повысилось значение развивающихся стран как места расположения транснациональных корпораций. Причиной растущей роли ТНК в развивающихся странах является увеличение их числа в: Китае и Индии. В настоящее время они достигают наивысших темпов экономического развития, добиваются лучших результатов в международной торговле и являются главными торговыми партнерами.

Доминирующее влияние ТНК на процессы глобализации и регионализации определяет их потенциал в мировой экономике.

Роль ТНК в международной торговле. Анализ деятельности транснациональных корпораций следует рассматривать в двух аспектах глобальной экономики. Во-первых, в косвенной форме, понимаемой как присутствие товаров и услуг отдельных фирм на внешних рынках и с прямой стороны, что означает ведение бизнеса в результате инвестиций, сделанных за границей. Оба подхода к участию ТНК в области внешней торговли и инвестиций обусловили то, что они являются «гигантами» мировой экономики. Сегодня, когда экономика либерализована, компании имеют возможность решать объемы международной торговли и занятости. Например, экспорт в 2008 году членских организаций транснациональных корпораций составлял одну треть мирового экспорта. Кроме того, число людей, нанятых транснациональными корпорациями, быстро росло в 2008 году и составило 77 млн. человек, что вдвое превышает общую численность рабочей силы в Германии.

Анализ данных, содержащихся в таблице 3, показывает, что ТНК играют очень важную роль в современной и глобальной экономике. ТНК являются производителями товаров и услуг в мире как в развитых, так и в развивающихся странах. В период 2007-2008 гг. крупнейшие ТНК произвели 4% мирового ВВП, дополнительно 9% мировых активов, создали 16% мирового экспорта и использовали 11% имеющихся ресурсов. В 2008 году все показатели транснациональных корпораций (без учета экспорта) снизились, что стало следствием кризиса. Данные в таблице 3 показывают, что роль ТНК создает около 20% объема международной торговли.

Однако наиболее развитой формой глобального присутствия транснациональных корпораций являются прямые зарубежные инвестиции. К ПИИ относятся: финансовый капитал, реинвестированные доходы и займы компании.

Начиная с 1990 года систематически увеличивался объем капитала, инвестированного в виде ПИИ. До 2000 г., когда приток достиг 1.400 млрд. долларов США, из которых 1.200 млрд. вкладываются в развитые страны, а около 200 млрд. в развивающиеся страны. Начиная с 2000 года стоимость вложенных средств неуклонно снижалась. С 2003 года приток прямых

иностранных инвестиций в мировой экономике начал расти до 2007 года, когда наблюдалось снижение самого высокого за все время периода на 14% с 1979 года до 1679 млрд. долл. США в 2008 году. Главная причина снижения притока иностранного капитала в мировой экономике в 2008 году связана с кризисом. Результатом финансового кризиса стало сокращение числа международных слияний и поглощений на 39% в 2008 году, по сравнению с 2007 годом, которое рассматривается как основной приток иностранного капитала. В Европе количество слияний и поглощений сократилось на 56%, а в Японии - на 43% 8. Период кризиса также подтвердил, что развитые страны более чувствительны к колебаниям, поскольку их финансовая система теснее связана с банковской системой, как например, в Соединенных Штатах, чем финансовые системы развивающихся стран. Несмотря на сокращение притока ПИИ в развитые страны, большая часть ПИИ направлялась в государства-члены Европейского союза в 2008 году. Их стоимость составила 503 млрд долларов США. Приток в Азию в 2008 году составил 388 миллиардов долларов США. В следующих местах Северной Америки с притоком прямых иностранных инвестиций было 360 млрд. долларов США, а в Южной и Центральной Америке - 144 млрд. долларов. 2008 год был также чрезвычайно полезен для Африки с точки зрения притока ПИИ, который составил 87 миллиардов долларов. Это был рекорд в истории региона. В последнее время тенденция в притоке иностранного капитала перевела к отношению между богатым Севером и бедным Югом. Сотрудничество определялось именно как «открытый регионализм». Инвестиции транснациональных корпораций в беднейшие страны может иметь негативные последствия, поскольку это расширяет социальное неравенство. Корпорации производят товары и предоставляют услуги для этой группы, которые имеют покупательную способность, но не учитывают потребности самых бедных людей, которые не имеют возможности покупать товары. Влияние диспропорций в использовании ресурсов связано с различиями в уровнях развития между более развитыми странами и странами с низким уровнем экономического развития. Возникает важный вопрос: возможно ли размещение таких ресурсов транснациональными корпорациями, станутли они факторами, которые активизируют развитие менее развитых стран, тем самым поглощая инвестиционную деятельность.

Заключение. Роль ТНК постоянно растет в мировой экономике. Действительно, корпорации становятся все более независимыми от контроля и регулирования как материнской, так и хозяйственной экономики. Сильная позиция корпораций в мировой экономике создается благодаря выполняемым ими функциям, к примеру:

- - движение ресурсов и возможностей производства и торговли,
- - стимулирование роста и экономической эффективности,
- - стимулирование реструктуризации,
- - усиление рыночной конкуренции,
- - интеграция предприятий и экономик.

ТНК усиливают процесс глобализации. Инвестиции поддерживают региональную экономическую интеграцию как в развитых странах, так и в развивающихся и бедных странах, особенно в международной торговле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стиглиц Джозеф. Глобализация: тревожные тенденции / Стиглиц Джозеф. -С. 115-144.
2. Breslin, S. Китай и мировая политическая экономика / S. Breslin. – 2007.
3. Uri Dadush and Chiedu Osakwe, WTO Accessions and Trade Multilateralism, Cambridge University Press.
4. Макконнел К.Р. Экономикс / К.Р. Макконнел, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн. -девятнадцатое издание –Москва: Инфра – М, 2017. -С. 657.
5. Буратова А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения / А.С. Буратова, Н.Н. Ливенцова. –С.155-160.

НАҚШИ ШИРКАТҲОИ ФАРОМИЛЛӢ ДАР РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ ҶАҲОН

Мақсади асосии мақолаи мазкур арзёбии нақши корпоратсияҳои трансмиллӣ (TNCs) дар рушди иқтисоди ҷаҳонӣ ва тиҷорат мебошад. Зери мафҳуми корпоратсияҳои трансмиллӣ ширкатҳои байналмилалӣ, ки дорои бахшҳои хоҷагидории хусусӣ дар ду ва зиёда кишварҳои алоҳида ва онҳоро аз як ё зиёда марказҳо дар асоси механизми қабули қарорҳо, ки имконияти бурдани сиёсати мувофиқашуда ва стратегияи умумӣ, тақсимоти захираҳо, технология ва масъулият барои гирифтани фоида идора менамоянд, дар назар дошта мешавад. Корпоратсияҳои трансмиллӣ худ маҷмӯи истеҳсолӣ ё хизматрасонӣ, ки берун аз

кишварҳо, ки дар онҳо корпоратсияиҳои мазкур ҷойгиранд ва дорои намояндагиҳо ва филиалҳо дар кишварҳои алоҳида ва мавқеи хосса дар истеҳсол ва фурӯши ин ё он маҳсулот доранд, мебошанд. Корпоратсияҳои трансмиллӣ қувваи ҳаракатдиҳандаи равандҳои асосии иқтисодиёти ҷаҳони имрӯза мебошанд. Онҳо динамика, структура, сатҳи рақобатпазирии маҳсулот ва хизматрасонӣ дар бозори ҷаҳонӣ, гардиши байналмилалии сармоя ва сармоягузории хориҷии мустақимро муайян менамоянд. Бинобар сабаби имкониятҳои истеҳсолӣ ва молиявӣ онҳо истеҳсоли ин ё он маҳсулотро ба роҳ монда, барои рушди технологӣ мусоидат менамоянд. Сабаби асосии интихоби мавзӯи мазкур таҳлили афзоиши мунтазами нақши корпоратсияҳои трансмиллӣ дар раванди барқарорсозии ҷаҳонӣ мебошад. Корпоратсияҳои трансмиллӣ нақши асосиро бинобар сабаби масштабҳои калони фаъолият доранд (аз раванди истеҳсолӣ то ба оператсияҳо дар самти сармоягузорӣ, сиёсати молӣ ва тиҷоратӣ) ва онҳо нақши батанзимдарорандаи истеҳсолот ва тақсимкунандаро дар низоми иқтисодиёти ҷаҳон мебозанд. Бо назардошти сатҳи баланди байналмилаликунонии истеҳсолот корпоратсияҳои трансмиллӣ дар бозорҳои ҷаҳонӣ ва дар соҳаҳои асосии иқтисодиёти ҷаҳон мавқеи хоссаро ба даст овардаанд.

Калидвожаҳо: корпоратсияҳои трансмиллӣ, савдои байналмилалӣ, сармояи хориҷии мустақим, ҳамгироии минтақавӣ.

РОЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Основная цель настоящей статьи заключается в оценке роли транснациональных корпораций (ТНК) в развитии мировой экономики и торговли. Под транснациональными корпорациями (ТНК) понимаются международные фирмы, имеющие свои хозяйственные подразделения в двух или более странах и управляющие этими подразделениями из одного или нескольких центров на основе такого механизма принятия решений, который позволяет проводить согласованную политику и общую стратегию, распределяя ресурсы, технологии и ответственность для получения прибыли. Транснациональным корпорациям принадлежат комплексы производства или обслуживания, находящиеся за пределами страны, в которой эти корпорации базируются, имеющие обширную сеть филиалов и отделений в разных странах и занимающие ведущее положение в производстве и реализации того или иного товара. ТНК являются движущей силой важнейших ключевых процессов современной мировой экономики. Они определяют динамику, структуру, уровень конкурентоспособности товаров и услуг на мировом рынке, контролируют международное движение капитала и прямых иностранных инвестиций. Благодаря своим производственным и финансовым возможностям они налаживают те или иные производства, способствуя технологическому развитию. Актуальность выбранной темы обусловлена постоянно возрастающей ролью транснациональных корпораций в процессе мирового воспроизводства. ТНК играют всё более значительную роль в мировой экономической системе, поскольку, благодаря широким масштабам функционирования - от производственных процессов до операций в области инвестиционной, финансовой и торговой политики - они играют роль международного регулятора производства и распределителя товаров. Следствием высокой степени интернационализации производства у крупнейших ТНК явилось установление ими господства на мировых товарных рынках и в ведущих отраслях мирового хозяйства.

Ключевые слова: транснациональные корпорации (ТНК), международная торговля, прямые иностранные инвестиции.

THE ROLE OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY

The main purpose of this article is to assess the role of transnational corporations (TNCs) in the development of the world economy and trade. Transnational corporations are the main players in the world economy. Under the term Transnational corporations (TNCs) we understand international firms that have their business units in two or more countries and manage these units from one or more centers on the basis of a decision-making mechanism that allows for a coherent policy and overall strategy, allocating resources, technologies and responsibilities for profit. Transnational corporations own production or service complexes located outside the country in which these corporations are based, having an extensive network of branches and offices in different countries and occupying a leading position in the production and sale of a particular product. TNCs are the driving force for the key processes of the modern world economy. They determine the dynamics, structure, level of competitiveness of goods and services in the world market, control the international movement of capital and foreign direct investment. Thanks to their production and financial capabilities, they set up certain production processes, and contribute to the technological advancement. The relevance of the chosen topic is due to the constantly growing role of transnational corporations in the process of world reproduction. TNCs play an increasingly important role in the world economic system, because, thanks to the wide scale of operation - from production processes to operations in the field of investment, financial and trade policies - they play the role of an international regulator of production and a distributor of goods. The consequence of the high degree of internationalization of production among the major TNCs was their establishment of dominance in world commodity markets and in the leading sectors of the world economy.

Key words: transnational corporations, international trade, foreign direct investment, regional integration.

Сведения об авторе: ***Шарифи Дилшод*** – Таджикский национальный университет, докторант PhD, кафедры мировой экономики. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: **901-06-99-00.** E-mail: **dilshod.sharifi86@gmail.com**

Information about the author: ***Sharifi Dilshod*** **-** Tajik National University, Doctoral PhD, Department of World

Economy. **Address:** Republic of Tajikistan, 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: **901-06-99-00.** E-mail: **dilshod.sharifi86@gmail.com**

УДК 217.73

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ

Наджмиддинов Ф.Н.
Таджикский педагогический институт, г. Пенджикент

Мировые тенденции развития показывают, что развитие предпринимательской деятельности является одним из действенных факторов, определяющих рост экономики страны. Это обусловлено такими свойствами предпринимательства, как способностью быстрой адаптации и реагирования к изменяющимся внешним условиям. Такое преимущество в развитии предпринимательства достигается путем обеспечения необходимой мобильности, создания глубокой специализации и разветвленной кооперации производства. Такие качества дают возможность быстрого заполнения сегментов рынка потребительской сферы и становятся важной составляющей для обеспечения опережающего экономического роста страны. Деятельность предпринимательства направлена на удовлетворение потредности населения в востребованных товарах и услугах, преодоления безработицы, снижения уровня бедности и достижения соответствующего уровня жизни населения. Это, в конечном итоге, является целью социально-экономической политики государства.[6, с.78] Исходя из направления деятельности и существующих возможностей, можно определить предпринимательство как деятельность, которая должна проявлять активность, инициативу, самостоятельность, иметь инновационную направленность. Предпринимательская деятельность осуществляется в условиях риска и имеет своей конечной целью - получение прибыли как финансового результата.[3, с.16]

Вместе с тем, одним из приоритетных направлений предпринимательской деятельности является сфера услуг. Это подчёркивается тем, что сфера услуг является отраслью, которая имеет наиболее высокие темпы роста. Так, на сферу услуг приходится около 60% валового продукта западных стран. Например, в США на сферу услуг приходится сейчас около 80% ВВП и 74% рабочих мест. В ней сосредоточено 40% основных производственных фондов. Аналогичная тенденция в странах Западной Европы, где в сфере услуг занято более 66% от общего числа занятых. В странах ЕС на долю услуг приходится около 63% ВВП и 62% занятых; в Японии 59% и 56%, соответственно. В сфере услуг размещено 40% объёма иностранных прямых инвестиций в мире. По данным МВФ, все виды услуг составляют в начале XXI в. примерно 1500 млрд. долларов. А международная торговля услугами является одним из наиболее динамично растущих секторов мирового хозяйства.[1, с.94]

Отсюда следует важность решения вопросов функционирования предпринимательских структур в сфере услуг, разработки методического инструментария оценки и формирования направлений развития в условиях рынка.

Сфера услуг представляет собой достаточно сложную систему, обеспечивающую непрерывность удовлетворения населения в товарах и услугах, включая их хранение, доставку, и реализацию. Можно выделить следующие условия, которые определяют формирование и развитие предпринимательской деятельности в сфере услуг:

- Существующее налоговое законодательство;
- Инновационный уровень развития предпринимательской деятельности;
- Сырьевой потенциал региона;
- Уровень спроса на различные виды товаров и услуг;
- уровень рыночных цен;
- Создание региональных центров поддержки предпринимательской деятельности путем предоставления определенных льгот и дотаций.[4, с.136]

Также успешная деятельность предпринимательства в сфере услуг зависит от технологических условий, включающих уровень развития науки, техники и нанотехнологий,

которые в совокупности с социокультурными определяют возможности реализации предпринимательской инициативы на мировом уровне (рис.1).

Рис. 1 Факторы, формирующие инновационное развитие сферы услуг
Fig. 1 Factors shaping the innovative development of the service sector

В то же время необходимо подчеркнуть, что на систему развития малого предпринимательства в сфере услуг оказывают влияние также противоречия в его устойчивости и развитии. В частности, несовершенство институциональной среды развития малого предпринимательства, недостаточный материально-технический потенциал, слабая финансовая база, низкий уровень менеджмента, сильная зависимость от колебаний рыночной конъюнктуры. Это проявляется в макро- и микроэкономических, социальных, политических и идеологических функциях предпринимательства. Преодоление этих противоречий зависит от современной системы управления экономикой, которая основана на двух основных компонентах:

- саморегулирование (рыночное управление);
- государственное регулирование. [2, с.3]

Определённые формы и конкретное соотношение между этими двумя компонентами могут быть разными в зависимости от политического и социально-экономического развития области, менталитета народа (культур, традиций, привычек, обычаев, образа мышления) и особенностей секторов экономики (государственного и частного).

Стоит отметить, что саморегулирование (рыночное самоуправление) представляет собой лишь конкретную форму регулирования экономики, самую древнюю, но далеко не преобладающую, постоянно развивающуюся и не исчерпывающую возможностей человеческого общества.

Макроэкономические функции малого предпринимательства в сфере услуг можно свести к следующим:

- Активное влияние на экономический рост страны;
- Влияние на формирование конкурентной среды;
- Производство продукции до 45% ВНП и обеспечение до 30% рабочих мест;
- Выполнение важных социальных функций по сглаживанию социально-экономических проблем, таких как безработица, и создание условий для реализации трудовой активности и уравнивая гендерных позиций и др.

Микроэкономические функции малого предпринимательства в сфере услуг состоят в выполнении следующего:

- Проявление экономической независимости, инициативности, свободы действий, использования специфических форм материального поощрения работников, что

предопределяет высокую эффективность использования имеющихся ресурсов, принятия и реализации оптимальных управленческих решений;

- Способность быстрой адаптации к изменению внешних условий и обстоятельств рыночной конъюнктуры, на основе учета сложившихся потребностей потребителей в услугах и товарах;
- Ориентация на производство товаров и услуг сравнительно небольшого потребительского спроса или требующих малого времени, чтобы довести услуги до потребителя;
- Возможность для расширения производства и возможность для того, что выгодно реализовать свое дело, для перехода на другие перспективные направления.[5, с.52]

Также необходимо отметить, что микроэкономические функции предпринимательской деятельности в сфере услуг заключаются в том, что она демонстрирует независимость, инициативность, свободу действия, специфические формы материального стимулирования работников, неформальный характер управления, что способствует высокой эффективности использования ресурсов, принятия и реализации управленческих решений.

Таким образом, можно отметить, что в современных условиях рыночной экономики эффективное функционирование предпринимательской деятельности в сфере услуг определяется уровнем выполнения основных функций, которые непосредственно связаны с целевой ориентацией отрасли, имеющей свои особенности в сфере услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурменко, Т.Д. Сфера услуг: экономика / Т.Д. Бурменко, И.Н. Данилин, Т.А. Туренко; под ред. Т.Д. Бурменко. -М.: КноРус, 2007. – 320 с.
2. Забиров Н.Х. Проблемы развития малого предпринимательства в Республике Таджикистан / Н.Х. Забиров // «Бизнес и политика. – 2001. -№ 17. –С.2-3.
3. Замедлина Е.А Предпринимательство / Е.А Замедлина. -Ростов н/Д: Феникс, 2007. -223 с.
4. Наджмиддинов Ф.Н. Исследование факторов, влияющих на развитие предпринимательской деятельности / Ф.Н. Наджмиддинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2015. -№2/7(178). -С.132-141.
5. Наджмиддинов Ф.Н. Особенности и проблемы развития малых форм предпринимательской деятельности в сфере услуг / Ф.Н. Наджмиддинов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. -Душанбе, 2015. -№ 4(13). -С.47-53.
6. Хабибов С.Х. Малое предприятие / С.Х. Хабибов, Д.К. Эшов. –Душанбе: Ирфон, 2006. -316 с.

МАСЪАЛАҲОИ МУКАММАЛГАРДОНИИ РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ ДАР СОҲАИ ХИЗМАТРАСОНӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи хизматрасонӣ баррасӣ шудаанд. Яке аз самтҳои асосии фаъолияти соҳибкорӣ таъмини мувозинати талабот ва пешниҳод дар бозори хизматрасониҳо, пасткунии сатҳи бекорӣ дар давлат ва аз ин лиҳоз, мусоидат ба ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ-иҷтимоии рушди иқтисодиёти давлат мебошад.

Инчунин, дар мақола муҳиммияти ҳалли масъалаҳои фаъолияти созмонҳои соҳибкорӣ дар бахши хизматрасонӣ ва ташаккулёбии самтҳои рушди ин соҳа дар шароити бозор муҳокима карда шудаанд.

Шароитҳое, ки барои ташаккул ва рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи хизматрасонӣ мусоидат мекунанд, муайян карда шудаанд. Зиддиятҳое, ки ба рушди соҳибкории хурд дар соҳаи хизматрасонӣ таъсир мерасонанд, амсоли муҳити институтсионалии нокомили рушди тиҷорати хурд, набудани иқтидори моддиву техникӣ, заминаи сусти молиявӣ, сатҳи пасти идоракунӣ, ва ғайра нишон дода шудаанд.

Инчунин, вазифаҳои макро ва микроиқтисодии соҳибкории хурди соҳаи хизматрасонӣ муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: соҳаи хизматрасонӣ, муносибатҳои бозорӣ, сохторҳои соҳибкорӣ, навовариҳо, самаранокӣ, бекорӣ, камбизоатӣ.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ

В статье рассматриваются вопросы развития предпринимательской деятельности в сфере услуг. Одним из основный направлений предпринимательской деятельности является обеспечение сбалансированности спроса и предложения на рынке услуг; уменьшение уровня безработицы в стране и таким образом содействие в решении социально-экономических задач развития экономики страны.

Рассматривается важность решения вопросов функционирования предпринимательских структур в сфере услуг и формирования направлений развития в условиях рынка.

Выявлены условия, которые определяют формирование и развитие предпринимательской деятельности в

сфере услуг. Подчёркивается, что в системе развития малого предпринимательства в сфере услуг имеются также противоречия, влияющие на его устойчивость и развитие. В частности, несовершенная институциональная среда развития малого предпринимательства, недостаточный материально-технический потенциал, слабая финансовая база, низкий уровень менеджмента, сильная зависимость от колебаний рыночной конъюнктуры. Это проявляется в макро- и микроэкономических, социальных, политических и идеологических функциях предпринимательства.

Также рассмотрены макро- и микроэкономические функции малого предпринимательства, функции малого предпринимательства в сфере услуг.

Отмечается, что микроэкономические функции предпринимательской деятельности в сфере услуг заключаются в том, что она демонстрирует независимость, инициативность, свободу действия, специфические формы материального стимулирования работников, неформальный характер управления, что способствует высокой эффективности использования ресурсов, принятия и реализации управленческих решений.

Ключевые слова: сфера услуг, рыночные отношения, предпринимательские структуры, инновации, эффективность, безработица, бедность.

QUESTIONS OF IMPROVING THE DEVELOPMENT OF ENTERPRISE ACTIVITIES IN THE SERVICE SECTOR

The article deals with the development of entrepreneurial activities in the service sector. One of the main lines of business is to ensure the balance of supply and demand in the services market; reduction of the unemployment rate in the country and thus assistance in solving social and economic problems of the country's economic development.

The importance of solving the issues of the functioning of business structures in the sphere of services and the formation of development directions in the market conditions is considered.

The conditions that determine the formation and development of entrepreneurial activity in the sphere of services are revealed. It is emphasized that the system of small business development in the service sector is also influenced by contradictions affecting its sustainability and development. In particular, the imperfect institutional environment for small business development, insufficient material and technical potential, weak financial base, low level of management, strong dependence on market fluctuations. This is manifested in macro- and microeconomic, social, political and ideological functions of entrepreneurship.

Also, the macro- and microeconomic functions of small business of small business in the service sector.

It is noted that microeconomic functions of entrepreneurial activity in the sphere of services consist in demonstrating independence, initiative, freedom of action, specific forms of material incentives for employees, informal management, which contributes to the high efficiency of resource use, the adoption and implementation of managerial decisions.

Key words: services, market relations, entrepreneurial structures, innovations, efficiency, unemployment, poverty.

Сведения об автора: ***Наджмиддинов Фирдавс Нуриддинович*** - Таджикского педагогического института города Пенджикент, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории и управления. **Адрес:** Таджикистан, 735500, г. Пенджикент, проспект Рудаки, 106. E-mail: **sado-simo@mail.ru**. Телефон: **927-97-10-15**

Information about the author: ***Najmiddinov Firdavs Nuriddinovich*** - Tajik Pedagogical Institute of the city of Penjikent, candidate of economic sciences, head of the department of economic theory and management of the. **Address:** Tajikistan, 735500, Penjikent, Rudaki Avenue, 106. E-mail: **sado-simo@mail.ru**. Phone: **(+992) 927-97-10-15**

УДК 334

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВОЙ СЕТИ

Арипов О.Х.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Одним из главных обобщенных показателей оценки конкурентоспособности и конкурентных преимуществ хозяйствующего субъекта способна выступать его инвестиционная привлекательность.[2, с.37; 4, с.73]

Под инвестиционной привлекательностью организации понимается интегральная оценка совокупности факторов, отражающих стабильное развитие ресурсного потенциала, финансовую устойчивость и высокую эффективность использования экономических ресурсов и деятельности в целом, позволяющих обеспечить повышение конкурентоспособности и конкурентных преимуществ [6, с.83; 10, с. 26].

С целью оценки инвестиционной привлекательности торговой сети используем систему относительных показателей. Абсолютные показатели в данном случае вряд ли дадут возможность рассчитать оценку, поскольку они в подавляющем большинстве своем опосредованно зависят от величины организации, а не от эффективности ее деятельности.[1,

с.54; 9, с.21]

Нами используется следующая система показателей:[7, с.62; 8, с.58]

Система показателей для оценки инвестиционной привлекательности торговой сети

1. Показатели эффективности использования основных фондов и материальных оборотных средств:

1.1. Рентабельность основных фондов.

1.2. Рентабельность материальных оборотных средств.

1.3. Коэффициент оборачиваемости товарных запасов.

1.4. Коэффициент оборачиваемости собственного капитала.

2. Показатели финансового состояния:

2.1. Коэффициент текущей ликвидности.

2.2. Коэффициент финансовой независимости.

2.3. Коэффициент заемного капитала.

2.4. Степень обеспеченности запасов и затрат собственными оборотными средствами.

2.5. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности.

2.6. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности.

3. Показатели использования трудового потенциала:

3.1. Доля квалифицированных кадров.

3.2. Темпы роста производительности труда.

4. Показатели инвестиционной деятельности:

4.1. Рентабельность инвестиций.

4.2. Доля собственных инвестиций.

4.3. Темпы роста инвестиций.

5. Показатели эффективности хозяйственной деятельности:

5.1. Рентабельность собственного капитала.

5.2. Рентабельность активов.

5.3. Рентабельность оборотных активов.

5.4. Рентабельность деятельности.

Для оценки инвестиционной привлекательности торговой сети нами используется алгоритм [5, с.168].

Алгоритм расчета интегральной оценки по комплексу показателей

Пусть - фактическое значение j-го показателя k-го блока;

$\tilde{x}_{jk}$ - целевое (эталонное) значение j-го показателя [3, с. 18].

I. Определение комплексной оценки в разрезе блоков:

1.1. Вычисляется относительная мера достижения j-м показателем целевого значения в k-м блоке:

$$\beta_{jk} = \frac{x_{jk}^0}{\tilde{x}_{jk}}.$$

1.2. Рассчитывается весомость (значимость) j-го показателя в комплексной оценке k-го блока:

$$\alpha_{jk} = \frac{\beta_{jk}}{\sum_{j=1}^{n} \beta_{jk}}.$$

1.3. Определяется комплексная оценка k-го блока:

$$C_k = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^{n} \beta_{jk}.$$

II. Определение интегральной оценки:

2.1. Вычисляется относительная мера достижения k-м блоком целевого состояния:

$$\beta_k = \frac{C_k}{\widetilde{C}_k}.$$

2.2. Рассчитывается весомость (значимость) k-го блока в интегральной оценке состояния системы:

$$\alpha_k = \frac{\beta_k}{\sum_{k=1}^{m} \beta_k}.$$

2.3. Определяется интегральная оценка системы по всему комплексу блоков:

$$C = \frac{1}{m}\sum_{k=1}^{m} C_k.$$

Для реализации алгоритма предварительно целесообразно ввести обозначения блоков и показателей и их единицы измерения.

y_1 – показатели эффективности использования основных фондов и материальных оборотных средств:

x_{11} - рентабельность основных фондов, %;

x_{21} - рентабельность материальных оборотных средств, %;

x_{31} - коэффициент оборачиваемости товарных запасов, раз в год;

x_{41} - коэффициент оборачиваемости собственного капитала, раз в год.

y_2 – показатели финансового состояния:

x_{12} – коэффициент текущей ликвидности;

x_{22} – коэффициент финансовой независимости;

x_{32} – коэффициент заемного капитала;

x_{42} – степень обеспеченности запасов и затрат собственными оборотными средствами, %;

x_{52} – коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, раз в год;

x_{62} – коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, раз в год.

y_3 – показатели использования трудового потенциала:

x_{13} - доля квалифицированных кадров, %;

x_{23} - темпы роста производительности труда, %.

y_4 – показатели инвестиционной деятельности:

x_{14} - рентабельность инвестиций, %;

x_{24} - доля собственных инвестиций, %;

x_{34} - темпы роста инвестиций, %.

y_5 – показатели эффективности хозяйственной деятельности:

x_{15} - рентабельность собственного капитала, %;

x_{25} - рентабельность активов, %;

x_{35} - рентабельность оборотных активов, %;

x_{45} - рентабельность деятельности, %.

Для удобства восприятия и компактности представления исходной информации за период 2012 - 2016 гг. сведём её в таблицу 1.

Таблица 1. Значения показателей инвестиционной привлекательности ЗАО «Планета» за 2012-2016 гг.

Table 1. Values of investment attractiveness of ZAO Planeta for 2012-2016

y_k	x_{jk}^0	Годы					$\widetilde{x}_{jk}$
		2012	2013	2014	2015	2016	
y_1	x_{11}^0	8,13	8,22	8,19	8,36	8,45	9,5
	x_{21}^0	21,22	22,15	22,11	23,09	24,12	25,5
	x_{31}^0	2,32	2,56	2,84	2,63	3,07	4,0
	x_{41}^0	0,73	0,86	0,82	0,78	0,84	0,9

y_2	x_{12}^0	1,28	1,19	1,23	1,43	1,38	1,9
	x_{22}^0	0,67	0,72	0,73	0,68	0,74	0,9
	x_{32}^0	0,22	0,18	0,23	0,27	0,28	0,4
	x_{42}^0	83,5	85,6	82,3	78,4	84,6	95,0
	x_{52}^0	3,24	3,12	3,49	3,21	3,58	4,5
	x_{62}^0	1,94	2,13	2,38	2,16	2,57	3,7
y_3	x_{13}^0	88,2	88,0	88,8	88,8	89,1	92,0
	x_{23}^0	107,2	108,1	109,9	106,1	103,8	115,0
y_4	x_{14}^0	13,7	14,9	14,8	15,3	16,7	18,0
	x_{24}^0	63,4	64,7	66,2	78,3	78,8	85,0
	x_{34}^0	114,8	113,4	108,3	111,6	119,4	125,0
y_5	x_{15}^0	5,21	5,88	5,39	5,42	5,84	6,5
	x_{25}^0	4,28	4,15	4,43	4,67	5,13	6,0
	x_{35}^0	11,8	12,4	12,6	12,7	12,9	13,5
	x_{45}^0	9,4	10,9	9,7	10,2	11,3	12,5

Опустим необходимые расчеты по реализации алгоритма определения интегральной оценки инвестиционной привлекательности ЗАО «Планета», ввиду их громоздкости и приведем лишь их результаты. В частности, интегральная оценка инвестиционной привлекательности имеет следующую динамику.

Таблица 2. Интегральная оценка инвестиционной привлекательности ЗАО «Планета» за 2012-2016 гг.

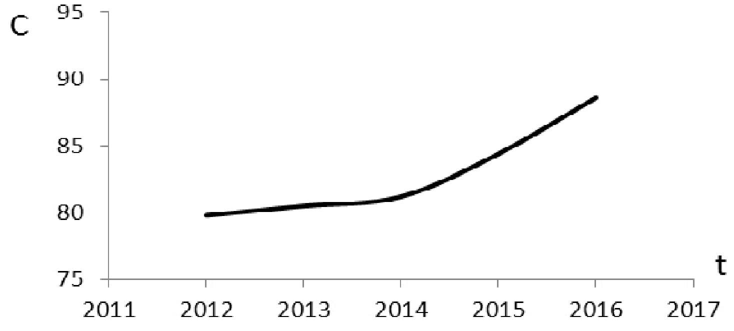
Table 2. Integral assessment of the investment attractiveness of ZAO Planeta for 2012-2016

Годы	2012	2013	2014	2015	2016
Интегральная оценка	79,8	80,5	81,2	84,4	88,6
Темпы роста, %	-	100,9	100,9	103,9	105,0

Построим фазовый портрет динамики изменения инвестиционной привлекательности торговой сети за исследуемый период, который является двумерным представлением многомерной траектории развития объекта.

Рис. 1. Фазовый портрет инвестиционной привлекательности ЗАО «Планета» за 2012-2016 гг.

Fig. 1. Phase portrait of the investment attractiveness of CJSC Planeta for 2012-2016



Расчеты, а в том числе и фазовый портрет показали, что инвестиционная привлекательность ЗАО «Планета» за 2012-2016 гг. обладает устойчивым ростом.

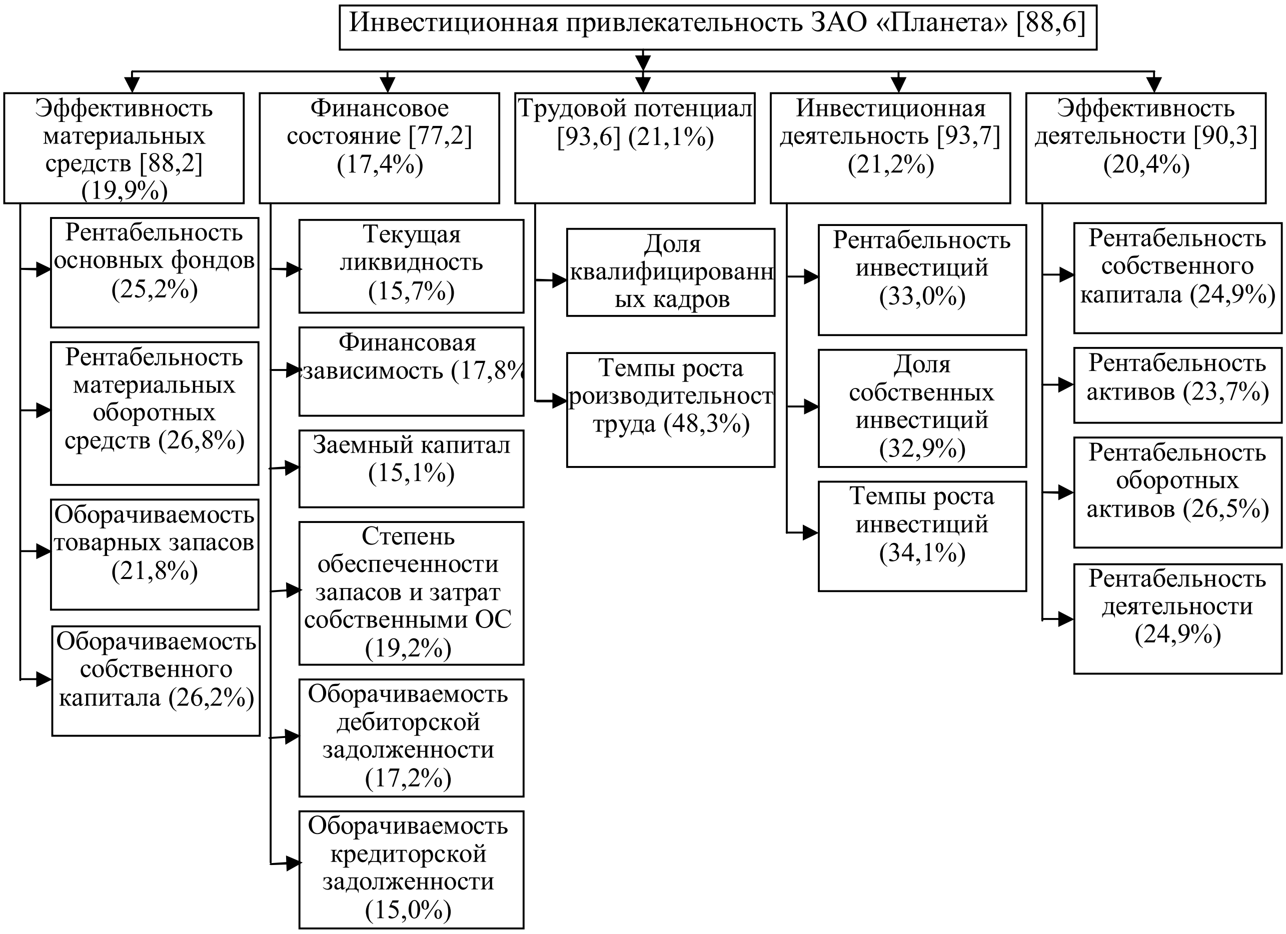
Обобщая все проведенные расчеты, представим их результаты в виде рисунка 2.

Следует пояснить, что в квадратных скобках указаны значения интегральной оценки и комплексных оценок блоков показателей инвестиционной привлекательности торговой сети.

Таким образом, расчеты показали, что в 2016 г. уровень инвестиционной привлекательности ЗАО «Планета» составил 88,6% от целевого состояния.

Рис. 2. Интегральная оценка и значимость блоков и показателей инвестиционной привлекательности ЗАО «Планета»

Fig. 2. Integral evaluation and significance of blocks and indicators of investment attractiveness of CJSC Planeta



При этом уровень эффективности использования материальных средств достиг 88,2% от целевого состояния, финансовое состояние – 77,2%, трудовой потенциал – 93,6%, инвестиционная деятельность – 93,7% и эффективность деятельности достигла 90,3% от уровня целевого состояния.

Устойчивость инвестиционной привлекательности торговой сети обеспечивается на 19,9% за счет эффективности использования материальных средств; на 17,4% - финансового состояния; на 21,1% - использования трудового потенциала и на 20,4% - эффективности хозяйственной деятельности.

В свою очередь устойчивость эффективности использования материальных средств обеспечивается на 25,2% за счет рентабельности основных фондов, на 26,8% - рентабельности материальных оборотных средств, на 21,8% - оборачиваемости товарных запасов и на 26,2% - оборачиваемости собственного капитала.

Устойчивость финансового состояния обеспечивается на 15,7% за счет текущей ликвидности, на 17,8% - финансовой независимости, на 15,1% - заемного капитала, на 19,2% - обеспеченности запасов и затрат собственными оборотными средствами, на 17,2% -

оборачиваемости дебиторской задолженности и на 15,0% - оборачиваемости кредиторской задолженности.

Устойчивость трудового потенциала обеспечивается на 51,7% за счет квалифицированных кадров и на 48,3% - производительности труда.

Устойчивость инвестиционной деятельности обеспечивается на 33,0% за счет рентабельности инвестиций, на 32,9% - собственных инвестиций и на 34,1% - темпов роста инвестиций.

Устойчивость же эффективности деятельности ЗАО «Планета» обеспечивается на 24,9% за счет рентабельности собственного капитала, на 23,7% - рентабельности активов, на 26,5% - рентабельности оборотных активов и на 24,9% - рентабельности деятельности.

В заключение следует отметить, что уровень инвестиционной привлекательности вполне можно интерпретировать как уровень конкурентоспособности организации и чем выше уровень инвестиционной привлекательности, тем выше уровень конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, в том числе и торговой сети и, следовательно, она обладает большими конкурентными преимуществами.

Что же касается повышения конкурентоспособности, то значимости блоков и показателей представляют собой направление вектора цели, и процентные их значения показывают пропорции, согласно которым следует распределять ресурсы организации, чтобы находиться на векторе цели и достичь в минимально возможные сроки целевого состояния и абсолютной инвестиционной привлекательности, обеспечивающей абсолютную конкурентоспособность и абсолютные конкурентные преимущества среди торговых сетей на сегменте потребительского рынка, занимаемого данной конкретной торговой сетью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. –М.: Экономика, 1993. –519 с.
2. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия: учебное пособие / Э.И. Крылов, В.М. Власова, М.Г. Егорова [и др.]. –М.: Финансы и статистика, 2003. –192 с.
3. Бешелев С.Д. Экспертные оценки / С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гуревич. –М.: Наука, 1973. –158 с.
4. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / Т.Б. Бердникова. –М.: ИНФРА-М, 2001. –215 с.
5. Богер И.Б. Метод оценки объекта нематериальных активов с позиции рыночного подхода / И.Б. Богер, А.В. Наумова, Н.В. Шаланов // Сибирская финансовая школа. – 2012. -№2(91). –С.167-170.
6. Глазов М.М. Диагностика предприятий: новые решения / М.М. Глазов. -СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 1997. -253 с.
7. Каплан Р.С. Сбалансированная система показателей: От стратегии к действию / Р.С. Каплан. –М.: Олимп-бизнес, 2003. –294 с.
8. Шаланов Н.В. Методы системного анализа устойчивости развития предприятия / Н.В. Шаланов, Г.К. Джурабаева, В.О. Шаланов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2008. -№2. –С.56-61.
9. Шаланов Н.В. Стратегический анализ развития торгового предприятия / Н.В. Шаланов. –Новосибирск: СибУПК, 2007. –124 с.
10. Шаланов Н.В. Экономическая диагностика эффективности деятельности торгового предприятия / Н.В. Шаланов, Ю.Н. Югатова. –Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2008. –116 с.

БАҲОГУЗОРИИ РАҚОБАТПАЗИРИИ ШАБАКАИ САВДО

Истилоҳи “рақобатпазирӣ” дар адабиёти иқтисодӣ танҳо дар давраи наздик мавриди истифода қарор гирифтааст ва бо гузариши иқтисодиёти кишварҳои собиқи шӯравӣ ба муносибатҳои бозаргонӣ вобастагӣ дорад. Мавҷуд набудани озодии фаъолияти соҳибкорӣ дар шароити иқтисодиёти нақшавӣ-маъмурӣ, мавҷуд будани танҳо шакли давлатии моликият барои амалӣ кардан ва рушд намудани рақобатпазирӣ дар бозорҳои молӣ имкон намедоданд ва вобаста ба ин мушкилоти рақобатпазирии корхонаҳоро ҳал карда наметавонистанд. Озод гардонидани иқтисодиёти кишварҳои мазкур, муносибатҳои нави ҳуқуқӣ афзоиши шумораи субъектҳои хоҷагидориро ба миён овард. Вобаста ба ин, муҳити рақобатпазир дар бозори истеъмолӣ ба вуҷуд омад. Раванди инкишофи муҳити рақобатпазир суръати баланд дорад ва дар натиҷа афзалиятҳои субъектҳои хоҷагидори алоҳида ташаккул меёбад. Вобаста ба ин рақобатпазирӣ маънои томашро дар шароити муҳити рақобат зоҳир мекунад. Дар адабиёти илмии иқтисодӣ дар давоми солҳои охир якчанд маротиба масъалаи рақобатпазирӣ ба маърази муҳокима гузошта мешуд, аз ҷумла на танҳо вобаста ба маънои мафҳум, балки сабабҳои афзоиш ё камшавии он, методикаи баҳогузорӣ ва низомҳои нишондиҳандаҳо баррасӣ шудаанд.

Дар мақола методологияи баҳогузории рақобатпазирии шабакаи савдо пешбинӣ шудааст, ки ташаккули низоми нишондиҳандаҳо, сохтани алгоритми ҳисобкунӣ ва баҳогузории интегралӣ оиди маҷмӯи нишондиҳандаҳо ва дарёфткунии чораҳои таъсири омилҳои рақобатпазирии шабакаи савдоро дар бар мегирад. Ба сифати баҳогузории интегралии рақобатпазирӣ сатҳи ҷолибияти инвеститсионӣ баромад мекунад, ки бо чунин қисматҳои нишондиҳандаҳо чун самаранокии истифодаи фондҳои асосӣ ва воситаҳои молии гардон, вазъияти молиявӣ, иқтидори меҳнатӣ, фаъолияти инвеститсионӣ, самаранокии фаъолияти хоҷагидорӣ тавсиф шудааст. Беҳамтоии методология муаррифии амаликунии муфассали онро талаб мекунад, ки ин дар мисоли шабакаи мушаххаси савдо ҶСП "Планета", ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгир шудааст, нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: рақобатпазирӣ, шабакаи савдо, низоми нишондиҳандаҳо, сохторкунӣ, баҳогузории интегралӣ, ҷолибияти инвеститсионӣ, симои марҳилавӣ.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВОЙ СЕТИ

Термин «конкурентоспособность» в экономической литературе используется сравнительно недавно и сопряжен с переходом экономики постсоветских стран к рыночным отношениям. Полное отсутствие свободы предпринимательской деятельности в условиях планово-административной экономики, присутствие исключительно государственной формы собственности не давали возможности существования и развития конкуренции на товарных рынках, и, в связи с этим, не решали проблему конкурентоспособности предприятий. Либерализация же экономики этих стран, новые правовые отношения породили рост числа хозяйствующих субъектов. Вследствие этого начала создаваться конкурентная среда на потребительском рынке. Процесс развития конкурентной среды обладает высокой динамичностью и в результате чего формируются преимущества отдельных хозяйствующих субъектов. В этой связи конкурентоспособность наполняется полным смыслом исключительно в условиях конкурентной среды. В экономической научной литературе в течение последних лет неоднократно поднималась проблема конкурентоспособности, в том числе касающаяся не только самого понятия, но и причин ее роста и снижения, методики оценки и системы показателей.

В статье предлагается методология оценки конкурентоспособности торговой сети, заключающаяся в формировании системы показателей, построении алгоритма расчета интегральной оценки по комплексу показателей и выявлении меры влияния факторов на конкурентоспособность торговой сети. В качестве интегральной оценки конкурентоспособности выступает уровень инвестиционной привлекательности, описанный такими блоками показателей, как эффективность использования основных фондов и материальных оборотных средств, финансовое состояние, трудовой потенциал, инвестиционная деятельность, эффективность хозяйственной деятельности. Уникальность методологии требует демонстрации её подробной реализации, что и представлено на примере конкретной торговой сети ЗАО «Планета», расположенной на территории Республики Таджикистан.

Ключевые слова: конкурентоспособность, торговая сеть, система показателей, структуризация, интегральная оценка, инвестиционная привлекательность, фазовый портрет.

ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF THE TRADE NETWORK

The term "competitiveness" in the economic literature is used relatively recently, and is associated with the transition of the economies of post-Soviet countries to market relations. The complete lack of freedom of entrepreneurial activity in the conditions of the planned administrative economy, the presence of exclusively state ownership did not allow the existence and development of competition in commodity markets, and, in this connection, did not solve the problem of enterprise competitiveness. Liberalization of the same economies of these countries, new legal relations generated an increase in the number of economic entities. As a result, a competitive environment has been created in the consumer market. The process of developing a competitive environment is highly dynamic and as a result, the advantages of individual economic entities are formed. In this regard, competitiveness is filled with full meaning only in a competitive environment. In the economic literature over the past few years, the problem of competitiveness has repeatedly been raised, including not only the notion itself, but also the reasons for its growth and decline, the methodology of evaluation and the system of indicators.

The article proposes a methodology for assessing the competitiveness of a trading network, which consists in the formation of a system of indicators, the construction of an algorithm for calculating an integrated assessment of a set of indicators, and identifying the measure of the effect of factors on the competitiveness of a trading network. As an integral assessment of competitiveness is the level of investment attractiveness described by such blocks of indicators as efficiency of use of fixed assets and material current assets, financial condition, labor potential, investment activity, efficiency of economic activity. The uniqueness of the methodology requires demonstration of its detailed implementation, which is represented by the example of a particular trading network of CJSC Planeta located on the territory of the Republic of Tajikistan.

Key words: competitiveness, trade network, system of indicators, structuring, integral estimation.

Сведения об авторе: ***Арипов Орифходжа Хабибуллоевич*** – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и кредит. **Адрес:** Республика Таджикистан, 735700, г. Худжанд, 17 мкр-н, дом 1. E-mail: **anti-AIDS@mail.ru.** Телефон: **(+992) 929-29-99-99**

Information about the author: ***Aripov Orifkhodzha Khabibulloevich*** - Tajik State University of Law, Business and Politics, candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance and credit. **Address:** Republic of Tajikistan, 735700, Khujand, 17 micro-dictrict, Building 1. E-mail: **anti-AIDS@mail.ru.** Tel: (**+992) 929-29-99-99**

УДК 338.5+334.75(575.3)

АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Бойназарова М.М.
Технологический университет Таджикистана

В решение аграрного вопроса правительство республики учитывало и учитывает степень зрелости социальных отношений в деревне и уровень их отражения в психологии сельского труженика. В условиях приобретения независимости подход к решению аграрного вопроса включал два аспекта. Первый: необходимо было учитывать привычки и традиции сельского населения, которые нельзя быстро преодолеть. Второй аспект состоит в том, что в реализации аграрной программы необходимо было исходить из возможностей восприятия рыночных форм ведения хозяйства. Для этого органы государственной власти активно готовили дехкан к качественным аграрным преобразованиям, убеждали в необходимости их проведения.

Приобретение независимости и необходимость перехода к рыночным формам хозяйствования положили начало качественно новому этапу развития сельского предпринимательства, которое осуществлялось уже в новых социально-экономических и идейно-политических условиях.

Объективно обусловленная система аграрных мероприятий, базирующихся на свободном рыночном хозяйстве, руководящая роль правительства, направленная на развитие и укрепление нового образа дехканина, обеспечивали преодоление командно-административной психологии, принятие дехканином частных и частно-групповых форм организации производства и новых форм распределения. Это является периодом настойчивой борьбы за внедрение в сознание сельского работника рыночной идеологии, изменение социально-психологических установок и социальных ориентаций на экономические отношения, политику, труд, образование, духовную культуру.

Второй этап развития сельского предпринимательства связан с совершенствованием рыночных производственных отношений в деревне. Формирование новых форм предпринимательства происходит на основе собственного жизненного опыта и усвоения рыночного мировоззрения. Независимость и рыночные условия жизни формируют новые социальные потребности и духовные интересы. Идеалы и представления крестьян наполняются социальным содержанием.

В первую очередь вырабатывается новое отношение к собственности и дисциплине труда. Частнособственническая психология способствует, прежде всего, улучшению уровня жизни собственной семьи и развитию собственного дела. Это способствует обогащению семьи как ячейки общества, и тем самым станет богаче страна.

Процесс развития малого и среднего предпринимательства на селе чрезвычайно сложен и противоречив. Трудности, порождаемые объективными и субъективными причинами, нередко отрицательно влияют на формирование предпринимательского слоя, сдерживают его развитие. Но, несмотря на все осложнения, сельское предпринимательство получает свое дальнейшее развитие.

В ходе рыночных реформ сельское население приобрело колоссальный опыт, прошло школу экономического, политического, нравственного воспитания. Понимание своей социальной значимости, оптимизм и уверенность, чувство востребованности, принятие идей свободы и независимости как наивысшей социальной ценности, глубокий интерес к внутренним и международным проблемам жизни, чувство хозяина - таков далеко не полный перечень социально-психологических качеств, которые формировались в результате рыночных реформ и преобразований.

Сейчас начинается новый этап в развитии сельского предпринимательства. Его объективной основой являются материально-технические и социально-экономические процессы, происходящие в современной деревне. Экономической базой дальнейшего изменения социального облика дехканина и его психологии служат комплексная механизация и автоматизация сельскохозяйственного производства, коренные изменения в производственных отношениях, преодоление существенных различий между городом и деревней в условиях труда и быта.

Более высокий уровень развития технического обеспечения и понимания рыночных отношений, рост инновационного уровня знания крестьянства, расширение его связей создают предпосылки для дальнейшего развития сельского предпринимательства.

Динамизм современной жизни, научно-технический прогресс, средства массовой информации и пропаганды, расширение социальных связей с жителями городов окончательно разрушают относительную замкнутость дехканского бытия, выводят его мысли, чувства и мироощущение далеко за границы села, приобщают дехкан к проблемам, волнующим общество в целом. Вопросы внутренней и международной жизни, внешней политики государства, усиление напряженности близки и понятны всем группам сельских жителей. Они порождают сложную гамму чувств, переживаний и находят свое позитивное выражение в производственной и общественно-политической активности крестьян.

Качественные позитивные изменения в материальном благосостоянии сельских предпринимателей, рост реальных доходов и другие социальные изменения, происшедшие за последние годы, создали благоприятную морально-психологическую обстановку для укрепления чувства уверенности в завтрашнем дне.

Следует подчеркнуть, что для подавляющей части сельского населения характерна сегодня оценка проводимых государством социально-экономических мероприятий не с узкоклассовых, групповых, а с общенародных интересов. Сельские предприниматели глубоко убеждены в том, что аграрная политика, социальное благополучие сельчан являются органической частью общей социальной политики правительства. Экономические преобразования, направленные на дальнейшую концентрацию и специализацию сельскохозяйственного производства, совершенствование производственных отношений в деревне, находят всестороннюю поддержку всех групп сельского населения. Дальнейшее обобществление кооперативной собственности на основе создания аграрно-промышленных комплексов и межхозяйственных объединений воспринимается сельскими тружениками как объективная необходимость и предпосылка дальнейшего подъема экономики дехканских хозяйств и других сельскохозяйственных предприятий. Глубоко понимая, что специализация и кооперация открывают большие возможности для интенсификации и индустриализации производства, роста экономической эффективности, дехкане высказываются за дальнейшее развитие и укрепление сельского предпринимательства.

Изменения в социальной и профессиональной структуре сельского населения, происходящие под влиянием рыночных преобразований в сельскохозяйственном производстве и инновационного прогресса, сопровождаются повышением общеобразовательного и культурно-технического уровня, что, в свою очередь, находит отражение в сознании сельского предпринимателя.

Исследования показывают, что у предпринимателей, включающихся в квалифицированный труд, формируется такое социально-психологическое качество, как ориентация на овладение техническими, экономическими и сельскохозяйственными званиями, растет понимание необходимости их овладением, развивается устойчивый интерес к систематическому пополнению рыночных знаний. Данное новое явление в психологии предпринимателей создает благоприятную ситуацию для системы агроучебы и экономического образования. В свою очередь, занятия в системе специального образования активно воздействуют на формирование потребностей в постоянном пополнении знаний через систему курсов, семинаров, в чтении технической, сельскохозяйственной литературы, периодической печати и т.д. Об этом свидетельствует рост стремления сельских жителей к специальной сельскохозяйственной литературе.

Вместе с тем инновационное развитие неоднозначно отражается на психологии различных групп сельских предпринимателей. Для этого важное значение имеет знание о его воздействии на демографические процессы: возрастную структуру населения, социальные перемещения, миграцию сельского населения. В ряде районов страны происходит ущерб трудовым ресурсам села. Известно, что миграционные процессы существенно влияют на все стороны жизни села. В ряде областей страны накоплен опыт организационной и идейно-воспитательной работы по закреплению молодежи на селе.

Важным новым явлением в психологии современного сельского предпринимателя, и прежде всего молодежи, следует считать проявляющуюся все отчетливее тенденцию выдвижения на первый план духовных потребностей и культурных запросов. В этом отчетливо проявляется закон возвышения потребностей в условиях роста трудовой и общественно-политической активности молодежи, ее общеобразовательного и культурно-технического уровня. Изменения в структуре, динамике и направленности духовных потребностей и интересов многопланово отражаются в психологии сельских предпринимателей. Прежде всего, глубже и разностороннее становятся общественно-политические и социально-экономические интересы. В основе данной тенденции лежит стремление проникнуть в сущность происходящих событий, понять глубинные причинно-следственные связи между ними, основные тенденции общественного развития, увидеть основы проблем, трудностей, противоречий. Сельские предприниматели сегодня - это активные читатели, слушатели, зрители. Широкое приобщение всех групп предпринимателей к средствам массовой информации и пропаганды ставит перед идеологической работой ряд новых задач, связанных с использованием средств устной пропаганды, организацией массово-политической работы.

Социологические исследования, обобщение опыта новых форм хозяйствования в трудовых коллективах села убеждают в том, что возникает необходимость дальнейшего усиления дифференцированного подхода в предпринимательской работе. Дело в том, что возрастные и профессиональные группы различаются познавательными возможностями, которые обусловлены уровнем образования, видами деятельности, социальным опытом. Предприниматели старших возрастных групп, имеющие в большинстве своем плановое образование, нуждаются в постоянном информировании о происходящих рыночных событиях, в раскрытии их логики, взаимосвязи, ибо они больше ориентированы на получение фактологического материала и нуждаются в теоретическом освещении динамики рыночной жизни. Механизаторы всех возрастных групп в период весенне-летних полевых работ не имеют возможности регулярно пользоваться всеми средствами информации и пропаганды, поэтому они испытывают потребность в лекциях и беседах о рыночных форм хозяйствования.

Уникальность значения предпринимательства состоит в том, что именно благодаря ему приходят во взаимодействие прочие экономические ресурсы - труд, капитал, земля, знания. … залогом успешного использования предпринимательских способностей являются прежде всего сами предприниматели, их квалификация и уровень образования, способности брать на себя ответственность и инициативу, умение ориентироваться в высококонкурентной среде, а также их чувство социальной справедливости.[4, с. 270-271]

Изменения в структуре и динамике потребностей и интересов в новых условиях жизни все более затрагивают социальные (ценностные) ориентации предпринимателей, влияют на выбор средств для социального самоутверждения и самовыражения. Сегодня сельская молодежь основными средствами социального утверждения и самовыражения считает не всякий труд, а труд преимущественно умственный, квалифицированный. Поэтому у подавляющей части выпускников средних сельских школ формируется установка на продолжение образования в высших или средних специальных учебных заведениях, а также на работу преимущественно в городе. Хотя за последние годы многие сельские школы накопили известный опыт приобщения школьников к сельскохозяйственному труду, но у многих выпускников сельских школ формируются несколько завышенные социальные ожидания и притязания, которые намного превышают реальные возможности села. Вторым важным средством самоутверждения выпускники средних школ считают наличие в селе достаточно развитой культурной среды и круга общения со сверстниками, которые позволили бы проявить себя и удовлетворять

духовные потребности и потребность в общении. В мелких населенных пунктах в большинстве своем нарушена возрастная структура молодежи, поэтому не складывается устойчивых возрастных групп общения с определенным уровнем культурных запросов и общностью интересов. Для подавляющей части сельской молодежи, у которой еще не сложились устойчивые жизненные планы, величина заработка и материальное благополучие стали доминирующими в ценностных ориентациях и являются показателями социального престижа. Это новое явление в психологии старшеклассников и младшей возрастной группы работающей молодежи (16-20 лет) становится психологической причиной неудовлетворенности отдельными сторонами сельской жизни, и прежде всего условиями труда, культуры и быта.

В структуре ценностных ориентации и установок средней и старшей групп сельской молодежи, имеющей специальность и решившей работать и жить в сельской местности, происходят известные перемещения: на первое место выдвигается установка на повышение квалификации, усвоение передового опыта; важное место в структуре ориентаций занимают заработок и материальное благосостояние, достижение авторитета в коллективе и т.д. Социальная зрелость старшей и во многом средней возрастных групп молодежи отчетливо проявляется в политической сознательности и убежденности. Вместе с тем следует исходить из того, что формирование научного мировоззрения является постоянным, непрерывным процессом, включающим в себя усвоение и принятие мировоззренческих знаний, их оценку на основе собственного социального опыта, наблюдения действительности и превращения знаний и убеждений в мотивы преобразующей деятельности. Поэтому знание степени социальной зрелости демографических и профессиональных групп предпринимателей позволяет наиболее оптимально осуществлять руководство идейно-воспитательной работой, обеспечивать рациональное взаимодействие средств и методов воспитательного воздействия на них.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства в целом и сельского предпринимательства в частности направлены на развитие интеграционных отношений и укрупнение хозяйств на основе свободной кооперации и интеграции.

В настоящее время главенствующее положение в сельской местности заняла частная форма собственности и базирующиеся на ней организационно-правовые формы деятельности. Роль государственной собственности резко сократилась, и ее доля не превышает ныне десятой части в объеме производимой продукции. Кроме того, сохранились формы деятельности, которые функционировали при плановой системе и которые сложно идентифицировать с предусмотренными законодательством формами собственности и формами предпринимательской деятельности (коллективные предприятия, народные предприятия и другие). Таким образом, процесс институциональных преобразований в организационной сфере предпринимательства в сельской местности активно развивается. Но возникшую в результате аграрную структуру уже с полным основанием можно считать многоукладной.[2. с. 153]

Аграрно-промышленные формирования создают объективные предпосылки для формирования нового вида коллектива, который проходит в своем развитии несколько стадий. Каждая из стадий формирования нового трудового коллектива порождает необходимость выдвижения на первый план одной или нескольких идейно-воспитательных задач: достижения коллективной сплоченности в реализации общей цели и производственных задач, выработки заинтересованности каждого в успехах коллектива, развития чувства взаимной требовательности, ответственности и непримиримости к недостаткам, развития чувства коллективизма, взаимопомощи и т.д. В условиях формирующегося коллектива всегда важны воспитательные аспекты хозяйственного руководства, деятельность агитатора и политинформатора, а также авторитетного лица в группах непосредственного общения.

В социально и профессионально смешанных группах общения заметно сокращается семейно-бытовая информация и, соответственно, возрастает объем социально-политической и рыночной информации. Значительная часть сельских жителей обсуждает политические и культурные проблемы не только с родными, но и с соседями, товарищами по работе. Наличие в группах общения достаточно информированных, подготовленных и компетентных лиц по общественно-политической проблематике способствует выработке правильных мнений, суждений и оценок, сокращает поле функционирования слухов и субъективных мнений.

Поэтому происходящие сегодня процессы рыночных реформ, процессы кооперации и интеграции сельскохозяйственного производства, создание аграрно-промышленных кластеров создают объективные предпосылки для формирования предпринимательских структур, включающих в себя работников умственного и физического труда с более высокой общеобразовательной и специальной подготовкой, чем в обычных трудовых сельскохозяйственных коллективах. В таких коллективах значительно обогащается содержание общения и усиливается взаимовлияние членов коллектива. Практика показывает, что в коллективах аграрно-промышленных комплексов получают дальнейшее развитие взаимопомощь, чувство ответственности и требовательности, взаимный контроль.

Таким образом, специализация и аграрно-промышленная интеграция, качественно изменяя структуру сельского предпринимательства, его образовательный и культурно-технический уровень, создают новую ситуацию для хозяйственной, организаторской и идейно-воспитательной работы. Она характеризуется дальнейшим сближением психологии крестьянства с психологией предпринимателя, более глубокой рыночной направленностью потребностей, интересов, ценностных ориентаций. Дальнейший рост материального и культурного благосостояния сельского предпринимателя, расширение и утончение духовных потребностей и культурных запросов создают реальные предпосылки для успешной реализации идейно-воспитательных задач формирования разносторонне развитой личности как производителя материальных благ, общественного деятеля и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рауфи А. Конкурентная экономика / А. Рауфи; под общ. ред. доктора экономических наук, профессора О.Б. Бобоева. –Душанбе: Дониш, 2014. -608 с.
2. Сельская экономика: учебник / под редакцией С.В. Киселева. –Москва: Проспект, 2016. -576 с.
3. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. -М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. -615 с.
4. Экономика: учебник / под редакцией А.С. Булатова. -М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. -896 с.

ИСЛОҲОТИ АГРАРӢ АСОСИ РУШДИ СОҲИБКОРИИ ДЕҲОТ

Дар мақола масъалаҳои назариявӣ ва методии рушди соҳибкории деҳот ҳамчун асоси азнавбарқароркунии соҳаи аграрӣ дар ҶТ баррасӣ шудаанд. Бояд қайд кард, ки дар натиҷаи ислоҳоти бозорӣ дар деҳот соҳибкории хурд ва миёнаи маҳаллӣ ба вуҷуд меояд.

Чунин намуди соҳибкорӣ бояд аз ҷиҳати иқтисодӣ мустақил бошад ва воситаҳои хусусии истеҳсолӣ дошта, рушди иқтисодиро дар деҳот таъмин намояд. Ҳамчунин, зинаҳои ташаккули соҳибкории деҳот дар давраи мустақилият ва гузаштан ба муносибатҳои нави бозорӣ дар ин мақола баррасӣ карда шудаанд. Ба ташаккули соҳибкорӣ дар деҳот ва соҳибкории аграрӣ, захираҳо ва дониш таъсири бевосита мерасонанд. Қайд кардан лозим аст, ки қисмати асосии аҳолии деҳот масоили сиёсию фарҳангиро мавриди баррасӣ қарор медиҳанд. Аз ин рӯ раванди ислоҳоти бозор, ҷараёни кооператсия ва интегратсияи истеҳсолоти хоҷагии қишлоқ ба ташаккули бахшҳои аграрию саноатӣ таъсир расонида, боиси ба даст овардани натоиҷи самарабахш дар сохтори фаъолияти соҳибкорӣ мегарданд.

Муаллиф ба чунин хулоса омадааст, ки усулҳои гуногуни ташкил ва фаъолгардонии сохтори соҳибкорӣ бо ёрии омилҳои устувори шаклҳои хоҷагидорӣ ба вуҷуд омада, имкон медиҳанд, ки вобаста ба вазъ моделҳои нави идоракуниро истифода намоянд, ки он ба шароити воқеии хоҷагидорӣ мувофиқ бошад.

Калидвожаҳо: соҳибкории деҳот, хоҷагии деҳқонӣ, интегратсия, кооператив, рақобат, шаклҳои хоҷагидорӣ, дониш, захираҳо, комплекси аграрию саноатӣ, муносибатҳои бозорӣ, ташаккули бахшҳои иқтисодию иҷтимоӣ.

АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются теоретические и методические вопросы развития сельского предпринимательства на основе осуществления аграрных преобразований в Республике Таджикистан. Отмечается, что в результате рыночных реформ на сельских территориях формировался слой малого и среднего предпринимательства. Считается то, что они должны быть экономически самостоятельными собственниками средств производства, полными распорядителями произведенной продукции и обеспечить устойчивый рост сельских территорий.

Рассматриваются этапы формирования сельского предпринимательства в период приобретения независимости и перехода к рыночным отношениям. Здесь отмечается, что на формирование сельского предпринимательства и сельского предпринимателя особое влияние имеет знание как ресурс. Отмечается, что значительная часть сельских жителей обсуждает политические и культурные проблемы. Наличие в группах общения достаточно информированных, подготовленных и компетентных лиц по общественно-политической проблематике способствует выработке правильных мнений, суждений и оценок, сокращает поле функционирования слухов и субъективных мнений. Поэтому происходящие сегодня процессы рыночных реформ, процессы кооперации и интеграции сельскохозяйственного производства, создание аграрно-промышленных

кластеров создают объективные предпосылки для формирования предпринимательских структур, включающих в себя работников умственного и физического труда с более высокой общеобразовательной и специальной подготовкой, чем в обычных трудовых сельскохозяйственных коллективах.

Отмечается, что различные подходы к организации и деятельности предпринимательских структур сложились в силу гибкости данной формы хозяйствования, позволяющей в каждом конкретном случае создавать ту или иную ее модель, наиболее полно отвечающую конкретным условиям хозяйствования.

Ключевые слова: сельское предпринимательство, дехканские (фермерские) хозяйства, интеграция, кооператив, конкуренция, формы хозяйствования, знание, ресурсы, агропромышленный комплекс, рыночные отношения, социально-экономические преобразования.

AGRARIAN TRANSFORMATIONS - THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL ENTREPRENEURSHIP

The article deals with theoretical and methodological issues of rural entrepreneurship development on the basis of agrarian reforms in the Republic of Tajikistan. It is noted that as a result of market reforms in rural areas, a layer of small and medium-sized businesses was formed. It is considered that they should be economically independent, proprietors of production facilities, full managers of manufactured products and ensure sustainable growth of rural areas.

The stages of formation of rural entrepreneurship during the period of independence acquisition and transition to market relations are considered. It is noted here that knowledge of the resource is the main influence on the formation of rural entrepreneurship and the rural entrepreneur. It is noted that a significant part of rural residents discuss political and cultural problems. The presence of sufficiently informed, trained and competent persons in social and political issues in the communication groups contributes to the development of correct me tions, judgments and assessments, reduces the field of functioning of rumors and subjective opinions. Therefore, the ongoing processes of market reforms, the processes of cooperation and integration of agricultural production, the creation of agro-industrial clusters create objective prerequisites for the formation of entrepreneurial structures that include mental and physical workers with higher general and special training than in ordinary labor agricultural collectives.

It is noted that various approaches to the organization and activities of entrepreneurial structures have evolved because of the flexibility of this form of management, which allows in each case to create one or another of its models that most fully meets specific business conditions.

Key words: Rural entrepreneurship, dehkan farms, integration, cooperative, competition, forms of management, knowledge, resources, agro-industrial complex, market relations, socio-economic transformations.

Сведения об авторе: ***Бойназарова Мохира Махмараджабовна*** – Технологический университет Таджикистан, старший преподаватель кафедры международного менеджмента. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734061, г. Душанбе, ул. Н. Карабаева 63/3. E-mail: **mohira-83@mail.ru.** Телефон: **917-96-17-22; 989-10-75-40**

Information about the author: ***Boynazarova Mohira Mahmarajabovna*** - Technological University of Tajikistan, senior lecturer of the Department of International Management of the. **Address:** Tajikistan, 734061, Dushanbe, street N. Karabaeva 63/3. **mohira-83@mail.ru**. Phone: **917-96-17-22; 989-10-75-40**

УДК 333

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

Дадобоев А.Т.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

В годы аграрной реформы в плодоовощеконсервном комплексе Республики Таджикистан наряду с структурной перестройкой и формированием новых форм хозяйствования проявились и негативные тенденции в его развитии. Расчленение крупных садоводческих и овощеводческих хозяйств и создание на их базе мелких дехканских (фермерских) хозяйств, вследствие приватизации прекращение деятельности крупных плодоовощеконсервных комбинатов и заводов привело к утрате достигнутых позиций отечественных товаропроизводителей на внешних и внутренних рынках. Особенно недостаточно продуманная приватизация плодоовощеконсервных предприятий предопределили спад производства плодоовощеконсервной продукции. Исследования показали, что отрасль деградирована. За годы аграрных преобразований объем производства продукции на предприятиях переработки плодов и овощей Согдийской области уменьшился с 207,5 млн. в 1991 до 18,1 млн. условных банок в 2016, или в 11,5 раза.

Сохранение негативных тенденций, связанное с неэквивалентностью обмена между

дехканскими (фермерскими) хозяйствами и предприятиями плодоовощеконсервной промышленности, финансовой нестабильностью и старением основных средств на функционирующих предприятиях отрасли, отрицательно повлияло и на экспорт плодоовощных консервов. Только за последние 5 лет (2012-2016 гг.) экспорт продукции сократился в 2,5 раза.

В товарном сельскохозяйственном производстве господство рыночных законов стоимости (спроса, предложения, экономии ресурсов и др.), рыночная власть, жесткая конкуренция и объективная необходимость максимального учета интересов покупателей предъявляют товаропроизводителям свои требования и условия. Известно, что в рыночном пространстве по крайней мере присутствуют два участника - производитель и продавец продукции, покупатель и потребитель этой продукции. У каждого участника есть свои функции и интересы.[3, с.24-31] Вместе с тем на рынке недостаточно только двух участников, из пяти участвующих в кругообороте доходов, продуктов и ресурсов, и соответственно, эффективность их деятельности неодинакова.

Рыночная конъюнктура, играя самостоятельную роль, вместе с тем влияет на эффективность производства. Следовательно, для укрепления позиций субъектов плодоовощеконсервного подкомплекса возникает необходимость в их приспособлении к рынку. Известно, что, в современных условиях уровень конкурентоспособности субъектов рынка определяется наличием финансовых и материальных ресурсов. Их наличие позволяет участникам рынка участвовать в точечной технологии, инновационной деятельности, т.е. использовать инновационные достижения в улучшении качества и расширении ассортимента продукции. Следовательно, обеспечение устойчивого и ускоренного роста производств плодоовощеконсервной продукции, с одной стороны, требует создания крупных высокотехнологичных и высокопроизводительных агропромышленных формирований, а с другой стороны, стимулирование мелкотоварного производства с ограниченными возможностями для эффективного конкурентного развития.

Анализ рынка плодоовощеконсервной продукции Согдийской области показал, что она характеризируется разрывом интересов его участников. Разрыв интересов не позволяет использовать в полном объеме потенциал подкомплекса в ведении расширения воспроизводства.

Учитывая то обстоятельство, что рынок предполагает экономическую свободу для товаропроизводителей самостоятельно выбирать вид продукции, объем и цену её продажи, первостепенным условием стабилизации и дальнейшего развития плодоовощеконсервного подкомплекса региона выступает совершенствование экономических отношений.

По мнению Дж.С. Пириева, формирование устойчивых форм связи между дехканскими (фермерскими) хозяйствами и предприятиями плодоовощеконсервной промышленности позволит реализовать их экономический интерес в цепочке продвижения продукции до конечного потребителя и обмене её результатов.[4, с.216] Именно наличие гибкого механизма экономических отношений создаст условия для выхода плодоовощеконсервного подкомплекса из системного кризиса и тем самым определит выгодные направления повышения конкурентоспособности на близкую и отдаленную перспективу. Кроме того, решение этой проблемы позволит выявить внешние и внутренние факторы повышения конкурентоспособности и тем самым наметить выгодные варианты реструктуризации производственной деятельности для выявления конъюнктуры рынка.

Нельзя исключить, что в последние годы произошли позитивные явления в развитии плодоводства и овощеводства Республики Таджикистан, и в частности, в Согдийской области. Производство плодов и овощей на протяжении последних лет показывает относительно стабильный рост, что позволяет в некоторой степени оптимизировать фактическое потребление населения плодов и овощей на уровне научно обоснованной нормы их питания (табл. 1).

Анализ показывает, что производство овощей имеет устойчивую тенденцию роста, что произошло в основном за счет увеличения посевной площади лука, связанной с наращиванием объемов экспорта. Экспорт лука за последние годы колеблется на уровне 80-105 тыс. тонн.[8, с.219]

Фактическое потребление плодов в 2016 году составило 53,7 и овощей 98,8 килограммов в

год при научно обоснованной норме питания 124,1 и 129,6 килограммов, соответственно.

Таб. 1. Производство и потребление плодов и овощей в Согдийской области
Table.1. The production and consumption of Fruits and vegetables in Sugd region

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2012
Производство, тысяч тонн						
плодов	110,3	111,4	114,6	49,1	112,7	102,2
овощей	354,1	319,2	381,5	440,3	459,0	129,6
Потребление на душу населения, кг						
плодов	52,0	45,4	47,4	43,2	53,7	103,3
овощей	71,3	78,5	74,8	87,1	98,8	138,5

Однако в структуре производимых овощей в сельскохозяйственных предприятиях и дехканских (фермерских) хозяйствах - основных поставщиков сырья для плодоовощеконсервных предприятий, доля помидора не имеет тенденции роста и колеблется на уровне 25-30 тысяч тонн.

Мы не отрицаем мнение многих специалистов отрасли, что статистические показатели роста плодоовощной продукции вызывают сомнения, так как Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан изменена методика сбора информации. В соответствии со статическими показателями более 34,6 плодов и 47,5% овощей производится в хозяйствах населения. Однако анализ данных таможенной службы Согдийской области по экспорту сухофруктов показывает, что в области их объем в некоторые годы достигает 90-93 тысяч тонн (в пересчете на свежую продукцию 2880-2998 тыс. тонн) и овощей 110-115 тыс. тонн.

Эти данные указывают, что Согдийская область располагает значительным потенциалом в наращивании объема производства плодоовощной продукции. На резерв роста указывает также расширение посевной площади овощей и площади садов. За последние годы (2012-2016 гг.) посев овощей во всех категориях хозяйств увеличен на 14,8 и садов 13,8%.

Однако объем промышленной переработки плодоовощной продукции для производства консервов имеет ежегодную тенденцию снижения, что объясняется следующими факторами:

Во-первых, с ростом потребления соков, нектаров и сокосодержащих напитков, которые производятся от импортируемых концентрированных продуктов;

Во-вторых, старением основных фондов и ухудшением финансового положения предприятий плодоовощеконсервной промышленности. В 2016 г., по сравнению с 2012 г., из 28 предприятий, занимающихся производством плодоовощеконсервной продукции, 15 из них были убыточными. Доля крупнейших предприятий отрасли, акционерных обществ - Худжандские и Исфаринские консервные комбинаты, консервного завода "Шарбати Кистакуз" в общем объеме производства плодоовощных консервов составляла всего 4,5%.

В-третьих, ухудшение экономических отношений между дехканскими (фермерскими) хозяйствами и предприятиями плодоовощеконсервной промышленности. Нежелание предприятий отрасли закупать сырьё, позволяющее компенсировать затраты на производство плодов и овощей зачастую становится причиной отказа дехканских (фермерских) хозяйств от взаимовыгодного сотрудничества. В результате, перерабатывающие предприятия зачастую закупают сырьё низкого качества, что не позволяет им производить продукцию высокого качества и разного ассортимента, востребованную на внутренних и внешних рынках, и это связано с низким выходом продукции переработки из сырья.

Исследование показывает, что в нынешних условиях предприятия плодоовощеконсервной промышленности не могут использовать свои мощности в силу дефицита денежных средств и несовершенства межотраслевых связей. Однако их экономическое положение в формировании рыночной среды, в частности связанной с ростом цен на их продукцию при установлении гибкой ценовой политики, может способствовать формированию приемлемых экономических отношений с поставщиками сырья.

А.А. Мадаминов отмечает, что предприятия плодоовощеконсервной промышленности могут обеспечить выгодные экономические условия дехканским (фермерским) хозяйствам, если

будут формировать механизм их экономического стимулирования.[1, 11-121] В решении этой задачи важным является выбор организационной структуры их взаимоотношений, в частности в рамках кооперативных и интегрированных формирований.

На наш взгляд, в нынешней ситуации кооперативные формирования производителей плодоовощной продукции с предприятиями плодоовощеконсервной промышленности являются межхозяйственной кооперацией и территориальной кооперацией на районом и межрайонном уровне.

Проведенный опрос среди 1815 руководителей дехканских (фермерских) хозяйств, специализирующих на производстве плодов и овощей Аштского, Бабаджан Гафуровского, Канибадамского и Исфаринского районов Согдийской области, показал, что 78,2% из них заинтересованы участвовать в создании потребительских и перерабатывающих кооперативов. Они для удовлетворения потребностей своих членов готовы способствовать хранению, переработке и реализации конечной продукции в рамках потребительских кооперативов. Одновременно 41,4% опрошенных руководителей дехканских (фермерских) хозяйств считают, что их объединения в рамках перерабатывающих кооперативов с предприятиями плодоовощеконсервной промышленности позволит значительно увеличить доходы их участников. При этом они указали, что готовы рассмотреть предложение малых и средних предприятий плодоовощеконсервной промышленности, имеющих мощности для производств 2-5 млн. условных банок консервов в год, для создания перерабатывающих кооперативов.

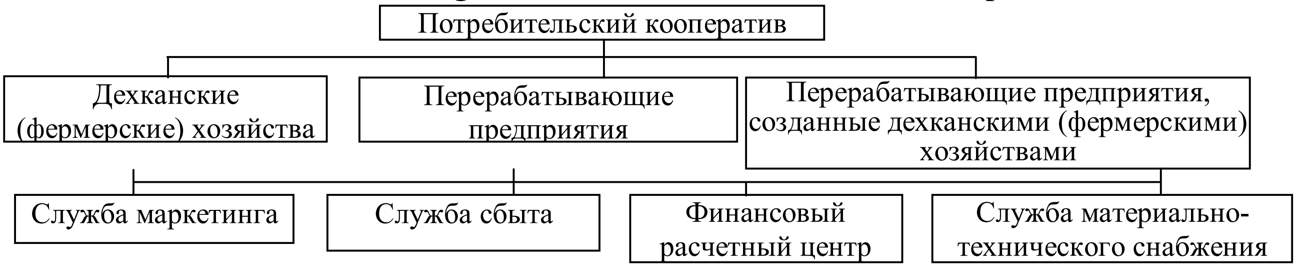
Опыт развития плодоовощеконсервных подкомплексов в зарубежных странах показывает, что значительный потенциал в повышении конкурентоспособности имеют интегрированные формирования.[12, 37-38] Наличие четкого механизма экономических отношений, всесторонний обработанный хозяйственный договор, где определены взаимные обязательства сторон создают равные условия для эффективной работы участников интегрированных формирований.

Необходимость использования потенциала Согдийской области в наращивании экспорта плодов, овощей и продукции их переработки требует активизации создания интегрированных формирований. Опыт работы агропромышленных предприятий и агрокомбинатов, функционирующих в Согдийской области до проведения аграрных преобразований и приватизаций, показал, что в них обеспечивалось решение многих проблем, в частности устранение зависимости переработки от поставки сельскохозяйственного сырья, сокращение до минимума потери продукции во всех стадиях технологического процесса и др.

По нашему мнению, в Согдийской области имеются реальные условия для организации интегрированных формирований от частичной (неполной) до полномасштабной интеграции. Дехканские (фермерские) хозяйства с образованием юридических лиц и без их образования могут целиком, сохраняя хозяйственную самостоятельность на взаимовыгодной договорной основе, участвовать в деятельности агропромышленных предприятий при неполной интеграции.

Другим направлением формирования агропромышленных предприятий с неполной интеграцией в случае отказа предприятий плодоовощеконсервной промышленности от интеграции с дехканскими (фермерскими) хозяйствами может выступать объединение усилий производителей плодоовощной продукции в создании небольших перерабатывающих предприятий.

Рис.1. Проект организационной структуры потребительских кооперативов
Pic. 1. The draft organizational structure of consumer cooperatives



Анализ рынка плодоовощной продукции показывает, что укрепление экономических взаимоотношений дехканских (фермерских) хозяйств и предприятий плодоовощеконсервной промышленности в значительной степени зависит от совершенствования системы ценообразования. В настоящее время рынок плодоовощной продукции носит дискриминационный характер. Например, доля производителей помидора - основного сырья переработки в структуре розничной цены реализации составляет 29,5%. Сложившиеся цены заставляют производителей пересмотреть структуру размещения овощных культур. Многие из них при выборе сортов особое внимание уделяют тем сортам, которые позволяют им с выгодой продавать продукцию на внутренних рынках. Такая практика применяется и при размещении плодовых культур позволяет значительную часть урожая подготовить для реализации, используя солнечную сушку плодов.

Таким образом, исследование экономических отношений дехканских (фермерских) хозяйств плодоовощной специализации с предприятиями плодоовощеконсервной промышленности показывает, что возникла острая необходимость в их пересмотре. Формирование гибкой системы экономических отношений должно основываться на повышении коммерческой заинтересованности в выгодной реализации продукции от промышленной переработки овощей и плодов.

В решении данной задачи важную роль может сыграть формирование маркетинговых служб на районом и межрайонном уровнях. Современное состояние продвижения продукции в зарубежных странах показывает, что изучение потребительского спроса на плодоовощеконсервную продукцию на основе продвинутого маркетинга позволит им на высоком уровне организовать производство и сбыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мадаминов А.А., Исломов Т.Х. Устойчивое развитие аграрного сектора - основа обеспечения продовольственной безопасности страны / А.А. Мадаминов, Т.Х. Исломов // Таджикистан и современный мир. –Душанбе, 2015. -№5(48). -С.11-121.
2. Одинаев Х.А. Политика импортозамещения и проблемы протекционизма: аграрные аспекты / Х.А. Одинаев // Таджикистан и современный мир. –Душанбе, 2015. -№3(46). -С.167-169.
3. Орипов А.А. Инновационный подход в системе технического агросервиса Республики Таджикистан в условиях рынка / А.А. Орипов // Вестник ТГУПБП. Научно-теоретический журнал. –Худжанд, 2016. -№2(67). -С.24-31.
4. Пириев Дж.С. Совершенствование размещения сельскохозяйственного производства Таджикистана в рыночных условиях / Дж.С. Пириев. -Душанбе, 2003. -216 с.
5. Рахимов Р.К. Некоторые вопросы инвестирования экономического роста / Р.К. Рахимов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. -Душанбе, 2003. -№1. -С.73-78.
6. Рахмонов Э.Ш. Роль Таджикистана в экономическом и политическом развитии региона Центральной Азии / Э.Ш. Рахмонов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. -Душанбе, 2000. -№2. -С.1-10.
7. Роговский Е. Государственная поддержка воспроизводственного процесса в АПК / Е. Роговский // АПК: экономика и управление. -М., 2002. -№1. -С.32-34.
8. Социально-экономическое положение Согдийской области. -Худжанд, 2015. -219 с.
9. Файзуллоев М.К. Инновационная политика как элемент концепции формирования национальной инновационной системы / М.К. Файзуллоев // Таджикистан и современный мир. Вестник ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2015. -№4(47). -С.162-164.
10. Халина В.Ю. Продовольственная безопасность на разных уровнях экономической системы: категориально - понятийные аспекты / В.Ю. Халина // Экономика и социум. –М: Экономика, 2014. -№1(10). -С.18-22. [Электронный ресурс]. www.Iupr.ru.
11. Шарофов У. Сельскому хозяйству-инновационный путь развития / У. Шарофов, А. Иззатов, П. Шарофов // Кишоварз. Теоретический и научно-практический журнал. -Душанбе: Мехргон, 2015. -№3(67). -С.94-96.
12. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan / C. Freeman. -London: Frances Printer Publisher, 1987. -С.37-38.

МАСЪАЛАҲОИ МУКАММАЛГАРДОНИИ МУНОСИБАТҲОИ ИҚТИСОДӢ ДАР САМТИ ИСТЕҲСОЛ ВА КОРКАРДИ МЕВАЮ САБЗАВОТ

Дар мақола масъалаҳои мукаммалгардонии муносибатҳои иқтисодӣ дар маҷмӯи корхонаҳои истеҳсол ва коркарди меваю сабзавот мавриди баррасӣ қарор гирифта, таҳлили динамикаи истеҳсоли меваю сабзавот ва маҳсулоти коркарди он дар вилояти Суғд, омилҳои асосии ба рушди истеҳсолоти меваю сабзавот мусоидаткунанда, нархи онҳо ва сабабҳои истифодаи нопурраи иқтидорҳои истеҳсолӣ дар корхонаҳои коркарди меваю сабзавот гузаронида шудааст. Дар асоси таҳлили муомилоти иқтисодӣ, байни хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) ва корхонаҳои саноати коркарди меваю сабзавот, сабабҳои таназзули он муайян карда шудаанд. Омилҳои коҳишёбии коркарди саноатии меваю сабзавот муайян гардида, пешниҳодҳо оид ба

роҳҳои асосии устуворгардонӣ ва рушди минбаъдаи комплекси истеҳсолу коркарди меваю сабзавоти минтақа, инчунин тавсияҳо оид ба интихоби шаклҳои устувори робита байни хоҷагиҳои деҳқонӣ ва корхонаҳои коркард дар асоси ҳамҷоясозии байнихоҷагӣ ва минтақавӣ дар сатҳи ноҳияву байниноҳиявӣ мураттаб гардидаанд. Барои муайянсозии ҳавасмандӣ ҷиҳати ташкили кооперативҳои истеъмолкунандагон ва коркардкунандагон пурсиш байни роҳбарони хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) гузаронида шудааст. Нақши нархгузорӣ ва ташкили бозори маҳсулоти меваю сабзавот дар интихоби сохтори ҷойгиркунии зироатҳои сабзавотӣ ва меваҷот дар хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) махсусан қайд карда шудааст. Лоиҳаи сохтор оид ба ташкили кооперативҳои истеъмолкунандагон бо иштироки корхонаҳои коркарди меваю сабзавот ва таъсиси корхонаҳои хурди коркард аз тарафи молистеҳсолкунандагон пешниҳод гардидааст. Зарурияти истифодаи имкониятҳои вилояти Суғд дар самти ташаккул ва густариш додани содироти меваю сабзавот ва маҳсулоти коркарди он асоснок гардонида шудааст.

Калидвожаҳо: хусусигардонӣ, хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ), маҷмӯи корхонаҳои истеҳсол ва коркарди меваю сабзавот, кооператив, ҳамгироӣ, муносибатҳои иқтисодӣ.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье рассмотрены вопросы совершенствования экономических отношений в плодоовощеконсервном подкомплексе, анализированы динамика производства плодоовощеконсервной продукции в Согдийской области, основные факторы, способствующие росту производства плодов и овощей, цены на них и причины неполного использования производственных мощностей предприятиями плодоовощеконсервной промышленности, выявлены факторы снижения промышленной переработки плодоовощной продукции. На основе анализа экономических отношений между дехканскими (фермерскими) хозяйствами и предприятиями плодоовощеконсервной промышленности, выявлены причины их ухудшения. Подготовлены предложения об основных направлениях стабилизации и дальнейшего развития плодоовощеконсервного подкомплекса региона и сформулированы рекомендации по выбору устойчивых форм связей между дехканскими (фермерскими) хозяйствами и перерабатывающими предприятиями на основе межхозяйственной кооперации и территориальной кооперации на районных и межрайонных уровнях. Проведен опрос среди руководителей дехканских (фермерских) хозяйств, выявляющий их интерес в создании потребительских и перерабатывающих кооперативов. Особенно подчеркнута роль ценообразования и формирования рынка плодоовощной продукции в выборе структуре размещения овощных и плодовых культур в дехканских (фермерских) хозяйств. Предложен проект организационной структуры потребительских кооперативов с участием предприятий плодоовощеконсервной промышленности и создания небольших перерабатывающих предприятий сельскохозяйственными товаропроизводителями. Обоснованна необходимость использования потенциала Согдийской области наращивание экспорта плодов, овощей и продукции их переработки.

Ключевые слова: приватизация, дехканские (фермерские) хозяйства, плодоовощеконсервный подкомплекс, кооператив, интеграция экономических отношений

THE ISSUES OF IMPROVING ECONOMIC RELATIONS IN THE OF PRODUCTION AND PROCESSING FRUITS AND VEGETABLES PRODUCTS SPHERE

In the article the questions of perfection of economic relations in the fruit and vegetable canning subcomplex, analyzed dynamics of fruit and vegetable canning production in Sugd region, are the main factors contributing to the growth of fruits and vegetables production, their prices and reasons for incomplete use of production capacity of enterprises of fruit and vegetable canning industry, the factors of reducing fruits and vegetables industrial processing. On the basis of the analysis of economic relations between the dehkan (farmer) farms and the enterprises of the fruit and vegetable industry, the causes of their deterioration are revealed. Proposals on the main directions of stabilization and further development of fruit and vegetable canning subcomplex of the region and formulated recommendations on the selection of resistant forms of relationships between dehkan (farming) enterprises and processing enterprises on the basis of interfarm and territorial cooperation at the regional and interregional levels. A survey was conducted among the heads of dehkan (farm) farms to identify their interest in the creation of consumer and processing cooperatives. The role of pricing and formation of the market of fruits and vegetables in the choice of the structure of placement of vegetables and fruits in dehkan (farmers) farms is particularly emphasized. The proposed draft organizational structure of consumer cooperatives with the participation of enterprises of fruit and vegetable canning industry and the creation of small processing enterprises, agricultural producers. The necessity of using the potential of Sughd region to increase exports of fruits, vegetables and their processing products is justified.

Key words: privatization, dehkan (farming) economy, fruit and vegetable canning subcomplexes, cooperative, integration, economic relationship.

Сведения об авторе: ***Дадобоев Алишер Тохирджонович*** **-** Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, аспирант кафедры экономики предприятий. **Адрес:** Республика Таджикистан, 735700, г. Худжанд, 17 мкр. дом 1. E-mail: **alisher.dadoboev@mail.ru**. Тел: **(+992) 928-22-72-00**

Information about the author: ***Dadoboev Alisher Tokhirjonovich*** **-** Tajik State University of Law, Business and Politics, post-graduate student of the Department of Enterprise Economics. **Address:** Republic of Tajikistan, 735700, Khujand, 17 md. house 1. E-mail: **alisher.dadoboev@mail.ru.** Tel: **(+992) 928-22-72-00**

УДК: 330(575.3)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ МИГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ МЕТОДОМ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ

Асылбаев Нурдаулет, Ниязалиева Кундузкул Насирдиновна
ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский (Славянский) университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Кыргызский Государственный Технический университет им. И. Раззакова

Процесс миграции является одним из наиболее конкретных и важных для страны процессов с момента обретения независимости. Можно отметить, что, хотя в России происходит демографический спад, в Кыргызстане происходит подъем, но в основном в сельской местности. Нынешняя ситуация на рынке труда в Кыргызстане характеризуется большой напряженностью и высокой безработицей. В связи с этим и другими причинами происходит активная миграция. Мнения о процессе миграции неоднозначны и часто противоположны. Однако все признают, что миграция как процесс требует серьезного научного анализа и обсуждения.

По нашему мнению, миграция в контексте экономической безопасности становится одной из самых острых проблем государственной политики во многих странах. Причины этого явления могут быть очень разнообразными: от перенасыщения страны мигрантами до необходимости компенсации демографического дисбаланса из-за притока миграции. Любое государство обеспокоено тем, как миграционные процессы влияют на экономическую безопасность и интересы отдельного человека, общества и государства.

Ограничивающая норма внешней миграции в мире рассматривается, когда за рубеж, в поисках работы и лучшей доли, выезжают не более 10-15% населения. В Кыргызстане эта цифра уже превысила 25%. Особенно значительный отток в последние годы наблюдается в небольших городах. Причины этого - низкий уровень жизни и низкая заработная плата.

Обеспечение экономической безопасности является важнейшей предпосылкой устойчивого экономического роста, преодоления проблем и трудностей переходного периода. Ключевую роль здесь играют денежно-кредитная, финансовая, валютная, внешнеэкономическая, инвестиционная, социальная и миграционная политика, направленная на ограничение уровня роста цен, сокращение безработицы, укрепление национальной валюты, создание необходимой макроэкономической среды для роста производства и улучшения платежного баланса государства и т. д.

Совершенствование текущей макроэкономической политики требует проведения анализа динамики денежной массы, обменных курсов, уровня инфляции и множества других социально-экономических показателей с целью выявления характера их динамики, тенденций и закономерностей изменения. Однако определение наиболее устойчивых и статистически значимых взаимосвязей, сложившихся между ними в рамках созданной в последние годы хозяйственно-правовой среды, возможно с помощью относительных величин – экономических индикаторов. Анализ научной литературы по вопросам экономической безопасности и проблем макроэкономического регулирования народного хозяйства позволил выявить ряд индикаторов, которые, так или иначе, характеризуют экономическую безопасность страны. Но период исследования был взят между приобретением независимости и двумя революциями. Это 1993-2005 года от начала становления независимой экономики и до первой революции и период с 2005-2010 годов – период между первой и второй революциями. Эти периоды взяты не случайно, так как политическая нестабильность грозила национальной и экономической безопасности страны.

В таблице 1 подобраны наиболее значимые, с точки зрения ученых Кыргызстана, [1] индикаторы экономической безопасности с рассчитанными пороговыми значениями для анализа взаимосвязи с миграционными процессами в Кыргызской Республике.

Выбор данного перечня индикаторов обоснован логическими заключениями,

основанными на изучении трудов отечественных и зарубежных экономистов, касающихся проблем экономической безопасности.

Бюджетный дефицит может отражать кризисные явления в экономике, ее развал, неэффективность финансово-кредитных связей, неспособность правительства удерживать под контролем финансовую ситуацию в государстве.

Для поддержания стабильного уровня государственного долга к ВВП в долгосрочном периоде необходимым условием является превышение реальных темпов прироста ВВП над реальной процентной ставкой выплат по государственному долгу и уровнем инфляции. Если ставка процента выплат по государственному долгу превышает темп прироста ВВП или равна ему, то отношение государственного долга к ВВП неограниченно возрастает и экономика не может обслуживать государственные долг.

Однако необходимое условие недостаточно, поскольку требуется еще соответствующий уровень спроса на государственные обязательства при данном уровне процентной ставки: фактический спрос может оказаться ниже требуемого. С помощью внешних заимствований правительство погашает подавляющую часть долгов. По данному показателю Кыргызстан находился на близких от порогового уровня значениях (особенно в 1999–2003 гг.). Здесь необходимо принимать решительные меры, т.к. сохранение такой тенденции – угроза экономической безопасности.

Таблица 1. Динамика индикаторов экономической безопасности Кыргызской Республики за 1995–2010 гг.

Table 1. Dynamics of indicators of economic security of the Kyrgyz Republic for 1995-2010

№	Индикаторы экономической безопасности	Порог значения *	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1.	Темп прироста реального ВВП, %	Не менее 6,075	-5,4 **	7,1	9,9	2,1	3,7	5,4	5,3	0	7	7	-0,2	3,1	8,5	8,4	2,3	8,5
2.	Отношение государственного внешнего долга к ВВП, %	Не более 101,08	33,7	35,6	44,4	56,2	92,9	95,1	94,1	98,3	92,4	88,4	76,2	69,4	54,6	40,5	55	62,2
3.	Импорт товаров и услуг к ВВП, %	Не более 39,7	35,5	42,8	36,5	46,1	45,3	38,6	37,6	44,6	45,5	51,3	56,8	79,1	85,4	92,4	80,9	83,0
4.	Объемы инвестиций к ВВП, %	Не менее -0,62		3,9	6,1	19,9	5,6	3,8	7,4	8,6	10,7	10,8	11,5	16,5	17,2	15,5	19,7	23,1
5.	Государственные расходы к ВВП, %	Не более 17,25	23,4	28,6	22,2	21,8	21,4	18,6	17,3	16,6	20,2	20,3	20	22,4	25,7	24,3	29,8	34,8
6.	Сальдо текущего счета платежного баланса к ВВП, %	Не менее -6,8	-15,7	-23,6	-7,8	-22,3	-14,9	-6,8	-1,6	-3,1	-4,2	-3,4	-8,5	-6,4	-8,2	-2,2	-3,5	-8,4
7.	Отношение ставки по	Не более		2,4	1,6	0,7	2,4	4,7	3,6	8,9	9,9	12,5	12,9	13,6	10,9	10,6	9,5	18,3

	кредитам к ставке по депозитам в нацвалюте	4,33																
	Превышение над пороговыми значениями, разы		3	3	2	4	4	3	2	3	3	3	5	4	4	3	4	4
	Превышение над пороговыми значениями, в % от общего количества индикаторов		42,9	42,9	28,6	57,1	57,1	42,9	28,6	42,9	42,9	42,9	71,4	57,1	57,1	42,9	57,1	57,1

Источник: Расчеты из Годовых отчетов и Бюллетеней НБКР, 1997–2010 гг.

* Теория и методология оценки вероятности наступления кризиса (на примере Кыргызской Республики / Т.С.Дыйканбаева, И.С. Шатманов, Э.С.Джапарова и др. Б., 2010. 98 с.

** Выделенные серым цветом области указывают на превышение индикаторов в данном году своих пороговых значений

Одним из важнейших сигналов нарушения требований экономической безопасности государства является снижение доли производственных инвестиций в общем объеме ВВП, что, несомненно, отражается на количестве рабочих мест, занятости и миграции населения. Привлечение инвестиций в экономику способствует решению многих проблем ее социально-экономического развития, таких как содействие в расширении и диверсификации экспортного потенциала и развитии импортозамещающих производств в отдельных отраслях; содействие притоку капитала в трудо-избыточные регионы и районы с богатыми природными ресурсами в целях ускорения их освоения и развития; создание новых рабочих мест и освоение передовых форм организации производства, освоение опыта цивилизованных отношений в сфере предпринимательства; содействие развитию производственной и социальной инфраструктуры, особенно в депрессивных районах. Все это приводит к росту и стабилизации экономики и, как следствие, к укреплению безопасности страны. Пороговое значение данного индикатора составляет - 0,62 (см. табл. 1). По данному показателю наша страна находится до порогового значения на протяжении всего исследуемого периода времени, что говорит об удовлетворительном состоянии дел в области привлечения внутренних и внешних инвестиций.

На основе анализа данных по большой совокупности стран мира (от 88 до 158 в зависимости от наличия данных по выбранным показателям) специалисты Российского института экономического анализа (ИЭА) предложили перечень показателей экономической безопасности, который позволяет выявить следующую закономерность: страны с минимальной величиной государственных расходов (менее 17% к ВВП) демонстрируют самые высокие темпы прироста ВВП на душу населения – в среднем 2,4% в год. С увеличением масштабов государственных расходов относительно ВВП темпы экономического роста, как правило, снижаются. Минимальными (0,2% в год) они становятся в группе стран, государственные расходы в которых превышают 45% к ВВП.[2] В случае с Кыргызской Республикой данный индикатор (пороговый уровень 17,25%) вызывает определенное беспокойство на ближайшее время.

В связи с тем, что динамика отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса в большой степени предопределяет зависимость нашей страны от импортных поставок, зависимость экономической безопасности от сальдо текущего счета платежного баланса к ВВП имеет весьма схожий характер. Минимальные значения этого показателя составляют -6,8%. За исследуемый период фактические значения данного показателя почти в половине случаев не соответствовали критическому уровню экономической безопасности.

Но направлением нашего исследования является определение взаимосвязи экономической

безопасности и миграционных процессов в Кыргызской Республике (рис 1, рис 2).

В Кыргызстане ярко выражена высокая активность внутренней миграции в сторону экономически развитого района - в Чуйскую область, где распложена столица Кыргызстана г. Бишкек. Совершенно очевидно, миграция является основным источником формирования спроса на земельные участки индивидуального жилищного строительства и жильё. Главным образом такая внутренняя миграция представлена сельскими жителями, переселяющимися в город Бишкек. Такая миграция характерна для большинства стран мира и представляет собой естественный процесс, при котором люди из сельскохозяйственных районов перемещаются в урбанизированные промышленные города, однако она зачастую приводит к чрезмерному перенаселению городов. [3, 6]

Анализ особенностей развития миграционных процессов Кыргызстана в условиях трансформации экономики показывает, что 20 лет независимости Кыргызстана отмечены бурным ростом числа мигрантов. Рост внешней трудовой миграции из Кыргызстана в зарубежные страны сохранится, как минимум, и в ближайшие 5 лет. Растущая потребность в рабочей силе на рынках труда Казахстана и России, предполагаемые внесения либеральных изменений в миграционное законодательство этих стран и наличие возможности получения относительно высоких заработков – все это повышает их привлекательность для мигрантов нашей страны.

В настоящее время серьезной проблемой остается отсутствие четкого государственного управления миграционными процессами. В стране, по сути, нет единого государственного органа, координирующего всю миграционную сферу и проводящего единую государственную политику. Крайне необходимо формирование устойчивой системы регулирования внешней трудовой миграции, с тем чтобы увеличить ее положительное воздействие как на экономику страны, так и на положение самих трудящихся-мигрантов.

Коэффициент экономической безопасности (ECONBEZ) взят как количество превышений фактических значений индикаторов экономической безопасности над пороговым уровнем в данном году. Например: в 1995 г. за пороговое значение вышло 3 индикатора из 7 исследуемых, т.е. ECONBEZ = 3. Таким образом, ECONBEZ изменяется в интервале от 0 до 7. Повышение значений показателя ECONBEZ означает увеличение тех или иных реальных угроз экономической безопасности; если ECONBEZ стремится к нулю, то экономика республики выходит на стабильный уровень своего развития (табл 2).

Таблица 2. Динамика коэффициента экономической безопасности (ECONBEZ) для Кыргызской Республики за 1995–2010 гг.

Table 2. Dynamics of the economic safety factor (ECONBEZ) for the Kyrgyz Republic for 1995-2010

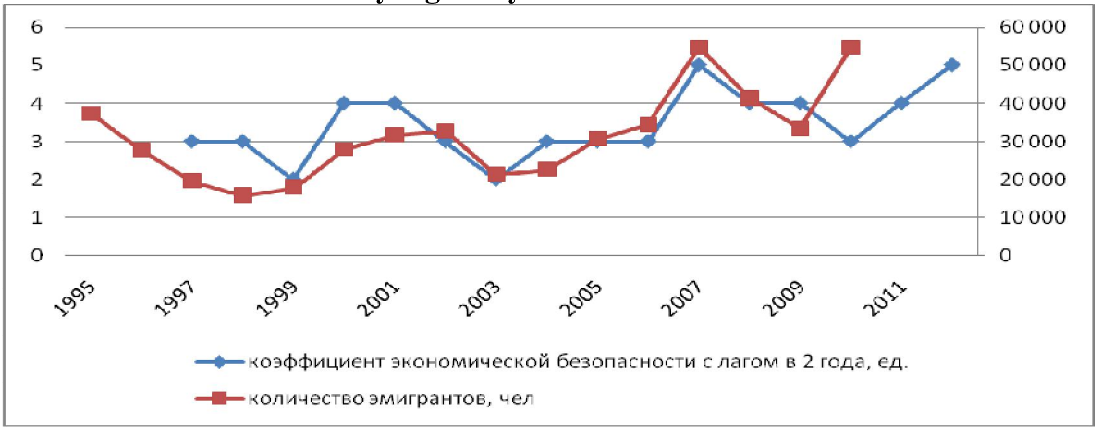
Годы	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Коэффициент ECONBEZ	3	3	2	4	4	3	2	3	3	3	5	4	4	3	4	4

Источник: Рассчитано автором

Анализируя таблицу 2, можно увидеть, что наибольшее количество превышений индикаторов над пороговыми значениями (пять из семи) было в 2005 г., т.е. в год революционных, политических и социально-экономических преобразований. Относительно безопасными годами были 1997 и 2001 гг. (коэффициент ECONBEZ = 2)

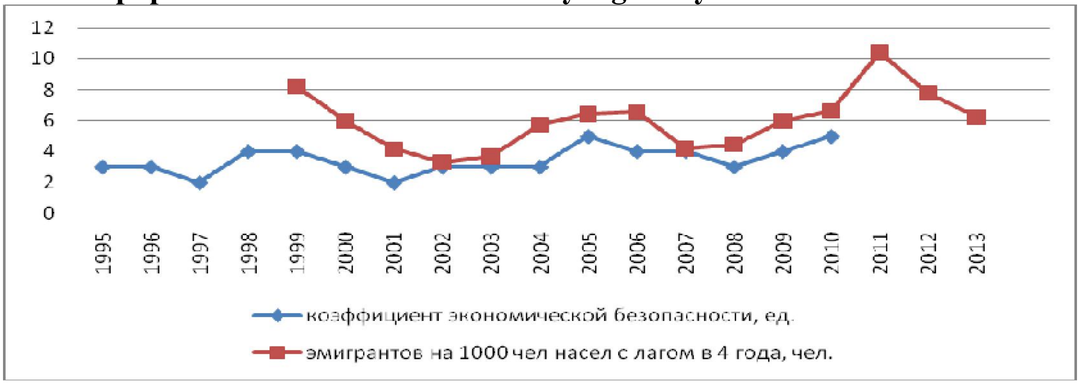
На рис. 1 изображены графики миграционных процессов и коэффициента экономической безопасности с лагом запаздывания в два периода. При этом можно отметить высокую коррелированность переменных, т.е. схожие динамические движения. Из графиков видно, что миграционные процессы запаздывают от динамики экономической безопасности на два года. Это означает, что ухудшение экономической ситуации способствует оттоку местного населения за рубеж, причем с некоторым промежутком времени.

Рис. 1. Динамика количества эмигрантов и коэффициента экономической безопасности с лагом запаздывания в 2 года за 1995–2010 гг.
Fig. 1. Dynamics of the number of emigrants and the coefficient of economic security with a delay lag of 2 years for 1995-2010



Если лаг на запаздывание применить для количества эмигрантов, выезжающих из КР на 4 периода, то можно наблюдать схожие динамические процессы с тенденцией коэффициента экономической безопасности.

Рис. 2 Динамика коэффициента экономической безопасности количества эмигрантов на 1000 чел. населения КР с лагом запаздывания в 4 года за 1995–2010 гг.
Fig. 2 Dynamics of the economic security factor of the number of emigrants per 1,000 people. population of the KR with a delay lag of 4 years for 1995-2010



Изменение лага предоставляет возможность предсказывать динамику позиции экономической безопасности КР на следующие 4 года.

Выборка для эконометрического анализа влияния экономической безопасности на миграцию в КР состоит из 16 временных периодов с 1995 по 2010 г. В ходе анализа большого числа форм модели было установлено, что наилучшими статистическими характеристиками обладает нижеследующая простейшая модель:[4]

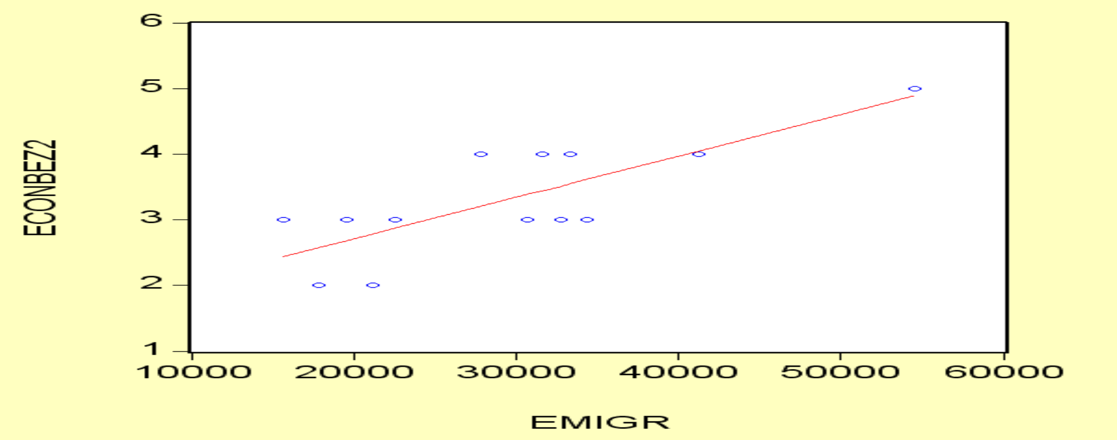
$$ECONBEZ(-2) = 6,3*10^{-5}\ EMIGR + 1,45 \qquad (1)$$

t-тест - 4,24, коэффициент корреляции r=0,79, коэффициент детерминации R^2=0,62, где ECONBEZ(-2) отражает уровень экономической безопасности с лагом в два периода; EMIGR – количество эмигрантов за год, чел.

Модель (1) показывает прямую зависимость количества уезжающих за пределы республики граждан страны и ухудшения экономической безопасности.

Рис. 3 Зависимость экономической безопасности от миграционных процессов в КР за 1995–2010 гг.

Fig. 3 Dependence of economic security on migration processes in the Kyrgyz Republic for 1995-2010



С целью улучшения статистической значимости модели (1) нами были введены новые показатели, позволяющие абстрагироваться от приростных показателей численности населения. Поэтому в качестве независимой переменной был взят показатель количества эмигрантов на душу населения и получена следующая зависимость:

$$ECONBEZ(-2) = 0,35\ EMIGR/PEOPLE + 1,25 \qquad (2)$$

t-тест - 4,39;

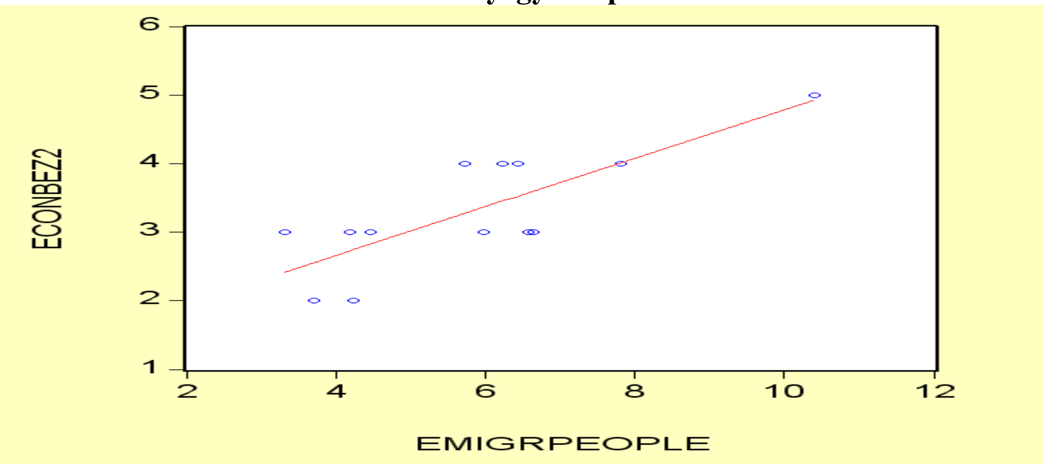
коэффициент корреляции r=0,8;

коэффициент детерминации R^2=0,64;

где EMIGR/PEOPLE – количество эмигрантов на 1000 человек постоянного населения КР за год, чел.

Рис. 4 Зависимость экономической безопасности от количества эмигрантов на 1000 человек постоянного населения в КР за 1995–2010 гг.

Fig. 4 Dependence of economic security on the number of emigrants per 1,000 permanent residents in the Kyrgyz Republic for 1995-2010



Для прогнозирования на дальнейшие периоды нам необходимо убедиться в правильности определения линии тренда, то есть достоверности аппроксимации (R) в данном случае линейной зависимости. Вследствие этого мы можем более точно спрогнозировать дальнейшее развитие при прочих равных условиях.[5, 6] Аппроксимация показывает насколько точно в процентах линия тренда отражает фактические данные на графике. [6]

При анализе значимости модели, полученной с помощью эконометрического метода, были получены следующие оценки: значение R^2=0,64. В совокупности с другими оценками показывает значимость модели в целом, что дает основание сделать вывод о надежности и

возможности использования данной модели при проведении прогнозных расчетов влияния миграционных процессов на экономическую безопасность в режиме годичного прогнозирования.

Полученные в ходе анализа результаты позволяют сформулировать следующие ***выводы****:*

Выявлена положительная зависимость эмиграции и экономической безопасности республики: при увеличении количества выезжающих на 1000 человек постоянных жителей уровень экономической безопасности ухудшается на 0,35, иными словами, каждые 3000 эмигрантов ухудшают экономическую безопасность на одну единицу.

При моделировании различных комбинаций показателей экономической безопасности и миграционных процессов было выяснено запаздывание влияния миграционных процессов на экономическую безопасность, что позволяет сделать вывод и о взаимообратной зависимости миграции от уровня экономической безопасности. Ухудшение условий жизни в республике подталкивает граждан страны к перемене места работы и жительства, причем с некоторым запаздыванием – в 2 года.

Полученное нами уравнение может быть использовано в процессе адаптации Кыргызстана к условиям переходной экономики. С улучшением поведенческих свойств модели (увеличение периода наблюдений или введение новых индикаторов) расширится круг решения задач и проблем, исследуемых с использованием данной модели.

Таким образом, приведенная методика расчета влияния экономической безопасности на миграцию отражает важные долговременные взаимосвязи между важнейшими макроэкономическими показателями налогово-бюджетной, денежно-кредитной, инвестиционной, внешнеэкономической, социальной политики и миграционных процессов. Однако при рассмотрении данных связей необходимо помнить о наличии взаимозависимости макроэкономической и социально-правовой политики. Объединение всех имеющихся зависимостей позволит создать систему раннего предупреждения и выработать стратегию эффективной экономической политики по снижению влияния или ликвидации угроз экономической безопасности нашей страны, т.е. по реализации национальных интересов в социально-экономической сфере в краткосрочном и долгосрочном периодах. Система раннего предупреждения будет содержать значительный объем полезной информации и позволит получать оценки вероятности кризисов и рейтинг подверженности республики различным кризисам.

Заключение. Миграционная политика республики должна гармонировать с Программой стратегии развития страны (СРС). Мероприятия по миграционной политике должны разрабатываться в контексте общей стратегии занятости населения, с соответствующим взаимодействием с другими стратегиями – образовательными, торговыми и инвестиционными.

Вместе с заинтересованными министерствами, ведомствами и неправительственными организациями необходимо систематически следить за законодательством о внешней трудовой миграции. Для этого необходимо разработать механизм, отвечающий тенденциям и изменениям миграционной ситуации в республике, способным оперативно инициировать необходимые законопроекты и внедрять процедуры для их внутренней гармонизации и вступления в силу. Особое внимание следует уделить систематической корректировке миграционного законодательства в отношении актуальности, эффективности, устранения противоречий с другими нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Необходимо осуществить комплекс мер, направленных на совершенствование государственного регулирования миграционных процессов, несмотря на сложную экономическую ситуацию.

Интересы экономической безопасности сегодня более чем когда-либо требуют объективного и всестороннего мониторинга экономики и общества с использованием показателей экономической безопасности. Такой мониторинг предполагает фактический мониторинг индикативного анализа для прогнозирования миграционных процессов, а также внедрение разработанных механизмов противодействия угрозам безопасности и достижения устойчивого развития экономики.

Предложенная эконометрическая модель позволяет учитывать фактор времени при

разработке решений по управлению миграционными потоками. Сочетание всех существующих зависимостей создаст систему раннего предупреждения и разработает стратегию для реализации эффективной экономической политики для снижения воздействия или устранения угроз экономической безопасности нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1 Теория и методология оценки вероятности наступления кризиса (на примере Кыргызской Республики / Т.С. Дыйканбаева, И.С. Шатманов, Э.С. Джапарова [и др.]. -Бишкек, 2010. -98 с.

2 Российский Институт экономического анализа. –М., 2010. [Электронный ресурс]. liberty@ice.ru.

3 Асылбаев А.Б. Внутренняя миграция и жилищная сфера: особенности и проблемы миграционных жилых массивов / А.Б. Асылбаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2017. -№2/4. -Т.2. -С. 6-10.

4 http://topnews.kg/news/view/vlijanie-migracionnyh-processov-na ekonomicheskuju - bezopasnost - kyrgyzstana

5 Кумсков Г.В. Статистический метод оценки влияния жилищной сферы на репродуктивное поведение населения / Г.В. Кумсков, А.Б. Асылбаев, К.Н. Ниязалиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2017. -№ 2/3. -С. 3-8.

6 Асылбаев А.Б. Корреляция жилищного строительства и демографии населения Кыргызстана / А.Б. Асылбаев, К.Н. Ниязалиева, Т.Д. Суранаев // Инновационные технологии в науке и образовании. - 2017. -№1-2(9). -С.89-95.

ҲАММОНАНДӢ БАЙНИ РАВАНДИ МУҲОҶИРАТ ВА АМНИЯТИ ИҚТИСОДӢ БО ВОСИТАИ МЕТОДИ ТАҲЛИЛИ ЭКОНОМЕТРИКӢ ДАР ДАВРАИ НОУСТУВОРИИ СИЁСӢ ДАР ДАВЛАТ

Дар мақола алоқаи мутақобила байни раванди муҳоҷират ва амнияти иқтисодӣ бо воситаи таҳлили эконометрикӣ дар давраи ноамнии сиёсӣ дар давлат (солҳои 1995-2010) ошкор карда шудааст Вобастагии бевоситаи муҳоҷират ва амнияти иқтисодии ҷумҳурӣ исбот карда шудааст. Ҳангоми моделикунонии комбинатсияҳои гуногуни нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодӣ ва равандҳои муҳоҷират дермонии таъсиррасонии равандҳои муҳоҷират ба амнияти иқтисодӣ ошкор карда шудааст, ки имконият медиҳад дар бораи вобастагии гардони мутақобилаи муҳоҷират ва сатҳи амнияти иқтисодӣ хулосабарорӣ намуд. Ҳисоббаробаркунии овардашуда, оиди Қирғизистон бо корҳои таҳқиқотӣ, ки аз ҷониби олимони Россия гузаронида шудааст, тасдиқ мегардад. Кори мазкур бо таҳлили такрории маълумотҳои оморӣ ва корҳои илмӣ – таҳқиқотии дигар муаллифон асос ёфтааст.

Калидвожаҳо: муҳоҷират, амнияти иқтисодӣ, методи таҳлили эконометрикӣ, индикаторҳои амнияти иқтисодӣ.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ МИГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ МЕТОДОМ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ

В статье выявляется взаимосвязь между миграционным процессом и экономической безопасностью методом эконометрического анализа в период политической нестабильности в государстве (1995-2010г.г.) Доказана прямая зависимость эмиграции и экономической безопасности республики. При моделировании различных комбинаций показателей экономической безопасности и миграционных процессов было выяснено запаздывание влияния миграционных процессов на экономическую безопасность, что позволяет сделать вывод и о взаимообратной зависимости миграции от уровня экономической безопасности. Приведенный расчет по Кыргызстану подтверждается исследовательскими работами, проведенными учеными России. Работа основана на вторичном анализе статистических данных и научно-исследовательских работ других авторов.

Ключевые слова: миграция, экономическая безопасность, метод эконометрического анализа, индикаторы экономической безопасности.

IDENTIFICATION OF THE INTERRELATION BETWEEN THE MIGRATION PROCESS AND ECONOMIC SAFETY BY THE METHOD OF ECONOMETRIC ANALYSIS IN THE PERIOD OF POLITICAL INSTABILITY IN THE STATE

The article reveals the relationship between the migration process and economic security by the method of econometric analysis during the period of political instability in the state (1995-2010). Direct dependence of emigration and economic security of the republic is proved. When modeling various combinations of indicators of economic security and migration processes, it was found out the delay in the effect of migration processes on economic security, which allows us to conclude that migration is also inversely related to the level of economic security. The above calculation for Kyrgyzstan is confirmed by research carried out by Russian scientists. The work is based on a secondary analysis of statistical data and research work of other authors.

Key words: Migration economic security, the method of econometric analysis, indicators of economic security.

Сведения об авторах: ***Асылбаев Нурдаулет -*** ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский (Славянский) университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», кандидат экономических наук, доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью. **Адрес:** 720000, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Киевская, 44. E-mail: **aidaras73@mail.ru**
Ниязалиева Кундузкул Насирдиновна - Кыргызский Государственный Технический университет им. И. Раззакова,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов. **Адрес:** 720044, Кыргызстан, г.Бишкек, пр.Мира 66. E-mail: **kunduz512@mail.ru**

Information about the authors: ***Asylbaev Nurdaulet*** - SEI HPE "Kyrgyz-Russian (Slavic) University. the first President of Russia B.N. Yeltsin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Expertise and Property Management. **Address**: 720000, Kyrgyzstan, Bishkek, street Kievskaya, 44. E-mail: **aidaras73@mail.ru**
Niyazalieva Kunduzkul Nasirdinovna - Kyrgyz State Technical University. I. Razzakova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance. **Address:** 720044, Kyrgyzstan, Bishkek, Mira Avenue 66. E-mail: **kunduz512@mail.ru**

УДК: 631.587 (575.3)

УРОЖАЙНОСТЬ КОРМОВЫХ КУЛЬТУР ПРИ СОВМЕЩЕННОМ ПОСЕВЕ ЧЕТЫРЕХ КУЛЬТУР

Партоев К., Садридинов С.
Институт ботаники, физиологии и генетики растений АН РТ,
Институт экономики и демографии АН РТ

Введение. Приемы получения максимального урожая путем возделыванием различных видов растений на одной и той же площади занимали умы ученых и практиков, особенно биологов. Как отмечал В.Л. Комаров [1954], если в природе без содействия человека максимум растительной массы получается при большом разнообразия растений, входящих в одни и те же группировки, то нельзя не использовать этот принцип в нашей работе с растениями.

Совмещенные посевы способствуют эффективному использованию факторов жизни растений. Так, в условиях Центрального и Восточного Прикавказья при использовании оросительной воды одинаковыми и совмещенными посевами кормовых культур установлено, что в совмещенных посевах существенно уменьшался коэффициент водопотреления и увеличивалась урожайность культур [Харечкин, 1989].

Ряд ученых-аграрников Республики Таджикистан разработали и рекомендовали способы совмещенных посевов зерновых, зернобобовых и кормовых культур для повышения отдачи орошаемых земель в республике [Касымов, 1975; Набиев, 1995; Сардоров, 1997; Партоев, 2016].

Местность, материалы и методика исследований. Опыты по определению влияния совмещенного посева четырех культур в условиях орошаемого клина провели на территории села «Мирзобек» сельсовета «Гулистон» Рудакинского района. Почва опытного участка относилась к обычным типам сероземов с тяжелым механическим составом. Предшественником была многолетняя люцерна. Осенью перед вспашкой в почву вносили фосфорные и калийные удобрения, соответственно, из расчёта 70 и 25 кг/га (в д.в.). На опытном участке с осени провели зяблевую вспашку на глубину 28-30см. После проведения вспашки, через 2-3 дня при помощи культиватора КР-4 провели нарезки борозд. Высота гребня рядов составила 20-25 см. Посадку клубней топинамбура, совместно с севом семенами сорго, подсолнечника и кукурузы провели в середине апреля в течение 2014-2016 гг. Совмещенный посев культур провели по схеме 70 х 35 см (фото 1). Делянки опыта состояли из 4-х рядов с общей площадью -2.8м х3.5 м = 9.8 $м^2$, с 40 растений в делянке.

Таким образом, на одном гектаре было выращено около 41тыс. растений топинамбура, 41.0 тыс. растений сорго, 41.0 тыс. растений подсолнечника и 41.0 тыс.растений кукурузы, а общее количество растений на 1 га в зависимости от вариантов опыта, соответственно, составило 41, 82 и 164 тыс. растений. Исходными материалами были следующие сорта сельскохозяйственных культур: топинамбур–«Интерес», «Сарват», сорго - «Местный», подсолнечник- «Юбилейный» и кукуруза – «Дилшод».

Посадку и посев посадочного материала провели весной на нарезанных бороздах вручную. Глубина посадки клубней топинамбура и посева семян сорго, подсолнечника и кукурузы составила 4-5 см. После появления всходов проверяли густоту стояния растений и, проведя прореживание части растений сорго, кукурузы и подсолнечника, в каждом гнезде оставили по одному растению сорго, подсолнечника и кукурузы с топинамбуром.

Повторность опытов трехкратная. При посадке клубней и посева семян вносили в почву 70 кг/га аммофоса и 40 кг/га аммиачной селитры (в д.в.). Во время вегетации провели одну подкормку растений из расчёта 70 кг/га аммиачной селитры (в д.в.). В течение вегетации провели шесть вегетационных поливов, с общим расходом годовой поливной нормы воды – 3000 м^3/га. Во время вегетации провели биометрические учёты и наблюдения за ростом и развитием растений. Зеленую массу растений скосили во второй декаде июля.

После уборки зеленой массы провели вегетационные поливы топинамбура. Уборку урожая вновь отросших стеблей топинамбура, сорго, а также урожая клубней топинамбура провели в середине октября.

Экспериментальный материал обработан статистически, по Б.А. Доспехову [1985], с использованием компьютерной программы Excel.

Результаты исследований. Совмещенный посев четырех кормовых культур по-разному повлиял на динамику формирования морфологической и общей биомассы растений (таблица 1). Как вытекает из данных таблицы 1, при проведении посева четырех культур в одном поле значительно изменяются основные хозяйственно полезные признаки топинамбура, чем при посадке его в чистом виде. Такой совмещенный посев четырех культур в одном поле в конце вегетации привел к увеличению общего количества листьев (на 11%), масса листьев в г/растение (на 110%), масса листьев в т/га (на 47.9%), масса стеблей в т/га (в 2.7 раза), масса корней в т/га (на 55.7%) и общей биомассы в т/га (на 53.5%), по сравнению с посадкой топинамбура в чистом виде (контроль). Однако совмещенный посев этих культур привел к уменьшению урожая клубней в т/га (на 16.7%), чем при чистой посадке топинамбура (контроль).

Таким образом, следует отметить, что совмещенный посев четырех культур (топинамбур+сорго+подсолнечник+кукуруза) в одном поле приводит к увеличению общей биомассы кормовых культур на 53.5%, чем при посадке топинамбура в чистом виде (контроль).

Таблица 1. Основные хозяйственно полезные признаки растений при совмещенном посеве четырех кормовых культур (2014-2016 гг)

Table 1. The main economically useful features of plants in the combined sowing of four forage crops (2014-2016)

Показатели	Топинамбур (контроль)	Топинамур+сорго+подсолнечник+кукуруза:			
		топинамбу р	сорг о	подсолнечник	кукуруза
Высота растений, см	250	235	160	235	145
Количество листьев, шт./растение	200	160	16	32	14
Масса листьев, г/растение	286	150	60	120	90
Масса листьев, т/га	11.7	6.2	2.5	4.9	3.7
Масса стеблей, г/растение	397	205	300	500	450
Масса стеблей, т/га	16.3	8.4	12.3	20.5	18.5
Масса корней, г/растение	303	230	50	110	80
Масса корней, т/га	12.4	9.4	2.1	4.5	3.3
Количество клубней, шт./растение	35	18	0.0	0	0
Масса клубней, г/растение	1200	1000	0	0	0
Масса клубней, т/га	49.2	41	0	0	0
Масса одного клубня, г	35.0	18.0	0.0	0.0	0.0
Общая биомасса, г/растение	2186	1595	410	730	620
Общая биомасса, т/га	89.6	65.4	16.8	29.9	25.4
Урожай зеленой массы растений, г/растение	683	355	360	620	540
Урожай зеленой массы растений, т/га	28.0	14.6	14.8	25.4	22.1
Урожай клубней, т/га	49.2	41.0	0	0	0.00

ЛИТЕРАТУРА

1. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта / Б.А. Доспехов. -М: Колос, 1985. -334 с.

2. Касымов Дж.К. Сельскохозяйственные культуры Таджикистана / Дж.К. Касымов. -Душанбе, 1975. -162 с.
3. Комаров В.Л. Избранные сочинения / В.Л. Комаров. -М.: Изв.АН СССР, 1954. -Т.10. -478 с.
4. Набиев Т.Н. Агротехнические особенности получения двух урожаев зерна в год в условиях Таджикистана: дисс….док. с.-х. наук / Т.Н. Набиев. -Москва, 1995. -359 с.
5. Партоев К. Ахамияти топинамбур дар таъмини озукавори ва сузишвори дар Точикистон / К. Партоев, Ш.М. Ясинов, Н.Х. Сайдалиев. -Душанбе, 2016. -167 с.
6. Сардоров, М.Н. Продуктивность и фотосинтетическая деятельность совмещенных посевов люцерны со злаковыми культурами в условиях Центрального Таджикистана: автореф. дисс. докт. сельхоз. Наук / М.Н. Сардоров. -Душанбе, 1997. -С.43.
7. Харечкин В.И. Водопотребление и продуктивность смешанных посевов на орошаемых землях Центрального и Восточного Предкавказья / В.И. Харечкин // Кормопроизводство на орошаемых землях. -Новочеркасск, 1989. -С.12-16.

КИШТИ ОМЕХТАИ ЗИРОАТҲОИ ХӮРОКИ ЧОРВО ВА ҲОСИЛНОКӢ

Муаллифон муайян намудаанд, ки дар масоҳати як гектар имконияти парвариш намудани 41ҳаз. растании топинамбур, 41.0ҳаз. растании ҷугорӣ, 41.0ҳаз. растании офтобпараст ва 41.0 ҳаз.растании ҷуворимакка,дар маҷмӯъ дар як га вобаста аз вариантҳои таҷрибавӣ мутаносибан 41, 82 ва 164 ҳаз. растанӣ кишт карда шудааст. Маводҳои тадқиқотӣ чунин навъҳои зироатҳои кишоварзиро ташкил додаанд: топинамбур-«Интерес», «Сарват», ҷугорӣ - «Местный», офтобпарст - «Юбилейный» ва ҷуворимакка – «Дилшод». Тухмиҳо дар баҳор дар қаторҳои тайёр дастӣ шинонида шудаанд. Чуқурии кишти лӯндаҳои топинамбур ва тухмиҳои ҷугорӣ, офтобпараст ва ҷуворимакка дар чуқурии 4-5 см гузаронида шуд. Баъди сабзиши ниҳолҳо зичии ниҳолҳо муоина карда шуда, ягонакунӣ гузаронида шуд ва дар як лона якдонагӣ растаниҳои топинамбур, ҷуворимакка, офтобпараст ва ҷугорӣ монда шуд. Таҷрибаҳо се маротиба такрор карда шуданд. Муайян карда шуд, ки кишти омехтаи чор зироат - топинамбур+ҷуворимакка+офтобпараст+ҷугорӣ, дар як замин дар охири давраи нашъунамои зироатҳо боиси зиёдшавии миқдори умумии баргҳо (11%), массаи баргҳо г/растанӣ (110%), массаи баргҳо т/га (47.9%), массаи тана т/га (2.7 маротиба), массаи решаҳо т/га (55.7%) ва массаи умумӣ т/га (53.5%) нисбат ба кишти холиси топинамбур (назоратӣ) мегардад. Аммо кишти омехтаи ин зироатҳо боиси кам гаштани ҳосили лӯндаҳои топинамбур (т/га, ё ин ки 16.7%), нисбати кишти холиси топинамбур (назоратӣ) гашт. Кишти омехтаи чор зироат (топинамбур+ҷугорӣ+офтобпараст+ҷуворимакка) дар як замин боиси афзун гаштани массаи умумии хӯроки чорво ба миқдори 53.5% нисбат ба кишти холиси топинамбур (назоратӣ) мегардад.

Калидвожаҳо: топинамбур, офтобпараст, ҷугорӣ, ҷуворимакка, кишти омехта, ҳосилнокӣ.

УРОЖАЙНОСТЬ КОРМОВЫХ КУЛЬТУР ПРИ СОВМЕЩЕННОМ ПОСЕВЕ ЧЕТЫРЕХ КУЛЬТУР

Авторы установили, что на одном гектаре было выращено около 41тыс. растений топинамбура, 41.0 тыс. растений сорго, 41.0 тыс. растений подсолнечника и 41.0 тыс. растений кукурузы, а общее количество растений на 1 га в зависимости от вариантов опыта, соответственно, составило 41, 82 и 164 тыс. растений. Исходными материалами были следующие сорта сельскохозяйственных культур: топинамбур–«Интерес», «Сарват», сорго - «Местный», подсолнечник- «Юбилейный» и кукурузы – «Дилшод». Посадку и посев посадочного материала провели весной на нарезанных бороздах вручную. Глубина посадки клубней топинамбура и посева семян сорго, подсолнечника и кукурузы составила 4-5 см. После появления всходов проверяли густоты стояния растений и, проведя прореживание части растений сорго, кукурузы и подсолнечника в каждом гнезде, оставили по одному растению сорго, подсолнечника и кукурузы с топинамбуром. Повторность опытов трехкратная. Установлено, что совмещенный посев четырех культур (топинамбур+сорго+подсолнечник+кукуруза) в одном поле в конце вегетации привел к увеличению общего количества листьев (на 11%), масса листьев в г/растение (на 110%), масса листьев в т/га (на 47.9%), масса стеблей в т/га (в 2.7 раза), масса корней в т/га (на 55.7%) и общей биомассы в т/га (на 53.5%), по сравнению с посадкой топинамбура в чистом виде (контроль). Однако совмещенный посев этих культур привел к уменьшению урожая клубней в т/га (на 16.7%), чем чистой посадке топинамбура (контроль). Совмещенный посев четырех культур (топинамбур+сорго+подсолнечник+кукуруза) в одном поле приводит к увеличению общей биомассы кормовых культур на 53.5%, чем при посадке топинамбура в чистом виде (контроль).

Ключевые слова: топинамбур, подсолнечник, сорго, кукуруза, совмещенный посев, урожайность.

YIELD OF FODDER CROPS WITH COMBINED SOWING FOUR CROPS

Authors have established that on one hectare has been grown up nearby 41thousand. Plants american artichoke, 41.0 thousand plants sorghum, 41.0 thousand plants of sunflower and 41.0 thousand plants of corn, and total of plants on 1 hectare depending on experience variants has accordingly made 41, 82 and 164 thousand plants. Following grades of agricultural crops were initial materials: topinambur - "Interest", "Sarvat", sorghum - "Local", sunflower - "Anniversary" and maize - "Dilshod". Landing and crops of a landing material have spent in the spring on the cut furrows manually. Depth of landing of tubers топинамбура and crops of seeds сорго, sunflower and corn has made 4-5 seeds. After occurrence of shoots checked density of standing of plants and having spent прореживание a part of plants сорго, corn and sunflower in each nest have left after one plant сорго, sunflower and corn with топинамбуром. Frequency of experiences the triple. It is established that the combined crops of four cultures (american artichoke +sorghum+sunflower+maize) in one field in the end of vegetation the total of leaves (on 11%), weight of leaves in a g/plant (on 110%), weight of leaves in t/hectare (on 47.9%), weight of stalks in t/hectare (in 2.7 times), weight of roots in t/hectare (on 55.7%) and the general biomass in t/hectare (on 53.5%) in comparison with landing american artichoke in the pure state (control) has led to

increase. However, the combined crops of these cultures has led to reduction of a crop of tubers in t/hectare (on 16.7%), than pure landing american artichoke (control). The combined crops of four cultures (american artichoke +sorghum+sunflower+maize) in one field lead to increase in the general biomass of forage crops at 53.5%, than at landing artichoke in the pure state (control).

Key words: american artichoke, sunflower, sorghum, maize, the combined crops, productivity.

Сведения об авторах: ***Партоев Курбонали*** - Институт ботаники, физиологии и генетики растений АН РТ, доктор сельскохозяйственных наук, главный научный сотрудник. Адрес: 734017, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.Карамова 27. Телефон **918-64-95-05.** E-mail.: **pkurbonali@mail.ru**
Садридинов Сайфидин – Институт экономики и демографии АН РТ, кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник. **Адрес:** 734061, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.Айни 44.
Телефон: **904-510-370**

Information about the authors: ***Partoev Kurbonali*** - Institute of botany, plant physiology and genetics of as RT, doctor of agricultural Sciences, chief researcher. **Address:** 734017, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Karamova str. 27. Phone **918-64-95-05**. E-mail: **pkurbonali@mail.ru**
Sadridinov Sayfiddin – Institute of Economics and demography, Academy of Sciences of the RT, candidate of agricultural Sciences, leading researcher. **Address:** 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini street 44. Phone: **904-510-370**

УДК 331.101

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Косимова Ш.А.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Адаптация человеческого капитала к среде экономики знаний требует, чтобы креативная, высокоинтеллектуальная и мотивированная часть составляла её большинство. Обеспечение большинства высокоинтеллектуальной, креативной и мотивированной части человеческого капитала в общем её контингенте является весьма сложной в методологическом и прикладном плане задачей, ибо истина кроется в результативности деятельности каждой из перечисленных групп человеческого капитала в конкретном пространстве и времени. Действительно, формальные оценки, отражающие результат формального образования, как интенсивность трудовой деятельности последней в прошедшем времени, согласно положений когнитивной экономики, безнадежно устаревают и не отражают истинную характеристику человеческого капитала индивида или группы.

Установлено, что содержание человеческого капитала главным образом зависит от характеристики объекта человеческого капитала,[8, с.14] которые формируются под воздействием многих факторов, главным из которых является содержания формального образования, которое получил индивид, возможности повышения квалификации и профессиональных навыков (работа, стажировки, курсы), окружающая среда – люди, с которыми по работе и по жизни встречаются носитель человеческого капитала.

Во взаимосвязи и взаимоединстве отмеченных составляющих реализуется и развивается человеческий капитал. Качество, а также результативность человеческого капитала в конкретном пространстве и времени зависит и от источников накопления теоретической составляющей человеческого капитала и от возможностей реализации теоретических знаний и от мотивированности носителя человеческого потенциала.[4, с.112] Именно эти составляющие, главным образом, мотивируют индивида на инвестирование в свой человеческий капитал, прилагать максимум усилий для эффективной реализации полученных знаний и навыков, а государству и обществу стимулировать развитие человеческого капитала индивида, корпорации, муниципального образования и национального хозяйства в целом для того, чтобы обеспечить высокую эффективность расширенного воспроизводства материальных и духовных благ и достичь высокого уровня качества жизни населения. Все это закономерно приводит к возникновению потребности общества в креативном человеческом капитале – в специалистах с высшим и послевузовским образованием, темпы роста подготовки которых опережают темпы подготовки специалистов со средним специальным и начальным профессиональным

образованием.

Современная экономическая наука содержит целую гамму инструментариев для оценки именно «креативной, интеллектуальной и высокопрофессиональной части человеческого капитала», особое место в котором принадлежит проведению социологических опросов, позволяющих переводить субъективные мнения респондентов после обработки соответствующими механизмами в объективные оценки.

С целью доказательства вышеприведенной мысли, нами проведен анкетный опрос среди некоторых групп населения, которые пожелали остаться анонимными. Респондентам было разрешено выбирать по нескольку ответов из предлагаемого перечня. Анализ результатов опросов показывает, что (табл. 1) на вопрос «Какие из качеств и в какой мере свойственны Вам» главным образом, как и следовало ожидать положительно ответили 78,4% с высшим профессиональным и 91,6% специалистов с послевузовским образованием и указали, что им в «полной мере» соответствуют «обширные знания, эрудированность», 86,4% специалистов с высшим профессиональным образованием и 94,9% с послевузовским образованием указали, что им «в полной мере» свойственно «умение поддерживать своё здоровье», 90,6% респондентов с высшим и 97,4% с послевузовским образованием указали, что им в «полной мере» свойственны такие качества, как «вежливость, обходительность, хорошие манеры, знание этикета», соответственно, 80,6% и 99,4% респондентов этих категорий указали, что им в «полной мере» свойственны такие человеческие качества, как «умение держаться в обществе, компании», 74,2% и 91,8% признали, что им в «полной мере» свойственны «умение хорошо выполнять свою работу», 84,1% и 98,2% готовы в полной мере «идти на компромиссы с другими людьми».

Учитывая, что представители этих групп не очень часто выбирали такие варианты, как «мало, недостаточно», «в общем и целом достаточно», «в достаточной мере» можно сделать вывод о том, что они в этих случаях исходили из приоритетности целей организации, где они трудятся. Поэтому выбирали ту или иную композицию вариантов ответов, что закрепляют наши предварительные выводы о том, что «потребность в знаний есть производная от объема и качества совокупности знаний индивида», это, с одной стороны, с другой стороны, разброс «вариантов ответов» косвенно свидетельствует об уровне реальных знаний респондентов. Так, хотя формально они имеют равные знания, однако в реалии они распределяются на отличников, хорошистов и троечников, работающих по специальности, не работающих по специальности, занимающих должности, не соответствующие их образованию. Все это, формируя у них различные уровни профессиональной квалификации и духовных сил, приводит к разночтению содержания вопросов анкеты, в результате чего и ответы получаются разбросанными.

Вышеотмеченный тезис о том, что потребность в знаниях есть производная от глубины и ширины знаний индивида (конечно, при условии учета специфики среды обитания последней), подтверждается и вариантами ответов предлагаемых респондентами с «неполным средним» образованием. Так, согласно данных табл. 1, всего 15,4% из этой группы признали, что им присущи такие качества, как «обширные знания, эрудированность», «умение поддерживать своё здоровье» в полной мере признали в 9,8% случаях, «вежливость, обходительность, хорошие манеры, знание этикета» в 6,9% случаях, «умение держаться в обществе, компании» в 50,5% случаях, «умение хорошо выполнять свою работу» в 49,0%, и «умение идти на компромиссы с другими людьми» в 11,0% случаях.

Эти данные позволяют выдвинуть мысль о том, что представители этой группы почти в шесть раз меньше, чем представители группы «с высшим» и «послевузовским» образованием, признают в себе такие важные качества, как «обширные знания, эрудированность». Представителям этой группы почти в десять раз меньше присуще такие качества, как «умение поддерживать своё здоровье», почти в 15 раз меньше присущи такие характерные человеческие качества, как «вежливость, обходительность, хорошие манеры, знание этикета», почти в два раза ниже такие показатели, как «умение держаться в обществе, компании», и в два раза ниже такие требуемые качества работника «умение хорошо выполнять свою работу» и 9 раз меньше такие качества, как «умение идти на компромиссы с другими людьми».

Синтезируя эти показатели, можно прийти к выводу о том, что работники без высшего образования почти в десять раз меньше, чем специалисты с высшим и послевузовским

образованием идут на компромиссы, что повышают риск возникновения конфликтных ситуаций в организации, более чем в два раза повышается риск невыполнения намеченных заданий, причем с риском снижения качества выполняемой работы. Снижение качества работы связано с риском для здоровья, что приводит к риску возрастания нетрудоспособности – увеличению больничных листов, прогулов, нарушению трудовой дисциплины. Специалисты с высшим послевузовским образованием - эрудированные тратят время в шесть раз меньше, чем требуются. Это означает, что любое задание требует определенного времени подготовки, а бывают случаи, когда работник не понимает задание, и это приводит к лишним затратам времени, вещественных ценностей и отрицательно влияет на деятельности организации в целом.

Несмотря на большой разброс ответов среди отдельных групп, о причинах которых было сказано выше, результаты опроса подтверждают гипотезу о том, что главной составляющей успеха организации при прочих равных условиях является человеческий капитал.

Согласно результатов опроса, человеческий капитал как ведущий фактор развития общества, как самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система одновременно зависит от характера производительных сил в стране и регионе, ибо последний определяет структуру национального регионального хозяйства, где наличие креативного, высокоинтеллектуального, инициативного и мотивированного человеческого капитала при прочих равных условиях есть краеугольный камень настоящих и будущих успехов.

Анализ результатов опросов позволяет выдвинуть мысль о том, что потребности в специалистах с высшим и послевузовским образованием растут ускоренными темпами, и этот процесс имеет тенденцию углубления и расширения, особенно в среде экономики знаний, что актуализирует решение проблемы широкого внедрения долгосрочных прогнозов потребностей национального хозяйства в специалистах с высшим и послевузовским образованием, широко используя средство имитационного моделирования, позволяющего прогнозисту участвовать в процессе имитации ситуаций.

Таблица 1. Какие из качеств и в какой мере свойственны Вам?
Table 1. What qualities and to what extent are peculiar to you?

Тип навыков	Вариант ответов	Неполное среднее	Средняя школа, в т.ч. ПТУ со средним образованием	Средне специальное образование (технику м и другое)	Незаконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза)	Высшее	Послевузовское
Общие навыки							
Обширные знания, эрудированность	мало, недостаточно	8,9	14,3	14,8	16,7	3,6	1,9
	в общем и целом достаточно	36,2	3,1	9,1	15,2	11,3	2,7
	в достаточной мере	41,5	5,5	8,6	19,6	7,6	6,3
	в полной мере	15,4	5,3	16,7	19,6	78,4	91,6
Умение поддерживать своё здоровье	мало, недостаточно	23,2	3,0	2,4	2,3	1,6	1,1
	в общем и целом	37,5	4,3	8,9	6,7	1,9	1,4

	достаточно						
	в достаточной мере	29,5	34,9	16,4	19,7	13,6	3,2
	в полной мере	9,8	31,4	32,6	61,4	86,4	14,9
Вежливость, обходительность, хорошие манеры, знания этикета	мало, недостаточно	16,7	12,9	13,4	18,6	15,1	2,6
	в общем и целом достаточно	46,3	34,2	9,6	13,6	10,2	5,6
	в достаточной мере	30,0	33,2	16,5	15,2	13,4	3,1
	в полной мере	6,9	7,5	24,3	64,3	90,6	97,4
Поведенческие навыки							
Умение держаться в обществе, компании	мало, недостаточно	2,8	7,6	16,4	17,1	4,7	0,3
	в общем и целом достаточно	50,5	15,4	19,6	20,4	6,3	1,1
	в достаточной мере	22,5	17,9	12,7	9,2	15,3	2,4
	в полной мере	50,5	50,1	54,6	67,4	80,6	99,4
Умение хорошо выполнять свою работу	мало, недостаточно	3,5	6,9	4,3	2,3	17,4	5,3
	в общем и целом достаточно	28,7	24,5	9,6	11,0	15,0	3,9
	в достаточной мере	18,9	17,4	17,5	17,9	15,4	9,6
	в полной мере	49,0	12,1	19,4	64,7	74,2	91,8
Умение идти на компромиссы с другими людьми	мало, недостаточно	17,3	15,4	18,8	6,3	12,3	2,4
	в общем и целом достаточно	40,9	12,1	15,4	10,4	9,6	4,3
	в достаточной мере	30,8	31,4	17,2	13,7	4,3	5,4
	в полной мере	11,0	12,1	36,4	54,1	84,1	98,2

ЛИТЕРАТУРА

1. Becker, G.S. Human capital / G.S. Becker. -New York: Columbia University Press, 1964.
2. Schultz, T.W. Investment in human capital / T.W. Schultz // American Economic Review. - 1961.
3. Байденко В.И. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения / В.И. Байденко. –М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. –352 с.
4. Веретенникова Н.В. Человеческий капитал в экономике знаний / Н.В. Веретенникова // Научная редакция «Экономика». – 2003. –С.110-113.
5. Мавлонов Р.А. Высшее образование в системе факторов формирования экономики знаний Республики Таджикистан: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.01 / Р.А. Мавлонов. –Худжанд, 2014. –24 с.
6. Нойманн Ф. Методика экономической оценки человеческого капитала / Ф. Нойманн // Государственное управление: трансформационные процессы в современном мире: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. -Минск: Академия управления при президенте Республики Беларусь, 2002. -Ч.2. –С.55-62.
7. Рагулина Ю.В. Экономика муниципальных образований: учебник / Ю.В. Рагулина, Т.В. Бутова, А.В. Боговиз. –М.: КНОРУС, 2015. -232 с.
8. Саломахина Ю.А. Экономические отношения воспроизводства человеческого капитала и механизм их регулирования: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.01 / Ю.А. Саломахина. –Воронеж, 2015. –22 с.
9. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / В.Т. Смирнов, И.В. Сошников, Романчин В.И. [и др.]. –М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. –513 с.
10. Устинова К.А. Управление человеческим капиталом как фактором инновационного развития региона: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / К.А. Устинова. –Санкт-Петербург, 2014. –24 с.
11. Устинова К.А. Человеческий капитал в инновационной экономике. Монография / К.А. Устинова, Е.С. Губанова, Г.В. Леонидова. –Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. –195 с.
12. Форрестер С.В. Сущность, формирование и роль человеческого капитала в экономике знаний / С.В. Форрестер // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – Май-июнь 2015. –Том 7. -№3. –С.3-13.
13. Ходиев Д.А. Уровни формирования и развития человеческого капитала / Д.А. Ходиев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2014. -№2/1(127). –С.18-22.

АФКОРИ ФАРДӢ ОИД БА БАҲОДИҲИИ ХУСУСИЯТИ САРМОЯИ ИНСОНӢ

Сармояи инсонӣ ҳамчун таркиби ягонаи ҷисмонӣ, ақлонӣ, маданӣ, маълумотнокӣ ва касбии фард, коллектив, хоҷагии минтақавию миллӣ буда, аз ҷониби гурӯҳи тадқиқотчиён, институтҳои байналмилалӣ ва олимони алоҳида омӯхта мешавад. Новобаста аз фаровонии тадқиқотҳои илмӣ дар самти сармояи инсонӣ байни муҳаққиқон оиди омилҳои таъсиррасонанда ба таркиби сармояи инсонӣ то ҳол ҳамфикрии пурра вуҷуд надорад. Баъзе муҳаққиқон чунин мешуморанд, ки сармояи инсониро метавон бо нишондиҳандаҳои сатҳи маълумоти (муҳлати омӯзиш дар соҳаи таҳсилот) коллектив ва ё фард баробар шуморем. Ин нуқтаи назар дар баробари тарафдорон ҳамчунин муқобилони худро дорад, чунончи ин муҳаққиқон бар он назаранд, ки нишондиҳандаҳои расмии маълумотнокӣ сатҳи воқеии сармояи инсониро ҳамчун омили баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнати соҳибкорӣ ва иқтисодиёт дар маҷмӯъро инъикос намекунанд.

Муаллиф кӯшиш намудааст, ки дар асоси гузаронидани пурсишҳои иҷтимоӣ алоқамандии байни ҳосилнокии меҳнати фард (даромади бадастоварда) ва давомнокии расмӣ ва ғайрирасмии маълумотнокиро муайян созад. Натиҷаҳои пурсиш собит намуданд, ки ҳар қадар сатҳи маълумот баланд бошад, ҳамон дараҷа талаботи фард ба баланд бардоштани маълумотнокии сармояи инсонии хеш афзун мешавад ва ё баръакс, ҳар қадар сатҳи маълумот паст бошад, талабот ба идома додани таҳсил паст мегардад. Пурсиш нишон дод, ки индивиди дорои маълумоти олӣ ва олии махсус (пас аз хатми донишгоҳи олӣ) дар ҳама гуна ҳолат кӯшиш менамояд, ки на танҳо омӯзад (маълумот дар давоми ҳаёт), балки дар ҷараёни васеи истеҳсолот фаъолона иштирок намуда, малакаи умумии хешро афзун гардонад. Одат ва талаботҳои фард ба "кори худро хуб иҷро намудан" мубаддал мегардад.

Калидвожаҳо: пурсиши иҷтимоӣ, сармояи инсонӣ, объекти сармояи инсонӣ, тақлид, мутахассисони дорои маълумоти олӣ ва олии касбидошта, эҷодкорӣ, маънавиёти баланд ва ҳавасмандгардонӣ.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Человеческий капитал как единство физической, интеллектуальной, культурной, образовательной и профессиональной составляющих индивида, коллектива, регионального и национального хозяйства, изучается различными исследовательскими коллективами, международными институтами и отдельными учеными. Несмотря на обилие научных трудов, посвященных изучению человеческого капитала, среди исследователей нет единого мнения по определению факторов, влияющих на содержание последнего. Отдельные исследователи склонны считать, что человеческий капитал следует приравнивать к показателям образовательного уровня (продолжительность учебы в сфере образования) индивида или коллектива. Эта концепция имеет как сторонников, так и противников, которые склонны считать, что формальные показатели образованности не отражают истинное состояние человеческого капитала как фактора повышения производительности труда предпринимательских структур и экономики в целом.

Нами сделана попытка на базе проведенного социологического опроса установить связь между производительностью труда индивида (получаемого дохода) и продолжительностью формального и неформального образования. По результатам опроса удалось аргументировать, что чем выше уровень образования,

тем потребность индивида в непрерывном повышении образовательной составляющей собственного человеческого капитала возрастает и, наоборот, чем ниже уровень образования, тем меньше потребность индивида в продолжении образования. Опросом установлено, что высшее и послевузовское образование при прочих равных условиях создает предпосылки у индивида, носителя человеческого капитала стремиться не только непрерывно обучаться (образование в течение жизни), но и активно участвовать в процессе расширенного воспроизводства – углубляя общие и поведенческие навыки. В привычку и потребность индивида превращается «хорошо выполнять свою работу».

Ключевые слова: социологический опрос, человеческий капитал, объект человеческого капитала, имитация, специалисты с высшим и послевузовским образованием, креативность, высокая интеллектуальность и мотивирование.

COMPETENCE BUILDING APPROACH TO THE EVALUATION OF CHARACTERISTICS OF A HUMAN CAPITAL

Human capital as a unity of the physical intellectual, cultural, educational and professional components of the individual, collective regional and national economy are studied by various research teams international institutions and individual scientists despite on a lot of research works devoted to the studies of human capital, there is no consensus among researchers on the determination of factors affecting the content of the latter individual researchers tend to believe that human capital should be equated with indicators of the educational level (duration of studies in the field of education) of an individual or collective. This concept has both supporters and opponents who are inclined to believe that formal indicators of education do not reflect the true state of human capital as a factor in increasing the productivity of the work of business structures and the economy as a whole.

We made an attempt to establish a link between the productivity of the individuals work (the income received) and the duration of formal and non formal education on the basis of a sociological survey conducted According to the results of the survey it was possible to argue that the higher the level of education the greater the need for the individual to continuously increase the educational component of his own human capital and vice versa. The lower level of education the less the individuals need for continuing education. The server found that higher and postgraduate education, with other conditions being equal creates prerequisites for the individual, the carrier of human capital seers not only to continuously learn (education during life) but also to actively participate in the process of expanded reproduction – deepening general and behavioral skills. In habit and the need of the individual becomes well perform their work.

Key words: sociological survey, human capital, object of human capital, imitation, specialists with higher and postgraduate education. , creativity, high intelligence and motivating.

Сведения об авторе: ***Косимова Шавкатджон Абдукодировна*** – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, старший преподаватель кафедры менеджмента. **Адрес:** Республика Таджикистан, 735700, Согдийская область, г.Худжанд, 17 мкр, дом 1. E-mail: **shavkatmoh@mail.ru.** Телефон: **927-77-48-34**

Information about the author: ***Qosimova Shavkatjon Abduqodirovna*** - Tajik state university of law, business and politics, senior lecturer of the department of management. **Address:** Republic of Tajikistan, 735700, Sughd region, Khujand city, 17 md, house 1. E-mail: **shavkatmoh@mail.ru.** Tel: **(+992) 927-77-48-34**

УДК 336.5

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Джабаров Г.Н.
Таджикский государственный университет право, бизнеса и политики

По своему субъектному составу, условиям функционирования и тенденциям дальнейшего развития страховой рынок Республики Таджикистан не готов к требованиям ВТО. Анализируя современное состояние национального рынка страховых услуг, следует отметить, что рынок страховых услуг Таджикистана можно определить в большей мере как перспективный, или потенциальный.[3,с.113] В оценках ёмкости или охвата страхованием рисковой составляющей отечественной экономики существуют разные мнения. В нашей стране застраховано всего 7% возможных рисков подлежащих страхованию указывается в одних источниках, в других источниках ученые высказывают предположение о застрахованных 10% всех производственных фондов. Исходя из этого и анализируя рынок страховых услуг, можно сделать вывод о потенциальной возможности восьмидевятикратного роста поступлений страховых платежей, даже при сохранении прежней глубины страхования в нашей стране. На состояние страхового рынка крайне отрицательно влияют экономические кризисы и реформы,

происходящие в мире. На этом этапе развитие национальной системы страхования в Республике Таджикистан признается одной из приоритетных задач государства.

Макроэкономическим индикатором развития рынка страховых услуг является доля совокупной страховой премии в валовом внутреннем продукте, который называется показателем глубины рынка,[1,с.67] для иллюстрации состояния современного национального рынка страховых услуг приведем этот показатель за последние годы [8,с.301]. Показатель глубины рынка, который определяется отношением совокупной страховой премии к ВВП, этот показатель в разных странах он разный и зависит от состояния экономики страны. В большинстве стран Центральной и Восточной Европы показатель глубины рынка составляет около 3% от ВВП. В Болгарии, Румынии и странах Балтии этот показатель 1,5-2,0% от ВВП. В Словении и Чехии он превышает 4% (в Словении - 5,23%, в Чехии - 4,48%) и приближается к уровню стран с развитой рыночной экономикой. В РТ этот показатель, рассчитываемый на основе официальной отчетности, составляет всего 0,5% от ВВП.

На рынке страхования в РТ в первом полугодии 2010 года наблюдается замедление темпов роста рынка: если в 2008 г., прирост объема собранных страховых платежей составил 18%, то в 2009 г. - уже 9%, а по итогам 2016 г. - лишь 4,4%. По статистическим данным Государственного страхового надзора Республики Таджикистан при министерстве финансов РТ, доходы страховщиков за 2016 год выросли на 22%, расходы - на 24,4%. На рынке страхования тенденция замедления темпов прироста активов страховых компаний сохранилась на прежнем уровне.

Нами установлены две причины замедления развития рынка страховых услуг в Республике Таджикистан. Первая - продолжающаяся налоговая политика в страховании жизни, то есть обложение налогом всех накопительных видов долгосрочного страхования жизни. Вторая причина замедления темпов роста рынка заключается в том, что оно исчерпало свой потенциал в качестве катализатора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), прежде всего потому, что расти этому виду страхования на рынке страховых услуг более некуда: практически все реально используемые автомашин владельцы уже застраховали свою ответственность. Кроме того, действующая система страхования работает пока только в сторону уменьшения размера премий, потому что в условиях дефицита полностью отсутствует достоверная информация об истории каждого страхователя.

Динамика изменений в страховом бизнесе позволяет выделить устойчивые тенденции развития.[4,с.58] Последствия дефолта 1995 года (первая денежная реформа страны соотношением 1: 1000) отрицательно повлияла на рынок страховых услуг с неким «эффектом замедления», в результате чего полностью был утерян кредит доверия страхователя, и этот процесс продолжался до конца 2000 года. С увеличением количественного роста страховых организаций наметилась тенденция некоторого оживления и интереса к страхованию со стороны бизнеса. Число страховых компаний увеличилось до 20 за период 2005-2010 годы. По состоянию на 1 января 2016 года количество страховых компаний составляет 18. Из этих страховых компаний 2 являются государственными: это ГУП «Таджиксугурта» и государственная страховая компания «Таджиксармоягузор», остальные страховые компании в основном является акционерными обществами. Низкий уровень капитализации, в частности, недостаточный для динамичного развития размер уставного капитала большинства страховых компаний сдерживает дальнейшее развитие страховой деятельности.[2,с.105] Согласно данным Государственного страхового надзора, уставный капитал 79% страховых организаций составлял менее 10 млн. сомони. Более того, у некоторых страховых компаний уставной капитал не полностью оплачен денежными средствами и иногда для его оплаты используются различные, финансовые механизмы и схемы.

Страховые организации должны иметь минимальный размер уставного капитала - 10 млн смн., который корректируется с помощью повышающих коэффициентов в зависимости от вида страховой деятельности.

Табл.1. Состав страховых компаний по размеру уставного фонда
Table 1. Composition of insurance companies by the size of the statutory fund

№	Наименование компаний	Уставной фонд		Рост
		2010	2016	%
1.	ГУП"Точиксуғурта"	4,8	5,2	108,3%
2.	ГУП"Точиксармоягузор"	2,2	2,7	122,7%
3.	ЗАО СК "Муин"	1,3	1,3	-
4.	ЗАО СК "М-Полис"	1,0	1,0	-
5.	ЗАО СК "Мехнат"	0,5	0,5	-
6.	ОЗТ СК "Ориён-Иншуранс"	1,4	1,4	-
7.	ЗАО СК "Имдод"	0,5	0,5	-
8.	ЗАО СК "Лондон-Душанбе"	0,5	0,5	-
9.	ЗАО СК "Эсхата-суѓурта"	0,5	0,5	-
10.	ЗАО СК "Кафил"	1,0	1,0	-
11.	ЗАО СК "Спитамен-Суғурта "	22,8	25,0	
12.	ЗАО "Точикматлуботсуѓурта"	0,5	0,5	109,6%
13.	ЗАО СК "Итминон"	0,5	0,5	-
14.	ЗАО СК "Суѓуртаи начот"	0,5	0,5	-
15.	ЗАО СК "Суѓуртаи милли"	0,5	0,5	-
16.	ЗАО СК "Зарафшон"	0,5	0,5	--
	Всего:	39,0	48,6	124,6%

Источник: Статистические отчёты Госстрахнадзора РТ за указанные годы

Анализируя данную таблицу, можно сделать вывод о том, что уставной фонд более 50% страховых компаний составляет менее 1 миллиона сомони. Эти страховые компании не могут принимать более крупные риски на рынке страховых услуг. За последние годы уставной капитал только 2 государственных и 1 негосударственной страховой компании увеличился, по сравнению с прошлыми годами.

Однако, в настоящее время в Республике Таджикистан на рынке страховых услуг страховые компании предоставляют клиентам не более 30-40 видов страховых продуктов, в то время как в странах с развитой рыночной экономикой страховые коипании своим клиентам предоставляют более 300 видов страховой продукции.

На рынке страховых услуг ситуация существенно изменилась в связи с введением ОСАГО. Анализируя этот вид страхования, можно говорить примерно о 50-60%-ном общем охвате этим видом страхования (преимущественно физических лиц). Если же говорить о суммарном охвате страховой защитой физических и юридических лиц по всему спектру рисков, он остается в пределах от 1 до 2,5%.

Необходимо провести комплексные и независимые исследования потребностей в страховых услугах в масштабах страны для того, чтобы получить более точные результаты о реальном состоянии отечественного страхового рынка. Для определения существующих и перспективных рыночных сегментов необходимы современные маркетинговые методики и разработки.[5,с.85] Для развития страховой отрасли на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях необходимо разработать прогнозные сценарии. Рынок страховых услуг в Республике Таджикистан развивается очень медленно и стихийно, нет доверия страхователей, потому что страховое возмещение при наступлении страховых событий выплачивается не в полном объёме. (см.таблицу 2).

Табл.2. Динамика развития основных показателей страхового рынка РТ за 2014 - 2016 годы (млн. сомони)
Table 1. Dynamics of development of key indicators of the insurance market of the Republic of Tatarstan for 2014 - 2016 (million somoni)

№	Показатели	Годы		
		2014	2015	2016
1.	К-во заключённых договоров	1393662	1408724	1436628
2.	Пос-е страховых платежей	135,1	136,6	140,3

3.	Страховые премии, переданные в перестрахование	48,9	49,3	52,7
4.	Страховые обязательства	51277,1	52333,0	53270,4
5.	Выплата страховых сумм	15,2	16,8	17,8
6.	Платежи в бюджет	46,9	48,4	52,7
7.	Активы	65,1	67,8	70,4
8.	в.т.числе уставной фонд	42,1	44,6	48,6

Источник: Статистические отчёты Госстрахнадзора РТ за указанные годы

Таблица показывает, что национальными страховыми компаниями в 2016 заключено всего 1436628 договоров по всем видам страхования, это в основном договора по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств. За этот период поступило 140 300 000 сомони, а выплата страхового возмещения составила 17 800 000 сомони, или 12,7% от поступившей суммы страховой премии.

Достаточно ёмким потребителем квалифицированных трудовых ресурсов является страховой рынок, поэтому рынок труда в страховой отрасли формировался стихийно.[7,с.48] В сфере страхования занято около 1% трудоспособного населения в странах со сложившимися рыночными отношениями, поэтому подготовка квалифицированных кадров для страхового рынка остается актуальной проблемой.

На рынке страховых услуг в Республике Таджикистан сохраняется немало препятствий для динамичного развития страхового бизнеса:

1. Деятельность страховых компаний на рынке страховых услуг недостаточно прозрачна;

2. Отраслевая нормативная база не всегда успевает за динамикой рыночных реалий, хотя сфера страховых услуг продолжает развиваться, кроме того, на развитие страховой отрасли влияет и несовершенство страхового законодательства.

Для того чтобы развивать рынок страховых услуг в Республике Таджикистан, необходимо создать условия и решить следующие основные проблемы:

1. Обеспечить экономический рост страны и повышать благосостояние населения, а также должна быть политическая стабильность в стране.

2 На страховые услуги физические и юридические лица должны быть платежеспособными.

3. Необходимо формировать благоприятный налоговый режим и инвестиционный климат.

4. Нормативная база страхового дела должна быть совершенной.

5. Необходимо формировать и повысить страховую культуру населения и понимание экономической целесообразности и полезности страховых продуктов.

6. Планировать долгосрочного и перспективного развития страхового бизнеса на рынке страховых услуг в Республике Таджикистан.

7. Привлечь зарубежных инвесторов на рынок страховых услуг в Республике Таджикистан и создать перестраховочные страховые компании.

8. Обеспечить прозрачность страхового бизнеса на рынке страховых услуг в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов А.П. Страхование: учебное пособие / А.П. Архипов. –М.: КНОРУС, 2012. –288 с.
2. Белавин А.И. Страховое дело: учебное пособие / А.И. Белавин. -Ярославль: ЯВВФУ, 1997. -87 с.
3. Воблый К.Г. Основы экономии страхования: учебное пособие / К.Г. Воблый, Демидов С.Р., Фрулина С.В. -М.: Анкин, 1995. -232 с.
4. Годин А.М. Страхование: учебное пособие / А.М.Годин. - Дашков и К. -М., 2014. -502 с.
5. Коуз Р. Фирма, рынок и право: учебное пособие / Р. Коуз. –М.: Новое издательство, 2007. –224 с.
6. Статический ежегодник Республики Таджикистан. Государственный комитет статистики Республики Таджикистан. -Душанбе, 2015. -С.53.
7. Федорова Т.А. Страхование: учебник для студентов / Т.А. Федоровой. –М.: Экономист, 2004. -857 с.
8. Гафурова К вопросу о роли и месте страхового тарифа в страховании жизни / Гафуров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2012. -№2/3(86). -С.301.
9. Гвозденко, А.А. Основы страхования: учебник / А.А. Гвозденко. -М.: Финансы и статистика, 1998. –304 с.

БУҲРОНИ ИҚТИСОДӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ВАЗЪИ БОЗОРИ СУҒУРТАИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақолаи илмӣ ба масъалаҳои рушди бозори суғуртаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст.

Дар мақолаи илмӣ дар асоси омӯзиши фарзияҳои мавҷудаи назарияҳои инкишофи бозори суғурта, нуқтаи назари методологӣ оид ба мазмун ва моҳияти бозори суғурта дар шароити ташаккулёбии иқтисодиёти бозорӣ дар Тоҷикистон муайян карда шудааст. Дар робита ба ин, таҳлили таъсири фарҳанги суғуртавие, ки ба динамикаи бозори суғуртаи дохилӣ таъсир мерасонад, гузаронида шудааст.

Дар шароити муосир фаъолияти суғурта ва бозори суғурта ҳамчун қисми таркибии бозори молиявӣ ба иқтисодиёт таъсири ҷиддӣ мерасонад. Ба ақидаи мо, дар шароити имрӯза бозори суғурта яке аз соҳаҳои муҳимми иқтисодиёт ва дар сатҳи зарурӣ омӯхтанашуда аз байни дигар соҳаҳо ба шумор меравад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бозори суғурта ҳоло дар давраи рушд ва инкишоф қарор дорад, аммо фаъолияти суғурта кайҳо ба вуҷуд омадааст ва он таърихи дуру дароз дорад. Ин намуди фаъолият, ки таъйиноти ниҳоии он қонеъ гардонидани талаботи инсон ба воситаи низоми ҳимояи суғуртавӣ аз хавфҳои тасодуфию эҳтимолӣ мебошад, рӯз аз рӯз рушду инкишоф ёфта истодааст.

Барои инкишофи бозори суғурта ба ғайр аз буҳрони иқтисодӣ боз як қатор муаммоҳо, ба монанди ба қадри зарурӣ дастрас набудани маълумотҳо барои аҳолӣ, номуътадилии низоми иқтисодиёт, паст будани боварии аҳолӣ нисбати ширкатҳои суғуртавӣ, паст будани саводнокии аҳолӣ нисбати моҳият ва хусусиятҳои суғурта, ба пуррагӣ амал накардани қонунгузориҳо мавҷуд мебошанд.

Дар шароити муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз шартҳои зарурии инкишофи бозори суғуртавӣ, ин мавҷудияти талаботи ҷомеа ба хизматҳои суғурта ва мавҷудияти суғуртакунандагони қодири ин талаботро қонеъкунанда мебошад.

Дар ҷамъбасти мақола муаллиф дар натиҷаи омӯзиш ва таҳлил нақши мусбии давлатро дар рушди бозори суғурта ва ташаккули олотҳои самараноки суғуртавӣ исбот месозад.

Мақсади асосӣ муайян кардани муаммоҳои асосии инкишофи бозори суғуртаи Тоҷикистон ва роҳҳои ҳалли он ба шумор меравад.

Калидвожаҳо: бозори суғурта, фарҳанги суғуртавӣ, соҳибкорӣ, бозори меҳнат, қурби умқи бозор, мукофоти суғурта, таҳлил.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рассматриваются проблемы развития страхового рынка Республики Таджикистан.

В статье на основе краткого обзора существующих теоретических концепций развития рынка страхования выделены основные методологические подходы к определению понятия и сущности страхового рынка в условиях формирующейся рыночной экономики Таджикистана. В этом контексте проведён анализ влияния страховой культуры на динамику развития отечественного рынка страхования.

В современных условиях страховая деятельность и страховой рынок влияет на экономику, как часть финансового рынка. По нашему мнению, сегодня страховой рынок является одним из основных секторов экономики и является неизученным сектором среди других секторов. В настоящее время в Республике Таджикистан страховой рынок находится в стадии разработки и развития, но страховая деятельность уже появилась давно и имеет долгую историю. Этот вид деятельности, конечной целью которого является удовлетворение потребностей человека через систему страховой защиты от случайных и вероятных рисков, развивается каждый день.

На современное развитие страхового рынка, кроме экономических кризисов, влияют такие факторы, как отсутствие доступа населения к информации, нестабильность системы экономики, недостаточное доверие к страховым компаниям, низкий уровень страховой грамотности, неполное исполнение законодательных актов. В современных условиях Республики Таджикистан одним из основных условий для развития страхового рынка является наличие спроса на страховые услуги и удовлетворение этого спроса страховщиками. В резюмирующей части статьи автор приходит к выводу и обосновывает позитивную роль государства в активизации развития рынка страхования и формирования эффективных страховых инструментов.

Основная цель – определить проблемы развития страхового рынка Республики Таджикистан и пути их решения.

Ключевые слова: страховой рынок, страховая культура, бизнес, рынок труда, показатель глубины рынка, страховая премия, анализ.

ECONOMIC CRISIS AND ITS IMPACT ON THE STATE OF THE INSURANCE MARKET IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The problems of development of the insurance market of the Republic of Tajikistan are considered.

In the article on the basis of a brief review of the existing theoretical concepts of development of the insurance market, the main methodological approaches to the definition of the concept and essence of the insurance market in the emerging market economy of Tajikistan are highlighted. In this context, the impact of insurance culture on the dynamics of the development of the domestic insurance market has been analyzed.

In modern conditions, insurance activities and the insurance market affect the economy as part of the financial market. In our opinion, today the insurance market is one of the main sectors of the economy and is an unexplored sector among other sectors. At present, the insurance market in the Republic of Tajikistan is in the development and development stage, but insurance activity has already appeared a long time and has a long history. This type of activity, the ultimate goal

of which is the satisfaction of human needs through a system of insurance protection against accidental and probable risks, develops every day.

For the modern development of the insurance market, in addition to economic crises, such factors as lack of access to information for the population, instability of the economic system, insufficient confidence in insurance companies, low level of insurance literacy, incomplete enforcement of legislative acts. In modern conditions of the Republic of Tajikistan, one of the main conditions for the development of the insurance market is the availability of demand for insurance services and satisfaction of this demand by insurers. In the summing up part of the article the author comes to a conclusion and justifies the positive role of the state in activating the development of the insurance market and the formation of effective insurance instruments.

The main goal is to identify the problems of development of the insurance market in the Republic of Tajikistan and ways to solve it.

Key words: insurance market, insurance culture, business, labor market, indicator of market depth, insurance premium, analysis.

Сведения об авторе: ***Джабаров Гани Набиджанович*** – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, старший преподаватель кафедры банковского дела. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, город Худжанд, 12 микрорайон, дом 14 кв. 110. Тел.: **(+992) 927-77-43-43.** E-mail: **dzhabarov.1960@mail.ru**

Information about the author: ***Jabarov Gani Nabidzhanovich*** **-** Tajik State University of Law, Business and Politics, senior lecturer of the Department of Banking. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand city, 12 microdistrict, house 14 sq. M. 110. Tel: **(+992) 927-77-43-43.** E-mail: **dzhabarov.1960@mail.ru**

УДК 336,34

РУШДИ АНДОЗ ВА АНДОЗБАНДӢ ДАР НИЗОМИ ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҳомидова М.К.

Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Муносибатҳои андоз бо таъсири тамоми маҷмӯи қонунҳо инкишоф меёбанд. Ин қонунҳо таъсири иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ дошта, ҳамчун маҷмӯи муносибатҳои устувори ҳар як воқеияти андозбандӣ бо пайдоиши иқтисодиёти молӣ ва низоми муносибатҳои андозӣ ташаккул меёбанд.

Тибқи таъсири қонунҳои иқтисодӣ, шаклҳои дохилии рушди низоми андоз, ки бо барномаи стратегияи худ муайян карда шудаанд, ташкил карда мешаванд.

Қонунҳои андозбандӣ мавҷудияти робитаҳои устувор ва ҳадафноки байни системаи муносибатҳои андоз ва дигар падидаҳои асосӣ мебошад. Ин бо таълимоти классикии фикронии олимони муосири иқтисодӣ тасдиқ карда мешавад. Мунтазам ин таълимот имкон медиҳад, ки ҳамаи андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ тасодуфан бурида шуда, дар бораи тақсимоти даромад, аз ҷониби ҳукумат имкониятҳои иқтисодӣ истифода бурда мешаванд. [10,с. 12]

Баъди барҳам хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ тақвият бахшидани мақомоти давлатӣ, шаклҳои идоракунии андозбандӣ дар низоми сиёсӣ мустаҳкам мегардад, ки ин низом аз ҷониби давлат муқаррар ва риоя карда мешавад. Моликияти давлатӣ дар меъёрҳои санадҳои ҳуқуқӣ ба танзим дароварда мешаванд. Бо гузашти вақт, таҷрибаи кории ҳуқуқӣ нишон дод, ки моликияти давлатӣ ва вазифаҳои назариявии он ба тамоюли иқтисодӣ ва рушди иҷтимоӣ, дар қонунгузориҳо зикр карда шудаанд. [5,с. 113]

Соли 1999, вақте ки мақомоти қонунгузор Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистонро бори аввал қабул кард, зарурати таҳияи низоми нави андозбандӣ мутобиқи шароити кунунӣ, дарки консептуалии он дар чунин тарз муайян карда шуда, тамоми маҷмӯи муносибатҳои андозӣ ба шароити иқтисоди имрӯза мутобиқат намояд. Таркиб ва сохтори низоми андоз бояд рушди иқтисодиро кафолат диҳад. [4,с. 23]

Бо дарназардошти он ки ҳамаи андозҳои арзёбишуда аз базаи андозбандишаванда «афзоиш» менамояд, мушкилоти он дар арзёбии ҳамаи истеҳсоли маҳсулоти андоз мебошад.

Мафҳуми «андоз» дар асрҳои пеш аз мелод низ мавҷуд буд. Он на танҳо иқтисод, балки маънии фалсафиро дар бар мегирад. Нақшу мақоми андоз дар танзими фаъолияти корхонаю ташкилот ва дигар бахшҳои фаъоли ҷомеа муҳим мебошад. Маънию моҳияти иҷтимоию иқтисодии маҷмӯи андозҳо ва пардохтҳои давлатӣ ҳам аз ҳамин ҷо сарчашма мегиранд. Ба ҳамин хотир, самаранокии сиёсати андози ҳар як давлат муҳимтарин қисми сиёсати умумииқтисодии он маҳсуб мегардад. Аз тарафи дигар, сиёсати андоз фишанги асосии таъсири давлат ба рушду тавоноии иқтисоди он кишвар аст. [8,с. 11]

Андоз унсури иҷтимоест. Аввалин бор мо ин мафҳумро дар тарбияи фалсафии педагогҳои қадим ёфтем. Истифодаи усули тарҳкунӣ ва истилоҳ, яке аз қадамҳои офариниши фалсафаҳои қадим аст, ба мундариҷаи муосири консепсияи «андоз» табдил меёбад. Дар лаҳзаи оғози тамаддуни инсонӣ философҳо андозро як падидаи фоидаовар меҳисобад, сарфи назар аз он ки шаклҳои андози онҳо барбод рафтанд: истифодаи мукофотҳои низомӣ, меҳнати ғулом, қурбонӣ ва ғайра. Бо рушди иҷтимоӣ, шаклҳои андоз тадриҷан тағйир ёфта, мундариҷаи ҳозираро фаро мегиранд.

Мафҳуми амиқи консепсияи «андоз» бетағйир монд - ба миёнаравии раванди ҷамъиятӣ аз қисми даромадҳо (сарватҳои) барои ҷамъият зарурӣ. Ба ин мафҳуми амиқ расидан ва аҳамияти иҷтимоии зарурӣ ва фоидаи андозро фаҳмидан, ин вазифаи мо мебошад. [7,с. 10]

Асосҳои ибтидоии таҳқиқоти методологии мушкилоти андоз аз рӯйи муқаррароти умумии қонунҳои иқтисодӣ ва қонунҳое, ки аз тарафи давлат муқаррар ва таҳия шудаанд, ба танзим дароварда мешавад. Аз ин лиҳоз вазифаҳо ва сохтори муносибатҳои ҳуқуқии андоз асоснок карда шудаанд. Як унсури органикии методологияи андозбандӣ соҳаи методологии онҳо мебошад.

Методологияи андозбандӣ - таҳлили назариявӣ, илмӣ, амалӣ ва ҳуқуқии моҳияти консепсияи «андоз», яъне: омӯзиши ҳамоҳангии андоз ҳамчун шакли моликияти иқтисодӣ ва ҳамчун шакли мушаххаси муносибатҳои ҳуқуқии байни андозсупорандагон ва давлат мебошад.

Асосҳои методологии андозбандӣ, ин интихоби шаклҳои андоз ва пур кардани муҳтавои мушаххаси онҳо, қабул ва тартиби ташкилию ҳуқуқии ҳисобкунии пардохти андозҳо, муқаррар намудани ҳуқуқ ва уҳдадориҳои тарафҳо ва инчунин таъсири методологии муносибатҳои андоз ва андозбандӣ, ки вазъи иқтисод ва сиёсатро инъикос мекунанд, хулосаи мантиқии таҳқиқоти методологии мушкилоти андозро дар бар мегирад ва марҳилаиислоҳоти андоз мебошанд. [3]

Раванди такмил додани муносибатҳои ҳуқуқии андоз қатъист. Муваффақияти ислоҳоти андоз аз ҷониби қонунгузор муайян карда шуда, тағйироти системавии тамоми маҷмӯи муносибатҳои истеҳсолӣ ба роҳ монда мешавад.

Муҳлати байни марҳилаҳои ислоҳоти қонунгузории андоз аз сатҳи кофии заминаи иқтисодии низоми андоз ва андозбандӣ, вобаста аст.

Ин имконияти потенсиалӣ фақат дар низоми андоз ва андозбандӣ, ки дар амалия принсипҳои адолат, баробарӣ, демократия ва коммуникатсияро ташкил медиҳанд, сурат мегирад.[3,с. 13]

Андоз ва андозбандӣ як қисми даромади умумии ҷомеа ва хазинаи давлат ба ҳисоб рафта, бартарият ва нуқсонҳои муайяни иқтисодӣ ва низоми мушаххаси идоракунии давлатро инъикос менамояд. Мувофиқи қонунгузории муносибатҳои ҳуқуқии андоз,

давлат дар ҷараёни пешрафт ё ислоҳоти он қарор ё санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул менамояд.

Ҳар як низоми андозбандии миллӣ дар асоси усули аслии ҳадафҳо - маҷмӯи муқаррароти назариявӣ ва илмӣ-амалӣ дар заминаи андозбандишаванда амал мекунад. Таҳқиқоти ин соҳа консепсияҳои андозро эҷод мекунад, ки дар самти ошкорсозии сарҳадҳо ва иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқии андозбандӣ фарқ мекунад. Ҷамъият вобаста ба сатҳи некуаҳволии иқтисодии он ва дараҷаи сиёсӣ дар ин ё он консепсия шакли қонунгузорӣ мегирад.

Ин раванд принсипҳои бунёди низоми миллии андоз ва тасдиқи ташкили асосҳои методӣ, ҳуқуқӣ, вазифаҳо ва мақсадҳои ниҳоии онро ташаккул медиҳад. Методологияи андозбандӣ ва усули он бунёди механизми андоз ва унсурҳои он: банақшагирӣ, танзим ва назоратро дар бар мегирад.

Ақидаҳо чунин асоснок карда шудаанд, ки талабот ба раванди рақобатпазирии истеъмоли моликияти шахсӣ ва давлатӣ, ин маънои замонавӣ дошта, тақсим кардани даромад ба хазинаи давлатро ифода мекунад. Илми муосир категорияи андозро чунин маънидод менамояд, ки худи мафҳуми андоз ин пардохти ҳатмии муқаррарнамудаи қонунгузор ба ҳисоб рафта, хусусияти бебозгашт ва беподошро дорад, ки ин раванд шаҳрвандон ва соҳибкоронро водор месозад, то уҳдадориҳои аз тарафи давлат вогузоркардашударо саривақт иҷро намоянд.

Донишмандони Олмон андозҳоро ҳамчун расонидани кумак ба давлат аз ҷониби шаҳрвандон (stauer - пуштибонӣ) дар назар доранд. Дар Англия, андоз ҳоло ҳам datu- қарз (уҳдадор) номида мешавад. Қонуни ИМА андозро ҳамчун «tax» (андоз) муайян мекунад. Қонуни андозбандӣ дар муносибатҳои андозии Фаронса ҳамчун import воридот (пардохтҳои ҳатмӣ) муайян карда мешавад. Шарҳи ҳатмии шакли андоз дар таҷрибаи тоҷик бо истилоҳи "андоз" (пардохти ҳатмӣ) таъкид карда шуд. [3,с. 14]

Таҳлили тавсифоти илмии мафҳуми «андоз» имкон медиҳанд, ки хусусиятҳои сиёсати андозро ошкор намуда, марҳилаҳои гуногуни таърихи онро муайян кунем. Ин ба таври равшан барои фаҳмидани хусусияти иқтисодии андоз, ки ба моҳияти ин падида дохил мешавад, кофӣ нест. Мафҳуми категорияи иқтисодии "андоз" сиёсати давлатро номаълум боқӣ монда, сиёсати тағйирёбанда аст. Таърих гувоҳ аст, ки сиёсатгузориҳое, ки дар давлатҳои алоҳида амал мекунанд, дар муддати тӯлонӣ ба манфиати ақаллиятҳои миллӣ амал мекунанд.

Нишондиҳии консепсияи андоз танҳо ба масъалаҳои амалии андозбандӣ нигаронида шуда, сохтори низоми андоз, сохтори компонентҳо, нақши он дар ҳаёти иқтисодии кишвар, нарх, қарз ба маблағгузории буҷетӣ ва корпоративӣ, танзими асъорӣ, гардиши пулиро дар бар мегирад. Албатта, ин соҳаи муҳимтарини тадқиқоти илмӣ ва амалӣ мебошад, аммо он марҳилаи ниҳоии таҳқиқоти бунёдӣ дар бораи муносибатҳои андоз мебошад.

Қонунгузории андози муосири Тоҷикистон мутобиқи моддаи 6-уми Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин консепсияҳоро ҳамчун "андоз", "уҳдадорӣ", "ҷамъоварӣ" ва дигар пардохтҳои ҳатмиро ҳамчун воситаи таъмини даромадҳои буҷет истифода мебарад. [6,с. 21]

Аксари давлатҳо, аз ҷумла Тоҷикистон ҳам хазинаи худро тавассути манбаъҳои гуногуни даромади давлатӣ, аз ҷумла андоз пур мекунанд. Масалан, даромади буҷети мамалакат маъмулан аз ҳисоби мадохилоти андози даромад, андози фоида, боҷҳои гумрукӣ ва дигар пардохтҳое, ки мақомоти гумрук ҷамъ меоваранд (андози арзиши иловашуда, аксизӣ ва истифодабарандагони роҳҳои автомобилгард) ташаккул меёбад. Барои фаҳмидани аҳамияти муқаррарот дар бораи хусусияти ҳамоҳангсозии андоз, ин маънои онро дорад, ки таҳлили тамоми низоми андозбандӣ дуруст аст. Ин муқаррарот ба

ҳар як намуди иқтисодӣ татбиқ карда мешавад, агар он дар асоси раванди иҷтимоӣ ё падидае, ки дар давраҳои ҳаёти инсоният, новобаста аз фосила ва вақт вуҷуд дорад, ба миён ояд. Чунин масъалагузорӣ карда мешавад, ки вақте сатҳи рушди ҷомеа равандҳои нави мақсаднок ё падидаҳоро ба миён меоранд, ақидаҳои илмӣ бояд ба онҳо тарзе гузошта шавад, ки ҳадафи мақсаднок дошта бошанд ва ин ё он консепсияро расмӣ кунонанд. [1,с. 23-25]

Категорияҳои "андоз" ва "андозбандӣ", пеш аз ҳама, ба равандҳои бевоситаи тарзи тафаккур ва падидаҳо аз ҷониби онҳо рӯ ба рӯ мешаванд.

Сипас консепсияи илмӣ-амалии андоз истифодаи ҳар як намуди иқтисодиро тавассути як қатор шаклҳои функсионалӣ ба амал меорад.

Талаботи мавҷуда барои тақсим кардани даромадҳои иловагӣ барои мақсадҳои иҷтимоӣ зарурӣ буда, ин маънои axiom-ро дошта, имкон медиҳанд, ки муносибатҳои андозиро ҳамчун омилиои рушди тамаддун баррасӣ намоем.

Дар давлатҳои муосир аксарияти даромадҳо аз андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ, буҷетро ташкил медиҳанд.

Бо қарори Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин пешниҳод карда шуд, ки андозҳо сарчашмаи муҳимтарини даромадҳои буҷетӣ давлатӣ мебошанд, ки дар он риоя ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон таъмин карда мешавад ва татбиқи вазифаҳои иҷтимоии давлат бо моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқат мекунад.

Бидуни пардохти андозҳо, маблағгузории корхонаҳо, ки супоришҳои давлатиро иҷро мекунанд, муассисаҳои тандурустӣ, соҳаи маориф, артиш, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ғайра, имконнопазир буда, бинобар ин, музди меҳнати кормандон дар бахши давлатӣ аз ҳисоби андозҳо пардохта мешавад. Мутобиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар як шахс вазифадор аст, ки андоз ва пардохтҳои ҳатмиро пардозанд. (моддаи 45)

Бо дарназардошти ин, уҳдадориҳои конститутсионии шахс барои пардохти андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ муқарраршуда хусусияти ҳатмиро доро буда, имконияти рушди давлатро пеша мегирад ва барои пешравии давлат диққати махсус зоҳир менамояд. [9,с. 14]

Андозҳо асоси фаъолияти молиявии давлатиро таъмин мекунанд. Дар адабиёти ҳуқуқӣ дуруст қайд карда мешавад, ки имконияти истифодаи неруи давлатӣ танҳо тавассути воситаҳои молиявӣ имконпазир аст. Сарчашмаҳои молиявӣ ба мақомоти давлатӣ имкон медиҳанд, ки ҳадафҳои худро амалӣ намоянд.

АДАБИЁТ

1. Грачева Е.Ю. Налоговое право. Учебное пособие / Е.Ю Грачева, М.Ф Ивлева, Э.Д. Соколова. –М.: Юристь, 2005.
2. Демин А.В. Налоговое право России. Учебное пособие / А.В. Демин. – Юрлитинформ, 2006. -С. 181.
3. Исмоилов Ш.М. Правовое регулирование предпринимательской и налоговой деятельности в Республике Таджикистан. Монография / Ш.М Исмоилов. –Душанбе: Қонуният, 1998. -С. 23
4. Конституция Республики Таджикистан. – 6.11.1994г. // Нормативно правовые - акты. –Душанбе: Паёми Сомониён, 2016.
5. Налоговый кодекс Республики Таджикистан // Нормативно правовые - акты (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2012 г). -№9. -ст. 838; 2013. -№12. -ст. 889. -ст. 890.
6. Петрово Г.В. Налоговое право. Курс лекций / Г.В. Петрово. -М., 2010. –С.188.
7. Послание Основоположника мира и единства Лидер нации Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016г. [Электронный ресурс]. www. president.tj. (дата обрашения 15.11.2017.)
8. Тютин Д.В. Налоговое право. Курс лекций / Д.В. Тютин. -М., 2013. -С. 21.
9. Исмоилов Ш.М. Налоговое право / Ш.М. Исмоилов. –Душанбе: Қонуният, 2003. -С.111.
10. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение. Курс лекций / Т.Ф. Юткина. -М: ИНФРА-М, 2000. -С.113.

РУШДИ АНДОЗ ВА АНДОЗБАНДӢ ДАР СИСТЕМАИ ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола низоми андозбандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, мафҳумҳои "андоз", "боҷҳо", "ҷамъоварӣ" ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ, ки воситаи таъмини даромадҳои буҷет ба ҳисоб мераванд, мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Трансфертҳо ба системаи муносибатҳои ҳуқуқӣ на танҳо малакаҳои касбӣ дар ҷамъоварии пардохтҳои андозро талаб мекунанд. Пеш аз ҳама, зарур аст, ки нақши категорияҳои андозро дар раванди васеъгардонии тавлид муайян созем.

Тадқиқоти мо ба нақши андоз ва андозбандӣ дар системаи иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст, зеро андозҳо заминаҳои молиявиро барои фаъолияти давлат таъмин намуда, барои пешрафти он мусоидат менамоянд. Аксарияти даромадҳои давлатӣ аз андозҳо ташкил карда мешаванд. Мушкил сари он аст, ки бе ворид шудани андоз ба буҷаи давлат, маблағгзорӣ ба корхонаҳое, ки фармоишоти давлатиро иҷро мекунанд, муассисаҳои соҳаи тандурустӣ, маориф, артиш, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ғайра ғайриимкон мегардад.

Шарҳи мафҳуми андоз аксар вақт марзҳои муносибатҳои ҳуқуқии андозро пешгӯӣ мекунад. Андозҳо ба арзиши мавҷудбудаи хароҷоти давлатӣ бе назардошти имкониятҳои воқеӣ барои бозистеҳсол ва эҳтиёҷоти иҷтимоию иқтисодӣ мутобиқ карда мешаванд.

Калидвожаҳо: андоз, низоми иқтисодӣ, муносибатҳои андоз, низоми андозбандӣ, боҷҳо ва хироҷҳо.

РОЛЬ НАЛОГА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье проанализирована система налогообложения в Республике Таджикистан. Даны понятия «налог», «пошлина», «сбор»-и другие платежи исключительно в качестве средства, обеспечивающего доход бюджета. Преобразования в системе правоотношений требуют не только профессиональных навыков сбора налоговых платежей. Прежде всего необходимо понять, какую роль играют налоговые категории в процессе расширенного воспроизводства и каким образом оптимизировать эту роль.

Анализ нашего исследования был посвящен роли налога и налогообложения в экономической системе общества Республики Таджикистан, потому что налоги обеспечивают финансовую основу деятельности государства и являются необходимым условием его существования, основная часть государственных доходов формируется именно от налогов. Проблема в том, что без поступлений в бюджет налоговых платежей невозможно финансирование предприятий, выполняющих государственный заказ, учреждений здравоохранения, образования, армии, правоохранительных органов и т.д., а следовательно, также выплат заработной платы работникам бюджетной сферы.

Толкование налога лишь с позиций видимой формы предопределяет расширительное, а нередко и вольное определение границ налоговых правоотношений. Налоги подгоняются под существующую величину государственных расходов без учета реальных возможностей воспроизводства и общественных потребностей.

Ключевые слова: налог, экономические системы, налоговые отношения, система налогообложения, пошлины, сборы

THE ROLE OF TAX AND TAXATION IN THE ECONOMIC SYSTEM OF THE SOCIETY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.

The article analyzes the taxation system in the Republic of Tajikistan. The concept is given as a "tax", "duty", "collection", and other payments solely as a means of ensuring budget revenue. Transformations into the system of legal relations require not only professional skills in the collection of tax payments. First of all, it is necessary to understand what role the tax categories play in the process of expanded reproduction and how to optimize this role.

The analysis of our study was devoted to the tax and taxation tax in the economic system of the society of the Republic of Tajikistan, because taxes provide the financial basis for the activities of the state and are a prerequisite for its existence, most of the state revenues are formed precisely from taxes. The problem is that without revenues to the budget of tax payments it is impossible financing of enterprises performing state orders, health care institutions, education, the army, law enforcement agencies in, etc., and therefore, also pays salaries to public sector workers.

The interpretation of the tax only from the positions of a visible form predetermines an extensive, and often free, definition of the boundaries of tax legal relations. Taxes are adjusted to the existing value of public expenditure without taking into account the real opportunities for reproduction and social needs.

Key words: tax, economic system, tax relations, taxation system, duties, fees.

Сведения об авторе: ***Хомидова Мархабо Каримчановна*** **-** Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, г. Худжанд, ассистент кафедры коммерции и права**. Адрес:** Республика Таджикистан, 735700, Согдийская область, город Худжанд, улица Саодат, №68. Телефон: **928-84-51-54.** E-mail: **Xomidova88@list.ru**

Information about the author: ***Khomidova Marhabo Karimchanovna*** **-** Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce, Khujand, assistant of the Department of Commerce and Law. **Address:** Republic of Tajikistan, 735700, Sughd region, Khujand city, Saodat street, No.68. Phone: **928-84-51-54.** E-mail: **Xomidova88@list.ru**

УДК: 332 (575.3)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ВЕДУЩЕГО ЭЛЕМЕНТА МЕХАНИЗМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ

Муртазоев О.К.
Таджикский государственный университет коммерции

Вследствие усиления интенсивного хода глобализации мировой экономики, а также ужесточения международной политической линии, образовывается и развивается новейшая парадигма роста региональных индустриальных систем. Согласно новой парадигмы, главным фактором роста региональной индустриальной системы и важнейшим экономическим ресурсом социально-экономического развития региона теперь выступают знание и инновация. В этих условиях возникает необходимость поиска нового и совершенствование существующего механизма инновационного развития региональных промышленных систем.

В самом деле, в современных условиях источник экономического роста связан со следующими предпосылками: Во-первых, знания и инновации становятся главным источником роста экономики и конкурентоспособности предприятий. Известный американский учёный-экономист Питер Друкер, основоположник теорий экономики знаний, писал, что «главным экономическим ресурсом, средством производства», если воспользоваться термином экономистов, считается уже не капитал, не естественные ресурсы и даже не «труд». «Им стало и будет оставаться знание»[12,с.6]. Также эксперты организации экономического сотрудничества и развития вследствие исследования пришли к такому выводу, что экономический рост западных стран более 50% в последние десятилетия обусловлен, прежде всего инновациями. И отсюда, они являются конкурентоспособными странами. Во-вторых, ввиду нарастания уровня ограниченности природных ресурсов и сообразно с возможностью экстенсивного применения все больше возрастает роль и значение человеческого капитала, который разрабатывает новейшие научные, конструкторские, технологические и проектные решения, тем самым, активизируются также науковооруженность и инновационная обеспеченность ресурсами и возможностями современного экономического развития. В-третьих, вследствие повышения инновационной способности субъектов экономики и промышленной системы на рынке сформировалась новейшая стратегия поведения потребителя и производителя, которая направлена на обеспечение финансовой стабильности и оптимальной структуры активов, которая имеет долгосрочный характер. И потребители и производители стали инновационными, проистекает сочетание интересов и действия рыночных сил, цель которого направлена на регулирование инновационных процессов на всех уровнях экономики, в том числе, и в определённых элементах или подсистемах промышленных систем. Следовательно, социальные и экономические отношения стали принимать инновационную природу и стали общим условием для развития инновации.

Эти процессы затрагивают все уровни экономики, в том числе и региональной экономики. Именно в регионах, как территориальной предпосылке роста национальных хозяйств, формируется и развивается промышленная система, адекватная современной тенденции развития, прослеживается вектор перехода деятельности их элементов (субъектов) из сферы массового промышленного производства в сферу разработки, внедрения и распространения новой продукции. Вследствие чего, в регионах проистекает концентрация не только материальных и финансовых ресурсов, но и интеллектуальных, которые формируют и развивают инновационные потенциалы промышленных систем. Эти процессы порождают новые идейные установки и соответственно новые элементы механизмов инновационного развития региональной экономики, ядром которой является современная эффективно функционирующая региональная промышленная система.

Следует отметить, что современное толкование и понятие "экономического механизма" связано с авторитетными и учеными мирового масштаба - Лео (Леонидом) Гурвицем, Роджером Майерсоном и Эриком Маскином. Они удостоены нобелевской премии по экономике в 2007 г.

за фундаментальный вклад в теорию экономических механизмов. Они любое взаимодействие между экономическими субъектами рассматривали как стратегические игры и механизмом называли саму форму игры. Игра, по их мнению, представляет собой описание того, как могут действовать игроки (субъекты или элементы системы) и к чему приведет любой набор действий [11]. Л. Гурвиц определяет механизмы взаимодействия между субъектами и центром, которые состоят из трех стадий: а) каждый субъект в частном порядке посылает центру сообщение mi; б) центр, получив все сообщения, вычисляет предполагаемый результат Y=f(mi,...,m); в) центр объявляет результат Y и по необходимости претворяет его в жизнь. Данное понятие механизма, на наш взгляд, более подходит для разработки механизмов повышения инновационного развития региональной промышленной системы. Поскольку в региональной промышленной системы формируется координационный центр, принимает решения и «объявляет результат». Разрабатываемые экономические механизмы региональной промышленной системе служат для передачи движения и преобразования «энергии», которые в конечном счете заставляют двигаться и развиваться элементы системы и экономики региона в целом. В самом деле, как отметил Э. Райнерт, «изобретения и инновации не могли быть воссозданы на свободных рынках без вмешательства института координации, государства»[9, с.119].

Таким образом, если рассматривать механизмы инновационного развития региональной промышленной системы как взаимодействие между элементами (или субъектами) и центром, который состоит вышеуказанных стадий, то ясно, что главную роль здесь играют информация, из трех индикаторы и системы показателей, отражающих инновационные процессы и тенденции.

Предприятии в промышленной системе региона могут послужить в качестве «точек роста» для освоения высоких технологий, тем самым, предпосылкой для создания промышленно-кластерной системы инновации. Концентрация научного и технического потенциалов в подобных предприятиях («точках роста») содействует работе механизма диффузии инноваций в контексте межотраслевых хозяйственных взаимосвязей экономики региона. В условиях, когда успешно функционируют элементы промышленной системы региона, появляется потенциал осуществления интегральных эффектов, которые достигаются посредством кооперирования по линии горизонтальных связей внутри системы и вне ее. В экономической литературе справедливо замечается, что «игнорирование этих факторов ведет, как правило, к возникновению искусственных, оторванных от жизненных реалий, а потому, нежизнеспособных, недейственных экономических структур, институтов и моделей развития инновации»[10, с.87].

Как было отмечено выше, нынешние общемировые тенденции носят инновационные характер, идет бурный переход от индустриальной системы многих стран мира на инновационные пути развития. Подобные процессы активизируются вследствие интеграции национальных, региональных хозяйств, тем самым национальные хозяйства и их регионы, стран вовлекаясь в мировую инновационную экономику, все более приобретает добавочные возможности и новейшие стимулы для своего стабильного развития. В этом глобальном процессе ускоряется инновационное развитие региональных промышленных систем на базе действенного применения имеющихся на территории природных ресурсов, интеллектуального и воспроизводственного капитала. В этом контексте инициируется формирование стабильного инновационного и инвестиционного потенциалов. Инновационный и инвестиционный потенциал формируется, в первую очередь, на базе концентрации инвестиционных ресурсов, которые направлены на развитие приоритетных отраслей промышленности и определяют потенциал инновационного развития региональной промышленной системы.

Поэтому важное значение имеет сбор информации, обработка и оценка инновационного потенциала промышленных систем. В связи с этим, прежде всего внесём уточнение в понятие или категории «потенциала» или «экономического потенциала» промышленных систем, как главный элемент механизма его инновационного развития. Потенциал считается одной из базовых экономических категорий, которая определяет состояние и потенциал экономического развития промышленной системы региона. Потенциал выражает совокупную энергию и мощь промышленной системы и ее элементов, способных произвести конкурентную продукцию и

осуществлять расширенное воспроизводство в конкретный исторический момент. Экономический потенциал промышленной системы региона, можно характеризовать через количество и качество трудовых ресурсов, размер производственной мощности субъектов или экономики регионов, материальные и духовные ценности, накопленные ими, которые являются базисом для выработки стимулов развития промышленной системы региона.

Инновационный потенциал охватывает, прежде всего систему фондосодержащих отраслей промышленной системы, которые определяют потенциальные возможности производственных аппаратов системы. Инновационный потенциал связан с накоплением и воспроизводством экономической мощи (актив) субъектов или элементов промышленной системы региона. В экономической литературе относительно определения состава инновационного потенциала региональной промышленной системы существует множество различных мнений, которые можно разделить на следующие три группы:

Первая - инновационный потенциал включает совокупность факторов и условий, которые обеспечивают деятельность в инновационных областях субъектов промышленной системы.

Вторая - инновационный потенциал включает процесс научного и технического обеспечения развития промышленных систем, которые включают фундаментальные исследования, проектно-конструкторскую деятельность, технологическую организацию, экспериментальные производства, опытные полигоны, вузы, работников и технические средства подобных учреждений.

Третья - инновационный потенциал включает качества накопления информационных ресурсов или продукции, результаты научных и технических работ, проектно-конструкторских разработок, изобретений, образцов новой техники, продукции [5, с.106].

Обобщая все вышеуказанное, инновационный потенциал можно кратко рассматривать как пространственные условия и среди промышленной системы, которые способствуют научному, техническому и информационному обеспечению развития системы. Для расширения сути инновационного потенциал можно выделить следующие главные блоки инновационных потенциалов, которые охватывают различные институты промышленно-инновационной системы[8, с.328]:

Первым блоком является инновационно-интеллектуальный потенциал региона, где функционирует промышленная система. В основании формирования такого блока лежит человеческий интеллектуальный капитал, который действует в инновационных инвестиционных системах, производственных технологических комплексах, фундаментальных исследованиях, вузах, научных учреждениях, рынках знаний и инноваций. Собственно, здесь обеспечивается генерирование знаний, инноваций, изобретений, формирование новейших технологий, выпуск наукоемких продукций, информационных продукций.

Вторым блоком является инновационно-воспроизводственный потенциал промышленной системы региона, который состоит из накопленного капитала в средствах производства, инвестиционных проектов, капитала инвестиционных институтов, инвестиционных фондов, финансовой инфраструктуры, машиностроения, инвестиционно-строительных институтов финансовых рынков, которые осуществляют инвестирование расширенного производства инвестиционных активов, промышленных товаров долговременного пользования.

Третьим блоком являются природно-инновационные потенциалы региона, как условия успешного функционирование промышленных систем. Они охватывают природные и социально-экологические системы, геологическую разведку, мониторинг и освоение полезных ископаемых, лесных и земельных ресурсов, охрану среды и ресурсов, биосферные ареалы лицензионно-концессионного рынка и иные элементы, которые выступают естественной базой жизнедеятельности населения и производственной организации предметов труда, товаров потребления природного происхождения, энергии, а также природно-инфраструктурное обслуживание (отдых, туризм, водоснабжение и коммунально-бытовое обслуживание жителей, повышение качества и здоровья населения) [1,с.182].

Региональная промышленная система как интегрированная открытая система создает не только механизмы интегрированного действия элементов вышеуказанных блоков, но и формирует следующие механизмы и предпосылки развития инновационного потенциала:

➢ инновационные потенциалы становятся одним из важных элементов или подсистем региональной промышленной системы;

➢ происходят новые комбинации и сбалансированности различных ресурсов, которые способствуют осуществлению действенной деятельности в инновационных сферах промышленной системы, тем самым повышается уровень инновационного потенциала системы;

➢ в результате совершенствования организационных и институциональных механизмов промышленной системы происходит активное содействие реализацию инновационных способностей и возможностей элементов системы;

➢ формируются ресурсные базы, реальные условия и возможности разработки и реализации инвестиционных проектов инновационного характера, осуществление инновационных инвестиций.

➢ формируются возможности инновационных потенциалов к мобилизации и изменению своих параметров в целях целесообразного применения имеющихся экономических возможностей, которые направлены на качественно новый уровень развития.

В структуре инновационных потенциалов комплексов промышленности, кроме всего этого, можно выделить ряд важных составляющих элементов, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1. Главные структурные элементы инновационных потенциалов
Table 1. The main of structural elements of innovation potentials

№	Структурные элементы	Характеристика
1.	Научно-технические	Научно-техническая база - наличие собственных, приобретенных разработок и изобретений, потенциал и способность субъектов экономики к инновациям и внедрению итогов научного и технического прогресса в воспроизводственных процессах.
2.	Институциональные структуры	Наличие институтов и действенность элементов институциональной структуры по внедрению и распространению инновации.
4	Инфраструктуры	Охватывается инфраструктурой – технологической, логистической, транспортной, коммуникационной, информационной, которые обеспечивают внедрение инновационных процессов.
5.	Кадровые	Уровень образования и компетентности работников, уровень инновационной культуры, инновационной инициативности трудовых коллективов.
6.	Инвестиционные	Функционирование институтов инвестирования в инновации и стимулы, действенность осуществления инвестиций в инновационные проекты
7.	Прочие: внешние и внутренние факторы, условия	Взаимодействие инновационных потенциалов с иными составляющими общего потенциала комплексов промышленности и среда региональной системы экономики.

Источник: Составлено автором

Следовательно, учет вышеперечисленных положений, системного взаимодействия элементов инновационных потенциалов, а также их комплексное воздействие на воспроизводственные процессы промышленной системы становится механизмом роста инновационного потенциала и превращения их в активную часть воспроизводственных процессов. В этом процессе они непосредственно участвуют в создании товаров, услуг, накоплении всех форм капитала, в том числе развитии интеллектуального капитала на базе интеграции знаний, инноваций и иных финансовых и материальных ресурсов. Качество и размер инновационных потенциалов (активов, капитала) описывается не только развитием науки, образования, технической и технологической структуры производства, воспроизводственной структуры инвестиций, но и структуры объёмов промышленной продукции по уровню ее наукоемкости и по содержанию инноваций в ее элементах. Таким образом, совокупность экономических отношений, которые связаны с мобилизацией факторов инноваций в течение воспроизводства основного капитала и продукта, составляет суть экономического содержания инновационных потенциалов региональной промышленной

системы.

Разработки механизмов инновационного развития промышленных систем зависят от уровня совершенствования информационной базы и выработки индикаторов, оценивающих инновационной потенциал промышленной системы. В качестве экономических расчётов в экономической литературе выдвигаются различные индикаторы, которые оценивают инновационные потенциалы региональной промышленной системы. К примеру, индекс научного и технического потенциала (Всемирный экономический форум) как интегрального показателя оценки уровня конкурентоспособности страны и его регионов. Индикаторы оценки видов деятельности в инновационных областях (Комиссия европейских сообществ), также применяются для сопоставительного анализа уровня активности видов деятельности в области инновации в странах ЕС, США и Японии; оценка экономического развития, которая основана на знаниях (Всемирный банк) и т.д.[3] Международная бизнес-школа INSEAD, Корнельский университет (Cornell University), и Всемирная организация интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) ежегодно рассчитывают глобальный индекс инноваций.[4] Глобальный индекс инноваций рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей: а) располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций; б) достигнутые реальные результаты в ходе осуществления инноваций. В конечном счёте, этот итоговый индекс отражает соотношение затрат и эффекта, который позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций в определённой сфере экономики. Выше перечисленные индексы вполне можно использовать для оценки инновационного потенциала региональных промышленных систем.

Согласно методике экспертов Всемирного экономического форума (ВЭФ) индекс научно-технического потенциала, который в равной степени зависит от макроэкономической среды, институтов государственной власти и технологии, можно определить на основе сбора следующей информации: число патентов на работника или населения региона; позиция промышленной системы региона по уровню технологического развития, вклад иностранных инвестиций в инновационную деятельность промышленной системы; уровень цифровой трансформации управленческой, организационной и технологической деятельности системы и т.д. Однако эта система показателей направлена в основном на оценку достаточно развитого инновационного потенциала развитых стран. Они не учитывают ряд факторов, которые характерны для развивающихся стран и стран СНГ, которые накладывают ограничения на стимулирование инновационной деятельности.

На наш взгляд, для оценки инновационного потенциала необходимо использовать следующий блок показателей. Первый блок, показатели источников информации об инновациях, численность и состав персонала, занятого инновационной деятельностью; объёма и структуры производственных фондов, используемых в инновационной деятельности. Второй блок - показатели затрат на инновации, объема и структуры затрат на инновации, динамики затрат на инновации, показатели технологического обмена и приобретения и передачи технологий и т.д. Третьей блок - показатели результатов инновационной деятельности, объема, структуры и динамики производства и реализации инновационной продукции, влияния инноваций на результаты деятельности промышленной системы, экономии затрат производственных ресурсов в результате внедрения инноваций, прибыли от реализации инновационной продукции и т.д. Четвёртый блок - показатели инновационной активности предприятий, характеризующие влияние инноваций на общее состояние промышленной системы, технологической структуры экономики промышленной системы, экспорта и импорта технологий, уровень влияния инноваций на рост производительности труда и занятость и др. Пятый блок - интегрированная оценка вклада научно-технического прогресса в прирост валового регионального продукта, индикаторы влияния науки на развитие промышленной системы и сообщества региона, общественного понимания роли науки и инноваций, индикаторы социального статуса науки, индикаторы научной грамотности населения. Эти блоки или система показателей в своей совокупности способствуют проведению комплексной оценки масштабов, состава и динамики инновационного потенциала региональной промышленной системы.

Следует отметить, что комплексная оценка инновационного потенциала промышленной системы региона предполагает разработки научно обоснованной системы показателей, также наличие статистической базы. Низкий уровень теоретической разработки методических вопросов оценки инновационного потенциала промышленной системы создаёт трудности в выявлении резервов и экономическом обосновании инновационных мероприятий соответственно разработки механизмов инновационного развития региональной промышленной системы. Обобщая все методики оценки инновационного потенциала промышленных предприятий, существующих в экономической литературе [7, с.92], систематизировали систему оценки инновационного потенциала, которую можно применять для оценки регионального инновационного потенциала (см: таблица 2).

Таблица 2. Система показателей оценки инновационного потенциала предприятия
Table 2. The system of indicators of the enterprise innovation potential assessment

Показатель	Обозначение	Формула
Финансовая составляющая		
1.1.Доля внутренних затрат на НИОКР и приобретение технологий в общих затратах на производство	К1	К1=Зниокр+Зт/Зоб
1.2.Наукоемкость выпускаемой продукции	К2	К2=Зниокр/Vпр
1.3.Обеспеченность интеллектуальной собственностью	К3	К3=НА/ВНА
1.4.Доля затрат на приобретение нематериальных активов в общих внутренних затратах на исследования и разработки	К4	К4=Зна/Зниокр
1.5.Доля затрат на повышение квалификации и обучение кадров в общем объёме затрат на исследования и разработки	К5	К5=Зок/Зниокр
2.Кадровая составляющая		
2.1.Доля занятых исследованиями и разработкой в общей численности персонала предприятия	К7	К7=Чниокр/Чоб
2.2.Обеспеченность кадрами высшей квалификации	К8	К8=Чвк/Чниокр
2.3.Уровень зарплаты научно-технических специалистов	К9	К9=ЗПнтс/ЗПп
3.Материально-техническая составляющая		
3.1.Технико-технологическая база, предназначенная для НИОКР	К10	К10=Ониокр/Ооб
3.2.Прогрессивность оборудования	К11	К11=Опр/Ооб
3.3.Модернизация оборудования	К12	К12=Ом/Ооб
3.4. Коэффициент освоения новой техники	К13	К13=ОПФн/ОПФ
4. Информационная составляющая		
4.1.Расходы на информационную деятельность	К14	К14=Зид/Зниокр
4.2.Персонал, занятый информационной деятельностью	К15	К15=Чид/Чниокр
4.3.Рыночная составляющая		
4.4.Показатель освоения новой продукции	К16	К16=ВРин/ВРоб
4.5.Конкурентоспособность продукции	К17	К17=Цi/Цi
4.6.Технический уровень предприятия		
4.7.Фондоотдача	Кт1	Кт1=Qтп/Сопф
4.8.Фондовооруженность	Кт2	Кт2=Сопф/Nсп
4.9.Обновление ОПФ	Кт3	Кт5=Св/Сг
4.10.Износ оборудования	Кт4	Кт6=Си/Спи
4.11.Выбытие ОПФ	Кт5	Кт8=1-Свыб/Ст
4.12.Организация труда		
4.13.Организация рабочих мест	Ко1	Ко1=
4.14.Дисциплина труда	Ко3	Ко5=1-tв+tц/Тобщ
4.15.Использование квалификации персонала	Ко4	Ко7=Rф/Rр
4.16.Механизация труда	Ко5	Ко8=1-То/То
4.17.Текучесть кадров	Ко6	Ко9=(Чс+Чпр)/Чсп
5.Организация управления		
5.1.Ритмичность продажи товаров или доставки грузов	Ку1	Ку1=Nпс/Nобщ

5.2.Качество выполнения управленческих функций	Ку2	Ку4=1-tорг/Тобщ
5.3.Экономичность аппарата управления	Ку3	Ку5=Ан/Аф*Чн/Чф
5.4.Показатель централизации функций управления	Ку4	Ку6=Чц/Чобщ
5.6.Показатель организации рабочих мест и обслуживания	Ку5	Ку9=Nоо/Nр
5.7.Показатель условия труда работников управления	Ку6	Ку10=а1*Sф/Sн+а2*Шф/Шн+а3*Оф/Он
5.8.Показатель эффективности использования рабочего времени	Ку7	Ку11=1-Тнп/То

Источник: Составлено автором

Представленная в таблице система оценки характеризует более расширенный состав индикаторов оценки инновационного потенциала. В этой системе показателей получили отражение исследования и разработки маркетинга, финансовых, инфраструктурных, информационных, организационных и технологических инновационных потенциалов [2, с.374].

В заключение следует отметить, что в нынешних условиях Республики Таджикистан важнейшей задачей считается восстановление реального сектора экономики, в первую очередь, отраслей промышленности. Но это нужно осуществлять в русле общемировых тенденций. Как было отмечено выше, в промышленно-развитых странах более 50% роста экономики достигается за счет интенсификации видов деятельности в области инновации. Так, к примеру, «по оценкам экономистов Майкла Интриллигейтор (США), Жака Сапера (Франция), Гжегожа Колодко (Польша), применение научных и технических достижений на 60-90% определяет потенциал роста экономики развитых стран»[12, р.6]. Как свидетельствует практика иностранных стран, в условиях рыночной системы экономики коммерциализация резервов научных разработок и исследований считается наиболее действенным механизмом осуществления инновационных процессов. Правительство Республики Таджикистана и местные органы государственной власти предпринимают необходимые меры и усилия по переходу экономики регионов на индустриальный и инновационный путь развития. В действительности, решение этих вопросов непосредственно связано с активной инновационной стратегией государства. Как отмечает Э. Райнерт, «в свободных рынках изобретения и инновации не могли быть воссозданы без вмешательства государства»[9,с.119]. Американский экономист Дж. Стиглиц в качестве примера приводит достижения Китая в области государственной поддержки новшеств, которые сопряжены с риском неудач. В реальности, поддержка рискованных решений считается серьёзной поддержкой инноваций [6, с.45].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллабердина Л.Р. Инновационный потенциал: обзор теоретических подходов / Л.Р. Аллабердина // Управление социально-экономическим развитием региона: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (20 апреля 2012 г.). -Сибай: Изд-во ГУП РБ «СГТ», 2012. -182 с.
2. Аллабердина Л.Р. Оценка инновационного потенциала промышленного предприятия Инновационный потенциал развития социально-экономических систем: сущность, составляющие и методика расчета / Л.Р. Аллабердина // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (19 мая 2011 г.). - Уфа: ЗФ ФГБОУ ВПО Башкирский ГАУ, 2011. -374 с.
3. Индекс экономики знаний- информации об исследовании. [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/ knowledge-economy-index-info (последняя редакция: 03.01.2018).
4. Исследование INSEAD: Глобальный индекс инноваций 2013 г. // Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. URL: http:// gtmarket.ru/news/2013/07/01/6051 (дата обращения: 01.07.2013. 14:00).
5. Медведева С.А. Разработка практических рекомендаций по обоснованию и оценке инновационного потенциала предприятия / С.А. Медведева // Научно-технический вестник Выпуск 50. Экономические и гуманитарные проблемы. - Санкт-Петербург, 2008. -С.106-107.
6. Мирсаидов А.Б. Роль государственного сектора в становлении и развитии общественного сектора экономики Республики Таджикистан / А.Б. Мирсаидов // Материалы республиканской конференции на тему: «Экономика Таджикистан: состояние, проблемы и перспективы развития» ИЭД АН РТ. –Душанбе, 2014. -С.45.
7. Никитенко П.Г. Инновационная деятельность и устойчивое развитие: теория и методология / П.Г. Никитенко. - Мн., 2004. -С.92.
8. Новицкий Н.А. Инновационная экономика России: теоретико-методологические основы и стратегические приоритеты / Н.А. Новицкий. -М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. -328 с.

9. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э.С. Райнерт. – М.: Изд. Дом Гос. Ун-та –Высшей школы экономики, 2011. -С.119.
10. Ситнова И.А. Направления повышения и эффективной реализации инновационного потенциала региона [Текст] / И.А. Ситнова, З.М. Салихова // Мировой экономический кризис и тенденции развития мировой экономики: монография (Глава). Под ред. К.А.Хубиева. -М.: Кафедра политэкономии МГУ, 2010. -245 с.
11. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г. часть №1) http://institutiones.com/theories/259--------2007---1.html/
12. Drucker, TheDrucker Foundation Self-Assessment Tool: Participant Workbook, p. 6.

МАСЪАЛАҲОИ МЕТОДИИ БАҲОДИҲИИ ИҚТИДОРИ ИННОВАТ-СИОНӢ ҲАМЧУН УНСУРИ ПЕШБАРАНДАИ МЕХАНИЗМИ РУШ-ДИ ИННОВАТСИОНИИ НИЗОМИ САНОАТИ МИНТАҚАВӢ

Дар мақола самаранокӣ, устувории фаъолият ва, пеш аз ҳама, масъалаҳои методии баҳодиҳии иқтидори инноватсионӣ ҳамчун унсури пешбарандаи механизми рушди инноватсионии низоми саноати минтақавӣ баррасӣ шудаанд. Рушди неру ва иқтидори иқтисодии низоми саноатии минтақа ба иқтидори инноватсионии он зич алоқаманд аст.

Самаранокӣ ва устувории фаъолияти низоми саноатии минтақавӣ, пеш аз ҳама, таҳияи механизми ҳавасмандгардонии рушди инноватсионии ин низоми минтақавиро талаб менамояд. Механизм, пеш аз ҳама, маҷмӯи шаклҳо ва усулҳои ба ҳам алоқаманди ташкил ва идоракунии истеҳсолот дар чорчӯбаи низоми саноатӣ, муносибатҳои унсурҳои таркибии сохтории низом мебошад. Бо ин андеша, ташаккул ва рушди низоми саноатии минтақавӣ, механизмҳои рушди алоқаманд ва муносибатҳои самаранок, алоқаҳои шабакавӣ ва унсурҳои он (зернизомҳо) баромад менамоянд, ки ба рушди инноватсионии на танҳо ҳар як иштирокчии низоми саноатӣ, балки иқтисодиёти минтақа дар маҷмӯъ мусоидат менамояд.

Пеш аз ҳама, рушди инноватсионии низоми саноатии минтақавӣ аз шароитҳои иҷтимоӣ-иқтисодии таърихан бавуҷудомадаи минтақа, омилҳои табиӣ-ҷуғрофӣ ва фарҳангӣ-ахлоқӣ вобаста аст, ки ба тамоми марҳилаҳои равандҳо ва рушди инноватсионӣ таъсир мерасонанд. Барои корхонаҳои инноватсионӣ дар соҳаи саноат тайёрии ҳайати кадрии таҳиягарон ва истеъмолкунандагони инноватсия ба татбиқи лоиҳаҳои афзалиятнок вуҷуд дорад.

Калидвожаҳо: рушди инноватсионӣ, самаранокӣ, иқтидори инноватсионӣ, низоми саноатии инноватсионӣ, корхонаҳои саноатӣ, рақобатпазир.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ВЕДУЩИЙ ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассмотрена эффективность, устойчивость функционирования и, прежде всего, методические вопросы оценки инновационного потенциала как ведущий элемент механизма инновационного развития региональной промышленной системы. Развитие мощи и экономического потенциала промышленных систем региона тесно связано с их инновационным потенциалом.

Эффективность и устойчивость функционирования региональной промышленности системы требует, прежде всего, разработки механизма стимулирования инновационного развития этой региональной системы. Механизм - это прежде всего благоприятная совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных форм и методов организации и управления производства в рамках промышленной системы, отношений со структурными составными элементами системы. В этом смысле, формирование и развитие региональной промышленной системы, механизмов развития эффективных отношений, сетевых связей и их элементов (подсистемы) способствуют инновационному развитию не только каждого участника промышленной системы, но и экономики региона в целом.

Прежде всего, инновационное развитие региональной промышленной системы зависит от исторически сложившихся социальных и экономических условий региона, природно-географических и культурно-нравственных факторов, которые оказывают значительное воздействие на все этапы инновационных процессов и развития. Для инновационных предприятий в сфере промышленности существует готовность кадровых составов разработчиков и потребителей инноваций к осуществлению приоритетных проектов.

Ключевые слова: инновация развития, эффективность, инновационный потенциал, инновационная промышленная система, промышленные предприятия, конкурентоспособность.

METHODICAL ISSUES OF ESTIMATION OF INNOVATIVE POTEN-TIAL AS A LEADING ELEMENT OF THE MECHANISM OF INNOVA-TIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL INDUSTRIAL SYSTEM

The article considers efficiency, stability of functioning and first of all, methodical issues of estimation of innovative potential as a leading element of the mechanism of innovative development of the regional industrial system. A power of development and economic potential industrial systems of the region is closely related to its innovative potential.

Efficiency and sustainability of functioning of the system of regional industry that it requires first of all develop a mechanism stimulation of innovative development of this regional system. Mechanism - is first and foremost a favorable set of interrelated, forms and methods organization and management of production within the industrial system, relations structural the constituent elements of the system. In this sense, the formation and development of the regional industrial system, stands for the development of effective mechanisms connection and relations, network communication and its elements (subsystems), which promotes the innovative development not only each participant of the industrial system but also the economy of the region as a whole.

First of all, the innovative development of the regional industrial system depends on the historical situation social and economic conditions of the region, natural-geographical and cultural-moral factors, which have a significant impact to all stages of innovation processes and development. For innovative enterprises in the sphere of industry, exists readiness of the staff developers and consumers of innovation to the implement of priority projects.

Key words: innovation development, efficiency, innovative potential, innovative industrial system, industrial enterprises, competitiveness.

Сведения об авторе: ***Муртазоев Ораз*** - Таджикский государственный университет коммерции, старший преподаватель кафедры банковского дела, аспирант. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти 1/2. Телефон: **(+992) 918-55-20-09.** E-mail: **oraz-2009@mail.ru**

Information about the author: ***Murtazoev Oraz*** **-** Tajik State University of Commerce, senior lecturer of the Department of Banking, graduate student. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str., The deodorization is 1/2. Phone**: (+992) 918-55-20-09.** E-mail: **oraz-2009@mail.ru**

УДК 330.341.1

НЕКОТОРЫЕ ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Джурабаев Г.Д., Мукимова Н.Р.

Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» в г. Душанбе

В 2016 году Парламентом Республики Таджикистан была одобрена национальная стратегия развития страны сроком до 2030 года. Согласно этому стратегическому плану, объем валового внутреннего продукта на душу населения должен увеличиться в 4 раза, доля промышленности в ВВП должна увеличиться с 12,3% до 20-21,0%, общие расходы на науку должны увеличиться с 0,15% до 1,5% в ВВП, уровень бедности должен сократиться с 31% до 15%, а доля граждан со средним достатком планируется увеличить с 22,4% до 50%.

Стратегия является общесистемным документом, формирующим целостную и комплексную экономическую политику государства на период до 2030 года и определяющим стратегические приоритеты и направления индустриально-инновационного развития страны. Стратегия нацелена на достижение устойчивого развития страны путем ускоренной модернизации и широкой диверсификации экономики, формирования индустрии высоких технологий и использования имеющихся потенциальных преимуществ в целях отхода от экспортно-сырьевой направленности экономики и непрерывного повышения конкурентоспособности Таджикистана.

Переход Республики Таджикистан к индустриально-инновационному пути развития – это единственная возможность сделать страну конкурентоспособной и войти в мировое сообщество на равных. Переход к инновационному развитию страны определён в этом документе как основополагающая цель государственной политики в сфере развития науки и технологии. Источниками роста экономики по данному направлению, согласно национальной стратегии развития РТ, «…могут стать эффективное использование человеческого капитала, возможностей новой транзитной инфраструктуры и экономических коридоров, экспортоориентированное и импортозамещающее развитие, наращивание экспорта услуг и продуктов с высокой добавленной стоимостью, развитие органического земледелия, возобновляемых и экологически чистых источников энергии как базиса «зелёной экономики», расширение механизма интегрированного управления водными ресурсами, а также всемерное развитие туризма».[7]

Значимый вклад в развитие теории, методологии и практики инновационного развития на уровне предприятий, проблемы формирования национальной инновационной системы внесли российские и отечественные ученые, среди которых следует отметить исследования А.А. Трифиловой, А.И. Шебарова, Г.Д. Джурабаева, Н.К. Каюмова, С.Д. Комилова, М.К. Файзуллоева и др. Несмотря на достаточное внимание к проблеме формирования и выбора

стратегий инновационного развития, в настоящее время дискуссионными остаются не только концептуальные основы формирования механизма управления инновационным развитием, но и многие понятия теории инноватики, в том числе и понятие «инновационное развитие».

Так, А.А. Трифилова под инновационным развитием понимает стратегическое развитие хозяйствующих субъектов, обеспечивающее рост эффективности производства и повышение долгосрочной конкурентоспособности за счет внедрения новых научно-технических разработок.[9, с.78]

Исследуя процессы организации и управления, А.И. Шебаров уделяет внимание инновационно-ориентированному развитию промышленных предприятий. По его мнению, «инновационно-ориентированное развитие промышленных предприятий - нацеленный на устойчивое развитие процесс систематического и непрерывного выявления и оценки, создания и накопления, а также эффективного использования инновационного потенциала промышленных предприятий, учитывающий специфику и уровень развития предприятий и способствующий повышению их конкурентоспособности».[10, с.18]

С.Д. Комилов считает, что стратегия перехода к инновационному типу экономического развития «должна отражать этапы и основные направления развития научно-технической и производственной базы, технического и технологического перевооружения предприятий, организации совместных исследований по инновационной деятельности, разработку программ научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и производства новых видов техники на среднесрочную и долгосрочную перспективу».[4, с.40]

Таким образом, под инновационным развитием следует понимать одно из направлений стратегического развития предприятия, предполагающего внедрение в финансово-экономическую деятельность радикальных изменений на основе имеющегося инновационного потенциала, успешно реализующегося в условиях благоприятного инновационного климата, высокая степень которых обеспечивает устойчивость достижения конкурентного преимущества.

Инновационное развитие предполагает создание и использование инноваций как собственных, так и заимствованных, формирование нового конкурентного рынка на основе повышения инновационной активности предприятия. В основе инновационного развития лежит совершенствование управления инновационной деятельностью предприятия, разработка стратегий инновационного развития в рамках стратегий долгосрочного развития предприятия.

Индустриализация таджикской экономики на основе знаний и инноваций опирается, главным образом, на промышленность – базовую составляющую экономического роста любого государства. Теоретические положения индустриальной проблематики говорят о том, что промышленное производство – это прочный фундамент любого материального производства, сложная многоуровневая система, формирующая основополагающую долю во внутреннем валовом продукте государства. В экономиках развитых и развивающихся стран доля промышленного производства колеблется в интервале 20–40%. В это же время, доля таджикского промышленного производства составляет 12,3%, что отражает процесс снижения уровня развития производительных сил и конкурентоспособности регионов Республики Таджикистан.[5, с.194]

Стратегия инновационного развития промышленных предприятий является планом действий, в которой обозначено согласованное взаимодействие различных субъектов ее реализации - органов государственного управления, промышленных предприятий, бизнеса, научных организаций, учебных заведений, различных секторов экономики по поводу перспектив развития промышленной сферы, которое будет сопровождаться трансформацией от имеющегося хозяйственного уклада к модернизации отраслей на базе инновационных продуктов и технологий.[3, с.43]

Первоочередным в реализации стратегии необходимо считать активизацию инновационного совета в регионах республики. Этот коллегиальный орган должен стать базой для выработки вектора инновационного развития, проводить экспертизу инновационных проектов, разрабатывать меры по вовлечению в них бизнеса, создавать базовые условия для функционирования инновационной инфраструктуры в промышленности.

При разработке стратегии необходим анализ внедрения технологических новшеств в каждом регионе, углубленная характеристика отраслей и частного бизнеса региона и уровень экономического и инновационного развития, поскольку индекс инновационности свидетельствует о значительной неоднородности структуры развития регионов страны.[2, с.103] Нельзя не учесть и такие черты промышленной отрасли как нестабильная динамика валового производства продукции на промышленных предприятиях, слабая материально-техническая база, низкая рентабельность, высокая доля кредитного и инновационного риска. В виду чего, возрастает роль анализа и определения субъектов, имеющих возможность освоить инновации, в числе которых следует рассмотреть, в первую очередь, промышленные и перерабатывающие организации.

Доминирующей отраслью промышленности страны являются металлургическая, ориентированная на экспорт продукции с незавершенным производственным циклом, на долю которого приходится около 40% промышленной продукции и выработка электроэнергии.

Республика Таджикистан обладает уникальными гидроресурсами и выработка относительно дешевой электроэнергии является одним из приоритетов развития промышленного комплекса, так как более 50% электроэнергии потребляется промышленными предприятиями. Рациональное и эффективное использование данного ресурса приведет к эффективному развитию не только промышленности, но и страны в целом.

Основные элементы стратегии эффективности инновационного развития промышленных предприятий представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Элементы стратегии повышения эффективности инновационного развития предприятий

Pic. 1. Elements of the strategy of improving the efficiency of innovative development of enterprises

ЗАДАЧИ

- Рост инновационной активности предприятий республики;
- Производство конкурентоспособной продукции на региональных рынках;
- Внедрение и освоение инновационных технологий в производственном процессе;
- Достижение высоких экономико-технологических показателей субъектов промышленности;
- Рост инвестиций в инновации, технологии;
- Привлечение высококвалифицированных кадров, формирование инновационной культуры, инновационного мышления и восприимчивости к инновациям.

НАПРАВЛЕНИЯ

- Усиление и активизация инновационных процессов;
- Развитие инновационного партнерства;
- Мобилизация финансовых ресурсов на инновационное развитие;
- Мотивация научно-инновационной деятельности.

СУБЪЕКТЫ

- Органы государственной власти и местного управления;
- Республиканская инновационная подсистема;
- Представители венчурного капитала.

ОБЪЕКТЫ

- Хозяйствующие субъекты промышленности

Кроме этого, не следует обделять вниманием финансирование приоритетных, эффективных и стратегически значимых векторов развития инноваций в промышленности,

которые способны вывести отрасль в стадию стабильности и обеспечить постепенный экономический и инновационный рост.

Управление инновационным развитием субъектов промышленности включает в себя сложный механизм воздействия на объекты, способные повлиять на инновационную активность промышленных предприятий. В качестве субъектов определены органы власти государственного и регионального уровня, региональная инновационная подсистема и представители венчурного бизнеса.

В настоящий момент стратегическое управление инновационными процессами характерно для регионов Республики Таджикистан. Элементами такого управления являются генеральные цели, приоритетные задачи, на основе которых формируется механизм, координирующий инновационное развитие хозяйствующих структур промышленной отрасли регионов. Основным фактором «при выборе инновационной стратегии является учет региональных особенностей, таких как ёмкость регионального рынка, сложившаяся структура регионального размещения промышленного производства, имеющийся кадровый потенциал региона, региональная инфраструктура, природные условия и т.д.».[1, с.14]

Стратегия эффективного инновационного развития субъектов промышленности базируется на активном сотрудничестве бизнеса с наукой (рис. 2), так как именно с позиции научного подхода могут быть выбраны правильные ориентиры развития систем среднего профессионального и высшего образования, которые вовлекают в инновационный процесс молодых специалистов, тем самым обеспечивая поддержку реализации выбранной стратегии трудовыми ресурсами.

Государственные бюджетные средства на настоящий момент являются основным источником расширения инвестиций на поддержку науки и инноваций,[6, с.28-31] однако он имеет известные бюджетные ограничения. Доля расходов на науку в бюджете развитых стран составляет примерно 4–5%, в то время как в Таджикистане этот показатель не превышает 0,75%.[8, с.68]

Для этого органам власти следует пересмотреть вопрос о финансировании научно-исследовательских учреждений, изыскать дополнительные источники их финансирования, обеспечить условия для взаимодействия НИИ, учебных заведений и их структур в инновационной инфраструктуре республики.

Рис. 2. Взаимодействие науки и бизнеса в стратегии повышения эффективности инновационного развития субъектов промышленности

Pic. 2. Interaction of science and business in the strategy of improving the efficiency of innovative development of industrial entities

В качестве приоритетных направлений стратегии инновационного развития следует

выделить следующие этапы:

Этап 1. Фомирование базовых предпосылок для инновационного развития субъектов промышленности, что обеспечивается процессом формирования правового поля и экономических предпосылок, необходимых для функционирования на инновационной основе субъектов промышленности:

- создание структуры инновационной деятельности предприятий на основе перспективных разработок научных школ как в действующих учреждениях образования и науки, так и с созданием новых инновационных субъектов, национального и межрегиональных научно-исследовательских университетов, и других научно-производственных ассоциации;
- развитие отраслей промышленности на базе строительства наукоемких и высокотехнологичных предприятий, направленных на создание востребованного продукта с завершенным технологическим циклом и высокой добавленной стоимостью;
- создание системы информационного поля и консультационной поддержки хозяйствующих субъектов, системы базы данных о научных разработках в промышленной отрасли, системы защиты прав собственности на научные разработки, способных обеспечивать распространение инноваций среди участников промышленного производства;
- обеспечение государственной поддержки внедрения инноваций предприятиями, как с помощью финансовых, так и нефинансовых мер.

Этап 2. Переход субъектов промышленности к инновационному развитию предполагает распространение новых технологических приемов производства, обновление технологий в секторах цветной металлургии, создание литейно-механического комплекса по производству компонентов из современных и перспективных сплавов на основе алюминия для автомобильной, фармацевтической, химической, авиационной промышленности, а также радиоэлектроники и приборостроения с целью доведения сырьевой продукции до завершённого технологического цикла. На данном этапе должен быть отработан механизм передачи передовых разработок от научных учреждений к субъектам промышленности, определены пути освоения новых разработок специалистами на промышленных предприятиях.

Этап 3. Глобальное инновационное развитие предприятий промышленности характеризуется ориентацией промышленного производства на полномасштабное инновационное развитие, получение максимального эффекта от инновационной деятельности.

Обеспечение эффективности инновационной деятельности и всемерное использование имеющегося в регионе инновационного потенциала позволит достичь следующих результатов:

- динамичный рост производства как в базовых, так и в новых отраслях промышленности, что увеличит вклад промышленности в ВВП;
- рост технологической сложности производимой продукции и рост доли продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме выпуска;
- расширение налоговой базы обрабатывающей промышленности и собственных источников финансирования инноваций;
- содействие развитию фундаментальной науки в республике;
- применение новых ресурсосберегающих технологий;
- создания стратегических инновационных кластеров на базе уже имеющихся промышленных предприятий в республике;
- повышение уровня занятости населения республики за счет создания и сохранения новых рабочих мест.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джурабаев Г.Д. Региональная стратегия инновационно-ориентирвоанного развития промышленных предприятий / Г.Д. Джурабаев, Ф.А. Каюмова. –Душанбе: Ирфон, 2016. –162 с.
2. Джурабаев Г.Д. Некоторые особенности стратегического управления инновационным развитием промышленности регионов РТ в условиях нестабильности / Г.Д. Джурабаев, Н.Р. Мукимова // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). -Душанбе: Типография РТСУ, 2017. -№1(57). -С.101-108.
3. Джурабаев Г.Д. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в пищевой промышленности Ирана / Г.Д. Джурабаев, С. Покдил // Вестник ТНУ. -Душанбе, 2012. -№1(83). –С.42-51.

4. Комилов С.Д. Инновационное развитие и совершенствование антикризисного управления предприятиями / С.Д. Комилов, М.Б. Махмадаминов. –Душанбе, 2011. -148 с.
5. Мукимова Н.Р. Анализ и оценка конкурентоспособности регионов Республики Таджикистан / Н.Р. Мукимова // Вестник Таджикского национального университета (серия социально-экономических и общественных наук). -Душанбе: Сино, 2015. -№2/7(178). -С.191-198.
6. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2015 г.: аналитический сборник / под общей ред. Джумъхонзода Дж.Дж. –Душанбе: ГУ НПИЦентр, 2016. -147 с.
7. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утверждёна постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, №392. [Электронный ресурс]. http://mmk.tj/ru/Government-programs/concept/307. Режим доступа: свободный.
8. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2017. -478 с.
9. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия / А.А. Трифилова. -М: Финансы и статистика, 2005. -304 с.
10. Шебаров А.И. Методология организации управления инновационно-ориентированным развитием промышленных предприятий: автореф. дис. ... д-ра эконом. Наук / А.И. Шебаров. -М., 2012. -50 с.

БАЪЗЕ САМТҲОИ АФЗАЛИЯТНОКИ СТРАТЕГИЯИ ИНКИШОФИ ИННОВАТСИОНИИ САНОАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола самтҳои афзалиятноки стратегияи инкишофи инноватсионии саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидаанд, ки фарогири се марҳилаи асосӣ мебошанд.

Марҳилаи аввал ташаккули заминаҳои асосиро баҳри инкишофи инноватсионии субъектҳои саноат дар бар мегирад, ки бо роҳи фароҳамсозии чорчӯбаи ҳуқуқӣ ва заминаҳои иқтисодӣ таъмин мегардад ва барои амалкунии субъектҳои саноат дар заминаи инноватсия зарур мебошад.

Марҳилаи дуюм гузариши субъектҳои саноатро ба инкишофи инноватсионӣ дар назар дорад, ки бо роҳи таҳияи механизми интиқоли коркардҳои пешқадам аз ҷониби муассисаҳои илмӣ ба субъектҳои саноат амалӣ мегардад.

Марҳилаи ниҳоӣ бо инкишофи инноватсионии глобалии корхонаҳои саноатӣ тавсиф мегардад, ки тавассути равонасозии истеҳсолоти саноатӣ ба инкишофи инноватсионии фарогири миқёси васеъ, ноилгардӣ ба самараи ҳадди аксар аз фаъолияти инноватсионӣ таъмин мегардад.

Ғайр аз ин, дар мақола унсурҳои асосии стратегияи самараноки инкишофи инноватсионии корхонаҳои саноатӣ оварда шудаанд. Муҳиммияти шарикии фаъол ва ҳамдигарро пурракунандаи ҳамкории мутақобилаи илм, низоми маориф, муассисаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ дар самти инкишофи инноватсионии субъектҳои хоҷагидории бахши саноат шарҳ дода шудааст. Азбаски, маҳз аз нигоҳи равиши илмӣ нишондодҳои дақиқи инкишофи низоми таҳсилоти миёнаи касбӣ ва олиро, ки ба раванди инноватсионӣ мутахассисони ҷавонро ҷалб менамоянд, интихоб намудан мумкин аст, бинобар ин, ба василаи онҳо дастгирии амалисозии стратегияи интихобнамудаи захираҳои меҳнатӣ таъмин карда мешавад.

Калидвожаҳо: стратегия, инкишофи инноватсионӣ, унсурҳои стратегия, субъектҳои саноат, равандҳои инноватсионӣ, илм, тиҷорат.

НЕКОТОРЫЕ ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются приоритетные направления стратегии инновационного развития промышленности Республики Таджикистан, в качестве которых предлагаются три этапа.

Первый этап включает создание базовых предпосылок для инновационного развития субъектов промышленности, что обеспечивается процессом создания правового поля и экономических предпосылок, необходимых для функционирования на инновационной основе субъектов промышленности.

Второй этап предполагает переход субъектов промышленности к инновационному развитию путем создания механизма передачи передовых разработок от научных учреждений к субъектам промышленности.

Заключительный этап характеризуется глобальным инновационным развитием предприятий промышленности посредством ориентации промышленного производства на полномасштабное инновационное развитие, получения максимального эффекта от инновационной деятельности.

Также в статье приводятся основные элементы стратегии эффективности инновационного развития промышленных предприятий. Раскрывается важность активного сотрудничества и взаимодополняющего взаимодействия науки, системы образования, научно-исследовательских учреждений в направлении инновационного развития хозяйствующих субъектов промышленного сектора. Поскольку именно с позиции научного подхода могут быть выбраны правильные ориентиры развития систем среднего профессионального и высшего образования, которые вовлекают в инновационный процесс молодых специалистов, тем самым обеспечивая поддержку реализации выбранной стратегии трудовыми ресурсами.

Ключевые слова: стратегия, инновационное развитие, элементы стратегии, субъекты промышленности, инновационные процессы, наука, бизнес.

SOME PRIORITY DIRECTIONS OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT STRATEGY OF INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article considers the priority directions of the strategy of innovative development of industry of the Republic of Tajikistan, in which three stages are proposed.

The first stage includes the creation of the basic prerequisites for the innovative development of industrial subjects, which is ensured by the process of creating the legal framework and economic prerequisites, which are necessary for the functioning on innovative basis of industrial subjects.

The second stage involves the transition of industrial entities to innovative development by creating mechanism for transferring advanced developments from scientific institutions to industrial entities.

The final stage is characterized by the global innovative development of industrial enterprises through the orientation of industrial production to full-scale innovation development, maximization of the innovation impact.

The article gives the main elements of the strategy of innovative development efficiency of industrial enterprises as well. It also reveals the importance of active cooperation and mutually interaction of science, the education system, and research institutions in the direction of innovative development of economic entities in the industrial sector. Since only through the scientific approach there can be selected the correct guidelines for the development of secondary professional and higher education systems that involve young professionals in the innovation process, thereby ensuring support for the implementation of the chosen strategy by labor resources.

Key words: strategy, innovation development, elements of strategy, entities of industry, innovation process, science, business.

Сведения об авторах: ***Джурабаев Гафурджон Джурабаевич*** **-** Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» в г. Душанбе, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика». **Адрес:** Республика Таджикистан, 734042, г. Душанбе, улица Назаршоева, 7. Email: **gafurjon51@mail.ru**. Телефон: **934-36-90-60**

Мукимова Наргис Рустамовна **-** Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» в г. Душанбе, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика». **Адрес:** Республика Таджикистан, 734042, г. Душанбе, улица Назаршоева, 7. Email: **mnargis@yandex.ru**. Телефон: **900-25-18-01**

Information about the authors: ***Dzhubabaev Gafurjon Djurabaevich*** **-** Branch of the federal state autonomous educational institution of higher education "National Research Technological University" MISiS "in Dushanbe, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics. **Address:** Republic of Tajikistan, 734042, Dushanbe, Nazarshoeva street, 7. Email: **gafurjon51@mail.ru**. Phone: **934-36-90-60**

Mukhimova Nargis Rustamovna **-** Branch of the federal state autonomous educational institution of higher education "National Research Technological University" MISiS "in Dushanbe, candidate of economic sciences, senior lecturer of the department" Economics ". **Address:** Republic of Tajikistan, 734042, Dushanbe, Nazarshoeva street, 7. Email: **mnargis@yandex.ru.** Phone: **900-25-18-01**

УДК 338. Т8

МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЕМКОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Ходжибаева М.А.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Исследование процессов формирования емкости регионального потребительского рынка в современных условиях приобретает особое значение. Это связано с тем, что: во-первых, неуклонно растут и совершенствуются потребности населения и хозяйствующих субъектов, во-вторых, рост денежных расходов населения значительно ускоряет процесс формирования платежеспособного спроса и, в-третьих, повышается культура торговли и обслуживание покупателя.

В экономической литературе под емкостью потребительского рынка понимается возможный объем реализации товаров и услуг, определяемый платежеспособным спросом потребителей и уровнем цен на них.[8, с.54] В более конкретном плане ёмкость рынка определяется объемом реализованного на нем товаров и услуг в течение определённого периода времени.

Процесс прогнозирования потребительского рынка, как место реализации товаров и услуг, выражающих отношения между производителями и потребителями, является сложным и

производится в три этапа. На первом этапе необходимо определить главные тенденции развития спроса и на его основе рассчитать ёмкость рынков потребительских товаров. Спрос в данном случае будет представлен динамикой розничного товарооборота. На втором этапе производятся расчёты по определению емкости рынка платных услуг. На третьем заключительном этапе, суммируются прогнозные данные по товарам и услугам и проводится экспертная оценка емкости потребительского рынка Согдийской области .

Важнейшей предпосылкой успешного формирования емкости потребительского рынка является правильный выбор методов его прогнозирования. В современной практике чаше всего применяются трендовый метод, который описывает тенденции развития, учитывающие различные функции времени. Прогнозирование на основе трендовых моделей базируется на экстраполяции, т.е. на продлении в будущее тенденции, наблюдавшейся в прошлом. Линии тренда сглаживают динамический ряд, выявляя общую тенденцию. Они позволяют графически отображать тенденции розничного товарооборота развития спроса и его денежного обращения и прогнозировать их дальнейшие изменения.[10, с.123]

Прогноз на базе трендовых моделей основывается на допущении, что все факторы, действовавшие в базовом периоде и их взаимосвязи, останутся неизменными и в прогнозируемом периоде. В большинстве случаев динамический ряд, кроме тренда и случайных отклонений от него, характеризуется ещё сезонными и циклическими составляющими. Сезонность оказывает очень сильное влияние на точность прогноза, поэтому приступая к построению прогноза с помощью методов анализа временных рядов, необходимо проанализировать влияние сезонных колебаний на спрос.

Для прогнозирования показателей, подверженных сезонным изменениям, можно использовать два типа моделей: 1) с аддитивной компонентой, 2) с мультипликативной компонентой.

В первом случае прогнозирование емкости потребительского рынка проводится моделью с аддитивной компонентой, которая представляется в виде формулы:[4,с.86]

$$\mathbf{F = T + S + E,} \qquad (1)$$

где F – прогнозируемое значение модели, T – значение линии тренда,

S – значение сезонной компоненты, E – величина ошибки прогноза.

Как видно, из модели ёмкость рынка зависит от двух параметров T и S. Что касается величины ошибки прогноза (E), то она определяет доверительный интервал, предоставляющий возможность анализировать точность построенной модели.

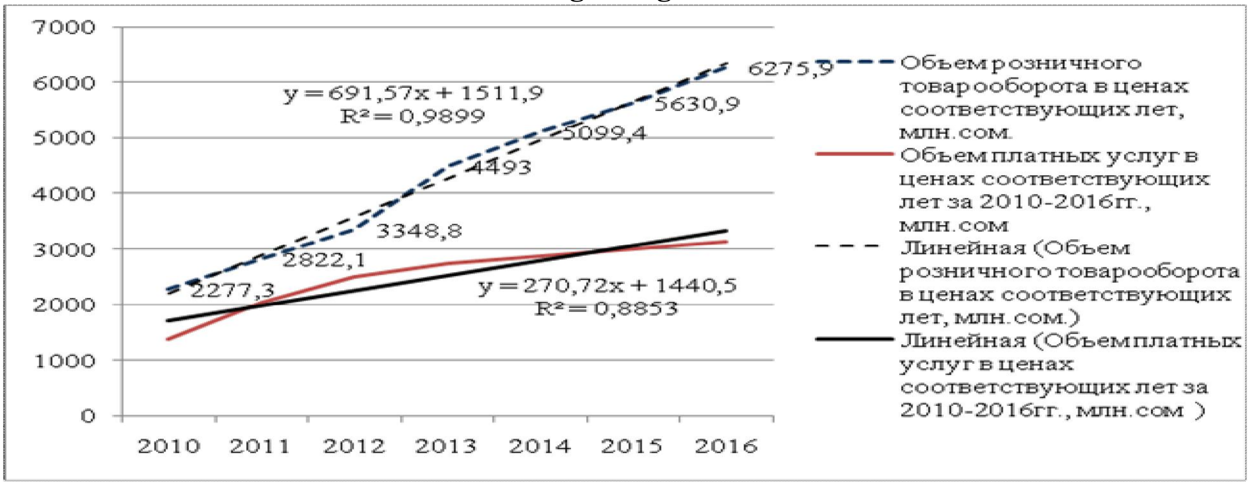
Построение модели начинается с выбора линии тренда. Поскольку территориальный потребительский рынок Согдийской области состоит из рынка потребительских товаров и рынка платных услуг, то линия тренда строится по данным объемов розничного товарооборота и платных услуг, как главных показателей характеризующих ёмкость рынка по Согдийской области за 2010-2016 годы. При построении необходимо учитывать, что у них могут складываться разные тенденции. В связи с чем графики строятся отдельно по каждому рынку (рис.1).

На каждый график добавляем линии линейного тренда. В линейном тренде розничного товарооборота R^2=0,9899, платных услуг R^2=0,8853. Для построения оптимальной модели высокий коэффициент детерминации не является основным условием в выборе наиболее точной линии тренда (T). Рост коэффициента детерминации приводит к уменьшению ошибки тренда, но не модели.[2, с.57] Расчет значений сезонных компонент(S) позволит выявить наличие сезонных колебаний.

Ошибки сезонных колебаний представляют собой сумму средних величин сезонных колебаний. Чем дальше от 0 значение суммы сезона колебаний, тем больше ошибка параметра S. Если полученные значения близки к 0, то это доказывает присутствие сезонных колебаний в динамическом ряду прогнозируемых показателей.

Рис. 1. Объем розничного товарооборота и платных услуг в ценах соответствующих лет за 2010-2016гг. Согдийской области и линии тренда

Fig. 1. The volume of retail turnover and paid services in the prices of the corresponding years for 2010-2016. Sughd region and trend line



Для расчета сезонных компонент(S) необходимы цифровые значения линии тренда, которые рассчитываются по полученным уравнениям на рисунке 1 и 2. В уравнении **x** является независимой компонентой и соответствует последовательности чисел от 1 до 7 (число исследуемых периодов), **y** – значение линии тренда для каждого x. Полученные результаты показаны в таблице 1.

Таблица 1. Данные, полученные с помощью уравнений линейного тренда

Table 1. Data obtained using the linear trend equations

№ п/п	Годы	Фактические значения, млн. сом.		Уравнения линейного тренда	
		розничный товарооборот	платные услуги	розничный товарооборот, млн. сом	платные услуги млн. сом.
				y=691,57x+1511,9	**y=270,72x+1440,5**
1	2010	2277,3	1381,3	2203,46	1711,22
2	2011	2822,099	2035,218	2895,02	1981,94
3	2012	3348,765	2497,864	3586,58	2252,66
4	2013	4493,022	2734,083	4278,14	2523,38
5	2014	5099,388	2875,424	4969,7	2794,1
6	2015	5630,873	3001,757	5661,26	3064,82
7	2016	6275,781	3137,841	6352,82	3335,54

Рассчитано автором

Вычитая из фактических данных розничного товарооборота и платных услуг значения тренда, определим величины сезонной компоненты (таб.2). В таблице 2 видно, что наблюдаются сезонные колебания, т.к. сумма сезонных величин близка к 0. Необходимо довести сезонные колебания до 0, для этого итоговую сумму сезонных компонент разделим на количество исследуемых периодов (в нашем случае - это 7). Полученное значение вычитаем из значений по каждому периоду, и сумма сезонных колебаний составит абсолютный нуль (0)

Получив скорректированную сезонную компоненту, переходим к расчету ошибки построенной модели (E). Рассчитать ошибку построенной модели возможно путем вычитания из исходных исследуемых значений скорректированной сезонной компоненты (S) и значений тренда (T). На основе полученных данных для каждого из периодов рассчитывается среднеквадратичное отклонение (СКО) по формуле:[1,с.96]

$$\textbf{СКО} = \Sigma E^2 / \Sigma (T+S)^2, \qquad (2.)$$

где: T –трендовое значение объемов розничного товарооборота и платных услуг; S- сезонная компонента; E – ошибка модели.

Таблица 2. Расчет сезонной компоненты розничного товарооборота и платных услуг (млн. сом.)

Table 2. Calculation of the seasonal component of retail turnover and paid services (million soms)

№ п/п	Годы	Фактические значения,		Значение тренда (Т)		Сезонная компонента		Скорректированная сезонная компонента (S)	
		I	II	I	II	I	II	I	II
1	2010	2277,3	1381,3	2203,5	1711,2	73,84	-329,9	73,80	-329,89
2	2011	2822,1	2035,2	2895,0	1981,9	-72,92	53,28	-72,96	53,30
3	2012	3348,8	2497,9	3586,6	2252,7	237,81	245,20	-237,85	245,23
4	2013	4493,0	2734,1	4278,1	2523,4	214,88	210,70	214,85	210,73
5	2014	5099,4	2875,4	4969,7	2794,1	129,69	81,32	129,65	81,35
6	2015	5630,8	3001,8	5661,3	3064,8	-30,309	-63,06	-30,422	-63,04
7	2016	6275,8	3137,8	6352,8	3335,5	-77,04	-197,69	-77,07	-197,674
Итого						0,247	-0,173	0	0
Корректировка сезонной компоненты						0,247/7 = 0,035	-0,173/7 =-0,025		

Рассчитано автором Примечание: I- розничный товарооборот; II- платные услуги

Вычисления среднеквадратичных отклонений завершаются расчетом среднего значения. Полученные данные представлены в таблице 3.

Среднее значение СКО используется при расчетах точности модели. Точность модели определена по формуле:[3,с.102]

Точность модели = (1- среднее значение СКО)* 100% (3)

Если результат расчетов равен от 90 до 100%, то в этом случае можно считать, что модель достаточно точная. В наших расчетах точность модели розничного товарооборота = 99,4%, платных услуг = 94%, что позволяет сделать заключение о высокой точности моделей розничного товарооборота и платных услуг. Следовательно, расчет прогноза с применением линейной модели будет достаточно точным.

Заключительным шагом на первом этапе является расчет доверительного интервала, который отражает пределы ошибки прогнозных значений. Для построения доверительного интервала используем формулы:[10,с.125]

F* (1-СКО) **(4),**

F*(1+СКО) (5)

где F – прогнозные значения выбранной модели.

Данные расчета доверительного интервала для модели с линейным трендом приведены в таблице 4.

Получив все необходимые данные, можем построить модель прогноза на предстоящие периоды. Расчет прогноза розничного товарооборота и платных услуг произведен в период до 2025года.

Трендовая компонента (Т), зависящая от последовательности чисел от 1 до 7, строится путем продолжения расчетов в последовательности до 16. Сезонная компонента (S) в модели остается неизменной.

Таблица 3. Расчет ошибки моделей (Е)

Table 3. Calculation of model error (E)

	Фактические значения		Значение тренда (Т)		Скорректированная сезонная компонента (S)		Ошибки модели (Е)		Среднеквадратичное отклонение (СКО)	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
1	2277,3	1381,3	2203,46	1711,22	73,80	-329,89	147,64	-659,82	0,004	0,228
2	2822,099	2035,218	2895,02	1981,94	-72,96	53,30	-145,88	106,58	0,003	0,003
3	3348,765	2497,864	3586,58	2252,66	-237,85	245,23	-	490,43	0,02	0,039

							475,66			
4	4493,022	2734,083	4278,14	2523,38	214,85	210,73	429,73	421,43	0,009	0,023
5	5099,388	2875,424	4969,7	2794,1	129,65	81,35	259,34	162,67	0,003	0,003
6	5630,873	3001,757	5661,26	3064,82	-30,422	-63,04	-60,81	-126,10	0,0001	0,002
7	6275,781	3137,841	6352,82	3335,54	-77,07	-197,674	-154,11	-395,37	0,0006	0,016
									Среднее значение	
									0,006	0,045

Рассчитано автором. Примечание: I- розничный товарооборот; II- платные услуги

Таблица 4. Доверительные интервалы для моделей с линейным трендом розничного товарооборота и платных услуг

Table 4. Confidence intervals for models with a linear trend of retail turnover and paid services

Доверительный интервал модели для розничного товарооборота		Доверительный интервал модели для платных услуг	
F* (1-СКО)	F*(1+СКО)	F* (1-СКО)	F*(1+СКО)
2190,2	2216,7	1642,8	1779,6
2877,7	2912,4	1902,7	2061,2
3565,1	3608,1	2162,6	2342,7
4252,5	4303,8	2422,4	2624,3
4939,9	4999,5	2682,3	2905,8
56,273	5695,2	2942,2	3187,4
6314,7	6390,9	3202,1	3468,9

Рассчитано автором

Рассчитанные значения на период с 2010 до 2016 года переносятся и на период с 2017 до 2025 года. Ошибка модели (E) учитывается с помощью доверительного интервала, рассчитанного для прогнозных значений. Прогнозные значения модели с линейным трендом емкости потребительского рынка, состоящего из рынка потребительских товаров и рынка платных услуг, отражены в таблице 5.

Необходимо отметить, что прогноз на базе трендовых моделей основывается на допущении, что все факторы, действовавшие в базовом периоде, и взаимосвязь этих факторов останутся неизменными и в прогнозируемом периоде. Однако такое условие может быть нарушено, поэтому метод трендовых моделей в прогнозировании рекомендуется применять с упреждением на один, максимум на три интервала динамического ряда.

Таким образом, наиболее вероятными считаются прогнозные значения емкости потребительского рынка Согдийской области до 2020 года. Прогнозные значения емкости рынка до 2025 годы необходимо пересмотреть в 2020 году.

Таблица 5. Расчет прогнозных значений емкости потребительского рынка Согдийской области по модели с линейным трендом (млн.сом.)

Table 5. Calculation of predictive values of the capacity of the consumer market of Sogd region on the model with a linear trend (million som)

№ п/п	Годы	Линейный тренд (T)		Сезонная компонента (S)		Прогнозные значения линейной модели (F)		Прогнозные значения емкости рынка	Доверительный интервал			
									I		II	
		I	II	I	II	I	II		F-СКО	F+ СКО	F-СКО	F + СКО
1	2010	2203,46	1711,22	73,8	-329,9	2277,27	1381,32	3658,589	2190,23	2216,68	1642,77	1779,66
2	2011	2895,02	1981,94	-72,9	53,3	2822,06	2035,24	4857,306	2877,65	2912,39	1902,66	2061,21
3	2012	3586,58	2252,66	-237,8	245,2	3348,73	2497,88	5846,619	3565,06	3608,09	2162,55	2342,76

4	2013	4278,14	2523,38	214,8	210,7	4492,98	2734,10	7227,094	4252,47	4303,80	2422,44	2624,31
5	2014	4969,7	2794,1	129,7	81,3	5099,35	2875,44	7974,801	4939,88	4999,51	2682,33	2905,86
6	2015	5661,26	3064,82	-30,4	-63,0	5630,83	3001,78	8632,619	5627,29	5695,22	2942,22	3187,41
7	2016	6352,82	3335,54	-77,1	-197,7	6275,74	3137,86	9413,611	6314,70	6390,93	3202,11	3468,96
8	2017	7044,38	3606,26	73,8	-329,8	7118,18	3276,36	10394,55	7075,47	7160,894	3462,01	3750,51
9	2018	7735,94	3876,98	-72,9	53,3	7662,984	3930,28	11593,27	7617,006	7708,962	3721,90	4032,05
10	2019	8427,5	4147,7	-237,8	245,2	8189,65	4392,92	12582,58	8140,512	8238,788	3981,79	4313,608
11	2020	9119,06	4418,42	214,8	210,7	9333,906	4629,14	13963,05	9277,903	9389,91	4241,68	4595,15
12	2021	9810,62	4689,14	129,7	81,3	9940,273	4770,48	14710,76	9880,631	9999,914	4501,57	4876,70
13	2022	10502,18	4959,86	-30,4	-63,0	10471,76	4896,82	15368,58	10408,93	10534,59	4761,46	5158,25
14	2023	11193,74	5230,58	-77,1	-197,6	11116,67	5032,90	16149,57	11049,97	11183,37	5021,35	5439,80
15	2024	11885,3	5501,3	73,8	-329,9	11959,1	5171,40	17130,51	11887,35	12030,86	5021,35	5439,80
16	2025	12576,86	5772,02	-72,9	53,3	12503,9	5825,32	18329,23	12428,88	12578,93	5021,35	5439,80

Рассчитано автором. Примечание: I- розничный товарооборот; II- платные услуги

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутакова М.М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практических расчетов / М.М. Бутакова. - М.:КНОРУС, 2008. –168 с.
2. Владимирова Л.П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка / Л.П. Владимирова. -М.: Дашков и Ко, 2004. -С.56-58.
3. Гавриленко В.В. Решение задач аппроксимации средствами Excel / В.В. Гавриленко, Л.М. Парохненко // Компьютеры + программы. - 2002. –№12. –С.42–47.
4. Дуброва Т.А. Прогнозирование социально–экономических процессов / Т.А. Дуброва // Статистические методы и модели. -М.: Маркет ДС, 2007. –192 с.
5. Иневатова О.А. Социально-экономические особенности развития регионального потребительского рынка / О.А. Иневатова // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2010. -№2. -С.67-72.
6. Потапова Е.В. Прогнозирование инновационного развития предприятий потребительского рынка на основе концепции жизненного цикла экономических явлений / Е.В. Потапова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. - 2011. -№16. -С.111-115.
7. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. -Душанбе, 2017. -580 с.
8. Суслова Ю.Ю. Анализ рынка потребительских товаров / Ю.Ю. Суслова. -Красноярск: РИО КГПУ, 2001. -108 с.
9. Орлов С.Л. Некоторые социально-экономические показатели потребительского рынка России / С.Л. Орлов, Н.А. Сысоев // Проблемы современной экономики. - 2012. -№4. -С.354-358.
10. Тюрин Ю.Н. Анализ данных на компьютере / Ю.Н. Тюрин, А.А. Макаров; под ред. В.Э. Фигурнова. -М: ИНФРА-М, 2003. -544 с.

МОДЕЛИ ПЕШГӮИКУНИИ ҲАҶМИ БОЗОРИ ИСТЕЪМОЛИИ МИНТАҚАВӢ

Дар шароити ҷаҳонишавии иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва мураккаб гаштани муҳити рақобатнокӣ моҳияти дуруст муайян кардани ҳаҷмӣ бозори истеъмолии минтақавӣ бо истифодаи усулҳои муосири пешгӯикунӣ афзун мегардад. Дар мақола оиди истифодаи усулҳои трендии пешгӯикунии ҳаҷми бозор маълумот оварда шудааст. Хусусиятҳои усули трендӣ, нишон додани тамоюл инкишоф, экстополясияи он, яъне дар оянда идома додани чунин тамоюл дар асоси мушоҳидаҳои гузашта тавсиф дода шудаанд.

Бозори истеъмолӣ ҳамчун мақоми амалигардонии молҳои истеъмолӣ, ғайриистеъмолӣ ва хизмати пулакӣ, ки муносибатҳои байни истеҳсолкунандаву истеъмолкунандаро нишон медиҳанд, дида баромада мешавад.

Пешгӯии ҳудуди бозори истеъмолии вилояти Суғд муайян намудани ҳаҷми бозор, ҳаҷми мол, хизматрасониҳои пулакиро, ки ҳамаи онҳо тамоюл ба инкишоф доранд, дар назар дорад.

Пешгӯикунии ҳаҷми бозори истеъмолӣ ба намуд (модел) ва давраҳои бозори мавсимӣ вобаста аст. Аз ҳамаи намудҳои тренд, тренди хаттӣ интихоб карда шуд, ки ҳисоби модели аниқ дар асоси ҳисоботи миёнаи квадратӣ нишондоди натиҷаи баланд (зиёда аз 90%)-ро ташкил медиҳад.

Ҳисоботи боварибахш фосилаи пешгӯикунанда мебошад. Дар давраи ниҳоӣ ҳаҷми пешгӯикунии бозори истеъмолии вилояти Суғд муайян карда мешавад.
Калидвожаҳо: ҳаҷми бозор, гардиши мол, хизматрасонии пулакӣ, модели мутобиқшавӣ.

МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЕМКОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

В условиях социально-экономической глобализации и усложнения конкурентной среды возрастает значение правильного определения емкости территориального потребительского рынка с применением современных методов прогнозирования. В статье акцент делается на использование трендовых методов прогнозирования ёмкости рынка. Дается характеристика трендовому методу, описывающему тенденции развития, ее экстраполяцию на перспективу, т.е. на продление в будущее тенденции, наблюдавшейся в прошлом.

Потребительский рынок рассматривается как место реализации продовольственных и непродовольственных товаров и платных услуг, выражающих отношение между производителем и потребителям. За показатель, характеризующий реализацию потребительских товаров, взят объем розничного товарооборота.

Прогноз емкости территориального потребительского рынка Согдийской области строится путём расчёта емкости рынков потребительских товаров, затем платных услуг, так как каждый из этих рынков имеют свою тенденцию развития.

Прогнозирование емкости потребительского рынка проводится моделью с аддитивной компонентой, учитывающей сезонные колебания рынка. Из всех видов трендов выбран линейный тренд, так как расчет точности модели на основе среднеквадратичных отклонений показал наиболее высокий результат (более 90%). Расчет доверительного интервала позволил установить пределы ошибки прогнозных значений. На заключительном этапе определяется прогноз ёмкости потребительского рынка Согдийской области.
Ключевые слова: емкость рынка, розничный товарооборот, платные услуги, прогноз, тренд, адаптивная модель.

MODELS OF FORECASTING THE CAPACITY OF THE TERRITORIAL CONSUMER MARKET

In conditions of socio-economic globalization and the complication of the competitive environment, the importance of the correct definition of the capacity of the territorial consumer market with the use of modern methods of forecasting. The article focuses on the use of trend methods for forecasting the market capacity. A characteristic is given of the trend method describing the development trend, its extrapolation to the future, i.e. on the extension of the future trend observed in the past.

The consumer market is considered as a place for the sale of food and non-food products and paid services that express the relationship between the producer and consumers. For the indicator characterizing the sale of consumer goods, the volume of retail turnover.

The forecast of the capacity of the territorial consumer market of Sughd region is built by calculating the capacity of consumer goods markets, then paid services, as each of these markets has its own development trend.

Forecasting the capacity of the consumer market is carried out by a model with an additive component that takes into account seasonal market fluctuations. Of all types of trends, a linear trend was chosen, since the calculation of the accuracy of the model based on root-mean-square deviations showed the highest result (more than 90%). The calculation of the confidence interval allowed us to determine the limits of the error of the forecast values. At the final stage, the forecast is determined for the capacity of the consumer market in Sughd Oblast.
Key words: market volume, retail turnover, paid services, forecast, trend, adaptive model.

Сведения об авторе: ***Ходжибаева Мукаддас Абдуганиевна*** – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, старший преподаватель кафедры менеджмента. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, Согдийская область, г.Худжанд, 17 мкр, дом 1. E-mail: **khochiboeva74@mail.ru**. Телефон: **(+992) 927-30-31-09**

Information about the author: ***Hodzhibaeva Mukaddas Abduganievna*** - Tajik state university of law, business and politics, senior lecturer of the department of management. **Address:** 735700 Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand city, 17 md, house 1. E-mail: **khochiboeva74@mail.ru.** Tel.: **(+992) 927-30-31-09**

УДК 330.15

ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА

Садриддинов М.И., Эрадж Б.

Института предпринимательства и сервиса РТ,

Таджикский национальный университет

Переход к рыночным отношениям обуславливает эффективное использование всех имеющихся ресурсов на региональном уровне. Совокупность всех ресурсов на территории определённого региона нами рассматривается как природно-ресурсный потенциал. К природно-ресурсному потенциалу относятся все ресурсы региона, которые частично используются в отраслях экономики, или вообще не используются, то есть это производственные возможности региона и они в будущем могут вовлекаться в производство товаров и услуг.

Для эффективного использования природно-ресурсного потенциала региона авторами [2, 7, 9, 10] используются различные методики определения потенциала и многочисленные рекомендации по улучшению состояния использования природных ресурсов. Практика развитых стран, особенно России, показывает, что первым, необходимым условием считается устранение эколого-экономических противоречий, цикличность производства между отраслями, определение границ производства, тщательное рассмотрение географических особенностей по имеющимся ресурсам и использование новейших технологий в производстве (имеются в виду инновации в производстве или при обработке и использовании ресурсов).

Как отмечает Минц А.А. [3, с.66], «природные ресурсы являются составной частью сложных территориальных природных комплексов. Определённое сочетание разных видов природных ресурсов или модификаций одного вида ресурсов в пределах целостных систем в современной науке получило название «территориальное сочетание природных ресурсов». Под ними понимаются «источники ресурсов различного вида, расположенные на определённой целостной территории и объединяемые фактическим и перспективным совместным использованием в рамках единого производственно-территориального комплекса».[3,с.66] Ключевыми понятиями в данной трактовке являются «территориальные сочетания природных ресурсов» и производственно-территориальный комплекс. Второй, по сути и есть ТПК (территориальной производственный комплекс). Сущность и содержание ТПК как экономической категории полностью раскрывается в работе [1, с.87].

ТПК, с точки зрения М.К. Бандмана, представлялось необходимым в самые кратчайшие сроки разработать следующие целевые комплексные программы:

- Рациональное землепользование и освоение горных территорий;
- Освоение на основе применения дешёвой электроэнергии крупных массивов земельных угодий в горах и предгорьях для создания крупной базы садоводства, виноградарства и овощеводства союзного значения;
- Развитие комплекса трудоёмких производств;
- Совершенствование строительного комплекса с акцентом на разработку эффективных методов землесберегающего и сейсмостойкого промышленного и гражданского строительства.

Рассматривая все предложенные целевые комплексные программы и тем самым приспосабливая их к условиям экономики Таджикистана, Садриддинов М.И отмечает, что в целях обоснования перспектив развития и размещения производительных сил в целом по республике выделялись промышленные узлы, представляющие собой «сгустки» производительных сил и характеризующие различия в индустриальном развитии регионов республики. Выделенные промышленные центры, как правило, сосредотачивались в относительно крупных городах, в то время как промышленные пункты либо в относительно небольших городах, либо в районах, близко расположенных к городам. К сожалению, необходимо признать, что после приобретения суверенитета республики комплекс как таковой перестал существовать, но его отдельные перспективные проекты рассматриваются и в настоящее время.[6]

Необходимо отметить, что в работах вышеупомянутых авторов сущность и содержание ТПК и других схожих понятий максимально приближена к понятию природно-ресурсного потенциала. Так, например, Соколова Н.В. [7, с.127] говоря о территориальных сочетаниях, отмечает, что территориальные сочетания природных ресурсов являются объективной основой формирования отраслевых и интегральных экономических районов. Некоторые авторы считают, что содержание понятия «территориальное сочетание природных ресурсов» максимально приближено к понятию «природно-ресурсный потенциал территории» в пределах территориально-производственных комплексов.

Для экономической оценки природно-ресурсного потенциала необходимо учитывать качество и количество используемого природного ресурса.* Методология оценки природно-ресурсного потенциала определяется определениями целей, постановками задач и объектами природных ресурсов, которые находятся в рассматриваемом регионе.

Оценку природно-ресурсного потенциала региона можно осуществлять по различным направлениям. При оценке природно-ресурсного потенциала, особое место отводится «значимости» природных ресурсов с экономической точки зрения. Оценка значимости предполагает формирование и возникновение новых экономических отношений. Оценка значимости выступает как показатель изменчивости или вклад в развитие любого экономического явления. Оценку значимости природно-ресурсного потенциала региона также можно рассмотреть с позиций достижении целей развития экономики страны и ее отдельных регионов.

На наш взгляд, можно выделить следующие направления оценки значимости природно-ресурсного потенциала региона:

- Оценка номинальной стоимости всех имеющихся ресурсов;
- Оценка эффективного (рационального) использования всех компонентов природно-ресурсного потенциала региона;
- Экологическая оценка природно-ресурсного потенциала региона;
- Оценка значимости природно-ресурсного потенциала как конкурентного преимущества отдельного региона;
- Оценка значимости ограничений по использованию природных ресурсов;
- Сопоставительная оценка природных ресурсов нескольких регионов и определение рейтинговых значений.

Первые попытки определения природно-ресурсного потенциала Хатлонской области были определены в рамках программного комплекса ЮТ ТПК (Южно-Таджикский территориально-производственный комплекс). Территория ЮТ ТПК охватывала сегодняшнюю территорию Хатлонской области и половину территории РРП (Районов республиканского подчинения). Реализация проекта ЮТ ТПК, прежде всего, предполагала рациональное размещение производительных сил и оценку всех имеющихся ресурсов. В плане развития отраслей, выделялись такие отрасли, как гидроэнергетика, химическая промышленность и цветная металлургия. Общеизвестно, что в рамках данного проекта были эксплуатированы такие крупные предприятия, как Алюминиевый завод (ТАЛКО), Яванский электрохимический комбинат и самое большое преимущество Таджикистана,- Нурекская ГЭС. Как отмечает Р.К. Рахимов [5, с.129], более 2/3 ВОП (валового общественного продукта) создавалось именно на территории ЮТ ТПК и такие отрасли, как промышленность и сельское хозяйство были развиты именно здесь.

По словам автора [4, с.49], перспективное развитие Южно-Таджикского комплекса предполагает необходимость строительства Рогунской ГЭС, с ирригационно-энергетической способностью. Электричество Рогунского гидроузла будет способствовать дальнейшему развитию всех отраслей по специализации химической промышленности и цветной металлургии и станет основой повышения уровня электрификации всей экономики Южного Таджикистана. Это в первую очередь коснётся сельского хозяйства и коммунально-бытовых услуг. И.К. Нарзикулов также отмечает, что развитие ЮТ ТПК будет связано с освоением

---

* Напомним, что понятие природно-ресурсный потенциал в данном случае рассматривается шире, чем природные ресурсы.

водных и энергетических ресурсов верхней части бассейна и притоков Амударьи. В этот период быстрый рост потребности в электроэнергии, необходимость решения водохозяйственных проблем республик Средней Азии, наличие мощной строительной базы могут создать условия для гидроэнергетического освоения реки Пяндж, где первоочередным объектом может стать Даштиджумская ГЭС.

Для оценки природно-ресурсного потенциала Южного Таджикистана была предпринята попытка создания промышленных узлов, которые станут локомотивом производства товаров и услуг и поспособствуют развитию всей промышленности в целом. В рамках промышленных узлов выделяли промышленные центры на территории крупных городов. К примеру, на территории Южного Таджикистана выделили город Курган-Тюбе (с 2018 года город был переименован в Бохтар). После приобретения независимости ЮТ ТПК перестал существовать и наиболее крупные проекты реализовываются на сегодняшний день (к примеру, строительство гидроузла Рогунская ГЭС). Что касается других запланированных проектов, то они еще находятся на рассмотрении.

Таким образом, для оценки природно-ресурсного потенциала Южного Таджикистана необходимо ссылаться на макроэкономические показатели, которые характеризуют уровень развития региона. Таким показателем в Таджикистане является ВРП (Валовый региональный продукт). Согласно статистическому сборнику[8], в Хатлонской области производится 33% объёма производства промышленной продукции (статистические данные приводятся за 2016 год, табл 1).

Таблица 1. Объем производства промышленной продукции по регионам РТ (млн. сомони)
Table 1. The volume of industrial production by regions of the Republic of Tatarstan (million somoni)

	Объем производства	в %
В целом по РТ	15090,3	100
г. Душанбе	1461,8	9,7%
РРП	1583,5	10,5%
Согдийская область	6868,5	45,5%
Хатлонская область	**5047,7**	**33,4%**
ГБАО	128,8	0,9%

Составлено авторами, исходя из статистических данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Статистический сборник Таджикистана. Регионы Таджикистана 2017

Данные табл. 1 показывают, что Хатлонская область по производству промышленной продукции уступает только Согдийской области (45,5%). Производства промышленной продукции в основном сосредоточено в двух свободно-экономических зонах (Дангаринская СЭЗ и Пянджская СЭЗ). Наряду с этим, необходимо отметить, что Южный Таджикистан имеет большие запасы природных ресурсов и при эффективном использовании, данный регион может опередить все остальные регионы страны.

Совсем другую ситуацию можно наблюдать при анализе сельскохозяйственного производства и наличии посевных площадей под урожай посева (табл.2).

Таблица 2. Посевные площади сельскохозяйственных культур (Вся посевная площадь под урожай, гектаров)
Table 2. Crop areas (All crop area under crops, hectares)

	Все категории хозяйств	Сельхоз предприятия	Хозяйства населения	Дехканские хозяйства
В целом по РТ	837299	117032	175135	545133
г. Душанбе	211	188	23	..
РРП	141317	29792	39989	72536
Согдийская область	270428	36449	43548	190431
Хатлонская область	**412417**	**49618**	**89177**	**273623**
ГБАО	11926	985	2398	8543

Статистические данные табл. 2 показывают, что Хатлонская область по всем категориям хозяйств опережает остальные регионы страны. Со стороны сельхозпредприятий Хатлонской области, по сравнению с сельхозпредприятиями Согдийской области, в 1.2 раза больше используется площадь посева, а если сравнить с ГБАО, то этот показатель достигает в 50 раз больше (следует отметить, что территория ГБАО охватывает более половины территории страны). Все данные говорят о том, что сельское хозяйство в Южном Таджикистане очень развито и в дальнейшем данный регион будет выступать основным производителем сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, обобщая теоретические моменты оценки природно-ресурсного потенциала региона, методологические предпосылки формирования производственных комплексов и анализ современного состояния использования природных ресурсов Южного Таджикистана, можно прийти к выводу, что до сих пор остаются нерешёнными многие моменты изучения и эффективного использования всех имеющихся ресурсов. Также следует сказать, что природно-ресурсный потенциал Южного Таджикистана изучается более 70 лет, однако на сегодняшний день некоторые проблемы остаются открытыми в связи с тем, что в теоретическом плане различными методами оценивается природно-ресурсный потенциал. Природно-ресурсный потенциал Южного Таджикистана считается богатым благодаря наличия больших запасов природных ресурсов. Отсутствие правильного кадастрового учета и натурально-вещественной и стоимостной оценки многих элементов природных ресурсов региона сталкивает нас с многочисленными проблемами при использовании, управлении и, самое главное, разработке долгосрочных стратегических программ социально-экономического развития Хатлонской области на ближайшую перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бандман М.К. Прогнозирование формирования программно-целевых территориально-производственных комплексов / М.К. Бандман. -Новосибирск: Изд-во «Наука», 1980. –125 с.
2. Бендерский Ю.Г. Проблемы экономической оценки природно-ресурсного потенциала Красноярского края / Ю.Г. Бендерский, И.В. Варфоломеев, А.П. Лопатин. -Красноярск, 2001. -С.8.
3. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов / А.А. Минц // Научно-методические проблемы учета географических различий в эффективности использования. -М., 1972. -С. 66-67.
4. Нарзикулов И.К. Проблемы развития производительных сил Таджикистана и формирование Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса (ЮТТПК) / И.К. Нарзикулов. -Душанбе: Дониш, 1975. -125 с.
5. Рахимов Р.К. Основные направления развития экономики и проблемы повышения эффективности производства в Таджикистане / Р.К. Рахимов. -Душанбе: Дониш, 1983. –204 с.
6. Садриддинов М.И. Оценка значимости водных ресурсов Республики Таджикистан / М.И. Садриддинов, Ю.С. Ершов, В.Ю. Малов. –Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. –140 с.
7. Соколова Н.В. Природно-ресурсный потенциал территории: содержание понятия, методы оценки / Н.В. Соколова // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер.: 7. - 1988. -Вып. 3. -С.125-130.
8. Статистический сборник Таджикистана. Регионы Таджикистана 2017. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - 2017. –323 с.
9. Стратегия эколого-экономического развития региона: аналит. обзор / А.К. Тулохонов, Б.Л. Раднаев, Б.О. Гомбоев, А.С. Михеева [и др.]; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд.-ния Рос. акад. наук, Байкальский ин-т природопользования (Сер.: Экология. Вып. 83). -Новосибирск, 2007.
10. Экономический потенциал административных и производственных систем: монограф. / под общ. ред. О.Ф. Балацкого. -Сумы, 2006. –973 с.

АРЗЁБИИ МАВҚЕИ ИҚТИДОРИ ТАБИӢ-ЗАХИРАВИИ МИНТАҚАҲОИ ТОҶИКИСТОНИ ҶАНУБӢ

Дар мақола ҷанбаҳои назариявию методологии мафҳуми иқтидори табиӣ-захиравӣ ва масъалаҳои арзёбии мавқеи истифодаи он баррасӣ карда шудаанд. Қайд карда мешавад, ки ҳангоми арзёбии иқтидори табиӣ-захиравӣ диққати махсус ба мафҳуми “мавқеъ”-и он ҳамчун категорияи иқтисодӣ дода мешавад. Таъкид карда мешавад, ки арзёбии мавқеи иқтидори табиӣ-захиравӣ ташаккул ва инкишофи муносибатҳои нави иқтисодиро дар худ таҷассум намуда, дар ҳудуди муайян мавқеи махсусро доро мебошад. Арзёбии “мавқеъ” дар маънои иқтисодӣ ҳамчун нишондиҳандаи тағйирёбӣ дида мешавад ва саҳми худро дар инкишофи тамоми намуди ҳодисаҳои иқтисодӣ мерасонад. Арзёбии мавқеи захираҳои иқтисодӣ ё худ иқтидори табиӣ-захиравии минтақаро ҳамчунин метавон аз лиҳози мақсадҳои гузошташудаи тараққиёт дар давлат ва минтақаҳои алоҳидаи он дида баромад.

Дар мақола нуқтаҳои назари гуногуни иқтисодчиён оиди мафҳум ва моҳияти иқтидори табиӣ-

захиравӣ дида баромада шудаанд ва дар ин робита таҳлил ва муқоисаи мафҳумҳои монанд ба иқтидори табиӣ-захиравӣ, ба мисли захираҳои табиӣ ва комплекси истеҳсолӣ-ҳудудӣ баррасӣ мешаванд. Дар ин радиф, қайд карда мешавад, ки иқтидори табиӣ-захиравии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи муайян намудани ҳудудҳои комплексҳои истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ (КИҲ ТҶ) мушаххас дида баромада шудаанд.

Барои арзёбии мавқеи иқтидори табиӣ-захиравии Тоҷикистони Ҷанубӣ, пеш аз ҳама, ба нишондиҳандаҳои макроиқтисодии кишвар истинод кардан зарур аст. Ин нишондиҳандаҳо сатҳи инкишофи тараққиёти иқтисодиёти минақаро дар худ таҷассум менамоянд.

Калидвожаҳо: иқтидори табиӣ-захиравӣ, захираҳои табиӣ, комплексҳои истеҳсолӣ - ҳудудӣ, КИҲ ТҶ (комплекси истеҳсолии ҳудудии Тоҷикистони Ҷанубӣ), арзёбии “мавқеъ”, Вилояти Хатлон, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты природно-ресурсного потенциала и вопросы оценки его значимости. Отмечается, что при оценке природно-ресурсного потенциала, особое место отводится «значимости» природных ресурсов с экономической точки зрения. Подчёркивается, что оценка значимости природных ресурсов предполагает формирование и возникновение новых экономических отношений в рамках определённой территории. Оценка значимости в экономическом смысле выступает как показатель изменчивости или вклад в развитие любого экономического явления. Оценку значимости природно-ресурсного потенциала региона также можно рассмотреть с позиций достижения целей развития экономики страны и ее отдельных регионов.

В статье рассматриваются различные точки зрения относительно сущности и содержания природно-ресурсного потенциала и тем самым анализируются и сравниваются другие схожие понятия, такие как природные ресурсы и территориально-производственные комплексы. Отмечается, что природно-ресурсный потенциал в Республике Таджикистан детально рассматривается в период определения границ территориально-производственного комплекса Южного Таджикистана (ЮТ ТПК).

При изучении теоретических аспектов природно-ресурсного потенциала основной акцент делается на работы зарубежных экономистов, так как они внесли весомый вклад в определение многих моментов.

Для оценки значимости природно-ресурсного потенциала Южного Таджикистана необходимо ссылаться на макроэкономические показатели, которые характеризуют уровень развития региона.

Ключевые слова: Природно-ресурсный потенциал, природные ресурсы, территориально-производственные комплексы, ЮТ ТПК (Южно-Таджикский территориально-производственный комплекс), оценка значимости, Хатлонская область, Республика Таджикистан.

ASSESSMENT OF THE IMPORTANCE OF POTENTIAL NATURAL-RESOURCE OF REGIONS OF SOUTHERN TAJIKISTAN

The article deals with the theoretical and methodological aspects of the natural resource potential and the assessment of its importance. It is noted that in assessing the natural resource potential, a special place is given to the "significance" of natural resources from an economic point of view. It is emphasized that assessing the importance of natural resources implies the formation and emergence of new economic relations within a certain territory. Evaluation of significance in the economic sense acts as an indicator of variability or contribution to the development of any economic phenomenon. The assessment of the significance of the natural resource potential of the region can also be considered from the standpoint of achieving the goals of the development of the economy of the country and its individual regions.

The article considers different points of view regarding the nature and content of natural resource potential and thus analyzes and compares other similar concepts, such as natural resources and territorial production complexes. It is noted that the natural resource potential in the Republic of Tajikistan is considered in detail during the determination of the boundaries of the territorial and industrial complex of southern Tajikistan (CCI).

When studying the theoretical aspects of the natural resource potential, the main focus is on the work of foreign economists, as they have made a significant contribution to the determination of many points.

To assess the significance of the natural resource potential of southern Tajikistan, it is necessary to refer to macroeconomic indicators that characterize the level of development of the region.

Key words: Natural resource potential, natural resources, territorial-production complexes, TPK (South-Tajik territorial-production complex), significance assessment, Khatlon oblast, Republic of Tajikistan.

Сведения об авторах: ***Садриддинов Манучехр Исломиддинович*** – Институт предпринимательства и сервиса РТ, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и налогообложения в предпринимательстве. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734055, г. Душанбе, проспект Борбад 48/5.
E-mail: **sadrman_s@mail.ru**. Телефон: **(+992) 918-56-56-20**
Эрадж Бегмуродзода – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры менеджмента и маркетинга. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734055, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Тел: **931-56-56-28**.
E-mail: **2112erso90@mail.ru**

Information about the Author: ***Sadriddinov Manuchehr Islomiddinovich*** – Institute of entrepreneurship and service, candidate of economic sciences, associate professor. Head of the department of finance and taxation in entrepreneurship. **Address:** The Republic of Tajikistan, 734055, Dushanbe, Borbad Avenue 48/5. E-mail: **sadrman_s@mail.ru**. Phone: **(+992) 918-56-56-20**
Eraj Begmurodzoda – Tajik national University, sprint of the Department of management and marketing of. **Address:** Republic of Tajikistan, 734055, Dushanbe, Rude Avenue 17. Tel: **931-56-56-28**. E-mail: **2112erso90@mail.ru Oh**

УДК 657.1

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ВЕКСЕЛЕЙ У ВЕКСЕЛЕДЕРЖАТЕЛЯ

Кодирова Г.Т., Каримиён М.Б.
Институт предпринимательства и сервиса

При осуществлении сделок между предприятиями взаиморасчеты могут осуществляться не только денежными средствами, но и другими средствами платежа. Одним из таких средств является вексель.

Согласно статьи 158 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, вексель является ценной бумагой. Ценная бумага – это документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ее права в совокупность. Ценные бумаги относятся к объектам гражданских прав в соответствии со статьей 140 Гражданского кодекса Республики Таджикистан и в соответствии со статьей 142 данного кодекса признаются движимым имуществом [1].

Согласно статьи 166 Гражданского кодекса Республики Таджикистан векселем признается ценная бумага, удостоверяющая ничем необусловленные обязательства векселедателем (простой вексель) либо иного указанного в векселе плательщика (переводной вексель) выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока определенную сумму векселедержателю [1]. При этом, лицо, которое подписывает вексель и тем самым обязуется уплатить по нему, называется векселедателем. Лицо, которое получает платеж по векселю, называется векселедержателем.

Разница между простым и переводным векселем состоит в том, что в переводном векселе, в отличие от простого, участвуют три стороны: трассант – векселедатель; трассат – плательщик; получатель или держатель векселя. Вместе с переводным векселем оформляется акцепт, доказывающий согласие плательщика на оплату векселя.

Простой вексель - это частный случай переводного векселя, в котором участвуют две стороны в связи с тем, что векселедатель и плательщик являются одним лицом. Он не требует акцепта, так как сам факт выдачи векселя автоматически означает согласие на его оплату.

Часто встречаются и другие виды векселей: дисконтные, процентные и беспроцентные.

Дисконтным векселем называют беспроцентный вексель, размещенный по цене ниже номинала, то есть - с учетом дисконта.

Процентным векселем называют вексель с фиксированной процентной ставкой. Его выпускают с целью накопления дохода как депозитный инструмент. Преимуществом таких векселей является то, что ими также можно рассчитаться с контрагентами.

Беспроцентным векселем называют вексель не содержащим условия о процентной ставке, либо с нулевой процентной ставкой и сроком погашения «по предъявлении».

В рамках данной статьи рассматриваются простые векселя, полученные векселедержателем у своих покупателей и заказчиков.

Преимущество простых векселей состоит в том, что по ним начисляются проценты, и они считаются более действенным исковым инструментом для кредитора, чем простые счета к получению. Многие предприятия время от времени получают векселя, а некоторые также получают их в покрытие просроченной дебиторской задолженности.

Если срок оплаты векселя составляет менее года, его держатель в своем бухгалтерском балансе показывает его как краткосрочный актив – *векселя к получению* или *векселя полученные*,

а векселедатель отражает его как краткосрочное обязательство – *векселя к оплате* или *векселя выданные.*

При учете векселей важно хорошо представлять значение следующих терминов: дата погашения векселя, срок векселя, проценты, ставка процента, сумма погашения векселя [3, с. 206].

Дата погашения - это день, в который вексель должен быть оплачен. Эта дата либо обозначена на векселе, либо ее можно определить по информации, указанной на векселе. Наиболее часто встречаются следующие способы указания даты погашения: например, конкретная - «10 декабря 2017 года», определенное число месяцев с даты оформления векселя - «3 месяца с даты оформления», определенное число дней с даты оформления векселя - «60 дней с даты оформления».

При прямом указании даты погашения векселя трудности не возникают. Если дата погашения определяется числом месяцев со дня оформления векселя, берется то же число соответствующего следующего месяца. Например, вексель от 20 сентября со сроком погашения через 2 месяца с даты оформления должен быть оплачен 20 ноября.

Если дата погашения наступает по прошествии определенного числа дней со дня оформления векселя, то ее можно рассчитать, прибавив точное число дней. При этом важно исключить дату оформления векселя и включить дату его погашения. Например, вексель от 9 августа со сроком погашения через 90 дней должен быть оплачен 7 ноября: 90 дней = 22 дней в августе (31 августа – 9 августа) + 30 дней в сентябре + 31 дней в октябре + 7 дней в ноябре).

Срок векселя – это продолжительность действия векселя в днях. Его расчет важен, потому что процентный доход исчисляется на основе точного числа дней. В случае, если дата погашения векселя определяется числом дней с даты оформления векселя, проблем с расчетом не возникает. Если же установлена конкретная дата погашения или она определяется числом месяцев с даты выдачи векселя, то следует рассчитать точное количество дней. Общее правило состоит в следующем: дата выписки векселя не включается в расчет, а дата погашения - включается. Например, если вексель выдан 9 августа и должен быть погашен 9 ноября, то срок векселя составляет 92 дня (31 августа – 9 августа = 22 дня + 30 дней сентября + 31 дней октября + 9 дней ноября).

Проценты – это стоимость займа денег или плата за предоставление кредита. Сумма процентов, уплачиваемых по векселю, рассчитывается по следующей формуле:

Проценты = основная сумма векселя × ставка процента × время.

Основная сумма векселя равна его номинальной стоимости – сумме, указанной на векселе. Время указывается как дробь, в числителе которой – срок векселя, а в знаменателе – количество дней года (чаще 365).

Ставка процента, указываемая на векселе, обычно представляет собой годовую ставку процента. Например, проценты по векселю с основной суммой 200000 сомони и погашением через год при процентной ставке 12% будут равны 24000 сомони ($200000 \times 0{,}12 \times 1$). Если вексель был выписан не на год, а на 6 месяцев, проценты составили бы 12000 сомони ($200000 \times 0{,}12 \times 6 \div 12$).

Если срок векселя определен в днях, при подсчете процентов необходимо использовать точное число дней. Так, если в векселе указан срок 60 дней, проценты составят 3945 сомони ($200000 \times 0{,}12 \times 60 \div 365$).

Сумма погашения – это общая сумма, выплачиваемая по векселю в день погашения. Она складывается из основной суммы векселя и процентов:

$$\textit{Сумма погашения} = \textit{основная сумма} + \textit{проценты}$$

Например, сумма погашения векселя на 200000 сомони, выписанного на 90 дней при процентной ставке, равной 12%, рассчитывается так:

$$200000 + (200000 \times 0{,}12 \times 60 \div 365) = 200000 + 3945 = 203945 \textit{ сомони.}$$

В соответствии с Методическими указаниями по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов получение векселей векселедержателем отражается по дебету счета 10420 «Векселя к получению». Счет 10420 «Векселя к получению» применяется при учете векселей, срок

погашения которых не превышает одного года с момента их первоначального признания. Векселя, срок погашения которых превышает один год, учитываются в составе долгосрочной дебиторской задолженности. На счете 10420 «Векселя к получению» учитываются векселя, полученные при предоставлении товаров или услуг непосредственно дебитору. Краткосрочные векселя, полученные в других случаях, учитываются на соответствующих счетах группы 10300 «Краткосрочные инвестиции». Например, векселя, полученные при предоставлении кредитов или займов, учитываются на счете 10330 «Займы выданные» [2].

При первоначальном признании полученный краткосрочный вексель учитывается по фактическим затратам т.е. по справедливой стоимости проданных товаров или услуг, оплата которых обеспечена полученным векселем. При этом делаются следующие проводки [4, с. 262]:

Стоимость проданных товаров или оказанных услуг списывается на расходы по реализации:

Дебет 55010 "Себестоимость реализации"
Кредит 10710 "Товары", 10740 «Готовая продукция» или другой счет учета товарно-материальных ценностей;

Признается доход от продаж, начисляется налог на добавленную стоимость:
Дебет 10410 "Счета к получению"
Кредит 44010 "Доходы от реализации"
22320 "НДС к оплате";

Взамен оплаты счета у покупателя принимается вексель:
Дебет 10420 "Векселя к получению"
Кредит 10410 "Счета к получению".

Пример. 1 сентября 2017 года ООО «Марям» от покупателя ООО «Зебуннисо» получило 14%-ный вексель на 30 дней в погашение существующего счета к оплате на сумму 20000 сомони. В этот же день в бухгалтерии ООО «Марям» операция получение векселя отражается проводкой:

Дебет	10420 «Векселя к получению»	20000
Кредит	10410 «Счета к получению»	20000

Когда через 30 дней, то есть 1 октября 2017 года ООО «Зебуннисо» погашает вексель вместе с процентами в сумме 20230 сомони $(20000 + (20000 \times 0{,}14 \times 30 \div 365))$, в бухгалтерии ООО «Марям» делается следующая проводка:

Дебет	10210 «Счета в национальной валюте»	20230
Кредит	10420 «Векселя к получению»	20000
	66010 «Доходы в виде процентов»	230

Если векселедатель не платит по векселю на дату погашения, считается, что произошел отказ от оплаты векселя. Держатель векселя должен перевести сумму со счета 10420 «Векселя к получению» на счет 10410 «Счета к получению». Представим, что на 1 октября 2017 года ООО «Зебуннисо» отказался оплатить свой вексель, в этот же день в бухгалтерии ООО «Марям» делается следующая проводка:

Дебет	10410 «Счета к получению»	20230
Кредит	10420 «Векселя к получению»	20000
	66010 «Доходы в виде процентов»	230

В данной проводке отражаются начисленные проценты, поскольку ООО «Зебуннисо» не оплатило вексель в срок и все еще должно как основную сумму, так и проценты по векселю. При переводе суммы отказанных векселей со счета 10420 «Векселя к получению» на счет 10410 «Счета к получению» ООО «Марям» решает сразу две задачи. Во-первых, снимается сумма по отказанному векселю со счета 10420 «Векселя к получению», на котором отражаются лишь векселя, срок оплаты которых не наступил и, предположительно, еще можно будет получить оплату. Во-вторых, на счете 10410 «Счета к получению» для дебитора ООО «Зебуннисо» остается запись о том, что данный дебитор отказался оплатить вексель. Эта информация будет полезной при решении вопроса о предоставлении этому клиенту рассрочку оплаты счета в будущем.

Возвращение векселя векселедателю (получение суммы по векселю) отражается следующей проводкой:

Дебет 10210 "Счета в национальной валюте"

Кредит 10420 “Векселя к получению”
10550 “Проценты к получению”.

Вексель, полученный в одном периоде, может подлежать оплате лишь в следующем отчетном периоде. Так как проценты по векселю накапливаются ежедневно на небольшую сумму в течение срока действия векселя, необходимо, согласно принципу соответствия, отнести сумму процентов на тот период, в котором проценты были заработаны.

Пример. 31 октября 2017 года ООО «Абубакр» получило у своего покупателя 12%-ный вексель на сумму 25000 сомони сроком на 60 дней. Финансовую отчетность общество составляет в конце каждого месяца.

Для отражения полученного векселя в бухгалтерии ООО «Абубакр» 31 октября 2017 года составляется проводка:

Дебет	10420 «Векселя к получению»	25000
Кредит	10410 «Счета к получению»	25000

Чтобы отразить сумму процентов, начисленную по векселю за ноябрь 2017 года в сумме 246,5 сомони ($25000 \times 0{,}12 \times 30 \div 365$), 30 ноября 2017 года делается следующая корректирующая проводка:

Дебет	10550 «Проценты к получению»	246,5
Кредит	66010 «Доходы в виде процентов»	246,5

Для отражения начисленных по векселю процентов за декабрь в сумме 246,5 сомони 31 декабря 2017 года делается корректирующая проводка:

Дебет	10550 «Проценты к получению»	246,5
Кредит	66010 «Доходы в виде процентов»	246,5

В день получения оплаты векселя (25000 сомони) и процентов по векселю (493 сомони) в бухгалтерии ООО «Абубакр» делается проводка:

Дебет	10210 «Счета в национальной валюте»	25493
Кредит	10420 «Векселя к получению»	25000
	10550 «Проценты к получению»	493

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 1 [Электронный ресурс]. URL: http://mmk.tj (дата обращения: 8.12.2017 г.).
2. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов Республики Таджикистан и Методические указания по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов (Распоряжение Министерства финансов Республики Таджикистан от 27 мая 2011 года, №41) [Электронный ресурс]. URL: http://mmk.tj (дата обращения: 8.12.2017 г.).
3. Грей С.Дж. Финансовый учет: глобальный подход. Учебно-методическое пособие / С.Дж. Грей, Б.Е. Нидлз. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. -614 с. (пер. с англ.)
4. Баҳисобгирии муҳосибии молиявӣ. Китоби дарсӣ / Б.Ҳ. Каримов, Н.А. Ойев, И.А. Бобиев, С.Қ. Шоймардонов. – Душанбе: Ирфон, 2016. –550 с.

ХУСУСИЯТҲОИ БАҲИСОБГИРИИ МУҲОСИБИИ ВАСИҚАҲО ДАР КОРХОНАИ ВАСИҚАДЕҲ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои пешбурди баҳисобгирии муҳосибии амалиёти алоқаманд бо гирифтани васиқаҳо аз харидорон ва фармоишгарон бар ивази пардохти қарздориҳои дебитории кӯтоҳмуҳлат дар корхонаҳои дорандаи васиқаҳо баррасӣ шудаанд. Нуктаҳои асосии санадҳои меъёрии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо танзимкунии муомилоти васиқаҳо ва баҳисобгирии васиқаҳо дар корхонаҳои васиқадеҳ алоқаманданд, мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Намудҳои гуногуни васиқаҳои дар аҳдҳои тиҷоратии байни корхонаҳо истифодашаванда ба омӯзиш фаро гирифта шудаанд. Дар ин маврид диққати асосӣ ба васиқаҳои одӣ дода мешавад, ки онҳо аз дигар намудҳои васиқаҳо бо ҳисобу замкунии фоизҳо фарқ менамоянд ва инчунин ҳамзамон олоти даъвобандии таъсирбахштар нисбат ба ҳисобҳо барои қабул ба ҳисоб мераванд. Тартиби ҳисобкунии фоизҳо аз рӯйи васиқаҳои одӣ шарҳ дода шудааст.

Хусусиятҳои дар баҳисобгирии муҳосибӣ инъикоскунии амалиёт оид ба қабул кардани васиқаҳо, ҳисобу замкунии фоизҳо аз рӯйи васиқаҳо, инкор намудани пардохти маблағи васиқа аз ҷониби васиқадеҳ, инчунин амалиёти вобаста бо баргардонидани васиқаҳо ба васиқадеҳ баррасӣ мегарданд. Гузаронишҳои муҳосибӣ доир ба ҳама амалиёти номбаршуда тибқи нишондодҳои методӣ оид ба татбиқи нақшаи ҳисобҳои баҳисобгирии муҳосибии фаъолияти молиявӣ-хоҷагидории субъектҳои хоҷагидорӣ, ки Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ намудааст, нишон дода мешаванд.

Ҳангоми зикри мавод мисолҳои воқеӣ доир ба баҳисобгирии васиқаҳо барои қабул аз корхонаҳои тиҷоратии мушаххас оварда шуда ва муҳокима карда шудаанд. Дар ин маврид ҳолатҳои гуногуни баҳисобгирии васиқаҳо барои қабул ва инъикоскунии онҳо дар ҳисобҳои баҳисобгирии муҳосибӣ баррасӣ мегарданд.

Калидвожаҳо: васиқаи одӣ, васиқаҳо барои қабул, санаи пардохт, муҳлати васиқа, фоизҳо, меъёри фоиз, маблағи пардохт.

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ВЕКСЕЛЕЙ У ВЕКСЕЛЕДЕРЖАТЕЛЯ

В данной статье рассматриваются вопросы ведения бухгалтерского учета операций, связанных с векселями, полученными предприятиями-векселедержателями у покупателей и заказчиков в погашение своей краткосрочной дебиторской задолженности. Изучаются основные моменты нормативных законодательных актов Республики Таджикистан, связанные с регулированием вексельного обращения и учетом векселей у предприятий-держателей векселей. Подвергаются изучению различные виды векселя, используемые в коммерческих сделках между предприятиями. При этом особое внимание уделяется простым векселям, отличающимся от остальных видов векселей тем, что по ним начисляются проценты и тем самым они являются более действенным исковым инструментом, чем счета к получению. Изложен порядок расчета процентов по простым векселям к оплате.

Рассматриваются особенности отражения в бухгалтерском учете операций по приобретению векселей, начислению процентов по векселям, отказ произвести оплату векселя векселедателем, а также операции по возврату векселя векселедателю. Показываются бухгалтерские проводки по всем вышеназванным операциям в соответствии с методическими указаниями по применению утвержденного Министерством финансов Республики Таджикистан плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов.

При изложении материала приводятся и обсуждаются практические примеры по учету векселей к получению на конкретных коммерческих предприятиях. При этом рассматриваются различные ситуации по учету векселей к получению и их отражение на бухгалтерских счетах.

Ключевые слова: простой вексель, векселя к получению, дата погашения, срок векселя, проценты, ставка процента, сумма погашения.

FEATURES OF ACCOUNTING OF BILLS FROM OF EXCHANGE A BILL HOLDER

This article examines the accounting of transactions related to bills of exchange received by businesses with billholders from buyers and customers to pay off short-term receivables. The main points of normative legislative acts of the Republic of Tajikistan related to regulation of bill circulation are being studied. Various types of bills used in commercial transactions between enterprises are examined. At the same time, special attention is paid to simple promissory notes that differ from other types of bills in that interest is accrued on them and they are a more effective claim instrument than accounts receivable. The procedure for calculating interest on promissory notes is set out.

We consider the features of the reflection in the accounting of transactions for the purchase of bills, the calculation of interest on bills, the refusal to pay promissory notes by the drawer, as well as the operations to return the bill to the promissory note. Showing the accounting entries for all these operations in accordance with the guidelines for the application of the official chart of accounts.

In the presentation of the material, practical examples on the accounting of bills to be received at specific commercial enterprises are given and discussed. At the same time, various situations are considered for the accounting of bills of exchange receivable and their reflection in the accounts.

Key words: promissory note, notes receivable, maturity date, duration of a note, interest, interest rate, maturity value.

Сведения об авторе: ***Кодирова Гулмо Толибовна*** – Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета бухгалтерского учета и туризма. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734055, г. Душанбе, проспект Борбад 48/5

Каримиён Мадинаи Баходур – Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана, ассистент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734055, г. Душанбе, проспект Борбад 48/5. E-mail: **dsx_ips@mail.ru**

Information about the Author: ***Kodirova, Gulma Talibovna*** - Institute of entrepreneurship and service of Tajikistan, candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of faculty of accounting and tourism. **Address:** Republic of Tajikistan, 734055, Dushanbe, Borbad Avenue 48/5

Karimian Madina Bakhodur – Institute of entrepreneurship and service of Tajikistan, assistant of chair of accounting, analysis and audit. **Address:** Republic of Tajikistan, 734055, Dushanbe, Borbad Avenue 48/5. E-mail: **dsx_ips@mail.ru**

УДК 338.33

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ

Бегматов Б.А.

Институт экономики и демографии АН РТ

В условиях углубления глобализации экономики только развитие диверсификации производства, ориентированное на внутренний рынок, может снизить зависимость экономики Таджикистана от мировой конъюнктуры. И тогда стране не придется переживать острейший шок всякий раз, когда падает цена на хлопок-волокно и алюминий первичный, а также уменьшаются объемы денежных переводов трудовых эмигрантов.

В этой связи на всех уровнях национальной экономики всем хозяйствующим субъектам необходимо пересматривать свои стратегии развития деятельности, выходить на новые рынки, расширять ассортимент и номенклатуру продукции, пользующейся спросом на рынке, проводить диверсификацию деятельности и диверсификацию рисков.

Диверсификация производства особенно важна на региональном уровне, ибо она выступает предпосылкой и определяющим фактором рационального и комплексного использования природно-экономического потенциала регионов.

Следует отметить, что, по сравнению с диверсификацией деятельности предприятий, диверсификация экономики регионов с позиций науки остается малоизученной. Здесь сказались два взаимосвязанных обстоятельства. Во-первых, имела место значительная мера различия интересов ученых, занимавшихся проблемами стратегического управления на предприятиях, и специалистов в области региональной экономики. Во-вторых, для более сложной системы, какой сравнительно с предприятием является регион, и диверсификация воспринимается как более сложный феномен.

В современной экономической литературе встречаются довольно большое количество определений сущности диверсификации региональной экономики. Не вдаваясь в подробный их анализ, отметим, что каждое из них выражает те или иные аспекты многогранного и многопланового процесса, каковым является диверсификация региональной экономики, а потому их нельзя игнорировать. Здесь главное – с какой позиции она рассматривается.

Диверсификация региональной экономики нами рассматривается с позиции комплексного использования ресурсного потенциала региона. В этом контексте её можно рассматривать как процесс совершенствования отраслевой структуры экономики региона, направленный на полное и рациональное использование ресурсного потенциала региона с целью повышения его конкурентоспособности и вклада в устойчивое развитие национальной экономики.

Диверсификация региональной экономики характеризуется следующими особенностями:

- основными формами её осуществления выступают горизонтальная (развитие технологически не взаимосвязанных предприятий и отраслей) и вертикальная (путем создания конгломератов и кластеров) диверсификация;
- она должна ориентироваться на полное и эффективное использование природно-ресурсного потенциала региона, на совершенствование структуры региональной экономики;
- механизмом реализации диверсификации региональной экономики выступают государственные и региональные программы.

Важным методологическим вопросом изучения диверсификации региональной экономики является количественное измерение её уровня. На наш взгляд, для оценки уровня диверсификации региональной экономики можно пользоваться показателем отраслевой структуры регионального производства и её изменением за анализируемый период.

К преимуществам диверсификации региональной экономики можно отнести:

- возможность комплексного и эффективного использования природно-ресурсного потенциала региона;
- снижение (путем дробления) хозяйственных рисков, связанных с ошибками в прогнозах спроса на выпускаемую продукцию;

- лучшее обеспечение занятости различных (по полу, возрасту и профессиональным интересам) групп населения;

- расширение возможностей привлечения инвестиций;

- синергический эффект, который может быть получен как за счет экономии затрат, так и на основе улучшения результатов [2, с. 117].

Наличие таких территориальных проблем на региональном уровне, как усилившаяся дифференциация уровней социально- экономического развития регионов, доминирование отраслевого подхода в управлении и необходимость комплексного использования природно-ресурсного потенциала, требует преодоления моноструктурности экономики регионов.

На сегодняшний день регионы Таджикистана оказались в орбите тех проблем, решение которых требует диверсифицированного подхода. Основная цель – это преодоление сырьевой направленности региона путем «запуска» новых механизмов развития экономики регионов, ориентированных на комплексное использование природно – ресурсного их потенциала.

На углубление диверсификации экономики регионов была нацелена «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года», принятая Правительством Республики Таджикистан в 2006 г.

В ходе реализации «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2015 года», в регионах были введены сотни предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, малых и средних ГЭС, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, особенно хлопко-волокна, и наметились определенные позитивные сдвиги в сглаживании различий в промышленном развитии регионов (табл.1).

Таблица 1. Развитие промышленности по регионам Республики Таджикистан за 2006-2015 гг.

Table 1. Development of industry by regions of the Republic of Tajikistan for 2006-2015

Регионы	**Число промышленных предприятий, единиц**				**Объем производства промышленной продукции (млн. сомони)**		
	2006	2015.	Изменение		2006	2015	2015/2006, в %
			единиц	в %			
Республика Таджикистан	1094	2310	+1216	211,1	7494,4	12196	162,7
Душанбе	297	534	+237	179,8	708,3	1350,6	190,6
Согд	340	698	+358	205,3	1737,2	4894,2	281,7
Хатлон	238	619	+381	260,0	2844,8	4621,2	162,4
ГБАО	14	53	+39	378,5	70,8	111,8	157,9
РРП*	205	406	+201	198,0	1268,5	1218,3	96,0

Расчеты автора по: Промышленность Республики Таджикистан. -Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. -С.10,44-50; Регионы Республики Таджикистан (официальное издание)//Статистический сборник.- Душанбе, 2007. -С. 4-14

В диверсификации регионального производства и комплексном освоении природно-ресурсного потенциала регионов страны в условиях дефицита финансовых ресурсов существенную роль сыграет привлечение прямых иностранных инвестиций через создания в регионах совместных предприятий (СП).

Поэтому Правительство Республики Таджикистан за все годы государственной независимости уделяло и уделяет пристальное внимание развитию СП в стране как важного направления притока иностранных инвестиций.

За 2009-2015 гг. наблюдается существенное увеличение объёма накопленных инвестиций и ежегодных поступлений в экономику республики через СП. Объём накопленных иностранных инвестиций на конец 2015 года в целом по республике составил 5436,6 млн.долл. США, из них по регионам: Душанбе - 2310,5(42,5%), Согд - 891,5(16,4%), Хатлон-1872,6(34,5%), РРП- 268,3(4,9%),ГБАО-93,6(1,7%). Объём производства в совместных предприятиях, действующих в республике за 2009-2015 гг. увеличился в 2,53 раза и в 2015 году составил 3818,1 млн. сомони, или 7,1 % ВВП страны [8, с. 250].

В наращивании иностранных инвестиций в экономику регионов большую роль сыграют созданные в них свободные экономические зоны (СЭЗ). С момента создания и функционирования СЭЗ«Сугд», «Дангара», «Панч» и «Ишкошим», в которых уже зарегистрировано 70 субъектов и функционируют 12 промышленных предприятий, по данным Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, ими привлечены прямые иностранные инвестиции на сумму 1338,5 млн. долл. США [10].

Благодаря созданию совместных предприятий обеспечиваются рост и диверсификация экспорта и сокращение импорта за счет увеличения производства импортозамещающих товаров, т.е. улучшение торгового баланса страны. Так, в результате ввода в действие ряда совместных таджикско - китайских предприятий по производству цемента в городе Вахдат, Яванском районе и Согдийской области, производство цемента в республике за последние годы увеличилось с 198 тыс. тонн. до 1450 тыс. тонн, что позволило в 3 раза сократить его импорт в республику. После ввода в действие двух новых совместных таджикско- китайских предприятий по производству цемента, в республике годовой объем производства цемента будет доведен до 4,5 миллион тонн, что позволит не только полностью удовлетворить внутреннюю потребность, но и увеличить его экспорт [1].

В последние годы с привлечением иностранных инвестиций были сданы в эксплуатацию ряд крупных промышленных предприятий, занимающихся производством импортозамещающих товаров. К числу которых относится Таджикский металлургический комбинат в г. Гиссаре, предприятие по производству гипсокартонных листов, Текстильный комплекс АО «Чунтай-Дангара Син Силу текстил» в Дангаринском районе, предприятие по производству криолита, фторидного алюминия и сульфатной кислоты («Талко-химия»), ООО «Ёвон – котон», ООО «Ист Коттон НФР», ООО “Сзинян Инхай Хуанфантсюй, ООО «Хима-Текстил» в Яванском районе и другие.

За 2006-2015гг. во всех регионах республики в результате создания новых отечественных и совместных предприятий в нетрадиционных отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности изменилась отраслевая структура промышленности и тем самым обеспечивалась диверсификация промышленного производства, которая была направлена на освоение топливно-энергетических, минеральных и других природных ресурсов регионов. Диверсификация промышленного производства, особенно заметна в Согдийской области (табл.2).

Таблица 2. Отраслевая структура промышленности Согдийской области, %
Table 2. Sectoral structure of industry of Sughd region, %

ПОКАЗАТЕЛИ	1990	2010	2015	Изменение удельного веса отраслей
Вся промышленность	100,0	100,0	100,0	-
В том числе: **добывающая промышленность**	4,2	8,6	31,0	+26,8
Из них: добыча энергетических материалов	0,5	2,4	3,0	+2,5
добыча неэнергетических материалов	3,1	2,4	23,3	+20,2
производство электроэнергии, газа и воды	0,6	3,8	4,7	+4,1
Обрабатывающая промышленность	95,8	91,4	69,0	-26,8
Из них: металлургия	5,2	23,0	16,7	+11,5
химическая и нефтехимическая	8,2	2,1	5,8	-2,4
машиностроение и металлообработка	8,3	0,9	0,5	-7,8
лесная, деревообрабатывающая, целлюзно-бумажная	1,3	0,7	0,9	-0,4
легкая	52,1	25,4	10,6	-41,5
пищевая	19,8	38,8	33,3	+13,5
другие отрасли	0,9	0,5	1,2	+0,3

Расчеты автора по данным: Таджикистан: 20 лет государственной независимости // Статистический сборник. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2011.- С.426; Промышленность Республики Таджикистан // Стат. сборник. -Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. -С.24

Как видно из данных табл.2, отраслевая структура промышленности региона изменилась за рассматриваемый период в пользу отраслей добывающей промышленности, направленной на освоение природных ресурсов, прежде всего гидроэнергетических и минеральных ресурсов, а также полезных ископаемых.

В других регионах также получает интенсивное развитие процесс диверсификации регионального промышленного производства в направлении комплексного и рационального использования их природно-ресурсного потенциала на базе создания новых предприятий как добывающей, так и обрабатывающей промышленности.

Все это позволяет увеличить производство импортозамещающих товаров из местного сырья и улучшить снабжение населения ими за счет отечественного производства, а также обеспечить рабочими местами население отдаленных и горных районов страны.

Следует отметить, что если раньше в республике не производилось вообще нефтепродуктов (бензин, дизтопливо, мазут), а производство угля не удовлетворяло внутренних потребностей, то сегодня картина изменилась существенно (табл. 3).

Таблица 3. Динамика производства энергетических материалов и нефтепродуктов в Республике Таджикистан в 2006-2015гг., тыс.тонн

Table 3. Dynamics of production of energy materials and oil products in the Republic of Tajikistan in 2006-2015, thousand tons

Показатели	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2014/ 2006 раз
Уголь	104,6	198,5	199,7	412,0	515,6	878,1	1041,9	9,9
Каменный уголь	82,8	165,8	141,2	318,4	411,6	821,9	984,5	11,9
Бурый уголь	21,8	32,7	34,2	47,4	53,1	56,2	57,4	2,6
Нефть, в т.ч. газовый конденсат	23,7	25,8	27,0	29,8	27,3	24,5	24,6	1,1
Бензин	208,9	455,3	556,6	888,9	767,6	628,4	411,8	2,0
Дизельное топливо	1424	3186	3394	3304	3545	3733	2465	1,7
Мазут	5654	10204	11714	10878	8443	7847	4637	0,8
Битум	1849	3612	4079	2115	3780	3636	2138	1,1

Расчеты автора по: Промышленность Республики Таджикистан. - Душанбе:Агентство по статистике по Президенте Республики Таджикистан, 2016.- С.68-71, 121

Параллельно с диверсификацией промышленного производства в регионах происходит процесс диверсификации и сельскохозяйственного производства. В условиях Республики Таджикистан за счет сокращения посевов хлопчатника вполне можно увеличить площади посевов под зерновые, овоще-бахчевые, картофель, многолетние насаждения, в том числе цитрусовые культуры, являющиеся менее водоемкими и с меньшими негативными экологическими последствиями [3, с. 106]. Поэтому в годы государственной независимости получает ускоренное развитие зерноводство, овощеводство, картофелеводство, бахчеводство, садоводство и виноградарство за счет сокращения площади под хлопчатником, что можно видеть на примере Хатлонской области Республики Таджикистан (табл.4).

Таблица 4. Динамика роста производства сельскохозяйственной продукции в Хатлонской области Республики Таджикистан в 1991-2015 гг., тыс.тонн

Table 4. Dynamics of growth in agricultural production in the Khatlon region of the Republic of Tajikistan in 1991-2015, kt

Наименование сельскохозяйственной продукции	**1991**	**2000**	**2005**	**2010**	**2014**	**2015**	**2015/1991 раз**
Зерновые культуры	131,0	331,7	535,2	780,1	828,7	839,3	6,4
Хлопок-сырец	528,0	178,0	240,8	202,0	262,8	188,3	0,36
Картофель	9,5	48,7	129,1	209,7	227,0	241,9	25,5
Овощи	66,1	105,6	240,5	533,9	846,1	903,9	13,7

Бахчевые	337,1	78,8	137,0	409,8	422,9	440,4	1,3
Фрукты	8,5	38,8	53,8	95,4	135,0	148,2	17,4
Виноград	39,5	33,6	40,6	61,2	87,4	96,7	2,5
Мясо (в живом весе)	55,8	24,5	48,7	69,7	103,7	116,9	2,1
Молоко	258,2	86,1	212,1	290,1	410,0	431,9	1,7
Яйцо (млн. шт)	32,0	5,8	25,8	44,2	60,8	64,8	2,0
Шерсть	2,4	1,5	2,7	3,8	4,5	4,7	1,9
Мёд (тонна)	189	29	118	522	915	944,9	5,0

Расчеты автора по данным: Омори солонаи вилояти Хатлон дар солҳои 1991-2015. Маҷмӯаи оморӣ.- Сарраёсати Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Хатлон,- Қурғонтеппа, 2016. -С.106-203

В результате последовательного осуществления курса Правительства Республики Таджикистан на углубление диверсификации сельского хозяйства регионов существенно увеличилось производство продовольственных сельскохозяйственных продуктов, и было улучшено снабжение населения республики продовольствием, а также появилась возможность увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции, особенно сухофруктов, раннего лука и бахчевых, а также свежего винограда.

Таким образом, дальнейшая диверсификация промышленного и сельскохозяйственного производства в регионах на базе освоения их природно-ресурсного потенциала способствует комплексному развитию экономики регионов и страны в целом, повышению уровня промышленного развития регионов и обеспечению продовольственной безопасности страны.

Диверсификация экономики регионов в обозримой перспективе, как определено в СНР-2030, выступает как одна из стратегических задач, направленных на превращение нашей республики в индустриально-аграрную страну и рациональное использование природно-ресурсного потенциала регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 22 декабря 2016 года [электронный ресурс]. URL: http://president.tj/node/13739 (дата обращения: 22.12.2016 г.).
2. Балабан В.А. Синергия: истоки и проявления. Монография / В.А. Балабан. -Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2008. -140 с.
3. Комилов Н. Особенности земельных ресурсов в сельском хозяйстве Республики Таджикистан / Н. Комилов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2016. -№2/1(193). -С.104-106.
4. Кофанов А.А. Диверсификация региональной экономики как доминирующая стратегия структурного развития в условиях глобализации экономических отношений(региональная экономика): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.А. Кофанов. –Краснодар, 2011. – 31 с.
5. Омори солонаи вилояти Хатлон дар солҳои 1991- 2015. Маҷмӯаи оморӣ.- Сарраёсати Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Хатлон. -Қурғонтеппа, 2016. - 278 с.
6. Промышленность Республики Таджикистан. -Душанбе: Агентство по статистике по Президенте Республики Таджикистан, 2016. -175 с.
7. Регионы Республики Таджикистан. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. – 323 с.
8. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический ежегодник. -Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. – 520 с.
9. Турганова Л.В. Диверсификация экономики как инструмент устойчивого развития региона (на примере Липецкой области) (региональная экономика): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л.В. Турганова. – Москва, 2011. – 26 с.
10. Умед Давлатзода. Минтақаи Озоди Иктисодӣ: аз миллиард ба миллиардҳо / У. Давлатзода// Ҷумҳурият. – 2016. – 13 декабрь. – №244(23066).

ДИВЕРСИФИКАТСИЯИ ИСТЕҲСОЛОТ ҲАМЧУН ОМИЛИ МУҲИММИ ИСТИФОДАИ ОҚИЛОНАИ ЗАХИРАҲОИ ТАБИИИ МИНТАҚАҲО

Дар мақола моҳият ва хусусиятҳои диверсификатсияи иқтисодиёти минтақавӣ мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Моҳияти диверсификатсияи иқтисодиёти минтақавӣ аз нуқтаи назари истифодабарии иқтидории захираҳои табиии минтақа ҳамчун раванди такмили сохтори соҳавии иқтисодиёти минтақавӣ, ки ба пурра истифодабарии захираҳои табиии он нигаронида шудааст, кушода дода мешавад. Муаллиф дар асоси таҳлили муқоисавии шаклҳои диверсификатсия дар сатҳҳои микро-, мезо- ва макроиқтисод, хусусиятҳои диверсификатсияи иқтисодиёти минтақавиро муайян мекунад.

Дар мақола методикаи ҳисобкунии сатҳи диверсификатсияи иқтисодиёти минтақа ва алоқамандии он бо иқтидори захираҳои табиии минтақа, таъсири диверсификатсияи иқтисодиёти минтақа ба истифодабарии иқтидори захираҳои табиии он асоснок карда шудааст. Инчунин, бартариҳои диверсификатсияи иқтисодиёти минтақа, ки дар таъмини самаранокии истифодабарии захираҳои табиӣ, меҳнатӣ ва объектҳои инфрасохтор зоҳир мегардад, нишон дода мешаванд.

Дар мақола диверсификатсияи истеҳсолоти саноатӣ ва кишоварзии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси маводҳои оморӣ таҳлил гардида, таъсири он ба истифодаи захираҳои табиии минтақаҳо ва ҳалли муаммоҳои рушди истеҳсолоти ивазкунандаи воридот мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Баланд бардоштани сатҳи диверсификатсияи истеҳсолоти саноатӣ ва кишоварзии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои истиқлолияти давлатӣ ба афзудани иқтидори содиротӣ, рушди истеҳсолоти ивазкунандаи воридот ва таъмини амнияти озуқаворӣ мамлакат мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: диверсификатсия, иқтисодиёти минтақа, сармоягузориҳои хориҷӣ, корхонаҳои муштарак, саноат, кишоварзӣ, ивазкунандаи воридот, бехатарии озуқаворӣ.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ

В статье рассматриваются сущность и особенности диверсификации региональной экономики. Сущность диверсификации региональной экономики раскрывается с позиции комплексного использования ресурсного потенциала региона. В этом контексте её можно рассматривать как процесс совершенствования отраслевой структуры экономики региона, направленный на полное и рациональное использование ресурсного потенциала региона с целью повышения его конкурентоспособности и вклада в устойчивое развитие национальной экономики. Автор, сравнивая разнообразные формы диверсификации на микро-, мезо- и макроуровнях, показывает особенности диверсификации региональной экономики.

В статье обоснована методика количественного измерения уровня диверсификации региональной экономики. Отмечается, что для оценки уровня диверсификации региональной экономики можно пользоваться показателем отраслевой структуры регионального производства и её изменением за анализируемый период.

Особое внимание в статье уделено раскрытию преимуществ диверсификации региональной экономики и её взаимосвязи с природно-ресурсным потенциалом региона, а также обоснованию роли диверсификации региональной экономики в обеспечении эффективного использования природно-ресурсного потенциала регионов.

В ней также дается анализ процесса осуществления диверсификации промышленного и сельскохозяйственного производства в регионах Республики Таджикистан в годы государственной независимости.

Ключевые слова: диверсификация, региональная экономика, иностранные инвестиции, совместные предприятия, промышленность, сельское хозяйство, импортозамещение, продовольственная безопасность.

DIVERSIFICATION OF PRODUCTION AS A FACTOR OF RATIONAL USE OF NATURAL RESOURCE POTENTIAL OF THE REGIONS

The article deals with the essence and features of diversification of the regional economy. The essence of the diversification of the regional economy is revealed from the positions of the all-round use of the region's resource potential. In this context, it can be viewed as a process of improving the sectoral structure of the regional economy aimed at the full and rational use of the region's resource potential in order to increase its competitiveness and contribute to the sustainable development of the national economy. The author, comparing various forms of diversification at the micro, meso and macro levels, shows the features of the diversification of the regional economy.

The article substantiates the methodology of quantitative measurement of the level of diversification of the regional economy. It is noted that to assess the level of diversification of the regional economy, one can use the indicator of the sectoral structure of regional production and its change for the analyzed period.

Particular attention is paid to the disclosure of the advantages of diversification of the regional economy and its relationship with the natural and resource potential of the region, as well as the rationale for the role of diversification of the regional economy in ensuring the effective use of the natural and resource potential of the regions.

The article also analyzes the process of diversification of industrial and agricultural production in the regions of the Republic of Tajikistan during the years of state independence.

Key words: diversification, regional economy, foreign investment, joint venture, industry, agriculture, import substitution, food security.

Сведения об авторе: ***Бегматов Бобур Ашурович*** – Институт экономики и демографии АН РТ, аспирант. **Адрес:** 734061, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.Айни 44. E-mail: **bobur_begmatov@mail.ru.**
Телефон: **905-50-59-80**

Information about the author: ***Begmatov Bobur Ashurovich*** - Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, post-graduate student. **Address:** 734061, Republic Tajikistan, Dushanbe, Sadriddin Aini Street, 44. E-mail: **bobur_begmatov@mail.ru**. Phone: **905-50-59-80**

УДК 338.001

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК КРУПНАЯ ПОДСИСТЕМА ИННОВАЦИОННОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Бакаев М.Х.

Политехнический институт Таджикского технического университета им. М.Осими в г. Худжанде

Опыт большинства развивающихся стран и стран с переходной экономикой указывает на то, что современная мировая политика в области прав интеллектуальной собственности носит конкретный юридический характер и не учитывает проблемы их развития, более того, она может стать неким барьером социально-экономического развития стран - «чистых» реципиентов технологий.

Национально-инновационная система и национальная стратегия интеллектуальной деятельности являются неотъемлемой частью системы управления инновационным потенциалом и регулирования их взаимодействий.

В Республике Таджикистан издан ряд стратегических и нормативных документов, призванных к улучшению экономической составляющей всех сфер промышленности, научно-технической деятельности и повышению экспортного потенциала.

Основополагающим документом является Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Таджикистан до 2020 года. Целью данного документа является достижение устойчивого развития страны путем диверсификации отраслей экономики, способствующей переходу от сырьевой направленности к долгосрочному плану сервисно - технологической экономики.

В своем ежегодном послании к народу Таджикистана президент страны подчеркнул, что выполнение стратегии индустриально-инновационного развития является одной из основных задач, стоящих перед страной, и приоритетную роль в этом играют вопросы коммерциализации интеллектуальной собственности, вовлечение ее в экономический и хозяйственный оборот и ее использование в рыночном хозяйстве государства.

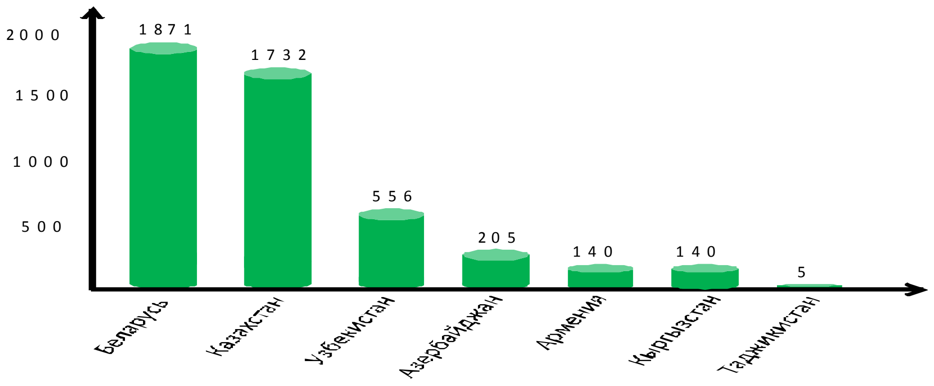
Приоритетами индустриально-инновационной политики государства являются развитие и создание потенциально конкурентоспособных промышленных производств, однако достижение поставленных задач невозможно без использования систем охраны интеллектуальной собственности [1, 2].

Экономика развитых стран почти на 85-95% прироста ВВП обусловленная знаниями, воплощенными в технику и технологию носит интеллектуально-инновационный характер. Правовая защита передовых технических и технологических решений позволяет фирмам этих стран завоевывать на определенный промежуток времени монопольное положение на рынке, способствует созданию и сбыть конкретной продукции.

Прежде всего, национальная политика в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности должна быть направлена на совершенствование законодательства по защите интеллектуальной собственности, включающего в себя совершенствование процессов правовой охраны, введение новых объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, обеспечение защиты прав и законных интересов авторов, организаций, инвесторов и страны в целом. [3]

Сравнительный анализ статистических данных о патентной активности стран мира, в том числе и стран СНГ, который делается Всемирной организацией интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization) на 2012 год показывает, что лидирующие места по числу запатентованных изобретений занимают Китайская Народная Республика с 526412 патентами, второе место США с 503582 патентами, а Россия занимает восьмое место с 41414 патентами [3, 4].

Рис. 1 Рейтинг стран СНГ по числу патентных заявок на 2012 г.
Pic.1. The rating of the CIS countries in terms of the number of patent applications for 2012



Национальный патентно-информационный центр Министерства экономического развития и торговли Таджикистана в 2012 году получил 5 заявок на выдачу внешних патентов. Между тем, Казахстан занимает 44 место с 1732 заявками и Узбекистан 61 место с 556 заявками. Соседний Кыргызстан занимает 84 место с 140 заявками на выдачу патентов [5, 6].

Данный анализ еще раз показывает, что инновационный характер развития национальной экономики коренным образом влияет на диверсификацию важных отраслей народного хозяйства, конкурентоспособность производств и товаров, а также развитие экспортного потенциала национальной экономики.

В современном мире жесткой конкуренции, только опираясь на достижения в области высоких технологий, технической модернизации производств, внедрение новых технологий и, самое главное, воспитание интеллектуально продвинутого подрастающего поколения, можно добиться высоких достижений во всех областях народного хозяйства.

В Таджикистане успешно функционирует Национальный патентно-информационный центр, действует агентство по авторским и смежным правам, а также государственная комиссия по охране сортов растений, и при этом придается большое значение соблюдению международных норм по охране авторских прав и защите интеллектуальной собственности. [4]

Исследования показывают, что современные производственные предприятия играют ведущую роль в разработке инновационных технологий и новых товаров. Особенно на уровне предприятия обеспечивается необходимая концентрация рыночных, интеллектуальных, человеческих и инфраструктурных активов. В современном мире инновационное развитие диктует новые требования к управлению результатами интеллектуальной деятельности. В последнее время все большую роль в рыночном хозяйстве играют нематериальные активы. Результаты интеллектуальной деятельности в виде высокотехнологичных и наукоемких товаров пронизывают всю жизнь постиндустриального общества, определяют экономический рост и социально-экономическое положение стран в глобальном мире.

Глобализация последних десятилетий, как бы к ней ни относились, требует адекватных методов управления интеллектуальной собственностью. В эти изменения вовлекаются все большее количество людей с их интересами, затрагиваются и все больше переплетаются экономические и правовые отношения.

В современном мире тенденции развития указывают на то, что к середине XXI века мировыми лидерами станут государства, обладающие самыми наукоемкими технологиями. Это означает дальнейший упадок многих стран, ориентированных на торговлю сырьем, полезными ископаемыми, энергоносителями и материалоемким машиностроением, а на первый план уверенно выходит коммерциализация интеллектуальной деятельности.

Учитывая, что результаты экономического роста и технологического развития многих стран мира находятся в прямой зависимости от наличия целостной и эффективной системы поэтапной подготовки интеллектуально продвинутых кадров, при этом было бы правильным генерацию творческого и интеллектуального потенциала молодёжи начинать со школьной

скамьи, тщательно разработав методику генерации интеллекта, создав необходимую почву для успешного ее осуществления.

Например, наряду с другими предметами школьной программы было бы актуальным дополнительно ввести и предмет, условно называемый «интеллектом», где бы в течение года или меньше по специально разработанной программе обучали бы школьников первичным навыкам инновационной деятельности, методам решения новых технических и технологических задач, а также их коммерциализации.

Новый предмет можно было бы включить и в список предметов, по которым ежегодно проходят олимпиады всех уровней, при этом выносимые на олимпиаду новые технические решения, промышленные образцы или макеты оценивались бы по таким критериям, как новизна, существенные отличия, а также их положительные эффекты.

В учебных программах Высшего учебного заведения можно было бы ввести такие предметы, как «патентоведение», или «нововведение, и защита интеллектуальной собственности». Данный предмет охватывал бы ряд направлений, по которым студенты обучались бы навыкам нововведения, инновационного мышления, грамотному составлению заявочных материалов на предполагаемое изобретение, а также защите интеллектуального продукта на международных рынках с последующей их коммерциализацие.

Всё это, в конечном счете дало бы в ближайшим будущем свои плоды по формированию интеллектуально развитого общества, улучшению инновационного климата в Республике, переводя экономику страны на инновационный путь развития, расширению качественных и количественных возможных запатентованных товаров, а также улучшению экономической, социальной и экологической составляющих в Республике, и самое главное, все эти достижения непременно отразились бы на благосостоянии каждого человека, живущего в нашей любимой стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности Республики Таджикистан от 12 января 2011 года, №268. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ncpi.tj/files/postanov/post/ (дата обращения: 27.11.2017 г.)
2. Раджабов Т. Проблемы повышения научно-технического потенциала Республики Таджикистан и снижения угроз в этой сфере / Т. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе: Сино, 2011. – №6(70). –С.93-94.
3. Гуманитарные технологии, аналитический портал. [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru// (дата обращения: 10.09.2017 г.)
4. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) [Электронный ресурс]. URL: http:// www.wipo.int/portal/ru/(дата обращения: 02.08.2017 г.)
5. Информационный портал Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: http:// www.news.tj/ (дата обращения: 16.10.2017 г.)
6. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: http:// www .medt.tj/ (дата обращения: 25.12.2017 г.)

ФАЪОЛИЯТИ ЗЕҲНӢ ҲАМЧУН ЗЕРСИСТЕМАИ АСОСИИ САМТИ ИННОВАТСИОНИИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар ҷаҳони имрӯза табдили рушди иқтисодиёти ҷаҳонӣ бештар, рушди вектори инноватсионӣ муҳиммият мебахшад, зеро ки онҳо асосан рақобатпазирии иқтисодиёти миллиро дар бозорҳои ҷаҳонӣ муайян месозанд ва дар асоси моликияти зеҳнӣ густариши сарчашмаҳои нави рушди иқтисодии кишвар мебошанд. Низоми мустақили иштирокчиёни бозори саноатӣ-инноватсионӣ дар шароити тараққиёти рушди иқтисоди бозорӣ, фишанги асосии самаранокии сиёсати иқтисодӣ ба ҳисоб меравад.

Қариб 85-95% афзоиши ММД иқтисодиёти мамлакатҳои пешрафта бо донишҳои техникӣ ва технологӣ вобаста буда, хусусияти интеллектуалӣ-инноватсионро доро мебошад. Ҳифзи ҳуқуқии пешрафти техникию технологӣ имкон медиҳад, ки ширкатҳои ин кишварҳо дар муддати муайян мавқеи монополиро дар бозори ташаккул ва рақобати маҳсулотҳои алоҳида ба даст оваранд.

Пеш аз ҳама, сиёсати миллӣ дар соҳаи ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ бояд такмил ёбад, ҳифзи моликияти зеҳнӣ, аз ҷумла такмили равандҳои ҳифзи ҳуқуқ, ҷорӣ намудани объектҳои моликияти зеҳнӣ ба муомилоти иқтисодӣ, таъминоти ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои муаллифон, ташкилотҳо, сармоягузорон бояд ба инобат гирифта шаванд.

Мақолаи мазкур ба таҳлили моликияти зеҳнӣ, ҳамчун зернизоми вектори инноватсионии рушди иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахшида шудааст.

Калидвожаҳо: инноватсия, стратегияи миллӣ, моликияти зеҳнӣ, давлат, афзалият, сиёсати миллӣ, рейтинг, рақобатпазирӣ, рушди иқтисодиёт.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК КРУПНАЯ ПОДСИСТЕМА ИННОВАЦИОННОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В современном мире развития глобальной экономики всё большее значение приобретает инновационный вектор развития, так как именно он во многом определяет конкурентоспособность национальной экономики на мировых рынках и становится новым источником экономического роста стран, основанном на интеллектуальном развитии. В условиях развития конкурентно-рыночных отношений, основным действенным рычагом экономической политики государства является самодостаточная система индустриально-инновационной деятельности субъектов рынка.

Экономика развитых стран почти на 85-95% прироста ВВП обусловлена знаниями, воплощенными в технику и технологию, носит интеллектуально-инновационный характер. Правовая защита передовых технических и технологических решений позволяет фирмам этих стран завоевывать на определенный промежуток времени монопольное положение на рынке создания и сбыта конкретной продукции.

Прежде всего, национальная политика в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности должна быть направлена на совершенствование законодательства, по защите интеллектуальной собственности, включающего в себя совершенствование процессов правовой охраны, введение новых объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, обеспечение защиты прав и законных интересов авторов, организаций, инвесторов и страны в целом.

Данная статья посвящена анализу интеллектуальной деятельности как крупной подсистемы инновационного вектора развития экономики Республики Таджикистан.

Ключевые слова: инновация, национальная стратегия, интеллектуальная собственность, государства, приоритет, национальная политика, рейтинг, конкуренция, глобализация, экономический рост.

INTELLECTUAL ACTIVITY AS A LARGE SUBSYSTEM OF THE INNOVATIVE VECTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the modern world of global economy development, the innovative vector of development is gaining increasing importance, since it is they that largely determine the competitiveness of the national economy in world markets and become new sources of economic growth of countries based on the intellectual. In the conditions of development of competitive-market relations, the main effective lever of the state economic policy is a self-sufficient system of industrial-innovative activity of market subjects.

The economy of developed countries is almost 85-95% of GDP growth, due to knowledge embodied in technology and technology, is of an intellectually innovative nature. Legal protection of advanced technical and technological solutions allows the firms of these countries to conquer for a certain period of time the monopoly position in the market of the creation and marketing of specific products.

First of all, the national policy in the field of protection and protection of intellectual property rights should be aimed at improving legislation, protecting intellectual property, including improving the processes of legal protection, the introduction of new intellectual property objects into economic circulation, ensuring the protection of the rights and legitimate interests of authors, organizations , investors and the country as a whole.

This article is devoted to the analysis of the development of intellectual activity as a large subsystem of the innovative vector of economic development of the Republic of Tajikistan.

Key words:: Innovation, national strategy, intellectual property, states, priority, national policy, rating, competition, globalization, economic growth.

Сведения об авторе: ***Бакаев Мирзохамид Хабибович*** **-** Политехнический институт Таджикского технического университета им. М. Осими в г.Худжанде, кандидат технических наук, доцент кафедры мировой экономики. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, ул. Ленина 226. Телефон: **(+992) 77 928-80-40-30.**
E-mail: **bakaevmh@mail.ru**

Information about the author: ***Bakaev Mirzokhamid Khabibovich*** - Polytechnic Institute of the Tajik Technical University. M. Osimi in Khujand, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, str., Lenin 226. Phone: **(+992) 77 928-80-40-30**.
E-mail: **bakaevmh@mail.ru**

УДК 338.22

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Рахматуллозода Манучехр Неъматулло
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистан

К началу XXI века почти все государства СНГ завершили переход к рыночной экономике. Вместе с тем изменилась и роль государства в экономике. В Таджикистане с переходом к рыночной экономике и завершением процесса приватизации основное внимание сконцентрировано теперь на создании благоприятной как для потенциальных инвесторов, так и отечественных предпринимателей и производителей институциональной среды.

В современном обществе, учитывая процесс глобализации, институциональный аспект предпринимательства заслуживает тщательного изучения. Просматривая законодательства большинства постсоветских стран нельзя не отметить, что законы принимаются в интересах предпринимателей, становятся более социально-ориентированными. Это наглядно иллюстрирует изменения в Налоговом Кодексе РТ, внесенные в 2017 году. Кроме этого, в настоящее время в таджикских СМИ стараются более подробно объяснять схему налогообложения, поскольку большинство представителей малого бизнеса в Таджикистане не имеют высшего экономического образования и могут сталкиваться с недобросовестной работой представителей налоговой системы. Именно поэтому в РТ созданы специальные бесплатные юридические отделения, оказывающие консультации населению не только в столице, но и в регионах.

Современное предпринимательство - это не только исторически сложное и многогранное явление, затрагивающее все аспекты жизнедеятельности общества, но и теоретическая категория, проникающая практически во все современные гуманитарные науки. Теоретическая значимость изучения институциональной среды состоит в том, что именно данная среда является базовой, определяющей общественное развитие.[1, с.24]

Если рассматривать само понятие институциональной среды, то среди всего разнообразия определения данного понятия, достаточно полно оно раскрыто в определении, приведенном Е.С. Силовой. Институциональная среда, по словам Е.С. Силовой, сложная упорядоченная система базисных и инфраструктурных экономических институтов, создающих условия для общественного воспроизводства через формирование общеобязательных правил и механизмов их поддержания, с другой стороны, система отношений между экономическими субъектами и институтами по поводу удовлетворения потребностей экономических субъектов в институтах и институциональных механизмах. [3, с.8]

Конечно, нельзя не отметить и тот факт, что развитие институциональной среды любого государства – это, прежде всего, результат прошлых действий государства. Если рассматривать Республику Таджикистан, то, несомненно, при переходе к рыночной экономике, а также последовавшей после распада СССР гражданской войны, наши предприниматели столкнулись с огромным количеством преград. Руководители советского периода не смогли быстро сориентироваться в условиях нового рынка, что повлекло за собой крах целого ряда крупных предприятий.

Бесспорно, по мнению авторов, и то, что для благоприятной институциональной среды предпринимательства огромное значение имеет когнитивный аспект, то есть наличие квалификаций и знаний для открытия бизнеса. На развитие предпринимательства оказывают влияние множество факторов, такие как экономические условия регионов, исторический опыт, образование. Однако, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что наличие образования, по мнению таджикской молодежи, не самый существенный фактор развития бизнеса. Это ошибочное мнение часто становится причиной краха бизнеса еще в стадии становления и приводит к трудовой миграции, как альтернативе создания частного бизнеса.

Институты можно условно классифицировать в следующие основные группы: правовые институты, регулирующие, институты развития человеческого капитала, институты

координации и распределения рисков.

Под правовыми институтами понимаются институты судебной, законодательной и административной системы, призванные обеспечивать неприкосновенность личности и частной собственности.

К регулирующим институтам относятся органы, занимающиеся контролированием и регулированием различных сторон повседневной деятельности предприятий, а также обладающие правом приостановления деятельности компаний.

К регулирующим институтам относятся, во-первых, государственные органы, от которых зависит простота и скорость открытия, расширения и ликвидации бизнеса, включая тех, которые отвечают за доступ юридических лиц к инфраструктуре, земле и выдачу разрешений на строительство.

Во-вторых, регулирующие органы представлены институтами, осуществляющими контроль за соблюдением общих правил хозяйствования, включая правила внешней торговли, лицензирования и сертификации, налоговые правила, санитарно-эпидемиологические правила, правила техники безопасности и т.д.

Третью группу регулирующих органов составляют органы антимонопольного регулирования и контроля, обеспечивающие качество рыночной конкуренции.

Институты развития человеческого капитала включают в первую очередь институты в сферах здравоохранения, образования и социального обеспечения. Возрастание роли человеческого фактора в экономическом развитии общества, достигшем постиндустриальной стадии, предъявляет повышенные требования к образованию и здоровью населения.[2, 40]

К институтам координации и распределения рисков относятся страховые компании и страховые государственные институты (институты страхования вкладов, инвестиционные фонды, частные и государственные венчурные компании и агентства).

Наибольшее значение для развития благоприятной и инвестиционно привлекательной институциональной среды имеет бюджетная и налоговая политика государства и механизмы государственного регулирования рыночных отношений, а также правовая среда.

Пределы государственного вмешательства в экономику должны быть таковы, чтобы сохранялся интерес к легитимному предпринимательству, экономика не уходила в тень, капиталы оставались в стране, а не вывозились из нее. Для этого стране нужна грамотная, научно обоснованная экономическая политика, которая и должна реализовываться путем государственного регулирования предпринимательской деятельности.[4, с.47]

Качество институциональной среды любого государства можно выявить по открытым рейтингам, среди которых наиболее известными являются GRICS, Doing Business, PRS Group, и другие.

В таблице 1 представлены данные, указывающие на позицию Республики Таджикистан в совокупном рейтинге благоприятности ведения бизнеса (по отношению к 189 другим странам), а также позиции страны в рейтингах для каждого из десяти индикаторов Ведения бизнеса. [5]

Таблица1. Рейтинг Ведение бизнеса Республики Таджикистан за 2015-2016гг.
Table 1. Rating Doing business in the Republic of Tajikistan for 2015-2016

	Рейтинг DB 2016	Рейтинг DB 2015	Изменения
Регистрация предприятий	57	81	↑24
Получение разрешений на строительство	152	150	↓-2
Подключение к системе электроснабжения	177	176	↓-1
Регистрация собственности	102	101	↓-1
Получение кредитов	109	118	↑9
Защита миноритарных инвесторов	29	27	↓-2
Налогообложение	172	178	↑6
Международная торговля	132	159	↑27
Обеспечение исполнения контрактов	54	54	Нет изменений
Разрешение неплатежеспособности	147	147	Нет изменений

Данные таблицы позволяют авторам сделать вывод о том, что в 2016 году показатели регистрации предприятий улучшились – по этому показателю Таджикистан поднялся на 57 место, по сравнению с 81 местом, в 2015 году. Однако следует обратить внимание на снижение показателей по защите миноритарных инвесторов на две строчки, что, конечно, отрицательно сказывается на инвестиционной привлекательности Таджикистана.

По показателям международной торговли Таджикистан поднялся на 27 строчек, по сравнению с 2015 годом, заняв 132 позицию. Эти улучшения связаны, по мнению авторов, с вхождением нашей республики во Всемирную Торговую Организацию в 2011 году. Также не радуют показатели по обеспечению исполнения контрактов и разрешению неплатежеспособности, которые по сравнению с 2015 году не изменились вовсе, что может говорить о недостаточной проработке данных вопросов соответствующими компетентными органами.

Институциональная среда таджикской экономики не только имеет многочисленные административные барьеры, но и далека от благоприятной для развития конкурентоспособности экономических субъектов. Хотя в последнее время предпринимаются меры по изменению структуры таджикского производства и формированию инновационного сценария развития: [4, 112]

1) сформированы базовые институты рыночной экономики, правовые основы предпринимательской деятельности. Однако, к сожалению, эти институты не обеспечены эффективными механизмами защиты. Кроме того, регламентирование их деятельности нечеткое, допускает двусмысленное трактование, часто меняется по отдельным составляющим без достаточного обоснования содержания и сроков выполнения;

2) становление системы происходит на почве многовековой культуры таджикского народа в противодействии с представителями бывшего административного аппарата и стереотипами плановой экономики.

3) создан институт налогообложения. В то же время нестабильность налогового законодательства, большое количество налогов, сложный и запутанный вопрос порядка их уплаты, высокие социальные платежи толкают субъектов предпринимательства к деятельности в условиях "теневой" экономики и неформальных правил поведения.

4) начался процесс финансового обеспечения сектора, однако доступ к получению внешнего финансирования субъектов предпринимательской деятельности ограничивается недостаточным уровнем финансовой поддержки, осложняется финансовым кризисом 2008-2009 и кризисом, вызванным ведением санкций против России, а также высокими процентными ставками и требованием залогового и иного обеспечения кредитов.

Такие проблемы по всем направлениям создания институциональной среды затрудняют предпринимательскую деятельность и замедляют темпы и эффективность реформ в важном секторе национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ареповская С.Н. Предпринимательская деятельность в условиях институциональных изменений / С.Н. Ареповская, И.Б. Шильникова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2015. -№6. –С.24-27. [Электронный ресурс]. https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1551386
2. Андрейченко Н.В. Институциональная устойчивость российской экономической системы как основа для долгосрочного и стабильного развития. Путь в науку. Горизонты экономической науки: Коллективная монография / Н.В. Андрейченко, А.Р. Страшко; кол.авт.; под общей редакцией О.С. Белокрыловой. –Ростов н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век», 2014. –131 с. [Электронный ресурс]. https://port-u.ru/item/1271-andreychenkostat1
3. Силова Е.С. Понятия институциональной среды в регионах России / Е.С. Силова // Вестник СибГАУ. - 2009. - №1-2. -С. 8.
4. Широкова Г.В. Влияние национальной институциональной среды на степень интернационализации фирм малого и среднего бизнеса из стран с переходными экономиками / Г.В. Широкова, Т.В. Цуканова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. – 2012. -231 с.
5. Официальный сайт Всемирного Банка. [Электронный ресурс]. http://www.vsemirnyjbank.org. (дата обращения: 10.05.2017).

ТАЪСИРИ ОМИЛҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИ БА РУШДИ СОҲИБКОРӢ

Дар мақолаи мазкур ҷанбаи институтсионалии соҳибкорӣ дар иқтисодиёти муосир барраси мегардад. Ба акидаи муаллиф, маҳдудияти дахолати давлатӣ дар иқтисодиёт бояд чунин бошад, ки тиҷорат қонунӣ нигоҳ дошта шавад, сармояхо дар мамлакат боқӣ монанд ва аз он баровардa нашаванд. Барои ин, давлат ба сиёсати дурусти иқтисодӣ ниёз дорад, ки бояд тавассути танзими давлати фаъолияти соҳибкорӣ амалӣ карда шавад.

Муайян карда мешавад, ки ташаккули муҳити институтсионалӣ на танҳо аз ҳолатҳои мавҷудаи иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ, балки давраи қаблии рушди ҷомеа, таърих, анъанаҳо, психология ва хусусиятҳои фарққкунандаи маънии иҷтимоие таъсир мерасонад. Дар мақола таснифоти шарти стандартии муассисаҳо, инчунин тавсифи мухтасари ҳар як гурӯҳи институтҳо оварда шудааст.

Маълумоти Ҷадвали 1, ки дар мақола оварда шудааст, барои хулоса баровардан оиди сифати муҳити институтсионалӣ барои солҳои 2015-2016 имкон медиҳад. Кайд мегардад, ки муҳити институтсионалии иқтисодиёти точик на танҳо монеаҳои зиёди маъмурӣ дорад, балки дар баробари ин барои рушди рақобатпазирии субъектҳои хоҷагидорӣ хеле мусоид мебошад. Чораҳое, ки аз ҷониби давлат барои тағйир додани сохти истеҳсолот анҷом дода мешаванд ва сенарияи рушди инноватсиони пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: муҳити институтсионалӣ, институт, сифати муҳити институтсионалӣ, институтхои ҳуқуқӣ, институтхои танзимӣ, институтхои мутобикати ва мубодилаи хавфҳо.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В данной статье рассматривается институциональный аспект предпринимательства в современной экономике. По мнению автора, пределы государственного вмешательства в экономику должны быть таковы, чтобы сохранялся интерес к легитимному предпринимательству, капиталы оставались в стране, а не вывозились из нее. Для этого стране нужна грамотная экономическая политика, которая и должна реализовываться путем государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Поясняется, что на формирование институциональной среды оказывают влияние не только существующие социально-экономические и политические обстоятельства, но и предшествующий период развития общества, его история, традиции, психология и отличительные свойства общественного самосознания. В статье приведена условная классификация институтов, а также даны краткие характеристики каждой из данных групп институтов.

Данные таблицы 1, приведенные в статье, позволяют сделать вывод о качестве институциональной среды за 2015-2016гг. Отмечается, что институциональная среда таджикской экономики не только имеет многочисленные административные барьеры, но и далека от благоприятной для развития конкурентоспособности экономических субъектов. Приведены меры, предпринимаемые государством по изменению структуры таджикского производства и формированию инновационного сценария развития.

Ключевые слова: институциональная среда, институт, качество институциональной среды, правовые институты, регулирующие институты, институты координации и распределения рисков.

THE INFLUENCE OF INSTITUTIONAL FACTORS ON ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

This article examines the institutional aspect of entrepreneurship in the modern economy**.** In the author's opinion, the limits of state intervention in the economy should be such as to keep interest in legitimate business; the capital remained in the country, and not exported from it. To do this, the country needs a competent economic policy, which should be implemented through the state regulation of business activity.

It is explained that the formation of the institutional environment is influenced not only by existing socio-economic and political conditions**,** but also the previous period of development of society, its history, traditions, psychology and distinctive features of social self-consciousness. The article presents a conditional classification of institutions, as well as brief characteristics of each of these groups of institutions.

The data of Table 1, given in the article, allow us to conclude about the quality of the institutional environment for 2015-2016. It is noted that the institutional environment of the Tajik economy not only has numerous administrative barriers, but also far from favorable for development of competitiveness of economic entities. Presented state measures to change the structure of Tajik production and the formation of an innovative development scenario.

Key words: institutional environment, institute, the quality of the institutional environment, legal institutions, regulatory institutions, Institutes of coordination and distribution of risks.

Сведения об авторе: ***Рахматуллозода Манучехр Неъматулло* -** Институт предпринимательства и сервиса, Таджикистан, аспирант кафедры экономической теории и предпринимательской деятельности. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734055, г. Душанбе, проспект Борбад 48/5. E-mail: **manuch00@mail.ru**. Телефон: **918-24-70-74; 918-41-70-74**

Information about the author: ***Rahmatullozoda Manuchehr Nematullo*** - Institute of Entrepreneurship and Service Tajikistan, post-graduate student of the Department of Economic theory and entrepreneurship **Address:** Republic of Tajikistan, 734055, Dushanbe, Borbad Avenue 48/5. Telephone **918-24-70-74; 918-41-70-74.**
E-mail: **manuch00@mail.ru**

УДК: 338.45(575.3)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ТАДЖИКИСТАНА

Мехроби Ислом Хайдарзода, Бердиев Р.Б.
Института предпринимательства и сервиса Таджикистана,
Таджикский национальный университет

Одним из наиболее перспективных способов активизации и совершенствования инновационной среды региона является кластерный подход в реализации инновационной политики. По сравнению с традиционными способами интеграции региональных промышленных предприятий, кластеризация экономики региона имеет ряд преимуществ для создания инновационной среды регионального развития и применения результатов исследования и разработок в производстве. Это связано с тем, что основы регионального промышленного кластера составляет развитая система распространения новых технологий, знаний, продукции – так называемая технологическая сеть, которая опирается на совместную научную базу. Состав региональных текстильных кластеров также состоит из малых предприятий как гибкий сегмент предпринимательских структур, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики региона. Кроме того, у участников регионального промышленного кластера формируются дополнительные конкурентные преимущества за счет привлечения в свой состав научно-исследовательских институтов и развития интеграционных связей между наукой и производством, которые значительно сокращают затраты на внедрение инноваций. Исходя из этого, роль региональных промышленных кластеров в развитии инновационной среды региона является очень существенной.

Таким образом, региональные промышленные кластеры чрезвычайно важны для активизации и совершенствования инновационной среды региона. Они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчен доступ к капиталу промышленного предприятия, а также активно происходит обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям[1, с.133-134].

Экономический эффект кластеров состоит в повышении производительности труда, в стимулировании новых компаний, в развитии инновационного потенциала.

Мировой опыт показывает, что кластер, выступая как организационно-экономическая форма взаимодействия между родственными и вспомогательными отраслями, способствует расширению ассортимента производимых изделий и освоению новых рынков [2, с.55].

Для региональных промышленных кластеров характерна высокая степень внедрения инновационных ресурсов за счет сокращения операционных издержек и транспортных расходов участников кластера из-за концентрации на одной территории предприятий отрасли. Минимизация инвестиционных рисков путем их распределения между участниками кластера также способствует этому процессу. В связи с этим кластеры стимулируют инновации за счет обмена ноу-хау, квалифицированными кадрами, взаимодействия с образовательными учреждениями. Кроме того, кластеризация способствует коммерциализации знаний за счет стимулирования создания новых компаний, способности оперативной апробации на рынке инновационных продуктов и услуг[3, с.124].

Одной из основных особенностей кластера является наличие совокупности сопряженных положительных эффектов, формирующих их сравнительные преимущества, такие как эффект масштаба производства, эффект охвата, эффект синергии и эффект мультипликатора.

В основе эффекта масштаба производства лежит наличие в лице одной из фирм кластера ядра инновационной активности. Эффект охвата достигается, когда имеющиеся факторы производства используются одновременно для производства нескольких видов продукции. При группировке предприятий в кластер эффект охвата значительно усиливается в силу появления

возможности использования фактора производства на различных предприятиях при минимальных транзакционных издержках[4, с.16-23].

Оптимальное сочетание элементов системы кластера создает эффект синергии, в рамках которого повышается качество выпускаемой продукции и улучшается эффективность взаимодействия участников кластера. Суть эффекта заключается в том, что возникающая при объединении предприятий новая экономическая структура может использовать синергетический эффект, при этом результат деятельности подобного объединения превосходит сумму результатов деятельности разрозненных предприятий. Однако здесь каждый участник сохраняет свою независимость и борется за повышение собственных конкурентных преимуществ внутри кластера, что в целом способствует устранению малоэффективных форм предприятий.

При одновременном эффекте масштаба, охвата и синергии неприбыльным членам кластера становится возможным преодолеть нижнюю границу рентабельности с помощью специализации, которая обеспечивает повышение производительности труда и снижение себестоимости производимой продукции. Таким образом, предприятия, входящие в кластер, получают дополнительные конкурентные возможности.

По мере активизации деловых связей в регионе, создается эффект мультипликатора, что является ключевым показателем успешного кластера.

На мультипликативный эффект кластера оказывают влияние не только экономическое, но и географическое положение региона, определяющее степень его экономической замкнутости или открытости, а также развитость и устойчивость региональной экономики, которую во многом обеспечивают успешно функционирующие региональные кластеры[5,с.16-23]. Способность региональных предприятий производить конкурентоспособную продукцию, пользующуюся большим спросом не только в самом регионе, но и за его пределами, определяет достаточно высокий уровень эффекта мультипликатора.

Помимо эффекта мультипликатора для членов кластера мультипликативный эффект возникает и у предприятий смежных отраслей и поддерживающих производств, формирующих кластерную инфраструктуру. Это обусловлено, прежде всего, территориальной близостью предприятий к узловым участникам кластера, ростом инвестиционной привлекательности кластера и активизацией инновационных процессов. Так, привлечение инвестиций в кластеры способствует появлению мультипликативного эффекта развития экономики всего региона[6, с.98-101].

Наряду с активизацией инновационных процессов в регионе кластеризация промышленности региона создает дополнительные возможности для устойчивого развития региона. Это будет связано с следующими обстоятельствами:

1. Кластеры укрепляют региональную самообеспеченность и тем самым способствуют участию заинтересованных сторон в процессе устойчивого регионального развития.

Такая самообеспеченность основанная на внутренних ресурсах, способствует эндогенному развитию региона и является успешным примером для населения региона, которое живет и работает в нем. Региональная самообеспеченность (идентичность) притягивает людей к местам жительства и побуждает их к участию в деятельности регионов». Для достижения региональной самообеспеченности (идентичности) необходимо определить экономические, экологические, социальные и культурные преимущества региона. Кластеры часто формируются вокруг этих эндогенных потенциалов и пытаются использовать их в коммерческих целях. Поэтому успешные кластеры могут впоследствии стать эндогенными потенциалами и «торговыми марками» самого региона[7,с.107]. Примерами такой усиленной региональной идентичности с концентрацией региональных кластеров является автокластер Штирии-добровольное объединение более 180 штирийских предприятий, которые заняты в области производства и поставок автомобильных компонентов и узлов. «HolzweltMurau» (Мир Мурау из древесины) земля Штирия (Австрия), ссылаясь на особую важность сырьевой базы и кластер в сфере информационных технологий в Бангалоре (Индии), также называемого «Силиконовая долина Индии».

2. Кластеры способствуют развитию сотрудничества между региональными фирмами и

создают интеграционные сети взаимодействия, в которых возможно легкое достижение региональных целей устойчивого развития. Интеграционные сети являются составным элементом кластера, которые развиваются совместными действиями участников кластера. Взаимное знание и географическая близость фирм на разных этапов цепочки создания стоимости являются специфическими особенностями кластерного подхода и могут способствовать коллективной деятельности в области освоения региональных природных ресурсов и лучшей координации производственного процесса на вертикальном, горизонтальном и диагональном уровнях. Кожевенные кластеры в индийском штате Тамил-Наду являются хорошим примером коллективных усилий по улучшению экономической среды региона. Применение «прорывных» технологий в рамках кластера, способствует последующему выводу продукции на новые рыночные ниши. На сегодняшний момент развитие наукоемких секторов экономики, сектора информационно-коммуникационных технологий не только поднимает место региона в структуре национальной экономики, но и формирует будущий экономический потенциал регионов и страны в целом, что позволяет в дальнейшем отстаивать свои экономические интересы, сохранять экономическую и политическую свободу региона. В этой связи многие страны все чаще используют кластерный подход в поддержке наиболее перспективных направлений и форм предпринимательской деятельности в формировании и регулировании своих инновационных систем.

3. Кластеры, выступая как важный фактор формирования и распространения производственных знаний и навыков на основе совместного обмена опыта и совместного обучения, содействуют формированию устойчивых инноваций в «обучающемся регионе». Формирование и использование производственных знаний и навыков и инновации являются важнейшими факторами конкурентоспособности региона в условиях глобализации экономики и перехода экономики страны на экономику, основанную на знаниях.

4. Кластеры способствуют устойчивой модернизации местных МСП. Одной из основных целей устойчивого регионального развития является поиск резервов роста валовой добавленной стоимости в регионе. В последние десятилетия одним из факторов увеличения добавленной стоимости является интеграция в мировой производственной сети. Модернизация деятельности местных малых и средних предприятий подразумевает процесс, посредством которого экономические субъекты, переходят от низкорентабельных к относительно высокорентабельным видам деятельности.

Региональные промышленные кластеры обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной промышленной ниши, так как при этом облегчен доступ к капиталу промышленного предприятия, а также активно происходит обмен идеями и передача знаний от специалистов к начинающим собственное дело предпринимателям.

5. Кластеризация промышленности региона позволяет региональным властям перейти от поддержки конкретных предприятий к системной поддержке целевых групп. Системная поддержка целевых групп дает мультипликационный эффект развитию региональной экономики, что обеспечивает качественный скачок в инновационном развитии региона. Государственная поддержка предприятий кластера также снижает барьеры для ведения инновационной деятельности, стимулирует развитие региональной экономики, улучшает торговый баланс региона, способствует использованию разнообразных источников технологических знаний и связей и повышению конкурентоспособности региональной экономики или страны в целом. Есть прямая связь между ВВП страны и степенью развитости кластеров. Это связано с тем, что повышение производительности предприятий за счет специализации и взаимного дополнения участников, входящих в кластер, снижает производственные затраты и расходы на сбыт продукции.

6. Кластеризация способствует обмену информации между потенциальными участниками кластера. «В основе процесса образования кластера лежит обмен информацией по поводу потребностей, техники и технологии между отраслями - покупателями, поставщиками и родственными отраслями» [7,с.15]. Территориальные инновационно-промышленные кластеры имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную

научную базу. Кластеризация промышленности региона предусматривает реализацию специфических проектов. Эти проекты ориентируются на обмен стратегическими ноу-хау и достижениями долгосрочных партнерских соглашений. Постоянное взаимодействие способствуют формальному и неформальному обмену информацией о перспективах сотрудничества между организациями с взаимодополняющими активами и профессиональными навыками. Обмен информацией, производственным опытом, результатами НИОКР ведет за собой улучшение деятельности образовательных и научных учреждений и создание развитого социального и культурного капитала. В результате этого регион страны становится притягательным центром для притока иностранных инвестиций, что в свою очередь ускоряет экономическое развитие страны в целом.

7. Кластеры имеют огромное значение для повышения конкурентоспособности экономического региона. Конкурентоспособность предприятий в составе кластеров приводит к повышению конкурентоспособности отрасли и регионов страны в целом. Кластеризация увеличивает масштабы деятельности, повышает спрос на факторы производства, включая рабочую силу, стимулирует рост объема экспорта за пределы региона и поступление финансовых ресурсов. Конкурентоспособные кластеры имеют большой вклад в цепочку создания стоимости. «Они создают эффект синергии, основанный не столько на материальных, сколько на нематериальных активах, что характеризуются созданием высокой добавленной стоимости».

8. Кластеризация влияет на заработную плату и уровень жизни населения. Расширение состава кластера происходит в результате ускорения научно-исследовательской и инновационной деятельности в регионе и формирования высококвалифицированной рабочей силы. Повышение квалификации работников в составе кластера гарантирует более высокую заработную плату за труд за счет повышения производительности труда в деятельности фирм в кластерах и роста денежных потоков извне. Повышение заработной платы в свою очередь влияет на доходы населения и благосостояние трудовых ресурсов региона. В результате этого регион превращается в привлекательный центр для специалистов и рабочих из других областей и регионов. Обеспечивая высокую занятость в регионе, кластеры способствуют развитию местной инфраструктуры и улучшению условий жизни населения региона.

9. Кластеризация способствует развитию бизнеса и формированию новых форм предпринимательства в регионе[8,с.54]. С развитием кластера создаются условия для специализации трудовых ресурсов и улучшения бизнес-среды региона. Работникам кластера, знающим потребности рынка и опирающимся на свою высокую квалификацию, легче начать собственный бизнес. Этому также способствует наличие специализированных финансовых учреждений для финансирования новых предприятий.

10. Кластеризация способствует притоку иностранных инвестиций в регион. Наряду с другими факторами кластеры играют немаловажную роль в формировании инвестиционного климата страны. Так как формирование кластеров на территории регионов способствует повышению конкурентоспособности не только предприятий, входящих в кластер, но и экономики региона в целом, что положительно сказывается на многих аспектах жизни региона и его населения, социально-экономических показателях. Формирование и развитие кластеров способствует стабилизации рынка труда, снижению кадрового дефицита предприятий, переориентации убыточных предприятий, и, в конечном итоге приводит к повышению инвестиционной активности. Создавая условия для ускоренного развития бизнеса и повышая конкурентоспособность составляющих их компаний, кластеры являются привлекательными центрами для иностранных инвестиций. Инвестирование в сеть предприятия в рамках кластера, который имеет развитую инфраструктуру с широким взаимодействием с образовательными и научно-исследовательскими организациями, характеризуется относительно низким риском и высокой доходностью. Однако для повышения роли кластерных структур в привлечении иностранных инвестиций необходимо обеспечить и гарантировать эффективность использования инвестиционных ресурсов с согласованием с инвестиционной политикой государства. Приток иностранных инвестиций в свою очередь превращает регион в точку экономического роста, что улучшает имидж региона перед отечественными и зарубежными

инвесторами. Активная инвестиционная деятельность способствует диверсификации структуры региональной экономики, повышает ее социально-экономические показатели и создает дополнительные рабочие места.

Положительный эффект кластеризации промышленности региона охватывает широкие аспекты регионального развития. Путем интенсификации научных исследований и ускорения инноваций, кластеры обеспечивают экономическое развитие важнейших отраслей экономики региона и повышают инновационный потенциал предприятий и стимулируют внутрифирменную конкуренцию, усиливают стремление предпринимателей к инновациям и модернизации структуры производства. Все это способствует прогрессу в регионах и в стране в целом[9,с.68-84].

Если промышленность является экономическим локомотивом регионального развития, то степень его национального воздействия в значительной степени зависит от правильного интегрирования промышленных предприятий в форме кластера. Именно кластеризация имеет большое значение среди важнейших инструментов в области регионального развития и экономического роста.

Наиболее динамичные особенности промышленных кластеров заключаются в том, что они способствуют повышению эффективности производства и стимулированию инноваций. Такая характеристика является прямым результатом сочетания конкурентных фирм и кооперативных отношений, разрабатывающих кластер. Близость поощряет интенсивную конкуренцию среди конкурирующих фирм, что приводит к техническому прогрессу в отрасли.

Таким образом, эффект кластеризации промышленных предприятий проявляется в широкий круг субъектов, затрагивающий фирмы, работников, правительства и многие другие государственные и частные учреждения. Региональные промышленные кластеры приводят в движение региональные и национальные рынки. В то время как наличие определенных активов имеет решающее значение, кластерная теория предполагает, что эти активы должны быть подключены через сеть формальных и неформальных отношений. Кластерный подход способствует формированию вновь создаваемых территориально-производственных комплексов региона за счет высокого конкурентного преимущества таких комплексов, как на глобальном, так и национальном рынках. Связывая центр и окружения за счет более тесного межфирменного взаимодействия региональные кластеры формируют общие рынки труда, способствуют движению технологий и повышают доступность общих ресурсов для предприятий. За счет воздействия эффектов масштаба и синергии все участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества посредством развития горизонтальных сетевых кооперационных отношений, а также партнерского взаимодействия бизнеса, власти, науки и образования[10,с.58]. Синергетический эффект кластеризации экономики выражается в виде дополнительной добавленной стоимости за счет эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов, что является неотъемлемым элементом экономического пространства кластера.

Таким образом, рассматриваемое преимущество кластеризации экономики региона говорит о том, что для решения имеющихся социально-экономических проблем регионального развития в Республике Таджикистан необходимо делать необходимые шаги для перехода на кластерный подход к территориальной организации производства. Для этого необходимо создавать условия для формирования ряда промышленных кластеров в центральном регионе Таджикистана, в котором имеются реальные предпосылки кластеризации промышленности. Кластеризация региональной экономики должна стать одной из целей экономической политики страны, эффективным средством решения масштабных задач, стоящих перед экономикой страны. Рассмотренные ключевые преимущества кластеров в региональной экономике говорят о том, что развитие интеграционных отношений между предприятиями отрасли дает серьезный толчок к процветанию экономики региона и устранению неэффективных структур производства, функционирующих в регионе. Особенно эффективное взаимодействие органов власти с бизнесом, уменьшает некоторые проблемы, связанные с важностью государственного и частного партнерства в экономике. В будущем именно те регионы, на территории которых формируются кластеры, становятся лидерами экономики страны и определяют

конкурентоспособность национальной экономики. Те регионы, на которых подобных кластеров нет, не смогут достичь такого успеха. Кроме того, кластеры способствуют региональному и национальному развитию на основе инновационных технологий, что говорит о важности кластера для устойчивого развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров А.П. Закономерности формирования региональных кластеров / А.П. Петров // Экономика региона. - 2013. -№1.1-С.33-141.
2. Джумъаев Б.М. Предпосылки создания региональных промышленных кластеров в районах республиканского подчинения Таджикистана / Б.М. Джумъаев, И.Х. Мехроби // Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал) Серия: Экономика. -Душанбе: Сино, 2016. -№2/4(204). -С. 54-58.
3. Лапаева М.Г. Формирование кластеров наноиндустрии в регионах России / М.Г., Лапаева С.П. Лапаев // Вестник ОГУ. – 2013. -№8(157). –С.124.
4. Шмидт, А.В. Формирование городских агломераций как необходимое условие повышения эффективности социально-экономического развития региона / А.В. Шмидт, Т.А. Худякова //Архитектура, градостроительство и дизайн. – 2015. – No 4(4). – С. 16-23.
5. Губанова, Е.В. Состояние инвестиционной деятельности в Калужской области / Е.В. Губанова // Сборник материалов XI Российской научно-практической конференции. Башкирский государственный университет; Под общей редакцией Л.С. Валинуровой, О.Б. Казаковой, Н.А. Кузьминых, Э.И. Исхаковой. – 2016. -С.98-101.
6. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой / А.А. Мигранян. [Электроный ресурс]. http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a15.html.
7. Muizer A and Hospers G. (2000) SME's in Regional Industry Clusters. The Impact of ICT and the Knowledge Economy, EIM, Zoetermeer;
8. Smith R.V. (2003) Industry Cluster Analysis: Inspiring a Common Strategy for Community Development, The Attraction and Retention of Young Adults in the heartland, Central Pennsylvania Workforce Development Corporation, Lewisburg, PA.
9. Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: дисс. д-ра экон. наук / Ю.Г. Лаврикова. -Екатеринбург, 2009. -С. 58.
10. Роль кластеров в формировании пространственной структуры экономики регионов России // Экономика России и ее регионов с. 62.

КЛАСТЕРҲОИ МИНТАҚАВӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ФАЪОЛСОЗӢ ВА ТАКМИЛ ДОДАНИ МУҲИТИ НАВОВАРИҲОИ МИНТАҚАВӢ ДАР МИСОЛИ НОҲИЯҲОИ МАРКАЗИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола сохтори ташкили кластерҳои минтақавӣ ҳамчун яке аз воситаҳои фаъолгардонӣ ва мукаммалгардонии муҳити инноватсионӣ дар мисоли ноҳияҳои марказии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Қайд карда шудааст, ки дар муқоиса бо усулҳои анъанавии ҳамгироии минтақавии корхонаҳои саноатӣ кластеркунонии иқтисодиёти минтақа дорои як қатор бартариятҳо барои ташкил кардани муҳити инноватсионии инкишофи минтақавӣ, истифодаи натиҷаҳои тадқиқот ва коркард дар истеҳсолот мебошад.

Дар баробари фаъолгардонии чараёнҳои навоварӣ дар минтақа кластеркунонии саноатии минтақа имконияти иловагиро барои босубот гардонидан пешниҳод менамояд. Ин, пеш аз ҳама, ба он алоқаманд аст, ки кластерҳо худтаъминкунии минтақаро мустаҳкам мегардонанд, иштироки тарафҳои манфиатдорро дар чараёни инкишофи босуботи минтақавӣ мутобиқ мегардонанд, инкишофи ҳамкориҳоро байни ширкатҳои минтақавӣ мутобиқ гардонида, шабакаҳои ҳамгироиро ташкил мекунанд, ки ҳамаи ин дар маҷмӯъ барои комёб гаштан ба мақсади рушди босубот имконият медиҳанд. Илова бар ин, кластерҳо навоварии устувори истеҳсолоти дохилӣ ва хориҷиро мутобиқ менамоянд. Яке аз мақсадҳои асосии инкишофи босуботи минтақавӣ, ин дастгирӣ намудани рушди арзиши иловагӣ дар минтақа мебошад. Аз ин рӯ кластерҳо барои баланд бардоштани рақобатпазирии минтақаи иқтисодӣ аҳамияти зиёд доранд

Калидвожаҳо: муҳити сармоягузорӣ, сиёсати навоварӣ, ҷаҳонишавӣ, ҳосилнокии меҳнат, молҳои рақобатпазир, ҷалби сармоягузорӣ, худтаъминнокии минтақавӣ, соҳаҳои саноат, омилҳои истеҳсолӣ, зиёдшавии сармоягузории хориҷӣ.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается структурное строение региональных кластеров как средства активизации и совершенствования инновационной среды на примере региона центральных районов Таджикистана. Отмечается, что, по сравнению с традиционными способами интеграции региональных промышленных предприятий, кластеризация экономики региона имеет ряд преимуществ для создания инновационной среды регионального развития, применения результатов исследования и разработок в производстве. Выявлено, что наряду с активизацией инновационных процессов в регионе кластеризация промышленности региона создает дополнительные возможности для устойчивого развития региона. Это будет связано с тем, что кластеры укрепляют региональную самообеспеченность и тем самым способствуют участию заинтересованных сторон в процессе устойчивого регионального развития, способствуют развитию сотрудничества между региональными фирмами и создают интеграционные сети взаимодействия, в которых возможно быстрое достижение региональных

целей устойчивого развития, кластеризация промышленности региона позволяет региональным властям перейти от поддержки конкретных предприятий к системной поддержке целевых групп и др.

Ключевые слова: инвестиционной среды, инновационной политики, интеграция, производительности труда, конкурентоспособная продукция, инвестиционной привлекательности, региональную самообеспеченность, отрасли промышленности, факторы производства, приток иностранных инвестиций.

REGIONAL CLUSTERS AS A MEANS OF ACTIVATING AND IMPROVING THE INNOVATION ENVIRONMENT OF THE REGION (THE CASE OF CENTRAL REGIONS OF TAJIKISTAN)

The article examines the regional clusters as a means of activating and improving the innovation environment of the region by the example of central regions of Tajikistan. It is noted that in comparison with traditional methods of integration of regional industrial enterprises, clustering of the regional economy has a number of advantages for creating an innovative environment for region and promote the sustainable development of the region. The articles define that the cluster approaches along with activization of innovative processes in the region creates additional opportunities for sustainable development of the region. This will be due to the fact that the clusters strengthen regional self-sufficiency and thereby facilitate the participation of stakeholders in the process of sustainable regional development, promote cooperation between regional firms, and create integration networks that allow easy achievement of regional sustainable development goals. Clustering of the region's industry also allows regional authorities to move from supporting specific enterprises to systemic support of target groups.

Key words: investment environment, innovation policy, integration, labor productivity, competitive products, investment attractiveness, regional self-sufficiency, industries, factors of production, foreign investment inflow.

Сведения об авторах: ***Мехроби Ислом Хайдарзода*** - Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана, аспирант. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734055, г.Душанбе, Борбад 48/5. Телефон: **902-66-66-84; 939-97-66-66.** E-mail: **mehrob-91_91@mail.ru**

Бердиев Рузмат Баротович – Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, гДушанбе, проспект Рудаки 17.
Телефон: **919-02-36-42**

Information about the authors: ***Mehrobi Islom Haydarzoda*** - Institute of Entrepreneurship and Service of Tajikistan, post-graduate student. **Address:** Republic of Tajikistan, 734055, Dushanbe, Borbad avenue 48/5. Phone: **902-66-66-84; 939-97-66-66**. E-mail: **mehrob-91_91@mail.ru**

Berdiyev Ruzmat Barotovich - Tajik National University, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking. **Address:** Republic of Tajikistan, 734025, Gdushanbe, Rudaki avenue 17. Phone: **919-02-36-42**

УДК: 330 (575.3)

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Хофизов Х.А., Ахмадпур П.А.
Таджикский национальный университет

В современных условиях, одним из основных вопросов, с которыми во время проектирования программ, стратегий и политики сталкиваются компании, является метод оценки и выбора долгосрочных инвестиционных проектов. Эти проекты определяют развитие, выживание и доход организаций. Таким образом, принятие решений в этой области является очень сложным и имеет множество ощутимых, неощутимых, количественных, и качественных факторов. Исходя из этого, создание и развитие методов оценки долгосрочных инвестиционных проектов приобрело большое значение. Несмотря на то что оценка является одним из основных необходимостей для эффективного управления долгосрочных инвестиций, проектирование и эффективный контроль проектов долгосрочных инвестиций, также являются необходимостью и имеют такую же важность. Так как разные факторы по-разному влияют на оценку и выбор проекта, поэтому распознание этих факторов оценки играет важную роль в успешной реализации проекта.

Принимая во внимание относительно высокий объем финансовых ресурсов, используемых в такого рода инвестициях, каждый фактор или барьер, который приводит к ослаблению использования методов оценки проектов, может иметь неблагоприятные последствия не только для компании, но и для большого слоя общества.

Долгосрочные проекты по нескольким причинам являются важнейшими и труднейшими

задачами, с которыми сталкиваются менеджеры предприятий, компаний и финансовых институтов. Это обусловлено следующими моментами:

Во-первых, долгосрочные проекты требуют больших финансовых затрат.

Во-вторых, принятие решений, связанных с финансовыми проектами, обычно имеет долгосрочный характер и в большинстве, охватывает несколько периодов. Например, Р. Ф. Хеспос и П.А. Страссман сравнивают организацию со зданиями, каркас которых составляют долгосрочные проекты. В случае, если допустить ошибку в принятии решений по поводу таких проектов, их последствия остаются на несколько периодов и их финансовый ущерб порой может быть невозмещаемым[6, с.245].

В-третьих, долгосрочные проекты определяют стратегию организаций и с ее помощью контролируется направление движения организации.

В-четвертых, в долгосрочных проектах много риска и неуверенности, и это один из факторов, которые усложняют принятия решений. Поэтому, относительно долгосрочных инвестиционных проектов, администраторам необходимо получить полную информацию и потом провести точный анализ этих данных, чтобы облегчить принятие решений по поводу таких проектов.

«Существуют многочисленные риски и ряд экологических факторов, подрывающих производительные секторы и особенные отрасли, которые естественно отображаются главным образом в промышленном секторе и препятствуют развитию экономики региона. Особенно риски, влиявшие на привлечения иностранных инвестиций, по меньшей мере, составляют пять типов: политический риск, риски, связанные с правами оборотного капитала, риск изменения в государственной политике, валютный риск и экономические риски» [5, с.25].

Исследователи в сфере бухгалтерского и управленческого учета, такие как Гордон и Тагл, Ларкер и Минтецберг, считают, что процесс принятия решений состоит из трех этапов – изучение существующих условий, изучение потенциальных проектов и анализ проекта[2, с.19].

По мнению иранских ученых, таких как Никбахт и Пурхейдари, инвестиционное планирование является частью процесса правления и процесс принятия решений о долгосрочных инвестициях является частью инвестиционного планирования[1, с.22].

По вышеуказанным причинам, одним из важнейших процессов принятия решений является анализ проекта или изучение долгосрочных инвестиционных проектов. И в данном исследовании планируется их изучение.

В этой связи важным моментом инвестиционного планирования является бюджетирование капиталовложений как основного источника финансирования долгосрочных инвестиционных проектов.

По мнению Г. Филлипатоса, бюджетирование капиталовложений с распределением немногих финансовых ресурсов компаний и организаций связано с доступными возможностями рынка.

Мильтон Спенсер считает, что бюджетирование капиталовложений связано с планированием расходов для недвижимых имуществ и прибылью от них, которые приобретаются в будущем[2, с.24].

Бюджетирование капиталовложений состоит из планирования, изучения и выбора инвестиционных программ, которые в долгосрочном планированим принесут прибыль. Другими словами, бюджетирование капиталовложений является планированием финансовых затрат, которые являются затратами на долгосрочные капиталовложения[3, с.24].

Некоторые компании составляют краткосрочные и долгосрочные бюджетные планы, в которых финансовые потребности предусматриваются на срок от трех до пяти лет или до десяти лет. Экономические условия всегда меняются и даже самые лучшие ожидания со временем могут быть пересмотрены. Также это касается бюджетирования капиталовложений.

Методы бюджетирования капиталовложений отличаются в разных структурах, но в основном этот процесс состоит из следующих этапов[4, с. 261]:

- Определение инвестиционных проектов.
- Расчет выгод и затрат по каждому проекту.
- Оценка и обзор предлагаемых проектов.

- Определение финансовых затрат.

- Переоценка проектов (аудит).

Как правило, финансовая оценка инвестиционных возможностей может происходить в течение следующих трех этапов:

- Оценка связанных денежных потоков.

- Дисконтирование оцененных денежных потоков с испльзованием соответствующей ставки дисконтирования.

- Сравнение таблицы дисконтированных денежных потоков с соответствующими критериями оценки[7].

Экономические условия всегда меняются и даже самые лучшие ожидания относительно будущего со временем могут нуждаться в пересмотре. Поэтому, когда говорим об условии уверенности, то эти условия являются относительными. Так что определение денежного потока от инвестиционного проекта, в относительном выражении, является более надежным. Лица, принимающие решения в любой организации, в своих оценках, могут посчитать экономические условия надежными или ненадежными (рискованными).

В надежном экономическом условии предполагается, что лица, принимающие решения, полностью в курсе ситуации и будущих экономических условий и могут посчитать денежные потоки, получаемые от проектов, и потом оценить различные проекты[3, с.24].

Ситуация считается не надежной в том случае, когда количество будущих денежных потоков является не полностью определенным. Если степень вероятности каждого из возможных денежных потоков проекта известна, то можно рассчитать данный проект рискованным.

Помимо финансовой и расчетной информации, искусство, интеллект и опыт управления также являются важными факторами в оценке и анализе инвестиционных проектов.

Одной из важнейших задач в финансовом бюджетировании является оценка будущих денежных потоков проекта. Поскольку наличные денежные средства во всех решениях той или иной компании являются гарантом принятия решений, то проиллюстрируем ожидаемые доходы финансового проекта в виде наличных денежных средств. Только наличные денежные средства могут быть реинвестированы.

Для каждой предлагаемой инвестиции нужно получить необходимую информацию об ожидаемых потоках денежных средств, после уплаты налогов, чтобы проанализировать разницу между денежными потоками.

Для определения денежных потоков, необходимо также принимать во внимание затраты упущенных возможностей.

Потоки денежных средств бывают входящими, исходящими и чистыми. Под входящими потоками подразумеваются потоки денежных средств, которые ежегодно поступают на счет компании. Под исходящими потоками подразумеваются первичные инвестиции и те затраты, которые компания ежегодно тратит.

Разницей между входящими и исходящими денежными потоками является чистый денежный поток.

Точное определение суммы денежных средств порой невозможно, однако используя данные бухгалтерского учета, можно рассчитать цифры, очень близкие к фактической сумме. Также следует отметить, что в оценке денежных потоков основными являются следующие:

1- Налогообложение: при оценке инвестиционных проектов очень важно обращать внимание на налогообложение. Освобождение от налогов и налоговые ставки в каждой отрасли должны быть тщательно продуманы и просчитаны.

2- Амортизация: амортизация создает так называемую налоговую защиту для денежных потоков. Но поскольку она не входит в наличные затраты, то после уплаты налогов, ее необходимо заново добавить в потоки денежных средств.

3- Оборотный капитал: долгосрочные инвестиции, хотя, на первый взгляд, не имеют отношения к оборотному капиталу, но на самом деле, они очень хорошо связаны друг с другом. Потому, что с увеличением объемов инвестиции, потребность в дополнительных оборотных средствах тоже увеличивается. Например, для приобретения сырья и материалов и для уплаты

заработных плат, увеличивается потребность на наличные денежные средства, и это надо принимать во внимание.

4- Время: расчет экономического срока жизни инвестиций также играет важную роль. Оно имеет самое важное значение для периода времени создания потоков денежных средств. Определение данной экономической жизни является наиболее трудным и должно осуществиться более точным образом. Потому что если не точно рассчитать денежные потоки от инвестиций, то эти потоки могут показаться больше или меньше, чем они есть на самом деле. Следовательно, инвестиционные проекты могут быть несправедливо приняты или отклонены.

5- Инфляция: так же как и другие факторы, если не принимать инфляцию во внимание, то могут быть выбраны проекты с меньшим приоритетом. В общем, инфляция влияет на денежные потоки и хотя невозможно предвидеть ее последствия, но, насколько это возможно, с учетом экономических обстоятельств, надо ее рассчитать.

Разница во времени приводят к изменению текущей стоимости денежных средств, и это может положительно или отрицательно влиять на финансовые решения. Деньги имеют временную стоимость и факт о том, что стоимость денег в настоящее время всегда выше, чем в любом будущем периоде, заставляет нас это понять. Цена денег определяется процентными ставками и инвестиционные решения, которые принимаются компаниями, зависят от этих процентных ставок.

Дисконтирование денежных потоков – это приведение доходов и затрат проекта в ближайшие годы к их ценности в настоящее время, и в данной операции предусматривается гарантированная процентная ставка (дисконтированная). Дисконтирование денежных потоков рассчитывается по формуле[2]:

$$Pv=f/(1+i)^n$$

$1/(1+i)^n$ - фактор процентной ставки для расчета нынешней стоимости и всегда рассчитывается меньше единицы (<1).

Норма дисконтирования денежных потоков выбирается, как правило, на основе стоимости долга, стоимости акционерного капитала или на основе средневзвешенной стоимости долга и акционерного капитала (капитальные затраты) или же на основе рассуждений и опыта управляющих.

Когда кредиторы или акционеры одалживают деньги или вкладывают их в компанию, они теряют те альтернативные издержки, равноценные процентным ставкам, которые могли бы заработать в других инвестициях. Эти альтернативные издержки являются капитальными затратами компании. Компания должна зарабатывать эту минимальную норму прибыли на определенных инвестициях, чтобы оправдать ожидания своих кредиторов и акционеров.

Эта капитальная затрата, является скорректированной нормой дисконта с учетом риска.

Если хотим рассчитать капитальную затрату, то прежде всего, мы должны знать налоговую ставку. Представьте, что кредиторы, в качестве процентной ставки, ожидают минимум 10%, а акционеры минимум 20%. Предположим, кредиты компании составляют 100 у.е., а вклад акционеров – 200 у.е., при налоговой ставке 25%.

Исходя из вышеуказанных предположений, капитальные затраты рассчитываются как среднее ожидаемых процентных ставок кредиторов и акционеров:

$$kw = \frac{(1-t)KDD + KEE}{D+E}$$

$$kw = \frac{\left(1-\frac{0}{25}\right)(10\% * 100) + (20\% * 200)}{100+200} = \frac{12}{5}\%$$

Kw – капитальная затрата;

KD – процентная ставка кредиторов;

KE – процентная ставка акционеров;

D – сумма кредита;

E – сумма вложений акционеров;

Вкратце можно сказать, что капитальная затрата компании состоит из среднего тех затрат, которые составляют финансовую структуру компании.

Эксперты считают, что учет рыночной цены кредитов и вложений акционеров является целесообразным для измерения капитальной затраты.

Расчет стоимости кредита гораздо проще. Для этого кредиты рассматриваются с процентными ставками и для учета рыночной цены кредита, кредиты и их процентные ставки должны быть начислены в расчетах.

Расчет стоимости акционерного капитала является более сложным, чем расчет стоимости кредита.

Что касательно кредитов, компания получила их с заранее согласованной и фиксированной ставкой и ожидание кредиторов касательно своих процентных ставок тоже фиксировано. Но то, что касается акционерного капитала обыкновенных акционеров, все оказывается иным, потому что в отличие от ожидания кредиторов, которое является фиксированным, ожидание обыкновенных акционеров с каждым годом уверенно увеличиваются.

Для базового года можно предложить следующую формулу:

$$KE = \frac{d}{p}$$

d - Ожидаемый денежный поток акционеров;

p - Текущая стоимость акции;

KE – Стоимость акционерного капитала;

Учитывая увеличение ожиданий акционеров, если рассмотреть курс роста для их процентных ставок, то можно предложить следующую формулу:

$$KE = \frac{d}{p} + g$$

g– Годовой курс роста;

Рассматривая теоретические основы анализа и оценки долгосрочных инвестиционных проектов, необходимо отметить, что они неразрывно связаны с понятием «инвестиционная деятельность», под которой понимается вложение инвестиций (инвестирование), заключающееся в осуществлении практических действий для получения прибыли или достижения полезного эффекта.

Следует отметить, что инвестиционная деятельность, как и любая другая деятельность, предполагает наличие субъектов и объектов. Объекты инвестиционной деятельности, находящиеся в частной, государственной и иных формах собственности, вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды, оборотные средства в отраслях и сферах народного хозяйства, ценные бумаги, целевые денежные вклады, научно-техническая продукция, другие объекты собственности, включая имущественные права и права на интеллектуальную собственность.

Субъектами инвестиционной деятельности могут быть хозяйствующие субъекты, банковские и небанковские финансово-кредитные институты, посреднические организации, инвестиционные биржи, граждане, иностранные юридические и физические лица, государства и международные организации. Субъекты инвестиционной деятельности можно классифицировать по нескольким признакам, основные из которых представлены в табл. 1.

Таблица 1. Классификация субъектов инвестиционной деятельности

Table 1. Classification of subjects of investment activity

Классификационный признак	Виды субъектов
1.Роль в осуществлении инвестиционной деятельности	1.1. Инвестор 1.2. Заказчик 1.3. Подрядчик 1.4.Пользователи объектов инвестиционной деятельности и др.
2.Цели инвестирования	3.1 .Стратегические инвесторы 3.2.Портфельные инвесторы
3.Форма организации	1.1. Индивидуальные (физические лица) 1.2. Институциональные (юридические лица)
4.Принадлежность к резидентам	2.1. Отечественные субъекты Иностранные субъекты

Главным субъектом инвестиционной деятельности является инвестор. Он осуществляет самостоятельный выбор объектов инвестирования, определяет направления, объемы и эффективность инвестиций, контролирует их целевое использование, является собственником созданного объекта инвестиционной деятельности. Характерной особенностью инвестора является отказ от немедленного потребления имеющихся средств в пользу удовлетворения своих потребностей в будущем на новом, более высоком уровне. При этом сам инвестиционный объект решающего значения для инвестора не имеет. Он представляет интерес только в той мере, в которой обеспечивает удовлетворение собственных целей инвестора, которые заведомо не совпадают с удовлетворением потребности потребителей в продукции, производимой с помощью инвестиционного объекта. Можно сказать, что инвестиционный объект имеет для инвестора промежуточный характер и продается или ликвидируется, как только перестает удовлетворять его целям.

В данном контексте важно подчеркнуть различие между стратегическими и портфельными инвесторами по отношению к предприятию-реципиенту (пользователю инвестиционным объектом). Стратегические инвесторы имеют целью приобретение контроля над собственностью для обеспечения реального управления предприятием. Портфельные инвесторы в меньшей степени интересуются оперативным управлением предприятием, в большей - получением финансовых результатов от осуществления инвестиций (высокого текущего дохода или прироста капитала в будущем). Они, в основном, ориентированы на приобретение небольшой доли ценных бумаг предприятия. Обычно для предприятия-реципиента более предпочтительны стратегические инвесторы, поскольку, кроме финансовых инвестиций, они достаточно часто обеспечивают предприятие различными видами технической и иной помощи. Однако возможен и противоположный случай, - когда компания, выступающая в роли стратегического инвестора, реально заинтересована в ликвидации предприятия-реципиента как конкурента.

Пользователи объектов инвестиционной деятельности - это юридические, физические лица, государственные и муниципальные органы власти, иностранные государства, международные организации, непосредственно использующие объекты инвестиционной деятельности.

Субъекты инвестиционной деятельности могут выступать одновременно и как инвесторы, и как пользователи объектов инвестиционной деятельности, а также совмещать функции других участников инвестиционной деятельности.

Поскольку в инвестиционной деятельности принимают участие различные субъекты, мотивы их участия, цели, которые они хотят достичь, весьма разнообразны. Их устремления могут не только совпадать, но и существенно отличаться, быть противоречивыми или конфликтными. Гармонизация интересов всех субъектов инвестиционной деятельности является необходимым условием осуществления инвестиционной деятельности.

Для сохранения и закрепления положительных тенденций и придания им необратимого, фундаментального характера необходимо решить ряд важных задач социально-экономического развития. Должно быть обеспечено стимулирование инвестиционной активности за счет усиления защиты прав собственности, создания равных условий конкуренции, снижения избыточных административных барьеров для предпринимательской деятельности, повышения финансовой прозрачности предприятий и организаций. Необходима также предсказуемая и стимулирующая рост макроэкономическая политика, важнейшим направлением которой должна быть взвешенная денежно-кредитная политика, направленная на устранение угрозы повышения уровня цен, поддержание возможно более низкого инфляционного фона и предсказуемой динамики валютного курса, а также обеспечение сбалансированности денежного предложения и денежного спроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никбахт М. Информационное обеспечение управления долгосрочных проектов / М. Никбахт, О. Пурхайдари // Журнал бухгалтерского учета. Факультет менеджмента Тегеранского университета. -№31. -С.22-23.
2. Такви М. Финансовый менеджмент / М. Такви. –Тегеран: Издательства Университета Паёми Нур, 2004. -С. 19.
3. Фидоинажад М. Способы бюджетирования инвестиций / М. Фидоинажад. –Тегеран: Самт, 2003. -С. 24.

4. Кокин А.С. Исследование методологии разработки бюджета инвестиционного проекта / А.С. Кокин, И.М. Осколков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2013. -№1(1). –С.258–262.
5. Хофизов Х.А. Характеристика инвестиционных рисков Зеравшанского региона / Х.А. Хофизов // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2016. -№2/8(215). –С. 23-29.
6. R.F. Hespos, P.A. Strassmann Stochastic Decision Trees for the Analysis of Investment Decision // Management Science, 11: 244-259, August, 1965.
7. Roberto. Higgins "Analysis for financil management. 1990. Toppan company, ITD. Tokyo. Japan.

МЕТОДОЛОГИЯИ БАҲОГУЗОРИИ ЛОИҲАҲОИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Дар мақола асосҳои методологии баҳогузории лоиҳаҳои сармоягузорӣ дар шароити муосир дида баромада шудаанд. Муаллифон дар асоси таҳлили васеи усулҳои мавчудаи баҳогузории лоиҳаҳои сармоягузорӣ як қатор пешниҳодҳоро пешкаш намудаанд, ки барои дурнамои дарозмуддати баланд бардоштани ҳисоби аниқи лоиҳаҳо мусоидат менамоянд. Пешниҳодҳои муаллифон имконият медиҳанд, ки маблағҳои эҳтимолии ҷалбшаванда аниқтар ҳисоб карда шаванд.

Аз тарафи муаллифон барои самаранок ва ба таври оптималӣ баҳогузорӣ намудан, хусусиятҳои хосси ҳамаҷонибаи назорат ва идоранамоиро ба таври васеъ омӯхтан пешниҳод карда мешавад. Зеро, ҳарчанд ки барои идора намудани самарабахш баҳодиҳӣ омили хусусӣ ба ҳисоб равад ҳам, барои пурсамар идора намудани лоиҳаҳои дарозмуддати сармоягузорӣ лоиҳакашӣ ва идораву танзим намудани худи лоиҳаҳо низ асосӣ ба ҳисоб меравад. Зеро омилҳои гуногун ба интихоб ва ба баҳодиҳӣ таъсир мерасонанд ва онҳо нақши муҳимро дар амалисозии бомуваффақияти лоиҳаҳо мебозанд. Буҷеткунонии маблағгузориҳо аз банақшагирӣ, омӯхтан а интихоби барномаҳои сармоягузорӣ иборат аст, ки дар дурнамои дарозмуддат даромад меоранд. Шароитҳои иқтисодӣ ҳамеша дар ҳоли тағйир қарор доранд ва лозим меояд, ки беҳтарин интизорот аз нав дида баромада шаванд.

Калидвожаҳо: лоиҳаҳои сармоягузорӣ, фаъолияти сармоягузорӣ, селаи пул, саҳом, арзиш, саҳмия, фоидаи маблағҳои саҳомӣ, маблағ, монеа, фоида.

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются методологические основы оценки инвестиционных проектов в современных условиях. Авторы на основе обширного анализа существующих методик оценки инвестиционных проектов предлагают ряд изменений в расчете базовых показателей, способствующих повышению их предсказуемости в долгосрочном перспективе. Предложенные изменения позволяют более точно рассчитать ожидаемый денежный поток акционеров, текущую стоимость акции, стоимость акционерного капитала и др.

Авторами предлагается для эффективного и оптимального оценивания более широко изучить особенности контроля и управления, потому что, несмотря на то что оценка является одним из основных необходимостей для эффективного управления долгосрочных инвестиций, проектирование и эффективный контроль проектов долгосрочных инвестиций, также является необходимым и имеет такую же важность. Потому что разные факторы по-разному влияют на оценку и выбор проекта, поэтому распознание этих факторов оценки играет важную роль в успешной реализации проекта. Бюджетирование капиталовложений состоит из планирования, изучения и выбора инвестиционных программ, которые в долгосрочном перспективе принесут прибыль. Экономические условия всегда меняются и даже самые лучшие ожидания относительно будущего со временем могут нуждаться в пересмотре.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, инвестиционная деятельность, денежный поток, акционер, стоимость, акция, прибыль акционерного капитала, капитал, барьеры, прибыль.

METHODOLOGY OF INVESTMENT PROJECTS EVALUATION IN MODERN CONDITIONS

The article deals with the methodological bases of evaluation of investment projects in modern conditions. The authors, based on an extensive analysis of the existing methods of evaluation investment projects, suggest a number of changes in the calculation of basic indicators, contributing to the increasing in their predictability in the long term prospects. The proposed changes allow us to more accurately calculate the expected cash flow of shareholders, the current value of shares, the cost of corporate stock and others.

The authors propose to study more broadly the comprehensive features of control and management for effective and optimal evaluation, because in spite of evaluation is one of the basic requirements for the effective management of long-term investments, designing and effective monitoring of long-term investment projects is also necessary and has the same importance. Because different factors, from different angles, influence the evaluation and selection of the project, therefore recognizing these evaluation factors play an important role in the successful implementation of the project. Budgeting of capital investments consists of planning, studying and choosing investment programs, which will bring profit in the long term prospects. Economic conditions are always changing, even the best expectations about the future, in due course time may need to be revised.

Key words: investment projects, investment activity, cash flow, shareholder, value, share, corporate capital, capital, barriers, profit.

Сведения об авторах: ***Хофизов Хафиз Асгарович*** **-** Таджикский национальныйуниверситет, ассистент кафедры экономической кибернетики **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.
Телефон: **(+992) 935-12-60-44.** E-mail: **boadab@mail.ru**
Ахмадпур Парвиз Ахмад **-** Таджикский национальный университет, аспирант. **Адрес:** 734025, Республика

Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Телефон: **933-07-14-84**

Information about the authors: ***Hafiz Hafiz Askarovich*** - Tajik national University, assistant of the Department of economic Cybernetics.**Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17.
Telephone: **(+992) 935-12-60-44**. E-mail: **boadab@mail.ru**
Ahmadpur Parviz Ahmad - Tajik national University, postgraduate. **Address:** 17 Rudaki Ave., Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025 Phone: **933-07-14-84**

УДК-336

РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРИИ ХУРДИ СОҲАҲОИ ХОҶАГИИ МАНЗИЛӢ–КОММУНАЛӢ ДАР ВИЛОЯТИ СУҒД ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИЁТИ БОЗОРӢ

Ҷӯраева С.С.
Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Дар даврони истиқлолият аҳолӣ ҳамасола дуюним фоиз афзоиш ёфта, 1,6 баробар зиёд шуда, яъне аз панҷуним миллион ба 8 миллиону 700 ҳазор нафар расид. [1]

Чи қадаре ки аҳолии кишвар зиёд мегардад, талабот ба ҷойи истиқомат меафзояд. Барои қаноатманд намудани талаботи аҳолӣ бо ҷойи зист лозим меояд, ки сафи хонаҳои баландошёнаро зиёд намоем ва он хонаҳои баландошёнае, ки мавҷуданд, дуруст нигоҳубин намуда, коршоямии онҳоро дарозтар гардонем.

Аз солҳои 90-уми асри гузашта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусигардонии манзили истиқоматӣ дар хонаҳои баландошёнаҳо оғоз гардид. Дар айни замон қисми зиёди ҳуҷраҳо дар ҷумҳурии мо ба аҳолӣ тааллуқ дорад. Лекин дар ҳамаи хонаҳои баландошёна як бом, як таҳхона, даромадгоҳи умумӣ, қубурҳои обгузар ва газгузари умумӣ, кабелҳои умумии барқӣ ва шитҳо мавҷуданд, ки соҳибони худро то ҳол пайдо накардаанд. Барои рушди соҳибкорӣ ва беҳтаргардонии фазои соҳибкории ин соҳа дар Тоҷикистон стратегия ва барномаҳои миёнамуҳлату дарозмуҳлат қабул карда шудаанд, вале иҷрои саривақтии онҳо ва проблемаҳои дар ин самт пайдошуда таҳлили махсусро талаб мекунанд.[2. с,186]

Яке аз соҳаҳои мураккаб ва нофаҳмои соҳаи иқтисодиёт ба мазмуни ҳуқуқӣ ва адолати судӣ хизматрасонии манзилию коммуналӣ мебошад. Дар айни ҳол баланд рафтани сатҳи муаммоҳо дар соҳаи хоҷагии манзилӣ – коммуналӣ, ки дар мамлакати мо бо фарсудашавии маънавӣ ва моддии хазинаҳои асосӣ, нокифоя будани захираҳои энергетикӣ, набудани асосҳои стратегӣ барои қабул кардани қарорҳо вобастаанд, вазъи ин соҳаро боз ҳам мураккабтар мегардонад. Масъалаҳои таъмини аҳолӣ бо қувваи барқ, гази табиӣ, оби нӯшокӣ ва маишӣ, гармитаъминкунии хонаҳо дар шаҳрҳо, ҳолати даромадгоҳҳо, бомҳо, қубурҳои обгузар, сохтори дохилии хатти барқ дар хонаҳои бисёрҳуҷрагӣ, баровардани партовҳои маишии сахт ва дигар хизматрасониҳои коммуналӣ имрӯз дар Тоҷикистон дар ҳолати ғайриқаноатбахш қарор дорад. Аз нимаи дуюми солҳои 90-уми асри XX ҳолати кор ба дигаргуншавӣ сар кард. Дар навбати аввал, таъсири пайдошавии муаммоҳо аз хизматҳои баръало маълум, ки набуданашро аҳолӣ аз рӯзҳои аввал дарк мекард, ифодаи худро ёфт. Аз ҷумлаи чунин хизматрасониҳо гармидиҳӣ ва бо газу қувваи барқ таъминкуниро номбар кардан мумкин аст. Зиёда аз 80%-и хароҷотҳо барои гармидиҳӣ пештар аз ҳисоби буҷет пардохта мешуд. Аз ҳамин сабаб баъди пешбинӣ намудани чунин маблағгузории буҷетӣ аз нимаи дуюми солҳои 90-и асри XX дар миқёси Тоҷикистон амали гармидиҳӣ қатъ карда шуд. Ҳатто барои ба зиммаи аҳолӣ, яъне худи истеъмолкунандагон, гузаронидани хароҷотҳо барои гармидиҳӣ ягон кӯшише набуд. Қатъ гаштани гармидиҳӣ мутаносибан барои баланд гаштани дараҷаи талаботи аҳолӣ ба қувваи барқ дар моҳҳои зимистон оварда расонд, чунки ин захираҳо аз ҷониби аҳолӣ ғайримақсаднок барои гарм кардани манзил истифода бурда мешуданд. Сабаби асосии буҳрони энергетикӣ дар Тоҷикистони имрӯза дар қатори кифоя набудани захираҳои худии энергетикӣ, қатъ намудани гармитаъминкунӣ мебошад. Зиёд гаштани талабот ба энергетика сохти идоракунии хоҷагии манзиливу коммуналиро, ки пештар пурра дар тобеияти як вазорат буд, дигаргун кард. Аввалин шуда аз асоси ягонаи давлатӣ таъминкунандагони қувваи барқ ва гази табиӣ ҷудо карда шуданд. Минбаъд

мустақилияти хоҷагиро маҷбуран дигар намудҳои хизматрасонӣ гирифтанд.

Дар натиҷаи ислоҳот имрӯз низоми хизматрасониҳои асосии коммуналиро дар Тоҷикистон ба ду зернизом ҷудо кардан мумкин аст.

Якум, ин Корхонаи воҳиди давлатии «Хоҷагии манзилӣ-коммуналӣ», ки дар натиҷаи азнавташкилкунии Консерни давлатии «Тоҷиккоммунсервис» созмон дода шудааст.

Дуюм, мақомотҳои иҷроияи ҳокимияти давлатии шаҳрҳои Душанбе, Хуҷанд, Бӯстон, Сарбанд, Роғун, Варзоб, Гулистон ва Норак, ки ташкилотҳои коммуналиашон ба идораи Корхонаи воҳиди давлатии «Хоҷагии манзилӣ-коммуналӣ»дохил намешаванд. [2.с, 186]

Хизматрасониҳои коммуналӣ ба шаҳрҳои тақсимоти ноҳиявӣ дошта ба воситаи мақомотҳои иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳиявӣ, ки ба шаҳр тобеъ ҳастанд, ба амал оварда мешаванд.

Дар натиҷа, имрӯз дар Тоҷикистон ташкилотҳои ба тариқи вертикалӣ (аз поён ба боло) муносибаткунанда ва нисбатан аз давлат мустақил «Барқи Тоҷик», Корхонаи воҳиди давлатии (КВД) «Душанбеобуканал», КВД «Хуҷандобуканал», КВД «Хоҷагии манзилӣ-коммуналӣ» ва дигар ташкилотҳои соҳавие, ки дар салоҳияти давлат ҳастанд, мебошанд. Аммо ҷудошавии маъмурии онҳо то имрӯз ба тақсимоти аниқи хоҷагӣ оварда нарасонидааст.[3.с, 150] Масалан, сухан дар бораи ҳадди масъулият оид ба хизматрасонии низоми таъмини қувваи барқ ва об, баровардани партовҳо ва ғайра меравад.

Хусусияти назаррас доштани хизматрасониҳои таъмини аҳолӣ бо қувваи барқ ва гази табиӣ барои ба асосҳои «тиҷоратӣ» ворид гаштани ин соҳа мусоидат намуд. Истеъмолкунандагон аниқ дарк намуданд, ки напардохтан ба маҳрум шудан аз ин намудҳои хизматрасонӣ оварда мерасонад. Аз ҳамин сабаб аҳолӣ ҳаққи ин хизматрасониҳоро сари вақт мепардозад, ҳарчанд тарофаи маблағи ин хизматрасониҳо рӯз то рӯз то рафт баланд мегардад. Сабаби асосии баланд шудани нархи қувваи барқ зарурияти то дараҷаи пурра рӯйпӯш намудани арзиши хизмат аз ҷониби аҳолӣ мебошад. Айни ҳол пешниҳодкунандагони қувваи барқ хароҷотҳои воқеии худро алалхусус харочотҳои бо ташкили кори бо низом, зарурияти гузаронидани таъмирҳои даврагӣ, ҷорӣ ва асосӣ вобаста рӯйпӯш карда наметавонанд. Низоми хизматрасониҳо оиди истифодабарӣ ва таъмини маҳфузияти манзилҳои бисёрҳуҷрагӣ бояд бо саршавии раванди хусусигардонӣ, қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хусусигардонии хазинаи манзилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 04 ноябри соли 1995 дигар мегашт. Қонуи мазкур амалан бе музд ба моликияти шаҳрвандон хуҷҷатҳои алоҳидаро дар хонаҳои бисёрҳуҷрагӣ гузаронд. Мавқеи Қонун дертар бо қабули Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 декабри соли 1997 боз ҳам мустаҳкамтар гашт.

Бо хотири бартараф намудани камбудиҳои ин соҳа соли 2009 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нигоҳдории биноҳои бисёрхонагӣ ва ширкатҳои соҳибмулкони манзил» қабул гардид, ки он тарафи нави идоракунии биноҳои бисёрхонагӣ инчунин муносибатҳои нав бо ташкилотҳои истифодабарии манзилро муайян менамояд. Ҷиҳати тадбиқи қонуни мазкур 12 феврали соли 2010 таҳти рақами 102 Қарори раиси шаҳри Хуҷанд «Дар бораи нигаҳдории фонди манзил ва ташкили ширкатҳои соҳибмулкони манзил дар шаҳри Хуҷанд» ба тасвиб расид, ки дар он тамоми масъалаву муносибатҳои дар соҳаи нигаҳдории фонди манзил мавҷуда (интихоб тарзи идоракунӣ, ба расмият даровардан ва ба роҳ мондани фаъолияти самараноки он), бо назардошти таъмини ҳуқуқи истеъмолкунандагон ба танзим дароварда шудааст.

Намояндагии Корхонаи воҳиди давлатии «Хоҷагии манзилию коммуналӣ»-и Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Суғд дар асоси оинномаи КВД «ХМК»-и Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №357 тасдиқ карда шудааст ва низомнома оиди фаъолият намудани намояндагӣ тартиб дода, аз тарафи директори генералӣ тасдиқ карда шудааст, фаъолият намуда истодааст.

Дар тобеияти намояндагӣ шаҳр аз хоҷагии манзилию коммуналии аҳрҳои Хуҷанд ва Бӯстон ба истифодабарандагон аз рӯйи 15 намуди хизматрасониҳои коммуналӣ хизмат расонида истодааст. Аз он ҷумла нигоҳдории фонди манзил, кабудизоркунии майдонҳо, нигоҳдории бомҳо, нигоҳдории қабристон, баровардан ва безараргардонии партовҳои сахти маишӣ, хизматрасонии ороиши бадеӣ, хизматрасонии чароғонкунӣ, таъмири роҳу роҳравҳо, шустани кӯчаҳо, рӯбучини кӯчаҳо, маҳв кардани ҳайвоноти оворагард,

таъминот бо оби нӯшокӣ, хизматрасонии канализатсионӣ, хизматрасонии меҳмонхона, хизматрасонии ҳаммом мебошад.

Корхонаи воҳиди давлатии «Хоҷагии манзилию коммуналӣ»-и Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Суғд супоришу фармонҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро асоси кори худ дониста, аз рӯйи он кор ва фаъолият бурда истодаанд.

Дар соли 2016, ба истифодабарандагон ба маблағи 38 миллиону 426 ҳазор сомонӣ хизматрасониҳои гуногуни коммуналӣ расонида шуд, ки ба 103,5%-и иҷрои нақша баробар ва нисбат ба ҳамин давраи соли 2015 ба маблағи 4 миллиону 75 ҳазор сомонӣ зиёд мебошад. Аз он ҷумла:

Дар Корхонаҳои давлатии фаръии «Хоҷагии манзилию коммуналӣ»-и шаҳру ноҳияҳо ба маблағи 16 миллиону 873 ҳазор сомонӣ хизмат расонида шуд, ки ин 102,6%-и нақшаро ташкил дода, нисбат ба ҳамин давраи соли 2015 ба маблағи 2 миллиону 8 ҳазор сомонӣ зиёд мебошад.

Дар Корхонаҳои давлатии фаръии «Обтаъминкунӣ ва канализатсия»-и шаҳру ноҳияҳо бошад, даромади корхонаҳо 21 миллиону 509 ҳазор сомониро ташкил дод, ки ба 104,2%-и нишондиҳандаҳои пешбинишуда баробар мебошад ва нисбат ба ҳамин давраи соли 2015 ба маблағи 2 миллиону 88 ҳазор сомонӣ зиёд мебошад.

Шумораи кормандон дар соли 2016 - 1634 нафарро ташкил намуда, аз он 925 нафар дар соҳаи хоҷагии манзилию коммуналӣ, 709 нафар дар соҳаи обтаъминкунӣ кор бурда истодаанд. Ба кормандон 13 миллиону 203 ҳазор сомонӣ музди меҳнат ҳисоб карда шудааст. Ҳисоби миёнаи музди меҳнати коргарон ба 673 сомонӣ расидааст, ки нисбати аввали сол ба маблағи 29 сомонӣ зиёд шудааст. Боиси нигаронист, ки дар ноҳияи Мастчоҳ ва шаҳраки Меҳнатобод қарзи музди меҳнат ба маблағи 40 ҳазору 799 сомонӣ ба вуҷуд омадааст.

Қарзи дебиторӣ ба ҳолати 01-уми январи соли 2017, 15 миллиону 730 ҳазор сомониро ташкил медиҳад.

Қарзи кредиторӣ ба ҳолати 1-уми январи соли 2017, 16 миллиону 898 ҳазор сомониро ташкил медҳиад.[4.с,150]

Ташкили фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи хоҷагии манзилӣ-коммуналӣ барои аз байн бурдани камбудиҳои ин соҳа нақши муҳим мебозад. Дар ин самт маданияти ҳуқуқии аҳолиро баланд бардошта, тарзҳои нави идоракуниро ҷорӣ намудан лозим аст. Дар баробари зиёд шудани шумораи хонаҳои нави баландошёна мо бояд маданияти нигоҳ доштани хонаҳои бисёрошёнаи мавҷудбударо ба роҳ монем. Зеро ободии давлат аз ободии маҳалли зист оғоз меёбад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 22.12.2016. 12:06.
2. Ашуров И.С. Проблемаҳои соҳибкорӣ ва роҳҳои бартараф кардани онҳо / И.С. Ашуров, Ф. Юсупов, З. Маҳмудов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Маҷаллаи илмӣ) бахши илмҳои иқтисодӣ. –Душанбе: Сино, 2015. -2/2(161). -С.186-192.
3. Ҳабибов Б. Маълумотнома оиди ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон (дар соҳаи хизматрасонии манзилию коммуналӣ) / Б. Ҳабибов. –Душанбе, 2008. –С.150.
4. Ахборот оид ба фаъолияти корхонаҳои тобеи Намояндагии Корхонаҳои Воҳиди Давлатии ХМК. - 2016.
5. Сиваев С.Б. Практика реформы жилищно-коммунального комплекса / С.Б. Сиваев // Аналит. док. -М.: Фонд «Ин-т экономики города», 2003.
6. Мустафина Е.С. Проблемы ЖКХ с позиции частного бизнеса / Е.С. Мустафина // Жилищно-коммунальное. - 2005. -№3.

РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРИИ ХУРДИ СОҲАҲОИ ХОҶАГИИ МАНЗИЛӢ–КОММУНАЛӢ ДАР ВИЛОЯТИ СУҒД ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИЁТИ БОЗОРӢ

Дар мақола масоили рушди фаъолияти соҳибкории хурди соҳаҳои хоҷагии манзилӣ–коммуналӣ дар вилояти Суғд дар шароити иқтисодиёти бозорӣ баррасӣ шудаанд. Рақобатнокӣ таркиби нави идоракунии биноҳои бисёрошёна, инчунин муносибати нав бо ташкилотҳои истифодабарии манзилро муайян менамояд. Гузариш ба иқтисодиёти бозорӣ ва пешрафти иқтисодиёт водор менамоянд, ки дар соҳаи манзилӣ-коммуналӣ низ тағйироти куллӣ ба вуҷуд ояд. Намудҳои хизматрасонӣ сол аз сол зиёд мегардад. Яке аз соҳаҳои мураккаб ва нофаҳмои соҳаи иқтисодиёт ба мазмуни ҳуқуқӣ ва адолати судӣ хизматрасонии манзилию коммуналӣ мебошад. Дар айни ҳол баланд рафтани сатҳи муаммоҳо дар соҳаи хоҷагии манзилӣ –

коммуналӣ, ки дар мамлакати мо бо фарсудашавии маънавӣ ва моддии хазинаҳои асосӣ, нокифоя будани захираҳои энергетикӣ, набудани асосҳои стратегӣ барои қабул кардани қарорҳо вобастаанд, аҳволи ин соҳаро боз ҳам мураккабтар мегардонанд. Масъалаҳои таъмини аҳолӣ бо қувваи барқ, гази табиӣ, оби нӯшокӣ ва маишӣ, гармитаъминкунии хонаҳо дар шаҳрҳо, ҳолати даромадгоҳҳо, бомҳо, қубурҳои обгузаронӣ, сохтори дохилии хатти барқ дар хонаҳои бисёрҳуҷрагӣ, баровардани партовҳои маишии сахт ва дигар хизматрасониҳои коммуналӣ имрӯз дар Тоҷикистон дар ҳолати ғайриқаноатбахш қарор дорад. Аз нимаи дуюми солҳои 90-уми асри XX вазъи соҳа рӯ ба беҳбудӣ ниҳод.

Калидвожаҳо: хоҷагии манзилӣ–коммуналӣ, рушди соҳибкорӣ, комплекси манзилӣ–коммуналӣ, иқтисодиёти бозорӣ, механизми танзим, вазифаҳои ХМК, танзими соҳибкорӣ, ширкатҳои соҳибмулкони манзил, хизматрасонӣ.

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье анализируется развитие малых форм предпринимательской деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства Согдийской области в условиях рыночной экономики, реформирование жилищно-коммунального комплекса. Развитие конкуренции тесно связано с привлечением в ЖКХ на конкурсной основе как можно большего количества субъектов хозяйствования. Раскрыты принципы регулирования предпринимательства в ЖКХ. Основополагающими факторами предпринимательского реформирования жилищно-коммунальных комплексов является наличие адекватных обратных связей с управляемым объектом. Доказано, что большой вклад в развитие услуг в сфере ЖКХ внесли не только государство, частные организации и население, но и иностранные финансовые организации. Они старались не допустить полного раскола в структуре ЖКХ. Исследована роль и значение услуг, оказываемых жилищно-коммуналным хозяйствам страны. Аргументированы причины отсталости жилищно-коммунальных услуг в экономике Таджикистана, связанных с реализацией рыночных реформ. Отождествлен национальный и зарубежный опыт в аспекте организации и ведения жилищно-коммунальных услуг. Выявлены поучительные уроки из опыта зарубежных стран, которые можно применить в народном хозяйстве Таджикистана. Проанализированы соотношения расходов на коммунальные услуги к минимальной оплате труда и произведены их сравнения. На основе проведенного анализа регулирования ЖКХ обоснован процесс эффективного управления сферы услуг и создания благоприятных условий в конкурентной среде и внедрение инновационных подходов в организации предоставления услуг. Сформулированы некоторые рекомендации, способствующие развитию ЖКХ в условиях углубления рыночных отношений.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные хозяйства, развитие предпринимательства, жилищно-коммунальный комплекс, рыночная экономика, механизм регулирование, функции ЖКХ, регулирования предпринимательства, ТСЖ.

THE DEVELOPMENT OF SMALL FORMS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF SUGHD REGION IN THE CONDITIONS OF MARKET ECONOMY

The development of small forms of entrepreneurial activity in the sphere of housing and communal management of Sughd region in the conditions of market economy, as well the reformation of housing and communal complex have been analyzed in the given article. The development of competitiveness is closely connected with the attraction of as many as possible the subjects of management into HCM on the competitive basis. The principles of regulation of entrepreneurship into HCM have been disclosed. The availability of relevant feedback with the managed object has been considered to be the fundamental factors of entrepreneurial reformation of housing and communal complexes. It is proved that huge contribution for the service development in sphere of communal public housing was not only provided by the state government, private organizations and populace but as well as foreign financial organizations took part in this process. Not to allow entire concurrence in the structure of communal public housing was endeavored by them. Moreover, the article has researched the role and significance of service provided to state communal public housing. The cause of decline in communal public housing service in Tajikistan economy is exposed arguments as well, which is interrelated with realization of market reform. Nationwide and foreign experiences in aspect of organization and leading communal public housing service are also discussed. Instructional training of foreign experience is revealed which can be applied in national housing of Tajikistan. Besides, it analyzed the expenditure interrelation of communal public service to minimal labor payment and established their comparison. On the basis of provided regulation analysis of communal public housing it specified the process of service effective management and building acceptable condition and challenging atmosphere including innovative means in organization of presented service. Lastly, several recommendations affecting the development of communal public housing in conditions of expanding market relations are formulated as well.

Key words: housing and communal management, development, entrepreneurship, housing and communal complex, market economy.

Сведения об авторе: ***Джураева Санавбар Сангиновна*** – Институт экономики и торговли Таджикский государственный университет коммерции, соискатель. **Адрес:** Республика Таджикистан, 735700 ул. Ленина, 169 г. Ходжент. E-mail: **sanavbar84@mail.ru.** Телефон: **926-00-84-95**

Information about the author: *JuraevaSanavbarSanginovna* - Department of Commerce and LawThe Institute of Economy and Trade of Tajik State University of Commerce, the assistant. E-mail: **sanavbar84@mail.ru**

УДК 343

О ПЕРВОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ ТАДЖИКСКОЙ ССР КАК ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОРГАНАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Мухитдинов А.А.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Уголовно–процессуальная наука в Республике Таджикистан сформировалась в период ее вхождения в состав Туркестанского края под значительным влиянием законодательства бывшей Российской империи, а также РСФСР и СССР. Из этого следует, что изучение истории возникновения и развития уголовного процесса в Средней Азии, и в частности в Республике Таджикистан, открывает возможности для исследования задач уголовного процесса на определённом отрезке времени (этапе) развития общества. На основе исторических фактов, полученной достоверной информации могут быть уточнены цель и необходимость внесения соответствующих изменений в уголовный процесс, осуществлена разработка новых институтов и норм. Это позволит обеспечить дальнейшее совершенствование проводимой в стране судебно-правовой реформы и внесение достойного вклада в повышение эффективности деятельности уголовного процесса в правовом регулировании общественных отношений [1].

Рассмотрим первый Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР, который, в соответствии с постановлением Президиума ЦИК республики от 15 августа 1935 г., был введён в действие с 25 августа 1935 г. Этим же постановлением отменялось действие УПК Узбекской ССР на территории Таджикистана.

Первый Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР 1935 г. состоял из 14 глав, включавших 154 статьи. Кодекс по объёму был меньше, чем ранее принятые кодексы других республик, например того же УПК Узбекской ССР. Контент-анализ УПК Таджикской ССР позволяет определить отсутствие в нём ряда важнейших положений уголовного процесса. Например, он не содержал необходимых указаний о порядке производства предварительного расследования, связанного с основаниями задержания подозреваемого. Этот пробел законодательства позволил определить дальнейшее развитие норм уголовного процесса, в котором до настоящего времени проявляется процесс параллельного развития уголовно-процессуальной деятельности совместно с другими формами деятельности государственных органов.

Проанализируем нормы первого УПК Таджикской ССР, имеющие отношение к рассматриваемой проблеме. **Первая глава УПК «Общие положения»** состояла из 15 (1-15) статей, которые регламентировали общий процессуальный порядок ведения уголовных дел органами расследования, прокуратурой и судами Таджикской ССР. Ст. 2 УПК Таджикской ССР предусматривалось, что органы расследования, прокуратура и суд, ставя основной задачей охрану и укрепление пролетарской диктатуры и социалистического строительства, не должны допускать необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности [6,с. 5].

В этих целях при расследовании и рассмотрении уголовных дел органы расследования, прокуратура и суд старались опираться на широкое участие и содействие трудящихся, в первую очередь – рабочего и колхозного актива, устраняя из своей деятельности процессуальную волокиту и бюрократизм. Государственное обвинение в судах поддерживалось прокуратурой, а также общественными обвинителями.

Процессуальное положение потерпевшего было закреплено в ст. 10 УПК Таджикской ССР. Согласно этой норме, потерпевший имел право предъявить гражданский иск, который рассматривался одновременно с уголовным делом. При этом предъявитель гражданского иска освобождался от уплаты пошлин и сборов. В случае не предъявления гражданского иска до начала судебного следствия, потерпевший мог предъявить иск на общих основаниях, установленных правилами, предусмотренными Гражданско-процессуальным кодексом

Таджикской ССР.

При производстве уголовного дела в суде обвиняемый имел право пригласить защитника. Ст. 11 УПК Таджикской ССР предусматривала случаи, когда: 1) участие защитника было обязательно по делам, в которых участвует обвинитель; 2) обвиняемый страдает физическими недостатками (глухота, немота и т.п.).

Следует отметить важный моментом данного законодательства - на органы расследования и суд были возложены обязанности по разъяснению участникам уголовного процесса их прав и обязанностей, установленных уголовно-процессуальным законодательством, а также принятие мер по их обеспечению в полном объеме. Например, в случае, если обвиняемый, потер-певший, свидетели или эксперты не владеют языком, на котором рассле-дуется или рассматривается в суде уголовное дело, то им предоставляется переводчик. В этом же случае обвинительное заключение, приговор и другие процессуальные документы, вручаемые обвиняемому, должны быть в обязательном порядке переведены на его родной язык.

Глава вторая УПК Таджикской ССР «Возбуждение уголовного дела» состояла из 9 (16-24) статей и устанавливала общий процессуальный порядок возбуждения уголовного дела, а также перечень органов, осуществляющих уголовное расследование. Так, согласно УПК Таджикской ССР, органами предварительного расследования являлись:

1. Следователь, производящий расследование по делам о государственных преступлениях (контрреволюционных, против порядка управления), о хищениях общественной (социалистической) собственности, о выпуске недоброкачественной и некомплектной продукции, о должностных и хозяйственных и др. преступлениях, подсудных областному и Верховному суду. Во всех остальных случаях – по поручению прокурора.

2. Органы НКВД: по управлению государственной безопасности, под-ведомственному НКВД, по главному управлению пожарной охраны, по делам о пожарах и нарушении противопожарных правил.

3. Органы милиции по всем остальным преступлениям. По делам, отне-сенным к ведению следователя, органы милиции производят необходимые розыскные и др. необходимые действия как по собственной инициативе, так и по указанию следователя или прокурора, после чего весь материал пере-дается следователю или расследование оканчивается с разрешения проку-рора. В отдельных случаях распоряжением прокурора дела по дознанию и расследованию могут быть переданы следователю.

4. Ведомственные инспекции по делам, отнесенным к их ведению.

Расследование преступлений велось органами расследования на территории того района, в котором было совершено преступление. Споры о подследственности, а также передача дела из одного района в другой разрешаются прокурором, осуществляющим надзор по уголовному делу.

Согласно ст. 16 УПК Таджикской ССР, органы расследования, про-куратура или суды имели право возбуждать уголовное дело по своей ини-циативе или по заявлению (устному или письменному) граждан, учрежде-ний, организаций и должностных лиц. О начале производства предварительного расследования составлялось мотивированное постановление.

Уголовное дело не возбуждалось, а начатое прекращалось в случаях:

1) за смертью совершившего преступление; 2) за отсутствием состава преступления; 3) вследствие амнистии; 4) за истечением срока давности; 5) за примирением сторон; 6) в случаях, указанных в примечаниях к ст. 5 и 10 УК Таджикской ССР.

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливало, что предварительное следствие должно быть закончено не позднее месячного срока, включая в себя предание обвиняемого суду или прекращение уголовного дела. Дальнейшее продление сроков предварительного расследования разрешалось по делам особой сложности дополнительно на срок до 2-х месяцев с разрешения и утверждения прокурора республики по постановлению прокурора АГБО (Автономной Горно-Бадахшанской области), а также городских и районных прокуроров. Продление предварительного расследования на срок более трех месяцев определялось прокурором республики.

Необходимо отметить, что законодателем на органы предварительного расследования

возлагалась обязанность расследовать уголовные дела полно, выясняя все обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиня емого, не допуская неосновательного привлечения к уголовной ответствен-ности. Органы расследования были не вправе отказать обвиняемому, потерпевшему и другим участникам уголовного процесса в допросе свидетелей, экспертов и собирании иных доказательств, имеющих значение для дела. В случае вынесения отказа лицо, производящее расследование уголовного дела, составляло мотивированное постановление.

Участники уголовного процесса и другие заинтересованные лица имели право приносить жалобу на действия лица, производящего предварительное расследование. Жалоба подавалась прокурору того города или района, где производилось расследование уголовного дела.

Надзор за законностью в деятельности органов предварительного расследования осуществлялся прокурором, указания которого по расследованию уголовных дел для этих органов были обязательными. Прокурор был вправе принять любое дело к своему производству или произвести отдельные следственные действия по уголовному делу.

Глава третья УПК Таджикской ССР «О доказательствах» включала в себя 10 (25-34) статей и регламентировала общий процессуальный порядок по собиранию и оценке доказательств. В ст. 26 УПК Таджикской ССР были определены источники уголовно-процессуального доказывания. Ими являлись: показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров, ревизионные акты и иные письменные документы, и личные объяснения обвиняемого.

Лицо, производившее предварительное расследования, имело право для производства по делу вызвать эксперта, а также определять количество экспертов исходя из потребности практики. Обвиняемый имел право ходатайствовать о вызове конкретного эксперта, и присутствовать при проведении экспертизы, задавать экспертам вопросы и давать им пояснения.

Необходимо отметить положительный факт в нормах УПК Таджикской ССР, который заключался в том, что свидетели и эксперты имели право на возмещение понесенных ими расходов при расследовании уголовного дела. Кроме того, эксперты получали вознаграждение за эффективное выполнение проведенных экспертиз.

В данной главе было закреплено положение о том, что обыски и выемки производились в случае необходимости изъятия у частных лиц и учреждений документов и предметов, имевших значение для расследуемого дела в качестве вещественных доказательств. Изъятие почтово-телеграфной корреспонденции и наложение ареста на денежные вклады в государственных кредитных учреждениях можно было производить только с разрешения прокурора или по постановлению суда.

Глава четвертая УПК Таджикской ССР «Предъявление обвинения и допрос обвиняемого» состояла из 3 (35-37) статей и регулировала процессуальный порядок предъявления обвинения обвиняемому. В соответствии со ст. 34 УПК Таджикской ССР, при достаточном наличии материала, дающего основания для предъявления обвинения в совершении преступления, лицо, производящее расследование, составляет мотивированное постановление о привлечении лица к уголовной ответственности. После чего данное постановление объявлялось под расписку обвиняемому в срок не позднее 24 часов. По предъявлении обвинения в совершенном преступлении обвиняемый должен был быть допрошен в срок, не превышающий 48 часов, с составлением протокола допроса обвиняемого.

Вызов обвиняемого для проведения процессуальных действий лицо, производящее расследование, осуществляло через средства связи, почту, телеграф, а при отсутствии последних - через советы джамоатов. Обвиняемый, находящийся под стражей, вызывался через начальника места заклю-чения или допрашивался в месте заключения. Если обвиняемый по болезни или по другим уважительным причинам не мог явиться на допрос, то лицо, производящее предварительное расследование, проводило допрос на месте нахождения обвиняемого. В тактическом плане обвиняемые допрашивались порознь, при этом лицо, производящее предварительное расследование, обязано было принимать меры к тому, чтобы обвиняемые по одному и тому же делу не могли общаться между собой.

При привлечении должностного лица в качестве обвиняемого лицо, производящее

предварительное расследование, обязано было разрешить вопрос об отстранении от должности обвиняемого на время следствия. О данном решении сообщалось по месту службы обвиняемого.

Глава пятая УПК Таджикской ССР «Меры пресечения» состояла из 9 (38-46) статей и регламентировала процессуальный порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения. Уголовно-процессуальное законода тельство в ст. 38 УПК Таджикской ССР закрепило четыре вида мер пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное или имущественное поручительство; 3) залог; 4) заключение под стражу.

Меры пресечения применялись после привлечения подозреваемого лица по делу в качестве обвиняемого и могли быть изменены или отменены, исходя из сложившихся обстоятельств. В случаях, если по отношению к обвиняемому по инкриминируемому ему преступлению, по соответствующей статье УК Таджикской ССР, предусматривалась конфискация имущества, то орган предварительного расследования обязан был составить опись имущества обвиняемого, подлежащего конфискации, и принять меры к его сохранности.

О принятии меры пресечения лицо, производящее расследование, составляло мотивированное постановление с указанием обстоятельств совершенного преступления, в котором обвинялось виновное лицо, и объявлялось обвиняемому. После чего в течение 24 часов о принятой мере пресечения лицо, производящее предварительное расследование, получало санкцию надзирающего прокурора, и сразу же копия данного постановления направлялась для исполнения в адрес администрации мест заключения для содержания под стражей.

Следует сказать, что заключение под стражу в качестве меры пресе-чения допускалось лишь в случае привлечения к уголовной ответственности по делам: о контрреволюции; об измене родине; о терроре; о вредительстве; о басмачестве и грабеже; о переправщиках за границу; о шпионаже; переходе границы с целью контрабанды; об убийстве и тяжелых ранениях; о крупных хищениях; о растратах; о профессиональной спекуляции; о валютчиках; о фальшивомонетчиках; о злостном хулиганстве и профессиональных рециди-вистов.

Законодателем было определено право прокурора предложить органу расследования применять конкретную меру пресечения или изменить ее либо отменить уже ранее принятую. Предложение прокурора являлось обязательным для исполнения органами предварительного расследования.

Заключение под стражу как мера пресечения допускалось на срок не свыше 1 месяца. Продление срока до 3 месяцев могло иметь место в исключительных случаях по мотивированному постановлению прокурора АГБО (Автономной Горно-Бадахшанской области) и прокурора республики. Дальнейшее продление этого срока, возможно, было не иначе, как по постановлению Президиума ЦИК Таджикской ССР.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде состояла в получении от обвиняемого обязательства не удаляться из избранного или установленного для него органом, производящим расследование места жительства без соответствующего разрешения, о чем обвиняемый заранее предупреждался. В случае нарушения обвиняемым меры пресечения применялась более строгая мера пресечения.

Мера пресечения в виде личного поручительства состояла в получении от заслуживающих доверия лиц подписки о том, что они ручались за явку обвиняемого по первому вызову лица, производящего предварительное расследование.

Мера пресечения в виде залога состояла в предоставлении в распоряжение суда обвиняемым или другими лицами денег или иного имущества в обеспечение явки в суд или в органы расследования по их вызову. В случае уклонения обвиняемого от этой обязанности залог обращался в доход государства.

Глава шестая УПК Таджикской ССР «Приостановление и окон-чание расследования» состояла из 9 (47-55) статей и закрепляла общий процессуальный порядок приостановления, прекращения и предания обвиня- емого суду. Ст. 47 УПК Таджикской ССР устанавливала следующие основания для приостановления уголовного дела: 1) неизвестность пребывания обвиняемого; 2) тяжелая болезнь обвиняемого.

В случаях, если органы предварительного расследования считали общественно опасным

пребывание заболевшего на свободе, то к нему могло быть применено принудительное помещение в соответствующее лечебное учреждение с изоляцией от общества.

О приостановлении предварительного расследования лицом, ведущим уголовное расследование, составлялось постановление. Возобновление дела осуществлялось постановлением органа, приостановившего или прекратившего расследование.

В случаях необнаружения или недостаточности собранных по делу доказательств для предания обвиняемого суду, орган расследования прек-ращал уголовное дело. Уголовное дело прекращалось также и в случаях, когда:

- в процессе предварительного расследования было установлено, что в

момент совершения преступления обвиняемый находился в состоянии психической болезни;

- было выяснено, что обвиняемый страдает неизлечимой психической болезнью.

Признав необходимым применение мер медицинского характера, лицо, производящее предварительное расследование, передавало материалы по данному вопросу на разрешение в органы здравоохранения.

О прекращении уголовного дела лицо, производящее предварительное расследование, составляло мотивированное постановление. При этом надзирающий прокурор, в случаях установления незаконности и необоснованности прекращения уголовного дела, выносил мотивированное постановление об отмене процессуального решения органов предварительного расследования.

Собрав достаточные материалы для окончания предварительного расследования, лицо, производящее предварительное расследование по делу, объявляло об этом обвиняемому и предоставляло ему для ознакомления все материалы уголовного дела. И после этого выясняло, имеет ли он желание дополнить материалы уголовного дела. В случае, если обвиняемый обра-щал внимание на ранее не расследованные обстоятельства, имеющие значе-ние для дела, то лицо, производящее предварительное расследование, обяза-но было дополнить этот пробел. В случае отказа о приобщении к делу указанных обвиняемым обстоятельств, лицо, производящее предварительное расследование, должно было составить мотивированное постановление об этом и объявить обвиняемому.

Лицо, окончившее предварительное расследование, составляло обвинительное заключение. К обвинительному заключению прилагался список лиц, подлежащих вызову в суд, указание вещественных доказательств и справка о мере пресечения, избранной для обвиняемого. Завершенное уголовное дело с обвинительным заключением направлялось следователем прокурору для утверждения этого заключения.

Прокурор, получив уголовное дело с обвинительным заключением, составлял мотивированное постановление:

1) об утверждении обвинительного заключения и направлении дела в суд;
2) о возращении дела на доследование;
3) о приостановлении дела или его прекращении.

Однако, необходимо отметить новационное обстоятельство в данном УПК Таджикской ССР, которое закрепляло процессуальную самостояте-льность следователя. Оно заключалось в том, что оконченное производством уголовное дело, с утвержденным обвинительным заключением, следователь лично направлял непосредственно в суд.

Сравнительный анализ УПК Узбекской ССР и Таджикской ССР показывает, что, в соответствии со ст. 86 УПК Узбекской ССР 1929 г., обвинение в суде мог поддерживать не только прокурор, но и следователь. Защита, за исключением случаев её обязательного участия, допускалась, как правило, по усмотрению суда. Согласно ст. 89 УПК Узбекской ССР, суд мог в отдельных случаях не допускать к защите любое из формально правомочных лиц. В УПК Таджикской ССР такие ограничения отсутствовали [2, с.26].

В соответствии со ст. 76 УПК Таджикской ССР, в суде в качестве обвинителей участвовали прокурор и назначенный им общественный обвинитель. Участие защитника при рассмотрении дела было обязательно:

1) по делам, в которых участвует обвинитель, однако отказ подсудимого от защиты не

препятствует допущению обвинителя;

2) по делам немых, глухих и вообще лиц, лишенных в силу физических недостатков способности правильно воспринимать те или иные явления.

Защитниками могли быть члены коллегии адвокатов и другие лица по усмотрению суда.

И все же, несмотря на многие положительные аспекты уголовно - процессуального законодательства Таджикистана, УПК Таджикской ССР 1935 г. нуждался в совершенствовании. Данная потребность исходила не только из социально-экономической политики республики, но, прежде всего, из-за того, что в исследуемом УПК Таджикской ССР не было четкой структуры. В результате чего было трудно ориентироваться в закрепленных нормах, не всегда можно было быстро найти ответ на тот или иной процессуальный вопрос, даже если он и был отражён в кодексе, так как в кодексе не была соблюдена последовательность расположения уголовно-процессуальных норм в соответствии со стадиями уголовного процесса. В кодексе имелись главы, объединявшие вопросы отдельных стадий процесса (например, возбуждение уголовного дела, предание суду, исполнение приговора), а также главы, содержащие нормы отдельных процессуальных действий (например, предъявление обвинения и допрос обвиняемого, приостановление и окончание расследования, вынесение приговора). Кроме того, в УПК Таджикской ССР не были выделены в отдельные разделы нормы, регламентирующие такие важные стадии уголовного процесса, как предварительное расследование и судебное разбирательство уголовных дел; уголовно-процессуальные нормы относительно стадий предварительного расследования были разбросаны по главам о возбуждении уголовного дела, о предъявлении обвинения и допросе обвиняемого, а нормы, касающиеся стадий судебного разбирательства уголовных дел, помещены в главах о составе суда, сторонах, отводе и о вынесении приговора [4, с. 127-128].

Учитывая вышеизложенное, в Уголовно-процессуальный кодекс Тад-жикской ССР 1935 г., исходя из требований времени, практики деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда Таджикистана, в течение 1935-1961 гг. был внесен ряд изменений и дополнений, заключавшихся, главным образом, в устранении существенных противоречий и совершенст-вовании отдельных норм и институтов. Например, Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 2 марта 1939 г. была изменена ст.18 УПК о подследственности уголовных дел. Кроме указаний о подследствен-ности, ст.18 УПК Таджикской ССР закрепила положение о том, что: «Кате- гории дел о должностных и хозяйственных преступлениях, по которым прив-лекаются руководящие работники центральных учреждений, члены прези-диума областного, окружного и районного исполнительных комитетов, окружной и районный прокуратур, члены областного, окружного судов, народные судьи, народные следователи, директора совхозов, председатели колхозов, сельсоветов – относятся к подследственности следователя. По делам об иных преступлениях расследование может производиться следователем в случаях особой сложности или особого общественного значения дела по предложению прокурора, мотивированному постановлению суда, а также по собственной инициативе следователя. Прокурор вправе принять на себя как производство отдельных следственных действий, так и расследование по любому делу о преступлениях, перечисленных в настоящей статье» [3].

Характеризуя УПК Таджикской ССР 1935 года, А. Петрова и Д. Джалилов отмечали: «В настоящее время УПК Таджикской ССР не отражает все те величайшие изменения, которые произошли в нашей стране в последующие годы, в нём не отражены многие основные принципы судопроизводства, установленные Конституциями СССР и Таджикской ССР, а также другими законодательными актами, принятыми в последние годы» [3].

Таким образом, первый Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР в общих чертах регламентировал вопросы предварительного расследования и порядок производства по уголовным делам. Его основа послужила фундаментом построения Уголовно-процессуального кодекса современного Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан). – Душанбе: Изд-во ТНУ, 2015. -335 с.

2. Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (по материалам Республики Таджикистан): дисс…. канд. юрид. наук: 120009 /Мухитдинов Алишер Абдувахидович. – Ташкент.: ТГЮИ, 2009. – 171 с.
3. Петрова А., Джалилов Д. О проекте Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР //Коммунист Таджикистана. - Душанбе, 1958, 18 сентября.
4. Разыков Ш.,Ушакова М.П. Вопросы кодификации законодательства Таджикской ССР //Труды юридического факультета ТГУ. Выпуск 7. - Душанбе, 1958. - С.127-128.
5. Сборник законов Таджикской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. – Душанбе, 1959. – 158 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР. – Сталинабад, 1935. - 31с.

ОИДИ КОДЕКСИ ЯКУМИ МУРОФИАВӢ-ҶИНОИИ РСС ТОҶИКИСТОН ХАМЧУН ТАШАККУЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ ОИДИ МАҚОМОТҲОИ ТАФТИШОТИ ПЕШАКӢ

Дар мақола дар асоси кодекси якуми мурофиавӣ - ҷиноятии РСС Тоҷикистон зинаҳои таърихии инкишофи қонунгузорӣ оид ба идораҳои тафтиши пешакӣ ва ҳолати муфаттиш дар мурофиаи ҷиноятӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ҳамчунин ба таври муфассал бобҳои кодекси мурофиавии ҷиноятии РСС Тоҷикистон, ки тартиби оғози кори ҷиноятӣ, бурдани ҳаракатҳои тафтишотӣ, тафтишоти пешакӣ, қатъ ва боз-доштани парвандаи ҷиноятӣ, тартиб додани хулосаи айбдоркунӣ, ба маҳкама додани айбдоршаванда, фаъолияти муфаттиш дар истеҳсолоти то судӣ таҳлил гардиданд.Ба таври муфассал бобҳои Кодекси якуми мурофиавии ҷиноятии РСС Тоҷикистон, ки муносибати бевосита ба фаъолияти хадамоте, ки тафтишоти пешакиро мегузаронанд, қабл аз ҳама ба фаъолияти мурофиавии ҷиноятии муфаттиш марбут аст, мавриди таҳлил карор гирифтанд. Бобхои 1-6 КМҶ РСС Тоҷикистон, ки «Муқаррароти умумӣ», «Оғози парвандаи ҷиноятӣ», «Доир ба далелҳо», «Пешниҳоди айб ва пурсиши айбдоршаванда», «Чораҳои пешгирӣ», «Қатъ ва боздоштани тафтишот» унвон доранд, меъёрҳои танзимкунандаи фаъолияти муфаттиш, ҳамчунин тартиби истеҳсолоти парвандаҳои ҷиноятӣ дар истеҳсолоти то судиро дар бар гирифтаанд.Ҳамчунин тағйиру иловаҳои зарурӣ , ки дар Кодекси якуми мурофиавии ҷиноятии РСС Тоҷикистон ворид гардиданд, зимнан то кабули Кодекси дуюми мурофиавии ҷиноятии РСС Точикистон соли 1961 таҳлил шуданд.

Калидвожаҳо: тафтиши пешакӣ, кодекси мурофиавии ҷиноятӣ, оғози кори ҷиноятӣ, гузаронидани ҳаракатҳои тафтишотӣ, қатъ ва боздоштани парвандаи ҷиноятӣ, тартиб додани хулосаи айбдоркунӣ, ба маҳкама додани айбдоршаванда, ҳолати мурофиавӣ, муфаттиш, айбдоркунанда, айбдоршаванда.

О ПЕРВОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ ТАДЖИКСКОЙ ССР КАК ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОРГАНАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

На основе первого Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР рассматривается исторический этап развития законодательства об органах предварительного расследования и процессуальном положении следователя в уголовном процессе. Также подробно проанализированы главы Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР, регламентирующие порядок возбуждения уголовного дела, производство следственных действий, предварительное расследование, прекращение и приостановление уголовного дела, составление обвинительного заключения, предание обвиняемого суду и деятельность следователя в досудебном производстве. Подробно проанализированы главы первого УПК Таджикской ССР, имеющие непосредственное отношение к деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, прежде всего к уголовно-процессуальной деятельности следователя. Главы 1-6 Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР, именуемые «Общие положения», «Возбуждение уголовного дела», «О доказательствах», «Предъявление обвинения и допрос обвиняемого», «Меры пресечения», «Приостановление и окончание расследования» содержали нормы, регламентирующие деятельность следователя, а также порядок производства по уголовным делам в досудебном производстве.

Также проанализированы необходимые изменения и дополнения, внесенные в первый Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР вплоть до принятия второго Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР 1961 г.

Ключевые слова: предварительное расследование, Уголовно-процессуальный кодекс, возбуждение уголовного дела, производство следственных действий, прекращение и приостановление уголовного дела, составление обвинительного заключения, предание обвиняемого суду, законодательство, процессуальное положение, следователь, прокурор, обвиняемый.

THE FIRST CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF TSSR AS THE BASIS OF LEGISLATION DEVELOPMENT ON BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION

The article dwells on the basis of the first Criminal Procedure of the Tajik SSR the historical stage of development of the legislation on bodies of preliminary investigation and procedural position of the investigator in criminal trial is considered. Criminal Procedure of the Tajik SSR regulating an order of initiation of legal proceedings, production of investigative actions, preliminary investigation, the termination and suspension of criminal case, drawing up the indictment, the bringing of the defendant to court and activity of the investigator in pre-judicial production are also in detail analyzed. Analyzed in detail the chapters of the first Criminal Procedure Code of the Tajik SSR, which have a direct bearing on the activities of the bodies conducting the preliminary investigation, primarily to the criminal procedural activity of the investigator. Chapters 1-6 of the Code of Criminal Procedure of the Tajik SSR, entitled "General Provisions", "Initiation of a criminal case", "On evidence", "Charging and questioning of an accused", "Suppression measures", "Suspension and termination of an investigation" regulating the activities of the investigator, as well as the procedure for the production of

criminal cases in pre-trial proceedings. Also the necessary changes and amendments to the1-st Criminal Procedural Code of the Tadjik SSR up to adoption of the 2-nd Criminal Procedural Code ,were made in 1961.

Keywords: preliminary investigation, Criminal Procedure, initiations of legal proceedings, production of investigative actions, termination and suspension of criminal case, drawing up indictment, bringing of the defendant to court legislation, procedural provision, investigator, prosecutor, defendant.

Сведения об авторе: ***Мухитдинов Алишер Абдувахидович*** **-** Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (Таджикистан, г. Худжанд), кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора **Адрес**: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, мкр.17, дом 1. E-mail: **muhiddinov123@mail.ru** Телефон: +992 92 76412 80

Information about the author: ***Muhitdinov Alisher Abduvakhidovich*** - Tajik state University of law, business and politics (Khujand, Tajikistan), candidate of law sciences, associate professor of the judicial law and docent of the chair of prosecutor's supervision. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khjand, microregion, 17, house 1. E-mail: **muhiddinov123@mail.ru** Phone: **+992 92 76412 80**

УДК: 349.4(575.3)

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СДЕЛОК С ПРАВОМ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ

Сохибов М.М., Рахмон У.Н.
Таджикский национальный университет

Термином «классификация» принято обозначать систему распределения предметов или понятий какой-либо области на классы, отделы и т.п. по определенным общим признакам и соединения в одно тех из них, которые имеют общие между собой признаки. Классификация (от лат. classis - разряд и facere - делать) - «особый случай применения логической операции деления объема понятия, представляющий собой некоторую совокупность делений (деление некоторого класса на виды, деление этих видов и т.д.)» [14, с.350]. Классификация - это распределение «каких-либо однородных предметов или понятий по классам, отделам и т.п., по определенным общим признакам» [3, с.176].

Сделки с правом пользования земельным участком отражают отношения субъектов гражданских и земельных прав. Имеют общие и специальные особенности и составляют целостную систему. В литературе под понятием «система» понимается единство, которое состоит из частей, связанных между собой. Потому система сделок с правом пользования земельным участком – это единая система, которая классифицируется в зависимости от частных особенностей в особом порядке, специальными способами и методами. Сделки классифицируют по нескольким признакам. Классификация сделок не преследует только теоретические цели, но имеет большое практическое значение. Поэтому, многие их виды официально признаны и предусмотрены в законодательстве (ст. ст. 179, 181, 182 ГК РТ [2] и др.). В настоящее время классификация сделок с правом пользования земельным участком является важнейшим вопросом для законодательства и науки. Научное значение классификации сделок заключается в том, что она создает целостную систему в гражданском и земельном праве; практическое же значение заключается в том, что дает право субъектам гражданских и земельных правоотношений использовать сделки, направленные на удовлетворение их потребностей [12, с.259-264].

Классификация сделок с правом пользования земельным участком - один из важнейших вопросов в теории гражданского и земельного права, многие годы являющийся предметом изучения. Научная классификация сделок может быть осуществлена по различным критериям в зависимости от целей. Относительно критериев классификации сделок нет единого мнения и в большей части в литературе при их классификации используются два критерия – экономический и юридический. Сторонники экономических критериев считают, что в своей основе классификации сделок должны иметь некоторые экономические особенности. Сторонники юридических основ классификации гражданских сделок обращают внимание на регулирование разделения гражданских обязанностей или юридический результат

(юридическое значение) сделки. Однако концепцией, поддерживаемой многими учеными, является использование в классификации сделок смешанных экономических и юридических критериев [11, с.241-243].

В зависимости от волеизъявления все сделки с правом пользования земельным участком подразделяются на односторонние, двусторонние и многосторонние. В юридической литературе проблема классификации сделок с правом пользования земельным участком отдельно не рассматривалась. Данная проблема кратко была исследована А.Л. Корнеевым [4, с.19-20]. Он отмечает, что сделки с земельным участком, как любые иные гражданско-правовые сделки, разделяются на односторонние и многосторонние сделки (договоры). К односторонним сделкам можно отнести завещание земельного участка. К многосторонним сделкам относятся договоры купли-продажи, дарения, мены, аренды земельного участка и т.п. В соответствии со ст. 179 ГК РТ сделки бывают односторонними, двухсторонними и многосторонними. Сделка считается односторонней, если для ее совершения в соответствии с законом, иными правовыми нормами или по соглашению сторон необходимо и достаточно волеизъявления только одной стороны. Например, составление завещания, получение наследства, объявление конкурса не требуют чьего-либо согласия, эти действия совершаются одним лицом.

Односторонняя сделка, как и другие сделки, должна повлечь возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей. Следует отметить, что права по односторонней сделке могут возникнуть и для лица, совершающего сделку, и для третьих лиц, в интересах которых сделка заключается. Следует отличать односторонние сделки от односторонних договоров. В односторонних сделках существует воля только одной стороны. Так, договор кредита является двухсторонней сделкой, но односторонним договором. В гражданско-правовых отношениях, основанных на равенстве, нельзя обязать другое лицо без его согласия, поэтому, по общему правилу, односторонняя сделка создает обязанности только для одного лица, ее совершившего, а в отношении других лиц на основании таких сделок могут возникнуть только права. Исключение из этого правила, когда односторонняя сделка является основанием возникновения обязанностей для других лиц, может устанавливаться только законом или с согласия этих лиц.

Таким образом, односторонняя сделка в сфере права пользования земельным участком существует в отечественной практике в части составления завещания, получения права пользования земельным участком в наследство. Например, гражданин А завещает право пользования своим земельным участком гражданину Б. Сделки, для совершения которых необходимо согласование воли двух и более лиц, являются безусловно двухсторонними и многосторонними, то есть обязательно согласование воли сторон, в противном случае сделки не признаются заключенными; их также называют договорными сделками. Например, если продавец предлагает покупать право пользования земельным участком по определенной цене, а покупатель, в свою очередь, согласен на более низкую цену, возникает противоречие и, соответственно, договор не заключается. Таким образом, понятие сделки несколько шире понятия договора. В сравнении со сделками, договоры в большей степени становятся основанием для перехода прав на имущество, в том числе и права пользования земельным участком, от одного лица к другому.

Важно отметить, что договоры, так же как и сделки, могут быть односторонними, двухсторонними и многосторонними. Определяющим критерием в данном случае является не число лиц, волеизъявление которых необходимо и достаточно для совершения сделки, а число лиц, приобретающих права и обязанности по этому договору. Двухсторонние и многосторонние договоры являются взаимными, то есть создают взаимные права и обязанности. Односторонние же договоры являются односторонне обязывающими. Например, двухсторонняя сделка является односторонне обязывающим договором, когда два субъекта права заключают договор, на основании которого согласно их взаимному волеизъявлению обязанности возникают только для одного из них.

ГК РТ непосредственно регулирует заключение договоров, распространенных преимущественно в обороте. В отношении односторонних сделок применяются общие положения об обязанностях, и положение о договорах применяется в пределах, которые не противоречат закону, природе и сущности (сути) сделки (ст. 181 ГК РТ). В соответствии с ч. 2-3

ст. 453 ГК РТ стороны могут заключить смешанный договор, содержащий элементы различных предусмотренных законом и иными правовыми нормами договоров, либо договор, предусмотренный законом и иными паровым нормами. Сделки, в том числе и договоры, можно классифицировать по различным основаниям. Ввиду отсутствия единообразной и окончательной классификации сделок, при их классификации иногда указывается на видовую принадлежность одной и той же сделки сразу к нескольким группам. На практике, в отличие от сделок, договоры имеют важное значение. Договор – это сделка, посредством которой одно лицо или несколько лиц либо перед несколькими другими лицами обязуются передать что-либо, выполнять или не выполнять какую-либо работу [13, с.253]. Помимо односторонних, двухсторонних и многосторонних сделок, взаимных и односторонне обязывающих договоров в теории гражданского права чаще выделяются следующие виды сделок.

Возмездные и безвозмездные. Возмездные сделки создают правоотношения, в которых каждая из сторон вправе требовать от другой стороны плату или иное взаимное исполнение за выполнение своей обязанности по договору. Например, в соответствии с договором аренды земельного участка арендодатель обязуется передать земельный участок в пользование арендатору и вправе за это требовать зафиксированную и оговоренную арендную плату, а арендатор, в свою очередь, обязуется оплатить арендодателю арендную плату и вправе требовать передачи земельного участка в пользование (ст. 689-690 ГК РТ). Данный вид сделок выделяется в зависимости от того, должна ли или нет исполнившая договор сторона плату или иное взаимное возмещение. По общему правилу, установленному ч. 3 ст. 455 ГК РТ, возмездность договора презюмируется, то есть договор считается возмездным, если иное не вытекает из закона, иного правового акта или сути договора. Соответственно, возмездный договор непосредственно предусматривает или предполагает такую плату или иное взаимное возмещение, а согласно безвозмездному договору одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без платы или возмещения (ст. 455 ГК РТ).

Момент, с которого сделка признается заключенной, является основанием классификации сделок на реальные и консенсуальные. Реальные сделки всегда предполагают предоставления вещи и признаются заключенными только с момента такой поставки, до указанного момента права и обязанности по сделке не возникают (например, договор дарения права пользования земельным участком). Для совершения консенсуальной сделки достаточно, чтобы стороны пришли к соглашению о заключении сделки (к примеру, договор аренды земельного участка). В зависимости от значения оснований для действительности сделки подразделятся на казуальные и абстрактные. Данная классификация означает, что для одной категории сделок основание является важным критерием, а для другой – нет. По общему правилу, действительность сделки прямо зависит от наличия основания. Если казуальная сделка заключена с соблюдением всех необходимых условий, но не имеет основания, она считается недействительной. Законом могут быть предусмотрены случаи, когда основание не имеет юридического значения, и такие сделки признаются абстрактными. Для действительности абстрактных сделок обязательно указание на их абстрактный характер в законе [6, с.284-285]. Частным примером абстрактной сделки является вексель.

Примером таких сделок могут служить доверенность, поручение, управление, основанное на доверии. Сделки с земельным участком можно классифицировать также по признакам перехода прав собственности на земельный участок: это договоры купли-продажи, мены, дарения, ренты и пожизненной опеки, завещание и другие. К сделкам, не связанным с переходом прав собственности, можно отнести договоры аренды, ссуды, об управлении, основанном на доверии и другие.

Большая часть сделок с земельными участками – это двухсторонние, т.е. договорные сделки. Вместе с тем нет никаких оснований для ограничения состава сделок оборота земельных участков только сделками, направленными на переход права собственности. В условиях, когда большинство проблем оборота земельных участков все еще не нашло своего решения, их аренда является наиболее распространенным способом и удобным средством распределения земли, прежде всего для государства. Собственник земельного участка наряду с владением может получать доход посредством договора аренды земельного участка, то есть

договор аренды земельного участка дает возможность получать доход от земельного участка. Поэтому, если исходить из этой точки зрения, для вовлечения той или иной сделки в оборот был бы достаточен критерий возникновения имущественных прав и обязанностей для нового собственника. Иными словами, таких полномочий, для осуществления которых достаточны личные действия уполномоченного лица. Противопоставляемым им обязательственным правам присуще другое, а именно – совершение действий иным лицом (кредитором). Частным примером имущественного права является право собственности. Поэтому договоры аренды также следует признать оборотными сделками; в результате предоставления объекта в отношении арендатора также возникают определенные имущественные правомочия [1, с.28-39].

Признание права пользования земельным участком в качестве объекта гражданского права, признание права частной собственности на земельный участок и, соответственно, на недвижимое имущество порождает вопрос о том, как и каким образом может осуществляться переход прав на земельный участок от одного лица к другому [5, с.102-103]. С частной собственностью связаны такие основные права: использование, продажа, сдача в аренду или на прокат, передача или дарение. Поэтому важнейшей юридической формой оборота земель являются действия участников земельных отношений (граждан, юридических лиц, государственных органов и др.), направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении того или иного земельного участка. Сделки с правом пользования земельным участком в основном совершаются на рынке права пользования земельным участкой, который состоит из системы отношений по организации, распределению и использованию земельного участка и является важным структурным элементом оборота права пользования земельным участком [7, с.58-66].

Основу организации системы гражданских договоров составляют признаки общественных отношений, имеющих правовое значение. Наиболее важным признаком, составляющим основу формирования системы гражданско-правовых отношений, является направленность обязательства. Как отмечает Ю.В. Романец, данный признак приводит к возникновению различных элементов правового регулирования, прежде всего – к возникновению прав и обязанностей, отражающих цель правоотношений [10, с.83]. Значение этого порядкового фактора отмечено еще И.Б. Новицким и Л.А. Лунцем: «Попытка проведения классификации обязанностей не по формальным признакам, а по сущности, именно для целей сферы обязательственного права, заслуживает внимания, поскольку цель – действительно важный момент для возникновения обязанности». Цель обязанности состоит в удовлетворении соответствующих интересов, через которые определяется состав обязанности. Таким образом, когда проводится классификация оснований возникновения обязанностей в зависимости от целей обязательств, эта классификация представляется действительно жизнеспособной» [9, с.73].

Под направлением обязанности как системы признаков договорного права следует понимать конечные экономические и правовые результаты, на достижение которых направлены основные действия участников договора. С учетом данного признака Ю.В. Романец подразделяет договоры на семь групп: договоры, направленные на передачу имущества в собственность; договоры, направленные на передачу имущества для использования объектов гражданских прав; договоры, направленные на выполнение работ или оказание услуг; договоры, направленные на страхование имущественных рисков; договоры, направленные на продление сроков возвращения имущества того же объема, того же вида и качества или на продление срока оплаты; договоры, направленные на достижение единой цели всех участников (договоры, имеющие общую цель); договоры, направленные на замену лиц в обязанности.

В.В. Можаровский определяет наиболее распространенные виды сделок с земельным участком в следующем виде: а) купля-продажа; б) мена; в) приватизация земельного участка; г) аренда; д) безвозмездное пользование; е) ипотека; ж) изъятие для государственных нужд земельных участков, не используемых в соответствии с назначением или используемых с нарушением законодательства; з) дарение; и) завещание; к) рента (постоянная, пожизненная, пожизненная опека с попечительством); л) доля в уставном капитале и другие [8, с.73-80]. Эти экономические причины обусловили возникновение отношений, цель которых заключается в

предоставлении объектов гражданского права во временное пользование. К обязательствам, имеющим указанную направленность (с точки зрения системы гражданско-правовых договоров), относятся договор аренды (глава 33 ГК РТ), аренды жилья (глава 34 ГК РТ), безвозмездного пользования (глава 35 ГК РТ) и коммерческой концессии (глава 49 ГК РТ). Однако применительно к земельному участку можно выделить только два вида отношений по предоставлению данного имущества во временное пользование - в зависимости от признака возмездности отношений это - договор аренды и безвозмездное пользование (ссуда).

Такие виды договорных отношений существенно отличаются от отношений по передаче имущества в собственность. Как отмечает Ю.В. Романец [10, с.109-110], формообразующее значение обязательств по предоставлению объектов гражданских прав во временное пользование особенно явно проявляется при сравнении рассматриваемой категории договоров с обязательствами, направленными на передачу имущества в собственность, то есть с договорами, также основанными на предоставлении собственности. Дело в том, что направление обязательств как формообразующий фактор характеризуется не только реальными действиями кредитора, но и теми, которые имеют конечный экономический показатель и потому имеют значение для права. Сами по себе реальные действия, как правило, не могут быть основанием для унификации, поскольку они, вырванные из контекста, не отражают ни экономическую, ни юридическую сущность правоотношений. Поэтому, несмотря на то, что и в договорах, направленных на передачу имущества в собственность, и в договорах, направленных на предоставление имущества во временное пользование, имеет место передача имущества, их правовое регулирование совершенно отличается. Схожие или идентичные нормы, отражающие такое предоставление имущества (ст. 491, 499, 630 ГК РТ) следует рассматривать лишь как исключение, подтверждающее правило. Такое сходство носит внешний и нерегулярный характер. Более того, на такое регулирование передачи имущества также влияет особая специфика направленности. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что соответствующая закону сделка, совершенная в соответствии с общепризнанными нормами земельного и гражданского законодательства в части дальнейшего развития единой государственной земельной реформы и правоприменительной практики, гарантирует права и обязанности субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринова Е. Вещные права — самостоятельная категория / Е.Баринова // Хозяйство и право. – 2002. – № 7. – С. 28-39;
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая от 30 июня 1999 года, № 802 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999г. -№ 6. -Ст. 153; -2001. -№ 7. -Ст. 508; -2002. -№ 4. -Ч-1. -Ст. 170; -2005. -№ 3. -Ст. 125; -2006. -№ 4. -Ст. 193; -2007. -№ 5. -Ст. 356; -2010. -№ 3. -Ст. 156. -№ 12. -Ч-1. -Ст. 802; -2012. -№ 7. -Ст. 700; -№ 12. -Ч-1. -Ст. 1021; -2013. -№ 7. -Ст. 504; -2015. - № 3. -Ст. 200 от 23.07.2016 г. -№ 1334.
3. Зивс С.Л. Источники права. Монография / С.Л. Зивс - М., 1981. - 300 с.
4. Корнеев А.Л. Сделки с земельными участками. Учебное пособие / А.Л. Корнеев. - М.: ОАО Издательский дом - Тородец, 2006. – 250 с.
5. Крассов О.Н. Право частной собственности на землю. Монография / О.Н. Крассов. - М.: Юристъ, 2000. – 400 с.
6. Кротов М.В. Глава 10. Сделки // Гражданское право: учебник в 2 – хт. Т. 1 / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. -СПБ., 1996. – 421 с.
7. Красникова Н.И. Правовые аспекты и экономическая сущность оборота земель в рыночной системе / Н.И. Красникова // Право и экономика. 2004. - № 4. - С. 58-66.
8. Можаровский В.В. Сделки с земельными участками / В.В. Можаровский // Право и экономика. - 2003. - № 1. - С. 73-80.
9. Новицкий И.В. Общее учение об обязательстве. Монография / И.В. Новицкий, Л.А. Лунц. - М.: Госюриздат, 1950. – 400 с.
10. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. Монография / Ю.В. Романец. - М.: Юристь, 2004. – 212 с.
11. Сохибов М.М. Земельное право Республики Таджикистан. Учебник (на тадж. яз.) / М.М. Сохибов. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 396 с.
12. Сохибов М.М. Сделки с правом пользования земельными участками / М.М. Сохибов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Душанбе: Сино 2017. - № 2/1. - С. 259-264.
13. Тархов В.А. Собственность и право собственности. Монография / В.А. Тархов. - Уфа: Юрист, 2001. - С. 253.
14. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд. - М.: Политиздат, 1981. - 445 с.

ТАСНИФИ АҲДҲО БО ҲУҚУҚИ ИСТИФОДИ ҚИТЪАИ ЗАМИН

Мақолаи мазкур дар партави тағйиротҳои нави Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунгузории граждани навишта шуда, дар он бори аввал ба таври мукаммал таснифи аҳдҳо бо ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Таснифи аҳдҳо бо ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин яке аз масъалаҳои муҳим дар назарияи ҳуқуқи граждани ва замин мебошад, ки солҳои зиёд мавриди омӯзиш қарор дорад. Таснифи илмии аҳд метавонад аз рӯйи меъёрҳои гуногун (критерияҳои) вобаста ба ҳадафҳо анҷом дода шавад. Вобаста ба маҳакҳои таснифи аҳдҳо андешаи ягона ҷой надорад ва дар аксари адабиётҳо дар таснифи онҳо ду меъёрӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ, истифода бурда мешавад. Тарафдорони меъёрҳои иқтисодӣ бар он андешаанд, ки асоси таснифи аҳдҳо бояд баъзе хусусиятҳои иқтисодиро дошта бошанд. Тарафдорони асосҳои ҳуқуқии таснифи аҳдҳои гражданӣ ба танзим даровардани тақсимоти уҳдадориҳои гражданӣ ва ё натиҷаи ҳуқуқии (аҳамияти ҳуқуқӣ) аҳд диққат медиҳанд. Аммо консепсияе, ки бисёре аз олимон ҷонибдорӣ менамоянд, ин дар таснифи аҳдҳо истифода бурдани маҳакҳои омехта, аз ҷумла, меъёрҳои иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ мебошад. Аҳдҳои гражданӣ-ҳуқуқӣ ифодакунандаи муносибатҳои субъектони ҳуқуқи гражданӣ дар соҳаҳои гуногуни фаъолият буда, дорои хусусиятҳои умумӣ ва хусусиятҳои махсус мебошанд ва як низоми мукаммалро ташкил медиҳанд.

Калидвожаҳо: тасниф, маҳак, шартнома, қонунгузории замин, қонунгузории гражданӣ, мубодила, аҳд, қитъаи замин, заминистифодабаранда, ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СДЕЛОК С ПРАВОМ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ

В данной статье, с учётом новых изменений в Земельном кодексе Республики Таджикистан и в гражданском законодательстве, впервые подробно и всесторонне рассматривается классификация сделки с правом пользования земельными участками. Классификация сделок с правом пользования земельным участком - один из важнейших вопросов в теории гражданского и земельного права, многие годы являющийся предметом изучения. Научная классификация сделок может быть осуществлена по различным критериям в зависимости от целей. Относительно критериев классификации сделок нет единого мнения и в большей части литературы при их классификации используются два критерия – экономический и юридический. Сторонники экономических критериев считают, что в своей основе классификации сделок должны иметь некоторые экономические особенности. Сторонники юридических основ классификации гражданских сделок обращают внимание на регулирование разделения гражданских обязанностей или юридический результат (юридическое значение) сделки. Однако концепцией, поддерживаемой многими учеными, является использование в классификации сделок смешанных, экономических и юридических, критериев.

Ключевые слова: классификация, критерий, договоров, земельное законодательство, гражданское законодательство, оборот, понятие сделки, земельный участок, землепользователь, право пользования земельным участком.

CLASSIFICATION OF TRANSACTIONS WITH LAND USE RIGHTS

In this article, taking into account the new changes in the Land Code of the Republic of Tajikistan and in the civil legislation, first time in detail and comprehensively considered classification of transactions with the right to use plot of lands. Classification of transaction with the right to use the land plot is one of the most important issues in the theory of civil and land rights, which has been studied for many years. The scientific classification of the transaction can be accomplished according to different criteria (criteria) depending on the objectives. Depending on the criteria for the classification of transactions, there is no single point of view and most of the literature is used in the classification of both standard, economic and legal. The principle of economic norms considers that the basis of the tariff agreement should have some economic characteristics. Supporters of legal bases of classification of civilian targets tend to regulate distribution of civil servants or legal consequences (legal significance). However, the concept that many scientists are interested in using the mixing mixtures, including the economic and legal standards, are used in the classification of transactions. Civil-legal treaties represent the relations of civil rights actors in different sectors, which have common characteristics and specific characteristics, and form a comprehensive system.

Key words: classification, contracts, criterion, land legislation, civil legislation, the turnover, the notion of transactions, plot of land, land user, the right to use the plot of lands.

Сведения об авторах: ***Сохибов М.М.*** - Таджикский национальный университет, ассистент кафедры гражданского права юридического факультета. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17, Телефон: **(+992) 904-41-50-50.** E-mail: **sohibov_m.1990@mail.ru**
Рахмон У.Н. – Таджикский национальный университет, аспирант юридического факультета. **Адрес:** Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17

Information about the authors: ***Sohibov M.M.*** - Tajik National University, assistant of the department of civil law under. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Phone: **(+992) 904-41-50-50.** E- mail: **sohibov_m.1990@mail.ru**
Rahmon U.N. **-** Tajik National University, graduate student of the Faculty of Law. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17

УДК 343.5

ОБЪЕКТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ С ЦЕЛЬЮ СБЫТА

Холназарзода Шамс Ислом
Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова АН РТ

По своей законодательной конструкции и юридической характеристике незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта (ст. 200 УК РТ 1998 года) является наиболее сложным из всех общественно опасных деяний, совершаемых против здоровья населения Республики Таджикистан, разноречивое толкование сущности которого в теории уголовного права нередко приводит к ошибкам в оценке общественной опасности. Общественная опасность незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта (ст. 200 УК РТ) заключается в том, что он наносит ущерб здоровью населения, а также создаёт реальную угрозу для генофонда нации.

Повышенная общественная опасность рассматриваемого состава заключается в том, что анализ судебно-следственной практики правоохранительных органов Республики Таджикистан свидетельствует о сращивании наркопреступных групп с террористическими, как правило, незаконный оборот наркотических средств выступает источником финансирования терроризма. Тем самым он наносит ущерб также национальной и общественной безопасности страны.

В этой связи особый научный и практический интерес вызывает исследование объекта незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта «с учетом его роли в структуре состава преступления, а также наличием в определении преступления материального признака: не может быть преступлением деяние, не причиняющее вреда и не создающее угрозы причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны; соответственно, если не установлено, какому объекту причиняет вред конкретное преступление, либо если причиненный вред является малозначительным, не может идти речи о преступности деяния; нет преступления без объекта посягательства» [9, с.205].

«Еще со времен римского права принято считать, что объект преступления – это одна из важнейших характеристик, позволяющая выделять и различать в общей массе противоправных деяний преступления публичного и частного характера. От выяснения сущности объекта преступления и определения его понятия зависит решение многих проблем уголовно-правового регулирования и охраны» [1, с.101].

В истории уголовно-правовой науки при исследовании объекта преступления большой вклад внесли такие ученые, как Б.С. Никифоров, Н.И. Коржанский, В.К. Глистин, Г.П. Новосёлов, В.А. Таций, Е.А. Фролов, А.В. Наумов, А.В. Бриллиантов и другие.

Науке уголовного права известны различные точки зрения на понятие «объекта преступления».

«Так, уголовное право советского периода, ориентируясь на марксистско-ленинское мировоззрение, взяло на вооружение теорию, впервые высказанную А.А. Пионтковским, согласно которой объектом всякого преступления являются общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения» [14, с.63]. «В юридической литературе утверждалось, что такое определение данного понятия является вполне обоснованным, принципиально новым, единственно приемлемым, общепризнанным, соответствующим взглядам законодателя, имеющим важное значение для уяснения сущности преступления и т.п.» [16, с.17].

Необходимо отметить, что в современной юридической литературе по уголовному праву единый подход при определении объекта преступления отсутствует, и соответственно существуют различные точки зрения.

Профессор Л.Д. Гаухман определяет объект преступления как «охраняемые уголовным правом общественные отношения, олицетворяющие сущность данной социально-экономической формации, выгодные и угодные господствующему классу, наиболее важные и

ценные, относящиеся к базису или надстройке, типичные, то есть представленные в обобщенном выражении, относящиеся исключительно к сфере общественного сознания на которые посягает преступление, в конечном счете, субъектом которых является общество в целом и посягательство на которые состоит исключительно в их нарушении» [3, с. 89].

А. И. Рарог считает, что «объект преступления – это то, на что направлены криминальные действия (бездействия) субъекта, влекущие негативные изменения в объективной действительности в социально значимой сфере, охраняемой уголовным законом» [17,с.63].

Относительно определения «объекта преступления», следует согласиться с мнением профессора А. В. Наумова, который отмечает, что «теория объекта преступления как общественных отношений не может быть признана общей универсальной, и представляется возможным возвращение к теории объекта как правового блага, созданной еще в конце прошлого века в рамках классической и социологической школ уголовного права» [15, с.179].

Не вдаваясь в дискуссию относительно определения объекта преступления мы полагаем, что наиболее развернутое определение объекта преступления дано профессором А.В. Бриллиантовым, который определяет его как «охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы и блага, на которые посягает преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред» [19, с.109].

Результаты проведенного нами исследования определения «объекта преступления» свидетельствуют об отсутствии однозначного подхода к его понятию и сущности в уголовном праве.

На наш взгляд, это вызвано тем, что оно, в отличие от других элементов состава преступления, не закреплено в уголовном законе.

Не менее важной с научно-практической точки зрений является и классификация объектов преступления. Как справедливо отмечает профессор А.И. Рарог, «методологической основой классификации объекта преступления является сложная внутренняя структуризация общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране. Критериями разграничения объекта преступления выступают дифференциация и систематизация общественных отношений, основанные на общности (однородности) сферы, единстве методов и средств уголовно-правового регулирования» [22, с.66].

В уголовно-правовой науке традиционно объекты преступления классифицируются по вертикали и по горизонтали. Применительно к первому случаю их разделяют на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Как правильно отметила профессор Н.Ф. Кузнецова, «в классификации по вертикали общий объект соответствует философской категории общего, родовой - философской категории особенного, а непосредственный – философской категории единичного» [10, с.213-214].

Под общим объектом преступления следует понимать совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Общий объект преступления отражен в ч. 1 ст. 2 УК РТ, согласно которой «задачами настоящего Кодекса является охрана прав и свобод человека и гражданина, общественной безопасности и здоровья населения, окружающей среды, общественного порядка и нравственности, собственности, защита конституционного строя и безопасности Республики Таджикистан от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов республики, а также предупреждение преступлений» [24].

Характерная особенность общего объекта преступления заключается в том, что он един для всех преступлений, поскольку в любом случае при совершении преступления вред причиняется общественным отношениям, указанным в ч. 1 ст. 2 УК РТ.

Результаты проведенного нами исследования родового объекта незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта свидетельствуют об отсутствии однозначного подхода к его понятию и сущности в уголовном праве. В этой связи весьма спорным представляется вывод А.М. Сибагатулина относительно того, что «результаты исследования родового объекта преступлений, входящих в эту группу (ст. 228.2, 228.3, 228.4, 229.1, 231 УК РФ) позволили прийти к выводу, что относительно его определения в теории уголовного права сложилось единое мнение, согласно которому родовым объектом являются

здоровье населения и общественная нравственность» [13, с.15]. Так, по мнению А.М. Аттаева «родовым объектом незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки, пересылки либо сбыта наркотических средств являются интересы общественной безопасности» [2, с.59].

Принимая во внимание структуру действующего Уголовного кодекса Республики Таджикистан, где все преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота, расположены в главе 22 «Преступления против здоровья населения» 8 раздела «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения», вполне логично считать общественную безопасность и здоровье населения в качестве родового объекта указанных преступлений.

Следует отметить, что в научных кругах до настоящего времени не сложился единый подход к определению понятия «общественная безопасность».

По мнению П.Ф. Гришаева, общественная безопасность–это «безопасные условия повседневной жизни и деятельности членов общества» [5, с.4].

Б.П. Кондратов, рассматривая понятие общественной безопасности пишет, что «это система общественных отношений, урегулированных правовыми нормами в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций от угрозы, исходящей от преступных и иных противоправных деяний, нарушения порядка пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, явлений негативного техногенного и природного характера, а также других особых обстоятельств» [8, с.165]. В то же время Н.В. Иванцова считает, что «общественная безопасность–явление комплексное и определять ее необходимо максимально широко, а в группу общественных отношений должны входить следующие отношения, характеризующие: безопасные условия жизни всего общества; общественный порядок; экологическую безопасность и экологический правопорядок; здоровье населения и общественную нравственность; безопасность личных, общественных и государственных интересов при производстве различного рода работ; безопасность личных, общественных или государственных интересов в процессе обращения с общеопасными предметами; безопасность личных, общественных или государственных интересов в процессе использования транспортных средств; безопасность личных, общественных или государственных интересов в процессе использования компьютерной информации» [6, с.60]. Поддерживая точку зрения Н.В. Иванцовой, К.С. Григорова пишет, что «общественная безопасность является не дополнительным объектом, а основным, затрагивающим каждое преступление, в связи с тем, что любое преступление является деянием, опасным для общества» [4, с.79].

По нашему мнению, следует поддержать точку зрения Н.В. Иванцовой поскольку общественная безопасность как родовой объект охватывает практически все видовые объекты преступлений, перечисленные в исследуемом разделе.

Особый научно-практический интерес представляют уголовно-правовые нормы противодействию незаконному обороту наркотических средств, предусмотренные в Уголовных кодексах государств СНГ.

Так, по нашему мнению, наиболее удачна структура Особенной части УК Узбекистана, в которой преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, выделены в самостоятельную главу 19 «Преступления, составляющие незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ».

Принимая во внимание принцип формирования глав Особенной части УК РТ по однородности видового объекта преступного посягательства, а также положительный опыт Республики Узбекистан, считаем целесообразным выделить преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в отдельную главу «Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов».

Определение родового объекта недостаточно для раскрытия специфики преступления. Для правильной квалификации преступления и отграничения соответствующих составов преступления от смежных, необходимо определить видовой объект этого преступления. В

теории уголовного права под видовым объектом преступления понимают «совокупность сходных социально значимых общественных отношений, интересов, благ, охраняемых уголовно-правовыми нормами, предусмотренными в рамках конкретно-определенной главы Особенной части УК» [23, с.67].

По нашему мнению, видовым объектом преступлений, предусмотренных в главе 22 УК РТ «Преступления против здоровья населения», в число которых входит и ст. 200 УК РТ «незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта», следует считать здоровье населения.

Вопрос о непосредственном объекте преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов также не нашел однозначного решения в юридической литературе.

Так, А.В. Бриллиантов считает, что непосредственным объектом преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств «являются отношения по охране здоровья человека» [21, с.747]. Ю.А. Красиков считает, что «непосредственным объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения по поводу здоровья граждан» [7, с.559]. Весьма спорным является утверждение В.И. Ткаченко относительно того, что «непосредственным объектом данных посягательств являются правильное, нормальное здоровье организма» [18, с.284]. По нашему мнению, спорность утверждения В.И. Ткаченко заключается в том, что в приведенном им определении общественные отношения не конкретизируется, что не дает возможности охарактеризовать социальную сущность непосредственного объекта рассматриваемого состава.

По мнению А.И. Чучаева, «непосредственным объектом рассматриваемых преступлений «являются общественные отношения, характеризующие безопасность здоровья населения» [12, с.221].

С уверенностью поддерживая мнение А.И. Чучаева и на основе анализа структуры Особенной части УК РТ, т.е. главы, в которой находится анализируемое преступление, можно сделать вывод, что непосредственным объектом незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта, являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения.

Следует отметить, что в настоящее время среди ученых нет единого мнения относительно дополнительного объекта преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Так, А.В. Бриллиантов считает, что «дополнительный объект – отношения по охране здоровья человека» [21, 747]. По мнению А.И. Чучаева непосредственным объектом данных посягательств является «установленный государством порядок законного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также растений и их частей, содержащих наркотические средства и психотропные вещества» [12, с.221].

Полагаем, что высказанная точка зрения А.И. Чучаевым является наиболее точной и логически правильной.

Проведенное исследования позволяет сделать следующие выводы:

- отсутствие однозначного подхода в уголовно-правовой науке к определению «объект преступления» заключается в том, что оно не закреплено в уголовном законе;

- формирование норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан по родовому признаку вызывает необходимость выделить преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов из главы 22 УК РТ «Преступления против здоровья населения» в отдельную главу «Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов П.В. Актуальные проблемы уголовного права. Курс лекций /П.В. Агапов и др.; под ред. О.С. Капинус; рук. авт. кол. К.В. Ображиев. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. -Москва: Проспект, 2016. -С. 101.
2. Аттаев А.М. Уголовно-правовые и криминологические проблемы незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки, пересылки либо сбыта наркотических средств или психотропных веществ (по материалам Республики Дагестан): дис. …канд. юрид. наук: - 12.00.08 / А.М. Аттаев. -Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право/ Дагестанский Государственный Университет. -Махачкала, 2003.- С. 59.

3. Гаухман Л.Д. Уголовное право / Л.Д. Гаухман и др. -М., 2007. -С.89.
4. Григорова К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс. … канд. юрид. наук / К.С. Григорова. - Пятигорск, 2006. -С.79.
5. Гришаев П.Ф. Преступления против общественной безопасности / П.Ф. Гришаев. - М.: Экзамен, 1959. -С.4.
6. Иванцова Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых лицами, ответственными за соблюдение специальных правил оборота наркотических средств и психотропных веществ: дисс. … канд. юрид. наук / Н.В. Иванцова. – СПб., 2000. -С.60.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. -М., 2003. -С.559.
8. Кондратов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения / Б.П. Кондратов. - М.: Щит-М, 1998. -С. 165.
9. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф.Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М., 2002. -С.205.
10. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. -М., 2002. -С.213-214.
11. Российское уголовное право. Особенная часть / под. ред. проф. А.И. Чучаева. -М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2016. -С.220.
12. Российское уголовное право. Особенная часть / под. ред. проф. А.И. Чучаева. -М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2016. -С.221.
13. Сибагатулин А.М. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие незаконному обороту прекурсоров в России: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.М. Сибагатулин. -Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право/ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет. - Ставрополь, 2015. -15 с.
14. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. - М., 2003. -С.63.
15. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1. Общая часть / А.В. Наумов. - М., 2004. -С. 179.
16. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления / Г.П. Новоселов. -М., 2001. -С.17.
17. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. -2-е изд., перераб. и доп. -Москва: Проспект, 2017. -С.63.
18. Уголовное право (Особенная часть) / под. ред. Б.В. Здравомыслова. -М., 2000. -С.284.
19. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. -2-е изд., перераб. и доп. -Москва: Проспект, 2016. -С.109.
20. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. -2-е изд., перераб. и доп. -Москва: Проспект, 2016. -С.747.
21. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. -2-е изд., перераб. и доп. -Москва: Проспект, 2016. -С.747.
22. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. -2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2017. -С.66.
23. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. -2-е изд., перераб. и доп. -Москва: Проспект, 2017. -С.67.
24. Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. (ЗРТ от 17.05.04г, №35).

ОБЪЕКТИ МУОМИЛОТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ ВОСИТАҲОИ НАШЪАДОР Ё МОДДАҲОИ ПСИХОТРОПӢ БО МАҚСАДИ БА СОҲИБИЯТИ КАСИ ДИГАР ДОДАН

Дар мақола объекти муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ тадқиқ карда шудааст. Аз нигоҳи муаллиф, хатари баланди ҷамъиятии таркиби баррасишаванда дар он ифода меёбад, ки таҳлили таҷрибаи судӣ-тафтишотии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз муттаҳидшавии гурӯҳҳои ҷиноятии нашъаҷаллоб бо гурӯҳҳои террористӣ шаҳодат медиҳад ва ҳамчун қоида, гардиши ғайриқонунии маводи нашъадор сарчашмаи маблағгузории терроризм баромад мекунад. Бинобар ин он ба амнияти миллӣ ва ҷамъиятии кишвар низ зарар мерасонад. Масъалаҳои баҳсноки муайян кардани объекти гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва маводи психотропӣ бо мақсади доду гирифт таҳлилу баррасӣ карда шудаанд. Нисбати ин масъала нуқтаи назари гуногун оварда шудааст. Қайд карда мешавад, ки натиҷаи тадқиқоти гузаронидашудаи объекти қавмӣ муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ё маводи психотропӣ бо мақсади доду гирифт дар ҳуқуқи ҷиноятӣ аз мавҷуд набудани муносибати ҳаммаъно ба мафҳум ва моҳияти он шаҳодат медиҳанд. Асоснок карда мешавад, ки ҳангоми муайян кардани намудҳои объекти ҷинояти баррасишаванда дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ масъалаи аз ҳама баҳсангез, ин муайян кардани объекти бевосита мебошад. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда муаллиф зарурияти дар боби алоҳидаи Кодекси ҷиноятии ҶТ чудо кардани ҷиноятҳои алоқаманд ба муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадорро асоснок менамояд. Қайд карда мешавад, ки пешниҳоди ба шакли муайян даровардашуда пеш аз ҳама ба риояи мутобиқати банду басти ҷиноятҳо ва аз рӯйи аломатҳои объектҳои намудӣ ва қавмӣ ба ин ё он боби КҶ ҶТ мансуб кардани онҳо равона карда шудааст.

Калидвожаҳо*:* воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ, криминализатсия, ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҷазо, муомилоти ғайриқонунӣ, ба соҳибияти каси дигар додан, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, интиқол, фиристодан.

ОБЪЕКТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ С ЦЕЛЬЮ СБЫТА

В статье исследуется объект незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта. По мнению автора, повышенная общественная опасность рассматриваемого состава заключается в том, что анализ судебно-следственной практики правоохранительных органов Республики Таджикистан свидетельствует о сращивании наркопреступных групп с террористическими, как правило, незаконный оборот наркотических средств выступает источником финансирования терроризма. Тем самым он наносит ущерб также национальной и общественной безопасности страны. Анализируются спорные вопросы определения объекта незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта. Приводятся различные точки зрения по этому вопросу. Отмечается, что результаты проведенного исследования родового объекта незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта, свидетельствуют об отсутствии однозначного подхода к его понятию и сущности в уголовном праве. Обосновывается, что наиболее дискуссионный вопрос в уголовно-правовой науке при установлении видов объекта рассматриваемого преступления – установление непосредственного объекта. На основе проведенного анализа автором обосновывается необходимость выделения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в отдельную главу Уголовного кодекса Республики Таджикистана. Подчеркивается, что сформулированное предложение направлено, прежде всего, на соблюдение соответствия классификации преступлений и отнесение их к тем или иным разделам (главам) УК РТ по признаку видового и родового объектов.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, криминализация, уголовная ответственность, наказание, незаконный оборот, сбыт, приобретение, хранение, перемещение, транспортировка

AN OBJECT OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES FOR THE PURPOSE OF MARKETING

The article explores an object of illicit drug trafficking or psychotropicsubstances for the purpose of marketing. By the opinion of author, increased public danger of considering in that the analyses of forensic investigation of law-enforcement agencies of Republic of Tajikistan indicates that lately takes place the splice of drug crime groups with terrorist, usually illicit drug trafficking protrude as a source of financing terrorism. Thereby, causing damage alsoto the national and public safety of the country. Analyzing the controversial issues of definition of the object of illicit drug trafficking or psychotropic substancesfor the purpose of marketing. It is noted that the results of conducted research of generic object of illicit drug trafficking or psychotropic substances for the purpose of marketing testify about the lack of an unambiguous approach to its concept and essence in criminal law. It is argued that the most controversial issue in criminal law science at establishing of object types of the crime in question- the establishment of immediate object. On the base of analysisthe author justifies the needfor crime related to illicit drug trafficking in a separate chapter of Criminal code of Republic of Tajikistan. It is stressed that formulated proposal first of all directed to compliance of qualification of crimes and referring them to those or other sections of Criminal Code of RT on the attribute of a species and genetic objects.

Key words: drugs, psychotropic materials, criminalization, criminal responsibility, punishment, illegal trafficking, sale, acquisition, keeping, displacement, transportation.

Сведения об авторе: ***Холназарзода Шамс Ислом*** **-** Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан **с**оискатель. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 33. Телефон: **917-33-36-03**

Information about the author: ***Kholnazarzoda Shams Islom*** - Institute of philosophy, policy and law by name A.M. Bahovaddinova Academy sciense of Republic of Tajikistan, competitor. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 33.. Phone: **917-33-36-03**

УДК: 343 (575.3)

ҶАЗОҲОИ ИЛОВАГӢ ВА БАЪЗЕ АЗ ХУСУСИЯТҲОИ ХОССИ ТАЪЙИНИ ОН БАРОИ ҶИНОЯТҲОИ АЛОҲИДА ВА МАҶМӮИ ҶИНОЯТҲО МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Абдуллозода Ҷ.А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мавҷудияти мушкилоти иҷтимоӣ ва афзоиши сатҳи ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тақозо менамояд, ки ҷустуҷӯи тадбирҳои самарабахши ҳуқуқӣ - ҷиноятӣ бар зидди шахсоне, ки ҷиноят содир намудаанд, идома дода шаванд. Баръало муайян гаштааст, ки пурзӯр намудани ҷазоҳои асосӣ барои ноил шудан ба ҳадафҳои асосии ҷомеа, яъне паст кардани сатҳи ангезаҳои ҷиноятӣ оварда намерасонад.

Усулҳои самарабахши ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ баҳри бартараф намудани ҷиноят у

ҷинояткорӣ дар он ҳолат натиҷаи дилхоҳро ба бор меоваранд, ки агар онҳо дар чаҳорчӯбаи принсипи фардикунонии ҷавобгарӣ ва ҷазо, ки риояи он ба хусусияту дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷиноят, ҳолатҳои содир намудани он ва шахсияти гунаҳгор мувофиқ бошанд.

Яке аз воситаҳои фардикунонии ҷазо, ин дар баробари ҷазои асосӣ дар як маврид ва дар ҳолатҳои пешбинамудаи қонун нисбати шахсе, ки ҷиноят содир намудааст, таъйин намудани ҷазои иловагӣ мебошад [1].

Мафҳуми ҷазоҳои иловагӣ гарчанде ки дар қонунгузории ҷиноятии ҶТ дарҷ нагардида бошад ҳам, танҳо дар тафсир ба КҶ ҶТ бо чунин тарз инъикос ёфтааст, яъне ҷазоҳои иловагӣ он ҷазоҳоеро меноманд, ки ба сифати ҷазои мустақил таъйин карда нашуда, онҳо ҳамчун ҷазои иловагӣ якҷоя бо дигар намуди ҷазои асосӣ татбиқ карда мешаванд [2, с.114].

Тавре М.И.Бажанов қайд менамояд, ҷазоҳои иловагӣ яке аз воситаҳои асосии самарабахши пешгирии хусусӣ ва умумӣ буда, принсипи фардикунонии ҷазоро дар ҳуқуқи ҷиноӣ таъмин менамоянд [3, с.103]. Ва дар ҳолати аз ҷониби шахс содир гардидани маҷмӯи ҷиноятҳо имконият медиҳанд, ки ба раванди таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо ба тавре таъсир расонанд.

Ҷазоҳои иловагӣ чораи иловагии маҷбуркунии давлатӣ буда, бо ҳукми суд таъйин карда шуда, ба ҷазои асосӣ нисбати шахсе, ки барои содир намудани ҷиноят гунаҳгор дониста шудааст, илова гардида, ба маҳдуд кардани ҳуқуқҳои шахс ва таъсир расонидан ба рӯҳияи психологии маҳкумшуда равона карда шудаанд [4].

Мафҳуми ҷазоҳои иловагиро олими дигар рус А.Л. Светинович ба таври муфассал шарҳ додааст, ки ба ақидаи олим ҷазоҳои иловагӣ - чораи иловагии маҷбуркунии давлатие мебошанд, ки барои фардикунонии ҷавобгарии ҷиноятӣ, истифодаи он аз ҷониби суд илова ба ҷазои асосии барои ҷинояти содиршуда равона гардида, дар ҳамбастагӣ бо он як ҷазои маҷмӯиро барои ноил шудан ба ислоҳ ва тарбияи маҳкумшуда, пешгирии содир намудани ҷиноятҳои нав аз ҷониби ӯ ва аз ҷониби шахсони дигар бо тарзи таъсиррасонии интихобӣ ба паҳлуҳои гуногуни шахсияти маҳкумшуда мефаҳмонад [1], ки мо низ ҷонибдори ақидаи ин олим мебошем.

Ба андешаи муаллиф, ворид намудани мафҳуми ҷазоҳои иловагӣ дар қонунгузории ҷиноятии ҶТ ва ё лоақал дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки масъалаҳои таъйини ҷазоҳои иловагиро ба танзим медарорад, ҷоиз ва манфиатбахш мебошад.

Дар қонунгузории ҷиноятӣ мақсад ва вазифаҳои ҷазоҳои иловагӣ муайян карда нашудаанд. Аз ин хотир дар адабиётҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дарҷ гардидааст, ки мақсади ҷазои асосӣ ва ҷазои иловагӣ ягона мебошанд. М.Д. Шаргородский қайд менамояд, ки ҳама намуди ҷиноятҳои мушаххаси вориди системаи ҷазо аз якдигар бо натиҷаҳояшон, ки дар назди онҳо вогузор шудааст, фарқият надошта, балки онҳо бо воситаҳои расидан ба ҳадафашон фарққунанда мебошанд. Ҳамчунин И.М. Галперин ва Ю.Б. Мелникова низ тасдиқ менамоянд, ки «худ ба худ истифода намудани як намуди ҷазо новобаста аз оне, ки он ба сифати ҷазои асосӣ таъйин шудааст ва ё иловагӣ, наметавонад таъсирбахш бошад» [5, с.90].

Ҷазоҳои иловагӣ дар қонунгузории ҷиноятии тамоми ҷумҳуриҳои собиқ Шӯравӣ низ пешбинӣ гардида буданд. Дар ҳуқуқи ҷиноятии ҶТ низ он дар баробари дигар давлатҳо тағйиротҳои муҳимро паси сар намудааст, ки маҳз ҳамин сабаби асосии дасткашӣ аз ҷой намудани баъзе аз онҳо дар қонунгузории ҷиноятӣ гардид.

Бо мурури замон бо қабул гардидани КҶ ҶТ дар санаи 21 майи соли 1998 ба қонунгузории ҷиноятӣ ҷазоҳои иловагии нав ворид гардиданд. Акнун мувофиқи м. 48 КҶ ҶТ таҳрири соли 1998 ба сифати ҷазоҳои иловагӣ 1) ҷарима; 2) маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян; 3) маҳрум кардан аз рутбаи махсус, ҳарбӣ, рутбаи дараҷавӣ ва мукофотҳои давлатӣ, 5) мусодираи молу мулк пешбинӣ шуда буданд.

Танҳо ҷазоҳои ҷарима ва маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, ҳам ба сифати ҷазои асосӣ ва ҳам ба сифати иловагӣ таъйин карда шуда, маҳрум кардан аз рутбаи махсус, ҳарбӣ, рутбаи дараҷавӣ ва

мукофотҳои давлатӣ, инчунин мусодираи молу мулк танҳо ба сифати ҷазои иловагӣ таъйин мешаванд. Дар ин маврид ҷазои иловагии таъйиннамудаи суд аз ҷазои асосӣ сахттар буда наметавонист [6, с.19-20].

Ҷазоҳои иловагии қаблан мавҷудбуда ба мисли маҳрум кардан аз ҳуқуқи падару модарӣ, бемузд гирифтани воситаи нақлиёте, ки моликияти шахсӣ ба ҳисоб мерафт, бадарға ба ҷойи муайян, бадарға аз ҷойи муайян, вогузории таллофи намудани зарари расонидашуда ва аз вазифа озод намудан, дар қонунгузории ҷиноятии навин ҷойи худро наёфтанд.

Ҷарима ҳамчун ҷазои иловагӣ чораи маҷбуркунии давлатие мебошад, ки бо ҳукми суд нисбати шахси дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор илова ба ҷазои асосӣ таъйин гардида, шахси гунаҳгорро уҳдадор менамояд, ки маблағи муайяни пулиро дар муҳлати муқарраргардидаи қонун ба фоидаи давлат пардохт намояд.

Мақсаднок будани таъйини ҷарима ҳамчун ҷазои иловагӣ дар он зоҳир мегардад, ки он ба поймол намудани манфиатҳои моддии маҳкумшуда бо ҷазои асосӣ таъсири иловагӣ расонида, ба маҳдуд кардани ҳуқуқҳои моддӣ якҷо набуда, ба шароит барои барҳамдиҳии рафторҳои ғаразноки маҳкумшуда ва барқарор намудани адолати иҷтимоӣ равона карда шудааст.

Тибқи талаботи қ. 5 м. 48 КҶ ҶТ ҷаримаро ҳамчун ҷазои иловагӣ танҳо дар ҳолатҳое, ки бевосита дар Қисми махсуси ҳамин Кодекс пешбинӣ шудаанд, таъйин намудан мумкин аст.

Бояд ёдовар шуд, ки ҷарима ҳамчун ҷазои иловагӣ танҳо дар ду моддаи КҶ ҶТ -яке дар қ. 2 м. 259 ва дар қ. 2 м. 128 пешбинӣ шудааст.

Агар ҷарима ба сифати ҷазои асосӣ чи барои ҷиноятҳои қасдан ва ё аз беэҳтиётӣ содиршуда пешбинӣ шуда бошад, ба сифати ҷазои иловагӣ танҳо барои ҷиноятҳои қасдан содиршуда пешбинӣ гардидааст.

Ҷарима ба сифати ҷазои иловагӣ дар санксияи моддаҳои ҳамин Кодекс асосан дар якҷоягӣ бо ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ва дар мавриди дуюм бо ҷазои маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян пешбинӣ шудааст.

Дар қ. 2 м. 49 КҶ ҶТ пешбинӣ гаштааст, ки ҷарима ба маблағи аз сад то бисту як ҳазору нуҳсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо, ки дар вақти содир шудани ҷиноят амал мекард, таъйин карда мешавад. Аммо қонунгузории ҷиноятии ҶТ нисбати ҷазои иловагии ҷарима андозаи онро маҳдудият нагузоштааст, ки он ба сифати ҷазои асосӣ таъйин карда мешавад, ё ба сифати ҷазои иловагӣ. Лекин дар Қисми махсуси ҳамин Кодекс чунин маҳдудиятҳо ба назар мерасанд, зеро дар санксияи ду моддаи КҶ ҶТ ҷарима ба сифати ҷазои иловагӣ пешниҳод карда шудааст, ки андозаи он аз 1000 нишондиҳанда барои ҳисобҳо мутаносиби 50000 сомонӣ зиёд нест.

Агар дар КҶ ҶТ андозаи поёнӣ ва болоии ҷарима ҳамчун ҷазои иловагӣ пешбинӣ мегардид, аз манфиат холӣ намебуд, чунки ҳангоми таъйини он ба мушкилӣ оварда намерасонид.

Аз ин лиҳоз ба қ. 2 м. 49 КҶ ҶТ тағйироти зерин пешниҳод карда мешавад:

-ҷарима ба сифати ҷазои иловагӣ ба андозаи аз сад то як ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо муқаррар карда мешавад.

Ҳамчунин пешниҳод карда мешавад, ки қ. 3 м. 49 КҶ ҶТ ба таври зерин мукаммал карда шавад:

-ҷарима ба сифати ҷазои иловагӣ дар ҳолати маблағи зарурии пардохти он ё молу мулке, ки ба он рӯёниш нигаронида шавад надоштани маҳкумшуда таъйин карда намешавад.

Аз рӯйи муқаррароти қ. 5 м. 48 КҶ ҶТ фаҳмидан мумкин аст, ки ҷаримаро ҳамчун ҷазои иловагӣ танҳо дар ҳолате таъйин кардан мумкин аст, агар он бевосита дар санксияи моддаҳои КҶ ба сифати ҷазои иловагӣ пешбинӣ шуда бошад, аммо дар таҷрибаи судӣ ҳолатҳое зиёде вомехӯранд, ки ин муқаррароти қонун аз ҷониби судяҳо мадди назар карда шуда, ба маҳкумшудагон ҳангоми шартан татбиқ накардани ҷазо, бар замми ҷазои асосӣ ҳамчунин ҷазои иловагӣ дар намуди ҷарима, ки он дар раводиди модда ҳамчун ҷазои иловагӣ пешбинӣ карда нашудааст, таъйин карда мешавад.

Мисол бо ҳукми суди ш.Ҳисор аз санаи 28 марти соли 2017 ба маҳкумшуда “А” бо б. “а” қ. 3 м. 237 КҶ ҶТ ҷазои асосии маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати шаш сол бо адо намудани ҷазо дар колонияҳои ислоҳии низомашон пурзӯр таъйин карда шуда, дар асоси м. 71 КҶ ҶТ ҷазо нисбати ӯ шартан татбиқ карда нашуда, ба “А” се сол мӯҳлати санҷишӣ муқаррар карда шудааст. Ҳамчунин, дар асоси қ. 4 м. 71 КҶ ҶТ ба “А” ҷазои иловагӣ дар намуди ҷарима ба андозаи 300 (сесад) нишондиҳанда барои ҳисобҳо ба андозаи 12000 (дувоздаҳ ҳазор) сомонӣ таъйин карда шудааст [7].

Чунин камбудиҳо на танҳо ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар зинаи якуми судӣ, балки дар зинаи кассатсионии судӣ низ ба назар мерасанд.

Масалан, дар асоси таъйиноти Коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 6 феврали соли 2018 ҳукми суди ш.Ҳисор аз санаи 15 декабри соли 2017, ки дар асоси он ба маҳкумшуда “И” бо б. “б” қ. 2 м. 237 КҶ ҶТ ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати 1 (як) сол таъйингардида, тағйир дода шуда, ба “И” бо дастрасии м. 71 КҶ ҶТ ҷазои асосии маҳрум сохтан аз озодӣ шартан татбиқ карда нашуда, ба ӯ мӯҳлати санҷишӣ муқаррар карда шудааст. Ҳамчунин дар асоси қ. 4 м. 71 КҶ ҶТ аз ҷониби Коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба “И” ҷазои иловагӣ дар намуди ҷарима ба андозаи 100 (сад) нишондиҳанда барои ҳисобҳо баробар ба 5000 (панҷ ҳазор) сомонӣ ба фоидаи давлат таъйин карда шудааст, гарчанде ки дар санксияи қ. 2 м. 237 КҶ ҶТ ҷазои ҷарима ба сифати ҷазои иловагӣ пешбинӣ нашуда, балки он ҳамчун ҷазои асосӣ пешбинӣ гаштааст [8].

Бояд қайд кард, ки ба чунин камбудии қонун роҳ додани судяҳоро дар як маврид талаботи қ. 4 м. 71 КҶ ҶТ ва б. 9 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 29 майи соли 2003, таҳти №11, бо тағйиру иловаҳо аз 23 июни соли 2010, таҳти №20 “Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳо таъйин намудани ҷазоҳои иловагӣ” иҷозат медиҳад, зеро мутобиқи ин талаботҳо дар ҳолати шартан татбиқ накардани ҷазо мумкин аст ҷазоҳои иловагӣ, ба истиснои мусодираи молу мулк таъйин карда шаванд, ки муқаррароти мазкур баръало ба талаботи қ.5 м. 48 КҶ ҶТ мухолиф мебошад, зеро қонунгузории ҷиноятӣ дар як маврид дар қ.5 м. 48 КҶ ҶТ таъйини ҷазои иловагиро дар намуди ҷарима танҳо дар ҳолате иҷозат медиҳад, ки агар он дар қисми махсуси ҳамин Кодекс пешбинӣ шуда бошад, вале дар қ. 4 м. 71 КҶ ҶТ ба судяҳо ҳамчунин имконият медиҳад, ки ҳангоми шартан татбиқ накардани ҷазои асосӣ ҷаримаро ба сифати ҷазои иловагӣ таъйин намоянд [9, с.328-337].

Бо назардошти он пешниҳод менамоем, ки қ. 4 м. 71 КҶ ҶТ ва б. 9 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 29 майи соли 2003, таҳти №11 бо тағйиру иловаҳо аз 23 июни соли 2010, таҳти №20 “Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳо таъйин намудани ҷазоҳои иловагӣ” дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

-дар ҳолати шартан татбиқ накардани ҷазо мумкин аст ҷазоҳои иловагӣ ба истисноии ҷарима, агар он дар Қисми махсуси ҳамин Кодекс ба сифати ҷазои иловагӣ пешбинӣ нашуда бошад, таъйин карда шавад.

Хусусияти ҳуқуқмаҳдудкунандаи ифодаёфта дар ҷазои иловагии маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, ин пеш аз ҳама, мӯҳлатҳои тӯлонии адои ҷазои мазкур ба ҳисоб меравад. Ин гуфтаҳо баёнгар ва шаҳодати он аст, ки ин намуди ҷазои иловагӣ яке аз намудҳои бештар муҳимми механизми ҳуқуқӣ - ҷиноятии батанзимдароварандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад.

Аксари ҷазоҳои иловагии Қисми махсуси КҶ ҶТ-ро маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ташкил намуда, он дар 91 моддаи кодекс пешбинӣ шудааст.

Мувофиқи тағйиру иловаҳо ба қ. 2 м. 50 КҶ ҶТ аз санаи 28 августи соли 2017, таҳти №1467 маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба мӯҳлати аз як то бист сол муқаррар карда шудааст.

Ба мӯҳлати то бист сол маҳрум кардани маҳкумшударо аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, танҳо як моддаи КҶ ҶТ пешбинӣ намудааст, ки он қ.5 м. 212 мебошад.

Дар таҷрибаи судӣ аз ҷониби судяҳо бисёртар ҷазои иловагӣ дар намуди маҳрум намудан аз ҳуқуқи идора намудани воситаи нақлиёт таъйин карда мешавад, гарчанде ки

чунин намуди ҷазо на дар санксияи қисми махсуси модда ва на дар рӯйхати ҷазоҳои пешбинишудаи КҶ ҶТ пешбинӣ нагардида, он мансуб ба гурӯҳи ҷазои маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян мебошад.

Аз ин лиҳоз мо пешниҳод менамоем, ки ба м. 47 ва 48 КҶ ҶТ, яъне ба рӯйхати намудҳои ҷазои асосӣ ва иловагӣ тағйирот ворид карда шуда, маҳрум кардан аз ҳуқуқи идора намудани воситаҳои нақлиёт ҳамчун ҷазои асосӣ ва иловагӣ пешбинӣ карда шавад:

-маҳрум кардан аз ҳуқуқи идора намудани воситаҳои нақлиёт аз манъ намудани ин ҳуқуқҳои маҳкумшуда дар муҳлати муқарраршудаи ҳукми суд дониста мешавад.

Далели таъминкунандаи таъсири зиёдтари ҷазои иловагии маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, ин, пеш аз ҳама, дараҷаи маҳрумии шахс аз яке ҳуқуқҳои конститутсионии инсон - ҳуқуқи фаъолият намудан аз рӯйи вазифа, ихтисос ва ишғол намудани вазифаҳои давлатӣ мебошад.

Маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян на танҳо нисбати вазифа ва фаъолияти муайяни ишғолнамудаи шахс дар давраи содир намудани ҷиноят, ҳамчунин нисбати вазифа ва фаъолияти муайяни ишғолнамудаи шахс, ки маҳкумшуда дар оянда машғул шуда метавонад, татбиқ мегардад.

Ҳамчунин, мувофиқи б. 6 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 29 майи соли 2003, таҳти №11 бо тағйиру иловаҳо аз 23 июни соли 2010, таҳти №20 “Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳо таъйин намудани ҷазоҳои иловагӣ” - ҳангоми таъйин намудани маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, дар қисми хулосавии ҳукм бояд вазифа ё намуди фаъолияте, ки ишғол намудани он ё машғул шудан ба он манъ карда мешавад, ба таври мушаххас нишон дода шавад. Аз ҷумла, судшавандаро аз ҳуқуқи фаъолият намудан дар ин ё он соҳаи хоҷагии халқ маҳрум кардан бе муайян намудани доираи вазифаҳое, ки ӯ ишғол намудани онро ҳуқуқ надорад, мумкин нест.

Ҳолате, ки судшаванда то лаҳзаи баровардани ҳукм аллакай вазифаеро ишғол намекард, ё ба фаъолияте машғул набуд, ки содиршавии ҷиноят ба онҳо вобастагӣ дошт, барои татбиқи ҷазои иловагии зикргардида монеъ шуда наметавонад [9, с.328-337].

Дар таҷрибаи судӣ ҳолатҳои зиёде вомехӯранд, ки судяҳо ҳангоми таъйин намудани ин қабил ҷазои иловагӣ дар қисми хулосавии ҳукм ба таври дахлдор нишон намедиҳанд, ки маҳкумшударо аз кадом намуди муайяни вазифа ва ё фаъолият маҳрум менамоянд. Аз ҷониби судҳо дар ин ҳолат дар қисми хулосавии ҳукм ин масъала бо чунин тарз, яъне бо меъёри умумии “бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба муҳлати ду сол” ҳал карда мешавад, ки баръало нодуруст буда, ин камбудии ҷиддӣ боиси тағйир ёфтани ҳукми судӣ дар ин қисмат аз ҷониби судҳои болоӣ мегардад.

Маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян меъёри умумӣ буда, маҳрумии кадом мансаб ва шуғли муайянеро судяҳо бо назардошти шахсият ва муайян намудани доираи вазифаҳо ва шуғли маҳкумшуда таъйин менамоянд.

Хусусияти хосси таъйини ҷазои маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ҳамчун ҷазои иловагӣ дар он зоҳир мегардад, ки таъйин намудани ҷазои иловагии камтари аз ҳадди поёнии дар моддаи дахлдори Қисми махсуси ҳамин Кодекс пешбинишуда, ё таъйин накардани чунин ҷазо танҳо дар ҳолатҳои мустасноӣ вобаста бо мақсаду ниятҳо, нақши гунаҳгор, рафтори ӯ ҳангоми содир намудани ҷиноят ё пас аз он, ё ҳолатҳои дигаре, ки дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷиноятро хеле кам мекунанд ва ҳамчунин дар ҳолати мусоидати фаъолонаи иштирокчии ҷинояти гурӯҳӣ барои ошкор намудани ҷинояти содирнамудаи гурӯҳ, бо татбиқи м. 63 КҶ ҶТ сурат мегирад.

Ба унвонҳои махсус он унвонҳое дохил мешаванд, ки аз номи давлат шахс ба он сарфароз гардонида мешавад. Маҳрум кардан аз рутбаи ҳарбӣ, дипломатӣ, рутбаҳо, унвонҳои махсус, мукофотҳои давлатӣ ва унвонҳои ифтихории Тоҷикистон, бо расонидани таъсири рӯҳӣ ба маҳкумшуда ва маҳрум кардани ӯ аз манфиатҳои иҷтимоию моддӣ алоқамандӣ дорад.

Маҳрум кардани шахс аз рутбаи ҳарбӣ, дипломатӣ, рутбаҳо, унвонҳои махсус,

мукофотҳои давлатӣ ва унвонҳои ифтихории Тоҷикистон танҳо дар ҳолати содир намудани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин бо назардошти шахсият ва кирдори содиркардааш аз ҷониби суд дар асоси ҳукм таъйин мегардад, ки муқаррароти мазкур дар м. 51 КҶ ҶТ пешбинӣ шудааст. Иҷроиши ҳукми мазкур тибқи қ. 1 м. 197 КИҶҶ ҶТ ба зиммаи мақомот ва ё шахси мансабдоре, ки қарори сарфароз гардонидани шахсро ба рутбаи ҳарбӣ, дипломатӣ, рутбаҳо, унвонҳои махсус, мукофотҳои давлатӣ ва унвонҳои ифтихории Тоҷикистон қабул намудааст, вогузор карда шудааст.

Маҳрум кардани маҳкумшуда аз рутбаи ҳарбӣ, дипломатӣ, рутбаҳо, унвонҳои махсус, мукофотҳои давлатӣ ва унвонҳои ифтихории Тоҷикистон таъйиноти иҷтимоии аломатҳои махсуси нишонаҳои қайдро барқарор намуда, ба ин васила ба барқарор намудани адолати иҷтимоӣ низ оварда мерасонад.

Хусусияти хосси таъйини ҷазои иловагии маҳрум кардани маҳкумшуда аз рутбаи ҳарбӣ, дипломатӣ, рутбаҳо, унвонҳои махсус, мукофотҳои давлатӣ ва унвонҳои ифтихории Тоҷикистон дар он ифода мегардад, ки ҷазои иловагии мазкур дар санксияи моддаҳои ҳамин Кодекс умуман пешбинӣ нагардида, он ҳамчун меъёри умумӣ аз ҷониби суд танҳо барои ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин бо назардошти шахсият ва кирдори содиркардаи маҳкумшуда, нисбати субъектони махсус таъйин карда мешавад.

Мусодираи молу мулк яке аз ҷазоҳои иловагии нисбатан вазининтар ба ҳисоб рафта, татбиқи он бо мақсади пурзӯр намудани ҷазои дар маҷмӯъ таъйиншаванда мебошад.

Мувофиқи талаботи КҶ ҶТ мусодираи молу мулк ва маблағҳои пулӣ, танҳо дар натиҷаи содир намудани ҷиноятҳои дар б. «б» қ. 1 м. 57 ҳамин Кодекс пешбинишуда, иҷозат дода шудааст.

Қаблан ҷазои мусодираи молу мулк ҳамчун ҷазои иловагӣ дар санксияи моддаҳои зиёди КҶ ҶТ пешбинӣ шуда, он ҳамчун ҷазои иловагӣ бар замми ҷазои асосӣ дар асоси ҳукми суд таъйин мегардид.

Бо тағйиру иловаҳои ба КҶ ҶТ аз санаи 13 июни соли 2013, таҳти №966 воридшуда ҷазои иловагии мусодираи молу мулк аз тамоми матни Қисми махсуси КҶ ҶТ хориҷ карда шуда, татбиқи он танҳо нисбати доираи маҳдуди ҷиноятҳои дар банди а қ. 1 м. 57 КҶ ҶТ пешбинишуда иҷозат дода шудааст.

Агарчанде ки дар м. 47 КҶ ҶТ мусодираи молу мулк ба рӯйхати ҷазоҳои ҷиноятӣ шомил бошад ҳам, вале дар м. 48 КҶ ҶТ он на ба сифати ҷазои асосӣ ва на ба сифати ҷазои иловагӣ пешбинӣ нагардидааст. Модоме, ки мусодираи молу мулк ба сифати ҷазои иловагӣ аз Қисми махсуси КҶ хориҷ карда шудааст, пас онро чӣ тавр ба сифати ҷазои иловагӣ таъйин намудан мумкин аст? Зеро мутобиқи б. 7 қ.1 м. 57 КҶ ҶТ барои содир намудани ҷиноятҳои дар банди а) қисми 1 ҳамин модда пешбинишуда суд метавонад танҳо мусодираи пурраи молу мулкро ҳамчун ҷазои иловагӣ таъйин намояд, ки ин ҷо мухолифатҳо байни м. 48 ва 57 КҶ ҶТ ҷой дорад.

Бо назардошти тағйиру иловаҳои охирин ба КҶ ҶТ аз санаи 24 феврали соли 2017 таҳти №1370, ҷазои мусодираи молу мулкро ҳамчун чораи муҳимми таъсиррасонӣ нисбати фасодкорон қонунгузор пешбинӣ накардааст, зеро онҳо барои содир намудани ҷиноятҳои коррупсионӣ ба ҷавобгарии молумулкӣ кашида намешаванд.

Барои ҳалли қазияи мазкур бояд ба м. 57 КҶ ҶТ ҳарчи зудтар тағйирот ворид карда шуда, моддаи мазкур дар таҳрири пештарааш, ки мутобиқи он мусодираи молу мулк, яъне ба моликияти давлат маҷбуран ва ба таври ройгон гирифтани амволе, ки моликияти маҳкумшуда мебошад, фаҳмида мешуд, ифода карда шавад, зеро мо бармаҳал ба моддаи мазкур тағйироти ҷиддиро ворид намудем.

Умуман, дар таҷрибаи судӣ таъйини ҷазои иловагии мусодираи молу мулк мутаносибан ба парвандаҳои ҷиноятии аз ҷониби судҳои ҷумҳурӣ баррасишуда хело кам мебошад.

Мувофиқи талаботи қ. 1 м. 67 КҶ ҶТ дар сурати содир намудани маҷмӯи ҷиноятҳо суд барои ҳар ҷиноят алоҳида ҷазо (асосӣ ва иловагӣ) таъйин намуда, бо роҳи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар ва ё бо роҳи пурра ё қисман зам кардани ҷазоҳои таъйиншуда ҷазои ниҳоиро муайян менамояд.

Ба монанди ҷазои асосӣ ҳамчунин ҷазоҳои иловагӣ низ аз ҷониби суд ба шахси дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор барои ҳар як кирдори зиддиҳуқуқӣ бо назардошти

хусусият ва ба дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷиноят, шахсияти гунаҳгор, сабабҳое, ки ҷазоро сабук ва вазнин менамоянд, таъйин карда мешавад.

Дар б. 11 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 29 майи соли 2003, таҳти №11 “Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳо таъйин намудани ҷазоҳои иловагӣ” омада аст, ки ба шахсе, ки дар содир намудани якчанд ҷиноятҳои бо моддаҳои гуногун ё қисмҳои гуногуни худи ҳамон як моддаи Қисми махсуси КҶ пешбинишуда гунаҳгор эътироф шудааст, ҷазои иловагӣ мисли ҷазои асосӣ бояд аввал барои ҳар як ҷиноят дар алоҳидагӣ, сипас барои маҷмӯи онҳо таъйин карда шавад. Мавқеи мазкурро бисёре аз муаллифон ҷонибдорӣ намуда [10, с.43] таъкид менамоянд, ки ҷазои иловагиро барои маҷмӯи ҷиноятҳо дар ҳолате таъйин кардан мумкин аст, агар онҳо пешакӣ барои ҳар як ҷинояти дар маҷмӯъ дохилшаванда таъйин шуда бошанд. Б.А. Куринов бар он ақида мебошад, ки ҷазои иловагӣ дар маҷмӯъ дар он ҳолат таъйин шуда метавонад, ки агар он барои яке аз ҷиноятҳои алоҳида таъйин шуда бошад ва ҳамчунин агар он дар санксияи моддаҳои дахлдор пешбинӣ шуда бошад, вале барои ҷиноятҳо алоҳида таъйин нашуда бошад [11, с.13-132].

Олимони дигар, ба мисли Г.А.Кригер ва Г.Л.Кригер [12, с.14], Н.Чекалина ва Т.Шеглова [13, с.27], баръакс ҳисоб менамоянд, ки таъйини ҷазои иловагӣ барои маҷмӯи ҷиноятҳо, агар онҳо барои ҷиноятҳои алоҳидаи дар маҷмӯъ дохилшаванда таъйин нашуда бошанд, номумкин мебошад. Дар акси ҳол, тавре ки И.М.Галперин ва Ю.Б. Мелникова қайд менамоянд, ҳукми суд барои вайрон кардани қонун ҳангоми таъйини ҷазо бекор карда мешавад [5, с.86-87].

Ба фикри мо, ақидаи дуюм зиёдтар асоснок мебошад, зеро он ба талаботи тарҷрибаи судӣ ва ба принсипҳои фардикунонӣ ва адолатнокии ҷазо ҷавобгӯ мебошад.

Таъйини ҷазоҳои иловагӣ барои маҷмӯи ҷиноятҳо мураккаб буда, ҳангоми таъйини он дар тачрибаи судӣ проблемаҳои зиёде ба назар мерасанд.

Мувофиқи қ. 5 м. 67 КҶ ҶТ ба ҷазои асосии барои маҷмӯи ҷиноятҳо таъйиншуда метавонанд ҷазоҳои иловагие ҳамроҳ карда шаванд, ки барои ҷиноятҳои маҷмӯи ҷиноятҳоро ташкилкунанда таъйин шудаанд. Агар барои якчанд ҷиноятҳо як намуди ҷазои иловагӣ таъйин гардида бошад, он гоҳ муҳлат ва андозаи ҷазои ниҳоӣ мувофиқи қоидаҳои муқаррарнамудаи қисмҳои дуюм ва сеюми ҳамин модда, вале на зиёда аз муҳлат ё андозаи ҳадди аксаре, ки дар Қисми умумии ҳамин Кодекс барои ҳар як намуди ҷазо пешбинӣ шудааст, муайян карда мешавад. Ҷазоҳои иловагии гуногуннамуд бояд мустақилона иҷро карда шаванд.

Бо назардошти ин гуфтаҳо, тартиби қонунии таъйини ҷазои ниҳоии таъйиншаванда таввачуҳи махсусро талаб менамояд.

Таҳлили меъёрҳои таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо се принсипи муқаррар намудани ҷазои ниҳоиро ҳангоми маҷмӯи ҷиноятҳо аз ҷониби судҳо ҷудо менамояд:

- дарбаргирӣ, яъне ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар;
- зам намудан, яъне қисман ё пурра зам намудани ҷазоҳо;
- мустақилона иҷро гардидани ҷазоҳо [14, с.1785-1788]. Баъзе аз олимон бар он ақидаанд, ки дар як маврид истифода намудани ҷазоҳои гуногуннамуд, принсипи алоҳидаи таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо ба ҳисоб меравад [15, с. 193]. Мавқеи мазкур ҳамчунин ғайримустақим бо б. 6 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 13 марти соли 2003, таҳти №5, бо тағйиру иловаҳо аз 23 июни соли 2010, таҳти №18 “Доир ба таҷрибаи судӣ оиди таъйин намудани ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо ва аз рӯйи маҷмӯи ҳукмҳо” тасдиқ мегардад, ки мутобиқи он, агар маҷмӯи ҷиноятҳо аз ҷиноятҳои категорияҳои гуногун: начандон вазнин ва дараҷаи миёна, вазнин ё махсусан вазнин иборат бошанд, дар ин маврид суд метавонад дар вақти таъйин намудани ҷазои ниҳоӣ принсипи ҷазои сабуктари барои ҷинояти начандон вазнин таъйиншударо дар бар гирифтани ҷазоҳои вазнинтар ва ё тарзи бо роҳи пурра ё қисман зам кардан чазоҳои таъйиншударо татбиқ кунад [9, с.302-209].

Дар ҳолате ки маҷмӯи ҷиноятҳоро ҷиноятҳои начандон вазнин ва ё дараҷаи миёна ташкил диҳанд, нисбати ҷазоҳои иловагии якхелаи таъйиншаванда метавон принсипҳои ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар ва ё қисман ё пурра зам намудани

ҷазоҳо татбиқ карда шавад. Агар дар ин ҳолат ҷазоҳои иловагии ҳархела таъйин шуда бошад, он гоҳ принсипи мустақилона иҷро гардидани онҳо татбиқ карда мешавад. Принсипи дарбаргирӣ вобаста ба ҷазоҳои иловагии ҳархела мутобиқи КҶ ҶТ ғайриимкон мебошад, зеро дар қонунгузории ҷиноятӣ ҷазоҳои иловагӣ бо пайдарҳамии вазниниашон нишон дода нашудаанд.

Зам намудани ҷазоҳои иловагӣ дар ҳолате имконпазир аст, ки барои ду ва ё зиёда ҷиноятҳо дар баробари ҷазои асосӣ ҳамчунин ҷазоҳои иловагии якнамуда таъйин карда шудааст, ки дар ин ҳолат ҷазои ниҳоии дар маҷмӯъ замшаванда аз муҳлат ё андозаи ҳадди аксаре, ки дар Қисми умумии ҳамин Кодекс барои ҳар як намуди ҷазо пешбинӣ шудааст, зиёд буда наметавонад.

Бояд дар назар дошт, ки ҷазоҳои иловагӣ бо хусусият ва мақсадҳои хосси худ фарқ доранд. Ҳамчунин дар қонун баробарии онҳо ба мисоли истифодашавандаи ҷазои маҳрумӣ аз озодӣ ва корҳои ҳатмӣ ва дигар ҷазоҳои иловагӣ нишон дода нашудааст. Ҷазоҳои иловагӣ танҳо ба якнамуда ва гуногуннамуд ҷудо карда мешаванд [5, с.90].

Ҳангоми аз ҷониби суд таъйин намудани ҷазоҳои иловагии зерин: ҷарима, маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли вазифаҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, маҳрум кардани шахс аз рутбаи ҳарбӣ, дипломатӣ, рутбаҳо, унвонҳои махсус, мукофотҳои давлатӣ ва унвонҳои ифтихории Тоҷикистон, принсипи зам намудан бо ҷазоҳои маҳдуд кардан аз озодӣ, маҳрумӣ аз озодӣ ва нигоҳ доштан дар қисми ҳарбӣ, ғайриимкон мебошад, зеро тартиби муайяни зам намудани ҷазоҳои гуногуннамуд дар қонунгузорӣ ҷой надорад. Дар ҳолати таъйини ин қабил парвандаҳо принсипи зам намудан татбиқ нагашта, онҳо мустақилона иҷро карда мешаванд.

Дар ин асно, таҳлили хусусиятҳои хосси таъйини ҷазоҳои иловагӣ барои маҷмӯи ҷиноятҳо имконият медиҳад чунин хулосаронӣ намоем, ки марҳилаи таъйини ҷазоҳои иловагӣ, агарчанде дар баробари таъйини ҷазоҳои асосӣ амалӣ гарданд ҳам, вале дар як маврид он дорои хусусияти хосси худ буда, бояд дар қонунгузории ҷиноятӣ ба таври мушаххас дарҷ ёфта бошанд.

АДАБИЁТ

1. Цветинович А.Л. Проблема дополнительных наказаний в Советском уголовном праве: автореф. дис. на ученой степени док. юрид. наук: 12.00.08/ А.Л. Цветинович. - М.,1987. -40с.
2. Тафсир ба КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нашри илмӣ-амалӣ /Глобус, Душанбе, 2006. -С. 879.
3. Божанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Монография. Божанов М.И. - Киев: Вища шк., 1980. -С. 216.
4. Ишмухаметов Д.К. Дополнительные наказания и их виды по Уголовному кодексу РФ / Д.К. Ишмухаметов //Вестник ТИСБИ. -2009. [электронный ресурс] http: //www/tisbi.ru/vestnik/2009/issue1/Ishmuhametov.html10. (санаи истифодабарӣ:19.03.2018).
5. Гальперин И.М. Дополнительные наказания. воситаи илмӣ-амалӣ. И.М.Гальперин, Ю.Б. Мельникова. - М:. Юридическая литература. -1981. -С.118
6. КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳрири куҳна аз 21.05.1998 сол, [манбаи электронӣ] барномаи компютерии Махзани мутамаркази иттилооти ҳуқуқии ҶТ «Адлия» шакли 7.0. - С. 133.
7. Ҳукми суди ш.Ҳисор бо парвандаи ҷиноятии №1-71/17, 28.03.2017с.// Бойгонии суди ш.Ҳисор, 2017. - С.187.
8. Таъйиноти Коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо парвандаи ҷиноятии №1-274/17, 6.02.2018 с.// Бойгонии суди ш.Ҳисор, 2018. -С.157.
9. Маҷмӯаи Қарорҳои Пленуми Суди Олии ҶТ (солҳои 1992-2011) Нашриёти илмӣ-амалии Суди Олии ҶТ-2011. -С.556.
10. Соловев В. Назначение наказания по совокупности преступления /В.Соловев //Советская юстиция. -1959.- №6. -С. 43.
11. Куринов Б.А. Обеспечение законности и справедливости при назанчения наказания /Б.А. Куринов // Советское государство и право. -1971. - №4. -С.13-132.
12. Кригер Г.А. О дополнительных мерах наказания / Г.А. Кригер, Г.Л.Кригер // Советская юстиция. -1972. - №1. -С.14.
13. Чекалина Г. Применение дополнительных наказаний в судебной практике / Г. Чекалина, Т.Щеглова //Советская юстиция. -1983. -№23. -С.27.
14. Скворняков А.В. Некоторые особенности назанчения дополнительных наказания при совокупности преступления / А.В.Скворняков //Право и политика. -№10 (154). -2012. -С.1785-1788.
15. Дуюнов В.К. Дополнительные наказания: теория и практика. Учебное пособие/ В.К.Дуюнов, А.Л. Цветинович. -Фрунзе: Илим, 1986 -С. 240.

ҶАЗОҲОИ ИЛОВАГӢ ВА БАЪЗЕ АЗ ХУСУСИЯТҲОИ ХОССИ ТАЪЙИНИ ОН БАРОИ ҶИНОЯТҲОИ АЛОҲИДА ВА МАҶМӮИ ҶИНОЯТҲО МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақолаи мазкур ба баррасии мафҳум, мақсаду вазифаҳо, таъйини ҷазоҳои иловагӣ дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таърифи намудҳои алоҳидаи ҷазоҳои иловагӣ, хусусиятҳои хосси таъйини онҳо ва ҳамчунин ба масъалаи таъйини ҷазоҳои иловагӣ ҳангоми маҷмӯи ҷиноятҳо ва хусусиятҳои хосси таъйини онҳо бахшида шудааст. Дар мақола аз ҷониби муаллиф мафҳуми ҷазоҳои иловагӣ, ки дар қонунгузории ҷиноятии ҶТ мавҷуд нест, шарҳ дода шуда, ақидаҳои олимони гуногун низ дар хусуси мафҳуми ҷазоҳои иловагӣ оварда шудаанд. Ҳамчунин мақсад, вазифаҳо ва таърихи инкишофёбии ҷазоҳои иловагӣ муайян карда шудаанд. Намудҳои алоҳидаи ҷазоҳои иловагӣ шарҳ дода шуда, тартиби таъйин ва хусусиятҳои хосси он муайян карда шудаанд. Илова бар ин, дар мақола мисолҳои мушаххас аз таҷрибаи судӣ оварда шуда, дар он камбудиҳое, ки дар таҷрибаи судӣ ҳангоми таъйини ҷазоҳои иловагӣ барои ҷиноятҳои алоҳида ва барои маҷмӯи ҷиноятҳо ба миён меоянд, дар асоси ҳукмҳои судӣ нишон дода шудаанд. Тартиби қонунии таъйини ҷазоҳои иловагӣ ва принсипҳои муқаррар намудани ҷазои ниҳоии он, аз қабили дарбаргирӣ, зам намудан ва мустақилона иҷро гардидани ҷазоҳо барои маҷмӯи ҷиноятҳо ба таври мушаххас муайян карда шудаанд. Иловатан аз ҷониби муаллиф барои мукаммалсозии таҷрибаи судии таъини ҷазоҳои иловагӣ барои ҷиноятҳои алоҳида ва маҷмӯи ҷиноятҳо сабабу шароитҳои иловагии асоснок пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: мафҳум, мақсад, намудҳои ҷазоҳои иловагӣ, дарбаргирӣ ва зам кардани он барои маҷмӯи ҷиноятҳо.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НАКАЗАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОГЛАСНО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Данная статья посвящена понятию, смыслу и функциям дополнительного наказания в уголовном законодательстве Республики Таджикистан. В статье со стороны автора изложены понятия дополнительных наказаний, которые отсутствуют в уголовном законодательстве Республики Таджикистан, а также изложены мнения других авторов. Автором разъяснены смысл и функции дополнительных наказаний. Прокомментированы отдельные виды дополнительных наказаний и разъяснены особенности их назначения. В статье изложены конкретные примеры из судебной практики, а также изучены судебные приговоры и выявлены те недостатки, которые допускались при назначении дополнительных наказаний по отдельным преступлениям и по совокупности преступлений. Разъяснен законный порядок назначения дополнительных наказаний и определено окончательное наказание по принципам: поглощения, сложения и самостоятельного исполнения наказания по совокупности преступлений. Также со стороны автора представлены дополнительные обоснованные предложения для совершенствования судебной практики назначения дополнительных наказаний при отдельных преступлениях и по совокупности преступлений.

Ключевые слова: понятие, смысл, виды дополнительного наказания, поглощение и сложение дополнительного наказания при совокупности преступлений.

ADDITIONAL PUNISHMENTS AND FEATURES OF THEIR APPOINTMENT FOR SEPARATE CRIMES AND ON SET OF CRIME THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AGREES CRIMINAL

This article is devoted to a concept, I understand, function and development additional punishments the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. In article from the author it is stated concepts of additional punishments which are absent in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan and also are stated opinion of other authors. And also it is explained sense, functions and development additional punishments. It is commented on separate types of additional punishments and explained to feature of their appointment. In article it is stated concrete examples from jurisprudence and also studied judicial sentence and it is revealed those shortcomings which were allowed at purpose of additional punishments on separate to crimes and on set to crimes. It is explained lawful order purpose of additional punishments are also defined final punishment by the principles: absorption, addition and independent execution of the punishment on set of crimes. Also from the author additional reasonable are presented offers for appointment jurisprudence improvement additional punishments at separate to crimes and on set of crime.

Key words: concepts, sense, type's additional punishment, absorption and additional punishment at set of crime.

Сведения об авторе: ***Абдуллозода Джамолиддин Абдулло*** – Таджикский национальный университет, соискатель кафедры уголовного права юридического факультета. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 17.. Телефон**: 933-24-36-36**. E- mail: **Abdullozoda1985@gmail.com**

Information about the author: ***Abdullozoda Jamoliddin Abdullo*** – the Tajik national university, the applicant of department of criminal law of law department. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Phone: **933-24-36-36.** E-mail:**Abdullozoda1985@gmail.com**

УДК: 344(575.3)

ОИД БА ТАКМИЛИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ПАДИДАИ ДАЛЕЛ ВА ИСБОТ ДАР МУРОФИАИ СУДИИ ҶИНОЯТӢ

Хоҷаева Н.Б.
Донишгоҳи милли Тоҷикистон

Дар нимаи дуюми солҳои ҳаштодум ва ибтидои солҳои навадуми қарни гузашта дар натиҷаи роҳандозӣ намудани «сиёсати бозсозӣ» дар кишвари абарқудрати Шӯравӣ раванду воқеа ва навгониҳое рух доданд, ки минбаъд сабабгори куллан тағйир ёфтани асосҳои сохтори конститутсионӣ, сохти давлатӣ ва низоми ҳуқуқию қонунгузорӣ гаштанд. Дар натиҷаи вусъат додани равандҳои демократикунонии ҷомеа, густариши ошкорбаёнӣ, пазируфтани ҳуқуқҳои фитрии инсон, назарияи давлати ҳуқуқбунёд ва дар ин замина эътироф намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамчун арзиши олӣ, дар сатҳи қонунгузорӣ мустаҳкам намудани усули таҷзияи ҳокимият зарурати аз нигоҳу мазмуни нав ба танзими қонунӣ даровардани муносибатҳои ҷамъиятӣ бо назардошти арзишҳои нав ба вуқӯъ пайваст. Чунин омилҳо дар ниҳояти том ба пошхӯрии Давлати Шӯравӣ ва ба даст овардани истиқлолияти комили сиёсӣ аз ҷониби кишварҳои аъзои он боис гаштанд. Тоҷикистон низ 9 сентябри соли 1991 истиқлолияти давлатиро ба даст оварда, узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ пазируфта шуд.

Дар баробари дигаргун гаштани низоми ҳуқуқии кишвар чунин навгониҳо низ дар соҳаи мурофиаи судии ҷиноятӣ ба вуқӯъ пайвастанд. Дар натиҷаи амалишавии ислоҳотҳои судӣ-ҳуқуқӣ дар кишвар, тарзи маъруфи ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд эътироф шудани мурофиаи ҷиноятӣ ва ба ҳайси принсипҳои калидии мурофиаи ҷиноятӣ пазируфта шудани принсипҳои дар асоси мубоҳиса ва баробарии тарафҳо сурат гирифтани мурофиа ва эҳтимолияти бегуноҳӣ, асосҳои бунёдии мурофиаи ҷиноятиро куллан тағйир доданд. Ин омилҳо беихтиёр заминаҳои боэътимоди ҳуқуқиву ташкилиро аз воситаи муҳимми мубориза бо ҷинояткорӣ будани мурофиаи ҷиноятиро ба шакли ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои шахсият фароҳам оварданд.

Ба вуқӯъ пайвастани тағйироти куллӣ дар низоми давлатдорӣ ва рӯй овардани он ба сӯйи бунёди ҷомеаи адолатпарвару демократӣ, таҳия ва қабули қонунҳои нави ҷавобгӯй ба талаботи давр ногузир ба ивазшавии арзишҳои илмӣ ва бо мазмуни замони муосир коркард шудани онҳо низ оварда расонид. Чунин ҳолат боис гашт, ки баъзе мафҳуму ибораҳо ва институтҳои муҳимми мурофиаи ҷиноятӣ аз диди нав ва бо назардошти арзишҳои умумибашарии эътирофшуда коркард карда шаванд. Ин амалҳо дар маҷмӯъ боис гардиданд, ки мавқеи мурофиавии прокурор ва муносибати ӯ бо суд дар мурофиаи ҷиноятӣ таҷдиди назар карда шаванд. Прокурор дигар наметавонист, ки назорати иҷрои қонунҳоро ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар суд ба амал барорад [1].

Ба андешаи мутахассисони соҳа, акнун дар мурофиаи ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти дахлдори давлатӣ пурра, ҳаматарафа ва объективона тадқиқ намудани ҳолатҳои кори ҷиноятӣ ҳамчун усули ягонаи барқарор намудани ҳақиқат ва адолат истифода нашуда, мубоҳиса чун дастоварди пешқадамтари инсоният баҳри ҳаллу фасли ҷавобгарии шахс, ки худ баҳснок аст, чун тарзи баамалбарории адолати судӣ ва расидан ба адолати иҷтимоӣ истифода карда мешавад [2].

Зимнан бояд қайд намуд, ки яке аз мавзӯъҳои маркази илми ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятиро падидаи далел ва исбот ташкил медиҳад. Аз ин рӯ, тағйиротҳои рӯйи кор омада, таъсири хешро ба падидаи мазкур низ гузоштанд. Бори нахуст дар Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КМҶ ҶТ) ба масъалаи далелҳо ва исбот фасли алоҳида (фасли 3), ки ду бобро дар бар мегирад (бобҳои 9 ва 10), бахшида шудааст. Ёдовар бояд шуд, ки дар КМҶ ҶТ соли 1961 ба масъалаи далелҳо танҳо боби 6-ум бахшида шуда буд, ки зиёда аз 21-моддаро дар бар мегирифт (моддаҳои 60-81). Дар қиёс ба Кодекси мурофиаи ҷиноятии қаблан амалкунанда дар Кодекси мурофиаи ҷиноятии амалкунанда дар масъалаи танзими ҳуқуқии далелҳо дигаргуниҳои назаррас вомехӯранд. Яке аз хусусиятҳои фарқкунанда дар он зоҳир мегардад, ки дар Кодекси амалкунанда ба масъалаи далел ва исбот бобҳои алоҳида бахшида шудаанд. Боби 9-уми

Кодекс «Далелҳо» ном дошта, моддаҳои 72-84-ро дар бар мегирад. Боби 10-ум бошад, «Исбот» ном дошта, фарогири моддаҳои 85-90 мебошад. Ба назари мо, дар фасли алоҳида ва дар доираи бобҳои алоҳида мавриди танзим қарор гирифтани масоили далел ва исбот бешубҳа афзалияти Кодекси навро нишон медиҳанд. Таҳлилу омӯзиш ва баррасии ҳамаҷонибаи ин қисмати КМҶ ҶТ нишон дод, ки то андозае он ниёз ба такмили танзими ҳуқуқиро дорад. Аз ин рӯ, дар иртибот ба ин масъала ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки баъзе аз андешаҳои худро дар хусуси такмили танзими ҳуқуқии падидаи далел ва исбот пешниҳод намоем.

Мавриди зикри аст, ки мавзӯи мазкур аз масъалаҳои муҳимми корҳои илмӣ-таҳқиқотии як зумра олимони маъруф ва шинохтаи замони шӯравӣ, рус ва тоҷикро ташкил медиҳад. Дар вобастагӣ ба масъалаҳои мафҳум ва моҳияти далел, нишона ва хусусиятҳои он, намудҳои далел, предмет ва ҳудуди исботкунӣ, исботкунӣ, субъектони исботкунӣ ва дигар паҳлуҳои муҳимми масъала як силсила корҳои арзишманди илмӣ нашр шудаанд.

Баъд аз касби истиқлолияти давлатӣ заминаҳои мусоид барои ба роҳ мондани корҳои арзишманди илмӣ-таҳқиқотӣ дар кулли кишварҳои пасошӯравӣ ва аз он ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён омаданд. Хурсандибахш аст, ки аз ҷониби олимони тоҷик низ ба падидаи мазкур таваҷҷуҳи бештар зоҳир карда мешавад. Ҳамзамон, масъалаи мазкур ба мавзӯи марказии конференсияву ҳамоишҳои илмӣ табдил ёфтааст. Дар робита ба ҳамин масъала зикр кардан бамаврид аст, ки бо ташаббуси Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон 16 майи соли 2014 конференсияи илмию амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд дар ҷараёни ҷамъоварӣ ва баҳодиҳии далелҳо» баргузор гардид. Дар кори конференсия доираи васеи олимони ватанӣ, намояндагони муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, роҳбарони сохторҳои ҳифзи ҳуқуқи кишвар, судяҳо ва дигар кормандони амалӣ иштирок ва доир ба мушкилоти ҷойдоштаи соҳа маърӯзаҳо қироат намуданд [3].

Дар робита ба масъалаи мазкур аз ҷониби мо низ қаблан як силсила корҳои илмӣ ба табъ расонида шудаанд [4].

Ба андешаи иштирокчиёни конференсия ҷамъ овардану баҳодиҳии далелҳо дар раванди таҳқиқу тафтишоти пешакӣ барои исбот намудани дараҷаи гунаҳкорию бегуноҳии ашхоси таҳти таъқиби ҷиноятӣ қарор дошта ва дар ин замина ҳифзи ҳукуқу озодиҳои конститутсионии шаҳрвандон бевосита аз меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон маншаъ мегирад, зеро таҳқиқу тафтиши ҳамаҷониба, холисона ва одилона дар раванди тафтишоти пешакӣ ва ба амал баровардани адолати судӣ ба принсипи эҳтимолияти бегуноҳии инсон пойдевори устувории ҳуқуқиро замина мегузорад [5].

Мувофиқи нуқтаи назари Раҳимзода Р.Ҳ., ҷараёни исботнамоӣ дар мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли фаъолияти мақомоти ваколатдори давлатӣ ба шумор рафта, бо тартиби муқарраргардидаи қонун ҷамъоварӣ, тафтиш ва баҳодиҳии далелҳоро дар бар мегирад. Он ба муайян кардани ҳолатҳои воқеии содир шудани ҷиноят ва дигар ҳолатҳое, ки барои ҳалли дурусти парванда аҳамияти ҳуқуқӣ доранд, равона карда шудааст [6].

Дар робита ба муҳиммияти масъала Абдуллозода Н. чунин иброз намудаанд, ки пояи ҳама гуна хулосаву қарорҳо, марҳила ба марҳила пешравӣ дар мурофиа далел ва исбот буда, низоми мурофиаи ҷиноятӣ ба он такя мекунад. Бинобар ин, бо мақсади ҷорӣ намудани таҷрибаи ягона ҷиҳати ҷамъоварӣ, санҷиши ҳамаҷониба, пурра ва холисонаи далеҳо Пленуми Суди Олӣ як қатор қарорҳоро, аз қабили “Дар бораи ҳукми судӣ, “Дар бораи баргардонидани парвандаи ҷиноятӣ барои гузаронидани тафтиши иловагӣ”, “Дар бораи татбиқ намудани меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ ва мурофиавии ҷиноятӣ оид ба мубориза бар зидди шиканҷа” ва ғайраҳо қабул намуд, ки татбиқи тавсияхои дар онҳо пешниҳодгардида ба таҷрибаи мақомоти таъқиботи ҷиноятӣ ва суд таъсири мусбии назаррас расонида истодаанд [7].

Зимни баррасии масъалаи баҳодиҳии далелҳо Шаҳидуллозода М. мақсади баҳодиҳии далелҳоро муайян намудани мансубият, имконпазирӣ, саҳеҳият ва кифоя будани ҳамаи далелҳои ҷамъовардашуда барои қабул намудани қарори дахлдор ба парвандаи ҷиноятӣ маънидод намуд. Ҳамзамон, ба андешаи ӯ, боз он далелҳое нокифоя ҳисобида мешаванд,

ки мухолифи якдигаранд ё ба онҳо бовар кардан ғайриимкон аст (мисол, нишондоди шоҳиди манфиатдор, баёноти тарафҳо, ки бо дигар маълумотҳо пурра карда нашудаанд ва ғайра) [8].

Дар ҳамин ҳол ҳангоми муаррифии мавзӯи "ҳолатҳое, ки оид ба парвандаи ҷиноятӣ бояд исбот карда шаванд", аз ҷониби Ҳомидов Б.Ҷ таъкид карда шуд, ки предмети исботкунӣ бо ҳамаи парвандаҳои ҷиноятӣ якхела мебошад. Аммо нишонаҳои гурӯҳӣ ва хусусиятҳои фардии ҳар як намуди ҷинояти мушаххас боиси мазмуни гуногун додани ҳолатҳое, ки бо он бояд исбот карда шаванд, шуда метавонад. Яъне, агар предмети исботкунӣ ва ҳудуди исботкунӣ ба ҳама гуна парвандаҳои ҷиноятӣ якхела бошад, вале ҳолатҳое, ки бояд исбот карда шаванд, метавонанд гуногун бошанд. Дар пайвандӣ ба ҳамин масъала, ба мақсади таъмини принсипи дахлнопазирии моликият, номбурда пешниҳод намудаанд, ки ба моддаи 85 КМҶ ҶТ ҳолати нав бо мазмуни зерин илова карда шавад: "Ҳангоми ба ҳабс гирифтан ва мусодира намудани молу мулк ҳолатҳои бо роҳи ҷинояткорона ба даст овардани моликият, ё даромади дар натиҷаи кирдорҳои ҷинояткорона ба дастовардашуда, ё ба сифати олоти ҷиноят истифодашуда, ё барои маблағгузории терроризм, экстремизм ҷинояткории муташаккилона, иттиҳоди ҷиноятӣ ва воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ истифода шудаанд, муқаррар карда шаванд" [9].

Ба назари мо низ, предмети исботкунӣ ягона мебошад, ҳеҷ гоҳ предмети исботкунӣ дар маҷмӯъ буда наметавонад. Ба предмети исботкунӣ ҳолатҳое, дохил мешаванд, ки дар гузашта ҷой доштанд. Ин маънои онро дорад, ки тафтишоти пешакӣ ва муҳокимаи судӣ он вақт ба роҳ монда мешавад, ки ҷиноят аллакай содир шудааст [10].

Дар воқеъ исбот дар мурофиаи ҷиноятӣ чун воситаи махсуси таъмини ҳифзи шахс аз айбдоркунии беасос, маҳкумкунии ғайриқонунӣ, маҳдудкунии ҳуқуқу озодиҳои ӯ, татбиқи чораҳои маҷбуркунии мурофиавӣ баромад мекунад [11].

Бо вуҷуди таҳқиқи ҳамаҷонибаи паҳлуҳои гуногуни падидаи далел ва исбот, ҳамоно масъалаҳое ҷой доранд, ки ниёз ба такмилу танзими ҳуқуқиро доранд.

Ҳамин тариқ, бо назардошти афкори пешқадами назариявӣ, дастовардҳои илмӣ ва таҳлили қонунгузорӣ чунин таърифи исботкуниро пешниҳод менамоем: "Исботкунӣ, ин фаъолияти бо тартиби қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ амалишавандаи таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, суд, судя ҳамзамон дигар субъектони мурофиаи ҷиноятӣ оид ба ҷамъоварӣ, санҷиш ва баҳогузории далелҳо бо мақсади муқаррар кардани ҳақиқат оид ба парвандаи ҷиноятӣ ва ҳалли вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ мебошад". Аз ин рӯ пешниҳод менамоем, ки ба мисли он ки мафҳуми далел дар боби 9-уми КМҶ ҶТ оварда шудааст, бо ҳамин мазмун мафҳуму моҳият ва мақсади исботкунӣ низ дар боби 10-уми КМҶ ҶТ муқаррар карда шавад.

Дар хусуси ворид намудани тағйиру иловаҳо ба КМҶ ҶТ ба масъалаи муқаррар намудани ҳақиқат оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ дар адабиётҳои илмӣ андешаҳо ҷой доранд [12].

Дар боби 9-ум, ки аз 13 модда иборат аст (моддаҳои 72-84), таърифи далелҳо оварда шуда, мазмуну моҳияти навъҳои алоҳидаи далел шарҳ дода шудаанд. Моддаи 72-юми Кодекс, ки «далелҳо» номгузорӣ карда шудааст, ба масъалаи мазмуну моҳияти далел ва субъектони исботкунӣ бахшида шудааст. Дар моддаи мазкур омадааст, ки: «Далелҳо оид ба парвандаи ҷиноятӣ маълумоти воқеие ба шумор мераванд, ки дар асоси онҳо суд, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда бо тартиби муайяннамудаи Кодекси мазкур мавҷуд будан ё набудани кирдори барои ҷамъият хавфнок, исбот гардидан ё нагардидани ҳолатро оид ба парвандаи ҷиноятӣ ва ҳолати дигари барои ҳалли дурусти парванда аҳамиятдоштаро муқаррар мекунанд». Ба назари мо, дар радифи дигар субъектони исботкунӣ ҳамроҳ намудани калимаи «судя» дар ин модда мувофиқи мақсад аст. Таклиф менамоем, ки ба қисми якуми модаи 72 баъд аз калимаи суд калимаи судя илова карда шавад. Зеро мувофиқи муқаррароти моддаи 6-КМҶ ҶТ, ки мафҳумҳои асосӣ шарҳ дода шудаанд, судя гуфта, шахси мансабдореро меноманд, ки барои ба амал баровардани адолати судӣ бо тартиби муқаррар намудаи қонунгузории ҶТ таъйин ё интихоб гардидааст. Судя нафарест, ки дар ҳолатҳои пешбининамудаи КМҶ ҶТ парвандаҳои ҷиноятии муайянеро ба тариқи танҳоӣ баррасӣ намуда, бевосита дар ҷараёни исбот намудани ҳолатҳои кор иштирок менамояд. Амалияи фаъолияти судҳои кишвар бозгӯи

онанд, ки дар аксари мавридҳо парвандаҳои ҷиноятӣ дар он ҳолатҳое, ки КМҶ ҶТ муайян кардааст, бо тариқи танҳоӣ баррасӣ гардида, вобаста ба он санади судии дахлдор қабул карда мешавад.

Дар таносуб бо КМҶ ҶТ соли 1961 дар Кодекси мурофиавии ҷиноятии амалкунанда сарчашмаҳои нави далел пешбинӣ шудаанд. Дар асоси таҳлили моддаи 72-юми Кодекс намудҳои зерини иловагии сарчашмаҳои далелҳо пешбинӣ шудаанд: 1) нишондоди коршинос; 2) хулосаву нишондоди мутахассис; 3) сабтҳои пинҳонӣ; 4) гуфтугӯи телефонии гӯшкардашуда ва сабтгардида; 5) мушоҳидаҳои электронӣ, видео ва магнитафонӣ. Чунин навовариро метавон, пеш аз ҳама, бо назардошти ба вуқӯъ пайвастани дигаргуниҳои куллӣ дар соҳаҳои алоҳидаи фаъолияти давлатӣ асоснок намуд. Пеш аз ҳама, мураккабшавии механизмҳои ошкор ва тафтиши ҷиноятҳои алоҳидаи содиршуда сабаб шуданд, ки масъалаи истифодаи мақсадноки алоқаҳои иттилоотиву иртиботӣ ва таҷҳизотҳои нави техникии замонавӣ дар раванди исботкунӣ мавриди танзими қонунӣ қарор дода шаванд. Воқеан, дар шароити муосир бе истифодаи мақсадноки дастовардҳои техникӣ, аз қабили мушоҳидаҳои электронӣ, видео ва магнитафонӣ, кушодани ҷиноятҳои алоҳида имконнопазир аст. Муқаррароти боби 9-уми КМҶ ҶТ аз он шаҳодат медиҳад, ки бояд дар он мазмуну моҳияти ҳар як намуди мустақили далел дар алоҳидагӣ шарҳ дода шуда, тартиби мурофиавии расмигардонии сарчашмаҳои далел пешбинӣ мешуданд. Вале таҳлили боби 9-уми КМҶ ҶТ нишон медиҳад, ки дар асл вазъ чунин набуда, мазмуну моҳияти на ҳамаи навъҳои алоҳидаи далелҳо ошкор карда шудаанд. Чунин муқаррарот дар қисми махсуси КМҶ ҶТ низ вонамехӯрад.

Дар робита ба ҳамин масъала дар адабиётҳои ҳуқуқӣ андешаву назарҳои муайян ҷой доранд. Ба андешаи Абдуллоев П.С., мазмуну моҳияти «сабтҳои пинҳонӣ», «гуфтугӯи телефонии гӯшкардашуда ва сабтгардида»; «мушоҳидаҳои электронӣ, видео ва магнитофонӣ» ҳамчун намудҳои далел дар КМҶ ҶТ шарҳу тавзеҳ дода нашудаанд, ки ин омил қобили дастгирӣ нест. Яъне ба назари ӯ меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ бо чунин мазмун ба табиати ҳуқуқии далелҳо мувофиқ нестанд, мафҳуми ин намуди далелҳо муайян карда нашудаанд ва ҳамчунин шакли мурофиавии ба даст овардан ва ба расмият даровардани онҳо аниқ нашудаанд. Зеро тавре ки амалия собит менамояд, дар аксарияти мавридҳо натиҷаҳои ин намуди далелҳо ба сифати далелҳои шайъӣ истифода мешаванд [13].

Аз ин рӯ, бо назардошти талаботҳои мурофиавӣ зарур аст, ки ба боби нуҳуми КМҶ ҶТ тағийрот ворид карда шуда, ба он моддаҳои нав ба масъалаи танзими ҳуқуқии навъҳои алоҳидаи далел, ки дар Кодекс ба расмият дароварда нашудаанд, бахшида шаванд. Аз ҷумла зарур аст, ки сарчашмаҳои зерини далел, аз қабили «хулоса ва нишондоди мутахассис», «сабтҳои пинҳонӣ», «гуфтугӯи телефонии гӯшкардашуда ва сабтгардида»; «мушоҳидаҳои электронӣ, видео ва магнитофонӣ» дар КМҶ ҶТ илова карда шавад. Шарҳи мазмуни ин навъҳои нави далел дар КМҶ ҶТ дар воқеъ ба масъулини исботкунӣ имкон медиҳанд, ки ҳангоми мавҷуд будани асосҳои кофӣ аз ин сарчашмаҳои исботкунӣ ба таври фаровон истифода намоянд. Яке аз намудҳои мустақили далел дар мурофиаи ҷиноятӣ, ин далелҳои шайъӣ ба ҳисоб мераванд. Дар адабиётҳои илмӣ оид ба мафҳум, моҳият ва таъйиноти он дар мурофиаи ҷиноятӣ андешаҳои гуногун баён шудаанд.

Ба андешаи Л.Т.Улянова дар зери мафҳуми далелҳои шайъӣ «ашёҳои олами моддие фаҳмида мешавад, ки дар худ хусусиятҳоеро мустаҳкам намудаанд, ки таввасути онхо ҳолатҳои барои кор аҳамиятдоштаро муайян кардан мумкин аст [14].

В.А.Михайлов бошад, оиди ин масъала чунин нуқтаи назар дорад: «Далелҳои шайъӣ ашёҳои моддие мебошанд, ки дар худ аз ҷиноят нақшеро инъикос намуда, барои ошкор кардани ҷиноят мусоидат карда метавонанд» [15].

В.К.Бобров бошад, дар зери мафҳуми далелҳои шайъӣ шакли моддии инъикоскунандаи маълумотро дар бораи далел мефаҳмад [16].

Далелҳои шайъӣ ҳамаи он предметҳо, моддаҳо, микрообъектҳо ва объектҳои биологие мебошанд, ки ҳамчун олоти ҷиноят, дар худ пайҳои ҷиноятро нигоҳ доштаанд, ё ин ки объекти ҳаракатҳои ҷинояткорона будаанд ё барои муқаррар намудани ҳолатҳои барои парванда аҳамиятдошта мусоидат мекунанд [17].

Ҳамаи муаллифон дар маҷмӯъ дар зери мафҳуми далелҳои шайъӣ предмет ва ё

ашёҳоеро мефаҳманд, ки то андозае ба ҳодисаи ҷиноят алоқаманд буда, бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ дарёфт ва ба парвандаи ҷиноятӣ ҳамроҳ карда шудаанд. Лекин ба назари мо, чунин мафҳуми далелҳои шайъӣ доираи тамоми объектҳоеро, ки одатан дар амалия зарурияти ба сифати далели шайъӣ ба парвандаи ҷиноятӣ ҳамроҳ карда мешаванд, дар бар намегирад [18].

Дар робита ба ҳамин масъала, ба мақсад мувофиқ аст, ки ба қисми 1 моддаи 78 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйирот ворид карда шуда, ба он ҳамчун намуди далели шаъйӣ ибораи зайл илова карда шавад: ашёе, ки ба он фаъолияти ҷинояткорона равона карда шудааст. Ҳамчунин, таклиф менамоем, ки ба қисми 2-юми моддаи 79 ҷумлаи зерин илова карда шавад: «Шахсони алоҳида барои нигоҳдошти далелҳои шайъӣ вазифадор карда мешаванд».

Зарур мешуморем, ки ҳамчунин масъалаи ҳалли тақдири минбаъдаи далелҳои шайъӣ ҳангоми баровардани ҳукми айбдоркунанда ва сафедкунанда, ҳангоми қатъ кардани парвандаи ҷиноятӣ аз лиҳози қонунӣ дар қисми 3 моддаи 78 алоҳида танзим карда шаванд. Ҳамчунин, то андозае бояд масъалаи ҳалли тақдири далелҳои шайъӣ ҳангоми боздоштани парвандаи ҷиноятӣ, агар он бар зарари манфиати исботкунӣ набошад, дар КМҶ низ ба роҳ монда шавад.

Тавре ки амалияи мақомоти тафтишотӣ нишон медиҳад, дар аксарияти мавридҳо зарурияти баргардонидаи далелҳои шайъӣ ба соҳибонашон дар давраи тафтиши пешакӣ ба миён меояд. Аз ин рӯ, ҳам аз нуқтаи назари илми мурофиаи ҷиноятӣ ва ҳам тибқи муқаррароти қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ ба мақсади таъмини манфиатҳои қонунии ҷабрдида ҳалли ин масъала имконпазир аст. Мувофиқи қисми 2 моддаи 80-и КМҶ ҶТ дар баъзе мавридҳо далели шайъиро то тамом шудани мухлатҳое, ки дар қисми 1 ҳамин модда зикр ёфтаанд, ба соҳибонашон баргардонидан мумкин аст, ба шарте ки ин ба тафтиши парванда зарар нарасонад. Ҳарчанд дар КМҶ ҶТ тартиби мурофиавии ҳалли масъала пешбинӣ нашуда бошад ҳам, вале дар асл аксари муфаттишон дар ин хусус қарори мурофиавӣ қабул менамоянд. Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ аст, ки ба қисми дуюми моддаи 80-и КМҶ ҶТ ҷумлаи зерин илова карда шавад: «Дар хусуси ба соҳибонашон баргардонидани далелҳои шайъӣ таҳқиқбаранда, муфаттиш ва прокурор қарор ва суд бошад, таъйинот мебароранд».

Моддаи 84-и КМҶ ҶТ «Истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» номгузорӣ шуда, мазмуни он кӯтоҳ ба тариқи зайл пешбинӣ шудааст: «Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии бадастовардашуда ба шарте далел эътироф карда мешаванд, ки бо риояи муқаррароти Кодекси мазкур ҷамъоварӣ шуда бошанд». Вале, зикр бояд намуд, ки моддаи мазкур дар ҳаҷми хело маҳдуд пешбинӣ шуда, наметавонад ба пуррагӣ моҳият ва имкони истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро дар ҷараёни исботкунӣ дар бар гирад. Аз ин рӯ, дар иртибот ба баррасии масъалаи мазкур бо назардошти истифодаи афкори пешқадами олимони соҳа, тадқиқоти муқоисавӣ-ҳуқуқии низоми ҳуқуқии кишварҳои пешрафта зарур аст, ки моддаи мазкур такмил дода шавад. Хуб мебуд, агар мазмуни моддаи 84 ба мазмуни моддаи 11-Қонуни ҶТ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» мувофиқ кунонида мешуд. Зеро дар моддаи 11 таъйиноти асосии истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷӯстуҷӯӣ дар исботкунӣ муфассал пешбинӣ шудааст. Ҳамчунин зарур аст, ки ба моддаи 6-уми КМҶ ҶТ, ки мафҳумҳои асосиро дар бар мегирад, мафҳуми «натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ба тариқи зайл илова карда шавад: «Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, маводе, ки аз ҷониби шахсони масъули воҳидҳои оперативии мақомоти давлатӣ бо тартиби муқаррарнамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» дар хусуси нишонаҳои амалҳои ғайриқонунии тайёршудаистода, содиршаванда ё содиршуда, ки қонунгузории ҷиноятӣ пешбинӣ намудааст, инчунин дар бораи шахсоне, ки онро тайёр мекунанд, содир мекунанд ё содир кардаанд, дар бораи шахсоне, ки аз мақомоти тафтишоти пешакӣ, таҳқиқ ва суд пинҳон мешаванд, ё аз ҷазои ҷиноӣ саркашӣ мекунанд, ба даст оварда шудаанд».

Оид ба зарурати истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар исботкунӣ, роҳу усулҳои ворид шудани онҳо ба мурофиаи ҷиноятӣ, мушкилоти ҷойдошта дар ин ҷода ва такмили танзими ҳуқуқии масъала як силсила асарҳои илмии пурарзиш

эҷод шудаанд [19].

Ба андешаи олимони соҳа, дар таҷрибаи қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиққунӣ ҳолатҳое ҷой доранд, ки барои ҷамъоварӣ, санҷидан ва баҳодиҳии далелҳо мушкилӣ эҷод мекунанд. Яке аз чунин ҳолатҳо масъалаи истифодабарии натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба сифати далел дар мурофиаи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Тадқиқоти муқоисавии меъёрҳои ҳуқуқии кишварҳои дигар ба мо асос медиҳад, ки ба чунин хулоса оем, ки муқаррароти КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон (м.84) омӯзиши иловагиро талаб менамояд. Агар ба қонунгузории мурофиавии ҷиноятии давлатҳои ИДМ, аз ҷумла Федератсияи Россия муроҷиат намоем, он гоҳ маълум мегардад, ки талаботи қонунгузор нисбат ба натиҷаҳои ФОҶ умуман ба таври дигар ба танзим дароварда шудаанд [20].

Ба андешаи Раҳимзода Р.Ҳ., маълумотҳое, ки дар рафти амалигардонии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯи ба даст оварда мешаванд, танҳо дар он ҳолат ба сифати далел истифода бурда мешаванд, ки агар муфаттиш, таҳқиқбаранда ё прокурор тибқи тартиби муқаррарнамудаи моддаҳои 86, 87 ва 88 КМҶ чунин маълумотҳои оперативиро ба далелҳо мубаддал гардонанд, яъне бо роҳи азназаргузаронии онҳо ва тартиб додани протоколҳою баровардани қарорҳо ба парвандаи ҷиноятӣ ҳамроҳ намояд.Чунин муқаррарот аз нигоҳи мансубият, имконпазирӣ, саҳеҳ ва кифоя будани далелҳо дуруст мебошад. Бинобар ин КМҶ ҶТ бояд маҳз чунин муқарраротро истифода барад. Ҳамин тариқ, ӯ чунин андеша дорад, ки КМҶ ҶТ механизми мубаддал гардонидани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии бадастовардашударо ба ҳайси далелҳо ҳаматарафа таҳия накардааст [21].

Ба андешаи Маҳмудов И.Т., маълумоти дилхоҳе, ки тавассути гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба даст меояд, танҳо дар сурате метавонад ҳамчун далел истифода шавад, ки агар бо роҳи мурофиавӣ вориди мурофиаи судии ҷиноятӣ шуда бошад. Дар мурофиаи ҷиноятӣ ҳар он чизе, ки бо роҳи ғайримурофиавӣ ба даст оварда мешавад, ҷоиз нест. Чунин ҳолат ду асос дорад: мавҷуд набудани сарчашмаи бо қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ пешбинишуда; мавҷуд набудани шакли мурофиавии ҷамъоварии далелҳо [22].

Барои он ки натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ тавонанд, ба сифати далел истифода шаванд, зарур аст, ки онҳо мавқеи далелро пайдо намоянд, яъне бояд аз сарчашмаҳои бо қисми 2 моддаи 72 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда, яъне бо роҳи гузаронидани амалиётҳои мурофиавӣ ба даст оварда шаванд. Онҳо бояд бо назардошти талаботи конунгузории мурофиавии ҷиноятӣ ҷамъоварӣ, санҷида ва баҳогузорӣ шаванд [23].

Ҳар як чорабинии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ он вақт метавонад натиҷаи дилхоҳ диҳад, ки агар зоҳиран бо амалиёти тафтишотии ҳаммонанд санҷида шавад: масалан, пурсиши оперативӣ бо пурсиш ҳамчун ҳаракати тафтишотӣ; муоинаи оперативии биноҳо, иморатҳо, иншоот, минтақаҳои маҳал ва воситаҳои нақлиёт бо амалиёти тафтишотии кофтуков ва азназаргузаронӣ; таҳқиқи оперативии ашё, ҳуҷҷатҳо ва дигар объектҳо бо экспертиза [24].

Ба андешаи Абдуллоев П.С. эҳтимол аст, ки натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо назардошти талаботи КМҶ ҶТ ба даст оварда шаванд. Онҳо ҳамеша дар асоси талаботи Қонуни ҶТ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ба даст оварда мешаванд [25].

Ба назари мо, моддаи 84-и КМҶ ҶТ бояд такмил дода шуда, асосҳои ҳуқуқии истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар исботкунӣ бояд мушаххас гардонида шаванд.

Пешниҳоди далелҳо воситаи асосӣ ва муҳимми ба даст овардани маълумот дар бораи далел ва исботкунӣ ба ҳисоб меравад. Мувофиқи қисми 4 моддаи 86 КМҶ ҶТ маълумот ба тариқи шифоҳӣ, хаттӣ, сабти аудиою видео, инчунин ашё ва ҳуҷҷаҳоеро, ки далел шуда метавонанд, гумонбаршуда, айбдоршаванда, ҳимоятгар, айбдоркунанда, судшаванда, ҷабрдида, даъвогари гражданӣ, ҷавобгари гражданӣ ва намояндагони онҳо, щаҳрвандон, шахсони мансабдори корхона, ташкилот, муассиса ҳуқуқ доранд пешниҳод намоянд. Вале дар қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷкикистон тартиби пешниҳоди далелҳо аз ҷониби субъектони мазкур танзими қонунии худро наёфтааст. Чунин ҳолат хоҳу нохоҳ дар амалия мушкилиро ба миён оварда, ба субъектони исботкунӣ, ки

ваколатҳои ҳокимияти мурофиавиро доранд, намегузорад, саривақт далелҳои дахлдорро ҷамъоварӣ ва мустаҳкам намоянд. Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ аст, ки ба моддаи 86 КМҶ ҶТ тағйирот ворид карда шуда, дар он тартиби аниқи мурофиавии пешниҳоди далелҳо аз ҷониби шахсони зикршуда пешбинӣ карда шавад.

Ҳамзамон, пешниҳод менамоем, ки моддаи 84 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон такмил дода шуда, банди алоҳида ба тарзи зерин мустаҳкам карда шавад: «Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ сабаб ва асоси оғози парвандаи ҷиноятӣ ба ҳисоб рафта, метавонанд бо тартиби муқарраркардаи Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ барои исботкуни оиди парвандаи ҷиноятӣ, тайёр кардан ва амалӣ намудани амалҳои тафтишӣ ва судӣ истифода бурда шаванд. Дар ҷараёни исботкунӣ истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ манъ карда шаванд, агар ба шарте, ки онҳо ба талаботҳои пешниҳоднамудаи ҳамин Кодекс ба далелҳо пешниҳод карда мешаванд» [26].

Дар маҷмӯъ боварии комил дорем, ки таклифу пешниҳодҳо оид ба такмилу танзими ҳуқуқии падидаи далел ва исбот дар мурофиаи судии ҷиноятӣ ва истифодаи мақсадноки онҳо дар раванди исботкунӣ хизмат хоҳанд кард.

АДАБИЁТ

1. Махмудов И.Т. Процессуальное положение прокурора в уголовном процессе / И.Т. Махмудов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) (на тадж.язык) Душанбе: «Сино». 2014 № 3/4. (139). -С.83-84.
2. Искандаров З.Х. Роль Конститутции в развитие судебное право // Роль конститутции в развитии отраслей права в Республики Таджикистан / З.Х. Искандаров. Материалы научно-теоретической конференции в честь 17-летии принятии Конститутции Республики Таджикистан (на тадж.язык). Душанбе:«Эксклюзив», 2012. С.15.
3. Рахимзода Р.Х. Формирование доказательство на основе результаты оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы / Р.Х. Рахимзода // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан) (на тадж. язык) Душанбе. 2014. №5 (специальный выпуск). -С.17-20; Махмудов И.Т. «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовном делам / И.Т. Махмудов // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан) (на тадж.язык) Душанбе. 2014. №5 (специальный выпуск). С.35-41; Рахматуллоев А.Э. Саблюдение и охрана Конститутционных прав и свобод граждан в процессе собирание и оценки доказательств / А.Э. Рахматуллоев. Республиканской научно-практической конференции посвященной 20-летие Конституции Республики Таджикистан на тему «Соблюдение и охрана Конституционных прав и свобод человека и гражданина в процессе собирание и оценка доказательств» от 16 мая 2014 года // Законность Теоретической и научно-практический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, №5 2014г С.72-74 (специальный выпуск) (на тадж.язык); Солиев К.Х. Проблемы собирание, провеки и оценки доказательств / К.Х. Солиев // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан) (на тадж.язык). –Душанбе, 2014. №5 (специальный выпуск). -С. 57-61; Шахидуллозода М. Представление и оценка доказательство государственным обвинителем в судебном процессе / М. Шахидуллозода Республиканской научно-практической конференции посвященной 20-летие Конституции Республики Таджикистан на тему «Соблюдение и охрана Конституционных прав и свобод человека и гражданина в процессе собирание и оценка доказательств» от 16 мая 2014 года // Законность Теоретической и научно-практический журнал Генеральной прокуратуры РТ, №5 2014г -С.80-84; (специальный выпуск) (на тадж.язык); Рауфов Ф.Х. Соблюдение и охрана конститутционных прав и свобод граждан, в том чисте право на половой своюоды и неприкосновенности в процессе собирание, проверки и оцеки доказательств / Ф.Х. Рауфов // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан) (на тадж.язык) –Душанбе, 2014. №5 (специальный выпуск). -С.28-34; Джамолов С.С. Основнык способы собирание доказательств / С.С.Джамолов // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан) (на тадж.язык) Душанбе. 2014. №5 (специальный выпуск). -С.53-55.
4. Ходжаева Н.Б. Доказывание: понятие, предмет и предел / Н.Б. Ходжаева // Материалы международной научно- практической конференции (Душанбе, 27 ноября 2015) // Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан. -С.210-215; (на тадж.язык); Ходжаева Н.Б. Развитие института доказательства и доказывание по уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан / Н.Б. Ходжаева. Материалы нучно-практической конференции на тему: Место право Республики Таджикистан в правовой системе мира” Душанбе, 27 мая 2015 года. -С.160-172 (на тадж. языке); Ходжаева Н.Б. Виды доказательства по уголовно-процессуальным кодексам Республики Таджикистан и Российской Федерации / Н.Б. Ходжаева. Наука и инновация (научный журнал). -Душанбе: Сино, 2015. № 2, (6) -С. 158-173. (на тадж.язык); Ходжаева Н.Б. Источники доказательства в уголовно-процессуальном

законодательстве Республики Таджикистан и Федерации России / Н.Б. Ходжаева // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) 3/1 (158). -Душанбе: Сино, 2015. -С.92-101. (на тадж.язык); Ходжаева Н.Б. Понятие субъекта доказывания в в уголовном судопроизводстве / Н.Б.Ходжаева. Законодательство, № 1(17), 2015 (январ -март). С.19-22.(на тадж. языке); Ходжаева Н.Б. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по УПК государств СНГ / Н.Б. Ходжаева, (на тадж. языке) // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) № 3/4 (170) -Душанбе: Сино, 2015. -С.47-50. (на тадж. языке); Ходжаева Н.Б. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Республики Таджикистан / Н.Б. Ходжаева // Вестник Таджикского национального университета научный журнал) 3/3 (136) -Душанбе: Сино, 2014. -С.106-114; Ходжаева Н.Б. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании / Н.Б. Ходжаева // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). № 3/8 (150) Часть 2. -Душанбе: Сино, 2014, -С. 68-72. (на тадж. языке); Ходжаева Н.Б. К вопросу о понятия предмета доказывание в уголовном процессе / Н.Б. Ходжаева // Законодательство-издание Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. № 3 (11) -Душанбе, 2013. -С. 19-25 (на тадж. языке); Ходжаева Н.Б. Предмет и пределы доказывания в уголовном процессе / Н.Б. Ходжаева // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. –Душанбе, 2012, № 1 (1). -С. 63-67. (на тадж. языке); Ходжаева Н.Б. Проблемы правового регулирования главы 9 и 10 УПК Республики Таджикистан / Н.Б. Ходжаева // Законодательство (Научно - аналитический журнал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан). -Душанбе, 2011, № 4. -С. 74-78. (на тадж. языке); Ходжаева Н.Б. Процесс доказывания в уголовном судпроизводстве: понятие и его элементы / Н.Б. Ходжаева // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). № 2/6 (210). – Душанбе: Сино, 2016. - № 2/4. -С.212-223. (на тадж. языке).

5. Салимзода Шерхон Одина. Приветственное слова и выступление в республиканской научно-практической конференции посвященной 20-летие Конституции РТ на тему «Соблюдение и охрана Конституционных прав и свобод человека и гражданина в процессе собирание и оценка доказательств» от 16 мая 2014 года / Салимзода Шерхон Одина // Законность Теоретической и научно-практический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, №5 2014г -С.11-16 (специальный выпуск) (на тадж.язык).
6. Рахимзода Р.Х. Формирование доказательство на основе результаты оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы / Р.Х.Рахимзода // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан) (на тадж.язык) –Душанбе, 2014. №5 (специальный выпуск). -С.17-20.
7. Абдуллозода Н. Приветственное слова и выступление в республиканской научно-практической конференции посвященной 20-летие Конституции Республики Таджикистан» на тему «Соблюдение и охрана Конституционных прав и свобод человека и гражданина в процессе собирание и оценка доказательств» от 16 мая 2014 года / Н.Абдуллозода // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан) (на тадж.язык). –Душанбе, 2014. №5 (специальный выпуск). -С.14-16.
8. Шахидуллозода Мухаммадвалӣ. “Представление и оценка доказательство государственным обвинителем в судебном процессе» Республиканской научно-практической конференции посвященной 20-летие Конституции РТ на тему «Соблюдение и охрана Конституционных прав и свобод человека и гражданина в процессе собирание и оценка доказательств» от 16 мая 2014 года / Шахидуллозода Мухаммадвалӣ // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан) (на тадж.язык). –Душанбе, 2014. №5 (специальный выпуск). -С. 80-84.
9. Хомидов Б.Дж. «Обстоятельство положение доказыванию по каждому уголовному делу» / Б.Дж. Хомидов // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан) (на тадж.язык). –Душанбе, 2014. №5 (специальный выпуск). -С.42-44.
10. Ходжаева Н.Б. Предмет и пределы доказывания в уголовном процессе (на тадж. языке) / Н.Б. Ходжаева // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. –Душанбе, 2012. № 1 (1). -С. 63-67.
11. Ходжаева Н.Б. Развитие института доказательства и доказывание по уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан / Н.Б. Ходжаева // Материалы нучно-практической конференции на тему: Место право Республики Таджикистан в правовой системе мира” -Душанбе, 27 мая 2015 года. -С.160-172. (на тадж. языке).
12. Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам / П.С. Абдуллоев (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. -С.93.
13. Абдуллоев П.С. Новеллы УПК Республики Таджикистан на понятие «доказательство / П.С. Абдуллоев // Законодательство. №3 (7). -Душанбе, 2012. -С.21-28; Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации): монография / П.С. Абдуллоев. – М.: Юрлитинформ, 2016, -С.80.
14. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: Учебник: / К.Ф. Гуценко.- М.: Зеркало, ТЕИС, 1996. - С.127.
15. Божьев В.П.Уголовный процесс: Общая часть: Учебник / В.П.Божьева. -М.: Спарк, 1997. -С.142.
16. Божьев В.П. Советский уголовный процесс. Учебник / В.П. Божьева.-М.: Юридическая литература, 1990. - С.111.

17. Ходжаева Н.Б. Понятие и виды вещественных доказательств: современные вопросы и перспективы» (на тадж. язык) / Н.Б. Ходжаева // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан). -Душанбе, 2009. № 1. -С.140-142.
18. Ходжаева Н.Б. Источники доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан и Федерации России (на тадж. язык) / Н.Б. Ходжаева // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) 3/1 (158). -Душанбе: Сино, 2015. -С.92-101.
19. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. - М.: Спарк, 1996; Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Монография / Е.А. Доля.– М.: Проспект, 2009. – 376с.; Кореневский Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Методиченкое пособие / Ю.В. Кореневский, М.Е. Токарева. -М., 2000.
20. Рахимзода Р.Х. Формирование доказательство на основе результаты оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы / Р.Х. Рахимзода // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры РТ) (на тадж.язык). –Душанбе, 2014. №5 (специальный выпуск). -С.17-20.
21. Рахимзода Р.Х. Формирование доказательство на основе результаты оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы / Р.Х. Рахимзода // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан) (на тадж.язык) –Душанбе, 2014. №5 (специальный выпуск). -С.17-20.
22. Махмудов И.Т. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовном делам / И.Т. Махмудов // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан) (на тадж.язык). –Душанбе, 2014. №5 (специальный выпуск). -С. 35-41.
23. Ходжаева Н.Б. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании / Н.Б. Ходжаева (на тадж. языке) // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) № 3/8 (150) часть 2. -Душанбе: Сино, 2014, -С. 68-72.
24. Махмудов И.Т. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовном делам / И.Т. Махмудов // Законность (научно-практический и теоретический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан) (на тадж.язык). –Душанбе, 2014. №5 (специальный выпуск). -С.35-41.
25. Абдуллоев П.С. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. № ¾. -Душанбе, 2013. -С.113-122.
26. Ходжаева Н.Б. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по УПК государств СНГ» (на тадж. язык.) / Н.Б. Ходжаева // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук (научный журнал) № 3/4 (170). -Душанбе: Сино, 2015. -С.47-50.

ОИД БА ТАКМИЛИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ПАДИДАИ ДАЛЕЛ ВА ИСБОТ ДАР МУРОФИАИ СУДИИ ҶИНОЯТӢ

Дар мақола муаллиф паҳлуҳои алоҳидаи падидаи далел ва исботро дар мурофиаи судии ҷиноятӣ мавриди таҳлил қарор дода, дар заминаи омӯзиш ва таҳлили муқоисавӣ - ҳуқуқии Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1961 ва дастовардҳои муосири илми мурофиаи ҷиноятӣ як қатор таклифҳо ҷиҳати такмили танзими ҳуқуқии падидаи далел ва исбот пешниҳод намудаанд.

Калидвожаҳо: мурофиаи судии ҷиноятӣ, далел, исбот, танзими ҳуқуқӣ, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, мурофиаи ҷиноятӣ.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье автором рассмотрены отдельные аспекты институтов доказательства и доказывания в уголовном судопроизводстве. На основе изучения и сравнительно-правового анализа УПК РТ 1961 года и современных научных достижений науки уголовного процесса сформулирован ряд предложений по совершенствованию правового регулировании институтов доказательства и доказывания.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказательство, доказывание, оперативно - розыскная деятельность, сравнительно- правовой анализ, уголовный процесс, сравнительно-правовой анализ, правовое регулирование.

ON IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF EVIDENCE AND PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

In the article the author examines some aspects of the institutions of evidence and proof in criminal proceedings. Based on the study and comparative legal analysis of the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan in 1961 and the current scientific achievements of criminal science, a number of proposals have been formulated to improve the right regulation of institutions of evidence and proof.

Key words: criminal justice, evidence, proof, operative - investigative activity, comparative legal analysis, criminal process, comparative legal analysis, legal regulation.

Сведения об авторах: ***Ходжаева Н.Б.-*** Таджикский нациальный университет, старший преподаватель кафедры

судебного права и прокурорского надзора юридического факультета. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 17..Телефон: **(+8-992-98)-893-99-55**

Information about the authors: ***Khodjaeva N.B.*** **-** Tajik National University, senior lecturer of the Department of Judicial Law and Prosecutor's Supervision of the Faculty of Law. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: **(+ 8-992-98) -893-99-55**

УДК 32.001.(5753)

СИЁСАТИ ҲУҚУҚӢ-ТАҚОЗОИ ҶОМЕАИ ТОҶИК ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Рашидов Ҷамшед
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ислоҳоти сохти ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи шаклдигаргунии ҷомеа маҷмӯи вазифа ва масъалаҳоро дар соҳаи ҳаёти ҳуқуқӣ ошкор намуд. Талабот ба танзими самараноки ҳуқуқии муносибатҳои нави ҷамъиятӣ, таъсиси механизмҳои моҳиятан нави батартибандозии ҳуқуқӣ, мавриди истифода қарор додани воситаҳои мувофиқи таъсиррасони ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳуқуқи инсон, таъмини интизом, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, баланд бардоштани сатҳи донишҳои ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ зарурати таҳияи сиёсати ҳуқуқии сифатан навро тақозо менамоянд.

Сиёсати ҳуқуқӣ майдони зарурии ҳуқуқиро барои татбиқи ислоҳоти азими иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ислоҳоти сиёсӣ ба вуҷуд меорад, муносибату равандҳои ташаккулёбандаро устувор месозад ва ба мустаҳкамшавии асосҳои ҳуқуқии ҳаёти ҷамъиятӣ ва давлат мусоидат мекунад, ислоҳотҳои дарназар дошташударо ба маҷрои ҳуқуқӣ равона месозад ва ҳамин тавр аҳамияти воситаҳои ҳуқуқиро дар сиёсати татбиқшаванда баланд мебардорад. Дар шароити васеъшавии соҳаи батартибдарории ҳуқуқӣ талабот ба таҷдиди назар ба стратегияи рушди ҳуқуқӣ, шакливазкунии сиёсати ҳуқуқӣ, татбиқи самтҳои афзалиятноки он пайдо мешавад. Ташаккули соҳаҳо ва институтҳои нави ҳуқуқ ва қонунҳои ҷумҳурӣ, қабули санадҳои меъёрию ҳуқуқии нав, ноҳинҷории базаи ҳуқуқӣ, ворид шудани давлат ба майдони ҳуқуқии минтақавӣ (ИДМ) ва байналхалқӣ, эътироф намудани санадҳои ҳуқуқии байналхалқӣ ҳамчун қисми низоми ҳуқуқии миллӣ ташаккули сиёсати ҳуқуқиро талаб мекунанд.

Таъсири ҷаҳонишавӣ ба низоми ҳуқуқии миллӣ, хатарҳои нави глобалӣ ба сифати омилҳое хизмат мекунанд, ки ба коркарди сиёсати ҳуқуқии устувор ва серамал водор месозанд. Хатари экстремизми сиёсӣ ва динӣ, терроризми байналхалқӣ, эҳтимоли мураккабшавии вазъ дар минтақа, дар кишвари Афғонистони ҳамсоя ва Сурия, мураккабшавии масъалаҳои геополитикӣ, энергетикӣ ва дигар мушкилот, мақсадҳои нави стратегии давлат– истиқлолияти энергетикӣ, бехатарии озуқавӣ ва баромадан аз сарбастагии (бумбастӣ) коммуникатсионӣ, тасҳеҳи сиёсати ҳуқуқиро тақозо доранд.

Дар шароити кунунӣ вазифаи рӯзмарра масъалаи таъмини манфиатҳои миллӣ, аз ҷумла, дар соҳаҳои иқтисодӣ, энергетикӣ, иттилоотӣ, озуқаворӣ мебошад. Васеъшавии ҳамкории байналхалқӣ ва минтақавӣ (дар доираи ИДМ, СҲШ ва ғайра) дар соҳаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ, аъзошавии Тоҷикистон бо Созмони Умумиҷаҳонии Савдо модернизатсияи сиёсати ҳуқуқиро талаб мекунанд. Бо назардошти ин мо зарур шуморидем дар мақолаи мазкур баъзе масъалаҳои сиёсати ҳуқуқии давлатро баррасӣ намоем.

Вожаи серистеъмоли “сиёсат” доимо дар гӯши одамон садо медиҳад. Вале, чуноне дар адабиёти илмӣ қайд мегардад, “фаҳмиши сиёсат ҳоло ҳам бештар ҳархела ва

гуногунмаъно мебошад, ки бо мураккабӣ ва гуногуншаклии воқеияти сиёсӣ шарҳ дода мешавад” [1].

Ҳаёт ба сиёсат кашида шудааст, вале сатҳу амиқии дарки падидаи мазкур дар табақаҳои гуногуни ҷамъият якхела нест. Дар айни замон муҳиммият ва аҳамияти амалии сиёсатро ҳама мефаҳманд.

Сиёсати босамар, оқилона ва дурандешона гарави пешрафт ва некуаҳволии миллат, босуботии ҷамъият мебошад. Дар сиёсат муҳимтарин чиз ҳокимияти давлатӣ, яъне ба даст овардан, нигоҳ доштан ва истифодаи он мебошад. Неруҳои дигари ҷамъият, ҳизбҳо, ҳаракатҳо одатан барои ба даст овардани ҳокимият мекӯшанд, барои ҳокимият ё назорат аз болои он, иваз намудани самт, қонеъ кардани талаботҳои барномавии худ мубориза мебаранд.

Дар тарҷумаи таҳтуллафзӣ вожаи “политика” (аз юнонӣ “politiky”) “он чизе, ки ба давлат, сохт, моҳият, шакл, мундариҷа ва рушди он дахл дорад”, ифода меёбад. Баёни бештар пурра, системавии аломатҳои асосӣ, хусусияту сохти давлатиро дар қатори Афлотун, Арасту дар асари маъруфи худ иборат аз ҳашт китоб бо номи умумии “Политика” додааст. Маҳз Арасту асосҳои аввалини сиёсатро чун санъати бурдани корҳои давлатӣ гузоштааст. Айни ҳол қайд кардан бамаврид аст, ки давлат дар он замон асосан чун давлат-шаҳр (полис) фаҳмида мешуд, на дар намуди ҳозираи он. Вале нуқтаҳои асосии таълимоти Арасту имрӯз низ қобили қабуланд.

Бояд зикр намуд, ки ҳамаи амалҳое, ки институтҳои давлатӣ иҷро мекунанд, дар асоси санадҳои ҳуқуқӣ аз ҷониби мақомотҳои давлатӣ қабул гардида, амалӣ мешаванд.

Ба ақидаи мо, сиёсати ҳуқуқӣ ин маҷмӯи идеяҳо, чораҳо, вазифаҳо, усулу дастурҳои дар соҳаи амали ҳуқуқ ва тавассути ҳуқуқ мебошад, ки соҳаи муносибатҳо, алоқаҳо ва манфиатҳоро дар назар дорад, ки мафҳуми “фазои ҳуқуқӣ”-ро дар бар мегирад ва ба таври объективӣ ба муназзамсозии бавосита аз ҷониби ҳокимияти расмӣ эҳтиёҷ дорад, то онро аз ҳодисаҳо ва худсарии одӣ то болотаринаш ҳимоя намояд.

Сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат ба воситаи ҳуқуқ, меъёрҳои он, пеш аз ҳама, Конститутсия амалӣ мегардад; дар шакли қонунгузорӣ ифода меёбад ва ба имконияти маҷбуркунӣ аз тарафи “дастгоҳи махсус” такя мекунад. Он ҳамчунин дар принсипҳо ва стандартҳои байналхалқӣ-ҳуқуқӣ, ки аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонӣ таҳия гардидааст, асос меёбад. Худи сохти давлатӣ бе ҳуқуқ, берун аз доираи ҳуқуқ номумкин аст.

Дар қатори “иқтисодиёти пинҳонӣ”, ки пештар ҳам вуҷуд дошт, “сиёсати пинҳонӣ”, “ҳокимияти пинҳонӣ”, “батартибдарории пинҳонӣ”, “адлияи пинҳонӣ” пайдо шуданд, ки дар ниҳояти кор ба “давлати имконӣ” меоранд. Дар айни ҳол ҳар як давлати тараққикардаи Ғарб қариби 15-20 қонуни ҳатмии иқтисодӣ дорад, ки бе онҳо на бозор, на фаъолияти муътадили ҷомеа номумкин аст. Ин ҷо нақши махсусро бояд сиёсати ҳуқуқии дақиқ фикркардашуда ҳамчун шакли баёни расмии манфиатҳои давлат иҷро намояд.

Дар замони ҳозира ҳанӯз хусусиятҳои асосӣ, таъйинот ва имконияти шаклҳои ҳуқуқӣ дар шароитҳои нав дарк карда нашудаанд. Чуноне маълум аст, иқтисодиёт, аз ҷумла иқтисодиёти бозоргонӣ, системаи муайяни истеҳсолот, мубодила ва истеъмоли неъматҳои моддӣ мебошад. Ва ҳамаи ин раванд ба ҳар ҳол “либоси ҳуқуқӣ”-ро мепӯшад, бо мақсади ба он додани рушди устувор ва бемонеа ба чорчӯбаи хирадмандона дароварда мешавад. Он “бе мақсаду маром” бомуваффақият фаъолият карда наметавонад.

Бозорро на танҳо дасти ноаёни манфиатҳои иқтисодӣ (Адам Смит), балки санадҳои ҳуқуқии комилан ламсшавандаи “қоидаҳои бозии” умумиро муқарраркунанда идора мекунанд. Ва ин сиёсати ҳуқуқӣ мебошад. Бозор набояд “ваҳшӣ”, ҷиноятӣ бошад, он бояд

муқаррарӣ, мутамаддин, бо рақобати солим бошад. Чунин бозор дар мамлакатҳои мутараққии Ғарб мавҷуд аст.

Албатта, сиёсати ҳуқуқии ҳозираи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ин сиёсати давраи гузариш мебошад. Бо ин махсусият ва бисёр норасоиҳою камбудиҳо, номураттабӣ шарҳу эзоҳ дода мешавад. Дар он тамғаи шитобкорӣ, "ҳолати садамотӣ", бетаҳаммулӣ ё, баръакс, нуқсон, қафомонӣ акс ёфтааст. Давраи гузариш, одатан, ноустувор, тағйирёбанда, ихтилофнок мебошад. Ва он тамоми тарзи ҳаракати ҷамъиятро муайян мекунад.

Дар давлати ҳуқуқбунёд бояд қонун ҳукмфармо бошад, на гурӯҳҳо ва қавмҳо. Ё чуноне И.Ю Козлихин менависад, бояд "ҳукмронии ҳуқуқ" [4, с. 135-180] ҷой дошта бошад. Ҳуқуқшиноси маълуми олмонӣ Отфрид Хёффе чунин меҳисобад, ки "адлия ба ҷойи Левиафана" [9, с. 3-6] касе ё чизе, ки аз рӯйи ҷусса ва нерӯйи худ ба ҳайрат меандозад, "аз номи махлуқи аъҷубаи китоби муқаддаси Таврот ва Инҷил" [6, с.780]. Ба мамлакат ҳокимияти қавии қобили амал зарур аст. На камтар, балки бештар ба он конунҳои босамар заруранд, ки ҳама онҳоро риоя кунанд ва худи ҳокимиятро побанд кунад, "дар доираи қонун нигоҳ дорад", агар сухан дар бораи давлати ҳуқуқбунёд, ҷомеаи шаҳрвандӣ равад. Дар ҳақиқат ин ҳоло вуҷуд надорад. Дар ин қарина фикр дар бораи он мубрамият дорад, ки "ҳамаи ҳокимият бояд ба ҳуқуқ тааллуқ дошта бошад" [10].

Сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун қисми ягонаи сиёсати умумидавлатӣ аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маҷлиси намояндагон, Маҷлиси Миллӣ, Ҳукумати ҷумҳурӣ, Суди Конститутсионӣ, корпуси вакилон, кумитаҳои парламент, муассисаҳои илмӣ, мақомотҳои қонунбарор (намояндагӣ) ва иҷроияи вилоятӣ, ҳамаи онҳое, ки ҳуқуқи ташаббуси қонунбарориро доранд, таҳия карда мешавад [5]. Дар ташаккули ин сиёсат ҳизбҳои сиёсӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ҳаракатҳо, иттиҳодияҳо, олимон, ҳамчунин шаҳрвандон на бевосита, балки тавассути воситаҳои расмӣ ва институтҳо, ба воситаҳои матбуот ширкат меварзанд.

Дар ин раванд нақши муҳимро мақомотҳои судӣ, прокуратура, тафтишотӣ ва дигар идораҳои адлия бо таҷрибаҳои бойи ҳифзи ҳуқуқ, истифодаи ҳуқуқ ва иҷроиши ҳуқуқ мебозанд. Онҳо бисёр вақт сиёсати ҳуқуқии амаликунандаи худро саҳеҳ мекунанд, қобили ҳаёт ва самаранок будани онро тафтиш мекунанд, дар он тарафҳои заиф ва пурқувватиро ошкор месозанд, тавсияву пешниҳодҳои заруриро барои мукаммалсозии он таклиф мекунанд. Имкониятҳо барои гузаронидани серамалии бештар бо сабаби татбиқи бевоситаи Конститутсия хеле афзуданд, ҳарчанд ин ҷо метавонад хароҷоту сӯистифодаҳои ҷиддӣ ҷой дошта бошанд.

Ҳамаи субъектҳои дар боло номбаршудаи ташаккулдиҳандаи сиёсати ҳуқуқӣ ҳамчунин ба ҳайси субъектҳои татбиққунандаи он баромад мекунанд. Дигар хел шуда ҳам наметавонад, зеро ин ҷо фаъолияти худи таҳиякунандагон ва иҷрокунандагон ягонагии комилро нишон дода, ба ҳамдигар мувофиқ меоянд. Вале ҷорикунандаи асосии сиёсати ҳуқуқӣ, ташкилкунанда ва танзимкунандаи он дар ҳар сурат давлат бо дастгоҳи тавоно ва вазифаҳои омирона мебошад.

Аз тарафи дигар, сиёсати ҳуқуқӣ танҳо дар он ҳолат самаранок шуда метавонад, ки агар он ба ҳокимияти мустаҳкам, қонунӣ ва бонуфуз такя кунад. Дар асл, ҳокимият ва ҳуқуқ, ҳамдигарро барои расидан ба ҳадафҳои умумӣ дастгирӣ карда ва бо худ ҳамкории зич намуда, доимо қатори якдигар мерафтанд. Ин барои вазъияти имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон хос аст, ҳарчанд мувофиқати зарурӣ ин ҷо нокифоя аст. Ин афзалияти муҳимро дар оянда бояд татбиқ кард. Маълум аст, ки ҳокимияти аз ҳуқуқ маҳдуд набуда хавфнок аст, ҳуқуқи аз ҷониби ҳокимият таъмин нагашта заиф аст. Ҳардуи ин манбаъ

бояд ба таври синхронӣ ҳамдигарро пурра кунанд.

Он нуқтаро бояд қайд намуд, ки моҳиятан дилхоҳ сиёсати хирадмандона ба он маъно ҳуқуқӣ бошад, ки ба меъёрҳои ҳуқуқӣ мувофиқат кунад, ҳамеша дар фазои ҳуқуқӣ бошад, ба стандартҳои байналхалқӣ, идеяҳои ҳуқуқи инсон ҷавобгӯ бошад. Дар акси ҳол он рӯзе ба худсарӣ ва зулм, амалҳои ғайриинсонӣ мубаддал мешавад. Олими маълуми рус В.С. Соловёв таъкид мекард: "Дар ҳолате ки агар Русия аз ҳуқуқи зӯрӣ даст накашад ва ба қувваи ҳуқуқ бовар накунад, агар самимӣ ва сахт озодии маънавӣ ва ҳақиқатро нахоҳад, он ҳеҷ вақт комёбии пойдорро на дар корҳои дохилӣ ва беруна ноил намегардад" [8, с. 17-18].

Ҳамин тариқ аён мегардад, ки роҳандозии дурусти сиёсати ҳуқуқии давлат метавонад дар замони муосир барои такмили низоми ҳуқуқии давлат мусоидат намояд. Имрӯзҳо дар кишвар барои амалӣ гардонидани сиёсати ҳуқуқии давлат Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати сохтори тавлидкунанда ва танзимкунандаи асосӣ нақши муассир мегузорад, ҳарчанд ки мушкилотҳои татбиқи он такмилу инкишофро тақозо мекунанд.

Дар ҷомеаи мутамаддини ҳуқуқӣ маҳз Вазорати адлия звенои роҳбарикунанда дар гузаронидани сиёсати ҳуқуқии давлат ба ҳисоб меравад. Бояд пиндошт, ки Вазорати адлияи нав таъсисёфта метавонад диди худро оид ба мушкилоти дар ин соҳа ҷойдошта мухтасар ифода кунад. Дар ин маврид дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2016 омадааст: "Ба хотири рушди минбаъдаи фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ба Вазорати адлия, Прокуратураи генералӣ ва Маркази миллии қонунгузорӣ супориш дода мешавад, ки Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳия карда, ба Ҳукумат пешниҳод намоянд"[7].

Хушбахтона, имрӯзҳо тадриҷан дар мафкураи сиёсатмадорони тоҷик андешаи такмили сиёсати ҳуқуқӣ ҷой гирифта истодааст ва паҳлуҳои гуногуни он то дараҷае аз ҷониби олимони бахши сиёсат ва ҳуқуқ мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор гирифтаанд. Ҷомеаи тоҷик низ дар амалӣ гардидани сиёсати ҳуқуқии давлат дар замири иштироки фаъолонаи худ барои такмили низоми ҳуқуқӣ саҳми фаъол дорад. Ҳамаи ин аз он шаҳодат медиҳад, ки роҳандозии сиёсати муносиби ҳуқуқӣ аз ҷониби давлат, ки имрӯзҳо пайваста дар ташаккул қарор дорад, метавонад дар интиҳо барои рушди ҳамаҷонибаи кишварамон мусоидат намояд.

АДАБИЁТ

1. Демидов Л.И. Мир политических ценностей / Л.И. Демидов // Правоведение. 1997. -№ 4. [электронный ресурс]. URL: http://bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-1/126.htm(санаи истифодабарӣ: 19.12.2017.
2. Демидов Л.И. Основы политологии. / Л.И. Демидов, А.А. Федосеев. -М. 1995. [электронный ресурс]. URL:bookwu.net/book_teoriya-gosudarstva-i.../128_1.-obshhaya-harakteristika-politik(санаи истифодабарӣ: 12.02.2018).
3. Зежин Д. Основы политологии / Д. Зежин. -Ростов н/Д, 1996. С. 4 [электронный ресурс]. https://studme.org/76875/ sotsiologiya/ osnovy politologii (санаи истифодабарӣ: 10.01.2018).
4. Козлихин И.Ю. Право и политика: дис. док. юри. наук: 12.00.01 / И.Ю. Козлихин. -СПб., 1994. – 291 с.
5. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [манбаи электронӣ]. URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1 (санаи истифодабарӣ: 28.12.2017)
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. -М.: 1980. – 780 с.
7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.12.2016 [манбаи электронӣ]. URL: http://president.tj/node/13739 (санаи истифодабарӣ: 15.10.2017.
8. Пугачев В.П. Введение в политологию / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. Аспект Пресс. -М., 1998. -С. 17 – 18.
9. Хёффе О. Политика Право. Справедливость / О. Хёффе; пер. снем. -М., 1994. -С. 3–6.
10. Селезнев Г.Н. Вся власть – закону. Учебники по правов / Г.Н.Селезнев. - М., 1998. -С.56.
11. Белов Г.А. Политология / Г.А. Белов, К.С. Гаджцев. Политическая наука. -М., 1995. [электронный ресурс]. URL: http://bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-1/126.htm (санаи истифодабарӣ: 19.12.2017)

СИЁСАТИ ҲУҚУҚӢ - ТАҚОЗОИ ҶОМЕАИ ТОҶИК ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Мақола ба таҳлили хусусиятҳои масъалаи сиёсати ҳуқуқӣ дар ҷомеаи навини тоҷик бахшида шудааст. Дар он муаллиф кӯшиш ба харҷ додааст, ки маҷмӯи вазифа ва масъалаҳои ҳаёти ҳуқуқӣ, раванди ислоҳоти

сохти ҷамъиятиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи шаклдигаргунии ҷомеа мавриди таҳқиқ қарор диҳад. Дар мақолаи мазкур махсусан масъалаҳои талабот ба танзими самараноки ҳуқуқии муносибатҳои нави ҷамъиятӣ, таъсиси механизмҳои моҳиятан нави батартибандозии ҳуқуқӣ, мавриди истифода қарор додани воситаҳои мувофиқи таъсиррасони ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳуқуқи инсон, таъмини интизом, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, баланд бардоштани сатҳи донишҳои ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ, зарурати таҳияи сиёсати нави ҳуқуқӣ баррасӣ мешаванд.Муаллиф ақидаи худро оид ба фаҳмиши сиёсати ҳуқуқӣ пешниҳод карда, қайд менамояд, ки он маҷмӯи идеяҳо, чораҳо, вазифаҳо, усулу дастурҳои дар соҳаи амали ҳуқуқ ва тавассути ҳуқуқ мебошад, ки соҳаи муносибатҳо, алоқаҳо ва манфиатҳоро, ки мафҳуми “фазои ҳуқуқӣ”-ро дар бар мегирад ва ба таври объективӣ ба муназзамсозии бевосита аз ҷониби ҳокимияти расмӣ эҳтиёҷ дорад, то онро аз “ҳодисаи одӣ ва худсарии одӣ” эмин дорад. Дар мақола нақши муҳимми мақомотҳои судӣ, прокуратура, мақомоти тафтишотӣ ва дигар идораҳои адлия дар саҳеҳсозию истифодаи ҳуқуқ ва иҷроиши ҳуқуқ махсус қайд гардидааст. Зеро дар фаъолияти худ онҳо қобили ҳаёт ва самаранок будани сиёсати ҳуқуқиро тафтиш намуда, дар он тарафҳои заиф ва пурқувватро ошкор месозанд, тавсияву пешниҳодҳои зарурир о барои мукаммалсозии он таклиф мекунанд, зеро эҳтиром нисбат ба ҳуқуқ танҳо ҳамон вақт ҷо дошта метавонанд, ки ҳуқуқ аз ҷониби ҳокимият эҳтиром карда шавад.

Калидвожаҳо: сиёсати ҳуқуқӣ, меъёрҳои ҳуқуқӣ, стандартҳои байналхалқӣ, ислоҳоти сохти ҷамъиятӣ, соҳаи ҳуқуқӣ, институтҳои ҳуқуқӣ.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ТРЕБОВАНИЕ ТАДЖИКСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена анализу особенностей проблемы правовой политики в новом формирующемся таджикском обществе. В ней автором предпринята попытка исследовать совокупность задач и проблем правовой жизни, процесс реформирования общественного строя в Республике Таджикистан на переходном этапе развития. В данной статье большое внимание уделено вопросам требования к эффективному упорядочению новых правовых общественных отношений, созданию и систематизации по сути новых правовых механизмов, применению соответствующих средств правового воздействия, защиты прав человека, обеспечению дисциплины, законности и правопорядка, повышению уровня правовых и культурно-правовых взглядов, необходимости разработки качественого новой правовой политики. Автор, предлагая свою точку зрения относительно правовой политики, отмечает, что она есть совокупность идей, мер, задач, методов и рекомендаций в сфере действий права и посредством права, охватывающая сферу отношений, связей и интересов понятия “правовое пространство”, и нуждается в объективном регулировании непосредственно со стороны официальной власти, чтобы гарантировать её “от обыденного события и обыденного самоуправства”. В статье особо отмечается важная роль органов суда, прокуратуры, следствия и юстиции в совершенствовании использования права и его выполнения, ибо в своей работе они, проверяя живучесть и эффестивность правовой политики, выявляют свои слабые и сильные стороны, предлагают необходимые рекомендации для её совершенствования, так как уважение по отношению к праву укорениться только тогда, когда власть проявляет уважение к праву.

Ключевые слова: правовая политика, правовые нормы, международные стандарты, реформа общественного строя, правовая сфера, правовые институты.

LEGAL POLICY OF THE TAJIK SOCIETY IN MODERN CONDITIONS

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the problem of legal policy in a new emerging Tajik society. The author made an attempt to investigate the totality of the problems and the problems legal of life, the process of the reforming the system of the social in the Republic of Tajikistan in the transitional stage of the development. This article focuses on the requirements for effective regulation of the new social relations, the creation and systematization of essentially new legal mechanisms, to use of the appropriate means of the legal influence, the protection of the human rights, ensuring discipline, the rule of the law and order, raising the level of legal and cultural-legal views, it needs to develop the qualitative of the new legal policy. The author, proposing his point of view on legal policy, he notes that it is a set of ideas, measures, tasks, methods and recommendations on the field of the law and law, covering the sphere of the relations, connections and interests of the concept of "legal space", and needs an objective regulation directly by the official authorities to guarantee it "from ordinary events and ordinary arbitrariness."

The article highlights the important role of the organs of the court, the prosecutor's office, the investigation and justice to improving to use the law and its implementation, because it checks their strengths and effectiveness, identify their weaknesses and strengths, offer the necessary recommendations its improvement, for them so as respect for the right to take root only when the government shows respect for the law.

Свидания об авторе: ***Рашидов Джамшед*** – Кулябский государственный университет им.А.Рудаки соискатель кафедры истории, права и политологии. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан**,** Хатлонская область, г. Куляб, ул. С. Сафарова, 16. E-mail: **rashidzoda86@mail.ru.**Телефон: **918 35 51 21.**

Information about the author: ***Rashidov Jamshed*** – Kulyab state University.A. Rudaki is a candidate of the Department of history, law and political science. **Address:** 735360, Tajikistan, Khatlon oblast, Kulyab city, Safarov str., 16
E-mail: **rashidzoda86@mail.ru**.Tel: **918 35 51 21.**

УДК: 316. 36 (575.3)

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ РАННИХ БРАКОВ И ИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Гоибзода М.А., Гаибов А.Г., Ганиева М.Х., Лукьянов Н.Б.

Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова АН РТ,

ГУ «НИИ медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов»,

ГУ «Национальный центр репродуктивного здоровья»,

ГУ «НИИ профилактической медицины Таджикистана» Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан

Актуальность. Ранние браки представляют собой сложную проблему, на которую продолжают оказывать влияние не только социально-экономические условия той или иной страны, но и культурные, в том числе религиозные взгляды на роль полов, половую жизнь и детородный возраст [1, с.214]. Брак регулируется обычаями, традициями, религией и правовыми нормами [6, с.202]. В связи с этим, важным условием его заключения практически всегда было достижение минимального возраста, определенного государственным законодательством или религиозными канонами [2, с.37]. Наиболее низкий порог у мусульман: 12 лет - для мужчин и 9 лет - для женщин, самый высокий в мире - у буддистов Китая, для которых он составляет 22 и 20 лет, соответственно.

Реформы последних лет повлекли за собой формирование рыночного сознания, что не могло не отразиться на отношении молодежи к семье и семейным ценностям - браку, детям, любви, дому, семейному общению и т.д. [5, с. 68].

Ранние браки, прежде всего, вредны для девочек, причем не только эмоционально, но и физически [3, с.20]. Ранняя половая жизнь приводит к нарушению гормональной регуляции репродуктивной системы, которая в этом возрасте только налаживается [8, с.38]. В Таджикистане их выделяют в особую социальную группу, так как в силу своего возраста супруги не способны самостоятельно принимать правильное решение, и поэтому ранние браки признаны как нарушение прав и свободы человека. При этом, следует отметить, что в столице и в регионах страны они несколько отличаются друг от друга по своим взглядам на создание семьи.

Современные аспекты добрачного сексуального и репродуктивного поведения отражают ослабление ценностей традиционной семьи, основанной на единстве отношений супружества, родительства и родства [11, с.105].

К тому же, либерализация брачно - семейных отношений отразилась и на установках молодежи. Все больше молодых людей предпочитают не вступать в брак в начале своих отношений или вовсе не оформляют их официально [1, с. 215]. В то же время жизнь, прежде всего молодой семьи, характеризуется материальными и духовными процессами, неизбежно отражая происходящие изменения в наиболее уязвимой части общества [10].

Ранние браки имеют много отрицательных последствий, как для самих супругов, так и их семей, и сообщества в целом. Защита интересов, в основном, девочек-подростков невозможна без специально разработанной политики [4, с. 9-10]. В стране приняты ряд стратегических и нормативных документов, сделаны шаги, направленные на сохранение репродуктивного здоровья и предотвращение насилия относительно женщин и детей.

Социально-экономические катаклизмы в обществе привели к утрате многих духовных ориентиров во всех сферах деятельности его членов, что непосредственно отразилось, в частности, на нравственном состоянии семьи и поведении некоторой части молодежи [6, с. 202].

Семейно - брачные отношения представляют собой интерес для исследований, поскольку семья является одним из фундаментальных институтов общества, придающих ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении.

Цель исследования. Выявить основные причины ранних браков и их социальные последствия.

Материалы и методы исследования. Изучение программных документов и опубликованных материалов научных изданий. В работе использованы исторический и социальный методы.

Результаты и их обсуждение. По оценкам ЮНИСЕФ 82 миллиона девочек вступают в брак в возрасте до 18 лет ежегодно. Многие из них в гораздо более раннем возрасте, часто по принуждению, и сталкиваются с высокой степенью опасности насилия, включая принудительные половые отношения. В силу своего возраста несовершеннолетние супруги не способны давать полноценное согласие на вступление в брак, и поэтому ранние браки признаны как нарушение прав человека и прав ребенка.

Ранний брак представляет собой гендерное явление, оказывающее разностороннее воздействие на детей. При этом, как правило, количество детей мужского пола, вступивших в ранние браки, существенно ниже числа девочек и девушек. Последние в период супружеской жизни нередко подвергаются различным формам насилия и дискриминации [4, с.10]. Исследования, проведенные ЮНФПА в 2012 году, показали, что самые высокие показатели официально зарегистрированных браков девочек в возрасте 15-19 лет отмечены в Албании (27,2%),Турции (23%) и Кыргызстане (19,1%), самые низкие – в Казахстане (0,9%), Украине (2,2%) и Сербии (5,9%). Масштабы распространенности ранних браков среди некоторых национальных меньшинств, главным образом цыган в Юго-Восточной Европе и на Украине, намного выше, чем среди общего населения в целом. В частности, в Сербии 44% несовершеннолетних цыганок, проживающих в этой стране, уже состояли в браке или в брачном союзе,причем 14% из них вышли замуж, не достигнув возраста 15 лет [9, с.5]. Только за 2006-2010 годы в Российской Федерации было официально зарегистрировано 16128 ранних браков. Однако, ранние браки остаются социальной проблемой не только в странах СНГ, но и во всем мире.

После распада Советского Союза в бывших советских республиках Центральной Азии и Кавказа, в т.ч. в Таджикистане,выросло количество ранних браков, число беременностей и родов среди девочек в возрасте названного периода, что является их косвенным показателем соответствующего уровня [2, с.48]. При этом, в каждой стране существуют собственные формы и побудительные мотивы их совершения. Однако, в целом в данном случае прослеживаются общие тенденции и движущие факторы. Ими стали: расширение границ бедности и текущая экономическая неопределенность, возрастающая роль религии, высокий уровень трудовой миграции, преимущественно мужского населения, и снижающаяся роль образования.

Недостаток молодых мужчин ведет родителей к поиску любых возможностей выдать свою дочь замуж за человека, сделавшего ей предложение, так как в противном случае, она рискует остаться без мужа на всю оставшуюся жизнь.

В Таджикистане, по данным официальной статистики, в 2011г. количество ранних браков составило- 568, в 2016 г.-791, за 9 месяцев 2017 – выявлен 41 факт браков с несовершеннолетним лицом. В 2015 г. суды, в виде исключения из правил, дали 800 разрешений на брак с несовершеннолетними. При этом чаще всего учитывается ранняя беременность, сиротство, бедность и некоторые местные обычаи.

Однако следует отметить, что в Азербайджане, Таджикистане и Узбекистане ранние браки совершаются как в богатых, так и в бедных семьях, и в этих случаях намного более важную роль играют традиции и стремление найти «подходящую пару». В Армении, Грузии и Македонии бедность является основным соответствующим риском.Что же касается Албании, Казахстана и Турции,то, согласно распространенному в некоторых семьях мнению, выдача девочек замуж позволяет сократить расходы на их содержание, получив за них хороший выкуп [9, с.7].

В таких странах, как Парагвай, Испания, Канада, Эквадор, как правило, разрешено девочкам выходит замуж с 12 лет, в Колумбии, Аргентине, Перу, Италии - с 14 лет. Особенно сложная ситуация, по оценкам экспертов ООН, сложилась в Афганистане, Индии и Бангладеш, где 7% девочек выходят замуж в 10 - летнем и около 40% - в 15 летнем возрастах [4, с.9]. Такие браки запрещены законодательно, однако традиции и обычаи в этих странах очень сильны, вследствие чего они, как правило, заключаются ночью и в тайне от властей.

В большинстве случаев ранние браки в названных странах заключаются преимущественно по вынужденным причинам, нежели по искреннему желанию, что приводит впоследствии к частым разводам.

По данным ВОЗ за 2017 г, в Таджикистане наблюдается самый высокий в Центральной Азии уровень показателя девушек, родивших в возрасте 15-19 лет, - 54 на 1000 рожениц. Для сравнения: в Узбекистане этот показатель составляет - 29, в Казахстане - 36, в Кыргызстане - 42, в Туркменистане-21 на 1000 рожениц.

Движущим мотивом и причиной осложняющейся ситуации является отсутствие понимания значимости образования и важности социальной роли девушек, которая ограничивается рамками домашнего хозяйства и часто неадекватным воспитанием. Будучи помноженными на социальную изоляцию, «традиции», бедность и другие факторы, включая географическую обособленность, ранние браки девочек воплощают и укореняют порочный круг гендерной дискриминации и маргинализации женщин [7].

Исследование показало, что несовершеннолетние жены подвергаются физическому и психологическому насилию со стороны их мужей, свекровей и других членов семьи мужа (по материалам Центральной Азии, Азербайджана, и Турции), при трудных поисках помощи и поддержки. Более того, многим из них запрещают получать образование и устраиваться на работу, тем более при небогатом выборе ее сфер, даже тогда,когда созревала возможность положить конец подобным взаимоотношениям, т.к. зачастую не могли содержать себя сами и не готовились к самостоятельной жизни [9, с.8]. Значительная разница в возрасте, часто существующая между будущим мужем и его малолетней женой, вытекающие отсюда неравенство и принуждение во взаимных отношениях, способствуют ранним бракам с последующими актами высокой степени бытового насилия [2, с.32].

Подавляющее большинство ранних браков не регистрируются в официальных органах власти либо регистрируются после достижения малолетней женой 18-летнего возраста, что затрудняет оценку их распространенности, соответственно, лишая юридических прав несовершеннолетних супругов.

В Таджикистане начинает развиваться такой феномен как «гражданский брак» или сожительство, представляющий реальную угрозу для нормального функционирования семьи. Основанная на таком союзе она фактически противоречит самосохранению и развитию общества [5, с.68].

Более того, партнеры, избегают взаимной ответственности при возможном появлении случаев, подпадающих под юрисдикцию страны. В связи с этим, брак (как основа семьи) среди молодых в общественном сознании в целом, представляется как единственно возможный способ проживания и совместной жизни мужчины и женщины [10].

Следует отметить, что социальная напряженность, ломка многих традиционных жизненных стериотипов привели к ухудшению общего репродуктивного здоровья некоторой части сельской молодежи, особенно девочек - подростков. В целом, ранние браки серьезным образом ограничивают возможности получения девочками подростками и женщинами образования и работы, что отрицательно влияет на качества их жизни, а также жизни их детей [12, с.8].

Таким образом, в целом по странам Центральной Азии, в т.ч.в Таджикистане, имеют место существенные различия в масштабах распространения ранних браков, при которых в большинстве случаев девочки, проживающие в сельской местности и относящиеся к группам с низкими доходами, чаще становятся замужними до достижения ими 18-летнего возраста.

Выводы:

1.Ранние браки являются чрезвычайно сложным явлением для многих стран, и обусловлены гендерной дискриминацией и социальной изоляцией,что должно квалифицироваться как уголовное преступление.

2.Бедность и социально- экономическая неопределенность, возрастающая роль религии, высокий уровень,преимущественно,мужской трудовой миграции, низкий уровень образования стали основными факторами распространения ранних браков.

3..Под влиянием социально-экономических и культурных изменений в жизни общества

происходит деформация традиционных брачных отношений, гражданский брак (сожительство) постепенно становится приемлемой социальной нормой.

4.Повышение жизненных и законодательно установленных стандартов, включая мероприятия по улучшению экономического, образовательного и культурного уровня будет способствовать уменьшению распространенности ранних браков и стабилизации брачно-семейных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахманова Л.В. Молодая семья в условиях трансформации российского общества / Л.В. Абдурахманова //Вестник экономики, права и социологии. Социология. - 2012. -№4. -С. 214-217.
2. Андреева Т. В. Психология современной семьи: монография / Андреева Т. В. - СПб.: Речь, 2005. - С. 87.
3. Вовк Е. Незарегистрированные интимные союзы: «разновидности» брака или «альтернативы» ему? (часть 1) / Е. Вовк //журнал «Социальная реальность». - 2005. -№ 1. – 48 с.
4. Всемирная Организация Здравоохранения (2011 г.) «Предотвращение ранней беременности и неблагоприятные репродуктивные показатели среди подростков в развивающихся странах», Женева: ВОЗ, с.9-12. Ссылка: [электронный ресурс] http:// whqlibdoc. who.int/publications/2011/9789241502214_ eng.pdf (по состоянию на 18 мая 2012 г.).
5. Матримониальные ориентации молодежи в Новгородской области Архангельский В. Н. «Матримониальные ориентации» Демографическое поведение и его детерминации (по результатам социолого-демографического исследования в Новгородской области). - М.: ТЕИС, 2005. - С. 66-72.
6. Петрова Л.Н. Незарегистрированные браки и их социальные последствия / Л.Н. Петрова //Ученые записки. - 2009. -№10. - С.202-207.
7. Повышение правовой грамотности «Плюсы и минусы «гражданского брака»». Кащенко М. [электронный ресурс] http: // www.genderpolicy.ru/412.
8. Радзинский В.Е. Планирование семьи в XXI веке /В.Е. Радзинский, О.А. Пустотина. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. -256 с.
9. Ранние браки в странах Восточной Европы и Центральной Азии: региональный обзор. ЮНФПА, 2012. 12 с. [Электронный ресурс] http://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Child%20Marriage%20EECA%20Regional%20Overview%20RUS.pdf. (дата обращение 11.01.2018 г.).
10. Фрондзей С. Н. Личностные детерминанты конфликтов в неофициальном молодежном браке [Электронный ресурс] http: // www.znb/ru/referat/ D2112-208-04/19-00-01/20091029 D212-208-04 19-00.
11. Чернова В.Д. Ранние браки: проблемы нестабильности и развода в современной России / В.Д. Чернова //Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. -2014. -№1(4). -С.105-106.
12. ЮНИСЕФ (2006 г.) «Ранние браки как губительное традиционное явление. Статистическое исследование». Нью-Йорк: ЮНИСЕФ. –С.2-14.

БАЪЗЕ САБАБҲОИ ИЗДИВОҶИ БАРВАҚТӢ ВА ОҚИБАТҲОИ ИҶТИМОИИ ОНҲО ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур масоили мубрами рӯзи марбути издивоҷи барвақтӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифта, сабабҳо ва оқибатҳои иҷтимоии он ошкор карда мешаванд; тағйирёбии меъёрҳои иҷтимоӣ, ки ҷанбаҳои асосии муносибатҳои издивоҷию оилавӣ ва синни воридшавӣ ба ҳаёти оилавӣ ё худ иттифоқи расмӣ ё ғайрирасмии ду шахсро, ки яке аз онҳо ба синни 18-солагӣ нарасидааст, муайян мекунанд, нишон дода мешаванд. Таъкид мегардад, ки оила ногузир дар худ тағйироти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангӣ-минтақавии дар ҷомеа рӯйдодаро инъикос менамояд вазимнан дар ҷомеае, ки ҳуқуқҳои издивоҷӣ, дар навбати аввал, ҳуқуқҳои занонро вайрон мекунад, оилаҳои ҷавонқисми нисбатан осебпазири он ба шумор мераванд. Қайд карда мешавад, ки солимии репродуктивии ҷавонон иқтидори асосии некӯаҳволва вазъи демографии мамлакат мебошад. Дигаргуниҳои иҷтимоӣ-иқтисодии даҳсолаҳои охир тартибу тарзи ҳаёти аҳолии Тоҷикистон,аз он ҷумла ҷавононро низ куллан тағйир доданд. Муайян карда шудааст, ки издивоҷи барвақтӣ ба вайроншавии муназзамии ҳормонии системаи репродуктивӣ оварда мерасонад. Озодандешӣ дар муносибатҳои издивоҷи-оилавӣ ба ҳадафҳои ҷавонон низ таъсири худро расонидааст. Беш аз пеш ҷавонон дар марҳалаи ибтидоии муносибатҳои байниҳамдигарӣ набастани ақди никоҳ ё умуман ба расмият надаровардани муносибатҳоро афзалтар меҳисобанд. Дар мамлакат як қатор санадҳои стратегӣ ва меъёрӣ ба тасвиб расидаанд, дар ҷодаи ҳифзи солимии репродуктивӣ ва пешгирӣ аз зӯроварӣ нисбат ба занону кӯдакон гомҳо бардошта шудаанд. Таҳқиқотҳои муосир тавсифоти мушаххаси муаммои мазкур ва тарзҳои имконпазири паси сар намудани онро додаанд.

Калидвожаҳо: синни издивоҷ, издивоҷи барвақтӣ, оила, солимии репродуктивӣ, таваллуд, муносибатҳои ҳуқуқӣ, анъанаҳо, камбизоатӣ.

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ РАННИХ БРАКОВ И ИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с ранними браками, выявляются их причины и социальные последствия: трансформация социальных норм, определяющих основные параметры брачно-семейных отношений и возраста вступления в брак, т.е.официальный либо неофициальный союз двух лиц, по крайней мере, одно из которых не достигло 18 лет. Показано, что семья неизбежно отражает происходящие в обществе

социально-экономические и культурно-региональные изменения, причем молодая семья является наиболее уязвимой его частью, соответствуя брачному поведению в стране, искажающему соблюдение прав, прежде всего, женского населения. Констатируется, что репродуктивное здоровье молодежи является основным потенциалом благополучия и демографического состояния страны. Социально-экономические преобразования последних десятилетий значительно изменили уклад и образ жизни населения Таджикистана, в т.ч. молодежи. Установлено, что ранняя половая жизнь приводит к нарушению гормональной регуляции репродуктивной системы, которая в подростковом возрасте только налаживается. Либерализация брачно - семейных отношений отразилась и на установках молодежи. Все больше молодых людей предпочитают не вступать в брак в начале своих отношений или вовсе не оформляют их официально. В стране приняты ряд стратегических и нормативных документов, сделаны шаги, направленные на сохранение репродуктивного здоровья и предотвращение насилия относительно женщин и детей. Современные исследования дают подробную характеристику возникновения данной проблемы и возможные способы ее преодоления.

Ключевые слова: брачный возраст, ранний брак, семья, рождаемость, правовые отношения, традиции, репродуктивное здоровье, бедность.

SOME CAUSES OF EARLY MARRIAGES AND THEIR SOCIAL CONSEQUENCES IN TAJIKISTAN

This article examines the problems associated with early marriages, revealing their causes and social consequences: the transformation of social norms that determine the main bounds of marriage and family relations and the age of marriage, that is, an official or unofficial union of two persons, at least, one of which has not reached the age of 18. It is shown that the family inevitably reflects the socio-economic and cultural-regional changes taking place in society, and the young family is its most vulnerable part, corresponding to the marital behavior in the country, which distorts the observance of rights, primarily of the female population. It is stated that the reproductive health of young people deemed to be the main potential for the well-being and demographic state of the country. The socioeconomic makeovers of the last decades have significantly changed the way of life of the population of Tajikistan especially when youth is considered. It is established that early sexual life leads to a violation of the hormonal regulation of the reproductive system, which only gets better in adolescence. The liberalization of marriage and family relations was reflected in the attitudes of young people. More and more young people prefer not to marry at the beginning of their relationship or do not formalize them at all. A number of strategic and normative documents have been adopted in the country, steps have been taken to preserve reproductive health and prevent violence against women and children. Present-day research gives a detailed description of the origin of this problem and possible ways to overcome it.

Key words: marriage age, early marriage, family, reproductive health, birth rate, legal relations, traditions, poverty.

Сведения об авторах: ***Гоибзода М.А.*** - Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, аспирант. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. E-mail: **s_amon@mail**.ru. Телефон: **(+992377) 919-39-00-25**

Гаибов А.Г. - ГУ «Научно - исследовательский институт медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов», зав. отделом профилактики инвалидности и медико-социальной экспертизы д.м.н., профессор. **Адрес:** 734024, Республика Таджикистан, Душанбе улича Н. Хувайдуллоев 272. E-mail: **s_amon@mail.ru.** Телефон: **(+992) 935-93-07-02**

Ганиева М.Х. - ГУ «Национальный центр репродуктивного здоровья» Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан; соискатель. **Адрес:** 73402, Республика Таджикистан, г. Душанбе улича Мирзо Турсунзода 31 E-mail: **munira.ganieva.77@mail.ru**. Телефон:**(+992) 907-73-66-71**

Лукьянов Н.Б. – профессор отдела профилактики неинфекционных заболеваний ГУ «НИИ профилактической медицины Таджикистана» Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан. E-mail: **s_amon@mail.ru**. Телефон:**(+992) 919-68-62-89**

Information about theauthors: Goibzoda Mehrangez Amonullo - Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A.M. Bakhovaddinova of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Postgraduate. E-mail: **s_amon@mail.ru**. Tell**: (+992 377) 919-39-00-25**

Gaibov Amonullo Gaibovich – head of the disability prevention unit, SE "Research Institute of Medical and Social Expertise and Rehabilitation of Disabled People", Professor, Dr. Tell**.(+992) 935930702**

Ganieva Munira Khudoidodovna – Director, SE "National Center for Reproductive Health"; aspirant, **munira.ganieva.77@mail.ru**, Tell**:(+992) 907-73-66-71**

Lukyanov Nikolai Borisovich – Professor, department of NCD prevention, SE "Research Institute of Preventive Medicine of Tajikistan"[4] Ministry of Health and Social Protection of the Republic of Tajikistan. Tell**:(+992) 919686289**

УДК: 327+34(575.3)

АСОСҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ-ҲУҚУҚИИ ТАШКИЛИ МУДОФИАИ ДАСТАҶАМЪОНА ДАР МИНТАҚАИ ОСИЁИ МАРКАЗИИ АМНИЯТИ ДАСТАҶАМЪИИ СААД

Шоев Ш.Р.
Донишгоҳи ҳарбии Вазорати мудофиаи Федератсияи Россия

Таҳлили сиёсӣ-ҳуқуқии раванди ташаккули муносибатҳои байналмилалӣ, пайдоиши муносибатҳои бисёрқутба, афзалияти манфиатҳои миллӣ дар минтақаҳои алоҳидаи кураи Замин ва амалисозии муносибатҳои байналмилалӣ ишора ба он менамояд, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ дар раванди муосири ташаккул монанд ба қуттии борут буда, ҳар лаҳза таркиши он аз эҳтимол дур нест. Таркиши мазкур на ба манфиати иштирокчиёни муносибатҳои байналмилалӣ буда, метавонад оқибатҳои ногувор ва ғайричашмдоштро ба бор орад ва он дар асоси таъсири қувваҳои инсонӣ метавонад ҳам хислати табиӣ дошта бошад ва ҳам хислати ғайритабиӣ. Бо ин мақсад мумкин аст роҳу усулҳои гуногун, аз ҷумла ташкили гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ, маблағгузории фаъолияти онҳо, таъминоти ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ бо воситаҳои зарурӣ, аз ҷумла яроқу аслиҳа ва монанди инҳо ба таври васеъ истифода карда шавад. Пайдоиши ташкилоти террористии «Ал-қоида», «Давлатии исломӣ» дар Шарқи Наздик, «Толибон» дар Афғонистон, «Боку ҳарам» дар Нигерия ва дигарҳо мисоли равшани он мебошанд.

Муташанниҷ гардидани вазъи сиёсӣ-ҳуқуқии ҷомеаи ҷаҳонӣ танҳо бо мавҷудияти ташкилоти экстремистӣ ва террористӣ маҳдуд нагардида, метавонад бо амалҳои провокатсионӣ низ алоқаманд бошад. Амалҳои ба ин монанд амнияти давлатҳои алоҳида, минтақаҳои муайянеро зери хатар гузошта, аз давлатҳои манфиатдор андешида шудани чораҳои мушаххас ва таъхирнопазирро талаб менамояд. Чунончи, аз ҷониби Кореяи Шимолӣ пайваста мавриди озмоиш қарор додани мушакҳои дурпарвоз, ба амнияти Кореяи Ҷанубӣ ва Япония таҳдид карда, ба ноором гардидани амният дар минтақа асос гузоштааст.

Иштирокчиёни муносибатҳои байналмилалӣ бо мақсади бартараф кардани сарчашмаи хатар, таъмини амният дар минтақа, барқарор кардани сулҳу субот роҳу усулҳои гуногун, аз ҷумла фаъолияти миёнаравӣ, роҳандозӣ кардани гуфтушуниди дипломатӣ, ба инобат гирифта шудани манфиатҳои тарафи даргир ва дигарҳоро ба таври васеъ истифода мебаранд. Масалан, бо мақсади ҳалли қазия дар Украина, дар асоси фаъолияти миёнаравии Франсия, Германия ва Россия ба сари мизи гуфтушунид нишастани намояндагони тарафҳои даргир, ки натиҷаи расмии онро оид ба ҳалли қазия қарордоди Минск ташкил дод.

Мавриди қайд аст, ки ба таври истисноӣ дода шудани афзалият ба роҳу усулҳои дипломатии ҳалли қазия на ҳама вақт қобили қабул буда, дар ҳолатҳои алоҳида, новобаста аз хоҳиш ва иродаи иштирокчиёни муносибатҳои байналмилалӣ истифода шудани қувваҳои ҳарбӣ бо мақсади таъмини амният талаб карда мешавад. Масалан, ҳодисаҳои солҳои 90-ум дар Чеченистони Федератсияи Россия ва дигарҳо. Ҳалли қазия дар ин маврид бо дигар роҳу усул ғайриимкон буда, он метавонад танҳо дар асоси истифода шудани қувваҳои ҳарбӣ ҳалли мукаммали худро пайдо намояд.

Солҳои охир доман паҳн кардани экстремизм ва терроризм, мавриди истифода қарор гирифтани дастовардҳои навтарини илм аз ҷониби ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ, ба ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ ба таври оммавӣ гаравида шаҳрвандон, ба амнияти ҷомеаи ҷаҳонӣ таҳдиди ҷиддӣ намуда, заминаҳои ҳуқуқии иштирокчиёни муносибатҳои байналмилалиро ба амният ва таҳкими он муқаррар менамояд.

Тоҷикистон низ ҳамчун иштирокчии фаъол ва ташаббускори муносибатҳои байналмилалӣ, бо доштани таҷрибаи давлатдорӣ дар истифода аз чунин ҳуқуқ истисно набуда, метавонад амнияти худро бо иштирок дар ҳайати ташкилоти гуногуни минтақавӣ ва байналмилалии хислати ҳарбӣ дошта таъмин намояд. Бо ин мақсад он иштирокчии фаъол ва яке аз ташкилкунандагони ташкилоти минтақавии таъмини амният дар минтақа

- Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ (СААД) ба шумор меравад.

Заминаи муҳим ва маркази ҳуқуқ ба амнияти дастаҷамъонаро моддаи 51 Оинномаи СММ ташкил медиҳад [1]. Тибқи талаботи моддаи мазкур ҳар як аъзои Созмон ҳангоми ба вуқӯъ пайвастани таҳдиди мусаллаҳона ҳуқуқ ба мудофиаи инфиродӣ ва дастаҷамъона дорад. Ин ҳуқуқ нисбати аъзоёни Созмон то лаҳзаи аз ҷониби Шӯрои Амният андешида шудани чораҳои зарурӣ барои нигоҳ доштани тартибот ва амнияти ҷаҳонӣ нигоҳ дошта мешавад. Чораҳое, ки аз ҷониби аъзоёни Созмон барои амалӣ намудани ҳуқуқ ба мудофиа амалӣ карда мешаванд, бояд ба таври ногузир ба Шӯрои амният хабар дода шавад ва онҳо набояд масъулият ва салоҳияти Шӯрои Амниятро дахолат намоянд. Қобили қайд аст, ки ҳуқуқ ба мудофиаи инфиродӣ ва дастаҷамъона низоми сифатнокии амнияти дастаҷамъиро надорад ва ҳатто яке аз зернизомҳои он намебошад, вале ба сифати чораҳои ҷавобӣ бар зидди таҷовузи ҳарбӣ баромад менамояд. Тасдиқи ин аз муҳтавои мафҳуми мазкур бармеояд.

Дар ҳуқуқи байналмилалӣ мудофиаи инфиродӣ «амалҳои ҷавобии мусаллаҳонаи давлатҳо барои барқарор намудани мустақилияти сиёсӣ, тамомияти арзӣ ва дахлнопазирӣ, ки аз ҷониби дигар давлатҳо дар шакли ҳуҷуми мусаллаҳона вайрон гардидааст, фаҳмида мешавад» [2]. Доштани ҳуқуқи аваллиндараҷаи баёни воқеияти ҳуҷуми мусаллаҳона аз лаҳзаи оғози фаъолияти мудофиавӣ, хусусият ва воситаҳои амалигардонии онҳо ба вуҷуд меояд.

Мудофиаи дастаҷамъона амали ҷавобии мусаллаҳонаи муштараки ду ва зиёда давлатҳо барои барқарор намудани мустақилияти сиёсӣ, тамомияти арзӣ ва дахлнопазирии яке аз онҳо мебошад, ки қурбони ҳуҷуми мусаллаҳона гардидаанд [3].

Дар назария нисбати субъектони ҳуқуқ ба мудофиаи дастаҷамъона се нуқтаи назари ба ҳам алоқаманд ҷой дорад. Тибқи ақидаи якум ҳуқуқ ба мудофиаи инфиродӣ ба давлате тааллуқ дорад, ки нисбати он ҳуҷуми мусаллаҳона ба амал бароварда шудааст. Нуқтаи назари мазкур мушаххас накардааст, ки дар ин ҷо кадом ҳуҷуми мусаллаҳона дар назар дошта шудааст. Зеро ҳуҷуми мусаллаҳона метавонад аз ҷониби ташкилоти террористӣ ва давлатҳои алоҳида ба амал бароварда шавад. Ҳуҷуми мусаллаҳоне, ки аз ҷониби ташкилоти террористӣ ба амал бароварда мешавад, он на он қадар ба мафҳуми ҳуҷуми мусаллаҳона мутобиқ буда, бештар ба содиршавии амали террористӣ бо истифода аз яроқу аслиҳа ишора менамояд. Дар ин самт мавҷудияти ихтилофи назар аз эҳтимол дур нест. Амалияи ташкилоти террористӣ дар қарни XXI ишора ба он менамояд, ки онҳо метавонанд дар ҳолатҳои алоҳида қувваи мусаллаҳи бузурги аз сар то по мусаллаҳро рӯйи кор оварда, тамомияти арзӣ, истиқлолияти сиёсӣ ва амнияти давлатро зери хатар гузоранд. Ба монанди фаъолияти терроританӣ Шамил Басаев дар ҳудуди Чеченистони Федератсияи Россия солҳои 90-уми қарни гузашта ё амали террористии «Давлати исломӣ» дар ҳудуди Ҷумҳурии Арабии Сурия ва Ироқ. Дар чунин ҳолат хатари аз фаъолияти террористӣ ба миён оянда метавонад ҳамчун мусаллаҳона баҳо дода шавад. Ҳангоми маҳдуд гардидани фаъолияти террористӣ бо амалҳои алоҳидаи террористӣ, он наметавонад ҳамчун ҳуҷуми мусаллаҳона баҳо дода шавад ва ҳуқуқи давлатро барои ҳимояи инфиродӣ ба миён орад.

Нуқтаи назари дуюм, таълимотро дар бораи ҳуқуқ ба мудофиаи дастаҷамъона дар бар мегирад. Аз рӯйи он ҳуқуқ ба мудофиаи дастаҷамъона ҳуқуқи давлате эътироф мегардад, ки ҳуҷуми мусаллаҳона бевосита нисбати он нигаронида нашудааст. Ин давлате мебошад, ки тибқи ӯҳдадориҳои байналмилалӣ дар ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои давлати дигар аз ҳуҷуми мусаллаҳона иштирок менамояд. Асоси иштироки чунин давлатро дар ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои давлати дучори ҳуҷуми мусаллаҳона гардида, дар навбати аввал, мавҷудияти созишномае ташкил медиҳад, ки онро тарафҳо имзо кардаанд. Масалан, Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ, ки иштирокчиёнаш як қатор давлатҳои собиқи шӯравӣ - Россия, Белорусия, Қазоқистон, Тоҷикистон, Қирғизистон ва Арманистон мебошанд. Дар навбати дуюм, ба сифати чунин асос дархосте баромад менамояд, ки аз ҷониби давлати дучори ҳуҷуми мусаллаҳона шуда ба давлатҳои иштирокчии созишнома оид ба амнияти дастаҷамъӣ ирсол карда шудааст.

Гуфтаҳои боло дар мавқеи ишғолкардаи В. Собакин ба таври возеҳу равшан инъикос гардидаанд, ки тибқи он ҳуқуқи мудофиаи дастаҷамъона ҳуқуқи давлатест, ки аз ҳуҷуми

мусаллаҳона зарар надидааст. Ин кумаки ҳарбӣ ба давлате мебошад, ки дучори ҳуҷуми мусаллаҳона гардида, барои гирифтани кумак ба давлатҳои дигар дархост ирсол кардааст [4].

Нуқтаи назари В. Собакин аз нигоҳи муаллиф на он қадар боварибахш буда, мафҳуми ҳуқуқи мудофиаи дастаҷамъонаро ба таври кушоду равшан ва возеҳ баён намекунад. Он ду қисматро дар бар гирифта, дар навбати аввал, чунин ҳуқуқро ҳамчун ҳуқуқи давлате муайян менамояд, ки дучори ҳуҷуми мусаллаҳона шудааст. Дар навбати дигар, сухан дар бораи дархосте меравад, ки аз ҷониби давлати дучори ҳуҷуми мусаллаҳона гардида ба давлати дигари дӯст ирсол карда шудааст.

Мудофиаи дастаҷамъона дар мавриде ҷой дошта метавонад, ки агар сухан оиди иштироки ду ва зиёда давлат дар бартараф намудани ҳуҷуми мусаллаҳона ба давлати сеюм равад. Ба сифати заминаи ҳуқуқии чунин иштирок созишномае баромад менамояд, ки байни онҳо дар доираи ташкилоти муайян баста шудааст.

Тибқи таҳлили амалия он чиз мавриди қайд аст, ки дар шароити муосири пешрафт ва зарурати ба таври бетаъхир ҳимоя карда шудани манфиатҳои миллӣ аз нигоҳи геополитикӣ, мавҷудияти чунин созишнома на ҳама вақт хислати калидӣ дошта, метавонад танҳо ба дархости давлати ҷабрдида ба ҳама гуна давлати сеюм асос ёбад. Масалан, иштироки Федератсияи Россия дар бартарафсозии хатари аз ҷониби «Давлати исломӣ» ба миён оянда бо дархости ҷониби Ҷумҳурии Арабии Сурия. Вобаста ба ин, ҳуқуқи мудофиаи дастаҷамъона мумкин аст ҳамчун иштироки ду ва зиёда давлат фаҳмида шавад, ки барои расонидани кумак ба давлати дучори ҳуҷуми мусаллаҳона шуда нигаронида мешавад.

Нуқтаи назари сеюм мудофиаи дастаҷамъонаро бархилофи нуқтаи назарҳои қаблӣ шарҳ медиҳад. Тибқи он мудофиаи дастаҷамъона амали муштараки одии давлатҳое мебошад, ки ҳамзамон ба ҳуҷум дучор гардидаанд. Дар ин мазмун мудофиаи дастаҷамъона аз мудофиаи инфиродӣ бо он фарқ менамояд, ки чунин ҳуқуқ ба давлате тааллуқ дорад, ки ҳуҷум на ба он, балки ба давлати сеюм нигаронида шудааст [5]. И. Арсибасов амнияти дастаҷамъонаро мавриди таҳлил қарор дода, онро ҳамчун маҷмӯи чорабиниҳои муштараки давлатҳо муайян кардааст, ки ба нигаҳдории сулҳу амнияти байналмилалӣ, пешгирӣ ва нобуд сохтани таҳдидҳо ба сулҳ, фурӯ нишонидани амалҳои мусаллаҳона ва таҷовузкорона равона карда шудааст [6]. Чунин ақидаро ҳамчунин Р. Каламкарян, Ю. Мигачев ҷонибдорӣ менамоянд. Лекин онҳо ҳангоми муайян кардани доираи субъектони амнияти дастаҷамъона, онро каме васеъ нишон дода, ба ҷумлаи чунин субъектон баробари давлатҳо, ҳамчунин ташкилоти байналмилалиро низ шомил менамоянд [7].

Дар асоси таҳлилҳои боло, субъектони ҳайати низоми амнияти дастаҷамъӣ тамоми давлатҳое мебошанд, ки бо ҳадафи мудофиаи дастаҷамъонаи якдигар аз эҳтимоли ҳуҷуми мусаллаҳона дар оянда бо тартиби пешбининамудаи созишнома оид ба ёрии мутақобила ба ҳам аҳд бастаанд. Чунин шакли созишнома асос ба амалигардонии ҳуқуқ ба мудофиаи дастаҷамъона дар доираи созишномаҳои дуҷониба ва бисёрҷониба оид ба ёрии мутақобилаи иштирокчиён, ки уҳдадориро оид ба расонидани ёрӣ ба яке аз онҳо ба зимма гирифтаанд, ба шумор меравад. Ин нуқтаи назар аз ҷониби К. Сазанова дастгирӣ ёфтааст, ки ӯ мавҷудияти уҳдадории байналмилалиро оиди расонидани ёрии мутақобила ҳамчун нақши муайянкунанда баҳо додааст. Ӯ эътимод бар он дорад, ки давлати таҷовузкор дар ҳолати амалӣ намудани ҳуҷуми мусаллаҳона на ба як давлат, балки ба гурӯҳи давлатҳо рӯ ба рӯ мегардад.

Амнияти дастаҷамъона, новобаста аз оне ки барои чӣ таъсис дода мешавад, тибқи моддаи 52 Оинномаи СММ наметавонад ба истиснои ду ҳадаф - нигоҳдории сулҳ ва амнияти байналмилалӣ, дигар ҳадафро пайгирӣ намояд. Ҳангоми ҳадафи дигарро пайгирӣ кардани амнияти дастаҷамъона, он хилофи муқаррароти Оинномаи СММ муайян карда шуда, метавонад ҳамон оқибатеро ба вуҷуд орад, ки тавассути санадҳои байналмилалӣ пешбинӣ гардидаанд.

Амнияти дастаҷамъона барои иҷрои вазифаҳои муқаррарнамудаи Оинномаи СММ фаъолияти худро мушаххас карда, онро тавассути санадҳое, ки амали минбаъдаи онро дар ҳолати фаро расидани ҳуҷуми мусаллаҳона танзим менамояд, ба расмият медарорад. Ин

санад баробари дигар масъалаҳо, инчунин ҳудуди ҷуғрофии фаъолияти мудофиаи дастаҷамъонаро мушаххас менамояд.

Дар минтақаи Осиёи Марказӣ амалӣ намудани фаъолияти амнияти дастаҷамъона ба рушди сохтори ҳарбӣ асос ёфтааст, ки тибқи шартнома ба амал бароварда мешавад. Ин шартнома хислати бисёрҷониба ва ҳуқуқиро дошта, манфиати минтақаро пайгирӣ менамояд. Бо ин мақсад соли 2001 аз ҷониби давлатҳои минтақа Қувваҳои дастаҷамъонаи густариши фаврӣ (минбаъд - ҚДГФ) таъсис дода шуд, ки вазифаи асосии онро истодагарӣ кардан ба муқобили терроризм ва таҳдидҳои дигаре, ки амнияти минтақаро зери хатар мегузоранд, ташкил медиҳад. Сохтори мазкур дар шароити муосир воҳидҳои ҳарбиро аз Россия, Қазоқистон, Тоҷикистон ва Қирғизистон муттаҳид кардааст.

Ҳамин тавр, амнияти дастаҷамъона сарчашмаи худро аз муқаррароти Оинномаи СММ гирифта, барои таҳкими амният ва нигоҳ доштани сулҳ равона карда шудааст, ки ҳангоми ба миён омадани таҳдид ба сулҳ ва амнияти башарӣ татбиқ карда мешавад. Он наметавонад ҳадафҳоеро пайгирӣ намояд, ки хилофи муқаррароти Оинномаи СММ буда, метавонад ҳуқуқу манфиатҳои инсонро зери хатар гузорад.

Таҳлили назариявии амнияти дастаҷамъона бо нуқтаҳои назари гуногун алоқаманд буда, он ба таври гуногун шарҳ дода мешавад. Чунин мавқеъ ҳамчунин нисбати асоси мавҷудияти амнияти дастаҷамъӣ ва заминаи ҳуқуқии он низ хос буда, ба таври ягона шарҳ дода намешавад. Аз ин ҷо он чиз аз эҳтимол дур нест, ки пешрафти муносибатҳои байналмилалӣ ва зиёд гардидани доираи хатар ба амнияти ҷаҳонӣ, метавонанд асосҳои дигари мавҷудияти амнияти дастаҷамъонаро ба миён оранд, ки онҳо қаблан барои назария маълум набуданд. Дар ин самт бартарият ба таври афзалиятнок ба манфиатҳои миллӣ аз нигоҳи геополитикӣ дода шуда, бо ҳар роҳ расмӣ карда шудани он истисно карда намешавад. Масалан, аз ҷониби ИМА тавассути Шӯрои амнияти СММ кӯшиши расмӣ намудани ҳадафи дахолат ба корҳои дохилии дигар давлатҳо.

Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон шомили он мебошад, бо дарназардошти санадҳои ҳуқуқӣ-меъёрии байналмилалӣ ба манфиати ҳамаи давлатҳо-аъзоёни Созмон ба тасвиб расида, дар минтақа яке аз созмонҳои бонуфуз ва ягонае мебошад, ки баҳри мубориза бар зидди ҳамаи таҳдидҳои болозикр, бо мақсади пойдории сулҳу осоиштагии кишварҳои минтақа, инчунин ҷилавгирӣ аз убури гурӯҳҳои ифротгароии мазҳабиву экстремистӣ аз дигар ҷумҳуриҳои ҳамҷавор, ба ҷумҳуриҳои аъзои Созмон, аз ҷумла ба Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад хизмати бузург намояд.

АДАБИЁТ

1. [Захираи электронӣ] URL.: http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html Дата доступа: 06.07.2017 г.
2. [Захираи электронӣ] URL.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/5379 Дата доступа: 06.07.2017.
3. [Захираи электронӣ] URL.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/5379 Дата доступа: 06.07.2017.
4. Собакин В.К. Коллективная безопасность - гарантия мирного сосуществования / В.К. Собакин. -М., 1962.
5. Итоговый документ Всемирного саммита ООН 2005 г. Принят Резолюцией N 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch3.shtml Дата доступа: 06.07.2017
6. Арцибасов И.Н. Международное право. Учебник / И.Н. Арцибасов. -М., 1980.
7. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право. Учебник для бакалавров / Р.А. Каламкарян, Ю.И.Мигачев. -М., 2013.

АСОСҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ-ҲУҚУҚИИ ТАШКИЛИ МУДОФИАИ ДАСТАҶАМЪОНА ДАР МИНТАҚАИ ОСИЁИ МАРКАЗИИ АМНИЯТИ ДАСТАҶАМЪИИ СААД

Дар ин мақола раванди бунёди низоми амнияти дастаҷамъӣ дар фазои пасошӯравӣ, ки 15 майи соли 1992 бо баимзорасонии Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ (минбаъд - ААД) оғоз меёбад, баррасӣ гаштааст. Дар мақолаи мазкур муқаррароти асосии ААД таҳлил карда шуда, инчунин муқаррароти асосии дигар ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ - ҳуқуқии алоқаманд ба он, ки дар давраи аз соли 1992 то соли 2002 қабул шудаанд, шарҳ дода шудаанд. Сипас, хусусияти ҳуқуқӣ ва мақомоти (аъзои) Созмони Аҳдномаи амнияти Дастаҷамъӣ (минбаъд - СААД) ва раванди қабули қарорҳо дар созмони мазкур баррасӣ шудаанд. Ҳамчунин, меъёрҳои асосӣ ва принсипҳои санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ, ки аллакай дар доираи СААД қабул шудаанд, баён гардида, хулосабарорӣ карда мешавад, ки созмони мазкур –як созмони бисёрсоҳавии минтақавии амнияти дастаҷамъӣ буда, бо принсипҳои баробарҳуқуқӣ, эҳтироми мутақобила ва таъсиррасон дар баэътидоловарии вазъи минтақаи масъулияти худ, амал менамояд.

Калидвожаҳо: Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ (СААД), терроризм ва экстремизми байналмилалӣ, амнияти миллӣ, манфиатҳои геополитикӣ.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНОЙ ОБОРОНЫ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОДКБ

В статье рассматривается процесс построения системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве, который берет свое начало с подписания 15 мая 1992 г. Договора о коллективной безопасности (ДКБ). В статье анализируются основные положения ДКБ, а также раскрываются основные положения других связанных с ним международно-правовых документов, принятых в период с 1992 по 2002 гг. Далее рассматриваются правовая природа и органы Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также процесс принятия решений в данной организации. Также в статье излагаются основные нормы и принципы международно-правовых документов, принятых уже в рамках ОДКБ, и делается вывод, что ОДКБ — это многофункциональная региональная организация коллективной безопасности, действующая на принципах равенства, взаимного уважения и оказывающая стабилизирующее влияние на обстановку в зоне ответственности.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ); международный терроризм и экстремизм; национальная безопасность; геополитические интересы.

INTERNATIONAL LEGAL BASICS ON ORGANIZATION OF THE COLLECTIVE DEFENSE IN THE AREA OF CENTRAL ASIA WITHIN THE FRAMEWORK OF CSTO

The article deals with the process of building a collective security system in the post-Soviet space, which starts with the signing of the Collective Security Treaty (CST) on May 15, 1992. The article analyzes the main provisions of the CST, as well as the main provisions of other international legal documents related to it, adopted between 1992 and 2002. Next, the legal nature and bodies of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) are examined, as well as the decision-making process in this organization. The article also outlines the main norms and principles of international legal documents adopted within the CSTO and conclude that the CSTO is a multifunctional regional collective security organization that acts on the principles of equality, mutual respect and has a stabilizing effect on the situation in the area of responsibility.

Key words: Organization of the Collective Security Treaty (CSTO); International terrorism and extremism; National security; Geopolitical interests.

Сведения об авторе: ***Шоев Ш.Р.***– Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, адъюнкт 24 кафедры (конституционного (государственного) и международного права). **Адрес:** 123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б.Садовая, 14, Телефон: **+79687348000**, **+992935550090**. E-mail: **shodmon@list.ru**

Information about the author: ***Shoev sh. R.*** - Military University of the Ministry of defence of the Russian Federation, associate 24 departments (constitutional (state) and international law). **Address:** 123001, Russian Federation, Moscow, Sadovaya str., 14, Phone: **+79687348000**, **+992935550090**. E-mail: **shodmon@list.ru**

УДК 342(575.3)

СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Марифхонов Р.Н.
Таджикский национальный университет

Как известно, основная суть административно-процессуального права как самостоятельной отрасли права состоит из деятельности субъектов права, реализующих совокупность процессуальных норм (процедурных и юрисдикционных), устанавливающих порядок, формы и методы осуществления административной деятельности по производству административной процедуры и административной юрисдикции путем реализации административно-нормотворческой деятельности, рассмотрения обращений граждан и юридических лиц, а также административных жалоб и споров, порядок применения мер административного принуждения уполномоченными органами государственной власти. То есть, административно-процессуальное право Республики Таджикистан регулирует публично-правовые отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в рамках позитивной деятельности исполнительных органов и их должностных лиц по реализации властных функций в применении материальных норм других отраслей права, а также разрешении индивидуальных дел в сфере государственного управления. В связи с этой деятельностью в сфере государственного управления возникает целый комплекс правоотношений, субъектом которых

является большой круг лиц, наделенных различными правами и отличающихся друг от друга как содержанием своих прав и обязанностей, так и заинтересованностью в конечном исходе дела. Административно-процессуальная сфера охватывает своим воздействием практически все стороны жизни государства и общества, исходя из этого можно предположить значительное число ее субъектов.

Субъекты административно-процессуального права – это круг участников процессуального правоотношения, которые в соответствии с административно-правовыми и административно-процессуальными нормами выступают носителями юридических прав и обязанностей, т.е. обладают правоспособностью и дееспособностью в отношении друг друга, государства и общества [3, с.84].

Субъекты административно-процессуального права - это те участники процессуальной деятельности, которые выполняют административно-процессуальные функции процедурного и юрисдикционного характера. Данные субъекты реализуют свои права, свободы и законные интересы или же защищают свои права. Они наделяются определенными правами, объем, и характер которых позволяют им активно воздействовать на ход и исход процесса.

Таким образом, субъекты административно-процессуального права целесообразно выделить в две основные группы – индивидуальные (граждане РТ, иностранные граждане, лица без гражданства, государственные служащие (правомочные разрешать индивидуально-конкретные дела в сфере государственного управления) и коллективные субъекты (исполнительные органы государственной власти, местные исполнительные органы государственной власти, предприятия и учреждения различных форм собственности, общественные объединения предусмотренные законом, иные органы государственной власти и их представители) [3, с.84-131; 1, с.31-43; 2, с.77-86].

Среди субъектов административно-процессуального права граждане РТ занимают особое положение, поскольку они могут быть участниками отношений, регулируемых любой материальной и процессуальной отраслью права. Данный тезис опирается на фундаментальное положение ст. 5 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством».

Современное законодательство РТ уделяет все возрастающее внимание регулированию положения человека и гражданина во всех сферах жизни общества, в том числе и в сфере государственного управления. За последнее время принят ряд важных актов, к которым относятся: Конституционный закон РТ «О гражданстве Республики Таджикистан» от 8 августа 2015 г., №1208; Закон РТ «Об уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» от 20 марта 2008 г., №372; «Положение о порядке выезда из РТ и въезда в РТ» от 15 августа 1996 г., Правила выдачи паспорта гражданина Республики Таджикистан от 13 июня 2014 г., № 406; Правила регистрации паспортов иностранных граждан от 30 декабря 2011 г., №663 и т.п.

Итак, гражданами Республики Таджикистан являются физические лица имеющие устойчивую правовую связь с государством. В Конституционном законе РТ «О гражданстве Республики Таджикистан» от 8 августа 2015 г., №1208 закреплено, что гражданство Республики Таджикистан - устойчивая политико-правовая связь лица с Республикой Таджикистан, включающая совокупность взаимных прав и обязанностей сторон, основывающаяся на признании и уважении достоинства личности, основных прав и свобод человека и гражданина [6]. Поэтому физические лица могут быть участниками административно-процессуальных отношений при наличии соответствующего правового статуса. Административно-правовой статус гражданина определяет содержание и характер его правоспособности и дееспособности. Административная правоспособность гражданина - это законное признание возможности субъекта иметь права и нести юридические обязанности. Административно-правовой статус граждан устанавливает глава вторая Конституции Республики Таджикистан, который для всех граждан одинаково распространяется и имеет одинаковое влияние.

Правовой статус граждан РТ как субъекта административно-процессуального права имеет комплексный и универсальный характер, и имеет своей основой с нормы отраслей права РТ, таких как: конституционное право, административное, гражданское, финансовое, экологическое

и т.д. В данных нормах выражается отношение человека с обществом, граждан с государством и индивида с коллективом. Содержание административно-правового статуса граждан выражается в их правах (право граждан обращаться лично или совместно с другими в государственные органы), обязанностях (обязанность граждан соблюдать Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство людей, охрана природы, исторических и культурных памятников, уплата налогов и сборов, определяемых законом и т.д.) или одновременно прав и обязанностях граждан (граждане имеют права обжаловать акт административного органа о применении административного наказания, одновременно обязаны уплатить назначенный штраф).

Содержание административно-правового статуса граждан может зависеть от воли других лиц (например, обращение граждан в органы милиции для получения разрешения на использование охотничьего оружия) или не зависеть от воли других лиц (например, применение административного наказания, задержание, арест лиц, совершивших мелкое хулиганство).

Ввиду значительного многообразия административно-процессуальных процедур и производств есть множество субъектов, а также особенности, характерные для определенного вида административного процесса. Так, административная дееспособность граждан законодательством установлена неодинаково [3, с.85-93]. Так как полная дееспособность гражданина возникает с момента достижения им 18-летнего возраста. Но законодательством предусматриваются иные случаи. По характеру и содержанию административно-процессуальных отношений, административная дееспособность граждан возникает с момента достижения 16-летнего возраста. Например, в соответствии с ст. 24 КоАП РТ к административной ответственности привлекается физическое лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения шестнадцати лет. Это свидетельствует о том, что с момента достижения 16-летнего возраста, гражданин может выступать субъектом административно-процессуального права. Или же, ст. 32 КоАП РТ устанавливает, что находящиеся на территории Республики Таджикистан иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица (их представительства, филиалы и т.п.) за совершение административных правонарушений несут административную ответственность на общих основаниях, за исключением иностранных граждан, пользующихся правом дипломатической неприкосновенности (иммунитетом). В отношении иностранных граждан, пользующихся правом дипломатической неприкосновенности, административная ответственность применяется в соответствии с международными правовыми актами, признанными Таджикистаном.

Закон РТ «О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан» устанавливает ответственность иностранных граждан за нарушения правил пребывания в Республике Таджикистан и транзитного проезда через территорию Республики Таджикистан. В соответствии с ст. 29 данного закона иностранные граждане, нарушившие правила пребывания в Республике Таджикистан, то есть проживание без документов на право жительства в Республике Таджикистан или проживание по недействительным документам, несоблюдение установленного порядка регистрации или прописки, либо передвижения и выбора места жительства, уклонение от выезда по истечении определенного срока их пребывания, а также за несоблюдение правил транзитного проезда через территорию Республики Таджикистан, к ним могут быть применены меры административного и уголовного характера.

В отношении иностранных граждан, нарушивших установленный порядок государственного управления, кроме административных наказаний, установленных в ст. 36 КоАП РТ, посредством административно-юрисдикционного производства применяется дополнительное административное наказание в виде административного выдворения за пределы Республики Таджикистан иностранного гражданина или лица без гражданства.

С другой стороны, в качестве субъектов административно-процессуального права могут выступать субъекты административно-юрисдикционных правоотношений при выявлении административных правонарушений, посягающих на законность и правопорядок, права и свободы человека и гражданина, законные интересы общества, государства и организаций в

процессе государственного управления. Например, в производстве по делам об административных правонарушениях четко определены его субъекты, выполняющие различные процессуальные функции в процессе осуществления производства. Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22 июля 2013 г., №975 устанавливает перечень уполномоченных государственных органов и их должностных лиц, имеющих право рассмотрения дел об административных правонарушениях в пределах своих полномочий (ст.ст. 94 – 132) (органы контроля наркотических веществ, органы внутренних дел, органы по контролю и регулированию в сфере транспорта, органы государственной службы, органы юстиции, налоговые органы, таможенные органы, органы государственного финансового контроля и борьбы с коррупцией, военные комиссариаты и т.д.). Конечно же, все участники процесса отличаются друг от друга по своему процессуальному положению, процессуальными правами и обязанностями, целями, задачами участием в административном деле, своими полномочиями и компетенцией.

Наряду с другими субъектами, субъекты, входящие в систему судебной власти, могут быть субъектами административно-процессуального права, по крайней мере, административно-юрисдикционных производств. Основы правового положения судебной власти установлены гл. 8 Конституции Республики Таджикистан, а также иными актами, к которым относятся: Конституционный закон РТ от 26 июля 2014 г., №1083 «О конституционном суде Республики Таджикистан» [4], Конституционный закон РТ от 26 июля 2014 г., №1084 «О судах Республики Таджикистан» [5], Кодекс об административных процедурах РТ от 5 марта 2007 г., №232 [7], Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г., №455 [8], Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22 июля 2013 г., №975 [9], Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 г., №341 [10] (Подраздел III. Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений - гл.гл. 23, 24, 25, 26, ст.ст. 249-266), Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 г., №340 [11] (Раздел III, гл.гл. 22-23, ст.ст. 187-196), и иные кодексы и законы, устанавливающие судебный контроль при рассмотрении дел в конституционном, гражданском, семейном, экономическом, уголовном и административном судопроизводстве.

Таким образом, субъектами административно-процессуального права выступают индивидуальные и коллективные субъекты, носители определенных прав и обязанностей, позволяющих им участвовать в административно-процедурных и административно-юрисдикционных производствах с целью реализации и защиты своих прав и законных интересов, имеющие определенный интерес в деле, а также способные на государственно-властной основе принимать решение по административному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административный процесс Российской Федерации. Учебник /отв. ред. Л.Л.Попов. – М.: Оригинал-макет, 2017. - С. 31-43.
2. Административно-процессуальное право России. Учебник для бакалавриата и магистратуры /А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, А.И. Стахов. – М.: Издательство Юрайт, 2017. - С.77-86.
3. Ойев Х. Административно-процессуальное право Республики Таджикистан. Учебник /Х. Ойев. – Душанбе, 2013. - С.85-93.
4. Конституционный закон РТ от 26 июля 2014 г., №1083 «О конституционном суде Республики Таджикистан» //АМО РТ. -2014. -№7. -Ст.379; -2015. -№3. -Ст.197; -№7-9. -Ст.697.
5. Конституционный закон РТ от 26 июля 2014 г., №1084 «О судах Республики Таджикистан» // АМО РТ. -2014. -№7. -Ст.379; -2015. -№7-9. -Ст.698.
6. Конституционный закон РТ от 8 августа 2015 г., №1208 «О гражданстве Республики Таджикистан» //АМО РТ. -2015. -№7-9. -Ст.696.
7. Кодекс об административных процедурах РТ от 5 марта 2007 г., №232 -2007. -№5. -Ст.164,165; -2012. -№12. -Ст.1022.
8. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г., №455 // АМО РТ. -2008. -№12. -Ст. 989, 990; -2016. -№3. -Ст.130, 131, 132.
9. Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22 июля 2013 г., №975 // АМО РТ. -2013. -№7. -Ст.502; -2016. -№3. -Ст.133.
10. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 г., №341 // АМО РТ. -2008. -№1. -Ст. 6, 7; -2014. -№7. -Ст.388; -2015. -№11. -Ст.953.

11. Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 г., №340 // АМО РТ. -2008. -№1. -Ст. 4.

НИЗОМИ СУБЪЕКТОНИ ҲУҚУҚИ МУРОФИАИ МАЪМУРӢ

Мақола ба масоили субъектони ҳуқуқи мурофиаи маъмурӣ, яъне вазъи ҳуқуқии иштирокчиёни муносибатҳои мурофиавии маъмурӣ бахшида шудааст, ки мақсад ва вазифаҳои дар соҳаи идоракунии давлатӣ аз ҷониби давлат дар доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда вогузоргардидаро амалӣ месозанд. Дар соҳаи идоракунии давлатӣ маҷмӯи муносибатҳои ҳуқуқие ба вуҷуд меоянд, ки субъекти онҳо доираи васеи шахсоне мебошанд, ки дорои ҳуқуқҳои муайян буда, аз якдигар бо мазмуни ҳуқуқу уҳдадориҳо ва манфиатхоҳӣ ба натиҷаи ниҳоии парванда фарқ мекунанд. Аз ин рӯ, ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ фарогири қариб ҳамаи самтҳои ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ мебошад.

Лозим ба ёдоварист, ки субъектони ҳуқуқи мурофиаи маъмурӣ, иштирокчиёни фаъолияти мурофиавие мебошанд, ки функсияҳои мурофиавии маъмурии хусусияти расмиётӣ ва юрисдиксионӣ доштаро амалӣ месозанд. Байни субъектони ҳуқуқи мурофиаи маъмурӣ вазъи махсусро шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон доро мебошанд, чунки онҳо иштирокчиёни муносибатҳое мебошанд, ки бо соҳаҳои ҳуқуқи моддӣ ва мурофиавӣ танзим карда мешаванд. Аз ин рӯ, қонунгузории муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзими вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд дар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, аз ҷумла дар соҳаи идоракунии давлатӣ диққати махсус зоҳир намудааст, ки шаҳодати он санадҳои меъёрии ҳуқуқии солҳои охир қабулгардида мебошанд.

Ҳамзамон, дар мақола вобаста ба субъектони инфиродӣ ва коллективии ҳуқуқи мурофиаи маъмурӣ хулосабарорӣ карда шудааст. Диққати махсус ба таъсири факторҳои алоҳида ва категорияҳои ҳуқуқӣ бахшида шудааст, ки ба субъектони алоҳида дар доираи истеҳсолоти маъмурӣ барои иштирокчии муносибатҳои мурофиавии маъмурӣ баромад намудан таъсир мерасонад.

Калидвожаҳо: субъект, ҳуқуқи мурофиаи маъмурӣ, шаҳрванд, шахсони ҳуқуқӣ, иштирокчиёни фаъолияти мурофиавӣ, расмиёти маъмурӣ, юрисдиксияи маъмурӣ.

СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Статья посвящена вопросам субъектов административно-процессуального права, то есть правовому положению участников административно-процессуальных правоотношений, реализующих цели и задачи в сфере государственного управления, поставленные государством в рамках действующих нормативно-правовых актов. В сфере государственного управления возникает целый комплекс правоотношений, субъектом которых является большой круг лиц, наделенных различными правами и отличающихся друг от друга как содержанием своих прав и обязанностей, так и заинтересованностью в конечном исходе дела. Исходя из этого, административно-процессуальная сфера охватывает своим воздействием практически все стороны жизни государства и общества.

Следует отметить, что субъекты административно-процессуального права - это участники процессуальной деятельности, выполняющие административно-процессуальные функции процедурного и юрисдикционного характера. Среди субъектов административно-процессуального права особое положение занимают граждане РТ, поскольку они являются участниками отношений, регулируемых любой материальной и процессуальной отраслью права. Поэтому, современное законодательство РТ уделяет все возрастающее внимание регулированию положения человека и гражданина во всех сферах жизни общества, в том числе и в сфере государственного управления, о чем свидетельствуют принятые в последние годы нормативно-правовые акты.

Также в статье сделаны некоторые выводы относительно индивидуальных и коллективных субъектах как субъектов административно-процессуального права. Отдельно обращено внимание на влияние определённых факторов и правовых категорий в административных производствах, позволяющих отдельным субъектам стать участником административно-процессуальных отношений.

Ключевые слова: субъект, административно-процессуальное право, гражданин, юридические лица, участники процессуальной деятельности, административные процедуры, административная юрисдикция.

SYSTEM OF ADMINISTRATIVELY-JUDICIAL LEGAL SUBJECTS

The article is sanctified to the questions of administratively-judicial legal subjects, id legal position of participants of administratively-judicial legal relationships, to the realizing aim and the tasks in the field of state administration, put by the state within the framework of operating normatively-legal acts. In the field of state administration there is a whole complex of legal relationships, the subject of that is a large circle of the persons, provided with different rights and different from each other both maintenance of the rights and duties and personal interest in the eventual end of business. On this basis, an administratively-judicial sphere embraces the influence practically all parties of life of the state and society.

It should be noted that administratively-judicial legal subjects are participants of judicial activity, executing the administratively-judicial functions of procedural and jurisdiction character. Among administratively-judicial legal subjects the special position is occupied by the citizens of PT, as they are the participants of the relations managed by any material and judicial field of law. Therefore, the modern legislation of PT spares all increasing attention to adjusting of position of man and citizen in all spheres of life of society, including in the field of state administration, what the normatively-legal acts accepted the last years testify to.

Also in the article some conclusions are done relatively individual and collective subjects as administratively-judicial legal subjects. Separately paid attention to influence of certain factors and legal categories in administrative productions influencing and allowing to the separate subjects to become the participant of administratively-judicial relations.

Key words: subject, administratively-judicial right, citizen, legal entities, participants of judicial activity, administrative procedures, administrative jurisdiction.

Сведения об авторе: ***Марифхонов Расулжон Нурматович*** – Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, докторант кафедры конституционного права,. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 17. **E-mail: marifhonov_r@mail.ru**

Information about the author*: Marifhonov Rasuljon Nurmatovich* - candidate of legal sciences, doctoral student of the department of constitutional law, Tajik National University Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: **(+ 8-992-98) -893-99-55 E-mail:** marifhonov_r@mail.ru.

ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327.7

БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ЧЛЕНСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Энтина Е.Г,. Шарифзода М.Н.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия

Современные угрозы, выраженные терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков, представляют большую опасность для мирного и благополучного развития стран Центральной Азии (ЦА). Самой большой угрозой из вышеперечисленных является терроризм, который в наши дни называется чумой XXI века. События 11 сентября 2001 года потрясли мировое сообщество. Именно террористические акты 11 сентября 2011 года открыли глаза мировому сообществу и показали, что терроризм является глобальной угрозой, от которой ни одно государство не застраховано. К сожалению, несмотря на усилия тех или иных государств в борьбе с терроризмом, эта чума приобрела мировые масштабы и по-прежнему, одним за другим, пожирает менее устойчивые государства.

Страны постсоветского пространства столкнулись с терроризмом сразу после распада СССР, в начале 90-х гг. XX века. На постсоветском пространстве Таджикистан первым столкнулся с терроризмом и религиозным экстремизмом, которые дестабилизировали страну на целых пять лет (1992-1997). Именно по этой причине, Таджикистан, в отличие от других центрально-азиатских стран, имеет большой опыт борьбы с терроризмом и экстремизмом. В то время как другие страны ЦА после обретения независимости стали строить свою государственность, Таджикистан был втянут в гражданскую войну и вёл борьбу против религиозных экстремистов, пытаясь найти своё место под солнцем. Ни одно государство ЦА не пострадало так сильно от рук религиозных экстремистов, как Таджикистан. Гражданская война, длиною в пять лет, унесла жизни сотни тысяч человек, привела к «утечке умов», резкому увеличение числа бедных граждан и нанесла колоссальный урон экономике страны. Именно в эти тяжелые времена были образованы вооруженные силы независимого Таджикистана. Вооруженные силы создавались буквально с нуля: катастрофически не хватало высококвалифицированных кадров, оружия и военной техники. Однако все эти трудности не стали барьером на пути к созданию таджикской армии, которая своё боевое крещение получила в гражданской войне и выработала иммунитет к терроризму и экстремизму.

В 1997 году правительством Республики Таджикистан (РТ) и Объединенной Таджикской Оппозицией (ОТО) было подписано Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Однако после подписания мирных соглашений борьба с терроризмом и экстремизмом в Таджикистане не закончилась. Отдельные радикальные группировки по-прежнему жаждали власти и при любой удобной возможности пытались дестабилизировать политическую обстановку в Таджикистане. Последняя крупная попытка дестабилизации политической обстановки в Таджикистане была предпринята в сентябре 2015 года, бывшим заместителем министра обороны РТ, Абдухалимом Назарзодой. Так, по приказу Назарзоды были совершены вооруженные нападения на ОМВД города Вахдат и центральный аппарат Министерства обороны Республики Таджикистан. Благодаря правительственным силам за считанные дни очаги угрозы национальной безопасности Таджикистана были ликвидированы. Постоянные выходки отдельных радикальных группировок привели к тому, что таджикские войска всегда готовы к борьбе с терроризмом и экстремизмом.

После распада СССР, таджикско-афганскую границу охраняли российские войска, которые вели службу до 2005 года. Следует отметить, что, в порядке эксперимента уже в 1998 году таджикским пограничникам были переданы 73 км таджикско-афганской границы. Несмотря на сложную обстановку на южной границе, таджикские пограничники достойно несли службу и добивались успехов, что стало причиной передачи им в 2005 году российскими

пограничниками всего участка таджикско-афганской границы. Согласно бывшему заместителю руководителя Пограничной службы ФСБ России Александру Манилову, 80% всего личного состава и 100% военнослужащих по призыву группы пограничных войск России в Таджикистане в 2004 году были гражданами Таджикистана [11]. До 2004 года более 40 тысяч граждан Таджикистана прошли службу в пограничных войсках России [11]. Все вышеуказанные факты говорят о том, что таджикские пограничники в 2005 году в полной мере были готовы нести службу на всем участке таджикско-афганской границы.

Сегодня Таджикистан по-прежнему является барьером на пути к терроризму и наркотрафику из Афганистана. Таджикистан предпринимает активные шаги для укрепления своей южной границы. За последние два года были построены два новых пограничных поста («Гульхан» и «Сомон») на границе с Афганистаном. Таджикистан, являясь членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), имеет самую протяженную границу с Афганистаном в ЦА. Таджикско-афганская граница фактически является южной границей ОДКБ. Это означает то, что первый удар террористов и экстремистов со стороны Афганистана примет на себя именно Таджикистан. Таджикская армия, с её весьма неплохим опытом борьбы с терроризмом и экстремизмом, по-прежнему нуждается в современной военной технике. Из всех стран-членов ОДКБ, только Россия (основной союзник Таджикистана в борьбе с терроризмом и экстремизмом) в состоянии поставлять Таджикистану необходимую военную технику.

ОДКБ берет свои истоки от распада СССР. Изначально в 1992 году в Ташкенте 4 страны ЦА: Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, а также Армения и Россия подписали Договор о коллективной безопасности (ДКБ), к которому в 1993 году присоединились Азербайджан, Грузия и Белоруссия. В 2002 году на основе ДКБ была создана международная военная организация – ОДКБ. В настоящее время из девяти стран -участниц ДКБ в ОДКБ осталось только шесть: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан.

Согласно статье 4 ДКБ, агрессия на одного из государств-участников рассматривается как «агрессия на все государства-участники настоящего Договора» [5]. Это значит, что любая страна-участници ДКБ, подвергшаяся агрессии, получит военную помощь от всех стран-участниц ДКБ.

В 2003 году вступил в силу устав ОДКБ, согласно которому, данная военная организация, кроме защиты, суверенитета и территориальной целостности государств-членов, особое внимание также уделяет укреплению международной и региональной безопасности. Согласно статье 3 устава ОДКБ целями данной организации являются «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов» [12]. Из этой статьи следует, что Таджикистан как государство-член ОДКБ для защиты своего суверенитета и территориальной целостности может рассчитывать на помощь вышеуказанной военной организации.

Для обеспечения безопасности в ЦА участниками ДКБ в 2001 были сформированы Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) с численностью в 1300 человек, куда был включен таджикский десантно-штурмовой батальон [4, с.26]. Сегодня численность контингента КСБР достигает около 5000 человек [8]. Задача КСБР заключается в отражении внешней военной агрессии и участии в совместных контртеррористических операциях. В случае прорыва террористов из Афганистана на таджикскую территорию, Таджикистан может также рассчитывать на помощь, сформированных в 2009 году, Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ. Контингент КСОР состоит из 17000 человек, готовых принять участие в предотвращении и отражении вооруженного нападения и в мероприятиях по борьбе с международным терроризмом [9].

Таджикистан активно принимает участие в военных учениях ОДКБ. За последние два года Таджикистан принял участие в следующих военных учениях ОДКБ: («Поиск-2016», «КОБАЛЬТ-2016», «Взаимодействие-2016», «Нерушимое братство-2016», «Поиск-2017», «Взаимодействие», «Гром-2017», «Нерушимое братство-2017»). Регулярные военные учения помогают поддерживать боеготовность Коллективных сил ОДКБ, что крайне необходимо в

виду существующей угрозы со стороны Афганистана. Согласно чрезвычайному и полномочному послу РТ, Акбаршо Искандарову, ОДКБ «реально способна локализовать угрозы региональной безопасности, исходящие из Афганистана» [7, с.28]. Таджикистан уделяет особое внимание сотрудничеству с ОДКБ, поскольку членство в данной организации отвечает национальным интересам данного государства. На официальном сайте МИД Таджикистана говорится, что сотрудничество в рамках ОДКБ позволяет Таджикистану «активно противодействовать международному терроризму, религиозному экстремизму» и «обеспечивать безопасность и стабильность в обширном регионе Евразии, а также территориальную целостность и независимость государств-членов Организации» [13]. Иными словами, Таджикистан, являясь южным форпостом ОДКБ, не допускает проникновения террористов и экстремистов на свою территорию, обеспечивая тем самым безопасность не только таджикской земли, но и остальных стран ЦА.

Начиная с 2013 года большую угрозу стабильности, безопасности и территориальной целостности Таджикистана, а также других стран ЦА, представляют боевики так называемого Исламского государства (ИГ). В 2016 году в рядах ИГ воевали 1094 граждан Таджикистана [3]. Сегодня, после разгрома ИГ в Ираке и Сирии, точного количества воюющих гражданина Таджикистана на стороне данной террористической организации пока нет. Следует отметить, что разгром ИГ в Ираке и Сирии ещё не говорит о полном уничтожении данной террористической организации. ИГ по-прежнему действует в Афганистане, Йемене, Ливии, Нигерии, Сомали и продолжает совершать террористические акты в разных точках земли. Большую опасность безопасности Таджикистана представляют боевики ИГ, находящиеся в Афганистане. Пока неизвестно точное количество боевиков ИГ на территории Афганистана. В декабре 2017 года бывший чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации (РФ) в Афганистане, Кабулов Замир Набиевич заявил, что на территории Афганистана находятся более 10000 боевиков ИГ [6]. Однако власти Афганистана не согласились с заявлением Замира Кабулова. Начальник генштаба Афганской национальной Армии, Мохаммед Шариф Яфтали, опровергнув слова Замира Кабулова, отметил, что на территории Афганистана могут находиться около 2000 тысяч боевиков ИГ [14]. Несмотря на заявления Мохаммада Шарифа, все же нельзя исключать увеличения числа боевиков на территории Афганистана, в виду поражения ИГ в Ираке и Сирии. Согласно мнению экс-секретаря Совбеза РТ, Амиркулу Азимову, «в Сирии и Ираке боевики ИГ потерпели поражение, и вполне вероятно, что покровители экстремистских группировок приведут их к таджикской границе» [1]. Однако Таджикистану, согласно мнению экс-секретаря Совбеза РТ, бояться боевиков не стоит, поскольку таджикским войскам «под силу предотвратить любую атаку на границе» [1].

В декабре 2017 года Таджикистан получил от России военную технику на 122 млн долларов, которая поможет укрепить южную границу ОДКБ. Гарантом безопасности стран ОДКБ также является 201-я российская военная база в Таджикистане с численностью в 7500 человек [10]. Согласно бывшему заместителю министра обороны РФ Анатолию Антонову, 201-я военная база является «форпостом стран ОДКБ» [2].

Подводя итоги, можно отметить, что Таджикистан прилагает большие усилия для защиты южных границ ОДКБ. Таджикские войска, имеющие большой опыт борьбы с радикальными силами всегда готовы отразить атаки террористов. Однако в вооруженных силах Таджикистана по-прежнему ощущается нехватка современной военной техники. Необходимую военную технику Таджикистану может предоставить только Россия, которая играет такую же ключевую роль в ОДКБ, как США в НАТО. Оказывая помощь Таджикистану, Россия способствует укреплению дальнего рубежа обороны, от которого зависит безопасность всех центрально-азиатских стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амиркул Азимов: нам нечего бояться боевиков ИГ в Афганистане [электронный ресурс]. URL: https://rus.ozodi.org/a/28935216.html (дата обращения: 25.12.2017 г.)
2. Благополучие РФ и Таджикистана связано с 201-й военной базой, считают в Минобороны России [электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/politika/2635587 (дата обращения: 28.12.2017 г.)

3. В пять раз меньше: число граждан РТ, воюющих в рядах ИГ, сократилось [электронный ресурс]. URL: http://ru.sputnik-tj.com/country/20170216/1021709468/tadzhikistan-ig-pyt-raz-menshe.html (дата обращения: 11.01.2018 г.)
4. Довгань Е.Ф. Организация Договора о коллективной безопасности (2002-2009) / Е.Ф. Довгань, А.А. Розанов. – Минск: Ковчег, 2010.
5. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года [электронный ресурс] URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126 (дата обращения: 22.11.2017 г.)
6. Замир Кабулов: не стоит преувеличивать возможности РФ по влиянию на талибов [электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/interview/20171223/1511569781.html (дата обращения: 28.12.2017 г.)
7. Искандаров А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС / А. Искандаров // Центральная Азия и Кавказ. -2013. -№2. -С.18-28.
8. Коллективные силы быстрого развёртывания Центрально-азиатского региона коллективной безопасности [электронный ресурс] URL: http://odkb-csto.org/js_csto/voennaya-sostavlyauschaya-odkb/ksbrtsar.php (дата обращения: 05.12.2017 г.)
9. Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ [электронный ресурс] URL: http://odkb-csto.org/js_csto/voennaya-sostavlyauschaya-odkb/ksorodkb.php (дата обращения: 05.12.2017 г.)
10. Сидоркина И. Минобороны просит у Душанбе аэродром [электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/army/2016/12/27/10452593.shtml (дата обращения: 25.12.2017 г.)
11. Тихонов А. Рубежи отечества [электронный ресурс]. URL: http://old.redstar.ru/2004/05/28_05/1_01.html (дата обращения: 21.11.2017 г.)
12. Устав Организации договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года [электронный ресурс] URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124 (дата обращения: 22.11.2017 г.)
13. Тоҷикистон ва Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ [электронный ресурс] URL: http://mfa.tj/?l=tj&cat=34&art=163 (дата обращения: 05.01.2018 г.)
14. Ghubar G. Army Chief Rejects Russia's Figures On Daesh Fighters [электронный ресурс]. URL: http://www.tolonews.com/index.php/afghanistan/army-chief-rejects-russia%E2%80%99s-figures-daesh-fighters (дата обращения: 02.01.2018 г.)

АМНИЯТИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ЧОРЧӮБАИ АЪЗОГИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЗМОНИ АҲДНОМАИ АМНИЯТИ ДАСТАҶАМЪӢ

Дар мақолаи мазкур мақоми Тоҷикистон ҳамчун давлати аъзои Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ (СААД) ва нақши ин кишвар дар таъмин намудани амният ва сулҳу суббот дар Осиёи Марказӣ барраси мегардад. Тоҷикистон ҳамчун кишвари аъзои СААД барои нигоҳ доштани амният дар Осиёи Марказӣ нақши муҳимро мебозад. Дар миёни кишварҳои Осиеи Марказӣ маҳз Тоҷикистон тӯлонтарин марз бо Афғонистон дорад. Мавҷудияти тӯлонтарин марз бо Афғонистон ҳисси масъулияти марзбонони тоҷикро на танҳо назди халқи Тоҷикистон, балки назди ҳамаи кишварҳои Осиё Марказӣ тақвият медиҳад. Муаллифи мақола кайд мекунад, ки имруз, терроризми байналмилалӣ ва ифротгароӣ ба амният, тамомияти арзӣ ва истиқлолияти давлатҳои Осиёи Марказӣ хатари бузургро эҷод мекунанд. Бояд қайд кард, ки Тоҷикистон дар ҳолати бад шудани вазъ дар марз бо Афғонистон, барои мубориза алайҳи терроризми байналмиллалӣ ба кӯмаки ҳарбии кишварҳои аъзои СААД ниёз дорад. Тоҷикистон, пеш аз ҳама, барои таъмин намудани амният дар марз бо Афғонистон, кӯмаки ҳарбиро аз Русия, ки пурқувватарин кишвари аъзои СААД мебошад, интизизор аст. Русия ва Тоҷикистон шарикони стратегӣ буда, фаъолона алайҳи терроризми байналмиллӣ ва ифротгароӣ мубориза мебаранд. Инчунин, дар мақола, диққати ҷидди ба созмони террористии ба ном Давлати исломӣ (ДИ), ки дар Ироқу Сурия шикаст хӯрд, зоҳир шудааст. Як қисми ҷангҷӯёни ба ном ДИ то ҳол дар қаламрави Афғонистон қарор доранд ва метавонанд ба амнияти кишвархои Осиёи Марказӣ хатар эҷод кунанд. Шумораи ҷангҷӯёни ДИ дар Афғонистон аз сабаби шикаст хӯрдани ин созмони террористӣ дар Ироқу Сурия, метавонад афзоищ ёбад. Дар ин маврид, СААД ҳамчун созмони ҳарби бояд ҳуҷуми ҷангҷӯёни ДИ-ро ба қаламларави Осиёи Марказӣ пешгири кунад.

Калидвожаҳо: СААД, амният, Осиёи Марказӣ, терроризми байналмиллалӣ, ифротгароӣ, ДИ, марзи Тоҷикистону Афғонистон.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ЧЛЕНСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В данной статье рассматриваются место и роль Таджикистана, государства-члена Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в обеспечении мира, безопасности и стабильности в Центральной Азии (ЦА). Таджикистан, являясь членом ОДКБ, играет важную роль в поддержании безопасности в ЦА. Среди центрально-азиатских стран именно Таджикистан имеет самую протяженную границу с Афганистаном. Наличие данного фактора усиливает ответственность таджикских пограничников не только перед населением Таджикистана, но и перед всеми странами ЦА. Автором статьи отмечается, что на сегодняшний день угрозу безопасности, территориальной целостности и суверенитету стран ЦА представляют международный терроризм и экстремизм. Следует отметить, что Таджикистану, в случае ухудшения обстановки на таджикско-афганской границе, для

борьбы с международным терроризмом потребуется военная помощь от государств-членов ОДКБ. Таджикистан для обеспечения безопасности на границе с Афганистаном, прежде всего, ждет военную помощь от России, которая является самым сильным государством-членом ОДКБ. Россия и Таджикистан, являясь стратегическими партнерами, активно борются против международного терроризма и экстремизма. В статье также уделяется внимание террористической организации Исламское государство (ИГ), которая потерпела поражение в Ираке и Сирии. Часть боевиков ИГ по-прежнему находятся на территории Афганистана и представляют угрозу безопасности стран ЦА. Из-за поражения в Ираке и Сирии, число боевиков ИГ в Афганистане может увеличиваться. В этой связи, ОДКБ как военная организация не должна допустить прорыва боевиков ИГ на территорию ЦА.

Ключевые слова: ОДКБ, безопасность ЦА, международный терроризм, экстремизм, ИГ, таджикско-афганская граница.

SECURITY OF CENTRAL ASIA IN THE CONTEXT OF MEMBERSHIP OF TAJIKISTAN IN ORGANIZATION OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY

This article examines the place and role of Tajikistan, a member-state of the Collective Security Treaty Organization (CSTO), in ensuring peace, security and stability in Central Asia (CA). Tajikistan as a member of the CSTO plays an important role in maintaining security in Central Asia. Tajikistan has the longest border with Afghanistan among the Central Asian countries. This factor reinforces the responsibility of the Tajik border guards for Tajik people, as well as for the rest Central Asian peoples.The author highlights that today international terrorism and extremism threatens the security, territorial integrity and sovereignty of the Central Asian countries. Tajikistan will need military assistance from the CSTO member states in order to combat international terrorism in case of deteriorating situation on the Tajik-Afghan border. First of all, Tajikistan is waiting for military assistance from Russia, which is the most powerful member state of the CSTO, to ensure security on the Tajik-Afghan border. Russia and Tajikistan as strategic partners are actively fighting against international terrorism and extremism. Moreover, the article pays undivided attention to the terrorist organization Islamic State (IS), which was defeated in Iraq and Syria. Some of the IS's militants are still in Afghanistan and pose a threat to the security of the Central Asian countries. It should be noted that the number of these militants in Afghanistan may increase. In this regard, the CSTO as a military organization should avoid the interference of IS’s militants to the territory of Central Asia.

Key words: CSTO, security of Central Asia, international terrorism, extremism, IS, Tajik-Afghan border.

Сведения об авторах: ***Энтина Екатерина Геннадьевна*** - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», кандидат политических наук, доцент департамента международных отношений,. **Адрес:** Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20 E-mail: **e.entina@hse.ru** Телефон: **+7(495) 772-9590**
Шарифзода Мехрзод Нуриддин - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», магистр международных отношений. **Адрес:** Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20 E-mail: **mehr93@mail.ru** Телефон: **+79250373866**

Information about the author:*Entina Ekaterina Gennadyevna* - Department of International Relations, National Research University «Higher School of Economics», PhD in Political sciences, Associate Professor. **Address:** 101000, Russia, 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow. E-mail: **e.entina@hse.ru** Phone number: **+7(495) 772-9590**
Sharifzoda Mehrzod Nuriddin - National Research University «Higher School of Economics», Master of International Relations,. **Address:** 20 101000, Russia, Myasnitskaya Ulitsa, Moscow. E-mail: **mehr93@mail.ru** Phone number: **+79250373866**

УКД 323.22/.28

ТАҲАВВУЛОТИ СИСТЕМАИ СИЁСӢ ВА ТАШАККУЛИ ДАВЛАТИ МИЛЛӢ

Шерматов Б.Г.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Таҳлили таҷрибаи таърихӣ ва манбаъҳои муътамади илмӣ собит месозанд, ки системаи сиёсии ҷомеа дар ҳолати рушди доимӣ қарор дорад. Зикр намудан бамаврид аст, ки дар системаи сиёсии ҷомеа давлат нақши меҳвариро иҷро мекунад. Мақом ва нақши давлатро дар системаи сиёсӣ маънидод намуда, қайд кардан зарур аст, ки дар дилхоҳ марҳилаи рушди ҷомеа он ҳамчун ташкилоти оммавӣ ва фарогир баромад мекунад. Ҳамчун ниҳоди сиёсии марказӣ давлат дар ташаккули муносибати байниҳамдигарии ҷузъҳои системаи сиёсӣ низ нақши бузург дошта, қодир аст дар дохил ва ё атрофи худ дигар ниҳодҳои ҷамъиятию сиёсиро муттаҳид намояд.

Системаи сиёсӣ бошад, ҳамчун фазои таъминкунандаи рушду такомули муносибатҳои сиёсӣ дар шароити тағйирпазирии ҷомеа, махсусан дар шароити ташаккули

давлати миллӣ, нақши муҳим дорад. Раванди таҳлили масъала нишон медиҳад, ки ин раванд марҳилаи дурударозро дар бар гирифта, истиқлолхоҳӣ ҳамчун категорияи равонию сиёсӣ ифодакунандаи рӯҳияест, ки ҷомеаҳо бо такя ба он нерӯи равонӣ ва иҷтимоии худро қавӣ гардонида, ҳадафҳояшонро марҳила ба марҳила амалӣ месозанд. Хусусияти ин падида дар он аст, ки дар ҷомеаҳо ва низомҳо рӯҳбаландии иҷтимоӣ устувор гардида, субъектҳои сиёсат бештар ба он меҳваре таваҷҷуҳ менамоянд, ки ин ғояро тақвият мебахшад [8, с.9].

Заминабахши ҳама гуна истиқлолияти давлатӣ, пеш аз ҳама, мафкура ва ҷаҳонбиниест, ки инсонҳоро дар шинохти асолат ва рисолати хеш муваффақ гардонида, талош ва кӯшиши онҳоро баҳри мустақилона муайян намудани тақдири худ, дарёфти роҳи муваффақият баҳри расидан ба саодати комил, раҳо ёфтан аз вобастагию тобеият такон мебахшад. Маҳз аз ҳамин сабаб, омилҳои иҷтимоию таърихӣ ва сиёсӣ дар ин раванд нақши ҳалкунанда доранд ва дар густариши истиқлолхоҳӣ таъсиргузор мебошанд.

Маълум аст, ки раванди ташаккулёбии омилҳои иҷтимоию сиёсӣ ва иқтисодии таъсиргузор ба рушди давлатдории миллӣ дар заминаи қонуниятҳои умумипазируфта метавонад ҷараён дошта бошад. Истиқлолхоҳӣ ҳамчун хислате, ки дар ботини инсонҳои комил ҷой дорад, рӯҳияи фарогирандаи тамоми ҷомеа гашта, ба он имконият медиҳад то моҳият ва мақсади мавҷудияти худро шиносад, зеро саодати комили ҳама гуна ҷомеа фақат ҳамон вақт ба даст меояд, ки агар онҳо имконияти мусоиди мавҷудияти мустақилонаро дошта бошанд. Чуноне ки сиёсатшиноси тоҷик А.Н. Муҳаммад қайд мекунад, «бояд гуфт, ки истиқлол арзишест, ки решаи асосии он истиқлоли шахсӣ аст. Истиқлол хосси инсон аст ва ҷомеае, ки истиқлолашро аз даст дода бошад, бад-ин маъност, ки афроди он ҷомеа аз истиқлоли худ бехабаранд» [4, с.48]. Маҳз аз ҳамин сабаб ба «истиқлолият» ҳамчун арзиши муҳимми сиёсӣ баҳогузорӣ намуда, ба даст овардани онро омили рушди арзандаю устувор метавон эътироф намуд.

Мавзӯи мазкур тайи солҳои дароз аст, ки дар адабиёти илмӣ ва доираҳои илмӣ мавриди баҳсу баррасиҳои гуногун қарор дорад. Новобаста ба ин, гузашти вақт ва хусусиятҳои рушди имрӯзаи ҷомеа тақозо менамоянд, то масъалаи мазкур аз диди гуногун мавриди баррасӣ қарор дода шуда, дар ин замина қадамҳои минбаъда тарҳрезӣ карда шаванд. Зеро таҳлилу омӯзиши масъала нишон медиҳад, ки раванди истиқлолхоҳии ҳар як халқу миллат бо хусусиятҳои хосси худ фарқ карда, ҳар як миллат ин масирро бо назардошти таҷрибаи таърихӣ ва имкониятҳои моддию маънавии худ амалӣ мегардонад.

Таҷрибаи таърихию сиёсӣ собит менамояд, ки ташаккул ва рушди давлатдории миллӣ ва мустақил дар Тоҷикистон натиҷаи шароитҳои мушаххаси таърихӣ, хамгироии зичи ҷомеа, талошҳои созанда, рӯҳияи истиқлолхоҳӣ буда, тағйирпазирии ин раванд аз омилҳои гуногуни дохилӣ ва берунӣ, объективӣ ва субъективӣ низ вобаста мебошад. Аз ин рӯ, инкор намудани хусусиятҳои ҳар як марҳилаи рушд омили таҳдидовар ба истиқлолияти комил буда, ба инобат нагирифтани онҳо метавонад боиси пайдоиши мушкилиҳо ва бухронҳои амиқи иҷтимоию сиёсӣ дар раванди минбаъдаи давлатсозӣ гарданд.

Таҳлили заминаҳои таърихию сиёсии ташаккули давлати соҳибистиқлоли тоҷикон нишон медиҳад, ки решаҳои истиқлолхоҳӣ аз замонҳои қадим маншаъ гирифта, давра ба давра он бо таъсири омилҳои гуногун гоҳ авҷ гирифта, гоҳ авҷаш сусттар гаштааст, вале ҳаргиз он аз байн нарафтааст. Таҷрибаи таърихӣ собит месозад, ки собиқаи давлатдории тоҷикон таърихи беш аз ҳазорсола дошта, ба ақидаи Пешвои муаззами миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, сулолаи Сомониён дар мутамарказонии ҳокимияти давлатӣ нақши ҳалкунанда бозидааст. Дар таърихи халқи тоҷик ин сулола кореро анҷом додааст, ки ба кори анҷомдода дар самти ташаккули давлати мутамаркази Рус баробар аст. Ин раванд бо як қатор дигаргуниҳои ҷиддии таърихӣ фарқ мекунад. Пеш аз ҳама, дар маҷмӯъ раванди дурударози ташаккули тоҷикон ҳамчун миллати ягона ба анҷом расид, нақши асосиро халқҳои тоҷикзабон бозидаанд [10, с.10]. Лозим ба ёдоварист, ки маҳз дар ҳамин давра забони адабии тоҷик рушду нумӯ ёфта, дар низоми давлатдорӣ васеъ истифода мешуд. Чуноне ки олимон таъкид менамоянд, умумияти забонӣ яке аз омилҳои муҳимми ташаккули давлатдорӣ ба ҳисоб рафта, ифодакунандаи рӯҳияи иҷтимоию равонии ҷомеа баҳри ҳамгироии кулл мебошад. Вобаста ба ин масъала, Президенти мамлакат, муҳтарам

Эмомалӣ Раҳмон қайд намуда буданд, ки “забони мо дар марҳилаҳои ҳассоси халқамон ҳамеша нақши тақдирсоз бозида, аҷдоди бошарафу тамаддунсози моро аз гирдоби ҳаводиси пуртазоди асрҳои миёна то имрӯз эмин нигоҳ доштааст” [7, с.56].

Нақши давлати Сомониёнро дар таърихи давлатдории тоҷикон махсус қайд намуда, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон менависанд, ки “ягон миллат ва халқият бе рӯйоварӣ ба тамаддуни якҷояи инсоният наметавонад ба зинаи баланди фарҳанг баромада, худро дар тӯли таърихи ҳазорсола ҳифз намояд. Бузургии миллати тоҷик ҳам дар он аст, ки дар тӯли таърихи ҳазорсола тавонист ҳуҷуми ғосибони бегонаро мардонавор паси сар намуда, дар як вақт синтези тамаддуни бегонаро бо дастовардҳои абадии фарҳанги худ таъмин намуда, ба марҳилаҳои сифатан нави рушд ворид шавад” [11, с.127]. Гуфтаҳои боло аз он дарак медиҳанд, ки замони Сомониён воқеан ҳам заминаҳои иҷтимоӣ таърихӣ ва сиёсиро баҳри тақвияти минбаъдаи давлатдории миллӣ, ташаккули афкори миллии истиқлолхоҳӣ, ки тӯли муддати дурударози таърихӣ мафкураи миллатро тарк накард, гузошт. Ин аст, ки чун сухан сари ташаккули давлатдории миллӣ равад, бевосита ин раванди тақдирсозро ба замони Сомониён мутааллиқ медонанд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки баъд аз шикасти давлати Сомониён зиёда аз ҳазор сол миллати тоҷик даврони бедавлатиро аз сар гузаронид. Сар карда аз охири асри IX ва аввали асри X ишғолгарони аҷнабӣ ҳамаҷониба кӯшиш мекарданд, то ба муттаҳидшавии миллат таъсир расонида, онро дар шароити парокандагӣ нигоҳ доранд. Таърихи гузашта нишон медиҳад, ки тӯли муддатҳои дарози таърихӣ миллати мо дар зери зулми муғулҳо, Шайбониҳо ва Манғитиҳо қарор доштанд ва давлатдории мустақили худро надоштанд.

Аз садаи XII сар карда ғосибони бегона мероси ғании фарҳангӣ ва адабии миллати тоҷикро ғорат намуда, садди роҳи рушди он ҳамчун миллати тамаддунсозу давлатдор мегаштанд. Сохтори мавҷудаи феодалӣ, тақсимоти ҳудуди таърихӣ ба хонигарӣ, аморат ва бекигариҳои алоҳида, ки байни худ доимо дар низоъ ва кашмакашиҳо қарор доштанд, вазъи сиёсию иҷтимоиро баҳри рушди минбаъда халалдор мекарданд. Тамоми дастгоҳи идеологии феодалӣ, аз қабили масҷид, мадраса, мактаб василаҳои ғуломгардонии мардум буда, истифода ва паҳн намудани адабиёти динӣ, китобҳои фалсафию динӣ мақсади дар ғуломӣ ва торикӣ нигоҳ доштани мардуми одиро доштанд [11, с.75]. Вале ба ин ҳама нигоҳ накарда, дар ҳама давру замон талоши нигоҳ доштани ҳувияти худ, ҳифзи забон, фарҳанг ва ҳастии таърихӣ василаҳои муҳимми нигоҳ доштани ягонагии миллӣ гашта, баъди ҳазорсолаҳо бошад ҳам, баҳри амалӣ гаштани ин ормони миллӣ мусоидат намуд. Муаррихи тоҷик Шарипов И. бо такя ба манбаъҳои таърихӣ қайд мекунад, ки дар давлатдориҳои турку муғул дар давраи асрҳои XI-XIX “тамоми дастгоҳи идоракунии давлатӣ асосан аз ҳисоби тоҷикони босавод, таҷрибадор ва бофарҳанг интихоб карда шуда, низоми идоракунӣ, фаъолияти молиявӣ, мукотиба ва муносибатҳои байналмилалӣ тавассути тоҷикон амалӣ карда мешуданд” [9, с.19]. Ин далели таърихӣ бори дигар тасдиқ мекунад, ки тоҷикон, новобаста ба оне ки соҳиби давлат набуданд, дар идоракунии давлат бевосита иштирок мекарданд.

Дар ин масири пурпечутоби таърихӣ ҳаводиси муҳимми асрҳои Х1Х ва ХХ низ аҳамияти бағоят бузург доранд. Аз он ҷумла, ҳамроҳшавии Осиёи Марказӣ ба ҳайати империяи Россия, Инқилоби Октябр, ташаккул ва пойдории беш аз 70 -солаи давлати Шӯравӣ, ки имконияти ҳамзистиро дар муҳити ягонаи идеологию сиёсӣ бо дигар халқу миллатҳо муҳайё карда буд, дар шинохти ҷаҳон, тағйири ақида, шиносоӣ бо фарҳангҳои гуногун, тарзи ҳаёт ва зиндагӣ, таъмини рушди иқтисодию иҷтимоии Тоҷикистони Шӯравӣ низ нақши бориз дошт. Баҳодиҳӣ ба даврони шӯравии рушди миллати тоҷик имрӯзҳо гуногун, дар баъзе ҳолатҳо баҳсбарангезанда ва ҳатто хусусияти инкоркунандаи рушдро низ дорад. Дар муқобили ақидаҳои манфӣ, таърихшиноси тоҷик Аъзамов Х.С. менависад, ки фақат дар натиҷаи ғалабаи Октябри Кабир соли 1917, барқарор намудани ҳокимияти шӯравӣ аввал дар қисми шимолӣ (с.1917), баъдтар дар қисми боқимондаи Тоҷикистон (с.1920) аз нав соҳиби давлати худ гардид” [1, с.159]. Соли 1924 ташаккул ёфтани Ҷумҳурии Мухтори Тоҷикистон ва соли 1929 ба Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистӣ табдил ёфтани он марҳилаҳои муҳимми аввалин қадамҳо ба сӯйи мустақилияти нисбӣ буд. Бинобар ин, ба ақидаи мо, маҳз ҳамин марҳила густариши минбаъдаи худшиносӣ ва ифтихори миллию давлатдориро дар умқи ҷомеа пойдор намуда, имкониятҳои мусоиди

рушди иқтисодию иҷтимоиро баҳри таъмини заминаи истиқлолияти имрӯза гузоштааст.

Масири мушкили эҳёи давлатдории тоҷиконро Президенти мамлакат таҳлил намуда, менависад, ки “дар ин раванди таърихӣ нақши Инқилоби Октябр калон буда, ба миллати ҷабрдида имконият дод, то аз сари нав эҳё шавад. Баъд аз ҳазор соли шикасти давлати Сомониён тоҷикон давлатдории худро соҳиб гашта, онро дар харитаи ҷаҳон қайд намуданд. Бо шарофати инқилоби Октябр Тоҷикистон ҳудудҳои таърихии худро соҳиб гашта, аз зулм озод шуд. Дар одамон ташаббус барои фаъолият ва фазо барои эҷоду меҳнат фароҳам гашт” [11, с.219]. Шаклгирии давлати миллӣ низ дар шароити комилан нави таърихӣ дар бисёр ҷанбаҳо маҳз аз ҳамин давра маншаъ мегирад. Чуноне ки дар луғати фалсафии нав оварда шудааст: “Давлати миллӣ – шакл ва дараҷаи муайяни инкишофи давлат буда, ба истиқлоли миллӣ асос ёфтааст ва иродаи ин миллатро ифода менамояд. Бинобар ҳамин ҳам марҳилаи ташаккулёбии давлати миллӣ ҳамчун шакли худмуайянкунии сиёсии миллатҳо пас аз имзои шарномаи Вестфал вусъат меёбад. Дар шакли идеалӣ чунин давлат дар заминаи принсипи “як миллат- як давлат” асос меёбад [2, с.487].

Ба ақидаи ҷомеашиноси тоҷик А.Н. Маҳмадов, “давлати миллӣ ҷамъияти ҳудудие мебошад, ки кулли аъзои он новобаста ба мансубияти этникӣ умумияти худро эътироф намуда, дар рӯҳияи ҳамфикрӣ бо ҳам фаъолият намуда, тобеи меъёрҳои институтсионалии ҷомеаи худ мебошанд” [4, с.55]. Чунин маънидодкуниҳои давлати миллӣ нишонаи он мебошанд, ки вобаста ба муайян намудани хусусиятҳои ин сохтори муҳимми иҷтимоию сиёсӣ то ба имрӯз дар илм мавқеъҳо гуногун мебошанд. Ташаккул ва рушди давлатдориҳои миллии муосир аз он далолат мекунанд, ки ин равандро ҳар яки онҳо бо назардошти хусусиятҳои миллию минтақавӣ ва ҳудудии худ паси сар кардаанд. Таърихи пурмоҷарои миллати тоҷик низ гувоҳи он аст, ки марҳилаҳои мушкилу тақдирсоз ва ҳассосу пурхатар дар ин масир хеле зиёд буданд.

Таҳлили омилҳои иҷтимоию сиёсӣ ва таърихӣ нишон медиҳанд, ки дар ташаккули давлатдории миллии тоҷикон нақши инқилоби Октябр хеле калон аст. Маҳз тавассути бедории сиёсӣ ва болоравии эҳсоси худшиносии миллӣ Тоҷикистон қадами устувор ба самти мустақилияти комил гузошт. Марҳилаи рушди мустақилияти нисбӣ дар ҳайати Шуравӣ марҳилаи омодагии ҷиддӣ баҳри рушд дар вазъияти соҳибистиқлолӣ низ маҳсуб меёбад. Ҳарчанд аз диди идорӣ ва сохторӣ дар бисёр масъалаҳо мустақилияти нисбии сиёсиро соҳиб будем, вале наметавон инкор кард, ки мансубият ба оилаи бузурги шӯравӣ ва мавҷудият ба сифати “бародари хурдӣ” имконияти хуб баҳри таъмини рушди инфрасохтори иқтисодию иҷтимоӣ, ташаккули низоми давлатдорӣ, тарбияи кадрҳои роҳбарикунанда, ташаккули боварӣ ба қувваи худ буд.

Масъалаи истиқлолияти давлатӣ аз диди муҳаққиқон ҷанбаҳои гуногун дошта, дар илми сиёсӣ имрӯз таълимоти мукаммали истиқлол боз ҳам ташаккул ёфта, усули муносибат ва методологияи он диққати олимонро ҷалб намуда истодааст. Маҳмадов А. менависад, ки истиқлоли том ин ҳолати устувори сохти ҷамъиятие мебошад, ки шаҳрвандон ба монеаҳои дохилию хориҷӣ нигоҳ накарда, якпорчагӣ ва қобилияти худро барои якпорчагӣ ва рушду нумӯи кишвар нигоҳ дошта метавонанд [3, с.77].

Дар баробари ин, тафовути байни мафҳумҳои “истиқлоли сиёсӣ” ва “истиқлоли давлатӣ”-ро Зокиров Г. таҳлил намуда қайд мекунад, ки “баъзеҳо истиқлоли сиёсӣ ва давлатиро як мешуморанд, ки ин хатост. Мафҳуми “истиқлоли сиёсӣ” назар ба мафҳуми “истиқлоли давлатӣ” васеътар буда, ҳодисаҳои гуногуни сиёсии ҷомеаро фаро мегирад. Яъне, истиқлоли давлатӣ яке аз шаклҳои зуҳури истиқлоли сиёсӣ мебошад. Истиқлоли сиёсӣ фаъолияти субъектҳоест, ки ба воситаи давлат дар ҳудудҳои он амал менамояд ва кафолат медиҳад, ки мустақилият ва соҳибихтиёрӣ дар инкишофи ҷомеа риоя мегардад” [2, с.487]. Ҳамин тариқ, мулоҳизарониҳо нишон медиҳанд, ки дар таносуби муайян намудани афзалиятҳо байни истиқлоли давлатӣ ва истиқлоли сиёсӣ ақидаҳо гуногун мебошанд. Файласуфи дигари тоҷик Н.Яздон истиқлоли сиёсиро асоси мавҷудияти миллат мешуморад. Ба ақидаи ӯ, “миллате, ки истиқлоли сиёсӣ надорад, маҳкум ба маҳв шудан аст. Таърихи 1100-солаи вобастагии тоҷикон ва дар чунин шароит зинда мондан ҳамчун миллат як падидаи ғайриодӣ дар таърихи тамаддун аст” [5, с.17]. Воқеан ҳам, таҳлили ақидаҳои зикршуда бори дигар аз он шаҳодат медиҳад, ки раванди

истиқлолхоҳии мо ҳамчун раванди дурударози таърихӣ дар мафкура ва зеҳни мардум мақоми махсус дошта, тӯли садсолаҳо дар мушкилтарин лаҳзаҳои таърихӣ ҳидоятгару роҳнамо барои соҳиб шудан ба имрӯзи муборак буданд.

Масири истиқлолхоҳӣ дар вобастагӣ аз марҳилаҳои муайяни таърихию сиёсӣ имкониятҳоро фарохтар ё баръакс маҳдудтар мегардонид. Шароити пуртазоди марҳилаи охири фаъолияти давлати бузурги Шӯравӣ барои Тоҷикистон низ дар роҳи интихоби рушди оянда як қатор мушкилиҳоро пеш оварда буд. Ин мушкилиҳо ҳам хусусияти объективӣ ва ҳам субъективӣ дошта, дар фазои номуайянии идеологию сиёсӣ интихоби роҳи дурусти рушди минбаъдаро мушкил мегардонид. Ҳаводиси маълуми солҳои бозсозӣ ва плюрализми афкор дар шикасти низоми пӯшидаи сиёсии Шӯравӣ нақши ҳалкунанда бозида, баҳри ташаккули даҳҳо давлатҳои соҳибистиқлол дар ин фазо имконияти таърихӣ ба вуҷуд овард.

Дар ин масир ба халқи тоҷик муяссар гашт, то баъди гузашти ҳазорсолаҳо аз нав соҳиби давлати миллии худ гардад, аз нав ба ҷаҳониён оид ба соҳибдавлату соҳибтамаддун будани худ эълон дорад, аз нав тоҷи давлатдориро дар сар гузошта, давлатеро бо номи Тоҷикистон дар харитаи сиёсии ҷаҳон ҷой диҳад. Вале ин туҳфаи тақдир имтиҳони ҷиддиеро назди миллати мо гузошт. Паст будани фарҳанги сиёсии ҷомеа, нокифоягии таҷрибаи давлатдории ҷадиду мустақилона, ба ҳисоб нагирифтани хусусиятҳои давраи нави инкишоф, боло гузоштани манфиатҳои гурӯҳию ҳизбӣ аз манфиатҳои умумимиллию умумидавлатӣ ва дахолати қувваҳои манфиатдори беруна кишвари тозаистиқлоли моро ба вартаиҷанги шаҳрвандӣ тела доданд [8, с.38]. Аз ҷониби дигар, давлатҳои манфиатдори фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ дар Тоҷикистон қувваҳои бетаҷрибаи сиёсӣ, ҷавонони зудбовар, баъзе унсурҳои ифротгаро, дасисабоз ва мансабпарастро аз ҷиҳати маънавӣ ва молиявӣ дастгирӣ мекарданд [6, с.20].

Ин ҳама ба он мусоидат намуданд, ки давлати тозатаъсис ба вартаи ҷанги шаҳрвандӣ кашида шуда, пеши роҳи пешрафти он барои даҳсолаҳои дигар гирифта шуд. Вале шароити тақдирсози таърихӣ шахсиятеро ба арсаи сиёсат овард, ки пеши роҳи порокандашавии давлатдории миллиро гирифта, стратегияи рушди онро барои даҳсолаҳои минбаъда муайян намуд.

Таҳлили раванди таҳаввулоти системаи сиёсӣ нишон дод, ки раванди истиқлолхоҳӣ баҳри ташаккули давлатдории навин мусоидат намуда, баҳри таҳкими он заминаи мусоиди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсию фарҳангиро фароҳам овард

АДАБИЁТ

1. Азамов Х.С. Демократическое и правовое государство / Х.С. Азамов. – Душанбе, 2011. – 280 с.
2. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ / Г.Н.Зокиров. – Душанбе, 2016. –Ҷ.1. – 560 с.
3. Маҳмадов А.Н. Тоҷикистон дар масири истиқлолият / А.Н. Маҳмадов. – Душанбе, 2000. – 140 с.
4. Маҳмадов А.Н. Истиқлоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдории миллӣ / А.Н.Маҳмадов. -Душанбе, 2016. –280 с.
5. Назри Яздон. Ҳикмати озодагон / Н. Яздон. – Душанбе, 2009. – 160 с.
6. Олимов К. Роҳҳои маъқул ва воқеии амалисозии чорабиниҳо ҷиҳати эҷоди боварӣ / К. Олимов // Муколама бо роҳи амал: таҷрибаи тоҷикон. – Душанбе, 2008. –С.14-28.
7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2013.
8. Хидирзода М.У. Истиқлолият ва стратегияҳои муваффақ / Хидирзода М.У. – Душанбе, 2017. – 180 с.
9. Шарипов И. Становление таджикской государственности / И.Шарипов. – Душанбе, 2013. – 290 с.
10. Эмомали Рахмон. 1100-летия образования государства Саманидов. В книге: 1100-летия образования государства Саманидов. –СПб., 1999.
11. Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории / Э. Рахмон. -Книга первая: От Арийцев до Саманидов. – Душанбе: Лондон, 1999. – 240 с.

ТАҲАВВУЛОТИ СИСТЕМАИ СИЁСӢ ВА ТАШАККУЛИ ДАВЛАТИ МИЛЛӢ

Таҳлили масъалаи таҳаввулоти системаи сиёсӣ ва ташаккули давлати миллӣ нишон дод, ки ин раванд марҳилаи дурударози таърихиро дар бар гирифта, хусусияти муттасил дорад. Дар ин ҷараён тамоми муносибатҳои мавҷудаи ҷамъиятӣ дигаргуниҳои заминавиро аз сар гузаронида, ҷомеаро барои гузариш ба тарзи нави муносибатҳо ва шинохти нави масъулият омода мекунад. Ташаккули давлатдории миллӣ ҳамчун василаи муҳим дар самти таҳкими ҳувияту асолати миллӣ барои ҳар як миллат аҳамияти калон дошта, ҷанбаҳои муҳимми сиёсӣ ва иҷтимоию фарҳангиро доро мебошад. Муаллиф кӯшиш намудааст, ки моҳият, хусусият ва нишонаҳои давлати миллиро муайян намояд. Ба андешаи муаллиф, яке аз аломатҳои асосии давлатдории миллӣ истиқлолияти миллию сиёсӣ мебошад, ки маҳз дар шароити соҳибистиқлолии мамлакат имконияти дар амал татбиқ намудани мақсадҳои миллӣ ва ташаккули андешаи миллӣ имконпазир мегардад. Дар заминаи ин гуна омӯзиш дар мақолаи мазкур дар заминаи таҳлилу баррасии адабиёти илмӣ раванди

таҳаввулёбии системаи сиёсӣ нишон дода шудааст. Муаллиф муътақид аст, ки дигаргуншавии системаи сиёсӣ аз як қатор омилҳои муассир, пеш аз ҳама, аз давлатдории миллӣ ва раванди ташаккулёбии он вобастагии зиёд дорад. Зеро дар шароити давлатдории миллӣ ва махсусан дар раванди истифодаи манбаъҳои дохилӣ марҳила ба марҳила рушду инкишофи ҷомеа таъмин гардида, дар зери таъсири он дигаргуниҳои таркибии системаи сиёсӣ низ ба амал меоянд.

Калидвожаҳо: системаи сиёсӣ, давлати миллӣ, истиқлолият, таҳаввулоти системаи сиёсӣ, тағйироти сохтории системаи сиёсӣ, мақсадҳои миллӣ.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Анализ проблемы эволюции политической системы и формирования национального государства показал, что этот процесс охватывает долгий исторический период. В течение этого процесса все существующие общественные отношения проходят трансформацию и готовят общество к признанию нового типа ответственности. Формирование национального государства как важный фактор этап укрепления национальной идентичности имеет важное значение для каждой нации, охватывая актуальные политические и социокультурные аспекты. Автор старается определить сущность, особенность и отличительные черты национального государства. По поводу автора, одно из основных признаков национальной государственности является национально-политическая независимость, который только в условиях независимости страны реализация национальных целей и формирования национальной идеи стануть возможным. На основе этого изучения в данной статье автор анализируя и рассматривая научную литературу, показывает процесс эволюции политической системы. Автор уверень, что изменение политической системы зависет от ряд факторов, которые среди них национальное государство и процесс его формирования занимает особое место. Потому, что в условиях национальной государственности и особенно в процессе использования внутренных ресурсов обеспечивается поступательное развитие общества и под его влиянием происходит структурные изменения политической системы.

Ключевые слова: политическая система, националное государство, суверенитет, эволюция политической системы, структурные изменения политической системы, национальные целы.

EVOLUTION OF THE POLITICAL SYSTEM AND THE FORMATION OF A NATIONAL STATE

An analysis of the problem of the evolution of the political system and the formation of a national state has shown that this process covers a long historical period. During this process, all existing social relations are transformed and prepare the society for recognition of a new type of responsibility. The formation of a national state as an important factor in the stage of strengthening national identity is of great importance for each nation, embracing topical political and socio-cultural aspects. The author tries to determine the essence, peculiarity and distinctive features of the national state. In occasion of the author, one of the basic signs of national statehood is the national-political independence, which only in the conditions of independence of the country the realization of national goals and the formation of the national idea become possible. Based on this study in this article, the author analyzing and reviewing scientific literature shows the process of evolution of the political system. The author is sure that the change in the political system depends on a number of factors that the national nation state and the process of its formation occupy a special place. Because in conditions of national statehood and especially in the process of using internal resources, the society develops progressively and under its influence structural changes in the political system take place.

Key words: political system, national state, sovereignty, the evolution of the political system, structural changes in the political system, national goals.

Сведения об авторе: ***Шерматов Бахром Гурезович*** – Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни, соискатель кафедры политиологии.. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 121. Телефон:: **+992 918 674864.**

Information about the author: ***Shermatov Bahrom Gurezovich*** - Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, competitor of the Department of Political Science. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 121. Tel. mob: **+992 918 674864.**

УКД: 329.051+ 329.058

НАҚШ ВА МАВҚЕИ ҲИЗБҲОИ СИЁСӢ ДАР ҶОМЕА ВА АЛОҚАМАНДИИ ОНҲО БО ДАВЛАТ

Муҳабатов А.М.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Нақши ҳизбҳои сиёсӣ дар ҷомеаи демократӣ нисбат ба дигар ташкилотҳои оммавию ҷамъиятӣ баландтар буда, пешравии ҷомеа аз фаъолияти онҳо вобаста аст. Бинобар ин, бисёрҳизбӣ яке аз рукнҳои муҳимми давлати демократӣ ба шумор рафта, фаъолияти онҳо принсипи муҳимми ҷомеаи демократӣ мебошад [3, с.19]. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, нуфузи ҳизбҳои сиёсӣ дар ҷомеа рӯз то рӯз афзуда истодааст. Ҳоло ҳизбҳои сиёсии Тоҷикистон кӯшиш мекунанд, ки дар раванди демократикунонии ҷомеа ҳиссаи худро гузоранд, ки дар ин раванд бунёди давлати демократӣ ҳадафи асосии онҳо ба шумор меравад [2, с.105].

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни кишварҳои Осиёи Марказӣ ҷиҳати тадбиқи равандҳои демократӣ ва гуногунандешии сиёсӣ мавқеи хосса дошта, дар инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ ба натиҷаи назаррас ноил гаштааст. Махсусан дар тадбиқи рисолати давлати соҳибистиқлол ҳизбҳои сиёсии мақсади созанда дошта корҳои зиёдеро ба анҷом расонида истодаанд.

Фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути Конститутсия - Қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаи 28) ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» муайян гардида, ба танзим даровarda мешавад [1, с.17].

Омили асосии таъсис додани ҳизб аз манфиатҳои гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоии ҷомеа вобаста аст. Чунки ҳар як шахс қобили тафаккури сиёсӣ, маданияти сиёсӣ ва ҳуқуқӣ мебошад. Дар ҳамин асос гурӯҳҳои гуногуни манфиатдор дар идоракунии ҷомеа иштирок мекунанд, ки ба он Конститутсия кафолати ҳуқуқӣ медиҳад. Чунин ҳолат барои ҳизбҳои сиёсӣ имконияти реалӣ медиҳад, ки дар ҷомеа барои амалӣ кардани мақсадҳои барномавии худ мубориза баранд.

Ҳизбҳои сиёсии имрӯза дар Тоҷикистон дигар он ҳизбҳое нестанд, ки ба ҳокимият масъала ва монеа эҷод кунанд ва ба амнияти давлат ва ҳокимият таҳдид намоянд. Ҳокимияти сиёсии пурқувват ва легитимӣ ҳамеша барои созмонҳои сиёсӣ роҳи фаъолияти сиёсиро муайян мекунад ва бо онҳо дар таҳкими ҷомеа бо ҳамдигар амали якҷоя мебарад.

Зикр кардан бамаврид аст, ки яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи ҳизбҳои сиёсӣ дар Тоҷикистон дар он зоҳир мегардад, ки фаъолияти сиёсӣ ва муборизаи сиёсии онҳо бештар хусусияти даврагӣ ва замонавӣ дорад. Хусусияти даврагӣ ва замонавии фаъолияти ҳизбҳои сиёсии Тоҷикистон дар он зоҳир мегардад, ки онҳо дар марҳилаҳои интихобот дар сатҳҳои гуногуни интихобот ба шохаҳои ҳокимият ҷоннок шуда ва муборизаҳои сиёсии байни онҳо тезутунд мегардад.

Дар байни ҳизбҳои гуногуни Тоҷикистон, махсусан байни Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон ва Ҳизби сотсиал-демократи Тоҷикистон, собиқ Ҳизби наҳзати исломи Тоҷикистон дар раванди маъракаҳои пешазинтихоботӣ тезутундгардии муборизаҳои сиёсӣ мушоҳида карда мешуд. Даъвоҳои беасоси ҳокимиятхоҳии ин ду ҳизби охир мушоҳида мегардид. Талошҳо барои ҳокимият аз ҷониби ин ду ҳизб зиёд буд. Ташаккул ва инкишофу воридшавии ҳизбҳои сиёсӣ ба майдони сиёсат ва талошҳо барои ҳокимият аз диду нигоҳи мардум дур набуд ва имрӯзҳо низ ба онҳо таваҷҷуҳи хосса доранд.

Бояд зикр кард, ки мубориза барои ташкил кардани системаи бисёрҳизбӣ ҳанӯз пеш аз Истиқлолияти давлатӣ ба даст овардани Тоҷикистон сар шуда буд, ки ин раванд аввалин қадам роҳ ба сӯйи ҷомеаи демократӣ ва гуногунандешии сиёсӣ гардид. Маҳз гуногунандешии сиёсӣ ба сифати яке аз омилҳои муҳимми ташаккулёбии системаи бисёрҳизбӣ гашт ва ҷомеаи Тоҷикистон аз системаи яккаҳизбӣ ба системаи бисёрҳизбӣ гузашт.

Дарки баланди шуури сиёсии омма, гуногунандешии сиёсӣ ва раванди бисёрҳизбӣ дар ҷомеа омилҳои боэътимоди мавҷудияти демократия, озодӣ ва инкишоф буда, барои

ташаккули мусбии ҳамаи ҷанбаҳои ҳаёти ҷомеа, аз ҷумла: сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқӣ мусоидат мекунанд [6, с.335]. Имрӯз зарур аст, ки ҳамаи он созмонҳои ғайридавлатии характери сиёсӣ дошта, дар баланд бурдани шуури сиёсии ҷомеа мавқеи устувор дошта бошанд ва корҳои ташвиқу тарғибро хуб ба роҳ монанд, то ин ки оромии ҷомеа таъмин гардад. Агар фаҳмиши сиёсии мардум баланд гардад, дарки мақсад, моҳият ва фаъолияти ҳукумат барояшон ҳамон қадар осонтар мегардад ва тавозуни муносибатҳои байни ҳокимият ва ҳизбҳои сиёсию ҷомеа барқарор мегардад.

Албатта, яке аз хусусиятҳои муҳим ва аслии ҷомеаи демократӣ ин мавҷуд будани оппозитсияи сиёсӣ мебошад. Ба андешаи мо, оппозитсияи созанда рақиби арзандаи неруи сиёсиест, ки дар сари ҳокимият қарор дорад ва сазовори эътирофу эҳтиром, дастгирию пуштибонӣ ва ҳамкорист бо дигар қувваҳои сиёсӣ [2, с.100]. Дар асл, агар оппозитсияи сиёсӣ дар ҷомеа, бахусус дар идоракунӣ, истифодаи бомарому мақсадноки сарватҳои табиӣ, ногоҳ доштани тавозуни манфиатҳои дохилӣ ва берунии миллӣ, истифодаи имкониятҳои захираҳои зеҳнӣ бо давлат фаъолияти якҷоя дошта бошад. Аз таҷрибаи сиёсӣ маълум аст, ки ҳизбҳои сиёсии хосияти оппозитсионидошта дар аксари мавридҳо фаъолияти худро аз танқиду маломати ҳокимият шурӯъ мекунанд ва дар натиҷа роҳи мусолиҳа ва ҳамкорӣ барояшон баста мегардад. Муносибатҳои тарафайни байни давлат ва ҳизбҳои сиёсӣ бояд характери ҳамкориро дар доираи риояи статускво, яъне давраи муайянро дошта бошад.

Баъдан, дар муносибатҳои байниҳамдигарии давлат ва ҳизбҳои сиёсӣ бояд як навъ одоби тарафайн риоя карда шавад, ки он сатҳи маданияти сиёсии системаи сиёсии ҷомеа бармеояд. Аз ин лиҳоз, дар системаи бисёрҳизбӣ фаъолияти ҳизбҳои оппозитсионӣ ҳатмист ва махсусан ҳизби сиёсие, ки фаъолияти он хусусияти созандагӣ дорад, барои ҷомеа метавонад хизмати арзанда намояд. Зикр бояд кард, ки созандагии рафтор ва амали намояндагони ҳизби оппозитсионӣ раванди пешравии ҷомеаро метезонад. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронии хеш дар Анҷумани IV-уми ҲХДТ иброз намуда буданд, ки: «…оппозитсия бояд нияти нек ва созанда дошта бошад. Фақат дар ҳамин сурат метавонад бо назари танқидии худ ба Ҳукумат кумак расонад» [6, с.335]. Яъне, оппозитсия бояд дар гуфтор ва амали худ аз мавқеи бардошт ва созгориву созандагӣ кор гирад ва дар таҳияи барномаҳои давлатӣ, нақшаҳои тактикӣ ва стратегии давлат самимият, эътиқод ва дасту дили поку беғараз дошта бошад ва мақсади он бо мақсади Ҳукумат танҳо барои манфиати умумимиллӣ ва давлатӣ наздик бошад.

Ба андешаи мо, ҳама гуна амалҳои мухолифи ҳизби оппозитсионӣ берун аз мақсадҳои стратегӣ ва манфиати миллию давлатӣ, метавонанд ният ва иродаи Ҳукуматро тағйир диҳанд ва барои фаъолияти минбаъдаи худ монеаҳо эҷод намоянд. «…Фаъолияти ҳар гуна аҳзоби оппозитсионӣ бояд дар доираи Конститутсия ва қонунҳои амалкунанда сурат гирад. Ин талабот ҳатмӣ ва тағйирнопазир аст. Дар сурате ки оппозитсия аз усулҳои зиддиконститутсионӣ истифода менамояд, Ҳукумат маҷбур ме-шавад ва қодир аст, ки пеши роҳи ҳар гуна қонуншиканиро бигирад» [6, с.334]. Конститутсияи мамлакат имконияти васеи фаъолиятро барои ҳизбҳои сиёсӣ фароҳам овардааст. Таҷрибаи фаъолияти ҳизбӣ собит намудааст, ки гирифтани ҳокимияти сиёсӣ ва мақсадҳои тактикию стратегӣ бештар дар байни ҳизбҳои сиёсӣ нобаробарӣ ва мухолифатҳоро ба миён меоварад. Аммо Конститутсия амал ва фаъолияти ҳизбҳои сиёсиеро, ки ҳокимиятро бо роҳи зӯроварӣ гирифтанӣ мешаванд, манъ кардааст.

Яке аз нишонаҳои муҳимми ҳизбҳои сиёсӣ идеология мебошад. Идеология ба сифати рукни муҳимми муайянкунандаи самти фаъолият ва мақсадҳои тактиву стратегии ҳизби сиёсӣ хизмат мекунад. Баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва аз сари қудрати сиёсӣ рафтани ҳизби коммунист, дар фазои идоракунии ҷомеа халои идеологӣ ба миён омада буд. Қисми одамон дигар ба ин ҳизб боварӣ надоштанд. Аммо таҷрибаи минбаъда собит намуд, ки ҳар як миллат ва халқ, аз ҷумла тоҷикон низ, метавонанд аз таърихи гузаштаи худ падидаҳои муҳимро ҳамчун идеология барои худ қабул намоянд, ки онҳо падидаҳои арзишманди муҳим, ба монанди «ватандӯстӣ» ва «ваҳдати миллӣ» ба ҳисоб меравад.

Бинобар ин, андешаи ибрознамудаи Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон тасдиқи ақидаи дар боло зикрнамуда мебошад: «Барои миллати тоҷик, ки борҳо бар асари ихтилофоти гуногун пароканда шуда, давлатдории хешро аз даст дода буд, идеологияи

ватандӯстӣ ва ваҳдати миллӣ идеологияи аз ҳама асосӣ мебошад. Маҳз ҳамин идеология – асоси барномаи сиёсии Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистонро ташкил медиҳад» [6, с.334]. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ба сифати ҳизби парлумонӣ дар як муҳлати муайян нақши ҳизби созанда ва баҳамоварандаро иҷро кард. Воқеан, ватандӯстӣ ва ваҳдати миллӣ барои миллати тоҷик ва кулли мардуми тоҷикистонӣ нақши идеологияро тавонист бозӣ кунад.

Яке аз омилҳои муҳимми дигаре, ки дар байни ҳизбҳои гуногуни сиёсӣ мавҷуд аст, ин муносибатҳои тарафайни байни ҳизбҳои сиёсӣ мебошад. Дар ин бора гуфтаҳои Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон мувофиқи мақсад аст: «Агар мо ба ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкории самараноки байни ҳизбҳо ва созмонҳо муваффақ шавем, дар як муддати кӯтоҳ ба рушди муътадили ҷомеа ноил хоҳем шуд» [7, с.335]. Дар ин самт масъалаи асосӣ ва сухан дар бораи «ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкории самараноки байни ҳизбҳо ва созмонҳо» меравад, ки агар он ба даст оварда шавад, муваффақ шудан ба мақсади асосии ҷомеа - рушди бемайлони ҷомеа оварда мерасонад.

Гарчанд муваффақиятҳо дар ҷомеа ҳанӯз ҷавобгӯ ба талаботи замони муосир нестанд, вале корҳои анҷомдодашуда дар самти паст кардани сатҳи камбизоатӣ, гирифтани пеши роҳи пастравӣ ва муфлисшавии иқтисодӣ, бекорӣ дар ҷомеа, бунёди иншоотҳои муҳим, ба хусус роҳу пулҳо, инфрасохтори энергетикӣ, мактабу маориф, ободу зебо гардонидани марказҳои маъмурии шаҳру ноҳияҳо, бунёди корхонаҳои нав ва истифодабарии захираҳои нави дохилӣ аз муносибатҳои неки байниҳамдигарии мақомотҳои давлатӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ бо дигар иттиҳодияҳо ва созмонҳои ғайридавлатӣ ба ҳисоб меравард. Бинобар ин, баромадан аз тарзи идоракунии фармонфармоӣ ва расидан ба ҳамкории тарафайни мақомотҳои давлатӣ бо ҳизбҳои сиёсӣ дар ҷомеаи имрӯза, яке аз падидаҳои нав ба ҳисоб меравад.

Аз хусусиятҳои асосии раванди инкишоф ва хосси ҷомеаи демократӣ, ин ҳамкории мақомоти давлатӣ ва ҳизбу ҳаракатҳои гуногуни сиёсӣ мебошад. Зеро Ҷумҳурии Тоҷикистон моҳиятан давлати миллӣ мебошад ва ба сифти давлаи соҳибистиқлол аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътироф гардидаасту ташаккул меёбад. Ин давраи муҳимми таърихӣ дар инкишофи давлат мебошад ва чуноне ки таҷрибаи давлатҳои пешрафтаю тараққикардаи мутамаддини ҷаҳон нишон медиҳад, ҷаҳиши таърихӣ ва сарфи назар кардани марҳилаҳои инкишофи ботадриҷ ба манфиати таҳкими давлатдорӣ нест.

Аз ин лиҳоз, дар раванди инкишофи давлатдорӣ бояд робитаи мустаҳками давлат бо созмонҳои гуногуни хосияти сиёсию ҷамъиятидошта қавӣ бошад. Ҳанӯз соли 1996 дар байни сохторҳои давлатӣ ва ҳизбҳои сиёсию иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ Аҳдномаи ризоияти ҷомеа ба имзо расид, ки дар асоси он Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфта буд [8, с.247]. Воқеан, Аҳдномаи мазкур сарфи назар аз он ки, кӣ ба кадом ҳизб, созмон ва ё иттиҳодияи ҷамъиятӣ тааллуқ дорад, вазифадор мекунад, ки принсипи манфиатҳои умумимиллиро аз ҳама гуна манфиатҳои фардию гурӯҳӣ болотар донанд. Дар ин самт давлат ва мақомотҳои давлатӣ дар асоси талаботҳои Конститутсия ба сифати ҳамоҳангсоз ва кафил дар байни ҳизбу ҳаракатҳо ва иттиҳодияҳои гуногуни ҷамъиятӣ баромад мекунанд.

Агар як бор ба саҳифаи таърихи началдон дури ин Аҳднома нигоҳ кунем, чунин ба назар мерасад, ки ба истиснои як ё ду ҳодисаи амали носавоби баъзе аз ҳизбҳои сиёсие, ки имзои хешро зери ин Аҳднома гузошта буданд (ҲНИТ дар назар аст), дар маҷмӯъ он қобили амал ва фаъолияти густурда гардид. Муносибати мақомотҳои давлатиро бо аксари ин созмонҳо ва иттиҳодияҳо дар ҳолати муътадил нигоҳ дошт. Оромии сиёсӣ ва субот дар ҷомеа пойдор боқӣ монд, ки дар он нақши ин Аҳднома бузург мебошад.

Омили дигаре, ки асоси фаъолияти ҳизбҳои сиёсиро дар ҷомеа дар баробари Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ» ба низоми муайян медарорад, ин Қонунҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихобот ба Маҷлиси Олӣ» ва «Дар бораи интихоботи вакилон ба маҷлисҳои маҳаллии вакилони халқ» ба шумор меравард. Қонунҳои мазкур имкон медиҳанд, ки фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ дар пешбарӣ ва интихоби номзадҳои хеш дар органи қонунгузори мамлакат ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва маҷлисҳои маҳаллии вакилони халқ зери назорати ҷиддӣ қарор гиранд. Ҳанӯз соли 1999 сессияи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии

Тоҷикистон Қонунҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихобот ба Маҷлиси Олӣ» ва «Дар бораи интихоботи вакилон ба маҷлисҳои маҳаллии вакилони халқ» - ро қабул карда буд.

Яке аз самтҳои муҳимми муносибати байни давлат ва ҳизбҳои сиёсӣ, ин таҳия ва пешниҳоди қонунҳо ба парламент мебошад.

Дар ин раванд ҳизбҳои сиёсӣ кӯшиш мекунанд, ки сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлатро ҳамаҷониба дастгирӣ намоянд. Таҷриба собит менамояд, ки муносибати ҳизбҳои сиёсӣ бо давлат бояд ба таври конструктивӣ пеш рафта, дараҷаи ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоии мардум баланд бардошта шавад, сатҳи камбизоатии мардум аз байн бурда шавад ва якдигарфаҳмии байни ҳизбҳои сиёсӣ эҳтиромона бошад [4, с.28].

Дар гузаштаи начандон дур роҳбарияти ҳизби коммунисти Тоҷикистон семинари умумиҷумҳуриявии котибони ташкилотҳои ҳизбии вилоятӣ, шаҳрӣ ва ноҳиявиро доир намуд. Семинар ба мавзӯи: «Ҳамкории ташкилотҳои ҳизбӣ бо мақомоти давлатӣ» бахшида шуда буд. Дар он намояндагони дигар ҳизбҳо, аз ҷумла ҳизби сотсиал-демократ, ҳизби демократ ва ҳизби сотсиалистии Тоҷикистон ширкат доштанд. Дар иртибот ба мавзӯи семинар ва дигар масъалаҳои ҳаётан муҳимми ҷомеа андешаҳои ҷолиб баён гаштанд [4, с. 28]. Аслан фаъолияти ҳамаи ҳизбҳои сиёсӣ дар Парламент оид ба муҳокимаи барномаи давлатии «Оид ба паст кардани сатҳи камбизоатии аҳолӣ», собит намуд, ки онҳо мақсади ягона доранд. Инчунин, дар таҳияи санадҳои «Дар бораи энергетика», «Дар бораи молияи давлатӣ» ва «Дар бораи иҷораи молиявӣ» ва ғайраҳо ҳизбҳои сиёсӣ иштирок намуда, мавқеи хешро рӯйирост баён намуданд, ки ин ҳамбастагии байни онҳоро дар масъалаи ҳамкории ҳизбҳои сиёсӣ бо давлатро нишон медиҳад ва ин санадҳо ба пуррагӣ аз ҷониби Ҳукумат ба расмият дароварда шуданд.

Зикр кардан бамаврид аст, ки парламентаризм ягона майдонест, ки дар асоси бисёрҳизбӣ фаъолият мекунад. Ҳизбҳои сиёсӣ имконият доранд, ки мувофиқи равияи идеологӣ ва мақсадҳои сиёсии худ дар парламент фраксияи ҳизбиро ташкил намоянд ва барои амалӣ шудани мақсадҳояшон мубориза баранд [2, с. 106]. Ин омил метавонад ҳамбастагӣ ва нақши ҳизбҳои сиёсиро тавассути парламент бо мақомотҳои давлатӣ боз ҳам наздиктар намояд.

Фаъолияти ҳамаи ҳизбҳои сиёсии дар Тоҷикистон амалкунандаро таҳлил намуда, ба чунин хулоса омадем, ки омилҳои асосии мустаҳкам намудани алоқаи байни ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ бо мақомоти ҳокимияти давлатӣ боз ба чунин муносибатҳо ниёз доранд:

А). Риояи маданияти сиёсӣ ва эҳтироми байниҳамдигарии роҳба-рони ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ дар шароити плюрализми сиёсӣ ва бисёрҳизбӣ дар ҷомеаи муосир.

Б). Ҳамоҳангсозии барномаи фаъолият дар бобати ҳалли масъала-ҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бо мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ ва қонунгузорӣ.

В). Муносибати беғаразона ва боэҳтиромонаи мақомотҳои давлатӣ бо ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ аз боло то поён.

Ҳамин тариқ, аз андешаҳои дар боло зикргардида бармеояд, ки ҳизбҳои сиёсӣ дар замони муосир яке аз фишангҳои муҳим дар мустаҳкам кардани пояҳои давлату давлатдорӣ ба ҳисоб мераванд. Таҷрибаи фаъолияти бисёрҳизбӣ дар тӯли зиёда аз ду даҳсола нишон дод, ки пешрафт ва рушди давлати демократӣ ба фаъолияти пурсамари ҳизбҳои сиёсӣ зич алоқаманд аст. Бинобар ин, ҳамаи мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ бояд бо ҳизбҳои сиёсӣ алоқаи зич ва ҳамкориҳои мустаҳкам дошта бошанд.

АДАБИЁТ

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2003. – 46 с.
2. Муҳабатов А. Ҳизбҳои сиёсӣ: воқеият ва дурнамо. Монография / А.Муҳабатов. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 147 с.
3. Маҳфили мубоҳисоти сиёсӣ. – Душанбе, 2003. – 230 с.
4. Ҳизбҳои сиёсии Тоҷикистон. – Душанбе, 2001. – 280 с.
5. Ҳизб ва ҳаракатҳои Тоҷикистон. – Душанбе, 2003. – 220 с.
6. Эмомалӣ Раҳмон. Суханронӣ дар Анҷумани IV-уми Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон 18 апрели соли 1998 / Эмомалӣ Раҳмонов.
7. Эмомалӣ Раҳмонов. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Иборат аз 4 ҷилд / Эмомалӣ Раҳмонов.– Душанбе: Ирфон, Ҷилди 2. 2002. – 512 с.

8. Эмомалӣ Раҳмонов. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Иборат аз 4 ҷилд / Эмомалӣ Раҳмонов.– Душанбе: Ирфон, Ҷилди 3. 2002. – 512 с.

НАҚШ ВА МАВҚЕИ ҲИЗБҲОИ СИЁСӢ ДАР ҶОМЕА ВА АЛОҚАМАНДИИ ОНҲО БО ДАВЛАТ

Омӯзиш ва баррасии нақш ва мавқеи ҳизбҳои сиёсӣ дар ҷомеа, дар раванди демократикунонии ҷомеа муайян намудани алоқамандии онҳо бо мақомоти давлатӣ, махсусан нақши ҳизбҳои сиёсӣ дар ташаккули гуногунандешии сиёсӣ, яке аз масъалаҳои муҳимтарини илмҳои сиёсӣ ба шумор меравaнд. Системаи бисёрҳизбӣ барои ҷомеаи муосир дар самти мустаҳкамгардонии фаъолияти сиёсии шахсони алоҳида ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ омили муҳим ба шумор рафта, ҳамзамон дар рушду инкишофи сиёсии ҷомеа нақши хеле муҳим мебозад.

Ҳамкориҳои ҳизбҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақомоти давлатӣ айни замон ҳанӯз ҳам дар сатҳи зарурӣ ташаккул наёфтаанд. Бинобар ин, сохторҳои давлатӣ ва мақомоти давлатиро зарур аст, ки бо ҳизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ муносибати ҷиддӣ ба роҳ монда, барои ҳифзи шаъну шараф ва мавқеи онҳо кӯшиш намоянд. Масъалаи дигари ҳалталаб ба талаботи давру замон мувофиқ гардонидани барномаҳои ҳизбҳои сиёсӣ мебошад. Зеро ҳизбҳои сиёсӣ дар ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсию фарҳангии ҷомеа бояд нақши муҳим бозанд.

Калидвожаҳо: ҳизбҳои сиёсӣ, ҳамкориҳои ҳизбҳои сиёсӣ бо мақомоти давлатӣ, мақомоти давлатӣ, масъалаҳои сиёсӣ, элитаи сиёсӣ, гуногунандешии сиёсӣ, иродаи сиёсӣ.

МЕСТО И РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ОБЩЕСТВЕ И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ГОСУДАРСТВОМ

Изучение и анализ проблемы политических партий, их место и роль во взаимоотношении с государственными структурами в процессе демократизации общества, особенно плюрализма мнений являются актуальными и своевременными вопросами политической науки. Многопартийная система для нынешнего общества является важным фактором в укреплении политической деятельности индивидов, социальных групп, и играет особую роль в политическом развитии общества.

Взаимоотношения политических партий Республики Таджикистан с государственными структурами сегодня еще недостаточно развито. Поэтому, необходимо государственным структурам более компетентно и снисходительно соотнестись с ныне действующими политическими партиями и общественными организациями, уважая их честь и достоинство. Другим моментом является гармонизация программы деятельности политических партий в отношении решений экономических, политических и культурных проблем с государственными структурами и т.д.

Ключевые слова: политические партии, взаимоотношения политических партий с государственными структурамы, государственная структура, политические проблемы, статус-кво, политическая элита, политический плюрализм, политическая воля.

THE PLACE AND ROLE OF POLITICAL PARTIES IN THE SOCIETY AND THEIR RELATIONS WITH THE STATE

The study and analysis of the problem of political parties, their place and role in relations with state structures in the process of democratization of society, especially pluralism of opinions are relevant and timely issues of political science. The multi-party system for the present society is an important factor in strengthening the political activity of individuals and social groups, and plays a role in the political development of society.

The relationship of political parties of the Republic of Tajikistan with state structures is still not sufficiently developed. Therefore, it is necessary for state structures to more competently and condescendingly relate to the current political parties and public organizations, respecting their honor and dignity. Another point is the hormonalization of the program of activities of political parties with regard to solutions to economic, political and cultural problems with state structures, etc.

Key words: political parties, relations of political parties with state structures, state structure, political problems, status quo, political elite, political pluralism, political will.

Сведения об авторе: ***Мухабатов Абдусалом*** – Таджикский национальный университет, профессор кафедры политических процессов в Таджикистане, кандидат философских наук. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 17.Телефон: **951314087**

Information about the author: ***Muhabatov Abdusalom*** - Tajik National University, Professor of the Department of Political Processes in Tajikistan, Candidate of Philosophical Sciences. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. Phone: **951314087**

УДК: 32. 001

БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ ПОСРЕДНИКА КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Муродов С.

Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ

Вопрос беспристрастности медиатора является особенно часто обсуждаемым в исследованиях, посвященных анализу процесса посредничества в целом. О высокой концептуальной и практической значимости требования беспристрастности посредника пишут многие ученые. При этом нередко их мнения по этой проблеме кардинально разнятся.

Примечательно, что разногласия о беспристрастности посредника дали знать о себе уже с самого начала развития посредничества как социально-политической практики. Эти разногласия существуют и сегодня, и скорее всего, сохранятся и в будущем.

Различные взгляды на проблему беспристрастности посредника в первую очередь обусловлены многоаспектностью этого вопроса, начиная от понятийного аппарата и заканчивая практическим соблюдением беспристрастности посредниками. Так, понятие беспристрастности не имеет четкой и ясной трактовки, в силу чего этому понятию придаются различные значения. Противоположные мнения существуют и относительно соблюдения беспристрастности в практике урегулирования конфликтов вообще. Ученые задаются вопросом: может ли реально соблюсти беспристрастность посредник при разрешении каких-либо конфликтных ситуаций? И ответы здесь самые противоречивые.

Тем не менее, независимо от теоретических дискуссий, в практике поддерживается позиция, согласно которой беспристрастность посредника является основной характерной чертой процесса посредничества, это-то ключевое слово, которое чаще других используется в определениях термина «посредничество».

Так, на международном уровне, при политических спорах беспристрастность или отрицается или ее значение преуменьшается [1, с. **77**, 253-254]. Есть и другая точка зрения: беспристрастность посредника не очень важна, когда он соблюдает нейтральность, т.е. нейтральность посредника – это и гарант его беспристрастности.

Несмотря на успехи посредничества в урегулировании конфликтов, до сих пор не определен его категориальный аппарат, в частности понятие беспристрастности до сих пор не имеет полного и глубокого обоснования.

Например, аналитики беспристрастность определяют как **качество, благодаря которому посредник одинаково равно относится к интересам обоих сторон** [2, с. 321], т. е. беспристрастность посредника - это его качество, благодаря которому посредник защищает интересы и ценности и той, и другой сторон конфликта. Личностное качество здесь отодвигается на второй план. Д. Френкел и Дж. Старк трактуют беспристрастность посредника не как его личностное качество, а как свободу от уклона, фаворитизма и предубеждения относительно участников конфликта [3, с. 291]. О Кохен, Н Датнер и А. Люксенбург идентифицируют беспристрастность посредника как наличие у него непредубежденных отношений с каждой стороной, как обязательство помочь всем сторонам в ведении переговоров об урегулировании [4, с. 343-344].

Как видим, понятийный аппарат беспристрастности не имеет своей четкой формулировки, и расхождения мнений авторов относительно его содержания явны. Так, в первом определении по беспристрастности понимается (если не преувеличивать) «личностное качество посредника», а в последующих трактовках под беспристрастностью понимается «не близость посредника ни с одной из сторон конфликта», - ни по словам, ни по делам, ни действиям. При этом используется и такие слова, как «непредубежденность посредника» по отношению ко всем сторонам конфликта.

Отмечается также, что у посредника не должно быть никакого предпочтения той или иной из сторон переговоров. Например, согласно эксперту К. Сморону, беспристрастность означает, что посредник не исполняет какую-либо соперничающую роль [5, с. 260]. Другими словами,

посредник не поддерживает интересы ни одной из сторон.

Таким образом, все предложенные определения беспристрастности обусловлены разными моментами и аспектами взаимоотношений посредника с заинтересованными сторонами и решаемыми ими проблемами.

Конфликтолог А. Карен, анализируя принцип беспристрастности применительно к обществу в целом, приходит к выводу, что она должна применяться ко всем аспектам посредничества, включая коммуникацию (устную и письменную). При этом решаются и важные организационные вопросы - о позиции и в интересах участников, об использовании и расстановке мебели, рассаживании и приветствиях участников при их прибытии на переговоры с участием посредников [6, с. 1169-1170].

Такая позиция, по нашему мнению, вполне приемлема, но с учетом наличия у посредника опыта, компетентности и, конечно, гибкости и профессионализма, а также особых психологических качеств личности, таких, как эмпатия, общительность, способность к коммуникативному и эмоциональному саморегулированию и самоконтролю и др.

Несмотря на существующие разногласия в толковании беспристрастности посредника, она все же всеми учеными расценивается как основа успешного проведения процесса посредничества. Соблюдение требования беспристрастности может сыграть определяющую роль в эффективном проведении процесса переговоров. Например, О. Янг пишет: чтобы достойно исполнять свою роль, посредники должны «восприниматься как беспристрастная сторона» [7, с. 81].

Однако есть и такие исследователи, которые утверждают, что посредник не всегда может быть безразличен к условиям соглашения. В зависимости от мотивирующих факторов, посреднику трудно оставаться равнодушным. Хотя посредник ищет мирного урегулирования конфликта, тем не менее, он будет стараться избегать условий, не соответствующих его интересам [8, с. 128]. Так, Х. Бесемер отмечает: «Чем выше уровень переговоров, тем вероятнее также, что медиаторы тоже окажутся затронутыми ими прямо или косвенно и составят собственное мнение по спорным пунктам. Требование беспристрастности здесь очень сложно выполнить, если только медиаторы не интересуются политикой, - что не могло бы свидетельствовать об их компетенции как посредников в политических конфликтах» [9, с.125]. Ученый С. Тойлор утверждает, что «если посредничество основывается на затратах и результатах расчета, то положение, что посредники должны восприниматься как беспристрастные, должно быть пересмотрено» [10, с.451].

Несмотря на то, что беспристрастности посредника на общественном и международном уровнях придается весьма большое значение, все же можно говорить о том, практика свидетельствует от обратном. Например, Х. Бесемер подчеркивает, что «в сфере международных отношений…медиаторы оказывали массированное давление…в процессе предоставления или прекращения оказания помощи - на лиц, ведущих переговоры» [9, с.127]. С. Тойлор и В. Зертман считают, что лучше быть эффективным, чем беспристрастным [10, с. 452]. Мы солидарны с мнением последних и считаем, что «**лучше быть пристрастным посредником, но эффективным, чем не успешным, но беспристрастным медиатором**».

На общественном уровне признается, что нейтралитет и беспристрастность не очень важны. Личные долголетние социальные отношения с посредником, приглашенным из числа друзей и знакомых, важнее анонимных, профессиональных, нейтральных и беспристрастных посредников, приглашенных извне.

Таким образом, беспристрастность посредника связывается с его личными качествами, его собственными оценками интересов участников конфликта, скорее, с одной из сторон конфликта. И все же большинство теоретиков и практиков считает беспристрастность посредника важным фактором в урегулировании конфликта путем создания атмосферы доверия и сотрудничества.

Согласно же другой трактовке, беспристрастность определяется как « не близость посредника ни с одной из сторон конфликта». Из такого понимания беспристрастности следует, что близость посредника к какой - либо из сторон показывает его пристрастность. Но, думается, что близость посредника иногда может помогать договариваться о том, что будет на пользу

всем заинтересованным сторонам. Например, в политических конфликтах это может быть прекращение огня, освобождение заложников, соблюдение условий перемирия и др.

Близость посредника к одной из сторон конфликта может способствовать вовлечению ее в переговорный процесс или, наоборот, используя свою близость к посреднику, какая – либо из сторон может выступать инициатором посреднического процесса. В фазе реализации достигнутого соглашения близость тоже поможет, например, в исполнении пунктов соглашения или каких – либо других обязательств.

Основываясь на всем вышесказанном, можно сделать вывод, что беспристрастность посредника не получила своего четкого обоснования ни в исследовательских трудах, ни в практических выкладках аналитиков и экспертов. Всякое их определение слишком теоретизировано и не проясняет ее суть. Мы попытались прояснить значение этого понятия и его многоаспектность, обусловленную соответствующими конфликтными ситуациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Touval S. (1992). The Superpowers as Mediators. Mediation in International Relations. J. Bercovitch and J. Z. Rubin, St. Martin's Press. P. -332-348. Bercovitch, Jacob, ed.. Resolving International Conflicts: The Theory and Practice of Mediation. Boulder, Colo.: Lynne Rienner Publishers, 1996. P. - 598.
2. Morris C. The trusted mediator: Ethics and interaction in mediation /C.Morris // J. McFarlane. Rethinking Disputes: The Mediation Alternative. –Toronto: Emond Montgomery, 1997. – P. 301-347.
3. Frencel D. The practice of mediation: A video-integrated text /D. Frencel, J. H.Stark. –Austin, TX: Aspen Publishers, 2008. –P. 544.
4. Cohen O. The limits of the mediators neutrality /O. Cohen, N. Dattner, A. Luxenburg //Mediation Quarterly.– 1996.– N 16 (4).–P.341-348.
5. Smoron K. Conflicting roles in child custody mediation: impartiality, neutrality and the best interests of the child /K. Smoron // Family and Conciliation Courts Review.–1998. –36 (2). – P. 258-280.
6. Karen A. Zerhusen, Reflections on the Role of the Neutral Lawyer: The Lawyer as Mediator, 81 Ky. L.J. 1165-1170.
7. Young O. The Intermediaries: Third Parties in International Crises /O.Young. – Princeton: Princeton University Press; 1972. – P. 81.
8. Touval S. Mediation in International conflicts /S.Touval, I.Zartman// Mediation Researh: The Process and Effectiveness of Third Party intervention. – San Francisco: CA Jossey-Bass publishers, 1989.–P. 115-137.
9. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Х. Бесемер; пер. с нем. Н.В. Маловой. – Калуга: Духовное познание, 2005. - 176 с.
10. Zartman I.W. International mediation in the Post-Cold War Era /I. W. Zartman, S. Touval // Managing Glob al Chaos: Sources of and Responses to International Conflicts. –Washington, D.C., 1996. – P. 445-461.

БЕТАРАФИИ МИЁНАРАВ ҲАМЧУН МАСЪАЛАИ НАЗАРИЯВИ-МЕТОДОЛОГИИ МИЁНАРАВӢ

Дар мақолаи мазкур мафҳуми «бетарафии миёнарав» ҳамчун масъалаи назариявию-методологии миёнаравӣ нишон дода шудааст. Муаллиф бо такя ба сарчашмаҳои гуногун зикр менамояд, ки дар доираҳои академикӣ фахмишҳои гуногуни мафҳуми «бетарафии миёнарав» вучуд дорад. Олимон на танхо оиди таърифи «бетарафии миёнарав» андешаи ягона надоранд, балики дар масъалаи амалишавии ин принсип дар раванди миёнаравӣ низ назарашон гуногун аст. Дар ҳамин асаос муаллиф дар мақола мафҳумҳои гуногуни «бетарафии миёнарав» - ро, ки аз ҷониби олимони соҳаи омӯзишӣ сулҳофарӣ пешниҳод шудаанд муқоиса намудааст. Муаллиф тафовутҳои мавҷудаи мафҳуми «бетарафии миёнарав» - ро осос гирифта, қайд менамояд, ки моҳияти як таърифи пешниҳод шуда дар муқобил ба моҳияти таърифи дигари он мебошад. Илова бар ин таърифҳои пешниҳодшуда маънии пурраи мафҳуми «бетарафии миёнарав» - ро ифода карда наметавонад. Инчунин, дар мақола амалишавии принсипи бетарафии миёнарав дар раванди миёнаравӣ баррасӣ гардидааст. Муаллиф бо такя ба сарчашмаҳои гуногуни назаривию-амалӣ нишон медиҳад, ки андешаи бетарафии миёранав дар амалияи миёнаравӣ ва музокирот кам амали мешавад ва ё тамоман амалӣ намешавад. Дар маҷмуъ муаллиф масъали «бетарафии миёнарав» - ро яке аз масъалаҳои пурбаҳстарин дар доираҳои олимони соҳаи сулҳофарӣ нишон додааст. Зеро ба андешаи муаалиф моҳияти аслии мафҳуми «бетарафии миёнарав» ва қисамтҳои таркибии он то ҳол гуногун шарҳу тафсир дода мешавад.

Калидвожаҳо: низоъ, ҷонибҳои низоъ, музокирот, муколама, фарҳанг, фарҳаги муколама, фарҳаги музокирот, миёнаравӣ, миёнарав, бетарафи, миёнарави бетараф, медиация, медиатор, самаранокии миёнаравӣ, мувафақияти миёнаравӣ.

БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ ПОСРЕДНИКА КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПОСРЕДНИЧЕСТВА

В статье принцип беспристрастность посредника рассматривается как одна из теоретико-методологических проблем посредничества. Автор, опираясь на разные источники, отмечает, что в академических кругах, существуют различные интерпретации понятия «беспристрастности посредника». Ученые не только об определении «беспристрастности посредника» не имеют единого мнения, а также они имеют разные точки зрения о реализации данного принципа в посредническом процессе. На этой основе автор в настоящей статье сравнивает различные понятия «беспристрастности посредника». Автор, взяв за основу различные интерпретации понятия

«беспристрастности посредника» подчеркивает, что сущность одного предложенного понятия противоположена другому. Предложенные определения понятия «беспристрастности посредника» не проясняют ее суть. А также в статье рассматривается осуществимость принципа беспристрастности медиатора в посредническом процессе. Автор, опираясь на различные теоретико-практические источники, показывает, что принцип «беспристрастность медиатора» в процессе посредничества и переговоров редко будет соблюдаться или не соблюдается вообще.В целом, принцип беспристрастности посредника выступает как теоретико-методологическая проблема посредничества. Ибо понятия «беспристрастность посредника» и его основные компоненты интерпретируется по-разному.

Ключевые слова: конфликт, конфликтующие стороны, переговоры, посредничество, посредник, медиация, медиатор, нейтральность посредника, беспристрастность посредника, эффективность посредничества, успешность посредничества.

IMPARTIALITY OF THE INTERMEDIARY AS TEORETIKO-METHODOLOGICAL PROBLEM OF MEDIATION

In the article "the impartiality of the mediator", is regarded as one of the theoretical and methodological problems of mediation. The author, drawing from different sources, notes that in academia, there are different interpretations of the concept of "impartial mediator". Scientists not only about the definition of "impartial intermediary" do not have consensus, and they have different points of view and on the implementation of the principle of impartiality of the mediator in the mediation process. On this basis, the author in this paper compares various concepts of "impartial mediator". The author, taking into consideration the various interpretations of the notion "impartial facilitator" emphasizes that the essence of one proposed concept is the antithesis of the other. Adding this proposed definition of "impartial mediator" does not clarify its essence.But the article also discusses the feasibility of the principle of impartiality of the mediator in the mediation process. The author, drawing on various theoretical and practical sources, shows that the principle of impartiality of the mediator in the mediation and negotiations rarely Wake observed or not observed at all.In General, the author shows the principle of the "impartial mediator" as one of the theoretical and methodological problems of mediation. Because the notion of "impartial mediator" and its main components have so far not been studied and no specific finding about it so far.

Key words: conflict, conflicting parties, negotiations, mediation, mediation, mediator, intermediary, neutrality of the intermediary, impartiality of the intermediary, efficiency of mediation, success of mediation.

Сведения об авторе: ***Муродов С. А.*** – Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ, кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела политологии. **Адрес:** Таджикистан, **734025** г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. Телефон: **(+992) 918-41-40-86**., E-mail: **Subhonm@mail.ru**

Information about the author: ***Murodov S.A.*** **–** Institute of philosophy, political science and law. A. Bahovaddinov RT AN, candidate of political Sciences, senior researcher, Department of political science of the. **Address:** Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave, 33. Phone: **(+ 992) 918-41-40-86**., Email: **Subhonm@mail.ru**

УДК 32.001.37.017.92

ТАШАККУЛ ЁФТАНИ ИЛМИ «СИЁСАТИ ҶАҲОНӢ» ВА МАҚОМИ ОН ДАР БАЙНИ ИЛМҲОИ ГУМАНИТАРӢ

Нуриддинов П.Р., Шарифӣ Д.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сиёсати ҷаҳонӣ яке аз падидаҳои ҷолиб барои дарки муносибатҳои муосири сайёра ба шумор меравад. Аммо, новобаста аз таълифи китобҳои зиёд дар мавзӯъҳои мухталифи сиёсати ҷаҳонӣ, баҳси илмӣ дар бораи мақом ва ҷойи он дар низоми илм ва фанҳои таълимӣ идома дорад. Тайи чанд соли охир доираи мавзӯъҳои омӯзиши илми мазкур мушаххас гардидаанд ва имкон доданд, ки чорчӯбаи майдони он аз доираи илми муносибатҳои байналхалқӣ ҷудо карда шавад. Дар қаламрави собиқи Иттиҳоди Шӯравӣ соли 2002 дар Федератсияи Русия нахустин китоби дарсии сиёсати ҷаҳонӣ ба табъ расид [17, с. 78].

Ташаккули сиёсати ҷаҳонӣ чун илми мустақил ва майдони таҳқиқотӣ хосси мактабҳои илмии Аврупо ва бахусус Русия мебошад. Дар баъзе аз кишварҳои Ғарб сиёсати ҷаҳонӣ дар байни илмҳои дигари гуманитарӣ тақсим гардида, дар чорчӯбаи таҳқиқоти анъанавии сиёсати байналхалқӣ омӯхта мешавад ва даъвои фазои мустақили академӣ

надорад. Аз ин хотир дар афкори илмии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико проблемаи тақсимоти сиёсати ҷаҳонӣ ва муносибатҳои байналхалқӣ вуҷуд надорад.

Сабаби фориғболӣ ва беэътиноии сиёсатшиносони америкоӣ ба илми сиёсати ҷаҳонӣ, ба ақидаи мо, нигоҳи фалсафии онҳо ба мавзӯъҳои муносибатҳои байналхалқӣ аст. Муҳим он чиз аст, ки муҳаққиқони Ғарб дар таҳқиқи сиёсати ҷаҳонӣ аз нигоҳи мазмун ва таҳлил мавқеи нисбатан бетарафиро ишғол менамоянд, ҳол он ки дар кишварҳои дигар он ба як соҳаи дониши сиёсатикунонидашудаи либералӣ мубаддал гаштааст. Ин амал низ боиси он гардид, ки дар кишварҳои алоҳида тамоилоти муайян намудани сарҳадҳои тадқиқотии сиёсати ҷаҳонӣ ва аз доираи мавзӯъҳои илми муносибатҳои байналхалқӣ баромадани он ба мушоҳида мерасад.

Ҳамин тариқ, сиёсати ҷаҳонӣ ҳамчун илми мустақили академӣ ба таври стихиявӣ дар мактабҳои илмии Федератсияи Русия ва як қатор кишварҳои дигари ғайриғарбӣ ташаккул ёфт. Омили мазкур басанда аст, ки нисбат ба ин фанни ҷавон ва умедбахши таҳлили равандҳои мураккаби сайёравӣ бояд ба таври ҷиддӣ муносибат намуд. Бояд иқрор гашт, ки ҳанӯз илми мазкур ба ғайр аз китобу рисолаҳои ҷудогона, пояи устувори методологии худро ба вуҷуд наовардааст. Аммо намояндагони равияҳои гуногуни илмӣ ба таҳқиқи паҳлуҳои мухталифи сиёсати ҷаҳонӣ оғоз намудаанд.

Дар шароити душвори ибтидои солҳои 90-уми асри XX дар афкори сиёсатшиносӣ низоъ миёни муҳаққиқони самтҳои сиёсати ҷаҳонӣ ва муносибатҳои байналхалқӣ зоҳир гашт. Бо амри тақдир ибтикори ин ҷудоӣ ба донишмандони мактабҳои сотсиологӣ, психологӣ ва фалсафии Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов тааллуқ дошт, ки худро навоварони таҳқиқи проблемаҳои муносибатҳои байналхалқӣ ҳисобида, аввалин шуда самти илмии хешро сиёсати ҷаҳонӣ номиданд. Аммо дар Ғарб онро мисли пештара «мактаби сотсиологияи сиёсӣ» ё «омӯзиши сотсиологӣ» меномиданд.

Ҷониби мухолифи онҳоро донишмандони мактабҳои таърихи сиёсии Донишкадаи давлатии муносибатҳои байналхалқии Москва (Донишгоҳ)-и Вазорати корҳои хориҷии Федератсияи Русия, факултетҳои таърихи Донишгоҳи давлатии Москва ва баъзе донишгоҳҳои дигар ташкил медиҳанд.

Намояндагони мактаби илмии Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов батадриҷ аз усулҳои анъанавии таҳлили муносибатҳои байналхалқӣ даст кашида, шеваҳои методологӣ ва методҳои сотсиологиро дар таҳқиқи масъалаҳои ҷаҳонӣ истифода намуданд. Бояд иқрор гашт, ки донишмандони мактаби илмии мазкур, асосан, аз методикаи таҳлилии хориҷӣ истифода бурданд, чунки мактаби худии таҳлили сотсиологӣ дар он замон ташаккул наёфта буд.

Намояндагони мактаби Донишкадаи давлатии муносибатҳои байналхалқии Москва (Донишгоҳ)-и Вазорати корҳои хориҷии Федератсияи Русия ҳангоми омӯзиши проблемаҳои ҷаҳонӣ аз методҳои модернизатсияшудаи таҳлилӣ-методологии нави зеҳнӣ ва сиёсӣ-байналхалқӣ,истифода намуданд [19, с. 52].

Кӯшишҳои донишмандони ҷудогона оиди арзёбии ин ду самти мухолиф чун намояндагони мактабҳои «либералӣ» ва «реалистӣ» самара набахшид [20, с. 66]. Чунки як зумра аз намояндагони мактаби таърихи сиёсӣ ба тарафи мактаби сотсиологияи сиёсӣ майл намуданд ва баръакс бархе аз донишмандони мактаби фалсафӣ-сотсиологӣ сиёсати ҷаҳониро аз нигоҳи таърихи сиёсӣ арзёбӣ намуданд.

Аммо ҳеҷ кадоми аз ин мактабҳои тадқиқотӣ ба таври ҷиддӣ ба мавзӯи омӯзиши методологияи сиёсати ҷаҳонӣ машғул нагаштанд, балки ба таври оммавӣ ба дарку қабул намудани дастовардҳои назариявии ҳамкасбони ғарбии худ машғул буданд [15]. Илм ба як

режими бозомӯзӣ ва маърифатпарварии оммавӣ табдил ёфт. Аз ин рӯ охири асри XX давраи азхудкунии мактабҳои бегона буд, ки боиси костагии илми собиқ Шӯравӣ гардид. Мутаассифона, донишманди беҳтарин он олиме шуморида мешуд, ки ҳарчи бештар китобҳои ғарбиро мутолиа мекард ва муҳтавои онҳоро бе ягон таҳлил, қиёс ва шубҳа ба шунавандагон кӯркӯрона мерасонид.

Бояд иқрор шуд, ки чунин муносибат аз фоида низ холӣ набуд. Мутахассисони соҳаи байналхалқӣ бо равияҳо ва андешаҳои зарурии назариявӣ ва методологии сиёсатшиносии ҷаҳони муосир ошно гардиданд, донишмандон аз дастовардҳои назарияи муносибатҳои байналхалқии Ғарб баҳравар гаштанд. Ҳамин тариқ мактаби илмии сиёсӣ—сотсиологии таҳқиқи сиёсати ҷаҳонӣ батадриҷ дар фазои собиқ Шӯравӣ ва бахусус Русия ташаккул ёфт. Асоси ин мактабро кафедраи сиёсатшиносии Донишкадаи давлатии муносибатҳои байналхалқии Москва (Донишгоҳ)-и Вазорати корҳои хориҷии Русия ва кафедраи сотсиологияи муносибатҳои байналхалқии факултети фалсафаи Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов ташкил медоданд.

Душвории дигар аз он иборат буд, ки новобаста аз мавҷуд будани аломат ва зуҳури сиёсати ҷаҳонӣ, донишмандон таърифи онро ҳамчун фанни таълимӣ дода наметавонистанд. То охир маълум набуд, ки сиёсати ҷаҳонӣ кадом масъалаҳоро бояд омӯзад, чунки объект ва мавзӯи тадқиқоти он муайян нагардида буд.

Ҳамин тартиб, аз нигоҳи методологӣ доираи мавзӯъҳои омӯзиши сиёсати ҷаҳонӣ ва муносибатҳои байналхалқӣ то имрӯз дуруст муайян нагардидаанд ва он қариб ки ба таври беихтиёрона (интуитивӣ) сурат мегирад.

Бояд ёдовар шуд, ки ин проблемаҳо хосси тамоми илмҳои ҷавон мебошанд. Аз ин рӯ ҷустуҷӯи ҷавоб ба саволҳои қонунии худмуайянкунии сиёсати ҷаҳонӣ як амри муҳим, мураккаб ва шавқовар аст. Аммо ин бе мавҷуд будани таърифи фан, ки дар навбати худ бе ҷустуҷӯи асоси назариявӣ номумкин аст, имконнопазир аст. Аз ин рӯ кӯшиши ҳал намудани ин муамои сарбаста вазифаи асосии муаллифони мақолаи мазкур аст.

Масъалаҳои сиёсати ҷаҳонӣ дар мактабҳои илмии ҷаҳон. Истилоҳи сиёсати ҷаҳонӣ дар адабиёти илмии Ғарб ва Шарқ дер боз дучор мегардад, аммо то ҳанӯз ба таври номураттаб чун муродифи мафҳуми муносибатҳои байналхалқӣ ба кор бурда мешавад. Аз ибтидои солҳои 90-уми асри XX заминаҳои назариявии тағйири истифодаи ин мафҳум ташаккул ёфтанд. Яке аз ин заминаҳо дар як вақт сурат гирифтани «мавҷи демократикунонии ҷаҳонӣ»-и ибтидои солҳои 90-уми асри XX ва доктринаи «густариши доираи демократия»-и Вашингтон, ки иштироки фаъоли Иёлоти Муттаҳидаи Амрикоро дар равандҳои сиёсии дохилии кишварҳои собиқи Шӯравӣ ва сотсиалистӣ пешбинӣ мекард, мебошад. Ин кишварҳо, ки ба тозагӣ аз таъсири Шӯравӣ («зери пардаи оҳанин»-и коммунистӣ) раҳо ёфта буданд, майлу кӯшиши Ғарбро дар бобати иштирок дар равандҳои идора намудани дигаргуниҳояшон маъқул донистанд ва амали онҳоро дахолат ба корҳои дохилии худ наҳисобиданд. Ин як ҳолати беназири заиф намудани истиқлолияти давлатиро дар кишварҳои собиқ Шӯравӣ Аврупои Шарқӣ ба вуҷуд овард.

Дар Аврупои Ғарбӣ ҳам раванди аз нигоҳи зоҳирӣ монанд ба Аврупои Шарқӣ, вале моҳиятан фарқкунанда сурат гирифт. Кишварҳои Аврупои Ғарбӣ низ ба сӯйи аз даст додани истиқлолияташон, фақат дар чорчӯбаи равандҳои ҳамгироии (интегратсияи) аврупоӣ майл доштанд. Айнияти тамоилоти Аврупои Шарқӣ ва Ғарбӣ боиси хулосаҳои бузург гаштанд. Яке аз ин хулосаҳо васеъ намудани доираи қиёс аз ҳисоби кишварҳои рӯ ба инкишофи минтақа ва ҷаҳон буд.

Донишмандони Ғарб доираи муқоиса намудани равандҳои ба ҳам монанди кишварҳои рӯ ба инкишофро васеъ намуда, ба хулосае омаданд, ки ин равандҳо ҷавобгӯи манфиатҳои геостратегии ҳукуматҳои онҳо мебошанд. Барои мисол, онҳо мулоҳизаҳои худро дар бораи «бенафъ будани» истиқлолият дар мисоли кишварҳои рӯ ба инкишоф исбот ва тасдиқ менамуданд. Чунки воқеан қисми зиёди мустамликаҳои собиқ бар асари ақибмондагии иқтисодӣ ва сиёсӣ истиқлолияти зоҳирӣ доштанд. Онҳо дар амал истиқлолияти худро на фақат дар баробари давлатҳои нисбатан тавоно, балки дар баробари ширкатҳои бузурги фаромиллӣ низ ҳимоя карда наметавонистанд.

Равандҳои кишварҳои Аврупои Ғарбӣ, давлатҳои собиқ сотсиалистӣ ва кишварҳои рӯ ба инкишоф боиси ба вуҷуд омадани андеша дар бораи заиф гардидани истиқлолияти давлатӣ ҳамчун тамоили умумиҷаҳонӣ гардид. Дар ин бора рисолаҳои зиёде дар мактабҳои илмии Иёлоти Муттаҳидаи Америко, Аврупои Ғарбӣ ва Австралия то соли 2001, аз ҷумла бо қаламӣ С. Краснер, Ҷ. Ҳобсон, С. Лоусон [10] ва дигарон ба нашр расиданд, ки ин мавзӯъро инкишоф доданд.

Ба андешаи мо, назарияи бенафъ будани истиқлолияти давлатӣ то андозае асос дошт, вале он универсалӣ набуд. Чунки муаллифони назарияи нолозим будани истиқлолияти давлатӣ нисбат ба як воқеияти аслӣ чашмпӯшӣ мекарданд. Яъне, дар таълимоти онҳо, аз як тараф, истиқлолияти давлатии Иёлоти Муттаҳидаи Америко, Хитой, Ҳиндустон, Япония ва дигар кишварҳои «пир» устувор боқӣ монда буд, аз тарафи дигар давлатҳои ҷавон (ҷумҳуриҳои Қафқоз, Осиёи Марказӣ ва ғайра) барои пойдор гардонидани истиқлолияташон, ки нав ба даст оварда буданд, мубориза мебурданд ва онро аз даст додан намехостанд.

Ҳамин тариқ, фарзияи бенафъ будани истиқлолият дар илми сиёсатшиносии солҳои 90-уми асри XX тарафдорони бештар дошт, нисбат ба мухолифони он [1]. Вазъияти сиёсии давра низ ба ин таъсири муайян расонид. Муносибати шубҳаомез ба масъалаи истиқлолияти давлатӣ дар Иёлоти Муттаҳидаи Америко (1993-2000) ташаккул ёфт, ки либерализми зеҳнӣ (интеллектуалӣ) ба либерализми сиёсӣ такя мекард.

Бартарии анъанаҳои либералӣ асоси инкишофи ду равия гашт - таҳқиқи «ҷомеаи шаҳрвандии глобалӣ» [14] ва масъалаи идоракунии ҷаҳонӣ [12]. Чорчӯбаи андешаи таҳлилии мазкурро раванди ҷаҳонишавӣ, ки дар ин давра статуси нимарасмии доктринаи сиёсати хориҷии Иёлоти Муттаҳидаи Америкоро дошт, ташкил медод. Ба андешаи аксари коршиносон андешаи ҷаҳонишавӣ, аз як тараф, диққатҷалбкунанда буда, аз ҷониби дигар, тақдири номуайян дорад.

Намояндагони ҳарду равияи тадқиқотӣ оиди назарияи бенафъ будани истиқлолияти давлатӣ ҳусни таваҷҷуҳ доштанд. Аммо донишмандони Ғарб аз арзёбии қобили қабул будан ё набудани ин тезис нисбат ба истиқлолияти давлатии Иёлоти Муттаҳидаи Америко хомӯширо раво медонистанд. Ин нопуррагӣ сабаби он гардид, ки маҳз муҳаққиқони америкоӣ он қадар ҳаваси возеҳ муайян намудани мафҳуми сиёсати ҷаҳониро надоштанд [8, с.95-96].

Чунки истифодаи ин мафҳум шаффоф ва суфта гардидани сарҳадҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишварҳо ва маънои ба вуҷуд омадани як соҳаи ҷудонопазири сиёсати ягонаи ҷаҳониро дошт, ки барои олимони Ғарб дар ин мавзӯъ ақидаронӣ кори мушкил буд. Донишмандони америкоӣ барои он дар бораи сиёсати ҷаҳонӣ ақидаронӣ намекарданд, ки он ногузир ба хулосаи суқути даврони империяи америкоӣ меовард.

Донишмандони Аврупои Ғарбӣ бошанд, бо сабабҳои дигар андешаи сиёсати ягонаи ҷаҳониро инкишоф додан намехостанд. Онҳо дарк мекарданд, ки пуштибонӣ аз ин андеша

боиси ситоиши назарияи «ҳукмронии хайрхоҳонаи Иёлоти Муттаҳидаи Амрико» дар минтақа мегардад, ки онро аксари кишварҳои аврупоӣ дар солҳои 90-уми асри гузашта баъд аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ қабул надоштанд.

Хулоса, донишмандони Ғарб аз истифодаи мафҳуми сиёсати ҷаҳонӣ даст кашиданд ва он дар доираҳои илмӣ де-факто нақши манфиро барои ифода намудани он воқеияте, ки Иёлоти Муттаҳидаи Амрико онро «империяи амрикоӣ» меномиданд, мебозид.

Дар Ғарб заминаҳои ташкилии мустақил гардидани сиёсати ҷаҳонӣ чун фанни таълимӣ низ муҳайё нагардида буд. Мутаҳаррикии баланди низоми таҳқиқотӣ, тағйири мунтазами мавзӯъҳои барномаҳои илмӣ, ҷойивазкунии доимии олимон миёни донишгоҳҳо ва марказҳои тадқиқотӣ низ, ба ин мусоидат накарданд. Аз ин хотир таҳқиқотҳои донишмандони Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Британияи Кабир, Австралия, аксаран дар чорчӯбаи таҳлили проблемаҳои ҷаҳонишавӣ сурат гирифтанд.

Муаллифони хориҷӣ аз хулосабарориҳои назариявӣ даст кашида, ба таҳлили зоҳирии воқеият даст заданд. Онҳо масъалаҳои алоҳидаи амалияи ҷаҳонӣ, қиёси ҷаҳони дуқутба, нишон додани дурнамои баъзе аз тамоилотро мавзӯи таҳлили хеш интихоб намуданд. Проблемаҳои демократикунонӣ ва идораи ҷаҳон мавзӯи таҳқиқи олимони либералӣ (Ҷ. Най, Р. Коҳейн, Г. Аллисони, Ҷ. Доннаҳю) буд.

Хулоса, назарияи махсуси сиёсати ҷаҳонӣ дар мактабҳои илмии Ғарб ташаккул наёфт. Аммо аз маҷмӯи таҳқиқотҳои таҳлилӣ дар бораи ҷаҳонишавӣ аломатҳо-нишонаҳои сиёсати ҷаҳонӣ зоҳир гардиданд:

-сиёсӣ - демократикунонии ҷомеаи тоталитарӣ ва «транзити он ба сӯйи демократия» [18];

-иҷтимоӣ - «сохтмони ҷомеаи шаҳрвандии глобалӣ» [7] ба воситаи демократикунонии сиёсати ҷаҳонӣ ва ҷалб намудани иштирокчиёни ғайридавлатӣ ба он;

-институтсионалӣ-инструменталӣ (воситаӣ) - афзоиши нақши идоракунии ҷаҳонӣ аз ҳисоби тақвияти нақши созмонҳои универсалии байналхалқӣ (Созмони Милали Муттаҳид, Созмони Ҷаҳонии Асъор, Созмони Ҷаҳонии Савдо) ва ҳам аз ҳисоби тақвияти созмонҳои сиёсӣ-низомии байналхалқӣ - *Созмони Аҳдномаи Атлантикаи Шимолӣ (НАТО)* [9, с.86]*;*

-ғоявӣ (андешавӣ) - густариши арзишҳои либералӣ ба сифати заминаи ахлоқӣ-фарҳангии ҷомеаи шаҳрвандии ҷаҳони оянда.

Тамоми мактабҳои тадқиқотии раванди ҷаҳонишавӣ дар таҳлилҳои худ ғалабаи *Иёлоти Муттаҳидаи Амрико*ро (аз нигоҳи реалистон) ё «демократия»-ро (аз нигоҳи либералҳо) бар Иттиҳоди Шӯравӣ, васеъ гардидани имкониятҳои Ғарб барои таъсир расонидан ба кишварҳои собиқ сотсиалистӣ (ба ғайр аз Хитой ва баъзе давлатҳои дигар), зарурати истифодаи «фурсати таърихӣ» барои муддати номаҳдуд устувор намудани бартарии *Иёлоти Муттаҳидаи Амрикоро* дар ҷаҳон таҷассум менамуданд. Забони тадқиқотҳо ва нозукии баҳодиҳӣ гуногун буд. Аммо тамоми мактабҳои илмии Ғарб дар солҳои 90-уми асри XX ғайриогоҳона ва ибтидои солҳои 2000-ум огоҳона муносибатҳои байналхалқиро чун давоми мантиқии сиёсати дохилии *Иёлоти Муттаҳидаи Амрико* ва корҳои дохилии дигар кишварҳоро чун салоҳияти Вашингтон арзёбӣ мекарданд [11, с. 101-102].

Муҳаққиқони равандҳои ҷаҳонишавӣ андешаи классикии Ҳ. Буллро дар бораи ҷомеаи ҷаҳонӣ чун иттиҳоди беҳтаринҳо - яъне кишварҳои демократӣ дар иҳотаи мамлакатҳои боқимонда тағйир дода, ба он мазмуни таҳрӯзӣ (ҳуҷумкунанда) доданд. Ба андешаи онҳо, сарҳадҳои демократия бояд фаъолона (бо истифода аз тамоми роҳу воситаҳо) васеъ гарданд, фазои нав ба навро фаро гиранд ва дурнамои ғалабаро дар саросари ҷаҳон пешбинӣ кунанд. Ҷомеаи ҷаҳонӣ аз нигоҳи назариявӣ то сатҳи сайёра васеъ гардида, на танҳо кишварҳои демократӣ, балки тамоми давлатҳои бақимондаи дунёро низ бояд фаро гирад.

Назарияи Ҳ. Булл доир ба дарки низоми ҷаҳонӣ ва байналхалқӣ низ таҷдиди назар гардид. Аз нигоҳи ӯ, низоми ҷаҳонӣ нисбат ба низоми байналхалқӣ маҳдудтар буда, танҳо муносибатҳои байни аъзоёни ҷомеаи ҷаҳонӣ (демократиро)-ро фаро мегирад. Низоми байналхалқӣ бошад, муносибатҳои байни тамоми кишварҳо - демократӣ ва ғайридемократиро дар бар мегирад.

Ҳолати ғайриодӣ чунин буд, ки дар заминаи мактаби дар ибтидо миёнаравона ва либералии ҷаҳонишавӣ дар Ғарб, мактаби ғайрилибералии ҷонибдорони андешаи «империяи демократӣ» ташаккул ёфт, ки дар даҳсолаи аввали асри XXI ба мактаби асосии таҳлили равандҳои ҷаҳонишавӣ табдил ёфт.

Аммо дар тадқиқотҳои ҷаҳонишавии солҳои 1990 ҷомеаи ҷаҳонӣ чун ҷомеаи байналхалқӣ арзёбӣ мегардид ва новобаста аз хоҳишу маромашон намояндагони равияи зикршуда тамоми кишварҳоро ба ҷомеаи ҷаҳонӣ дохил намуда буданд. Коршиносони равандҳои ҷаҳонишавӣ чунин меҳисобанд, ки бартарии «ядрои демократӣ» тамоми иштирокчиёни дигари муносибатҳои байналхалқиро маҷбур месозад, ки мавқеи худро дар низоми васеи ҷаҳонӣ муайян намоянд.

Донишмандони Ғарб инчунин мафҳуми империяро низ бо дарназардошти манфиатҳои ҷаҳонии худ таҷдиди назар намуданд.

То охири асри XX мафҳуми империя дар адабиёти илмии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико тобиши манфӣ дошт ва онро ҳангоми арзёбии моҳияти «истибдодии» Иттиҳоди Шӯравӣ истифода. Илми сиёсатшиносии имрӯзаи Америка ин истилоҳро ба таври миёнаравона барои ифода кардани навъи ҷомеаи аз нигоҳи этникӣ гуногун истифода менамояд.

Илова бар ин, масъалаҳои истифода намудани зӯрӣ ва ҷаҳонишавӣ мавзӯъҳои асосии илмӣ сиёсӣ гардиданд. Чунки ҷаҳонишавӣ, дар қиёс ба даҳсолаҳои собиқ он нақши мусбиеро ки бояд мебозид, аз даст дод. Ҳодисаи 11 сентябри соли 2001 исбот намуд, ки ҷаҳонишавӣ ҳатто барои кишварҳое, ки ҷиҳати тавсеаи саросарии он кӯшиши зиёд ба харҷ додаанд, хатар дорад. Дар ҳамин замина дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико самти илмии таҳлили муносибатҳои байналхалқии муосир аз нигоҳи «империяи демократии умумиҷаҳонӣ» ташаккул ёфт.

Муҳаққиқони самти «империяи демократии умумиҷаҳонӣ» ё «демо-империалистӣ» ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд: маддоҳон ва мунаққидон. Тарафдорони гурӯҳи аввал (маддоҳон) камшумор буда, таҳлили онҳо рӯҳияи ҷангӣ дорад. Муаллифони ин мавқеъ аз андешаи худ ба худ васеъ гардидани демократия дар сар то сари сайёра пуштибонӣ менамоянд [2]. Дар тарҳи кухна маддоҳон танҳо ду қоида, вале асосиро иваз намуданд:

-якум, воситаи «васеъ гардидани демократия» на «ҷомеаи демократӣ», Иёлоти Муттаҳидаи Амрико бояд бошад;

-дувум, на ниҳодҳои (институтҳои) байналхалқӣ, балки Иёлоти Муттаҳидаи Амрико бояд маркази идоракунии глобалии ҷаҳон бошад [13, с. 43].

Ба ибораи дигар, фазои ҷаҳонӣ ва фазои «ҳукмронии табиӣ»- ба америкоӣ шабоҳат дода шуд ва андешаи ҷомеаи ҷаҳонии демократӣ ба доктринаи демократияи умумӣ (ё тоталитарӣ ба ақидаи Т.А. Алексеева, ки мафҳуми Якоб Талмонро [13, с. 44] таҷдиди назар кардааст) табдил дода шуд.

Тарафдорони гурӯҳи дувум (мунаққидон) сершумор буда, тамоилоти ташаккули «империяи демократии ҷаҳониро» эътироф менамоянд, вале роҳу воситаҳои татбиқи маҷбурии онро қабул намекунанд (С. Браун, Р. Фалк, С. Тэлбот ва дигарон [3]). Онҳо чунин ақида доранд, ки вазъияти имрӯза ҳам барои Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва ҳам барои демократикунонии ҷаҳон мусоид мебошад. Дар навбати худ, донишмандони ин гурӯҳ чунин мешуморанд, ки сиёсати Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар шароити кунунӣ

нодуруст аст. Вашингтон масъулияти беканорро ба дӯши худ гирифта, манфиатҳои кишварҳои дигар ва ҳатто шариконашро ба эътибор намегирад [5, с. 124].

Намояндагони ин самти таҳлилӣ нақши истифода бурдани қувваро дар муносибатҳои байналхалқии муосир танқид карда, чунин мешуморанд, ки тақвияти қудрати низомӣ ва ҳарбӣ-технологии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико бе амалӣ намудани маҷмӯи тадбирҳои сиёсӣ ва ҳамкорӣ бо кишварҳои дигари ҷаҳон, ба ҷойгоҳи шоистаи ин кишвар дар сиёсати ҷаҳонӣ мусоидат намекунад ва кишварро дар ҳалли масъалаҳои таъмини амнияти миллӣ гумроҳ месозад [4, с. 157].

Дар маҷмӯъ метавон изҳор намуд, ки муҳаққиқони андешаи «империяи демократии ҷаҳонӣ»-и солҳои 2000-ум аз нигоҳи методологӣ барои кор карда баромадани проблематикаи сиёсати ҷаҳонӣ хизмати ночиз доранд.Танҳо намояндагони мактаби реалистии америкоӣ ва британии К. Уолтс, ки дар атрофи Б. Бузана муттаҳид гардида буданд, огоҳона аз баҳсҳои назариявӣ дар атрофи таҳлили ҷаҳонишавӣ даст кашиданд ва дар баҳсҳои назариявии ду равияи дар боло зикргардида низ иштирок накарданд.

Канорагирӣ аз равияи асосӣ, ба реалистон имконият дод, ки нобоварии солими хешро нисбат ба андешаи ҳам мактаби ҷаҳонишавӣ ва ҳам ҷараёни «империяи демократии ҷаҳонӣ» нигоҳ доранд. Онҳо нисбат ба ҷаҳонишавӣ ва андешаи бартарии Америка шубҳа надоштанд, аммо танҳо табиати «инқилобӣ»-и ҷаҳонишавиро рад намуда ва муваққатӣ будани бартарии Иёлоти Муттаҳидаи Амрикоро таъкид менамоянд [6, с. 206].

Муҳаққиқони назарияи «империяи демократии ҷаҳонӣ» хислати таркишӣ доштани сиёсати ҷаҳонии охири асри XX-ро таъкид намуда, аз мантиқ ва далелҳои марҳалаҳои собиқи раванди назария даст кашида, хулосаҳои худро халалдор сохтанд.

Реалистон ба муносибатҳои байналхалқии собиқ муносибати ғамхорона ва дақиқонаи таҳлилӣ намуданд ва ин имконият дод, ки онҳо воқеиятро аз нигоҳи навоварӣ ва ирсияти падидаҳои бунёдии ҷаҳонӣ арзёбӣ намоянд. Ба шарофати чунин андешаронӣ падидаҳои солҳои 1990-ум ва 2000-умро тамоили дарозмуҳлати инкишоф ҳисобидан мумкин аст.

АДАБИЁТ

1. Lyons G. Beyond Westphalia. A State Sovereignty and International Intervention / Ed. by G. Lyons, M. Mastanduno. Baltimore London: Johns Hopkins University Press, 1995. 272 p.
2. Art R. A Grand Strategy for America / Ed. by R. Art. Ithaca London: Cornell University Press, 2003. 240 p.
3. Brown S. The Illusion of Control. Force and Foreign Policy in the Twenty-First Century. Washington: The Brookings Institution Press, 2003. 300 p.
4. Byman D. The Dynamics of Coercion. American Foreign Policy and the Limits of Military Might / Ed. by D. Byman, M. Waxman. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 350 p.
5. Daalder I. America Unbound. The Bush Revolution in Foreign Policy / Ed. by I. Daalder, J. Lindsay. Washington: Brookings Institution Press, 2003. 290 p.
6. Donnelly J. Realism and International Relations. Cambridge New York: Cambridge University Press, 2003. 240 p.
7. Paul T.V. International Order and the Future of World Politics / Ed. by T.V. Paul and J. Hall (eds). Cambridge New York: Cambridge University Press, 1999. 300 p.
8. James H. The End of Globalization. Lessons from the Great Depression. Cambridge: The Harvard University Press, 2001. 450 p.
9. Krasner S. Sovereignty. Organized Hypocrisy. Princeton: Princeton University Press, 1999. 270 p.
10. Lawson S. International Relations. Cambridge: Polity, 2003. 190 p.
11. Shaw M. Theory of Global State. Globalization as an Unfinished Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 305 p.
12. Talmon J.L. The Origins of Totalitarian Democracy. London: Seeker and Wartburb, 1955. 240 p.
13. Campbell J. The Rise of Neoliberalism and Institutional Analysis / J. Campbell, O. Pedersen. Princeton: Princeton University Press, 2001. 270 p.
14. Богатуров А.Д. Десять лет парадигмы освоения / А.Д. Богатуров // Pro et Contra – 2000. – № 1 (53). – С. 28–37.
15. Богатуров А.Д., Очерки теории и политического анализа международных отношений. Учебное пособие / А.Д. Богатуров, И.А. Косолапов, М.А. Хрусталев. – М., 2002. – 350 с.
16. Лебедева М.М. Мировая политика. Учебник / М.М. Лебедева. – М., 2003. – 400 с.
17. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). Монография / А.Ю. Мельвиль. – М.: Лотос, 1999. – 280 с.

18. Тюлин И.Г. Исследования международных отношений в России: Вчера, сегодня, завтра / И.Г. Тюлин // Космополис: Альманах. М.: ЮНИТ, 1997. С. 18-28.
19. Цыганков А. Теория международных отношений в России: Отчего не спешат появляться школы? / А. Цыганков, П. Цыганков // Международные процессы. 2003. № 3 (78). С. 36-48.
20. Нуриддинов Р.Ш. Сиёсати ҷаҳонӣ. Китоби дарсӣ / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов. – Душанбе: Эр–граф, 2016. – 352 с.

ТАШАККУЛ ЁФТАНИ ИЛМИ «СИЁСАТИ ҶАҲОНӢ» ВА МАҚОМИ ОН ДАР БАЙНИ ИЛМҲОИ ГУМАНИТАРӢ

Ба ақидаи муаллифон, ташаккули сиёсати ҷаҳонӣ чун илми мустақил ва майдони таҳқиқотӣ, хосси мактабҳои илмии Аврупо ва бахусус Русия мебошад. Дар баъзе аз кишварҳои Ғарб сиёсати ҷаҳонӣ дар байни илмҳои дигари гуманитарӣ тақсим гардида, дар чорчӯбаи таҳқиқоти анъанавии сиёсати байналхалқӣ омӯхта мешавад ва даъвои фазои мустақили академӣ надорад. Аз ин хотир, дар афкори илмии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико проблемаи тақсимоти сиёсати ҷаҳонӣ ва муносибатҳои байналхалқӣ вуҷуд надорад.

Ҳамзамон, сабаби фориғболӣ ва беэътиноии сиёсатшиносони амрикоӣ ба илми сиёсати ҷаҳонӣ, ба ақидаи мо, нигоҳи фалсафии онҳо ба мавзӯъҳои муносибатҳои байналхалқӣ аст. Муҳим он чиз аст, ки муҳаққиқони Ғарб дар таҳқиқи сиёсати ҷаҳонӣ аз нигоҳи мазмун ва таҳлил мавқеи нисбатан бетарафиро ишғол менамоянд, ҳол он ки дар кишварҳои дигар он ба як соҳаи дониши сиёсатикунонидашудаи либералӣ мубаддал гаштааст. Ин амал низ боиси он гардид, ки дар кишварҳои алоҳида тамоилоти муайян намудани сарҳадҳои тадқиқотии сиёсати ҷаҳонӣ ва аз доираи мавзӯъҳои илми муносибатҳои байналхалқӣ баромадани он ба мушоҳида мерасад.

Ҳамин тариқ, сиёсати ҷаҳонӣ ҳамчун илми мустақили академӣ ба таври стихиявӣ дар мактабҳои илмии Федератсияи Русия ва як қатор кишварҳои дигари ғайриғарбӣ ташаккул ёфт. Омили мазкур басанда аст, ки нисбат ба ин фанни ҷавон ва умедбахши таҳлили равандҳои мураккаби сайёравӣ ба таври ҷиддӣ муносибат намуд. Бояд иқрор гашт, ки ҳанӯз илми мазкур ба ғайр аз китобу рисолаҳои ҷудогона пояи устувори методологии худро ба вуҷуд наовардааст. Аммо намояндагони равияҳои гуногуни илмӣ ба таҳқиқи паҳлуҳои мухталифи сиёсати ҷаҳонӣ оғоз намудаанд.

Калидвожаҳо: сиёсати ҷаҳонӣ, мактабҳои илмӣ, муносибатҳои байналхалқӣ, ҷаҳонишавӣ, кишварҳои Ғарб, Русия, ИМА, муҳити ҷаҳонӣ, вазъияти сиёсӣ ва ғ.

СТАНОВЛЕНИЕ НАУКИ «МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ» И ЕЁ СТАТУС СРЕДИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

По мнению авторов, становление мировой политики как самостоятельной науки и исследовательского поля характерно для научных школ Европы и преимущественно России. В некоторых западных странах мировая политика распылены между другими областями гуманаитарной науки, «растеряны» между исследованиями традиционного международно-политического профиля и не претендуют на автономное академическое пространство. В связи с этим в научном сообществе США отсутствует проблема размежевания мировой политики и международных отношений. Равнодушие американских политологов к науке мировой политики, на наш взгляд отчасти объяснимо их обычной иронией к философствованию на темы международных отношений. Значимо то, что западные исследователи в исследовании мировой политики в содержательно-аналитическом отношении сегодня главным образом нейтральны, тогда как в других странах мировая политика остается политизированной либеральной сферой знания. Отсюда - «встречный» защитный пафос самой мировой политики, ее стремление обособиться от исследований международных отношений. Как бы то ни было, стихийное самоструктурирование мировой политики как автономной субдисциплины неожиданно оказалось отличительной чертой научной школы Российской Федерации и в странах незапада. Уже только этого было бы достаточно, чтобы отнестись к молодому науку и мирополитическому подходу серьезно. Но сверх того, он еще и способен обогатить исследовательский потенциал политологии, если разовьется из эмоционально-ценностной в обычную аналитическую концепцию и не станет отгораживаться от традиционных, но и более методологически фундированных отраслей знания – в их числе историко-политических исследований.

Ключевые слова: мировая политика, научные школы, международные отношения, глобализация, Западные страны, Россия, США, мироавя сфера, политическая ситуация и т.д.

THE FORMATION OF THE SCIENCE OF «WORLD POLITICS» AND ITS STATUS AMONG HUMANITARIAN SCIENCES

According to the authors, the formation of world politics as an independent science and research field is characteristic of scientific schools in Europe and mainly in Russia. In some Western countries, world politics are scattered among other areas of humanistic science, «confused» between studies of the traditional international political profile and do not claim to be an autonomous academic space. In this regard, the scientific community of the United States lacks the problem of delimitation of world politics and international relations. The indifference of American political scientists to the science of world politics, in our view, is partly explained by their usual irony toward philosophizing on the topic of international relations. Significantly, Western researchers in the study of world politics in terms of content and analytics

today are mostly neutral, while in other countries world politics remains a politicized liberal sphere of knowledge. Hence the «counter» protective Paphos itself in world politics, her desire to isolate themselves from international relations studies. Be that as it may, the spontaneous self-structuring of world politics as an autonomous sub-discipline unexpectedly turned out to be a distinctive feature of the scientific school of the Russian Federation and in the countries of the neo-West. This alone would be enough to take seriously the young science and the world-wide approach. But beyond that, he is also able to enrich the research potential of political science if he develops from the emotional value into the usual analytical concept and does not isolate himself from traditional but also more methodologically substantiated branches of knowledge, including historical and political studies.

Key words: world politics, scientific schools, international relations, globalization, Western countries, Russia, the United States, world sphere, the political situation, etc.

Сведения об авторах: ***Нуриддинов Парвин Раймалихонович*** - Таджикский национальный университет, кандидат политических наук, кафедра международных отношений. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. E-mail: **panurama@mail.ru**. Телефон: **(+992 37) 227–29–17**

Шарифи Далер - Таджикский национальный университет, докторант PhD, факультет международных отношений. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. E–mail: **dalersharifi@gmail.com.**
Телефон: **(+992) 901–08–00–99**

Information about the authors: ***Nuriddinov Parvin Raimalikhonovich*** - Tajik National University, Ph.D of Science (Political Science), Department of International Relations. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. E–mail: **panurama@mail.ru.** Tel.: **(+992 37) 227–29–17**

Sharifi Daler - Tajik National University, PhD student, Department of International Relations. Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17.E–mail: **dalersharifi@gmail.com**. Tel.: **(+992) 901–08–00–99**

УДК: 343+327(581) (575.3)

АФГАНСКАЯ НАРКОУГРОЗА И БОРЬБА МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА С НЕЙ КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ МИРА В СТРАНЕ

Мирзоев С. Т.
Институт изучения проблем стран Азии и Европы АН РТ

Незаконный оборот наркотических веществ наряду с международным терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом является одним из источников угрозы безопасности региону и миру. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, приобрели глобальный транснациональный характер и вошли в число вопросов, которые вызывают наибольшую озабоченность мирового сообщества. Вызовы и угрозы и опасности, исходящие от наркоэкспансии, вынудили международное сообщество принять крайние меры по ужесточению наказания за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Особенно жесткие меры по противодействию наркотизации населения принимают те страны, которые расположены на маршрутах их транспортировки или имеющих большую протяженность границ с источниками распространения наркотиков. Именно пограничные государства в первую очередь являются рынком сбыта наркотических веществ. Уголовные законодательства ряда стран различаются по степени наказаний за распространение и потребление наркотиков. В некоторых из них применяются предельно жесткие меры - от длительных сроков заключения до высшей меры наказания, от бессрочного лишения свободы вплоть до смертной казни. В частности, Азия традиционно рассматривается субъектом наркобизнеса и как дешевый источник наркосырья. Это страны «золотого треугольника» - Бирма, Лаос, Таиланд и страны «золотого полумесяца» - Афганистан, Пакистан, Иран [9, с. 4].

Государства азиатского региона стремятся выйти из-под влияния наркосиндикатов, деятельность которых сопровождается криминализацией всех сторон социально-экономической жизни общества, детерминирует применение жестких уголовно-правовых мер. Правительства таких стран ведут борьбу с незаконным оборотом наркотиков самыми жесткими средствами, и законодательство в отношении распространителей наркотиков максимально ужесточено.

В частности, в Саудовской Аравии, ОАЭ, Ираке это отсечение головы, в США в зависимости от штата, - электрический стул или смертельная инъекция, в Египте, Иране, Японии, Иордании, Пакистане, Сингапуре – повешение, в Китае, Гватемале, Филиппинах,

Таиланде, Малайзии, Бангладеше, Нигерии, Сомали, Тайване, Вьетнаме, Лаосе, Северной Корее, Зимбабве, Шри – Ланке-расстрел [6]. Путь афганских наркотиков на восток – в Китай и на запад – через Иран, осложнен тем, что руководство КНР и Ирана весьма жестко противодействуют наркобизнесу на своих территориях.

Исламская Республика Иран имеет с Афганистаном общую границу протяженностью более 930 км. Для противодействия потоку афганских наркотиков правительство Ирана перебросило за последние годы на ирано-афганскую границу более тысячи сотрудников служб безопасности и других силовых ведомств. Построило грандиозную систему инженерных сооружений вдоль всей границы - вырыто более 700 километров рвов, построены протяженные приграничные укрепления, в том числе заградительные сооружения из колючей проволоки, бетонных заборов, наблюдательных вышек [6].

Принятые меры позволили существенно уменьшить поставки афганского героина через иранскую территорию. Уголовное законодательство Исламской Республики Иран (Закон об исламских уголовных наказаниях ИРИ, ст.4), закон «О борьбе с употреблением наркотиков» (Антинаркотический закон 1989 г.) предусматривают уголовное наказание за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств в виде лишения свободы на длительные сроки со штрафом. Смертная казнь предусмотрена за обнаружение 30 грамм героина или 5 кг опиума [6].

В Китайской Народной Республике жесткость уголовного преследования за оборот наркотиков прямо декларируется в ст. 347 Уголовного кодекса КНР, принятого на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва, состоявшейся 14 марта 1997г. В статье констатируется, что за контрабанду, продажу, транспортировку и изготовление наркотиков в объеме 1 кг опия или 50 грамм героина грозит смертная казнь [1, с. 55-58].

Уголовный кодекс Турции предусматривает уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств (ст.403). Например, в ч.1 этой статьи говорится о заключении на срок 20 лет и денежном штрафе в размере 500 тысяч лир за каждый грамм изъятого наркотического вещества.

С 1 января 2013 г. вступили в действие изменения в ст. 228.1 УК РФ, ужесточающие ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Согласно этим изменениям, судьи получают возможность приговаривать к пожизненному заключению за незаконное производство, сбыт и транспортировку наркотиков и психотропных веществ в особо крупном размере, а также их контрабанду, включая прекурсоры (вещества, используемые в производстве, изготовлении или переработке наркотиков).

Между тем в недалеком прошлом ситуация была иной. Северное направление (северный маршрут) стало приоритетным для наркоторговцев после распада Советского Союза, когда охрана южных рубежей новых независимых государств была существенно ослаблена по объективным причинам. Кроме того, предпринимаются активные меры по поставке наркотиков по-восточному и западному направлениям. У афганских наркопроизводителей отлажены порядка полутора десятков основных направлений вывоза опиума и героина. Две трети общего объема «экспорта» афганских наркотиков ориентированы на центральноазиатское направление.

Сомнения нет, что сегодня происходит слияние международного терроризма с организованной преступностью. Уже в 60-80-е годы XX столетия в террористических актах все большее место начинают занимать акции, которые однозначно трактуются как общеуголовные преступления (ограбление банков и магазинов, захват заложников с целью получения выкупа, участие в наркобизнесе, торговле оружием и т.д.). Связь преступных организаций с террористическими группами, использующими тактику массового насилия в политических целях, все более становится определенной. Она ведет к значительному расширению финансовых, материальных и иных возможностей, усиливая инфраструктуру террористических организаций [5, с. 24].

Исключительно опасным стало сращивание терроризма с такими видами организованной преступности, как торговля оружием и транснациональный наркобизнес. Использование дохода от торговли наркотиками для незаконных поставок оружия и боеприпасов оказывает существенное влияние на местные и региональные конфликты, но более всего на

распространение деятельности террористических групп по всему миру. Основой взаимодействия международного терроризма и общеуголовной организованной преступности являются высокие прибыли, получаемые от операций с наркотическими средствами. В отдельных случаях эти деньги служат едва ли не основным источником финансовой подпитки террористических организаций. К примеру, повстанцы различного толка, использующие террористические методы, рассматривают производство и торговлю наркотиками в качестве основного источника доходов [7. с. 14-19].

В XXI столетии мировое сообщество вполне четко осознало, что незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, организованная преступность, экстремизм и терроризм создают серьезные угрозы политической стабильности и социально-экономическому развитию всех государств. Для противостояния эти угрозам в мире было создано множество международных, региональных, национальных организаций, призванных контролировать и пресекать незаконный оборот наркотических средств и преступность. Эти организации изучают, анализируют, оценивают и прогнозируют складывающуюся ситуацию на всех уровнях. В рамках различных стратегий, программ и проектов они осуществляют деятельность по выявлению, предупреждению и пересечению данных угроз.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, в свое время выступая на Международной конференции по борьбе с терроризмом в Исламской Республике Иран 25 июня 2011 г., отметил: «…опаснейшим стал другой вид преступности - контрабанда наркотических веществ, которая, по многочисленным сведениям, стала одним из главных источников финансового обеспечения террористических действий. Беспощадная борьба с этим явлением, как и с терроризмом, требует коллективных мер мирового сообщества и нуждается в подготовке и реализации единой концепции борьбы с ним» [3].

Незаконный оборот наркотических средств является беспрецедентной проблемой по масштабам и своим последствиям. Угрожающие темпы распространения наркотиков потребовали разработки механизмов, ограничивающих их доступ, поскольку имеющиеся механизмы действуют слабо.

С 1992 по 2000 г. проблема незаконного оборота наркотических средств довольно активно анализировалась на международном уровне. Пути решения этой проблемы нашли отражение в многочисленных международно-правовых актах. Основное внимание уделялось созданию сети административного контроля за распространением наркотиков. Первоочередной задачей являлось регулирование предложения и движения наркотиков с целью ограничения их производства, импорта и экспорта того количества, необходимого для законных медицинских и научных целей.

Статистические показатели наркоэкспансии дают основание полагать, что нынешние темпы распространения наркотических средств и психотропных веществ, их объемы в перспективе создают серьезную угрозу здоровью населения, подрывают экономический потенциал, негативно влияют на демографическую ситуацию и правопорядок в государстве. Потребление наркотических средств опасно сказывается на новые поколения. Оно существенно снижает качество физического, психического и нравственного здоровья населения, его репродуктивные возможности. При этом потребители наркотических средств изолируют себя от общества, происходит дезадаптация и деградация их личности. Всё это самым прямым образом влияет на экономику государства, образ жизни населения, генофонд нации, обороноспособность страны.

Незаконный оборот наркотических веществ является одним из главных источников финансирования деятельности транснациональной организованной преступности, сепаратизма, экстремистских и террористических группировок. Его особая опасность заключается в том, что это один из самых доходных видов организованной преступной деятельности, тесно связанный с международным терроризмом и торговлей оружием. Сегодня оборот наркотиков уже не ограничивается несметной прибылью. Дельцы такого доходного бизнеса стремятся овладеть властью. Наркоторговцы, принося страдание миллионам семей и цинично поддерживая и эксплуатируя эти страдания, наживаются на них. Эти кровавые деньги являются источником

неисчислимых бед, причиной многих этнических конфликтов, террористических актов, тысяч и тысяч смертей граждан различных государств мира.

Согласно данным доклада Управления ООН по наркотикам и преступности, ежегодно из Афганистана вывозится около 900 т опия и 375 т героина, каждый 10-й афганец занимается производством наркотиков. Афганистан стал крупнейшим центром производства опия и героина - сейчас на его долю приходится 90% мирового производства этого зелья [2. с. 153].

Не следует думать, что наркоторговля афганским героином в первую очередь опасна только для тех государств, которые являются основным рынком их сбыта. Мировая практика показывает, что это не так. Огромный ущерб наносится и тем странам, в которых производят (выращивают) наркотики, и тем, через которые проложены тропы наркодельцов. Население в этих государствах неизбежно втягивается в процесс употребления наркотиков, более того зачастую этот процесс идет гораздо более быстрыми темпами, чем в странах – непосредственных адресатах наркодурмана. Подчас, этот феномен связан с особенностями технологии самого криминального бизнеса. Транснациональные организованные преступные группировки заинтересованы в создании своеобразного рынка услуг – повышенного предложения со стороны потенциальных волонтеров, готовых рисковать своей свободой, а то и жизнью, перевозя партии наркотиков из одной страны в другую.

Опыт ряда зарубежных стран показывает, что изменение законодательства в сторону ужесточения (пожизненное заключение, применение крупных штрафов, конфискация имущества) привело к резкому снижению количества осужденных за правонарушения и преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Необходимо усовершенствовать систему наказания и в отношении владельцев заведений, в которых выявляются факты приобретении, распространения и изготовления наркотических средств.

Незаконный оборот наркотиков, связанный с транснациональной организованной преступностью, экстремизмом и терроризмом, торговлей оружием и людьми, продолжается. Предпринимаемых мер недостаточно для противостояния или минимизации степени угроз со стороны наркоторговли. Проводились и проводятся многочисленные научные исследования по данной проблематике, разрабатываются новые методы по противодействию наркоиндустрии и преступлениям, связанным с ней.

Динамика развития наркоситуации свидетельствует о том, что в данной сфере не выявлены и не изучены все ее составляющие. Кроме того, не определены структуры, связующие звенья и основные категории незаконной наркоторговли, на национальном и международном уровнях.

В целом, рассматривая борьбу международного сообщества против незаконного оборота наркотических средств в XX в., исследователь А.Н. Сунами обозначила следующие моменты:

1. Создание международной системы контроля за наркотиками и формирование в 1909 г. Шанхайской опиумной комиссии, которая фактически стала первым международном органом, координирующим борьбу с наркотиками;

2. В 1912 г. в Гааге ведущими государствами мирового сообщества была подписана международная Конвенция об опиуме;

3. В 1924 г. во вторую Конвенцию по опиуму были добавлены пункты о контроле за распространением кокаина и марихуаны;

4. Во второй половине XX в., более 150 стран под эгидой ООН присоединились к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., которая стала выполнять функцию «конституции» международного контроля за наркотиками;

5. Принятие ООН Конвенции о психотропных веществах в 1971 г.;

6.Принятие ООН Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в 1988 г. [10. с. 262-263].

В настоящее время появились новые направления организованной преступной активности: монополизация наиболее доходных ее видов, территориальная экспансия и др. На передний план выдвинулись такие виды преступного промысла, как наркобизнес, незаконная торговля оружием, контрабанда похищенного сырья и ресурсов, финансовые и валютные махинации, терроризм, рэкет, имеющие международный характер. Именно по этим

направлениям организованная преступность плотно интегрируется в международные преступные сообщества. Эта тенденция подтверждается данными уголовно-правовой статистики.

Сегодня мир в целом, к сожалению, показывает свою беспомощность перед этой угрозой. Коррупционные многомиллиардные рынки мирового масштаба имеют огромнейшее влияние на все стороны жизни современного человечества, и теневой мировой рынок наркотиков здесь весьма показателен в этом смысле. В этот рынок втянуты миллионы людей, производящих, перерабатывающих, транспортирующих, продающих и потребляющих. Решению проблем в обозначенных выше сферах мешает заинтересованность в производстве наркотиков не только сотен тысяч афганских крестьян, но и больших групп иностранцев.

Следовательно, можно утверждать, что одним из важных этапов в борьбе против международного терроризма является скоординированная борьба стран мирового сообщества против незаконного оборота наркотических веществ как с одним из источников финансирования международного терроризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметшин Х.М. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР / Х.М.Ахметшин, Н.Х.Ахметшин, А.А. Петухов. – М. 2000. - С. 55–58.
2. Всемирный доклад о наркотиках 2012 год / Издание Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC). – Вена, 2016. – С. 153. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unic.ru/event/2013-02-05/v-oon/vsemirnyi-doklad-o-narkotikakh-yazyke (дата обращения: 05.09.2017).
3. Выступление Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, Председателя Правительства страны, уважаемого Эмомали Рахмона на международной сессии по борьбе с терроризмом, 26.06.2011 18:00, Иран: [Электронный ресурс]. URL: http://www.president.tj/node/516. (дата обращения: 15.10.2017).
4. Диченко А.А. Антинаркотический Закон Китайской Народной Республики / А.А. Диченко. -М., – 2011. – С. 55–58.
5. Егоров К.Ю. Политическое обеспечение борьбы с международным терроризмом как глобальной угрозой безопасности российского государства и общества: автореф. дисс. канд. полит. Наук / К.Ю. Егоров. – М.: 2009. – С. 26. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dslib.net/polit-instituty/politicheskoe-obespechenie-borby-s--terrorizmom-ak-globalnoj.html. (дата обращения: 15.10.2017)
6. Иванов С. Иран на переднем крае борьбы с наркотрафиком / С.Иванов // Журнал «Мир и Политика. №11 (74), - М., 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iran.ru/news/a84834/ (дата обращения: 23.06.2017).
7. Мелихов В.Г. Наркобизнес и терроризм: точки соприкосновения / В.Г. Мелихов // Политический журнал – 2004. - № 22. – С.14-19.
8. Проблема организованной преступности в Канаде // Сигнальная информация ГИЦ МВД России. -№5. –1999. – С. 4.
9. Сунами А.Н. Борьба с наркотиками как совокупность социальной, уголовной и антинаркотической политики / А.Н. Сунами // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – СПб, 2 009. - № 3. – С. 262-271. [Электронный ресурс]. URL http://vestnik.spbu.ru/ (дата обращения: 08.12.2017).

ХАТАРИ МАВОДИ МУХАДДИРИ АФГОНИСТИОН ВА МУБОРИЗАИ ҶОМЕАИ ҶАҲОНӢ БО ОН ҲАМЧУН ОМИЛИ РАСИДАН БА СУЛҲ ДАР КИШВАР

Масъалаи марбут ба қочоқи ғайриқонунии маводи мухаддир, дар якҷоягӣ бо терроризми байналмилалӣ, экстремизм яке аз манбаъҳои таҳдид ба амнияти минтақа ва ҷаҳон мебошад. Проблемаҳои марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир, ки дар табиат глобалӣ табдил ёфтааст ва яке аз масъалаҳои ҷиддӣ дар ҷомеаи ҷаҳонӣ гардид. Муаллиф хулоса мекунад, ки яке аз марҳилаҳои муҳими мубориза алайҳи терроризми байналмилалӣ як омили ҳамоҳангсозии кишварҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ аз тиҷорати ғайриқонунии маводи мухаддир ҳамчун яке аз манбаъҳои маблағгузории терроризм мебошад. Гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир яке аз сарчашмаҳои асосии маблағгузории фаъолияти ҷиноятҳои муташаккили фаромиллӣ, сепаратизм, экстремизм ва терроризм мебошад. Хавфи асосӣ дар он аст, ки нашъаҷаллобӣ яке аз даромадҳои асосии ҷиноятҳои муташаккилро ташкил дода, бо терроризми байналмилалӣ иртиботи қавӣ дорад. Имрӯз гардиши маводи мухаддир бо фоидаи мушаххас маҳдуд намешавад. Корчаллонҳои ин гуна тиҷорати сердаромад барои соҳиб шудан ба ҳокимият низ мубориза мебаранд. Нашъаҷаллобон бо овардани бадбахтӣ ба сари миллионҳо оилаҳо ва бо дастгирию суйиистифода аз ин кулфатҳо зиндагӣ мекунанд. Ин пулҳои оғуштаи хун сарчашмаи мусибатҳои бешумор, мунокишаҳои миллӣ, амалҳои террористӣ ва боиси ҳазорҳо ҳазор марги шаҳрвандони кишварҳои гуногуни дунё мегарданд.

Аҳолӣ дар ин давлатҳо ба зудӣ ба раванди истифодаи маводи мухаддир ҷалб карда мешаванд, аксар

вақт ин раванд хеле Гурӯҳҳои ҷинояткории муташаккили трансмиллӣ барои эҷоди як навъи бозори хидматрасонӣ - пешниҳоди зиёд аз ихтиёрони ихтиёрӣ, ки мехоҳанд озодии онҳоро зери хатар қарор диҳанд, ҳатто ҳатто ҳаётро, ки аз як кишвар ба кишварҳои дигар интиқол медиҳанд. Дар айни замон, самтҳои нави фаъолияти ҷинояткории муташаккил ошкор карда шудаанд: инъикоси намудҳои гуногуни фоиданок, паҳншавии ҳудуд ва ғайра. Чунин намуди фаъолияти ҷиноӣ ҳамчун қочоқи маводи мухаддир, тиҷорати ғайриқонунии ярoқ, интиқол додани ашёи хом ва захираҳои ашёи хом, терроризм, ракета, дорои хусусияти байналмилалӣ мебошад.

Калидвожаҳо: Афғонистон, таҳдид, амният, қочоқи ғайриқонунии маводи нашъадор, гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир, терроризм, ифротгароӣ, ҷинояткории муташаккили трансмиллӣ.

АФГАНСКАЯ НАРКОУГРОЗА И БОРЬБА МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА С НЕЙ КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ МИРА В СТРАНЕ

Вопрос о незаконном обороте наркотических веществ наряду с международным терроризмом, экстремизмом, одним из источников угрозы безопасности региону и миру, является актуальным. Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, приобрели глобальный транснациональный характер и вошли в число вопросов, которые вызывают наибольшую озабоченность мирового сообщества. Автор в своих выводах утверждает, что одним из важных этапов в борьбе против международного терроризма является скоординированная борьба стран мирового сообщества против незаконного оборота наркотических веществ как одного из источников финансирования международного терроризма.

Не следует думать, что наркоторговля афганским героином, в первую очередь опасна только для тех государств, которые являются основным рынком их сбыта. Мировая практика показывает, что это не так. Огромный ущерб наносится и тем странам, в которых производят (выращивают) наркотики, и тем, через которые проложены тропы наркодельцов. Население в этих государствах неизбежно втягивается в процесс употребления наркотиков, более того зачастую этот процесс идет гораздо более быстрыми темпами, чем в странах – непосредственных адресатах наркодурмана. Подчас, этот феномен связан с особенностями технологии самого криминального бизнеса. Транснациональные организованные преступные группировки заинтересованы в создании своеобразного рынка услуг – повышенного предложения со стороны потенциальных волонтеров, готовых рисковать своей свободой, а то и жизнью, перевозя партии наркотиков из одной страны в другую. В настоящее время появились новые направления организованной преступной активности: монополизация наиболее доходных ее видов, территориальная экспансия и др. На передний план выдвинулись такие виды преступного промысла, как наркобизнес, незаконная торговля оружием, контрабанда похищенного сырья и ресурсов, финансовые и валютные махинации, терроризм, рэкет, имеющие международный характер.

Ключевые слова: Афганистан, угроза, безопасность, незаконный оборот наркотических средств наркосиндикатов, наркобизнес, терроризм, экстремизм, транснациональная организованная преступность.

THE RISK OF DRUG ABUSE IN AFGHANISTAN AND THE FIGHT AGAINST THE WORLD COMMUNITY AS A FACTOR IN ACHIEVING PEACE IN THE COUNTRY

The issue of illicit trafficking in narcotic substances, along with international terrorism, extremism is one of the sources of threat to the security of the region and the world, is relevant. The problems associated with drug trafficking, has become a global transnational in nature, and was among the issues that raise the greatest concern of the world community. The author argues in his conclusions that one of the important stages in the fight against international terrorism is a coordinated struggle of the countries of the world community against illicit trafficking in narcotic substances as one of the sources of financing of international terrorism.

One should not think that drug trafficking by Afghan heroin, first of all, is dangerous only for those states that are the main market for their sale. World practice shows that this is not so. Huge damage is inflicted on those countries where drugs are produced (grown), and on those through which the trafficker trails are laid. The population in these states is inevitably drawn into the process of drug use; moreover, often this process is much faster than in the countries directly addressed by the drug addict. Sometimes, this phenomenon is connected with the peculiarities of the technology of the criminal business itself. Transnational organized criminal groups are interested in creating a kind of market for services - an increased offer from potential volunteers willing to risk their freedom, and even life, carrying lots of drugs from one country to another. At present, new directions of organized criminal activity have appeared: monopolization of its most profitable species, territorial expansion, etc. Such kinds of criminal activities as drug trafficking, illegal arms trade, smuggling of stolen raw materials and resources, financial and currency machinations, terrorism, racket, having an international character.

Key words: Afghanistan, threat, security, illegal trafficking in narcotic drugs, drug trafficking, terrorism, extremism, transnational organized crime.

Сведения об авторе: ***Мирзоев Саймуддин Тиллоевич*** - Институт изучения проблем стран Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан, ведущий научный сотрудник. **Адрес:** 734025, Таджикистан, г. Душанбе ул. Хусейнзаде, 35. Телефон: **918-69-73-50**. E-mail: **msaymudin@mail.ru**

Information about the author: ***Mirzoev Saimuddin Miloevic*** - Institute for the study of Asia and Europe of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, leading researcher. **Address:** 35 Huseynzade street, Dushanbe, Tajikistan, 734025. Phone: **918-69-73-50**. E-mail: **msaymudin@mail.ru**

УКД 32.019.57

МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ РАДИКАЛИЗМИ СИЁСӢ

Раҳмонзода Фаромӯз
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ

Мафҳуми радикализм аз калимаи лотинии «radix» пайдо шуда, маънояш «асл, реша» мебошад. Сипас дар ҳаёти ҷамъиятӣ мафҳуми лотинии «radicalis» низ истифода мешавад, ки он низ дар маъноҳои «аслӣ, решагӣ» ба кор бурда мешавад. Дар баъзе аз мавридҳо муҳаққиқони масъалаи радикализм онро бо назардошти маънои этимологияш шарҳу тавзеҳ медиҳанд. Аммо бояд дар назар дошт, ки радикализм, махсусан радикализми сиёсӣ яке аз падидаҳои мураккабтарини ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ мебошад ва омӯзиши паҳлуҳои гуногуни он бояд бо истифода аз дастовардҳои методологии илмҳои сиёсӣ ва бо назардошти таҷрибаи ҳимояи манфиатҳои миллӣ анҷом дода шавад. Ин аст, ки дар аксар маврид ҷонибдорони андешаҳои сиёсии оштинопазирро радикалист меноманд. Зеро онҳо бинобар сабаби ифротию тундгаро буданашон, ҳеҷ гоҳ ба созиш моил нестанд ва дар амал татбиқ намудани барномаи сиёсии худро ҳадафи ниҳоии худ медонанд ва барои анҷом додани ин мақсад зӯроварии сиёсиро истифода менамоянд. Аммо як қатор муҳаққиқони дигар намояндагон ва пайравони дигаргуниҳои қатъиро радикалист номидаанд. Онҳо суханҳои К.Марксро ҳамчун шиор барои баррасии ин масъала истифода менамоянд. Ҳанӯз дар замони худ К.Маркс чунин гуфта буд: «Асли масъаларо дарк намудан – маънои радикал буданро дорад» [7, с.422]. Дар чунин ҳолат радикал пайрави андешаҳои «оштинопазир» нею, пайрави дигаргуниҳои қатъӣ мебошад.

Таҳлили таълимоти илмӣ шаҳодат аз он медиҳад, ки қисми зиёди файласуфон, муаррихон, ҷомеашиносон, сиёсатшиносон, фарҳангшиносон, равоншиносон ва ҳуқуқшиносон дар таҳқиқоти худ то ин ё он дараҷа ба масъалаи радикализми сиёсӣ таваҷҷуҳ зоҳир намудаанд. Ҳар яки онҳо паҳлуҳои алоҳидаи падидаи мазкурро таҳқиқ намуда, барои таҳлилу баррасии он усулҳои худро пешниҳод намудаанд ва инчунин хулосаҳои худро нисбат ба ин зуҳуроти мураккаб баён доштаанд. Номушаххасӣ ва мураккабии зуҳуроти радикализм, гуногунпаҳлу будани он ба олимону муҳаққиқон имкон надодааст, ки нисбат ба ин масъала таҳлили яксон анҷом диҳанд. Яке аз муҳаққиқони ин масъала Г.И.Автсинова хеле бамаврид қайд менамояд, ки «муайян намудани мазмун ва мундариҷаи радикализм мушкилиҳои зиёдро пеш меорад. Мушкилии мазкур на танҳо бо номуайянии мундариҷаи ин падида алоқаманд аст, балки мураккабии ин падида дар он ифода меёбад, ки ҳанӯз аз асри XVIII сар карда то ба имрӯз муносибат ба ин зуҳурот дар шакли тезу тунд сурат мегирад. Дар миёни як гурӯҳ олимон агар мафҳуми «радикализм» бо бетартибию парокандагӣ, ноустуворию вайронкорӣ алоқаманд дониста шавад, дар миёни гурӯҳи дигари олимон онро воситаи муҳимтарини ҳалли мубориз аҳои синфӣ ва дигаргунсозии ҳаёти ҷамъиятӣ муаррифӣ менамоянд» [1, с.33].

Таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки мафҳуми «радикализм» аз ҳама бештар дар илмҳои сиёсӣ мавриди истифода қарор дода мешавад ва ба омӯзишу баррасии ин масъала аз ҳама бештар сиёсатшиносон машғул мегарданд. Гузашта аз ин, дар марҳилаҳои гуногуни рушду инкишофи ҷомеа ба таркиби радикализм унсурҳои иловагӣ ҳамроҳ гардида, мазмуну мундариҷаи зуҳуроти мазкурро каме тағйир додаанд. Одатан, дар луғатномаҳо мафҳуми «радикализм» аслан дар ду маъно шарҳ дода мешавад: дар мавриди аввал ҳамчун намояндаи меъёрҳои оштинопазир ва амалҳои қатъӣ (дар чунин маврид радикализм дар муқобили оппортунизм қарор дода мешавад); дар мавриди дуюм бошад, ҳамчун таълимоти иҷтимоию сиёсие, ки барои пурра тағйир додани институтҳои мавҷудаи ҷомеа нигаронида шудаанд ва гурӯҳҳои муташаккили одамон, ки барои дар амал татбиқ намудани андешаҳои мазкур кӯшиш ба харҷ медиҳанд. Нишон додани баъзе аз онҳоро зарур мешуморем.

Яке аз муҳаққиқони радикализм, олими канадагӣ М.Нюманн дар луғати мухтасари Оксфорд, ки соли 1802 таҳия гардида буд, шарҳи аввалини мафҳуми радикализмро нишон додааст. Ба андешаи М.Нюманн, дар луғати мазкур нисбат ба мафҳуми «радикал» чунин таъриф ҷой дода шудааст: «радикал» – ҳомии ислоҳоти қатъӣ ва радикалӣ; нафаре, ки дар

самти демократикунонии ҷомеа нисбат ба ислоҳоти сиёсӣ андешаҳои пешқадам дорад ва аз андешаҳои идеявии ҳизбҳои либералӣ пайравӣ менамояд [16]. Ҳамин тариқ, аз гуфтаҳои боло хулосаҳои гуногун баровардан мумкин аст. Аввал ин ки, ҳанӯз дар ибтидои асри XIX алоқамандии радикализм бо амалияи сиёсӣ ва идеологияи сиёсӣ мушоҳида мегардад. Дувум ин ки, онро радикализми классикӣ номидан мумкин аст. Зеро ин навъи фаъолнокии сиёсиро дар он давра танҳо бо демократикунонии ҷомеа алоқаманд намудаанду бас. Зеро аз он давра сар карда то ба имрӯз радикализм дар зери таъсири инқилобҳои илмӣ-техникӣ, пешрафтҳои иттилоотию технологӣ мазмуну мундариҷа ва шаклҳои зоҳиршавии худро комилан тағйир додааст.

Дар луғати энсиклопедии фалсафӣ мафҳуми «радикализм» ба таври зайл муайян гардидааст: 1) идеяҳо ва амалҳои иҷтимоию сиёсие, ки барои ба таври қатъӣ тағйир додани институтҳои мавҷуда нигаронида шудаанд; 2) муносибати оштинопазир бо анъанаҳои эътирофгардида [14, с.558]. Ба ҳамин монанд мафҳуми «радикализм» дар энсиклопедияи сотсиологӣ низ шарҳ дода шудааст: «радикализм (аз лот. radicalis – аслӣ) мафҳуме мебошад, ки барои ифодаи ҳизбу ҷараёнҳои идеявию сиёсӣ ва ҳамчунин барои ифодаи рӯҳияи ҷамъиятие ба кор бурда мешавад, ки онҳо барои пурра тағйир додани системаи иҷтимоию сиёсӣ кӯшиш намуда истодаанд» [13, с.296]. «Радикализми сиёсӣ – назария ва амалияе мебошад, ки ташаккулдиҳандагони он барои анҷом додани дигаргуниҳои ҷиддии иҷтимоию сиёсӣ тамоми кӯшишҳои худро ба харҷ медиҳанд ва ҳеҷ гоҳ ба созиш моил нестанд» [13, с.297]. Дар таърифҳои мазкур радикализм ҳамчун падидаи умумӣ нишон дода шуда, дар онҳо муайян нагардидааст, ки бо кадом роҳу усулҳо дигаргуниҳои иҷтимоию сиёсӣ анҷом дода мешаванд.

Ба ҳамин монанд таърифи дигари радикализм дар Луғати тафсирии С.И.Ожегов низ дида мешавад. Дар луғати мазкур: 1) радикализм - ҳаракати сиёсие units дониста мешавад, ки он дар заминаи тартиботи мавҷуда анҷом додани ислоҳоти демократӣ ва 2) рафтори қатъии намояндагони ин навъи ислоҳотро ифода менамояд [9, с.639]. Ба андешаи мо, дар луғати мазкур мафҳуми радикализм хеле маҳдуд шарҳ дода шудааст. Дар таърифи мазкур ба осонӣ мушоҳида намудан мумкин аст, ки радикализм хусусияти мусбат дошта, танҳо бо раванди демократикунонӣ, пешрафт, устуворӣ, тартибот ва монанди инҳо алоқаманд буда, омилҳои манфии он, ба мисли тахрибкорӣ, террор, ифротгароӣ, тундгароӣ, иғвоангезӣ сарфи назар шудаанд. Падидаи мазкур дар луғатҳои энсиклопедии илмҳои сиёсӣ каме васеътар шарҳу баён гардидаанд. Масалан, дар сарчашмаҳои мазкур «радикализм – тамоюлоти идеологӣ ва амалии сиёсатмадороне муаррифӣ мегардад, ки онҳо бо амалҳои қатъӣ ва ниҳоии худ мақсад доранд, ки сохтори сиёсии ҷомеаро тағйир диҳанд. Муаллифони луғатномаи мазкур инчунин шаклҳои радикализмро аз рӯйи дараҷаи фаъолнокии пайравони он ва вобаста ба тағйиротҳои банақшагирифтаи онҳо муайян нишон додаанд. Масалан, радикалҳои муътадил (либералҳо, сотсиал-демократҳо) кӯшиш менамоянд, ки ислоҳоти ҷомеаро бе истифодаи методҳои маҷбурнамоӣ ва дигар методҳои ғайриқонунӣ амалӣ созанд. Аммо экстремистон барои амалӣ намудани мақсадҳои сиёсии худ ҳамаи воситаҳои мавҷуда, ҳатто терроррро низ истифода мебаранд [11].

Хусусияти манфии радикализмро олими рус И.Л.Морозов хеле хуб нишон додааст. Ӯ дар таҳқиқоти худ алоқамандии радикализм ва экстремизмро муайян намудааст. Ба ақидаи ӯ, «радикализми сиёсӣ – принсипи асосии идеологияи экстремистӣ буда, мувофиқи он системаи сиёсии мавҷуда беадолатона, ноуҳдабаро ва ғайри қобили амал эътироф карда мешавад. Радикалистон бошанд, дар зери таъсири чунин андешаҳо кӯшиш менамоянд, ки системаи сиёсии мавҷударо дар кӯтоҳтарин муддат аз байн баранд» [8, с.22-23]. Воқеан ҳам, радикализм дар аксар маврид бо экстремизм алоқамандӣ дошта, ба устуворӣ, оромӣ, субот ва рушди муназзами ҷомеа таҳдид менамояд. Аммо баъзан мавридҳое низ дида мешаванд, ки намояндагони ҳокимияти давлатӣ аз мавҷудияти радикализми сиёсӣ дар самти ҳалли масъалаҳои ҷамъиятӣ ба дастовардҳои хуб ноил мегарданд. Масалан, мавҷудияти радикализм мақомоти давлатиро аз мавҷудияти мушкилиҳои ҷомеа ҳушдор медиҳад, ки ҳалли бетаъхири онҳо имкон медиҳад, ки пеши роҳи хуруҷи радикализм гирифта шавад.

Файласуфи рус Г.И.Автсинова низ мафҳуми «радикализми сиёсӣ»-ро хеле хуб шарҳ додааст. Ба андешаи ӯ, радикализми сиёсӣ падидаи иҷтимоию фарҳангие мебошад, ки

пайдоиши он бо рушди таърихӣ, психологӣ, динӣ, иҷтимоию сиёсии мамлакат алоқаманд буда, зоҳиршавии он аз майлу рағбати одамон, шаклҳои рафтори сиёсии онҳо вобаста мебошад. Яъне, дар ин ҷо майлу рағбати одамон нисбат ба дигаргуниҳо, тағйиротҳои босуръат, истифодаи методҳои зӯроварона дар назар дошта шудааст [2, с.13]. Яке аз таърифҳои хеле ҷолиби диққатро муҳаққиқи дигари рус И.Н.Лопушанский пешниҳод намудааст. Ба андешаи ӯ, «радикализм категорияи мураккабе мебошад, ки кӯшиши ба пуррагӣ дигаргун намудани сохтори ҷамъиятиро ифода намуда, ҳадафҳои идеологӣ ва воситаҳои амалигардонии ин ҳадафҳоро дар худ нигоҳ медорад» [6, с.17].

Ҳамин тариқ, таҳлили таърифҳои мавҷуда нишон медиҳад, ки радикализм, махсусан радикализми сиёсӣ, зуҳуроти хеле мураккаб ва гуногунпаҳлу буда, омӯзишу таҳқиқи он дар илмҳои сиёсӣ мавқеи хеле муҳимро ишғол намудааст. Бо назардошти таҷзияи таърифҳои мавҷуда, гуфтан мумкин аст, ки радикализм ифодагари дигаргуниҳои ҷиддии иҷтимоию сиёсӣ буда, дарбаргирандаи хусусиятҳои рушди таърихии ин ё он мамлакат, таҷассумгари хусусиятҳои системаи сиёсӣ, менталитет, майлу рағбати одамон, маданияти сиёсии иштирокчиёни ҳаёти сиёсии ҷомеа, ифодагари ноустувории рафтори одамон, таҳдид ба манфиатҳои миллии мамлакат мебошад.

Ғайр аз ин, дар раванди омӯзиши зуҳуроти радикализми сиёсӣ як қатор олимону муҳаққиқон амалияи ҷамъиятӣ ва сиёсати амалиро ба инобат гирифта, кӯшиш намудаанд, ки мазмуну мундариҷаи ин масъаларо бо назардошти рафтори субъектҳои сиёсат шарҳ диҳанд. Зеро, тавре ки маълум аст, дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI радикализм аз ҷониби неруҳои сиёсӣ, динию мазҳабӣ ва миллию этникӣ ҳамчун воситаи муборизаи сиёсӣ ва яке аз роҳҳои расидан ба мақсадҳои стратегию идеологӣ ба таври васеъ истифода мегардад. Бо назардошти чунин вазъият айни замон мафҳуми «радикализми сиёсӣ» дар муносибат бо зуҳуроти мухталифи ҳаёти сиёсию ҷамъиятӣ истифода бурда мешавад. Масалан, васоити ахбори омма аз ҳама бештар ба чунин падидаҳо таваҷҷуҳ зоҳир намуда, намояндагони андешаҳои канорӣ, як қатор созмонҳои сиёсӣ, рӯҳониёни ифротӣ ва террористонро радикалист ё худ тундагаро меноманд. Аз ин рӯ, бо боварии комил гуфтан мумкин аст, ки мафҳуми «радикализми сиёсӣ» дар тӯли ду садсолаи охир ба яке аз зуҳуроти мураккаби ҳаёти ҷамъиятӣ табдил ёфта, бо равандҳои гуногун ва падидаҳои гуногуни дигар алоқамандӣ пайдо намудааст. Бояд ёдовар шуд, ки зуҳуроти мазкур дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ дар шаклҳои мухталиф зоҳир гардида, то ба имрӯз мазмуну мундариҷаи он хеле мураккаб гардидааст. Таҳлили адабиёти илмии замони шӯравӣ ва пасошӯравӣ имкон медиҳад, ки гуногунрангӣ ва гуногуншаклии зуҳуроти радикализми сиёсӣ нишон дода шавад.

Баъди Ҷанги дуюми ҷаҳон, яъне баъди ба вуҷуд омадани ҷаҳони дуқутба радикализм аз ҷониби идеологҳои шӯравӣ ҳамчун зуҳуроти мусбат арзёбӣ гардида, иттифоқчиёни пуриқтидори ҳаракати коммунистӣ дониста мешуданд. Дар чунин шароит ба раванде таваҷҷуҳи бештар дода мешуд, ки мувофиқи он радикализм ифодагари «норозигии оммаи мардум аз буржуазияи хурд ва миёна мебошад, ки чунин тамоюлот ҳамроҳшавии мардум ба таркиби синфи коргарро метезонад» [3, с.31].

Дар давраи «ҷанги сард» аз ҷониби давлатҳои Аврупои Ғарбӣ дар муносибат бо ҳаракатҳои коммунистӣ мафҳуми «радикализми чап» мавриди истифода қарор дода шуд. Мувофиқи чунин навъи ҷаҳонбинӣ «мундариҷаи радикализми чапро шуури зиддибуржуазӣ ё худ зиддикапиталистӣ ташкил менамуд» [12, с.272]. Инчунин қайд намудан бамаврид аст, ки мувофиқи анъанаҳои мавҷудаи илмҳои сиёсӣ ҳизбҳои сиёсии чапгаро ва ростгароро аз ҳам фарқ менамоянд. Ҳизбҳои чапгаро дорои идеологияи зиддикапиталистӣ ё худ тараннумгари адолати иҷтимоӣ, маҳдудкунанда, ё ин ки маҳкумкунандаи моликияти хусусӣ, ҷонибдори моликияти коллективӣ ва ташаккулдиҳандаи ин арзишҳо мебошанд. Аммо, ҳизбҳои ростгаро, баръакс тараннумгари арзишҳои ғарбӣ, ҷонибдори моликияти хусусӣ, ҳимоятгари ҳуқуқи инсон, маҳкумкунандаи иқтисоди нақшавӣ ва ғ. мебошанд. Аз ин баррасӣ ба хулосае омадан мумкин аст, ки чунин баҳогузорӣ аз мавқеи манфиатҳои сиёсию иқтисодии давлатҳои ғарбӣ амалӣ гардида истодааст. Аммо чунин баҳогузорӣ аз мавқеи собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва лагери давлатҳои сотсиалистӣ анҷом дода шавад, пас манзараи сиёсӣ баръакс мешавад. Яъне, ҳизбҳои сотсиалистию коммунистӣ ростгаро ва ҳизбҳои либералию

капиталистӣ чапгаро муаррифӣ мегарданд. Чун илмҳои сиёсӣ бори аввал дар ИМА ва Аврупои Ғарбӣ ба вуҷуд омадаанд ва ба таври институтсионалӣ дар самти ҳимояи манфиатҳои миллӣ истифода гардиданд, чунин анъана то ҳанӯз боқӣ мондааст. Аммо бо боварии комил гуфтан мумкин аст, ки дарояндаи наздик, баъди мустаҳкам гардидани таҷрибаҳои назариявию амалии давлатҳои пасошӯравӣ ва махсусан давлатҳои зиддиғарбӣ манзараи назарияҳои сиёсӣ низ комилан тағйир меёбад, ки чунин ҳолат ба мазмун ва мундариҷаи радикализми сиёсӣ низ таъсир расонида, баҳогузории онро боз ҳам мураккабтар мегардонад.

Дар солҳои бозсозӣ, махсусан баъди ба амал омадани низоъҳои этникию миллӣ ва эҳсос гардидани фаъолияти неруҳои сиёсии радикалӣ олимону муҳаққиқон ба омӯзиши масъалаи радикализми сиёсӣ каме ҷиддитар машғул гардида, нисбат ба моҳияти ин мафҳум андешаҳои худро ба таври мухталиф баён намудаанд. Масалан, дар ин давра дар «Луғати энсиклопедии фалсафӣ» ҳам радикализми чап ва ҳам радикализми рост ҳамчун намудҳои гуногуни ҳаракатҳои зиддидемократӣ муаррифӣ гардида, дар заминаи онҳо фаъолгардии радикализм ва экстремизм асоснок карда мешаванд. Дар луғати мазкур қайд мегардад, ки «радикализм ва экстремизми муосир роҳу усулҳои хушунатомез ва зӯроваронаро интихоб намуда, дар самти амалӣ намудани мақсадҳои хеш онҳоро ба таври васеъ мавриди истифода қарор медиҳанд» [15, с.536]. Аз чунин шарҳу баён ба осонӣ мушоҳида намудан мумкин аст, ки дар луғати мазкур мафҳумҳои «радикализм» ва «экстремизм» ҳаммаъно муаррифӣ гардида истодаанд, ки чунин навъи ҷаҳонбинӣ, ба андешаи мо, хосси тафаккури олимони он замон маҳсуб меёфт.

Баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ олимону муҳаққиқон масъалаи радикализми сиёсиро аллакай дар шароити иҷтимоию сиёсии муосир таҳлил намуда, моҳияти онро каме васеътар шарҳу тавзеҳ додаанд. Барои мисол, дар Луғати энсиклопедии «Сиёсатшиносӣ», ки соли 1993 чоп гардида буд, мафҳуми «радикализми сиёсӣ» шарҳ дода шуда, мазмуни этимологии он нишон дода шудааст. Дар луғати мазкур «радикализм – тамоюлоти истифодаи зӯроварии сиёсӣ ва муносибатҳои оштинопазир дар сиёсат» муаррифӣ гардидааст [10, с.328]. Ба андешаи мо, таърифи мазкур хеле сода ва ҳамзамон хеле номушаххас мебошад. Гузашта аз ин, дар луғати мазкур мазмуни радикализми сиёсӣ бо мазмуни экстремизми сиёсӣ қариб, ки ҳамшабеҳ мебошанд. Зеро дар луғати мазкур «экстремизм – ҷонибдорӣ ва пайравӣ аз андешаҳои оштинопазир» маънидод гардидааст [10, с.400]. Ҳамин тариқ, ба ақидаи муаллифони луғати мазкур, радикализм – ин тамоюлот ва экстремизм – ҷонибдорӣ ва пайравӣ мебошад. Яъне, радикалист нафаре мебошад, ки ба амалҳои оштинопазир майл менамояд ва экстремист бошад, он нафарест, ки амалҳои оштинопазирро анҷом медиҳад. Номушаххасии мафҳуми мазкур имкон намедиҳад, ки амалҳои неруҳои гуногуни сиёсӣ, созмонҳои ҷамъиятӣ ва сарварони сиёсӣ шарҳу тавзеҳ дода шаванд. Зеро бо назардошти ҷаҳонбинии мазкур таҳлили як қатор амалҳои номатлуб ва паҳлуҳои гуногуни онҳо норавшан боқӣ мемонад. Масалан, аз ҷониби як гурӯҳи ҷангиён анҷом дода шудани амали террористӣ ва амалӣ намудани мақсадҳои сиёсии онҳо ба воситаи усулҳои зӯроварона радикализм муаррифӣ мегардад ё экстремизм? Зеро амали террористӣ на танҳо амали оштинопазир, балки амали қатъие мебошад, ки дар раванди мубориза сиёсӣ истифода мегардад. Аз чунин баррасӣ ба хулосае омадан мумкин аст, ки радикализм амали қатъии оштипазир ва экстремизм амали қатъии оштинопазир мебошад. Аммо ба андешаи мо, чунин шарҳу баён моҳияти аслии радикализми замони муосир, махсусан радикализми диниро ифода карда наметавонад.

Ба ақидаи олими рус В.В.Волков, «номушаххасии мафҳуми «радикализми сиёсӣ» маънои онро надорад, ки ин зуҳурот ҳамчун падидаи сиёсӣ мавҷудияти худро аз даст дода бошад. Баръакс дар шароити муосир ва махсусан дар шароити бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ коркарди таърифи мушаххас ва объективии радикализм масъалаи хеле мураккаб ва ҳамзамон зарурӣ маҳсуб меёбад. Дар ин ҷо сухан дар бораи фарзияи илмие меравад, ки дар заминаи он табиат, моҳият ва хусусиятҳои фарқкунандаи радикализм муайян карда мешавад» [4, с.64].

Бинобар ин дар доираи чунин фарзия кӯшиш менамоем, ки хусусиятҳои муҳимми мафҳуми «радикализми сиёсӣ»-ро нишон диҳем. Дар аксар маврид мушоҳида намудан мумкин аст, ки ба воситаи ин мафҳум ҷараёни идеявиеро ифода менамоянд, ки пайравони

он системаи сиёсӣ ва тартиботи сиёсии мавҷудаиро танқид намуда, зарурати тағйиротҳои қатъии сохтори ҷамъиятиро пеш мегузоранд. Аз ҷониби дигар, дар раванди ҳалли масъалаҳои мураккаби ҷамъиятӣ ва ё ҳалли низоъҳои иҷтимоӣ истифода намудани усулҳои зӯроварона ва амалҳои оштинопазирро низ амали радикалӣ меноманд. Чунин ҳолатро ба инобат гирифта, олими рус А.М.Кадиева қайд менамояд, ки «радикализм навъи махсуси амалияи иҷтимоию сиёсиест, ки асоси онро идеологияи зӯроварона ташкил медиҳад ва дар самти тағйир додани системаи сиёсию иҷтимоии мавҷуда амалҳои оштинопазирро мавриди истифода қарор медиҳад» [5, с.132]. Аз ин рӯ, радикализми сиёсӣ ҳам идеологияи радикалӣ ва ҳам амалҳои радикалиро дар худ нигоҳ медорад. Бояд таъкид намуд, ки ҷаҳонбинӣ, андеша ва ақидаҳои оштинопазир асоси идеологияи радикализмро ташкил намуда, танқиди сохтори конститутсионии давлат ва кӯшиши тағйир додани системаи сиёсии мавҷуда мундариҷаи андешаҳои мазкурро ифода менамоянд. Аммо амалҳои радикалӣ зуҳуроти хеле мураккаб буда, муайян намудани нишонаҳои фарқкунандаи онҳо каме мушкилиҳоро пеш меорад.

Таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки амалҳои радикалӣ дар ду шакл зоҳир мегарданд: шакли якуми амалҳои радикалӣ фаъолиятҳое мебошанд, ки дар он зӯроварии сиёсӣ истифода намегардад (масалан, эътирозҳои ҷамъиятӣ, корпартоӣ, банд намудани роҳҳо ва ғ.); шакли дуюми амалҳои радикалӣ фаъолиятҳое мебошанд, ки дар он истифодаи зӯроварии сиёсӣ дида мешавад (терроризм, табаддулоти давлатӣ, ғасби ҳокимият, геносид, ҷазоъҳои оммавӣ ва ғ.). Маҳз амалҳои радикалиеро, ки дар он истифодаи зӯроварии сиёсӣ дида мешавад, ҳамчун экстремизми сиёсӣ маънидод намудан мумкин аст. Зеро экстремизми сиёсӣ фаъолиятест, ки дар он зӯроварии сиёсӣ ва амалҳои ғайриқонунӣ дида мешаванд. Аз ин рӯ, экстремизми сиёсӣ яке аз шаклҳои амалҳои радикалӣ ба шумор рафта, барои амалӣ намудани мақсадҳои сиёсии худ зӯроварии сиёсиро истифода менамояд.

Ҳамин тариқ, радикализми сиёсӣ зуҳуроте мебошад, ки андешаҳои оштинопазир ва ақидаҳои хушунатомезро дар худ нигоҳ медорад. Инчунин, дар шароити муосир ва махсусан дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон, мафҳуми «тундгароии хушунатомез» истифода бурда мешавад, ки мақсад аз ифодаи ин ибора ҳамон радикализме мебошад, ки ба устувории пояҳои истиқлолият ва ваҳдати миллӣ халал ворид намуда, ба сохтори конститутсионии давлат таҳдид менамояд. Қайд намудан бамаврид аст, ки радикализм дар минтақаҳои гуногуни ҷаҳон хусусиятҳои ба худ хосро доро мебошад. Чунин ҳолат аз омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ, динию мазҳабӣ ва сиёсию идеологии минтақаҳои мазкур вобастааст. Барои минтақаи Осиёи Марказӣ ва махсусан барои Ҷумҳурии Тоҷикистон хатари радикализми исломӣ хеле зиёд аст ва дар аксар маврид дар зери ин мафҳум ифротгароёни динӣ ва тунгароёни исломӣ дар назар дошта мешаванд. Зеро дар давлатҳои Осиёи Марказӣ як қатор созмонҳои экстремистию террористие пинҳонӣ амал менамоянд, ки тахрибкорию иғвоангезӣ ва бо ин роҳ ноором сохтани вазъияти дохилии мамлакат мақсади онҳо мебошад. Бо назардошти чунин шароит гуфтан мумкин аст, ки радикализми сиёсӣ зуҳуроти иҷтимоию сиёсие мебошад, ки иғвоангезию шӯрандозӣ, хушунатгароию ифротгароӣ хосси он аст, ки чунин вазъият ба сохтори конститутсионии давлат ва ба манфиатҳои ҳаётан муҳимми мамлакат таҳдиди пуриқтидор мебошад.

АДАБИЁТ

1. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России. Социокультурный аспект / Г.И. Авцинова. –Киев, 1995. – 157 с.
2. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: социокультурный аспект проблемы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Г.И. Авцинова. –М., 1996. – 43 с.
3. Большая советская энциклопедия / под ред. О.Ю.Шмидта. –М., 1941. -Т.48.
4. Волков В.В. Политический радикализм: попытка концептуального анализа / В.В.Волков // Вестник МГУ. Серия «Политические науки». –2002. –№4. –С.61-72.
5. Кадиева А.М. К вопросу о сущности религиозного экстремизма / А.М.Кадиева // Религиоведения. –2007. –№4. –С.127-137.
6. Лопушанский И.Н. Радикализм: теория и практика. Учебное пособие / И.Н. Лопушанский. –СПб., 2016. – 48 с.
7. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Т.1. –С.422.
8. Морозов И.Л. Левый радикализм как политический феномен второй половины XX - начала XXI веков: эволюция стратегии и тактики: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / И.Л. Морозов. –Саратов, 2010. – 42 с.

9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. –М., 2003. –С.639.
10. Политология. Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. –М., 1993. –С.328.
11. Радикализм политический // Национальная политическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://politike.ru/termin/radikalizm-politicheskii.html (дата обращения: 15.12.2017 г.)
12. Современное политическое сознание в США / под ред. Э.Я.Баталова и Ю.В.Замощкина. –М., 1980. -446 с.
13. Социологическая энциклопедия в 2 т. Т.2. –М.: Мысль, 2003. –С.296.
14. Философский энциклопедический словарь. –М.: Советская энциклопедия, 1983. – С.558.
15. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. / под ред. С.С.Аверинцева и др. –М., 1989. –С.536.
16. Neumann M. What's Left?: radical politics and the radical psyche / M. Neumann. - Peterborough (Canada). Liwiston, 1988.

МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ РАДИКАЛИЗМИ СИЁСӢ

Дар мақолаи мазкур дар заминаи таҳлили адабиёти илмӣ мазмун ва мундариҷаи мафҳуми «радикализми сиёсӣ» мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф бо такя ба сарчашмаҳои илмӣ паҳлуҳои гуногуни зуҳуроти радикализми сиёсиро муайян намуда, онро ҳамчун падидаи иҷтимоию сиёсӣ муаррифӣ намудааст. Инчунин, муаллиф дар заминаи омӯзиши адабиёти илмӣ таҳаввулоти мазмуни радикализми сиёсиро нишон додааст. Дар мақола қайд мегардад, ки радикализми сиёсӣ дар раванди таърих ва дар зери таъсири тағйиротҳои ҷамъиятию рушду инкишофи соҳаҳои гуногун шаклҳои худро тағйир дода, хеле мураккаб гардидааст. Дар мақола ба радикализми сиёсии замони муосир диққати бештар дода шудааст. Инчунин қайд мегардад, ки радикализм дар минтақаҳои гуногуни ҷаҳон хусусиятҳои ба худ хосро доро мебошад. Чунин ҳолат аз омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ, динию мазҳабӣ ва сиёсию идеологии минтақаҳои мазкур вобастааст. Барои минтақаи Осиёи Марказӣ ва махсусан барои Ҷумҳурии Тоҷикистон хатари радикализми исломӣ хеле зиёд аст ва дар аксар маврид дар зери ин мафҳум ифротгароёни динӣ ва тундгароёни исломӣ дар назар дошта мешаванд. Ба андешаи муаллиф радикализми сиёсии замони муосир зуҳуроти иҷтимоию сиёсие мебошад, ки иғвоангезию шӯрандозӣ, хушунатгароию ифротгароӣ хосси он аст, ки чунин вазъият ба сохтори конститутсионии давлат ва ба манфиатҳои ҳаётан муҳимми мамлакат таҳдиди пуриқтидор мебошад.

Калидвожаҳо: радикализм (тундгароӣ), радикализми сиёсӣ, радикализми исломӣ, экстремизм (ифротгароӣ), экстремизми сиёсӣ, экстремизми исломӣ, терроризм, андешаҳои оштинопазир, зӯроварии сиёсӣ, манфиатҳои миллӣ, сохтори конститутсионии давлат.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАДИКАЛИЗМА

В данной статье на основе анализа научной литературы рассматривается сущность и содержание понятия «политический радикализм». Автор, анализируя научных источников, определяет специфические особенности политического радикализма и представляет его как социально-политический феномен. Также автор на основе изучения научной литературы показывает содержательную эволюцию политического радикализма. В данной статье отмечается, что в разные исторические периоды под воздействием общественных изменений и развития различных сфер человеческой деятельности формируется различные виды политического радикализма, и оно становиться очень сложным общественным явлением. Следует отметить, что в статье современному политическому радикализму уделяется особое внимание. Также отмечается, что радикализм в различных регионах мира имеет свои специфические особенности и различительные черты. Такое положение зависеть от социально-экономических, религиозно-конфессиональных и политико-идеологических факторов этих регионов. Для региона Центральной Азии, особенно для Республики Таджикистан очень опасен религиозный радикализм. Поэтому в большинство случаев по этим понятием понимается исламский экстремизм и исламский радикализм. По поводу автора современный политический радикализм как социально-политический феномен включает в себя подстрекательство и провокацию, крайность и экстремизм, которые все они являются потенциальными угрозами жизненно важным интересам страны и конституционному строю государства.

Ключевые слова: радикализм, политический радикализм, исламский радикализм, экстремизм, политический экстремизм, исламский экстремизм, терроризм, крайние взгляды, политическое насилие, национальные интересы, конституционный строй государства.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF POLITICAL RADICALISM

In this article, based on the analysis of scientific literature, the essence and content of the concept of "political radicalism" is considered. The author, analyzing scientific sources, determines the specific features of political radicalism and presents it as a socio-political phenomenon. Also, the author, on the basis of the study of scientific literature, shows the substantial evolution of political radicalism. In this article it is noted that in different historical periods, under the influence of social changes and the development of various spheres of human activity, various types of political radicalism are formed, and it becomes a very complex social phenomenon. It should be noted that in the article contemporary political radicalism is given special attention. It is also noted that radicalism in different regions of the world has its own specific features and distinctive features. Such a situation depends on the socio-economic, religious-confessional and political-ideological factors of these regions. For the Central Asian region, especially for the Republic of Tajikistan, religious radicalism is very dangerous. Therefore, in most cases, this term is understood as Islamic extremism and Islamic radicalism. Concerning the author, modern political radicalism as a socio-political phenomenon includes incitement and provocation, extreme and extremism, all of which are potential threats to the vital interests of the country and the constitutional order of the state.

Key words: radicalism, political radicalism, Islamic radicalism, extremism, political extremism, Islamic extremism, terrorism, extreme views, political violence, national interests, constitutional system of the state.

Сведения об авторе: ***Рахмонзода Фаромуз*** – Институт философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, аспирант отдела политологии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 33

Information about the author: Rahmonzoda Faromuz - Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, post-graduate student of the department of political science. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 33

УДК: 32.019.51

МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ ИМИҶИ БАЙНАЛХАЛҚИИ ДАВЛАТ

Баротов И.И.

Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ

Дар замони муосир муносибатҳои байналхалқӣ дар зери таъсири падидаҳои мухталиф, бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ ва ниёзҳои геостратегии қудратҳои бузурги олам шакл гирифта истодаанд. Тавре аз мундариҷаи фазои сиёсии ҷаҳони муосир равшан аст, манфиатҳои геополитикӣ ва геостратегӣ ба давлатҳо имконият медиҳанд, ки ҷаҳду талошҳои мушаххаси худро барои ба даст овардани ҳадафи муайян равона созанд. «Вазъияти мураккаби сиёсии олам таҳаввули низоми нави муносибатҳои байналхалқиро такон медиҳад» [17, с.3]. Аз тарафи дигар дар, шароити ташаккули низоми нави ҷаҳонӣ сохтор ва мундариҷаи муносибатҳои байналхалқӣ марҳила ба марҳила дигаргун гардида истодаанд. Дар ин миён субъектҳои фаъоли геостратегӣ тамоми имкониятҳоро барои баланд бардоштани имиҷи хеш дар саҳнаи муносибатҳои байналхалқӣ сафарбар менамоянд [2, с.55]. Давлат низ ҳамчун институти меҳварии системаи сиёсии ҷомеа ва ҳамчун субъекти комилҳуқуқи муносибатҳои байналхалқӣ ҳамеша барои расидан ба аҳдофи стратегӣ, геостратегӣ ва соҳиб гаштан ба манфиатҳои ҳаётан муҳимми худ аз дипломатия истифода намуда, самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии хешро дар чаҳорчӯбаи манфиатҳои миллии худ ба роҳ мемонад. Дар заминаи мазкур «ҳадафҳои сиёсати хориҷӣ бояд аз нуқтаи назари манфиатҳои миллӣ ташаккул ёбанд» [7, с.140]. «Дар илмҳои сиёсии муосир ба масъалаи имиҷи байналхалқии давлат диққати бештар додаанд ва тибқи амалияи сиёсӣ барои баланд бардоштани имиҷи байналхалқии давлат, пеш аз ҳама, донишҳои назариявӣ ва технологиро зарур медонанд» [4, с.65]. Стратегияи таҳаввул ва технологияи ташаккули имиҷи байналхалқии давлатро бе «дипломатия, ки таъсирноктарин силоҳи сиёсати хориҷии давлат маҳсуб мегардад» [12, с.75], тасаввур кардан мушкил аст. Дар дасти давлат маҳз дипломатия метавонад ба сифати муҳимтарин силоҳи зарурӣ баромад намуда, татбиқи ҳадафҳои кишварро дар саҳнаи сиёсати ҷаҳонӣ таъмин намуда, нуфуз ва эътибори онро дар арсаи байналмилалӣ боло барад. Дар чаҳорчӯбаи таҳқиқоти худ мо кӯшиш намудем, ки асосҳои назариявӣ ва методологии имиҷи байналхалқии давлатро мавриди омӯзиш қарор дода, мафҳум ва моҳияти онро мушаххас намоем. Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи мазкур аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ омӯхта нашудааст. Бинобар ин, омӯзиши паҳлуҳои гуногуни масъалаи имиҷи байналхалқии давлат дар шароити соҳибистиқлолии Тоҷикистон хеле муҳим ба шумор рафта, аҳамияти ҳам илмӣ ва ҳам назариявӣ дорад. Зеро Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун кишвари соҳибистиқлол дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ ҳамчун субъекти комилҳуқуқ эътироф гардида, айни замон дар сиёсати хориҷии худ роҳу равиши хешро дорад. Минбаъд низ барои мустаҳкам намудани мавқеи байналхалқии кишвар ва баланд бардоштани имиҷи байналхалқии Тоҷикистон кӯшишу талошҳои бештаре лозим мебошанд. Бинобар ин, дар заминаи омӯзиш ва таҳлилу баррасии адабиёти илмӣ, инчунин дар асоси таҳлили таҷрибаи сиёсии давлатҳои гуногун муайян намудани роҳу воситаҳои афзалиятноки беҳтарнамоии имиҷи байналхалқии давлат яке аз самтҳои муҳимтарини таҳқиқоти илмҳои сиёсӣ дониста мешавад.

Пӯшида нест, ки муносибатҳои байналхалқии замони муосир дар давраи гузариш ба марҳилаи сифатан нав қарор дорад. Раванди шиддатноки дигаргуниҳои сохтории робитаҳои байналмилалӣ дар шароити нави ҷаҳонӣ боиси нигаронии як қатор кишварҳо гаштааст. Ҳамаи давлатҳои олам мекӯшанд, то ин ки дар низоми нави муносибатҳои байналхалқӣ симои мароқангез дошта бошанд. Онҳо ҳамеша маҷрои рушди имиҷи байналхалқии хешро дар самтҳои мухталифи ҳаёти байналхалқӣ ҳамчун мавзӯи мушаххас ва бағоят зарурӣ арзёбӣ менамоянд. Мавзӯи мазкур минбаъд низ барои кишварҳои мухталифи олам масъалаи мубрам боқӣ хоҳад монд.

Ҳамин тариқ, таваҷҷуҳи як қатор муҳаққиқон ба масъалаи имиҷи байналхалқии давлат зарурат ва таҳқиқи онро аз дидгоҳҳои мухталиф дар шароити дигаргуниҳои нави ҷаҳонӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоии муносибатҳои байналхалқӣ боғоят мубрам сохтааст. Ба назари А.Н. Антанович ва К.В. Девлеканова, «имиҷи байналхалқии кишварҳо дар худ низоми равобитеро ифода менамояд, ки мавҷудияти чаҳорчӯба ва қонуниятҳои онро таъмин менамояд» [1, с.35]. Ҳамзамон, давлати муосирро зарур аст, ки ба масъалаи таҳкими стратегияи ташаккул ва таҳаввули имиҷи байналҳалқии худ дар фазои муносибатҳои байналхалқӣ диққати ҷиддӣ диҳад. Зеро «тамоюли ҷаҳонишавии муносибатҳои байналхалқӣ давлатро водор менамояд, ки ба масоили маърифати иҷтимоӣ ба таври дигар назар намояд» [21, с.7]. Яке аз муҳаққиқони масъалаи имиҷи байналхалқии давлат Улитина М.О. мебошад, ки ӯ имиҷи давлатро симои мукаммали мақсаднок меномад ва ташаккулёбии онро аз истифодаи технологияҳои мухталиф вобаста медонад. Ба андешаи ӯ, имиҷи байналхалқии давлат инъикоси хислатҳои калидие мебошад, ки дар худ арзишҳои муайянро нигоҳ медорад [19, с.213].

Дар ин бора муҳаққиқи дигар Паршина Е.В. нақши мафҳумҳои «иттилоот», «тарғибот», «тарғиботи беруна» ва «дипломатияи мардумӣ»-ро дар раванди ташаккули имиҷи байналхалқии давлат бағоят муҳим арзёбӣ намудааст [13, с.6]. Дипломатия воситаест, ки тавассути он давлат сиёсати хориҷии хешро татбиқ менамояд.

Ба андешаи С.К. Харбих, «имиҷи байналхалқии давлат манбаъ ва захираи сиёсии мамлакат мебошад. Роҳу усулҳои ташаккул додани он воситаи ба вуҷуд овардани фазои мусоиди иттилоотӣ барои кишвар дониста мешавад. Маҳз чунин шароит барои шинохти мавқеи мусбии мамлакат ва муаррифии иқтидори сиёсии давлат муҳим мебошад» [20, с.21]. Воқеан ҳам, самтҳои афзалиятноки имиҷи байналхалқӣ мавқеи давлатро дар саҳнаи муносибатҳои байналхалқӣ инъикос менамоянд. Воқеияти мазкур метавонад дар усулҳо ва шаклҳои нави дипломатияи муосир таҷассум ёбад. Ҳамчунин падидаи мазкурро дар самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии давлатҳо метавон мушоҳида кард.

Ба андешаи мо, имиҷи байналхалқии давлат симои рамзиест, ки дар шуур ва тафаккури миллии субъектҳои дигари муносибатҳои байналхалқӣ ташаккул меёбад. Ба ибораи дигар, имиҷи байналхалқии давлат дар раванди татбиқи самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии давлат ташаккул ёфта, дар табодули афкори мутақобила инъикос мегардад. Аз тарафи дигар, воқеияти падидаи мазкур дар шуури инсонҳо ташаккул ёфта, дар соҳаи муносибатҳои байналхалқӣ инъикос меёбад. Аз дидгоҳи мазкур манзара ва фазои муносибатҳои байналхалқӣ оинаест, ки дар он имиҷи байналхалқии тамоми кишварҳои олам инъикос мегардад. Мафҳуми мазкур дар дурнамои таҳаввули соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ нуфузи муассир дорад. Масалан, симои мароқангези давлат дар арсаи байналмилалӣ таваҷҷуҳи сармоягузорони хориҷиро ба худ ҷалб менамояд. Дар раванди ҷалби сармояи хориҷӣ имиҷи мусбати байналхалқӣ метавонад нақши калидӣ бозад. Рушди имиҷи байналхалқӣ барои мароқангез шудани симои давлат дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ муҳим ва зарур мебошад. Давлати мароқангез давлатест, ки субъектҳо, сохторҳо, созмонҳо ва дигар ниҳодҳои байналхалқӣ ба он таваҷҷуҳи бештар доранд. Аслан мафҳум ва моҳияти имиҷи байналхалқии давлат дар ҳама соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ инъикос ёфта, таъсир мерасонад. Тавре амалияи сиёсӣ нишон медиҳад, имиҷи байналхалқӣ дар ҳаёти байналхалқӣ боиси устувор гардидани дастовардҳои сиёсии давлат мегардад.

Ба ақидаи мо, барои баланд бардоштани имиҷи байналхалқии давлат дар баробари имкониятҳои табиию таърихии давлат, инчунин механизмҳо ва технологияҳои мухталифи

сиёсӣ низ нақши назаррас ва ҳалкунанда доранд. Дар раванди ташаккули имиҷи байналхалқии давлат сарвари сиёсӣ нақши бағоят ҳалкунанда дорад. Зеро «тибқи таълимоти реализми сиёсӣ, дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ сарвар симои муҳим ва асосӣ маҳсуб гашта, қарорҳои дурусти сиёсати хориҷиро дар асоси тавозуни манфиатҳои миллӣ қабул менамояд» [5, с.127]. Бешубҳа, тамоюлоти шиддатноки муносибатҳои байналхалқӣ дар шароити дигаргуниҳои нави ҷаҳонӣ нақши сарвари сиёсиро сарчашмаи асосии таҳаввули имиҷи байналхалқии давлат дар низоми равобити байналмилал арзёбӣ менамоянд. Ҳамин тариқ, мо дар фарзияи асосии таҳқиқоти худ низ ба фаъолияти сиёсати хориҷии сарвар таваҷҷуҳи махсус хоҳем дод.

Имиҷ (Image) калимаи англисӣ буда, бо мафҳумҳои «симо», «обрӯ», «эътибор» ва «нуфуз» баробармаъно мебошад. Айни замон дар зери ин мафҳум маҷмӯи иттилооти даркшавандаеро мефаҳманд, ки он барои шинохти объекти мушаххас ва дарки натиҷаи фаъолияти объекти мазкур зарур дониста шуда, ниҳоят аз ҷониби унсурҳои атрофи он ифода карда мешавад. «Имиҷ метавонад ҳамчун симои ташаккулёбандаи мақсаднок тавсиф ёфта, ба воситаи хислатҳои муҳимми иҷтимоию сиёсие, ки барои мамлакат арзишманд мебошанд, таҷассум ёбад» [19, с.15].

Омӯзиши имиҷи байналхалқии давлат нишон медиҳад, ки он дар аксар маврид хусусиятҳои психологии муносибатҳои байналхалқиро ифода менамояд. Масъалаи мазкур асосан дар доираи таҳқиқоти имиҷология, ки он ҳамчун шохаи илмҳои сиёсӣ мебошад, мавриди омӯзиш қарор мегирад. Дар илмҳои психологӣ низ ба монанди илмҳои фалсафа симо унсури меҳварии идрок ба ҳисоб рафта, дар раванди дарки воқеият нақши хеле муҳим мебозад ва аз равобити байнифардӣ ҳосил мешавад. Имиҷро метавон дар самтҳои мухталиф мушоҳида кард: имиҷи фард, имиҷи давлат, (имиҷи дохилӣ ва имиҷи байналхалқии давлат), имиҷи минтақавӣ. Чи гунае нишон дода шуд, имиҷи давлат дар навбати худ, боз ба ду шохаи асосӣ ҷудо мешавад: имиҷи дохилии давлат ва имиҷи байналхалқии давлат. Мо дар таҳқиқоти худ ба омӯзиши паҳлуҳои гуногуни имиҷи байналхалқии давлат таваҷҷуҳ менамоем.

Имиҷи байналхалқии давлат маҷмӯи тасаввуротҳо ва хислатҳои бо ҳамдигар алоқаманди ҳаёти байналхалқӣ буда, симои давлатро дар соҳаи муносибатҳои байналхалқӣ инъикос менамояд. Имиҷи байналхалқии давлат симои рамзии давлати соҳибистиқлол ва давлатдории миллӣ мебошад [6, с.208]. Имиҷи байналхалқии давлат бе мавҷудияти имкониятҳои зарурӣ вуҷуд дошта наметавонад. Раванди ташаккули симои мазкур ба шуури миллии давлат пайвастагӣ пайдо менамояд. Ҳамчунин раванди мазкур метавонад ба шуури сиёсӣ ҳамчун шакли асосии шуури ҷамъиятӣ таъсир расонад ва аз тарафи дигар, раванди боло рафтани имиҷи давлат дар арсаи байналмилал метавонад аз шуури сиёсӣ вобастагӣ дошта бошад. Воқеан ҳам, «шуури сиёсӣ инъикоси ғайрифаъоли ҳастии ҷамъиятӣ нест, чунки он метавонад аз амалия пеш гузашта, инкишофи равандҳои сиёсиро пешгӯӣ карда, ба ҳаёти сиёсӣ, ба тамоми ҳаёти ҷомеа таъсир расонад» [11, с.226]. Тамоюли болоравии падидаи мазкур аз шароит ва омилҳои гуногун сарчашма мегирад. Фаъолияти мутаассиру пурсамари давлат дар самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ эътибор ва симои давлатро ҳамчун субъекти асосии муносибатҳои байналхалқӣ муайян менамояд. Имиҷи байналхалқии давлат воқеият ва тасаввуроти аҳолии кишварҳои ҷаҳон нисбати мамлакат буда, дар натиҷаи табодули мутақобилаи афкори онҳо шакл мегирад. Зарурати ташаккули имиҷи байналхалқии ҳар як давлат эътирознопазир буда, онро наметавон имконнопазир шарҳ дод.

Дар илмҳои сиёсии муосир нисбат ба рушди имиҷи давлат дар самтҳои дохилӣ ва хориҷӣ зарурати рушди самти мустақили илмро ба вуҷуд овардааст. Тамоюли мазкур мантиқи мукаммалшавии имиҷи байналхалқии давлатро дар раванди шклгирии низоми нави ҷаҳонӣ шарҳ дода, технологияҳои нави танзимнамоӣ ва механизмҳои мухталифи баланд бардоштани онро пешниҳод менамояд. Дар натиҷа сатҳи имиҷи байналхалқии давлат дар муқоиса бо кишварҳои дигар мавриди баҳогузорӣ қарор гирифта, паҳлуҳои мухталифи он таҳқиқ карда мешаванд.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва минтақагароӣ ҳифзи арзишҳои миллӣ аз таъсири зуҳуроти хатарзо ва инчунин боло бардоштани имиҷи дохилӣ ва имиҷи байналхалқии

давлат аз ибтикорот ва иқдомоти муҳим маҳсуб мегарданд. Дар чунин вазъият нигоҳ доштани арзишҳои милливу фарҳангӣ ва ҳамчунин пурзӯр намудани роҳу воситаҳои баланд бардоштани имиҷи байналхалқии давлатро метавон яке аз ҳадафҳои стратегӣ арзёбӣ кард. Зеро ҷаҳонишавӣ тамоми соҳаҳои ҳаёти байналхалқиро фаро гирифтааст. Падидаи мазкур метавонад ба раванди шаклгирии имиҷи байналхалқии давлат дар соҳаи сиёсати хориҷӣ таъсири манфӣ расонад. Аз ин лиҳоз давлат тамоми имкониятҳоро ҷиҳати пойдории арзишҳои сиёсӣ, миллӣ, фарҳангӣ ва таърихӣ сафарбар менамояд. Раванди шаклгирӣ ва болоравии имиҷи давлат яке аз бахшҳои муҳимми арзишҳои сиёсӣ маҳсуб мегардад. Тавре аз механизмҳои сиёсии шаклгирии эътибор ва нуфузи байналхалқии давлат бармеояд, раванди мазкур маҳз дар чаҳорчӯбаи арзишҳои сиёсии давлат баҳогузорӣ гашта, дурнамои самтҳои афзалиятноки симои мароқангези он дар муҳити равобити байналмилал асоснок карда мешавад.

Ҳамзамон, имиҷи байналхалқии давлат яке аз категорияҳои муҳимми илмҳои сиёсӣ маҳсуб ёфта, тавассути технологияҳои махсус самтҳои афзалиятноки он ба воситаи нақшаи дурнамо муайян карда мешаванд. Давлат ҳамчун субъекти асосии муносибатҳои байналхалқӣ дар низоми равобити байналмилал ба мисли организми зиндаест, ки дар муҳити мазкур ё мунтазам рушду инкишоф меёбад ё мефавтад. Давлат маҳз дар натиҷаи рушду инкишоф симои худро марҳила ба марҳила дигаргун намуда, имиҷи байналхалқии нисбатан мусбатро дар муҳити муносибатҳои байналхалқӣ инъикос менамояд. Он дар ҳама шароит мекӯшад, ки худро ба шуури миллии давлатҳо ва тафаккури халқиятҳои дигари таркиби низоми муносибатҳои байналхалқӣ ба таври мусбат муаррифӣ намояд. Аслан шаклгирии симои байналхалқии нисбатан мусбат аз натиҷаи таҳаввулоти тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ сарчашма мегирад. Ба вуҷуд овардани симои мароқангези давлат дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ аз роҳандозӣ ва коркарди барномаҳои дарозмуддат вобастагии зиёд дорад ва муносибатҳои байналхалқӣ низоми муносибатҳоест, ки дар он барномаҳои мазкур татбиқ карда мешаванд. Ҳамчунин, мантиқи мукаммалшавии имиҷи байналхалқии давлат низ, дар масири тамоюли рушди механизмҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ шакл гирифта, марҳилаҳои мураккаби рушдро дар бар мегирад. Падидаи мазкурро динамикаи рушди соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ пурра менамояд. Лозим ба ёдоварист, ки таҳаввули иҷтимоию иқтисодӣ ва афкори сиёсии ҷомеа низ дар раванди мукаммалшавии симои мусбати давлат дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ нақши муҳим мебозад. Симои байналхалқии давлат бошад, ҳамчун объекти мушоҳидаи ҳаёти байналхалқӣ метавонад ҳам ба таври мусбат ва ҳам манфӣ зоҳир гардад. Дар раванди мазкур иқтидор ва захираҳои зеҳнии давлат нақши муҳим мебозанд. Ҳар қадаре ки иқтидори зеҳнӣ боло бардошта шавад, ҳамон қадар имиҷи байналхалқии давлат баланд бардошта мешавад. Аз ин дидгоҳ маҳз боло бардоштани иқтидори зеҳнӣ метавонад боиси дигаргунӣ ва пешрафти тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ гардад. Масалан, бе иқтидори зеҳнӣ дар соҳаи иқтисодиёт ягон намуди истеҳсолотро ҳатто тасаввур кардан ғайриимкон аст. Ихтирооти ҳама намуди технологияҳои ҷадид маҳсули иқтидори зеҳнианд. Онҳоро маҳз инсонҳое ба вуҷуд овардаанд, ки иқтидори баланди зеҳнӣ дошта, дарки талаботҳои мазкурро ба воқеият табдил додаанд.

Яке аз механизмҳои боло бардоштани имиҷи байналхалқии давлат дар арсаи байналмилал дипломатия ва сиёсати хориҷии давлат ба ҳисоб меравад. Сиёсати хориҷӣ барномаи махсуси тарҳрезигашта ва ҳадафманди давлат буда, расидан ба ҳадафи мушаххас мазмун ва моҳияти онро ифода менамояд. Дипломатия бошад, василаи татбиқи барномаи мазкур дар саҳнаи муносибатҳои байналхалқӣ мебошад. Ҳамин тариқ, зарур аст, ки иқтидори зеҳнӣ дар самти дипломатия аҳамияти ҷиддӣ гирад. Зеро иқтидори баланди зеҳнии дипломат ба раванди шаклгирии имиҷи байналхалқии давлат таъсири мусбат мерасонад. «Фаъолияти дипломатӣ – ин меҳнати бениҳоят душвори рӯзмарра ва диққатталаби ҳақиқатан зиракона мебошад. Вай ҷамъоварӣ, ҷамъбаст, таҳқиқот ва ҳисоботи ҳирфавиро дар маркази қабули иттилоот ба уҳда дошта, васлнамоӣ ва ҷонибдории муносиботи васеи кориро бо ашхоси мухталиф, саъю кӯшиши доимиро барои ҳимоя ва пешбурди манфиатҳои миллӣ, шаклгирии имиҷи мусбати кишвари худ ва

ҳамчунин рушди ҳамаҷонибаи алоқаҳои мутақобилан судмандро ба роҳ мемонад» [16, с.5]. Тавре маълум аст, саҳнаи муносибатҳои байналхалқӣ майдони тафаккури дипломатист. Дипломатия дар қиёс бо авомили дигари шиддатноккунандаи раванди шаклгирии имиҷи давлат, динамикаи таҳаввулоти симои намуна ва мароқангези давлатро дар низоми равобити байналмилал таъмин менамояд. «Илм ҳамеша барои давлат аҳамияти бузург дошта, дар муносибатҳои байналхалқӣ нуфуз дорад» [17, с.347]. Дипломате, ки иттилооти зиёд ва иқтидори баланди зеҳнӣ дорад, зимни татбиқи афзалиятҳои сиёсати хориҷии кишвар дар чаҳорчӯбаи ҳифзи манфиатҳои миллӣ фаъолият менамояд. Иқтидори баланди зеҳнӣ қобилияти идоракунии дипломатро инкишоф медиҳад. Низоми фаъолияти дипломатӣ яке аз ҷанбаҳои меҳварии боло бардоштани имиҷи байналхалқии давлат маҳсуб мегардад. «Зеро сафир алоқаи мутақобилаи расмиро ба воқеият татбиқ намуда, ҳукумати худро дар назди ҳукумати кишвари мизбон муаррифӣ менамояд. Вай симои давлату миллати худ дар назди ҳукумати кишвари мизбон маҳсуб мегардад» [3, с.347]. Симои мароқангез ва диққатҷалбкунандаи кишвар дар саҳнаи муносибатҳои байналхалқӣ низ, аз натиҷаи фаъолияти пурсамари ниҳодҳо ва мақомотҳои берунаи сиёсати хориҷӣ маншаъ мегирад.

Тавре маълум аст, дар шароити муосир роҳандозии барномаҳо дар соҳаҳои фарҳангу маориф ба яке аз масоили мубрами муносибатҳои байналхалқӣ табдил ёфтааст. Зеро дар шароити фазои пуртазоди ҷаҳони муосир, махсусан ҳангоми болоравии тамоюли нақши равандҳои мураккаби ҷаҳонишавӣ ва минтақагароӣ падидаи мазкурро метавон яке аз омилҳои рушди имиҷи давлат дар самтҳои дохилӣ ва хориҷӣ шарҳ дод. Бешубҳа, дурнамои рушди тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ва иҷтимоию сиёсӣ маҳз аз тақвият додани мароҳили нави рушди илм дар ҷаҳони муосир ва баланд бардоштани маърифати технологияҳои нисбатан ҷадид вобастагии амиқ дорад. Ҳамчунин, дар ин самт масоили муносибатҳои мутақобилаи фарҳангӣ, идеологӣ ва сиёсии байни давлатҳо низ аз маърази диққат дур нест. «Давлат дар соҳаҳои байналхалқӣ мавқеи асосиро ишғол намуда, барномаҳои махсусро дар сиёсати хориҷии хеш, ҷиҳати шаклгирии имиҷи мусбати кишвар дар берун фаъолона истифода бурда, нуфузи худро дар кишварҳои дигар пурзӯр менамояд» [9, с.5].

Ҳамзамон, дар чаҳорчӯбаи мазкур рушди илм, омӯзиши технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ ва баланд бардоштани маърифати технологӣ метавонад дар раванди болоравии иқтидори давлат, ҳамчун ҷузъи меҳварии ҳадафҳои стратегии давлат мавқеи намоён дошта бошад. Илман асоснок шудааст, ки мантиқи мукаммалшавии рушди муваффақиятноки тамоми соҳаҳои сиёсати давлатӣ маҳз дар фазои рушди илм, методология ва технологияҳои ҷадиди омӯзиш ба таҳаввулот дучор мешавад.

Дар ин самт имиҷи байналхалқии давлат низ дар раванди шаклгирӣ дорои асосҳои методологӣ ва технологии ба худ хос мебошад. Албатта, бе истифодаи малакаи зеҳнӣ ва маърифатӣ технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ таъмини рушди устувору воқеии давлат дар самти имиҷ ғайриимкон аст. Зоҳиршавии навоварӣ ва технологияҳои ҷадид дар ҷаҳони муосир ба самти мазкур бетаъсир намемонад. Аз тарафи дигар, низоми нави муносибатҳои байналхалқӣ низ, дар марҳилаи ниҳоии рушди худ аз истифодаи имконоти илм ва технологияҳои нав бебаҳра намонд. Падидаи мазкур фазои таҳқиқоти масоили сиёсии муносибатҳои байналхалқиро то андозае васеътар намудааст. Тавре дар боло ишора шуд, дар чунин фазои рақобатпазир дарёфти имиҷи байналхалқӣ яке аз ҳадафҳои стратегии давлат маҳсуб мегардад. Имиҷи байналхалқии давлат ҳамчун падидаи сиёсӣ моҳиятан дар заминаи рушди илмию навоварӣ, истифодаи қобилият ва маҳорати технологияҳои ҷадид дар самтҳои мухталифи тартиботи давлатӣ ва низоми муносибатҳои байналхалқӣ ба таҳаввулот дучор мегардад. Ҳангоми пайгирӣ намудани таҳқиқоти қиёсӣ дар низоми равобити байналмилал метавон ба хулосае омад, ки тамоми барномаҳои дарозмуддат ва қадамҳои устувори сарвари сиёсӣ дар самтҳои сиёсати дохилӣ ва сиёсати хориҷӣ ҷиҳати шаклгирии симои мароқангез ва рушди имиҷи мусбати байналхалқии давлат нигаронида шуда, дар чаҳорчӯбаи методологияи илмӣ, истифода ва таҳияи стратегияи дарозмуддат, техника ва технологияҳои нав ба танзим дароварда мешаванд.

Дар чунин шароит «имиҷ ва воқеиятҳои иҷтимоӣ ба мисли инсон, ҷомеа, давлат (масалан, имиҷи сиёсат, институтҳои давлатӣ ва давлат дар маҷмӯъ) ва натиҷаҳои фаъолияти онҳо (афкор, назарияҳо, фарзияҳо ва ғ.) пайвастагӣ пайдо менамоянд» [18, с.215]. Соҳаҳои мазкур дар чаҳорчӯбаи методҳои илмӣ ба азнавшаклгирии сохтории тамоми самтҳои низоми давлатӣ, аз он ҷумла ба раванди шаклгирии имиҷи байналхалқии давлат шароит муҳайё намуда, симои онро дар арсаи байналмилал мароқангез менамояд. «Дар назди мақомоти давлатӣ ба сифати вазифаҳои афзалиятнок зарурати танзими имиҷ барои намояндагии бомуваффақият дар фазои сиёсии олам баромад менамояд» [10, с.22].

Дар шароити муосир муайян намудани мавқеи сиёсати хориҷии давлат дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ, таъсири равандҳои мухталифи байналхалқӣ ба сиёсати дохилӣ ва сиёсати хориҷии давлат ва ҳамчунин ба тафаккури омма дар дохили мамлакат ба миён меояд. Масалан, дар шароити ҷаҳонишавӣ давлат масъалаи нигоҳ доштани арзишҳои миллӣ, таърихӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ ва ҳамчунин рушди илм ва ташаккул додани маҳорати истифодаи дурусти технологияҳои муосир ва ҷойгир намудани малакаҳои мазкур ба тафаккури омма ва ниҳоят таъмини амнияти иттилоотии халқро аз ҳар гуна догмаҳои бегонаи идеологӣ бояд дар мадди аввал гузорад. Кишварҳое, ки неруи пасти зеҳнӣ дошта, аз ин лиҳоз нисбатан заиф мебошанд ва илова бар ин, ба самтҳои мазкур мароқи бештар зоҳир наменамоянд, оқибат гирифтори равандҳои мураккаби байналхалқӣ мегарданд. Чунин кишварҳо на танҳо аз имиҷи байналхалқии худ дар низоми равобити байналмилал маҳрум мегарданд, балки дар шароити дигаргуниҳои нави ҷаҳонӣ ба мустамлика табдил меёбанд.

Дар шароити дигаргуниҳои нави ҷаҳонӣ, аз қабили минтақагароӣ, ҷаҳонишавӣ ва равандҳои мураккаби ҳамгироӣ дар масири таҳаввулоти самтҳои таъсирноки фазоҳои бузурги нуфузи минтақавии акторҳои геостратегии муносибаҳои байналхалқӣ шаклгирии имиҷи байналхалқии давлат ба масоили мубрами марҳилаи нави муносибатҳои байналхалқӣ табдил ёфтааст.

Дар шароити низоми дуқутба мафҳуми имиҷи байналхалқии давлат мантиқан моҳият надошт. Мафҳуми мазкур танҳо дар симои қутбҳои ҳукмрон (ИҶШС ва ИМА) ҳамчун симои душман фаҳмида ва дарк карда мешуд. «Дар шароити мазкур имиҷи ИҶШС-ро ҳамчун симои душман дарк менамуданд (масъалаи мазкур дар рисолаҳои илмии К. Боулдинг, У.Бронфенбреннер, В.Бучанан, Х.Кантрилл ва Р.Уайт мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор гирифтааст)» [14, с.4]. Дар чаҳорчӯбаи низоми мазкур якчанд кишварҳоро метавон вохӯрд, ки имиҷи байналхалқии хешро сарфи назар аз чунин шароити мураккаб ба авҷи таҳаввулот расонидаанд. Тавре аён аст, баъзеи онҳо ба фишори бевосита ва рақобати сахти марказҳои бузурги қудрат рӯ ба рӯ шуданд (масалан, Ҷопон ба рақобат ва фишори ИМА рӯ ба рӯ шуда буд).

Фурӯпошии ИҶШС сохтор ва фазои сиёсии муносибатҳои байналхалқиро дигаргун кард. Дар натиҷаи дигаргуншавиҳои мазкур низоми нави ҷаҳонӣ ташаккул ёфт. Дар шароити мазкур мафҳуми имиҷи байналхалқии давлат моҳияти ба худ хосро касб кард. Низоми нави ҷаҳонӣ хислати бисёрқутба дошта, дар фазои сиёсӣ ва геополитикиву геостратегии он якчанд маркази қудрат арзи ҳастӣ менамояд. Ҳузури қудратҳои бузург дар фазои мазкур як воқеияти инкорнопазир аст. Илова бар ин, баъди фурӯпошии ИҶШС як қатор давлатҳо соҳибистиқлол гардида, самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии хешро ба роҳ монданд. Ҳамзамон дар раванди шаклгирии низоми нави ҷаҳонӣ падидаи имиҷи байналхалқии давлат моҳияти махсуси илмиро ба худ касб кард. Давлатҳо дар чунин шароит стратегия, роҳҳо ва технологияҳои ҷадиди инкишофро дар самти мазкур ба роҳ мемонанд.

Яке аз бонуфузтарин олим ва файласуфи Юнони қадим Афлотун, ки номи аслиаш Аристокл мебошад, дар асари безаволи худ «Давлат» таваҷҷуҳи давлатро ба масоили мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ ҷалб менамояд. Аз он ҷумла, дар мавзӯи таъмини амну суботи давлатӣ қайд менамояд, ки «посбонон ва ёридиҳандагони онҳоро дар радифи қобилиятнокшавӣ маҷбуран бояд талқин кард, то ин ки онҳо дар самти худ сарриштаи комил пайдо намуда, устоди моҳир бошанд ва ба соҳаҳои боқимондаи ҳаёти ҷамъиятӣ низ

айнан чунин таваҷҷуҳ мебояд кард» [15, с.149].

Ҳамин тариқ, рушду инкишофи давлат дар заминаи имкониятҳои мавҷудаи он сурат гирифта, дурнамои рушди минбаъдаи онро нишон медиҳад. Давлат ба воситаи консепсияи сиёсати хориҷӣ вақту фазо, шароити мавҷуда, ченаки муносибатҳои байналхалқӣ, фазои геополитикии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ, пайомад ва пасманзари панҷсолаи ҷаҳониро дар дурнамо мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор дода, ҷойгоҳи худро дар фазои муносибатҳои байналхалқӣ муайян менамояд. Аммо зимни таҳияи стратегияи ташаккул ва таҳаввули имиҷи байналхалқии давлат механизмҳои дар боло зикршуда дар самти сохторҳои марказӣ ва мақомоти берунаи сиёсати хориҷӣ бояд ба роҳ монда шаванд. Зеро соторҳои мазкур дар раванди инкишофи имиҷи байналхалқии давлат ҳамчун омили беруна такони ҷиддӣ медиҳанд. Аслан тамоми кишварҳои олам саъй менамоянд, ки дар арсаи байналмилал симои мусбат ва мароқангез дошта бошанд. Бо ин мақсад онҳо дар алоҳидагӣ зимни таҳия ва коркарди консепсияи сиёсати хориҷӣ ба симои ҷаззобу мароқангези давлат дар саҳнаи муносибатҳои байналхалқӣ таваҷҷуҳи махсус медиҳанд. Падидаи мазкур дар консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳамчун ҷузъи таркибии манфиатҳои миллӣ дар соҳаи сиёсати хориҷӣ арзёбӣ гашта, «таҳкими имиҷи мусбати Тоҷикистонро дар олам ҳамчун давлати демократӣ, дунявӣ ва ҳуқуқбунёд талқин менамояд» [8]. Сохторҳои мазкур, ки ҷойгоҳ ва мақоми давлатро дар фазои муносибатҳои байналхалқӣ муайян менамоянд, метавонанд дар радифи сиёсати хориҷӣ имиҷи байналхалқии онро низ дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ инъикос намоянд. Имиҷи байналхалқии давлат замоне дар ҳаёти байналхалқӣ мароқнок инъикос мегардад, ки механизм, технология ва методологияи ташаккули он аз ҷониби давлат самаранок мавриди истифода қарор гирад.

АДАБИЁТ

1. Антонович Н.А. Формирование политического имиджа государства (на примере Республики Беларусь) / Н.А. Антонович, К.В. Девлеканова // Вестник Московского университета. Серия 21: управление (государство и общество). –2009. –№2. –С.28-39.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска (сборник) / З.Бжезинский. – М.: АСТ, 2014. – 702 с.
3. Дерябин Ю.С. Легко ли быть послом? / Ю.С. Дерябин. – М., 2010. – 395 с.
4. Драгачёва О.С. Внешнеполитический имидж государства и его лидера: технологии формирования и позиционирования: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / О.С. Драгачёва. – М., 2006. – 190 с.
5. Дугин А.Г. Международные отношения. Учебник / А.Г. Дугин. – М., 2014. – 430 с.
6. Жан Жак Руссо. Об общественном договоре / Ж. Ж. Руссо. – М., 2012. – 383 с.
7. История политической мысли. Фрагменты и лица. – СПб., 2005. – С. 140.
8. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332.
9. Кубышкин А.И. Публичная дипломатия США. Учебное пособие / А.И. Кубышкин, Н.А. Цветкова. –М.: Издательство «Аспект-пресс», 2013. – 272. с.
10. Лебедева Т.П. Имидж государства в мировом политическом пространстве: структурные модели формирования / Т.П. Лебедева, Т.А. Михайленко // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). –2011. –№1. –С.13-28.
11. Маҳмадов А.Н. Сиёсатшиносӣ. Китоби дарсӣ / А.Н. Маҳмадов. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 480 с.
12. Николсон Г. Дипломатия / Г. Николсон. –М., 1941. – 156 с.
13. Паршина Е.В. Роль публичной дипломатии в формировании имиджа государства (политологический анализ на опыте США и СССР/РФ): дис. … канд. полит. наук: 23.00.04 / Е.В. Паршина. – М., 2006. – 150 с.
14. Пекониди А.В / Конструирование политической имиджа России современными печатными средствами массовой информации США: дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / А.В. Пекониди. – Владикавказ, 2012. – 245 с.
15. Платон. Государство. – М.: Изд-во «Либроком», 2012. – 538 с.
16. Самойленко В. В. Профессиональные секреты дипломата. Учебное пособие для вузов / В.В. Самойленко. –М.: Аспект-пресс, 2016. – 272 с.
17. Сергеев С.О. Наука как фактор мягкой силы: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / С.О. Сергеев. –СПб., 2016. – 134 с.
18. Улитина М.О. Методологические подходы к формированию международного имиджа государства / М.О. Улитина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: общественные науки. –2013. –№662. –С.207-222.
19. Улитина М.О. Формирование международного имиджа России в условиях информационной глобализации: дис. … канд. полит. наук: 23.00.04 / М.О. Улитина. – М., 2015. – 199 с.
20. Харбых С.К. Международный имидж государства: факторы и коммуникативная стратегия формирования (на примере Чили): дис. … канд. полит. наук: 23.00.04 / С.П. Харбых. – М., 2016. – 306 с.

21. Цыганков. А.П. Социология международных отношений. Учебное пособие / А.П.Цыганков, П.А. Цыганков. – М.: Апекст-пресс, 2006. – 236 с.

МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ ИМИҶИ БАЙНАЛХАЛҚИИ ДАВЛАТ

Мақолаи мазкур ба омӯзиши яке аз мавзӯъҳои мубрами муносибатҳои байналхалқӣ ва фазои сиёсии ҷаҳони муосир бахшида шудааст. Муаллиф дар мақолаи мазкур мафҳум ва моҳияти имиҷи байналхалқии давлатро илман мушаххас намуда, зарурати омӯзиши онро дар шароити дигаргуниҳои нави ҷаҳонӣ бағоят муҳим арзёбӣ кардааст. Ҳамчунин, муаллиф атрофи асосҳои назариявӣ ва методологии имиҷи байналхалқии давлат андешаронӣ намуда, таҳкими онро дар арсаи байналмилал ҳамчун падидаи сиёсӣ шарҳ додааст. Баррасиҳои илмии муаллиф исботгари он аст, ки симои мароқангез ва ҷаззоби давлат дар саҳнаи равобити байналмилал диққати иштирокдорони ҳаёти байналхалқиро ба худ ҷалб менамояд. Муаллиф имиҷи байналхалқии давлатро дар шароити дигаргуниҳои нави ҷаҳонӣ ҷузъи таркибии манфиатҳои миллии давлат арзёбӣ намудааст. Давлат бар замми шароитҳои табиию таърихӣ ҳамчунин ба механизмҳо ва технологияҳои гуногуни баланд бардоштани имиҷи байналхалқии худ эҳтиёҷ дорад. Ташаккули имиҷи мусбати давлат дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ яке аз ҳадфҳои стратегии давлат ба ҳисоб меравад. Таҳаввули имиҷи байналхалқии давлат дар шароити муосири ҷаҳонӣ як воқеияти инкорнашуданист. Бешубҳа айни замон асосҳои технологӣ ва методологии ташаккули имиҷи байналхалқии давлатро метавон яке аз падидаҳои мубрам дар сиёсати ҷаҳонӣ арзёбӣ кард. Дар ин росто механизмҳои нави рушд, дурнамои мавқеи давлатро дар низоми ҷадиди ҷаҳонӣ ба таҳаввулот дучор намуда, рушди давлатро дар самти мазкур таъмин менамояд. Ҳамин тариқ, нақши кишварҳои пешсаф ҳамчун актори фаъоли геостратегӣ дар манзараи геополитикии олам марҳила ба марҳила боло хоҳад рафт. Муносибатҳои байналхалқӣ ҳамзамон дар ҳоли гузариш қарор дошта, марҳилаи нави рушдро паси сар намуда истодаанд. Тамоюли дигаргуниҳои нави ҷаҳонӣ самтҳои афзалиятноки имиҷи байналхалқии давлатро устувор менамояд. Илова бар ин, зуҳури равандҳои нисбатан мураккаб дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ муҳиммияти падидаи мазкурро дақиқ менамояд.

Калидвожаҳо: имиҷи байналхалқии давлат, муносибатҳои байналхалқӣ, сиёсати ҷаҳонӣ, низоми нави ҷаҳонӣ, сиёсати хориҷӣ, дипломатия, симои мароқангез, манфиатҳои миллӣ, ниёзҳои геостратегӣ, сиёсати байналхалқӣ, фазои сиёсии ҷаҳон, технология, ҳадафи стратегӣ, тамоюлоти ҷаҳонӣ.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена изучению одной из актуальных проблем международных отношений и современного глобального политического пространства. Автор в данной статье научно обосновывает сущность международного имиджа государства и считает важным его изучения в условиях новых мировых изменений. Также автор рассматривает теоретико-методологические аспекты международного имиджа государства и показывает основные пути формирования и укрепления этого феномена. Автор отмечает, что позитивный имидж государства в сфере международных отношений отвлекает внимания участников международной жизни и международной аудитории. Автор определяет международный имидж государства как структурный элемент национальных интересов страны. Государство кроме исторических и природных условий, также нуждается на различные механизмы и технологии повышения своего международного имиджа. Формирование позитивного имиджа государства в системе международных отношений является стратегической целью любого государства. Эволюция международного имиджа государства в условиях современного мира является неоспоримая реальность. В настоящее время технологические и методологические основы формирования международного имиджа государства считается в мировой политике важным атрибутом государства. В этом направлении новые механизмы развития эволюционируют перспективы позиционирования государства в новом мировом порядке, и на этой основе обеспечивает развитию государства. Таким образом, место и роль развитых стран, которые считаются основными геостратегическими акторами мировой политики, постепенно повышается в геополитической картине мира. Международные отношения сегодня находиться в переходном периоде и входит в новый качественный этап развития межгосударственных отношений. Тенденция новых мировых изменений укрепляют приоритетные направления международного имиджа государства. Кроме того появления сложных мировых процессов в системе международных отношений обосновывают актуальность данной проблемы.

Ключевые слова: международный имидж государства, международные отношения, мировая политика, новый мировой порядок, внешняя политика, дипломатия, привлекательный образ государства, национальные интересы, геостратегические императивы, международная политика, международная политическая пространства, технология, стратегическая цель, глобальные тенденции.

CONCEPT AND ESSENCE OF THE INTERNATIONAL IMAGE OF THE STATE

The article is devoted to the study of one of the pressing problems of international relations and the modern global political space. The author in this article scientifically substantiates the essence of the international image of the state and considers it important to study it in conditions of new world changes. The author also examines the theoretical and methodological aspects of the international image of the state and shows the main ways of forming and strengthening this phenomenon. The author notes that the positive image of the state in the sphere of international relations diverts the attention of participants in international life and the international audience. The author defines the international image of the state as a structural element of the national interests of the country. The state apart from historical and natural conditions also needs different mechanisms and technologies to enhance its international image. The formation of a

positive image of the state in the system of international relations is the strategic goal of any state. The evolution of the state's international image in the modern world is an undeniable reality. At present, the technological and methodological foundations for the formation of the international image of the state are considered an important attribute of the state in world politics. In this direction, new development mechanisms evolve the prospects for positioning the state in a new world order, and on this basis ensures the development of the state. Thus, the place and role of developed countries, which are considered the main geostrategic actors of world politics, is gradually rising in the geopolitical picture of the world. International relations today are in a transitional period and enter a new qualitative stage in the development of interstate relations. The trend of new world changes strengthens the priority directions of the state's international image. In addition, the emergence of complex world processes in the system of international relations justify the urgency of this problem.

Key words: international image of the state, international relations, world politics, new world order, foreign policy, diplomacy, attractive image of the state, national interests, geostrategic imperatives, international politics, international political space, technology, strategic goal, global trends.

Сведения об авторе: ***Баротов Исроил Иброхимович*** – Институт философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, аспирант отдела политических проблем международных отношений. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 33. Телефон.: **+992 900 709000**

Information about the author: ***Barotov Isroil Ibrokhimovich*** - Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, post-graduate student of the department of political problems of international relations. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 33. Phone: **+992 900 709000**

УКД 327.88

ҶАҲОНИ МУОСИР: ГЛОБАЛИКУНОНӢ ВА БУҲРОНИ АСРИ XXI

Асламзода Некрӯз
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муносибати объективона ба таҳлили раванду ҳодисаҳои ҳаёти сиёсии ҷомеа воқеияти манфиатҳоро ифода менамояд. Дар ҳолати муносибати субъективона воқеияти инкишоф чандон намоён намегардад. Мураккабӣ ва пурихтилоф будани раванди инкишоф дар дарки пурраи масъалаҳо хоҳу ноҳоҳ монеа эҷод месозанд. Мушкилоти нави бавуҷудомада муносибати мушаххасро талаб мекунанд. Онҳо аз лиҳози таҳмил ва тахриб ба куллӣ фарқ доранд. Инкишофи умумисайёравии олами муосир масъалаи рӯз гаштааст. Профессор Зокиров Г. Н. чунин мешуморад, ки илми классикии замони нав, ки дар кӯшишҳои инсоният ба хотири расидан ба қуллаи ратсионализм, технологизм ва прогрессивизм таҷассум ёфтааст, натавонист роҳи пешсафи инкишофи умумисайёравиро нишон диҳад [5, с.255].

Масъалаҳои инкишофи ҷаҳони глобалӣ тайи ду даҳсолаи аввали асри XXI диққати мактабҳои илмӣ-тадқиқотиро ба худ ҷалб намудаанд. Дуруст муайян карда натавонистани роҳи ҳалли мушкилотҳо дар замони муосир воқеияти инкишофи устувори ҷаҳонро зери савол мегузорад. Халалдор шудани ноосфера ва антропосфера ҷаҳони глобалиро хатарноктар мегардонад. Э. Тоффлер дар асараш “Тарс ба оянда”, буҳрони инкишофро на дар номутаносибии муносибатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фалокатҳои экологӣ мебинад. Ӯ диққаташро ба тағйир ёфтани ҷаҳонбинии маънавӣ-психологии одамон равона мекунад. Ҳамин тавр, ӯ олами муосирро ҳамчун “ҷаҳони глобалии хатарнок” тавсиф менамояд.

Аммо пурра ба андешаи Э. Тоффлер розӣ шудан нашояд. Зеро он фақат қисми таркибии масъалаҳои рӯзмарраро фаро гирифта, сабабҳо ва омилҳои гуногуни раванди ташаккулро ба пуррагӣ инъикос карда наметавонад. Аз тарафи дигар, масъалагузории мазкур танҳо ба раванду ҳодисаҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ, ки ҳолати рақобатпазириро инъикос мекунанд, дахл надошта, он дар маҷмӯъ ба масъалаҳои «мавҷудияти ҳаёт дар оянда» низ таваҷҷуҳ менамояд. Ибораи «ҷаҳони глобалии хатарнок» раванди вайрон шудани сатҳи инкишофи табиӣ, номутаносибии инкишофи мамлакатҳо ва минтақаҳо, муносибатҳои ғайриоқилона, манфиатталабона ҳам дар фазои сиёсӣ, иқтисодӣ, идеологӣ ва ҳам инъикоси нодурусти ноосфера, атмосфера, гидросфера, дар маҷмӯъ биосфера фаҳмида мешавад.

Асоси ҳама гуна муносибатҳоро қонеъ гардонидани талаботу манфиатҳои одамон ташкил медиҳад. Аз андоза зиёд талаби комёб шудан ба ҳуқуқҳои моддӣ инсониятро аз ҳуқуқ ба ҳаёт маҳрум мекунад, ё чунин хатарро пайдо месозад. Воқеияти манзараи олами муосирро метавон чунин шарҳ дод. Гуманизм, ки асоси муносибатҳои ҷамъиятиро бояд ташкил диҳад, амалан дар ҳоли таназзул қарор дорад.

Раванди инкишофи таърихии инсоният садсолаи оромиро ёд надорад. Ба вуҷуд омадани муносибатҳои ратсионалӣ, табдил додани инсони анъанавӣ ба инсони модерн ва системаи анъанавии қафомонда ба системаи модернизатсияшудаи пешрафтаи ратсионалӣ натавонистанд сатҳи ба вуҷуд омадани хатарҳоро бартараф созанд, ё онро ҳадди ақал коҳиш диҳанд. Мушоҳидаи манзараи таърихӣ хулосаи баръаксро пеши назар меоварад. Пешрафти илмию техникӣ ҷаҳонро хатарноктар гардонид, на баръакс. Муҷаҳҳаз шудани инсон бо “обзор” онро хушбахт нагардонид. Инсоне, ки баҳри нобуд кардани нафаре вақти зиёдро сарф мекард, имрӯз бо пахши тугмае ҳазорҳо нафарро нобуд месозад.

Асри XX аллакай ба ҳукми таърих ворид гардидааст. Раванду ҳодисаҳои асри нав давоми мантиқии онанд. Замони муосир бо фаҳми таърихиаш ба фаҳми асри XVIII рост меояд. Замоне, ки инсон тарзи муносибатҳои нав ва ратсионалиро нисбати раванду ҳодисаҳои ҳаёти ҷомеа пеша гирифтааст. Аммо ҳамин замонро метавон пурфоҷиатарин давраи таърихии инсоният номид, ки то ҳоло идома дорад. Махсусан, асри XX, ки пурфоҷиатарин аср ба ҳисоб меравад. Он бо талафоти зиёди ҷонӣ ва молӣ муқоиса надорад.

Таҳияи консепсияҳо ва доктринаҳои сиёсию геополитикӣ, ки гегемонизми навинро ифода мекунанд, воқеияти манзараи сиёсии ҷаҳонро ташкил медиҳанд. Хатарнок будани ҷаҳони глобалӣ аз натиҷаи фаъолияти худи инсон, мактабҳои илмӣ, давлатҳо ва гурӯҳҳои сиёсии молиявию иқтисодии байналмилалӣ бармеояд. Тасниф накардани суд ва зиёни ҳуқуқи башар на танҳо боиси қонеъ нагардидани талаботу манфиатҳои сиёсӣ, фарҳангию идеологӣ, иқтисодии қисмате аз аҳолии сайёраи Замин гардидааст, балки онҳоро беҳуқуқ мемонад. Метавон чунин риторикаро асос шуморид, ки “даъвои аз андоза зиёди комёб шудан баҳри озодӣ башарро ноозод ва беҳуқуқ гардонидааст”.

Давлатҳо ва акторҳои дигари байналмилалӣ мехоҳанд воқеияти инкишофро ба таври худ ва ба талаботу манфиатҳои худ ҷавобгӯ буда созмон диҳанд. Ҳолати зикршудаи амали давлатҳо, махсусан, акторҳои “тавоно”–и байналмилалӣ дурнамои инкишофи инсониятро зери савол мебаранд. Ҳолати мазкур дар асри навин новобаста аз оне ки консепсияҳо, барномаҳои рушди устувор, шартномаҳои байнидавлатӣ бештар қабул шуда истодаанд, дар сатҳи баландтар намудор мешавад. Махсусият ва принсипҳои муносибатҳои сиёсии ҷаҳониро амалан на принсипҳои санадӣ, балки манфиатҳо ташкил медиҳанд.

Воқеияти амалишавии сиёсати хориҷии давлатҳо бе қонеъ гардидани талаботу манфиатҳо аз имкон берун аст. Ин категорияи объективист. Ҳимояи манфиатҳо дар асоси ба эътибор гирифтани талаботу манфиатҳои дигар акторон бояд сурат гирад, на баръакс. Принсипи мазкур хосияти санадии умумии эътирофшударо соҳиб мебошад. Масалан, дар Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид муносибати байниҳамдигарии давлатҳо дар асоси ба эътибор гирифтани баробарӣ ва мустақилияти ҳамдигарӣ ба роҳ монда мешавад [9]. Масъалаи мазкур диққатҷалбкунанда аст. Принсипҳои асосии санадие, ки дар асри гузашта муайян шудаанду муносибатҳои байниҳамдигарии субъектони сиёсати ҷаҳониро бояд танзим кунанд, таҷрибаи ду даҳсолаи аввали асри XXI нишон дод, ки эътиборнокии чунин принсипҳо коҳиш ёфтаанд. Дегуманизатсия хусусияти асосии муносибатҳои байниҳамдигарии акторҳои ҷаҳониро ташкил медиҳад. Яъне, гуманикунонии сиёсат, ки рӯоварии сиёсат ба воқеъгардонии манфиат ва сарватҳои инсониро дар бар мегирад ва дар сиёсати хориҷӣ маънои гузариш ба низоми нави муносибатҳои байналхалқиро дорад, амалан воқеият пайдо намекунад [6, с. 270]. Амали сиёсии онҳо дар асоси дигар консепсия ва доктринаҳо воқеият пайдо мекунад. Доктринаҳои “неоатлантизм” (С. Хантингтон), “гегемонизм” (Зб. Бжезински "Тарҳи нави гегемонизми амрикоӣ"), “неомондиализм” (Ф. Фукуяма, Аттали) [3], барномаҳои татбиқи ҷаҳонии “аз диктатура ба демократия” (Ҷ. Шарп) ва ғайраҳо воқеият пайдо кардаанд, ки инкишофи баробар ва ягонагии ҷаҳони глобалиро халалдор мекунанд.

Низоми ноодилонаи созмонёфтаи ҷаҳонӣ дар садсолаи аввали ҳазораи сеюми

инкишоф, тахмил ва содироти арзишхои башарӣ, ташкили инқилобҳои сунъӣ ва бо роҳи зӯрӣ паҳн намудани арзишҳои ғайриуниверсалии инсонӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон натиҷаи амалигардии ҳамон ояндабинии олимон буд [18, с. 36].

Мафҳуми глобализатсия дар забони тоҷикӣ ба маънои «ҷаҳонишавӣ» ва «ҷаҳонигардонӣ» омадааст. Гуфтан бамаврид аст, ки ҳарду мафҳум маънои мафҳуми глобализатсияро метавонанд диҳанд. Дар забони англисӣ ва русӣ бо як сохтори талаффузӣ (англ. «globalization», рус. «глобализация») омада, он аз як реша «global», «глобальный» -умумӣ, ҷаҳонӣ ва пасванди пурракунандаи фаҳм ва маънои решаи асосӣ «ation», «зация», ки маънои «…гардонӣ»-ро медиҳанд, шакли пурраро гирифтааст. Пасванди «ation» ё худ бо русӣ «зация», ифодаи ҷараён ё раванд аст, ки бо «…гардонӣ»-и тоҷикӣ баробар аст. Аз тавсифи луғавии овардашуда, хулоса кардан зарур аст, ки глобализатсия ҷараёни умумисайёравӣ ба ҳисоб меравад. Профессор Зокиров Г. Н. дар «Донишномаи сиёсӣ» (2015) глобализатсияро раванди ташаккул, амал намудан ва инкишофи низоми умумисайёравӣ дар асоси амиқ гардонидани баҳампайвастӣ ва баҳамтаъсиррасонӣ дар тамоми соҳаҳои иттиҳоди байналмилалӣ медонад [8, с. 251]. Глобализатсия, аз нигоҳи омӯзишҳои назариявӣ ҳамчун ҷараён ва кӯшиши қудратҳо баҳри умумигардонии тамоми муносибатҳо, аз нимаи дуюми асри XX оғоз гардидааст.

Дар таҳлили масъала наметавонем «ҷаҳонишавӣ» ва «ҷаҳонигардонӣ»-ро, ки ифодаи маънои глобализатсия ҳастанд, аз нигоҳи амалӣ ҳаммаъно донем. Ҷаҳонишавӣ бештар мафҳум ва мавзӯи баҳси назариявӣ-академикӣ ба ҳисоб меравад. Онро ҳамчун раванди тадриҷӣ ва объективӣ метавон шарҳ дод. Дар баҳсҳои назариявӣ-академикӣ ва инчунин донишгоҳӣ ҷаҳонишавиро ба таври мусбӣ баҳо дода, онро асоси инкишофи ҷаҳон ва муносибатҳои умумисайёравӣ медонанд. Ҷаҳонигардонӣ бештар маънои сиёсиро ба худ мегирад, яъне онро ҳамчун як тарҳ маънидод карда, як сиёсати барномарезишудаи абарқудратҳост, ки барои таҳмили арзишҳои худ дар шакли эътирофи онҳо ба сифати арзишҳои умумибашарӣ амалӣ мегардад. Ҷаҳонигардониро низ метавон роҳи махсуси олами сармоядорӣ дар шакли нав, ки ифодаи гегемонизм аст, тавсиф кард.

Масъалаи «глобализатсия ва бӯҳрони асри XXI»- бо дар назар гирифтани ҳарду мафҳум, яъне ҳам «ҷаҳонишавӣ» ва ҳам «ҷаҳонигардонӣ» баррасӣ мешавад. Хоҳу нохоҳ масъала тақозо менамояд, ки ба мафҳуми «ҷаҳонигардонӣ» бештар диққат диҳем. Раванди глобалишавӣ ҳолати дигарро низ, аз ҷумла прогресси технологизм ва бӯҳрони ҳаёти инсонро ба эътибор мегирад.

Он ҷиҳатро дуруст дарк кардан бамаврид аст, ки глобаликунонӣ ва масъалаи умумигардонӣ қонеъкунандаи талаботу манфиатҳои кадоме аз барандагони сиёсати кабир аст? Оё глобаликунонӣ воқеияти инкишофи мутаносиби олами муосирро инъикос карда метавонад? Глобаликунонӣ то кадом андоза метавонад сатҳи нави муносибатҳои гуманистиро дар низоми нави ҷаҳонӣ ташаккул диҳад? Посух ба саволҳои гузошташуда аз таҳлили равандҳои сиёсии ҷаҳонӣ дар шароити муосир нигоҳи песимистиро ба вуҷуд меорад.

Бештари муҳаққиқон глобаликунониро ҳамчун раванди васеъшавӣ, амиқгардӣ ва тезонидани ҳамкориҳои байналмилалӣ маънидод менамоянд, ки тамоми ҷиҳатҳои ҳаёти ҷамъиятӣ аз ҷанбаи маданӣ то ба махсусиятҳои криминалӣ, аз ҷанбаҳои молиявӣ то ба ҷиҳатҳои маънавию мафкуравӣ, аз мазмуни ҳамкориҳои байналмилалӣ то ба амалигардонӣ дар зери назорат қарор додани фазои иттиҳодияҳои сиёсии гуногун аз ҷониби акторҳои “тавоно”–и байналмилалиро дар бар мегирад [4, с. 5]. Яъне, метавон гуфт, ки бо дарназардошти таҷрибаи талхи садсолаи қаблӣ ва ибтидои ҳазораи сеюм давлатҳо барои ҳалли масъалаҳои печидаи сиёсӣ, амниятӣ ва иқтисодӣ, ба ҳадафи ҷилавгирӣ аз муқовиматҳои бузурги минтақавӣ ва ҷаҳонӣ дар канори ҳам қарор гирифта, ҷиҳати ҳамкории кишварҳои минтақа ва ҷаҳон барои амалӣ намудани ҳадафҳои хеш созмонҳои байналмилалиро эҷод кардaнд ва ба тадвини муоҳидот, конвенсияҳо, қатъномаҳо ва қонунҳои махсус мусоидат менамоянд [10, с. 275].

Авзои бехатарии ҷаҳон аз соли 2008 то инҷониб хатарноктар гашта, бозиҳои бузурги геополитикӣ, бархӯрдҳои иқтисодӣ, бӯҳронҳои молиявӣ, моҷароҳо хосияти асосии онро ташкил медиҳанд. Аз тарафи дигар бошад, бӯҳронҳои экологӣ, коҳиш ёфтани захираҳои табиӣ, тағйирёбии иқлим ва муносибати табиат ба таври аксуламале ба башар, воқеияти

ин давраи инкишофи ҷаҳонӣ мебошанд. Худи ҳамин бухрони иқтисодию молиявӣ, ки бештари мамлакатҳо ва минтақаҳоро ба доми худ кашидааст, мисоли барҷаста мебошад. Ба андешаи профессор Г. Н. Зокиров бухронҳо, асосан, дар бештари ҳолатҳо мушоҳида карда мешаванд, ки бо айби сарварони бонкҳо ва хадамотҳои молиявии мамлакатҳои алоҳида рух додаанд [7, с. 256]. Ҷойи дигар муҳаққиқ қайд мекунад, ки тағйиротҳои куллии иқлим яке аз ҳолатҳои бухронии инкишофи тартиботи нави ҷаҳон ба ҳисоб рафта, онро оқибати сиёсати давлатҳои мутараққии саноатӣ медонад [7, с.257].

Инсон аз прогресси технологизм ва рушди иқтисоди бемайлон ва кашфи асрори табиат, ки табиат тамоми захираашро арзонӣ додааст, баҳраманд шудааст. Аммо ҳолати мазкур воқеияти инкишоф нест. Маҷмӯан ба фазои виртуалӣ ворид шудани "инсони замони муосир" моҳияти худро ҳамчун маҳаки мутаҳаррики муносибатҳои иҷтимоӣ аз даст додааст. Рақобатҳои мафкуравӣ – идеологӣ, таҳқирҳои миллӣ – тамаддунӣ, моҷароҳои иттилоотӣ асоси фазои виртуалиро ташкил медиҳанд. Аз тарафи дигар бошад, унсури дигари онро хуҷумҳои ақлӣ, таъсиррасониҳои психологӣ, ки воқеияти ҳаёти инсонро тағйир медиҳанд, дар бар мегирад. Азроянтс Э. А. дар китоби "Глобализатсия: фалокат ё роҳ ба сӯйи инкишоф?" прогресси бесарҳади техникиро ба коҳиш ёфтани арзишҳои ҳаётӣ вобаста мегардонад. Коҳиш ёфтани фарҳангҳои миллӣ, эътиқод ва нақши дин, ки ба секуляриконии нопурра асос ёфтааст, ба талаботу манфиатҳои ҳаётӣ ҷавоб нагардонидани идеологияи муосир дар низоми нави ҷаҳон, ҷавоби дуруст надодани илм ба равандҳои эҳтимолии замони муосир, ки инкишофро номутаносиб мегардонанд, таҳаввулотҳои беадолатиҳои иҷтимоӣ, ки дар натиҷаи он муҳаббат, некӣ ва виҷдон аз байн мераванд, нуқтаи асосиро ташкил медиҳанд [1, с. 6].

Дар идомаи тавсифи ҳолати мазкур баъзе принсипҳои либералиро метавон муайян намуд, ки стратегия ва барномаҳои амали абарқудратон ва қудратҳову неруҳои дигари ҷаҳониро ташкил медиҳанд:

- мондиализм ва неомондиализм – муттаҳидкунии нақшавии давлатҳо, халқҳо, фарҳангҳо ва тамаддунҳо дар сатҳи иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва маданӣ таҳти ҳукумати ҷаҳонӣ ва давлати ҷаҳонӣ (бо сардории ИМА);

- атлантизм ва неоатлантизм – стратегияи бузургманишии Ғарб, паҳнгардонии идеологияи иҷтимоӣ – сиёсии ғарбӣ (ахлоқи либералӣ) дар тамоми ҷаҳон, табдил додани қувваи сиёсӣ, иқтисодӣ консепсияи тамаддунӣ ва қувваи ҳарбии амрикоӣ ба неруи ягонаи ҷаҳонӣ;

- гузариш аз иқтисоди молиявӣ ба сатҳи нави муносибатҳои иқтисодӣ – молиявӣ (турбокапитализм), ки дар он интиқоли пул ба воситаи фазои виртуалӣ сурат гирифта, нишондодҳои воридотӣ ва содиротии молиявӣ аз ҷониби метрополияи муайяне назорат мешавад. Дар муносибатҳои тиҷоратӣ иштироки пул аҳамиятнок набуда, мазмуни он нақш мебозад;

- консепсияи "Шимоли сарватманд" – нобаробар эътироф шудани захираҳои молиявӣ, қудратҳои сиёсӣ, сатҳи инкишофи иқтисодӣ ва стратегӣ ба манфиати ИМА ва Европаи Ғарбӣ, кам намудани маҳсулоти озуқаворӣ, истифодаи марказҳои саноатӣ ва захираҳои коркарди бойигарӣ аз ҷаҳони сеюм;

- консепсияи «миллиарди тиллоӣ». Пас аз фаро расидани "Хотимаи таърих" (консепсияи "Хотимаи таърих"–и Ф. Фукуяма, ки пас аз ба анҷом расидани "ҷанги сард" оламро дар инкишофи ниҳоии худ тасаввур карда, ғолибияти як идеологияро васф кардааст) дар вазъияти душвор ҷаҳон ба як низоми наве ворид гардид. Дар ин асос бо сабаби расидани захираҳои тамоми сайёра барои як миллиард аҳолӣ, ки метавонад сатҳи баланди рушд ва инкишофи озодонаро пайдо намояд. Аммо нодуруст тарҳрезӣ шудани чунин як консепсия дар он аст, ки манфиатҳои тамоми аҳли башар ба назар гирифта нашудааст. Танҳо 25% - и аҳолии оламро (ИМА, Европа ва Япония) фаро мегираду халос. Як қисми аҳолии ҷаҳон дар кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон, ки онро тасниф кардаанд, зиндагӣ мекунанд. Аммо ҷолибият дар он аст, ки ҳамин як қисм 80% - и захираҳои ҷаҳониро мавриди истифода қарор медиҳанд. Аз тарафи дигар, дар мамлакатҳои ҷаҳони дуюм ва сеюм бо сабаби набудани рушди мутаносиби системаи иҷтимоию сиёсӣ имкон намедиҳад, ки аҳолӣ эҳтиёҷоти худро қонеъ гардонад [8];

- ассимилятсияи инсоният. Омехтан, бекор кардани аломатҳои нажодӣ, миллӣ, нобуд

кардани эътиқодоти динӣ. Қарор додани одамон дар шакли алоқаманд набудани онҳо бо ҳар гуна аломатҳо, хусусиятҳо ва мансубиятҳо. Фарҳанг ва маданиятҳои миллӣ, ё ин ки мансубиятҳои этникӣ, этнографӣ ивазшавии осонро касб менамоянд. Ҷиҳати муҳимро индивидуализм ташкил медиҳад;

- қонунӣ гардонидани рафтор ва меъёрҳои зиддиахлоқӣ ва иҷозат додани онҳо ҳамчун шакли озодии инфиродӣ;

- ба вуҷуд овардани насл бо роҳи био – монандӣ (аз байн бурдани ҳолати табиии инсон);

- фароҳам овардани ҷаҳони виртуалӣ ва иттилоотикунонии инсоният. Фаъолият ва истифодаи ғайрихудидоравӣ аз ҷаҳони виртуалии фазои коммуникативӣ;

- патсифизм, ба ҷойи артиши миллӣ таъсиси полиси ҷаҳонӣ, ки бар зидди ҳама мубориза бурда метавонад. Махсусан, зидди онҳое, ки аз парадигмаи либералӣ ва демократӣ розӣ нестанд [2, с.356].

Ҳамин тавр, равандҳои ҷаҳонӣ мисолҳои зиёдеро пеш меоранд. Воқеияти инкишоф ё ба талаботи аксари башарият мувофиқ нест, ё он қонеъкунандаи ақаллияти муайяне аст. Масалан, буҳрони иқтисодӣ, молиявӣ, ки барандагони иқтисоди ҷаҳониро қудраттар ва кишварҳои заифро нотавонтар мегардонад. Аммо бояд ба масъала ба таври умумӣ нигарист. Тарзи муносибатро дуруст муқаррар намудан зарур аст. Ҷаҳони глобалӣ ягона аст. Пас, муносибати ягона ва куллии башарро қонеъкунанда мебояд. Тақсими ноодилонаи захираҳо, ба эътибор нагирифтани манфиатҳои ҳавзаҳои тамаддунӣ, фарҳангӣ, миллӣ, халалдор сохтани фазои сиёсӣ – иқтисодӣ, идеологӣ – мавкуравӣ ва ахлоқӣ, таҳмилҳои арзишотӣ, демократикунонии қолабӣ ба ташкили тартиби нави ҷаҳонӣ халал ворид месозанд.

АДАБИЁТ

1. Азроянц Э. А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции / Э. А. Азроянц. – М., 2002. – 416 с.
2. Дугин А. Философия политики / А. Дугин. – М., 2004. – 614 с.
3. Доктрина неоатлантизм. [Захираи электронӣ] URL: https://knowledge.allbest.ru/philosophy/2c0b65635b2bc79b4d43a88421316c26_0.html (санаи мурочиат: 24. 12.2017 г.)
4. Заплатинский В. М. Терминология науки о безопасности. // Zbornikprispevkov z medzinarodnejvedeckejkonferencie «Bezhecnostnaveda a bezpecnost nevzdelanie» / В. М. Заплатинский. — Liptovsky Mikulas: AOS v Liptovskom Mikulasi, 2006, (CD nosic)
5. Зокиров Г. Н. Донишномаи сиёсӣ / Г. Н. Зокиров. – Душанбе: Андалеб – Р, 2015. –Ҷ. 1. – С. 270.
6. Зокиров Г. Н. Давлат / Г. Н. Зокиров. – Душанбе: Истеъдод, 2012. –Қ. 1. – 384 с.
7. Назарзода С. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ / С Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М. Султон. – Душанбе, 2008. –Ҷ. 2 – С. 447.
8. Файзуллоҳи Ҷалол. Ҳамкории Иттиҳоди Аврупо бо акторони сиёсати ҷаҳонӣ ва минтақавӣ дар мубориза ба муқобили терроризм / Файзуллоҳи Ҷалол // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. -2017. -№2/5. –Қ. II. - С. 273-279.
9. Холиқов А. Ғ. Ҷаҳонишавӣ ва манфиатҳои давлатҳои миллӣ / А. Ғ.Холиқов. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 70 с.
10. Gilpin R. War and change in world politics / R. Gilpin. – Cambridge (Mass.), 2002. – 288 p.

ҶАҲОНИ МУОСИР: ГЛОБАЛИКУНОНӢ ВА БУҲРОНИ АСРИ XXI

Мақола ба ҳолати инкишофи ҷаҳони глобалӣ ва сатҳи ба амал омадани равандҳои глобаликунонӣ бахшида шудааст. Он воқеияти инъикоси равандҳои глобаликунонӣ, ба амал омадани муносибатҳо, зоҳиршавии манфиатҳоро фаро мегирад. Масъалаҳои умумисайёравии инкишоф, чи тавре ки аз таҷрибаи инкишофи сиёсӣ, иқтисодӣ, тамаддунӣ ва техникии ду даҳсолаи аввали асри XXI бармеояд, диққати мактабҳои илмӣ-тадқиқотиро ба худ ҷалб намудааст. Махсусан, глобаликунонии тамоми муносибатҳо нобаробарии инкишофро метавонад ба вуҷуд оварад. Қайд кардан зарур аст, ки масъалаи ҷаҳони муосир: глобаликунонӣ ва буҳрони асри XXI дар контексти хатарҳо ва таҳдидҳову мушкилотҳои замони муосир мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дуруст муайян карда натавонистани роҳи ҳалли мушкилотҳо дар замони муосир воқеияти инкишофи устувори ҷаҳонро зери шубҳа мебарад. Дигар гаштани талаботу манфиатҳои тамоми аҳолии олам, тамоми давлатҳову субъектони байналмилалиро масъул гардонидааст, ки ба саволҳои зиёде посухи аниқ ва саривақтӣ гардонанд. Метавон мушаххасан асоснок намуд, ки сатҳи рӯоварӣ ба ҳалли масъалаҳо ва буҳронҳои замони муосир воқеияти инкишофи дурнаморо то ҳадди имкон муайян мекунанд. Тартиби нави ҷаҳонӣ бояд бо дарназардошти талаботу манфиатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, идеологию тамаддунии тамоми аҳолии кураи Замин созмон ёбад.Равандҳои глобализатсионӣ бо надоштани хусусияти универсалии инкишоф ва қонеъ кардани талаботҳои тамоми башар омили буҳрон дар асри XXI гардидаанд.

Калидвожаҳо: ҷаҳони муосир, глобаликунонӣ, буҳрони инкишоф, ҳуқуқи инсон, фазои виртуалӣ,

тамаддун, дегуманизатсия, прогресс, неоатлантизм, неомондиализм, турбокапитализм, технологизм.

СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КРИЗИС XXI ВЕКА

Данная статья посвящена развитию глобального мира в период глобального кризиса и глобальных процессов. Статья включает в себя реальность развития взаимоотношений и проявления интересов международных акторов. Проблема универсального развития глобального мира отражает опыт политического, экономического, цивилизационного и технического развития двух десятилетий XXI века, привлекает особое внимание научно-исследовательских институтов. Особенно глобализация всех отношений может привести к разноуровневому развитию обществ. Необходимо отметить, что вопрос современного мира, то есть глобализация и кризис XXI века, был проанализирован в контексте вызовов, угроз и проблем глобального развития. Неправильный подход при решении глобальных проблем современности вызывает сомнения в реальности устойчивого развития мира. Изменения потребностей и интересов всего населения мира требует ответственности всех государств и международных организаций, а также необходимо своевременно, четко и быстро отвечать на множество вопросов и вызовов. Можно привести конкретные факты и доказательства того, что уровень решения проблемы и кризис устойчивого развития соврименного мира, насколько это возможно, определяет реальность развития конкретных стран. Новый мировой порядок должен формироваться с помощью защиты политических, экономических, социальных, идеологических и цивилизационных интересов и потребностей всего населения планеты. Глобализационные процессы с отсутствием универсального характера развития и удовлетворения потребностей всех людей стали основным фактором кризиса XXI века.

Ключевые слова: современный мир, глобализация, кризис, права человека, виртуальное пространство, цивилизация, дегуманизация, прогресс, неоатлантизм, неомондиализм, турбокапитализм, технологизм.

THE MODERN WORLD: THE GLOBALIZATION AND THE CRISIS OF THE XXI CENTURY

This article is devoted to the development of a global world during the global crisis and global processes. The article includes the reality of the development of mutual relations and the manifestation of the interests of international actors. The problem of universal development of the global world proves the experience of political, economic, cultural and technical development of two decades of the XXI century, attracting special attention of research institutes. Especially globalization of all relations can lead to differentiated development of promises. It should be noted that the issue of the modern world, that is, globalization and the crisis of the 21st century, was analyzed in the context of challenges, threats and problems of global development. An incorrect approach to solving global problems of our time raises doubts about the reality of sustainable development of the world. Changes in the needs and interests of the world's entire population require the responsibility of all states and international organizations, and it is also necessary to respond promptly, clearly and quickly to a multitude of questions and challenges. You can bring concrete facts and evidence that the level of solving the problem and the crisis of sustainable development of the modern world as far as possible determines the reality of the development of specific countries. The new world order should be formed by defending the political, economic, social, ideological and civilizational interests and needs of the entire population of the planet. Globalization processes with the lack of a universal character of development and meeting the needs of all people have become the main factors of the crisis of the 21st century.

Key words: the modern world, globalization, crisis, human rights, the virtual space, civilization, dehumanization, progress neoatlantizm, neomondializm, turbokapitalizm, technologism.

Сведения об авторе: ***Асламзода Некруз*** – Таджикский национальный университет, соискатель кафедры политологии. E-mail: **nekruz-9191@inbox.ru** Телефон: **(+992) 900-27-47-87**

Information about the author: ***Aslamzoda Nekruz*** – Tajik National University, applicant of the Department of Political Science. 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki aven. 17. Tel: **900-27-47-87.** E-mail: **nekruz-9191@inbox.ru**

УДК 32.019.5

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВОСПИТАНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

Гадоев Н.З.

Таджикский национальный университет

При динамичных и глобальных масштабах преобразований во всех сферах жизнедеятельности человека значительно возрастает роль нации и национальных ценностей. Рациональные системы начинают конкурировать с последними, разрушая их. Это может привести к тому, что нации и национальные ценности растворятся в информационном мировом пространстве. Известно, что современный человек оказался заложником цивилизационного процесса, инициатором которого является он сам, человечество на фоне выдающихся

достижений науки, все больше теряя духовные ориентиры и настоящие жизненные ценности, постепенно движется к некоторой моральной деградации. Образно выражаясь, можно сказать, что речь идет о спасении цивилизации, и, прежде всего, духовной её составляющей. Наиболее актуальной сегодня является потребность в устранении несоответствий между постоянно меняющимся мышлением, поведением человека и реальным миром. С нашей точки зрения, путь к гармонизации пролегает через возвращение к глубокой духовности в воспитании и образовании нового поколения.

Здесь мы бы хотели отметить Послание президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли 2014 году, в котором, затронув тему образования, он особо отмечает роль общественных наук. В нем, в частности, говорится: «… необходимо уделять большое внимание исследованию и пропаганде вопросов самосознания и самопознания, защиты национальных исторических и культурных ценностей, расширения демократического и светского мировоззрения, укреплению единства и стабильности общества» [1].

Особенно эта задача поставлена перед Министерством образования и науки, научно - исследовательскими институтами при Академии наук, Центром стратегических исследований и другими научными центрами и кафедрами обществоведения ВУЗов, от деятельности которых зависит будущее общества.

Поэтому преподавание общественных дисциплин сегодня является актуальной проблемой в свете сегодняшних глобализационных перемен, которые переживает вся планета. Приобретение статуса полноправного члена мирового сообщества, расширение международных связей, крепнущее экономическое сотрудничество и деловое партнерство со многими странами, углубленные процессы глобализации во всех сферах материальной и духовой жизни общества, происходящие интернациональные и миграционные процессы настоятельно требуют создания условий, способствующих этим переменам. Как отмечает Назаров Р.: «Глобализация в сегодняшним мире оказывается процессом, обеспечивающим благополучие сильных за счет слабых. Сильные используют все плюсы этого процесса, интегрируя свои экономики, слабым же остается незавидная роль сырьевых придатков и рынков дешевой рабочей силы» [6, с. 295].

Действительно, общественные науки направляют человека на приобретение необходимых качеств, навыков, умений в общественной деятельности, или как отмечают Комилов Р.С и Назаров М.А., «общественно гуманитарные знания необходимы для изучения отношений в кругу системы «человек - общество» и человек как социально культурное явление... .» [3, с. 295].

Роль общественных дисциплин заключаются в том, что они призваны не только обеспечивать передачу научных знаний и представлений новым поколениям, но и формировать их ценностные ориентиры в нравственном измерении. Поэтому общественные знания, по моему убеждению, являются важной составляющей фундаментального образования, позволяя сформировать не узко подготовленного профессионала, но личность с широким взглядом на природу, мир, человека. И главными традициями таджикского образования всегда оставались патриотизм, гуманитарная составляющая, демократизм, ориентация на широкое просвещение.

Однако сегодня мы все чаще встречаемся с засильем технократического подхода к выбору приоритетов в образовании, науке, подготовке и переподготовке кадров. Вполне очевидно, что современные образовательные стратегии все более ориентированы на подготовку специалиста-технократа, в совершенстве владеющего информационными технологиями, но лишенного общей гуманитарной культуры. Ведь известно, что технический прогресс способен оборачиваться нравственным, духовным, культурным регрессом.

Суть принципиального противоречия между технократическим и гуманитарным подходами заключается в том, что первый нацелен на унификацию и стандартизацию мировоззренческих установок, ценностных представлений – иными словами, на «массовизацию сознания». Гуманитарный же подход, напротив, способствует сохранению уникальности, единичности, неповторимости во всем, включая, прежде всего, социокультурную образовательно-воспитательную деятельность. Поэтому мы согласны с мнением тех ученых, педагогов, организаторов образования, которые считают, что гуманитарное, духовно -

нравственное, ценностное ориентированное формирование личности должно носить опережающий базисный характер. Только такой подход может спасти нас от цивилизованного варварства, где бы оно ни проявлялось: в политике, экономике, международных отношениях, экологии, засилье массовой культуры.

Позитивной тенденцией последнего времени являются то, что гуманитарное знание как таковое уже не воспринимается общественным сознанием как что-то лишнее, малозначимое. Налицо активное движение в сторону понимания необходимости гуманитарной составляющей в системе подготовки специалиста по программам высшего профессионального образования. Несмотря на активное «наступление» информационного общества, мы все острее осознаем, что без знания языков, литературы, истории невозможно сохранение необходимого уровня цивилизованности страны, поскольку, в противном случае, реальна опасность превращения нации в некое аморфное сообщество производителей и потребителей.

Центральной проблемой гуманитарного образования, которую нужно сообща решать в школе и вузах, остается сохранение и развитие таджикского языка.

Сохранение таджикского языка - широко обсуждаемая проблема в контексте тех изменений, которые происходят в современном обществе. Сегодня, когда язык и мышление человека трансформируются под воздействием технократической цивилизации, особенно важно приникнуть к живому роднику таджикской речи. Таджикский язык аккумулирует тысячелетиями создаваемую систему духовных ценностей и нравственных оценок и передает новым поколениям ключевые представления о нашей национальной идентичности.

Таджикский язык в нынешней языковой ситуации испытывает колоссальное напряжение под воздействием ряда факторов, это и лавинообразный поток не всегда оправданных заимствований, и расширение сферы применения жаргона, активно используемого в СМИ и публичной речи, и ухудшение качества преподавания таджикского языка и литературы в школах и ВУЗах из – за явно недостаточного количества часов при устойчивой тенденции к их сокращению. Например, профессор Махмадов А.М. отмечает: «… сегодня состояние обучения общественных дисциплин в ВУЗах и средних специальных учебных заведениях не отвечает современным требованиям. … в большинстве ВУЗов страны общественные дисциплины превратились в малозначимые предметы, по разным причинам количество часов, зачетов и экзаменов по этим предметам ощутима сокращаются (за последние десять лет в два – три раза)» [4, с. 240].

Тогда как общественные науки имеют огромное значение в повышении уровня мировоззрения и повышают ответственность преподавателей общественных дисциплин перед обществом.

Правительством Республики Таджикистан в этом направлении были приняты ряд важных законов и документов, способствующих улучшению состояния обучения общественных дисциплин. Особенно принятие Постановления Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 « О мерах поддержки развития общественных наук и человековедения в Республике Таджикистан на 2009-2015г.г.» всерьез привлекло внимание ученых и специалистов. Кроме этого в Министерстве образования 27 сентября 2010 г. был основан Координационный совет по преподаванию социально – общественных наук. Советом по каждому предмету из числа учёных ВУЗов и академии наук были созданы рабочие группы, которые проделали огромную работу по созданию новых учебных программ по этим предметам, но это не дало желаемого результата [4, с.240].

Осуществляя реформирование высшего образования, необходимо опираться на исследования, диагностику, мониторинг, включая влияние развития образовательной системы на различные сферы таджикского общества. Научные исследования призваны способствовать принятию взвешенных управленческих решений, направленных на прогрессивное развитие таджикской системы образования без разрушения национальных и культурных традиций.

Развитие свободной, гуманной и ответственной личности непосредственно связано с системой ее морально-духовных ценностей. Ведь духовность, нравственность, так или иначе, предполагает выход за пределы эгоистических интересов, личной пользы и сосредоточенность на морально-духовной культуре человечества.

О морально-духовных ценностях можно говорить лишь тогда, когда стоит вопрос: ради чего осуществляется деятельность человека, в чем смысл достижения тех или иных целей, стремлений, намерений? Поэтому сфера морально-духовных ценностей включает такие категории, как смысл жизни, любви, добра, зла, то есть смысл общих нравственных понятий. А если это так, то человек всегда осознает свои духовные ценности в противовес различного рода личным ценностям, которые далеко не всегда имеют осознанный характер.

Учитывая всю сложность и значимость исследуемой проблемы, ценностями современной системы образования должны стать: нравственное самосознание, воспитание и развитие духовных качеств. Только личностно-ориентированное образование может достичь этой цели.

Следовательно, можно сформулировать принципы личностно-ориентированного образования, которое базируется на следующих принципах: свобода и ответственность, справедливость и творчество, сотрудничество во имя развития творческой индивидуальности, воспитательная систематичность [5, с.22].

Национальные ценности напрямую зависят от общественной ситуации в каждый конкретный исторический момент. В свою очередь, каждое общество всегда имело и имеет свою воспитательную систему, которая декларирует соответствующие национальные ценности. В зависимости от господствующей идеологии они могут существовать в деформированной или скрытой форме.

Несмотря на все противоречия, присутствующие в современном таджикистанском обществе, сегодня мы имеем исторический шанс не только сохранить наши национальные ценности, но умножив и обогатив их, войти в мировое сообщество. Для этого система образования Таджикистана непременно должна быть национальной, но при этом направленной на открытость, диалог и сотрудничество.

История свидетельствует, что образование выступает в этом процессе не только фактором общественного прогресса, но и рассматривается как один из самых мощных рычагов развития человечества. Современный научный мир определяет образование как универсальную категорию, которая выступает объектом различных отраслей знаний. С одной стороны, образование рассматривается как источник знаний, а с другой - как «двигатель» развития [2, с. 298].

Сегодня, как никогда ранее, перед образованием стоит сложнейшая задача сформировать будущую элиту таджикистанского общества (гуманитарную, экономическую, техническую, политическую), и ставка делается на молодежь. Однако не менее важным в период трансформационных процессов является формирование в процессе обучения адекватных ценностных ориентиров.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует о том, что сущность образовательного процесса составляет, в первую очередь, формирование способности личности к самореализации в различных сферах жизнедеятельности общества для самораскрытия личности.

Обращение к проблеме социальных функций знания приобретает актуальность в связи с тремя обстоятельствами. До сих пор считалось, что функции знания универсальны: для всех обществ значение знания является одинаковым, различается лишь его количество. Пришло время рассмотреть этот тезис в рамках цивилизационного подхода, когда в качестве рабочей гипотезы предполагается возможность различия функций знания в различных обществах. Требует проверки данного тезиса и теория современного общества, согласно которой при всем многообразии исторических форм социального опыта именно сегодня формируется новый тип социальности. Третьим обстоятельством здесь выступает изменение самой социальной теории, предлагающей иные модели и подходы для объяснения процессов и явлений общественной жизни. Поэтому проблема обретения социальными функциями знания нового качества становится одной из центральных тем общественных наук.

Необходимость исследования одного из наиболее значимых компонентов социальной жизни - системы продуцирования и репродуцирования общественно полезного знания - вызвана как запросами социальной практики, так и соображениями теоретического характера. Долгое время считалось, что познание общественно-исторических закономерностей и проникновение в

сущность человеческой природы - абсолютная ценность, не нуждающаяся в дополнительном обосновании. Сегодня же мы задаемся вопросом о том, что такое знание с точки зрения возможных последствий его применения. Сколь не стремилось бы познание к идеалам чистого разума, никакая объективность не сделает знание абсолютно независимым от ценности.

Несмотря на сложившиеся устойчивые стереотипы по поводу роли науки в жизни общества, эти последние подвергаются сегодня критике со стороны. Современные теоретики столкнулись с дефицитом общественной поддержки, столь традиционной для общества с давних времен. Чтобы убедить общественное мнение в ключевой роли научного метода, в особом статусе науки, необходимо подвергнуть анализу и осмыслению социальные функции науки в новых условиях.

Представляется целесообразным рассмотреть влияние знания на современную экономику, политику, культуру и ментальность. Это фактически обозначает направление в исследовании и прогнозировании социального развития современной цивилизации. Все сказанное позволяет сделать вывод об актуальности данной проблемы и своевременности представления новых подходов.

Универсальный набор функций знания присутствует во всех обществах. В данном наборе присутствуют социообразующие функции, отвечающие за формирование институциональных и структурных порядков общества. Социо образующие функции знания образуют подсистему в рамках системы всех социальных функций знания. Это инструментальная, коммуникативная и экзистенциальная функции.

Гуманитаризация современного образования -общемировое явление, которое объясняется тремя причинами: во-первых, гуманитаризация призвана обеспечить цивилизованное и разумное использование научно-технического потенциала, экологических ресурсов и социальных аспектов; во-вторых, приобщить общество к культурным ценностям своего народа; в-третьих, обеспечить социальный заказ на новые знания и науку.

Исходя из всего вышесказанного, содержание гуманитарного современного образования - это не только гуманитарные науки, призванные раскрывать законы общественного развития, разрабатывать социальные нормы, установки, но и знания об обществе, умения и навыки социального взаимодействия, знания, дающие возможность функционировать в условиях гражданского общества и высоко технологизированного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли РТ от 23. 01.2015.
2. Гершунский Б. С. Философия образования / Б.С. Гершунский. -М.: Флинта, 1998.-298 с.
3. Комилов Р. С. Фалсафаи илм / Р. С. Комилов, М. А. Назаров. – Душанбе, 2008. -С. 541
4. Махмадов А. Н. О состоянии общественных наук в свете очередного Послания Президента страны / А. Н. Махмадов // Наука и инновация – 2015. -№2. -С. 185-189.
5. Мирганова Н. Р. История становления и развития системы высшего образования Таджикистана в условиях трансформации общества: автореф. дисс. канд. пед. наук / Н.Р. Мирганова. - Душанбе, 2007. –22 с.
6. Назаров Р. Философия качества образования Таджикистана / Р. Назаров. - Душанбе, 2011. -С. 319.

НАҚШИ ФАНҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ҲАМЧУН САМТИ АФЗАЛИЯТНОКИ ТАРБИЯИ КАДРҲОИ БАЛАНДИХТИСОС

Рақобат инсони муосирро имрӯз дар андеша андохтааст. Дастовардҳои бузурги илмӣ, ки натиҷаи талошҳои рӯзафзуни худи инсони муосир аст, ба ҳадде ӯро саргарм сохта, ки арзишҳои миллӣ ва маънавии худро, ки кафили самаранок истифода шудани дигар дастовардҳо дар ҳаёти иҷтимоӣ мебошанд, зери хатари аз байн рафтан гузоштааст. Танҳо маънавиёти баланд метавонад инсони муосирро аз истифодаи дастовардҳои хеш ба манфиати инсоният бархурдор гардонад, дар акси ҳол ин дастовардҳо метавонанд ба манфиати гурӯҳҳои худхоҳ ва манфиатҷӯӣ истифода шаванд. Роҳи ҳалли ин масъала дар сиёсати давлат рӯшан нишон дода шудааст, ки он дар боло бардоштани мавқеи фанҳои иҷтимоӣ мебошад. Боло бардоштани худогоҳиву худшиносӣ, ҳимояи арзишҳои миллӣ, таърихӣ ва маданӣ, рушди ҷаҳонбинии демократӣ, таҳкими ягонагӣ ва оромии ҷомеа аз он сарчашма мегиранд. Имрӯз илмҳои иҷтимоӣ маҳз ҳамон зарурати ҳатмие мебошанд, ки созандагӣ ва бунёдкориро дар ҷомеа ба роҳ монда, пеши роҳи хислатҳои худгароӣ, худхоҳӣ, канораҷӯӣ, манфиатхоҳӣ, манфиатҷӯӣ ва дигар зуҳуроти номатлубро пешгирӣ менамояд.

Калидвожаҳо: фанҳои ҷамъиятӣ, маорифи гуманитарӣ, маънавиёт, ахлоқ, тарбия, арзишҳои миллӣ, сармояи инсонӣ, эҷодкорӣ, шахсият, ҷомеаи муосир.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВОСПИТАНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

Сфера образования, как одно из приоритетных направлений внутренней политики любого государства, стремится занять лидирующее место среди других факторов человеческого развития. Сегодня человечество на фоне выдающихся достижений науки, теряя духовные ориентиры, движется к моральной деградации. Это может привести к тому, что нации и национальные ценности растворятся в информационном мировом пространстве. Несмотря на активное наступление информационного общества, мы острее осознаем важность сохранения необходимого уровня цивилизованности страны. Путь к гармонизации общества, пролегает через возвращение к глубокой духовности в воспитании и образовании нового поколения. Сегодня роль общественных дисциплин заключается в том, что они призваны формировать ценностные ориентиры научных знаний и представлений новым поколениям в нравственном измерении. Ценностями современной системы образования должны стать нравственное самосознание, воспитание и развитие духовных качеств. Эти ценности должны носить опережающий базисный характер. Образование сегодня рассматривается как одно из основных духовно- нравственных ценностей, без которого невозможно дальнейшее развитие общества. На современном этапе развития ясно определился переход к новой экономике, основанной на знаниях. Для повышения интеллектуального уровня населения необходимо изменить требования к образованию, которое в основном формирует человеческий капитал. Развитие свободной гуманной и ответственной личности непосредственно связано с системой ее морально духовных ценностей. Духовность, нравственность предполагает выход за пределы эгоистических интересов, личной пользы и сосредоточенность на морально-духовной культуре человечества. Важным в период трансформационных процессов является формирование в процессе обучения адекватных ценностных ориентиров.

Ключевые слова: общественные дисциплины, гуманитарное образование, духовность, нравственность, воспитание, национальные ценности, человеческий капитал, творчество, личность, современное общество.

THE ROLE OF PUBLIC DISCIPLINES AS A PRIORITY DIRECTION OF EDUCATION OF HIGH QUALIFIED PERSONNEL

The sphere of education, as one of the priority directions of the domestic policy of any state, seeks to take the leading place among other factors of human development. Today, against the backdrop of the outstanding achievements of science, losing its spiritual orientation, humanity is moving towards moral degradation. This can lead to the fact that nations and national values will dissolve in the information world space. Despite the active offensive of the information society, we are acutely aware of the importance of preserving the necessary level of civilizedness of the country. The path to the harmonization of society lies through a return to deep spirituality in the upbringing and education of a new generation. Today the role of public disciplines is that they are called upon to form the value orientations of scientific knowledge and ideas to new generations in the moral dimension. The values of the modern education system should be moral self-awareness, upbringing and development of spiritual qualities. These values should be outstripping the basic character. Education today is regarded as one of the basic spiritual and moral values, without which further development of society is impossible. At the present stage of development, the transition to a new economy based on knowledge has clearly been determined. To increase the intellectual level of the population, it is necessary to change the requirements for education, which basically forms human capital. The development of a free, humane and responsible person is directly connected with the system of its moral and spiritual values. Spirituality, morality involves going beyond the limits of selfish interests, personal benefit and focus on the moral and spiritual culture of mankind. Important in the period of transformation processes is the formation of adequate value guidelines in the learning process.

Key words: social disciplines, humanitarian education, spirituality, morality, upbringing, national values, human capital, creativity, personality, modern society.

Сведения об авторе: ***Гадоев Нусратулло Зувайдуллоевич*** - Таджикский национальный университет, аспирант кафедры политических процессов в Таджикистане факультета философии. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. E-mail: **donishvarz@mail.ru.** Телефон**: 985-34-06-06**

Information about the author: ***Gudoev Nusratullo Zuvaidulloevich*** - Tajik National University, post-graduate student of the Department of Political Processes in Tajikistan, Faculty of Philosophy. **Address:** Republic of Tajikistan, 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. E-mail: **donishvarz@mail.ru.** Phone: **985-34-06-06**

УДК 32 (5753). 13

ТАШАККУЛИ ИДОРАКУНИИ СИЁСӢ ДАР ШАРОИТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Абдуллоева Латофат

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар интиҳои асри XX ва оғози асри XXI инсоният шоҳиди рӯйдодҳои бузург ва ҳайратангези ҷаҳони пурталотум гардида, низоми устувору комили тарҳи сиёсиву иқтисодии сайёра рӯ ба таҳаввулоту дигаргуниҳои инқилобӣ овард. Давлатҳои абарқудрат ва низомҳои фарогири сиёсӣ, ки ба қимати ҷони миллионҳо фидоёни инқилоби пролетарӣ дар давоми даҳсолаҳо бунёд гардида буданд, бар асари тазоҳуроти демократӣ, ҷунбишҳои миллии озодипарастӣ ва равандҳои истиқлолхоҳӣ дарҳам шикаста, аз миён рафтанд.

Дар айни ҳол, раванди нави идоранамоии сиёсӣ вусъат ёфта, рӯз то рӯз тарҳҳои нави идоракунӣ ба чашм мерасанд. Аз шароити вусъати тамаддуни иттиллотӣ, телекоммуникатсионӣ ва дастовардҳои илми муосир кишвари дуртаринии сайёраро қариб ҳар рӯзу ҳар соат мешиносанд, аз воқеаҳои ҷаҳон, фалокатҳои табиӣ, муқовиматҳои сиёсӣ, бархӯрди тамаддунҳои мухталиф огоҳ мегарданд. Имрӯз дар саросари ҷаҳон тарзҳои гуногуни идоранамоӣ вобаста ба шароиту тарзи ҳаёти одамон ба роҳ монда шудаанд. Ҳамаи давлатҳои пасошӯравӣ кӯшиши таҳкими истиқлолиятро доранд. Давлат бояд воситаҳои гуногунро дар сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ истифода намуда, дар низоми ҷаҳонӣ мустақилияти хешро ҳимоя намояд.

Тоҷикистон низ яке аз кишварҳоест, ки кӯшиши аз нав сохтани системаи нави идоракуниро менамояд. Ба Тоҷикистон чун кишварҳои дигари собиқ шӯравӣ ҳеҷ кас истиқлолият инъом накардааст. Ба таври ҷиддӣ барои истиқлолият ҳам мубориза набурдаанд. Вазъияти сиёсии баамаломада ҳолати хосеро ба миён овард, ки чораи дигаре ба ҷуз қабули истиқлолият ва дар замони истиқлолият зистан набуд. Давлате дар заминаи Иттиҳоди Шӯравӣ пайдо нагардид, ки раванди истиқлолиятгароиро муттаҳид созад, маҷрои наву самарабахш пайдо намояд. Ҳатто Русия, ки меросхӯри асосӣ ва бузургтарини Иттиҳоди Шӯравӣ буд чунин қудрат пайдо накард ва масъулиятро ба дӯши худ нагирифт. Зиёда аз ин, худи Русия яке аз субъектҳои ба ном марказгурез буд. Роҳбарияти Русия, ки дар заволи Иттиҳоди Шӯравӣ бештар саҳм гирифта буд, кӯшиши муттаҳид сохтани собиқ кишварҳои миллии СССР-ро ба миён нагузошт. Ҳол он ки имконияти ҳеҷ набошад дар шакли конфедератсия нигоҳ доштани иттиҳоди халқҳо ва кишварҳо мавҷуд буд.

Дар Тоҷикистон чун дигар ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ одамоне буданд, ки мустақилият ва истиқлолиятро мехостанд ва одамоне низ буданд, ки мехостанд дар зери таъсири собиқ шӯравӣ бимонанд. Аммо истиқлолиятхоҳӣ дар Тоҷикистон ба монанди дигар кишварҳои Осиёи Миёна ба сифати раванди хоссае ташаккул наёфта буд. Аз байн рафтани Иттиҳоди Шӯравӣ истиқлолияти сиёсиро ба ҳукми воқеъ расонид. Мо ба ҷуз аз қабули он чораи дигар надоштем.

Соҳибистиқлол гаштани Ҷумҳурии Тоҷикистон як навъ санҷиши таърихист, ки насиб гардидааст. Тақозои замон, рафти инкишофи ҷомеа ба доираи чунин муносибатҳо кашида шудани Тоҷикистонро зарур донистааст. Вале ногуфта намонад, ки ҳангоми эълон доштани истиқлолият, корхонаю муассисаҳо ва воситаҳои коммуникатсиониаш вайрон гардида, шаҳру деҳот аз офати ҷанги бародаркӯш зарари калон диданд. Ҳар касе мехост сари қудрат ояду давлатро тавассути идеологияи худ идора намояд.

Дар баробари монеаҳову камбудиҳо Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки истиқлолияти худро таҳким мебахшад, тавонистааст музаффариятҳои зиёдеро ба даст орад, ки баҳри таҳкими идоранамоии давлатӣ заминаи боэътимод гузорад. Омилҳоеро, ки баҳри таҳкими идоранамоии давлатӣ саҳм мегузоранд, ба се гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст:

1. Омилҳои сиёсӣ, ки дар ду сатҳ зоҳир мегарданд, ҳам хосияти дохилӣ ва ҳам хосияти хориҷӣ доранд. Ба омилҳои сиёсии дохилӣ қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва тағйиру иловаҳо ба он такмили идоракунии президентӣ, ташкили парламенти касбӣ, Эълони қатъ гардонидани иҷрои ҳукми қатл аз 15-уми июни соли 2004-

ум ва қабули санадҳои меъёриву ҳуқуқии дигар дохил мешавад, ки дар инкишофи сиёсии Тоҷикистон саҳми асосӣ гирифтаанд.

Таҳия ва қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сохти идоранамоӣ аҳамияти бузурги назариявӣ ва амалияию сиёсиро касб намудааст. Дар ибтидо асосҳои сохтори конститутсионии Тоҷикистон мавриди таваҷҷуҳ қарор мегиранд. Диққати асосӣ ба моҳияти Давлати Тоҷикистон, ба хосиятҳои асосӣ – соҳибихтиёрӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва унитаризми он дода мешавад. Тоҷикистон мақсади бунёди ҷомеаи иҷтимоиро ба миён гузоштааст.

Ба мақом ва мартабаи инсон, новобаста аз мансубиятҳои иҷтимоии он аҳамияти махсус дода мешавад. Инсон ва ҳуқуқу озодиҳои вай ба сифати арзиши олӣ эҳтиром мегарданд. Тамоми зуҳуроти ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазир эълон шуда, пай дар пай риоя мегарданд. Дар ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон мақоми пешбарро давлат соҳиб аст.

Ҷомеаи демократӣ оммаи мардумро ба сифати манбаи ҳокимият медонад. Чунин нуқта дар моддаи 6-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода гардидаст [4,с.16]. Яъне, тамоми шаклҳои ҳокимияти давлатӣ ва ҷамъиятӣ тавассути иштироки одамон ва хоҳиши онҳо дар шакли иштирок дар интихобот ё раъйдиҳӣ ба амал меоянд. Оммаи мардум метавонад дар раванди идораи корҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ бевосита ва ё тавассути намояндагони хеш иштирок намояд[2,с. 224].

Ба омилҳои сиёсии хориҷӣ ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо зиёда аз 120 давлат, аъзогӣ ба созмонҳои байналхалқиву молиявӣ ва ғайра дохиланд.Тоҷикистон узви як қатор ташкилотҳои минтақавӣ гардид. Ҳамкориҳои кишварҳои узви Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ), Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ (СААД), Иттиҳоди Ҳамкориҳои Иқтисодии Аврупою Осиё, се созмони минтақавӣ, ки бештари ҷумҳуриҳои собиқ шӯравиро дар бар мегиранд, ба ҳисоб меравад. Ҳамин буд, ки 6-уми октябри соли 2007 дар шаҳри Душанбе 17 санадҳои мухталифи ҳамкорӣ ба имзо расиданд. Ин ҳам бошад, як қадами дигари ба пеш гузоштаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи байналхалқӣ мебошад.

2. Омилҳои иқтисодӣ. Ғайридавлатикунонии соҳаҳои гуногуни иқтисод, дастгирии соҳаи соҳибкорӣ, ба амал баровардани сиёсати дарҳои кушод бо мақсади ҷалби сармояи хориҷӣ ва ғайра, аз ҷумлаи чорабиниҳои ҳамин самтанд.

3. Омилҳои коммуникатсионӣ: сохтмони роҳи оҳани Қӯрғонтеппа-Кӯлоб, сохтмони нақбҳои мошингузар, корҳои азнавбарқароркунӣ дар неругоҳҳои Норак, бо ҷалби сармояи хориҷӣ (Русия ва Эрон) анҷом додани ГЭС-ҳои Сангтӯда-1(670 мегават) ва Сангтӯда-2 (220мегават), оғози хатти баландшиддати КАСА 1000 ва ғайра дар омили мазкур мақом ва нақши назаррас пайдо менамоянд.

Дар Тоҷикистон, ки давраи таҳкими марҳилаи истиқлолгароиро аз сар гузаронида, роҳи инкишофи демократиро пеша намудааст, ба масъалаҳои идоракунӣ диққати бештар дода мешавад. Тоҷикистонро зарур гардид, ки барои рушди давлатдорӣ дар заминаи таҷрибаи давлатҳои дигар сохти нави идоракуниро ба роҳ монад, ки хусусиятҳои хоссаро касб намудаанд. Барои ташаккули низоми идоракунии навин зарурати таҳия ва қабули асосҳои сиёсию қонунгузорӣ ба миён омадааст.

Санадҳои асосии идоранамоие, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тавсиб расидаанд ва сиёсати ислоҳоти давлатиро чи дар самти идоракунӣ ва чи дар дигар соҳаҳо ва бахшҳои иқтисоди миллӣ инъикос мекунанд, инҳо мебошанд [5, с.15]:

- Эъломияи Ҳадафҳои Ҳазорсолаи Созмони Милали Муттаҳид;
- Барномаи рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2015-ум;
- Стратегияи ислоҳоти системаи идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Стратегияи баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи солҳои 2013-2015;
- Консепсияи гузаштани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди устувор;
- Консепсияи сиёсати давлатии иттилоотӣ-коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- Барномаи давлатии рушд ва ҷорӣ намудани технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Масъалаи идоракунии муосир ҷузъи мубрами ҳамаи ҳуҷҷатҳои барномавӣ аст. Феълияти мавзӯъ, пеш аз ҳама, бо ҷомеаи дар ҳоли таҳаввул будани Тоҷикистон ва ниёзи кишвар ба таҷрибаи назари пайвастаи худ иртибот дорад. Ҳадафи асосии даст ёфтан ба идоракунии муосир ташаккули ҷомеаи демократӣ ё демократикунонии ҷомеа, яъне ҷалби бештари аҳолӣ ба идоракунии давлат ва коҳиш додани фосилаи мавҷуд байни давлат ва халқ, ки давлат бунёдкунандаи иродаи он мебошад.

Низоми идоракунӣ, бидуни ба таври саросарӣ даст кашидан аз усулҳои пешин, бояд ба таври ҳамаҷониба ба усули нави идоракунӣ гузарад, то ин ки қисми бештари аҳолӣ омода бошад зарурати чунин гузаришро дарк намояд. Замони гузариши сиёсӣ бояд осебнопазир бошад. На давлат ва на ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд аз он зарар набинанд [9, с.276].

Аз ин хотир, бояд низоми идоракунӣ ё ҳолати танзимнамоӣ хусусиятҳои мушаххас пайдо намоянд, ки ба воқеияти ҷамъиятӣ мувофиқат дошта бошад. Системаи танзим – ин мавҷудияти қоидаҳо ва тарҳҳои муайяни идоракунӣ, тақсими раванди вазифаҳо дар сатҳи олӣ ва поёни ҳукумат мебошад. Системаи сиёсӣ бошад, сатҳи комилтарин ва васеътарини танзимнамоӣ ва идораи ҷомеа аст. Он унсурҳоеро дар бар мегирад, ки воситаи амалигардонии ҳокимиятанд.

Ҳоло Ҷумҳурии Тоҷикистон қонун, санад ва меъёрҳои мухталифи самти идоранамоиро доро мебошад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли идораи ҷумҳурии президентӣ муқаррар гардидааст. Дар сатҳи умумии санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ бо ба инобат гирифтани хусусиятҳои инкишофи Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳо ва принсипҳои ҳуқуқҳои конститутсиониро ба роҳбарӣ гирифтаанд [1, с. 424].

Идораи президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгӯи стандартҳои байналхалқӣ мебошад. Аммо баъзе хусусиятҳое ворид гардидаанд, ки махсусияти онро таъкид месозад. Шояд чунин ҳолат вобаста ба инкишофи модернизатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад. Тоҷикистон, ки давраи гузаришро аз сар мегузаронад, кӯшиши куллан тағйир додани муносибатҳои ҷамъиятиро дорад ва хусусиятҳои давраи инкишофро таҷассум менамояд.

Ҳукумат муҳимтарин омили идоранамоӣ ҳисобида шуда, асосҳои сохтор, низоми фаъолият ва инкишофи он дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷассум ёфтаанд. Дар он муносибати меъёрӣ ба сохтор, таркиб ва фаъолияти хукумат муқаррар гардидааст. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 12-уми майи соли 2001 қабул гардидааст, ки маҳз дар асоси он фаъолияти Ҳукумати Тоҷикистон ба амал баровварда мешавад. Дар боби панҷум, моддаи 73-юми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: «Ҳукумати Ҷумҳури аз Сарвазир, муовини якум ва муовинон, вазирон, раисони кумитаҳои давлатӣ иборат аст. Ҳукумат роҳбарии самараноки соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва иҷрои қонунҳо, қарорҳои якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон, қарорҳои Маҷлиси миллӣ, қарорҳои Маҷлиси намояндагон, фармону амрҳои Президенти Тоҷикистонро таъмин мекунад. Аъзои ҳукумат наметавонанд вазифаи дигареро иҷро намоянд, вакили мақомоти намояндагӣ бошанд, ба соҳибкорӣ машғул шаванд, ба истиснои фаъолияти илмиву эҷодӣ ва омӯзгорӣ» [4, с.18].

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон салоҳият ва вазифаҳои умумӣ ва махсусро анҷом медиҳад ва тавассути онҳо низоми самараноки рушди ҷомеа таъмин мегардад.

Ҳамин тавр, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими идоракунии сиёсии худ қадамҳои устувор мегузорад. Гарчанде пешрафт ва монеаҳо доимо паҳлуи якдигаранд. Бо вуҷуди ин инкишофи ботадриҷ ва пешрафти зина ба зина, Тоҷикистонро сатҳи олии идоранамоӣ интизор аст.

Дар шароити Тоҷикистони муосир, ки асосҳои бунёдӣ ё худ конститутсионии идоракунӣ тарҳрезӣ шудаанд, шароити мусоидидарёфт намудани тарҳи хоссаи идоракунии сиёсӣ пайдо гардидааст. Он дар заминаи доктрина ва консепсияҳои гуногуни идоракунии муосири илмӣ воқеият меёбад.

Аз ҷумла, Консепсияи миллии рушд барои давраи то соли 2015-ум. Аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Консепсияи миллии таҳқиқоти илмии мақсаднок оид ба

масъалаҳои рушди инсон, таъмини минбаъдаи принсипҳои демократӣ ва рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ барои солҳои 2013-2018» (№288 аз 02.07.2013) ба тавсиб расид[6, с.26]. Бояд тазаккур дод, ки масъалаи инсон дар маркази таваҷҷуҳи консепсияи мазкур қарор дошта, тамоми дигаргуниҳое, ки дар замони истиқлолияти давлатӣ дар самти иқтисод ва сиёсат ба вуқӯъ омадаанд, ба беҳтар гардидани зиндагии шаҳрвандон нигаронида шудаанд.

Баланд бардоштани сатҳи маълумотнокии омма, хусусан насли наврас, самти асоситарин ва муҳимтарини рушди мамлакат дарояндаи наздику дур ба шумор меравад. Тавонмандии маълумотнокии миллӣ ба пешрафти ҷомеа, аз ҷумла ба иқтисодиёту фарҳанги он, иртиботи ногусастанӣ дошта, ба устувор гардидани мавқеи мамлакат дар арсаи байналмилалӣ ва ҳалли проблемаҳои дохилӣ мусоидат менамояд.

Дар Консепсияи ислоҳоти системаи идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қайд карда мешавад, ки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар раванди таҳияи сиёсати рушди миллӣ иштирок намекунанд ва ба таври куллӣ ҳамчун иҷрокунандаи қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назар гирифта мешаванд. Аз раванди таҳияи сиёсати берун афтодани мақомоти маҳаллӣ ба сифати қорорҳои қабулшаванда, иҷрои саривақтии онҳо таъсири манфӣ мерасонад ва ҳамчунин ба масъулиятгузорӣ ва устуворӣ натиҷаи қарорҳои иҷрошуда мусоидат намекунад. Дар ин консепсия асосан танзими тақсимоти марзиву маъмурӣ ва таҷзияи равшани вазифаҳо ва салоҳият байни мақомоти марказии идораи давлатӣ ва мақомоти маҳаллӣ ва худидоракунии маҳаллӣ сухан маравад.

30-юми декабри соли 2011 Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори худ Консепсияи ташкили ҳукумати электронии Ҷумҳурии Тоҷикистонро тасдиқ намуд.Дар консепсия чунин ҳадафҳо ба миён гузошта шуданд [5, с. 17-18]:

- баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва идоракунӣ аз роҳи ба таври васеъ истифода бурдани технологияҳои иттиллотӣ ва иртибототӣ;
- беҳбудии сифат ва дастрасии хизматҳои ҷамъиятие, ки ба шаҳрвандон ва созмонҳо расонида мешавад;
- сода кардани равишҳо ва кӯтоҳ намудани муҳлати расонидани хизматҳои ҷамъиятӣ, ҳамчунин коҳиш додани музди марбут ба хизматрасонӣ;
- афзудан ба дастрас будани иттилоот дар бораи фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ;
- ташкили низоми ягонаи табодули иттилоот бо истифода аз манбаъҳои иттилооти электронӣ ва иртиботӣ пайваста бо система ва шабакаи маҳдуди баҳисобгирии тамоми коргарон;
- ташвиқи иқтисодии истифодаи интернет ва технологияҳои иттилоотии муосир.

Ҳамчун ин, ин тадбирҳо муҳим номбар шудаанд:

- автоматикунонии раванди хизматрасонӣ;
- ташаккул ва тавсияи хизматрасонии электронии мақомоти иҷроия;
- ҳокимияти давлатӣ.

Амалигардонии Консепсияи ташкили ҳукумати электронӣ дар се марҳила пешбинӣ шуда буд. Дар натиҷаи тадбирҳои баамаловарда дар марҳилаи аввал (солҳои 2012-2013) бояд таҳияи низомномаи намунавии идоравӣ барои дастгирии хизматрасонии давлатӣ бар асоси технологияҳои иттилоотӣ ва иртиботӣ анҷом дода мешуд. Дар марҳилаи дуюм мебоист низоми байниидоравии ҳукуматӣ дар сохтори мақомоти иҷроияи ҳукумати маҳаллӣ ташкил мешуд. Дар назар аст, ки дар марҳилаи сеюм солҳои (2015-2020) тибқи муқаррароти консепсияи мазкур автоматикунонии раванди хизматрасонии давлатӣ ба аҳолӣ ва муассисаҳо ва ҳамчунин дарёфт намудани хизматҳо аз муассисаҳо барои ниёзҳои давлатӣ бояд сурат гирад.

Маҳз дар Консепсияи ташкили ҳукумати электронии Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин бор мафҳуми «хизмати давлатӣ» ҳамчун хизматҳои ба ҳайси меъёр таъйиншуда , ки аз ҷониби мақомоти давлатӣ ба шаҳрвандон ва муассисаҳо ба манзури иҷрои муқаррароти маъмурӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом мешавад, ба чашм мерасад [10].

Ҳамин тариқ, бо вуҷуди мушкилотҳои зиёд идоракунии самаранок имкон дорад, зеро дар ин замина иродаи сиёсии роҳбарияти кишвар, қонунгузории қобили таваҷҷуҳ ва

дастгоҳҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ мавҷуд мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ. Монография / Г.Н. Зокиров. – Душанбе: Андалеб-Р, 2007. Дар 3 ҷилд. -Ҷ1. -520 с.
2. Зокиров Г.Н. Системаи сиёсӣ: масъалаҳои рӯз ва дурнамои инкишоф.Китоби дарсӣ / Г.Н. Зокиров. – Душанбе: Истеъдод, 2011.-352 с.
3. Зокиров Г.Н. Сиёсатшиносӣ. Китоби дарсӣ / Г.Н. Зокиров. -Душанбе: Эр-граф, 2010. – 520 с.
4. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [манбаи электронӣ]. URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1 (санаи истифодабарӣ: 27.11.2017).
5. Каримова М.Т. Хизматрасонии давлатӣ дар Тоҷикистон: мушкилот ва дурнамо.Монография / М.Т. Каримова, А.А. Сайфиддинов, Б.М. Шарипов, С .З. ва диг. -Душанбе, 2013 – 168 с.
6. Қурбонов А.Ш. Илм ва низоми идораи он дар сиёсати давлати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Монография / А.Ш. Қурбонов. -Душанбе: 2014.
7. Политическая энциклопедия. М., 2000. В 2х Томах. Т. I. [Электронный ресурс]. URL: http://ruspekh.ru/organizations/item/izdatelstvo-politicheskaya-entsiklopediya.(дата обращения: 10.05.2017).
8. Абдуллоева Л. Сиёсат ҳамчун идоранамоии сиёсӣ / Л.Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои сиёсӣ. -Душанбе, 2017. №2/5 –С.295.
9. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2016.
10. [Электронный ресурс].URL: https://ru.wikipedia.org/Демократия(дата обращения 24.12.2017).

ТАШАККУЛИ ИДОРАКУНИИ СИЁСӢ ДАР ШАРОИТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур масъалаи раванди ташаккули идоракунии сиёсӣ дар шароити Тоҷикистон баррасӣ мегардад. Дар он самтҳои инкишофи нави идоракунӣ дар шароити Тоҷикистон инъикос гардидаанд. Барои ташаккули низоми идоракунии навин зарурати таҳия ва қабули асосҳои сиёсию қонунгузорӣ ба миён омадааст. Тоҷикистон яке аз кишварҳоест, ки кӯшиши аз нав сохтани системаи нави идоракуниро менамояд ва дар таҳкими идоракунии сиёсии худ қадамҳои устувор мегузорад. Ҳоло Ҷумҳурии Тоҷикистон қонун, санад ва меъёрҳои мухталифи самти идоранамоиро доро мебошад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли идораи президентӣ муқаррар гардидааст. Идораи президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгӯи стандартҳои байналхалқӣ мебошад. Дар сатҳи умумии санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ бо ба инобат гирифтани хусусиятҳои инкишофи Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳо ва принсипҳои ҳуқуқҳои конститутсиониро ба роҳбарӣ гирифтаанд. Инчунин, дар шароити Тоҷикистони муосир, ки асосҳои бунёдӣ ё худ конститутсионии идоракунӣ тарҳрезӣ шудаанд, шароити мусоиди дарёфт намудани тарҳи хоссаи идоракунии сиёсӣ пайдо гардидааст. Он дар заминаи доктрина ва консепсияҳои гуногуни идоракунии муосири илмӣ воқеият меёбад.

Муаллиф дар таҳқиқи хеш мақоми идоракунии Тоҷикистонро дар шакли конститутсионӣ нишон додааст. Дар Тоҷикистон, ки давраи таҳкими марҳилаи истиқлолгароиро аз сар гузаронида, роҳи инкишофи демократиро пеша намудааст, ба масъалаҳои идоракунӣ диққати бештар дода мешавад. Ҳукумат муҳимтарин омили идоранамоӣ ҳисобида шуда, асосҳои сохтор, низоми фаъолият ва инкишофи он дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷассум ёфтаанд.

Калидвожаҳо: идоракунии сиёсӣ, идоракунии президентӣ, системаи идоракунӣ, истиқлолияти сиёсӣ, санад ва меъёрҳои ҳуқуқӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, консепсияи идоранамоӣ.

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматривается вопрос о формировании политического управления в Таджикистане. Его области развития правления воспринимаются в Таджикистане в новой форме. Для создания новой системы управления необходимо разработать и принять политические и правовые основы. Таджикистан является одной из стран, стремящихся к восстановлению новой системы управления и предпринимает устойчивые шаги по укреплению своего политического управления. В настоящее время в Республике Таджикистан действуют законы, положения и различные стандарты управления. В Республике Таджикистана действует. Президентское управление и соответствует всем международным стандартам. На общем уровне нормативные правовые акты с целью развития Республики Таджикистан приняли правила и принципы конституционных прав. Также в современном таджикском контексте его конституционного контроля, были найдены благоприятные условия для нахождения особенно эффективной политической политики. Она основана на доктринах и концепциях современного научного управления.

Автор продемонстрировал статус руководства Таджикистана в форме конституционного. В Таджикистане, который переживает период сдержанности со времени независимости Народно-Демократической Республики, все чаще уделяется внимание вопросам управления. Правительство рассматривается как важнейший фактор управления, а его структуры, его функционирование и его развитие закреплены в Конституции Республики Таджикистан.

Ключевые слова: политическое управление, президентское правление, система управления, политическая независимость, документы и правовые нормы, Конституция Республики Таджикистан, концепция управления.

THE RIGHT OF POLICY DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article examines the issue of the formation of political governance in Tajikistan.In his areas of development of government is perceived in Tajikistan in a new form.To create a new management system, it is necessary to develop and adopt a political and legal framework. Tajikistan is one of the countries that seeks to rebuild a new governing system and puts sustainable steps in strengthening its political governance.Currently the Republic of Tajikistan has laws, regulations and different standards of governance.The Republic of Tajikistan is governed by the Presidential Office.The Presidential Office of the Republic of Tajikistan is responsible for international standards.At the general level of normative and legal acts, taking into account the qualitative development of the Republic of Tajikistan, they have been governed by the principles and principles of the constitutional rights.Also in modern conditions, the basic constitutional foundations of the constitutional system have been improved, favorable conditions for finding a particular political policy.It is based on the doctrines and concepts of modern scientific management.

The author demonstrated the status of the leadership of Tajikistan in the form of a constitutional.In Tajikistan, which has experienced a period of restraint since the independence of the People's Democratic Republic, attention is increasingly being paid to governance issues.The government is regarded as the most important factor of governance, and the structure of its structure, its functioning and its development is enshrined in the Constitution of the Republic of Tajikistan.

Key words: Political management, presidential administration, management system, political independence, document and legal norms, the Constitution of the Republic of Tajikistan, the management concept.

Сведание об авторе: ***Абдуллоева Латофат*** - Таджикский национальный унверистет аспирант кафедры политологии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: **918-25-51-24.** E-mail:**abdulloeva.91@lisst.ru**

Information about the author: ***Abdulloeva Latofat*** - Tajik National Univeristet post-graduate student of the department of political science. **Address:** 17 Rudaki Avenue, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025. Phone: **918-25-51-24**.
E-mail: **abdulloeva.91@lisst.ru**

УДК:32.001(575.3)

УСУЛҲОИ МУОСИРИ НАВЪБАНДИИ ЭКСТРЕМИЗМ ВА АҲАМИЯТИ ИЛМИИ ОН

Сафарзода Ф.Ҳ.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Экстремизм ҳамчун падидаи иҷтимоӣ аз давраи қадимтарин, аз замони пайдоиши ҷамъияти инсонӣ маълум буд. Экстремизм падидаест, ки хосси тамоми давраҳои таърихист. Гарчанде экстремизм ба гурӯҳи таҳдидҳои муосир дохил шавад ҳам, лекин решаҳои чуқури таърихӣ дорад. Шаҳодати ин суханҳо ҳаёти қайсарҳои Рими қадим, инквизитсияҳои асримиёнагӣ ва барпошавии муносибатҳои капиталистӣ мебошанд [8, 16].

Мафҳуми «экстремизм» аз калимаи фаронсавии «extremisme» ва лотинии «extremus» гирифта шуда, маънояш «канора» мебошад. Мафҳуми «экстремизм» дар маънои имрӯзааш бори аввал соли 1838 дар луғати бисёрҷилдаи фалсафии файласуфи немис Вилгелм Трауготт Круг дар маънои зайл истифода шудааст. Ба андешаи ӯ, экстремистон шахсоне ҳастанд, ки миёнаро эътироф кардан намехоҳанд ва аз усулҳои канора лаззат мебаранд. Ба маънои илмӣ бошад, бори аввал мафҳуми «экстремизм»-ро ҳуқуқшиноси фаронсавӣ М.Лорей истифода бурдааст. Ӯ дар зери ин мафҳум пайравии бечуну чаро ба идеалҳои сиёсиро медонист [4, 23]. Дар илми сиёсӣ экстремизм пайравӣ ба ақидаҳо ва воситаҳои канора мебошад. Дар замону маконҳои гуногун шарҳдиҳии гуногуни сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва фалсафии экстремизм вуҷуд дошт. Дар замони муосир шарҳи ягонаи мафҳуми экстремизм, ки ҳамаро қаноат кунад, вуҷуд надорад. Муҳаққиқон бо такя ба адабиёти илмӣ қайд мекунанд, ки мафҳуми «экстремизм» шурӯъ аз миёнаҳои асри XIX мавриди истифода қарор гирифтааст. Дар ибтидо он бештар дар равандҳои сиёсии Англия истифода мешуд ва падидаи манфӣ эътироф нашуда буд. Дар равандҳои сиёсии Англия ин мафҳум васеъ истифода мешуд ва ҳатто дар солҳои 50-уми асри XIX нисбати роҳбарони ҳизби либералӣ ва сарвазири ҳамонвақта Палмерстон истифода шуда буд. Баъдан барои ифодаи субъектҳои ҷанги шаҳрвандии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико истифода мешуд. Дар солҳои 1870 мафҳуми экстремизм ба журналистикаи Фаронса ворид шуд ва барои ифодаи неруҳои сиёсии аз ҳад чап ва аз ҳад рост истифода мешуд. Дар доираи илмӣ бошад, мафҳуми «экстремизм» баъди Ҷанги якуми ҷаҳон ба гардиш ворид шуд. Дар адабиёти ҳуқуқӣ бошад, бори аввал мафҳуми экстремзмро ҳуқуқшиноси фаронсавӣ М.Лорей барои

ифодаи боварии бунёдгароёна ба идеалҳои сиёсӣ истифода кардааст.

Таҳлили назариявӣ нишон медиҳад, ки асоси ба навъҳо ва шаклҳо ҷудо кардани экстремизм моҷарои иҷтимоӣ-сиёсӣ мебошад. Маҳз ҳамин мафҳум имкон медиҳад, ки навъҳо ва шаклҳои экстремизм ҷудо карда шаванд ва ба таври амиқ маънидод карда шуда, хосиятҳояшон ошкор карда шаванд. Экстремиз ин як шакли рафтори сиёсӣ аст, ки барои ҳал ё бартараф кардани ягон моҷарои иҷтимоӣ-сиёсӣ ба вуҷуд омадааст. Агар оиди экстремизм берун аз мафҳуми моҷарои иҷтимоӣ-сиёсӣ андешаронӣ кунем, пас экстремизм хосияти падидаи сиёсӣ будани худро гум мекунад ва ба падидаи равонӣ табдил мeёбад. Дар раванди ба навъҳо ҷудо кардани экстремизм диққати асосӣ ба субъектҳои моҷароҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ дода мешавад. Маҳз субъектҳои моҷаро системаи арзишҳо ва манфиатҳо доранд, ки метавонанд сабабгори моҷаро гарданд ва роҳҳои ҳалли ин моҷароро интихоб мекунанд. Аз ин нуқтаи назар экстремизм ба таври васеъ ба ду навъи асосӣ ҷудо карда мешавад - байнидавлатӣ ё байналхалқӣ ва дохилидавлатӣ. Ҳангоми майян намудани ягон навъи экстремизм танҳо ба як субъекте, ки усулҳои канораро дар раванди моҷарои иҷтимоӣ-сиёсӣ истифода мебарад, диққат додан зарур нест. Чунки одатан моҷароҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ҳадди ақал ду субъект доранд.

Омили дигаре, ки ҳангоми ба навъҳо ҷудо намудани экстремизм ба он бояд диққат диҳем, ин таркиби моҷаро аст. Аз ин нуқтаи назар дар маҷмӯъ экстремизмро ба навъҳои ҷаҳонбинӣ ва иҷтимоӣ ҷудо кардан мумкин аст. Навъи якуми экстремизм, яъне ҷаҳонбинӣ, ин бо истифода аз усулҳои канора дар як ҳудуди муайян ё тамоми олам паҳн ва мустаҳкам кардани ягон таълимот аст. Масалан, барқарор кардани меъёрҳои шариат ё идеологияи либералию демократӣ. Дар ҳолати дуюм бошад, сухан дар бораи азнавтақсимкунии арзишҳои моддӣ, ҳокимиятӣ ва иҷтимоӣ дар байни субъектони моҷарои иҷтимоӣ-сиёсӣ меравад.

Омили дигаре, ки ҳангоми ба навъҳо ҷудо намудани экстремизм нақши муҳимро мебозад, ин стратегияи интихобшудаи ҳалли моҷарои иҷтимоӣ-сиёсӣ мебошад. Аз ин нуқтаи назар мо метавонем экстремизмро ба навъҳои радикалӣ ва муътадил ҷудо кунем. Экстремизми радикалӣ тақозо мекунад, ки рақиб бояд пурра саркӯб карда шавад. Усулҳои экстремизми муътадилро метавонем шартан нимканора номем.

Аксари муҳаққиқон бар он назаранд, ки экстремизм ба се навъи асосӣ - сиёсӣ, динӣ ва миллӣ тақсим мешавад. Ҳамчунин, гурӯҳи дигари муҳаққиқон пешниҳод мекунанд, ки экстремизм ба ду намуд - ратсионалӣ ва ғайриратсионалӣ ҷудо мешавад. Мақсади экстремизми ратсионалӣ тарафдори ҳалли самараноки максималии камбудиҳои ҷамъият мебошад. Одатан, сабаби ташаккули экстремизми ратсионалӣ бесалоҳиятии мақомотҳои давлатӣ мебошад, ки онҳо имконият ва қудрати ҳалли масъалаҳои мубрамро аз даст медиҳанд. Мақсади экстремизми ирратсионалӣ низ, тағйири системаи мавҷуда аст. Аммо усулҳое, ки ин навъи экстремизм истифода мебарад, нисбати экстремизми ратсионалӣ канoратар мебошанд. Агар дар навъи якуми экстремизм нисбати рақиб раҳму шавқат ва ё гузашт кардан мумкин бошад, пас дар навъи дуюм ин падидаҳо тамоман дида намешаванд.

Муҳаққиқони амрикоӣ У.Уилкокс ва Ҷ.Ҷорҷ экстремизмро ба ду навъ ҷудо кардаанд - чапгаро ва ростгаро [10, 523]. Экстремизми чапгаро аслан кӯшиш мекунад, ки дар ҷомеа адолати иҷтимоӣ барқарор карда шавад. Экстремизми ростгаро бошад, тарафдори мубориза ҳои миллӣ ва нажодӣ мебошад. Яке аз классикони сиёсатшиносии амрикоӣ С.М.Липсет қайд мекунад, ки «дар баробари экстремизми чапгаро ва ростгаро экстремизми марказгаро низ вуҷуд дорад» [11, 141].

Амалия нишон медиҳад, ки ягон навъи экстремизм дар навъи соф вуҷуд надорад. Азбаски навъи софи экстремизм аксаран вуҷуд надорад, навъҳои омезишёфта ё гибридии экстремизмро ҷудо мекунанд. Масалан, экстремизми сиёсӣ-динӣ, экстремизми этнополитикӣ, экстремизми этноконфессиалӣ ва ғайраҳо. Ҳамаи навъҳои экстремизм аз якдигар истифода карда, худро пурраву комил мекунанд. Махсусан дар байни экстремизми сиёсӣ ва динӣ алоқаи наздик вуҷуд дорад. Дар натиҷа экстремизм дар шакли бадтарин ва мураккабтарин- экстремизми сиёсӣ-динӣ зуҳур кардааст.

Ба навъҳо ҷудо намудани экстремизм метавонад аз ҷиҳати назариявӣ ғайримантиқӣ ба назар расад. Аммо аз ҷиҳати амалӣ ва барои мубориза бо экстремизм ба навъҳо ҷудо

намудани он шарт ва зарур аст. Баъзе навъҳои экстремизм решаҳои таърихӣ доранд ва хеле қадиманд. Аммо ин ҳолат ҳеҷ гоҳ наметавонад экстремизмро сафед ва ё асоснок кунад.

Дар бисёр ҳолатҳо экстремизми сиёсӣ ҳамчун ҷараёни сиёсие муаррифӣ мешавад, ки дар он гуфтушунид, гузариш ё консенсус бо ҷониби дар рақобатбуда пурра инкор карда мешавад. Чунин шарҳдиҳиҳои гуногуни экстремизми сиёсӣ сабаб гаштаанд, ки дар илми сиёсӣ шарҳдиҳии маҳдуд ва васеи экстремизми сиёсӣ ба миён ояд. Мувофиқи шарҳдиҳии маҳдуд экстремизми сиёсӣ, ин фаъолияти ғайриқонунии ҳизбҳо ва ҳаракатҳои сиёсӣ, шахсони мансабдор ва шаҳрвандони қаторӣ барои зӯран тағйир додани сохтори мавҷудаи конститутсионӣ ва ба вуҷуд овардани бадбинии миллию иҷтимоӣ мебошад.

Дар зери мафҳуми «экстремизми динӣ» фаъолияти зиддиинсоние фаҳмида мешавад, ки аз таълимоти носолими ягон дин маншаъ мегирад. Мо ибораи «экстремизми динӣ»-ро аз ҷиҳати консептуалӣ тазоднок меҳисобем. Чунки дин, ҳамчун падидаи иҷтимоию фарҳангӣ наметавонад барандаи таҷовуз бошад. Ва агар барандаи идеологияи таҷовузкорона бошад, пас он дин набуда, ҷараёни экстремистӣ аст. Чунин навъи экстремизм, яъне экстремизми динӣ, таълимотҳои ҷудогонаи динро истифода мебарад ва чунин ба назар мерасад, ки чунин навъи экстремизм бо дин як аст.

Дар шароити муосир экстремизми динӣ ин экспансияи таълимот ва системаҳои динии дурӯғ мебошад. Экстремизми динӣ падидаи мураккаби комплексии иҷтимоиест, ки дар се шакли ба ҳам пайваст зоҳир мешавад:

Аввалан, он дар ҳолати рӯҳии шахси алоҳида ва ё ҷамъият зоҳир мешавад, ки ба он гиперболизатсияи идеяҳои динӣ, нигилизм ва бунёдгароӣ хос аст.

Дувум, ҳамчун идеология, ки як тарафи ҳастии ҳётро аввалин ҳисоб мекунад.

Сеюм, ҳамчун маҷмӯи амалҳо доир ба амалӣ гардонидани доктринаҳои динӣ.

Экстремизми динӣ ба навъҳои зерин ҷудо мешавад:

- дохилидинӣ, ки ба тағйири дохилии дин равона карда шудааст;
- байнидинӣ, ки мақсади он мубориза бо динҳои бегона аст;
- ба шахсият равонашуда, ки мақсади он тағйири деструктивии шахсият мебошад;
- этнодинӣ, ки тағйири ҳайати миллиро мақсади худ қарор додааст; сиёсӣ-динӣ, ки мақсади он тағйири системаи сиёсӣ аст;
- иҷтимоӣ, ки мақсади он тағйири системаи иҷтимоии ҷомеа аст.

Моҳияти экстремизми динӣ дар он аст, ки он арзиш ва меъёрҳои эътирофшудаи ахлоқию диниро пурра ё қисман инкор ва ҷаҳонбиниву идеяҳои номақбулро тарғиб мекунад. Ин ҳолат дар кӯшишҳои пайравони баъзе дину мазҳабҳо, ки мехоҳанд таълимоту идеяҳои дину мазҳаби худро ба таври зӯрӣ ё бо истифода аз усулҳои ғайри қобили қабул ба дигарон бор кунанд, зоҳир мегардад. Экстремизми динӣ ба дигарандешӣ ва пайравони дину мазҳаби дигар бадбинӣ дошта, махсусияту афзалияти худ ва ксенофобияро тарғиб мекунад. Муҳити иҷтимоии экстремизми диниро гурӯҳҳои маргиналӣ ва қишрҳои ниёзманди ҷомеа, ки аз мавқеи иҷтимоии худ розӣ нестанд ва нисбатиояндаи худ боварӣ надоранд, ташкил медиҳад. Экстремизми диниро чун дигар навъҳои экстремизм буҳронҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва пайомадҳои онҳо, чун бекорӣ, пастшавии вазъи иқтисодию иҷтимоӣ, деформатсияи иҷтимоию сиёсӣ, табъизи миллию динӣ, кӯшишҳои истифодаи дин аз тарафи навъҳои гуногуни элита барои расидан ба ҳадафҳои худ ва ғайраҳо ба вуҷуд меоранд.

Тавре ки қайд кардем, дар замони муосир экстремизм дар навъи соф вуҷуд надорад. Дар ҷаҳони муосир аксаран навъҳои экстремизми омезишёфта арзи ҳастӣ мекунанд. Яке аз навъҳои гибридии экстремиз, ин экстремизми сиёсӣ-динӣ аст.

Экстремизми сиёсӣ-динӣ чунин навъи қонунвайронкуниест, ки бо таълимот ва аҳкоми динӣ асоснок карда мешавад. Асоси иҷтимоии экстремизми сиёсӣ-диниро гурӯҳҳои маргиналӣ, динӣ ва миллие, ки аз сохти мавҷудаи системаи сиёсӣ розӣ нестанд, ташкил медиҳад. Экстремизми сиёсӣ-динӣ ба ҳақиқати геополитикии охири асри XX ва ибтидои асри XXI табдил ёфт, ки аксаран дар симои ислом баромад мекунад. Экстремизми сиёсӣ-динӣ навъи паҳншудатарини экстремизм дар замони муосир ба ҳисоб меравад, ки аксари давлатҳои оламро ба ташвиш овардааст.

Экстремизми сиёсӣ-динӣ фаъолиятест, ки мақсади он тағйири таҷовузкорона ва

ғайриқонунии системаи сиёсии мавҷуда, вайронкунии ягонагии ҳудудии давлат, ба вуҷуд овардани бадбинии динию миллӣ ва ташкили давлати теократӣ бо истифода аз таълимот ва аҳкоми динӣ мебошад.

Бояд қайд кард, ки яке аз хатарҳои асосии ин навъи экстремизм дар он аст, ки он ба яке аз соҳаҳои ҳассоси ҳаёти инсон - ҳаёти маънавию рӯҳонии инсон дахолат мекунад. Ин ҳолат раванди пешгирию мубориза бо ин навъи экстремизмро мушкил мегардонад. Одамони аз ҳад зиёди рӯҳонӣ ба осонӣ туъмаи идеологияи экстремизми сиёсӣ-динӣ мегарданд. Бояд ёдовар шуд, ки гарчанде ин навъи экстремизм номи сиёсӣ-диниро гирифта бошад, аммо он бо дини асил алоқае надорад. Экстремизми сиёсӣ-динӣ навъи экстремизме аст, ки мақсадҳои аслии ғаразнокро дар зери аҳкоми динӣ пинҳон мекунад. Ин навъи экстремизм бо вайронкунии оммавии ҳуқуқи инсон вобаста аст. Барои пайравони экстремизми сиёсӣ-динӣ ягон навъи «қоидаҳои бозии сиёсӣ» вуҷуд надорад. Аз ин лиҳоз пешгӯӣ кардани фаъолияти минбаъдаи экстремистони сиёсӣ-динӣ ғайриимкон аст. Норозигӣ ва душманиии доимӣ бо ниҳодҳои давлатӣ хосси экстремизми сиёсӣ-динӣ аст. Ҳамаи динҳои сулҳомези ҷаҳонию минтақавӣ ва миллӣ принсипи «Бо дигарон тавре мкносибат кун, ки чунин муносибатро ба худ раво мебинӣ»-ро талқин мекунанд. Аммо экстремизми сиёсӣ-динӣ, ки аз дин барои расидан ба ҳадафҳои худ истифода мекунад, принсипи зикршударо ба куллӣ рад мекунад. Усули асосии муборизаи сиёсии ин навъи экстремизм зӯроварӣ, таҷовуз ва қувва аст, ки бо демогогия омезиш ёфтааст.

Экстремизми сиёсӣ-динӣ дар навъҳои амалҳои зерин зоҳир мешавад:

- фаъолияте, ки мақсади он вайрон кардани сохтори ҷамъиятӣ-сиёсии дунявӣ ва таъсиси ҷомеаи клерикалӣ мебошад;
- мубориза барои мустаҳкам ва ё барқарор кардани ҳукумати намояндагони як дин ё мазҳаб дар ҳудуди кишвар;
- сепаратизм, ки дар зери ниқоби таълимоти динӣ пинҳон карда мешавад;
- кӯшишҳо барои ба сифати идеологияи давлатӣ шинохтани таълимоти ягон дин ё мазҳаб.

Дар замони муосир навъҳои гуногуни экстремизм аз ҳамдигар маншаъ мегиранд ва якдигарро пурра мегардонанд. Экстремизми сиёсӣ-динӣ ва миллӣ бо ҳам алоқаи наздик доранд. Чунин ҳолат сабабҳои худро дорад. Пеш аз ҳама, ин алоқамандии таърихии дин ва этнос аст. Ин ҳолат ба он оварда расонд, ки баъзе халқҳо ин ё он динро дини миллии худ шумориданд. Тарзи ҳаёти онҳо, урфу одат ва ҷаҳонбинӣ дар зери таъсири таълимоту аҳкоми дини муайян ташаккул ёфтанд. Ин ҳолат метавонад ба он оварда расонад, ки экстремистони миллатгаро аз ҳиссиёти динию мазҳабӣ ва экстремистони сиёсӣ-динӣ аз таълимоту аҳкомҳои динӣ истифода баранд.

Ҳангоми ба навъҳо ҷудо кардани экстремизми сиёсӣ-динӣ бояд се нуқтаи асосиро ба назар гирифт:

Аввалан, барои инсон новобаста аз баромади динию миллиаш ақидаронӣ ва амалкунии канорӣ хос аст. Чунин нуқтаи назарро бисёре аз муҳаққиқон дастгирӣ мекунанд. Масалан, муҳаққиқи россиягӣ Э.Г.Филимонов қайд мекунад, ки эксремизм барои ҳамаи динҳо хос аст. Ба андешаи ӯ, экстремизм метавонад дар асоси ҳамаи таълимотҳои динӣ, яъне тавассути шарҳдиҳии махсуси аҳкоми динӣ пайдо шавад [2, 51]. Агар аз рӯйи чунин мантиқ кор кунем, пас аз рӯйи нишонаи динӣ экстремизми сиёсӣ-динӣ вобаста ба ҳамаи навъҳои динҳои мавҷуда ҷудо мешавад. Яъне, экстремизми сиёсӣ-динии буддоӣ, насронӣ, исломӣ, яҳудӣ, ҳиндуӣ ва ғайраҳо.

Дувум, таърихи инсоният гувоҳ аст, ки ҳамаи халқияту миллатҳо ва дину мазҳабҳо аз замони пайдоши тамаддуни инсонӣ бо ҳолатҳои зоҳиршавии экстремизм рӯ ба рӯ шудаанд. Яъне, экстремизми сиёсӣ-диниро падидаи нав шуморидан хатост. Танҳо дар нимаи дуюми асри XX экстремизми сиёсӣ-динӣ сифатан ва миқдоран тағйир ёфт.

Сеюм, сатҳ ва дараҷаи радикализатсияи динҳои анъанавӣ чаҳорчӯбаи замонӣ дорад. Яъне, ин ё он дин пайдо мешавад, ташаккул меёбад, паҳн мешавад, ба қисмҳо тақсим мешавад ва дар баъзе ҳолатҳо аз байн меравад. Маҳз дар давраҳои бӯҳронии ташаккули дин ва ба қисмҳо тақсим шудани он падидае чун экстремизм ва минбаъд экстремизми сиёсӣ-динӣ пайдо мешавад. Ҳангоми ба навъҳо ҷудо намудан ва умуман омӯзиши экстремизми сиёсӣ-динӣ, бояд чаҳорчӯбаи маҳдудкунандаи замонӣ истифода шавад. Яъне,

асосан бояд ба нимаи дуюми асри XX, ки давраи авҷи ташаккулу инкишофи экстремизми сиёсӣ-динӣ аст, диққат диҳем. Шурӯъ аз нимаи дуюми асри XX шумораи гурӯҳҳои экстремистӣ, махсусан гурӯҳҳои экстремистии сиёсӣ-динӣ, ки аз номи дини ислом баромад мекунанд, хеле зиёд мешавад. Дар баробари ин созмону ташкилотҳо ҳамчунин дар Аврупо гурӯҳҳои экстремистии ростгарое ташккил ёфтанд, ки аз аҳкоми мазҳаби католикии дини насронӣ фаъолона истифода мебаранд. Тавре ки қайд кардем, экстремизми сиёсӣ-динӣ хосси ҳамаи динҳост. Аммо баъди ҳодисаҳои 11 сентябри соли 2001 чунин андешае боло гирифт, ки гӯё «экстремизм танҳо хосси ислом аст».

Ҳангоми муайянкунии экстремизми сиёсӣ-динӣ ҳамчун падидаи радикалӣ, мо бо масъалаи муайянкунии меъёри экстремизми сиёсӣ-динӣ рӯ ба рӯ мешавем. Меъёри муайянкунии экстремизми сиёсӣ-динӣ танҳо тавассути баҳодиҳии як унсури он - фаъолияти экстремистӣ вобаста нест. Он бояд унсури дигар ва муҳим - идеологияи экстремистиро фаро гирад. Аз ҷиҳати назариявӣ ҳар он амалеро, ки аз амалҳои муқаррарӣ бо хосияти канорагӣ доштани худ фарқ мекунанд, фаъолияти экстремистӣ номидан мумкин аст. Ҳар як фаъолияти экстремистӣ дар асоси ягон идеологияи муайян ба амал меояд. Экстремизми сиёсӣ-динии муосир низ истисно нест. Экстремизми ҳақиқӣ он навъи экстремизмест, ки ба ягон идеология асос ёфтааст. Экстремизми сиёсӣ-динӣ дар ҷойи хушку холӣ ба вуҷуд намеояд.

Муайян кардани шарҳ ва таърифи дурусти экстремизми сиёсӣ-динӣ чи аз лиҳози назариявӣ ва чи аз лиҳози амалӣ хеле муҳим аст. Одатан дар адабиёти сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва динӣ ҳангоми шарҳи экстремизми сиёсӣ-динӣ онро ё бо экстремизми сиёсӣ ё бо экстремизми динӣ ҳаммаъно меҳисобанд. Ҳол он ки чунин муносибат нодуруст аст. Ҳатто дар баъзе адабиёти илмӣ мафҳумҳои экстремизми сиёсӣ-динӣ ва экстремизми динӣ-сиёсӣ ҳаммаъно ҳисобида мешаванд. Мо чунин муносибатро нодуруст ва ғайримантиқӣ ҳисоб мекунем. Ба андешаи мо, байни ин мафҳумҳо фарқияти азиме вуҷуд дорад. Дар натиҷаи таҳлили адабиёти мавҷуда мо ба чунин хулоса омадем, ки экстремизми сиёсӣ-динӣ навъи экстремизме аст, ки барои расидан ба ҳадафҳои сиёсии худ аз таълимот ва аҳкоми динӣ истифода мебарад. Экстремизми динӣ-сиёсӣ бошад, барои расидан ба ҳадафхои динии худ, аз сиёсат ва унсурҳои он истифода мебарад. Агар сода карда гӯем, барои экстремисти сиёсӣ-динӣ манфиатҳои сиёсӣ дар ҷойи аввал аст ва барои экстремисти динӣ-сиёсӣ арзишҳои динӣ авлотар аст.

Ба ҳамагон маълум аст, ки дар шароити муосир экстремизм ва шаклҳои гуногуни зуҳури он ба амнияти байналхалқӣ, миллию давлатӣ, ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии одамон ва ягонагии ҳудудии давлатҳо хатари ҷиддӣ дорад. Мубориза бо ин падида бояд барои ҳар як давлат масъалаи аввалиндараҷа гардад. Навъбандии экстремизм на танҳо аҳамияти назариявӣ дорад, балки аҳамияти бузурги амалӣ низ дорад. Чунки ин амал имкон медиҳад, ки раванди пешгирӣ ва мубориза бо падидае чун экстремизм натиҷабахш гардад.

АДАБИЁТ

1. Авадиалов А.С. Концепции разрушения / А.С.Авадиалов // Право и безопасность. –2012. –№2. –С.38-42.
2. Зеленов Ю.Н. О сущности понятия «экстремизм» и его профилактике в образовательных учреждениях / Ю.Н.Зеленов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. –2012. – № 10. –С.43-52.
3. Макаров Н.Е.Понятие и идеология экстремизма в современных условиях / Н.Е.Макаров, Ц.С.Дондоков // -М.: Закон и армия. 2005. №11. –С.21-24.
4. Пономаренков В.А., Яворский М.Л. Сущностная характеристика современного экстремизма / В.А.Пономаренков, М.Л.Яворский // -М.: Юридический мир. –2008. –№ 2. –С.40-46.
5. Пудовочкин Ю.Е. Теоретические конструкции определения экстремизма: проблемы и перспективы / Ю.Е.Пудовочкин, Р.М.Узденков. -М.: Криминологический журнал, –2005. –№ 2 (8). –С.82-90.
6. Сергун Е.П. Правовое обеспечение противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации / Е.П.Сергун // Правовая политика и правовая жизнь. –2006. –№2. –С.82-90.
7. Томалинцев В. Н. Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм / В.Н.Томалинцев // Феномен экстремизма. -СПб. –2000. –С.16-20.
8. Coleman P.T. Addressing Extremism / P.T. Coleman, A. Bartoli [манбаи электронї]. URL: http:// www.tc.columbia.edu/i/a/document\9386_WhitePaper_2_ Extremism_030809.pdf (санаи истифодабарї: 21.12.2017)
9. George J. Nazis, Communists, Klansmen, and Others on the Fringe: Political Extremism in America / J. George, L. Wilcox. Buffalo, (N.Y.): Prometheus Books, 1992. –P.520-526.

10. Lipset S.M. Political Man. Garden City, N.Y.: Doubleday, 1960. –P.135-146.
11. Бузова Т.В. Феномен религиозного экстремизма: автореф.дисс. канд. философ. наук: 09.00.06 / Т.В.Бузова. - Пермь, 1989. –С.51.

УСУЛҲОИ МУОСИРИ НАВЪБАНДИИ ЭКСТРЕМИЗМ ВА АҲАМИЯТИ ИЛМИИ ОН

Дар мақолаи мазкур дар асоси таҳлили адабиёти илмӣ, маводҳои матбуоти даврӣ ва амалияи ҷамъиятии ҷомеаи глобалии муосир муаллиф кӯшиш намудааст, ки ба падидае чун экстремизм баҳои объективӣ дода, мавқеи онро дар ҷомеа муайян намояд. Муаллиф нуқтаҳои назари гуногунро оиди сабабҳои пайдоиши экстремизм, мавқеъ пайдо кардани он дар равандҳои сиёсии олами муосир ва роҳҳои пешгириву мубориза бо онро дар мақолаи мазкур овардааст. Таърихи экстремизм мухтасар ва мушаххас шарҳ дода шудааст. Муаллиф исбот кардааст, ки маҳз субъект таркиб ва шакли экстремизмро муайян мекунад. Нақши таркиби моҷаро дар навъбандии экстремизм дуруст муайян карда шудааст. Се навъи асосии экстремизм – сиёсӣ, динӣ ва миллӣ шарҳ дода шудааст.

Муаллиф оиди экстремизми чапгаро ва ростгаро, ки оиди он дар адабиёти илмӣ маълумот кам аст, иттилоъ додааст. Зарурати назариявӣ ва амалии навъбандии экстремизм дар ин мақола исбот шудааст. Усулҳои муосири навъбандии экстремизм вобаста ба субъект, ҳадаф, тарзи амалигардонии ҳадафҳо, муносибат бо ҳариф, ҷаҳонбинӣ ва ғайраҳо пешниҳод шудаанд. Дар мақолаи мазкур муаллиф кӯшиш ба харҷ додааст, ки ҳангоми навъбандӣ эҳсосоти динӣ халалдор нагардад.

Қобили зикр аст, ки аксар навъҳои экстремизмро муаллиф ба зернамудҳо ҷудо кардааст, ки барои дарки падидае чун экстремизм муҳим мебошад. Диққати махсусро муаллиф ба экстремизми сиёсӣ-динӣ дода, оиди ду қисмати таркибии он - экстремизми динӣ ва экстремизми сиёсӣ маълумот додааст. Ҳангоми навъбандӣ муаллиф меъёрҳои ахлоқиро риоя карда, кӯшиш кардааст ба эҳсосоти динӣ дахолат накунад. Навъҳои зоҳиршавии экстремизми сиёсӣ-динӣ хуб нишон дода шудаанд, ки барои дарки ин падида муҳиманд. Баҳамтаъсиррасонӣ ва аз ҳамдигар маншаъ гирифтани навъҳои гуногуни экстремизм низ, дар мақолаи мазкур матраҳ шудаанд. Усулҳои гуногуни пешгирӣ ва мубориза бо экстремизми сиёсӣ-динӣ нишон дода шудаанд.

Калидвожаҳо: экстремизм, дин, субъект, усул, навъбандӣ, ҳуқуқ, сиёсат, ҷаҳони муосир, идеология, назария.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ИХ НАУЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В данной статье на основе анализа научной литературы, материалов периодической печати и общественной реалии современного глобального мира автор старается дать объективную оценку такому явлению как экстремизм и определить его положение в обществе. Автор данной статье приводит разные точки зрения о причинах появления экстремизма, его установление в политических процессах современного мира и мерах профилактики и борьбы с ним. История экстремизма интерпретируется четко и коротко. Автор доказывает, что именно субъект определяет состав и форму экстремизма. Правильно определен роль состава конфликта в классификации экстремизма. Дана информация о трёх основных видах экстремизма – религиозного, политического и этнического.

Автор даёт информацию о левом и правом экстремизме, о которых мало написано в научной литературе. В статье обосновано научное и практическое значение классификации экстремизма. Предложены современные методы классификации экстремизма на основе субъектов, целей, способ реализации целей, отношение к противникам, мировоззрение и др. В данной статье автор старается в процессе классификации не трогать религиозные чувства верующих.

Нужно отметить, что автор классифицирует каждые виды экстремизма на подвидов, что является важным для понимания такого явления как экстремизм. Уделяя особое внимание политико-религиозному экстремизму, автор даёт полную информацию о двух основных его составляющих – религиозный экстремизм и политический экстремизм. В процессе классификации автор соблюдает нормы этики и старается не затрагивать религиозные чувства. Показаны формы выражения политико-религиозного экстремизма, которые являются важными для его понимания. Также в рамках данной статьи рассмотрены вопросы взаимного влияния и обоюдного обогащения разных видов экстремизма. Указаны разные методы профилактики и борьбы с политико-религиозным экстремизмом.

Ключевые слова: экстремизм, религия, субъект, классификация, право, политика, современный мир, идеология, теория.

MODERN METHODS OF CLASSIFICATION OF EXTREMISM AND THEIR SCIENTIFIC VALUES

In this article, based on the analysis of scientific literature, materials of the periodical press and the public realities of the modern global world, the author tries to give an objective assessment of such a phenomenon as extremism and determine its position in society. The author of this article gives different points of view about the causes of the emergence of extremism, its establishment in the political processes of the modern world and the measures of prevention and control. The history of extremism is interpreted clearly and briefly. The author proves that it is the subject that determines the composition and form of extremism. The role of the composition of the conflict in the classification of extremism is correctly defined. Information is given on three main types of extremism - religious, political and ethnic.

The author gives information about left and right extremism, of which little is written in the scientific literature. The article substantiates the scientific and practical significance of the classification of extremism. Modern methods of extremism classification based on subjects, goals, ways of achieving goals, attitude to opponents, world view, etc. are suggested. In this article, the author tries not to touch religious feelings of believers in the process of classification.

It should be noted that the author classifies every kind of extremism into subspecies, which is important for understanding such a phenomenon as extremism. Paying special attention to political and religious extremism, the author gives full information about its two main components - religious extremism and political extremism. In the process of classification, the author respects the norms of ethics and tries not to affect religious feelings. Forms of expression of political and religious extremism that are important for his understanding are shown. Also within the framework of this article, issues of mutual influence and mutual enrichment of different types of extremism are considered. Various methods of preventing and combating political and religious extremism are indicated.
Key words: extremism, religion, subject, classification, law, politics, modern world, ideology, theory.

Сведения об авторе: ***Сафарзода Фаридуни Хомид*** **-** Таджикский национальный университет, соискатель кафедры политических процессов в Таджикистане. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 17. E-mail: **faridun.safarzoda@gmail.com** Телефон: **(+992) 93-422-56-96**

Information about the author: ***Safarzoda Fariduni Homid*** **-** Tajik national University, aspirant of the department of Political processes of. **Addres:** 734025, Republic of Tajikistan Dushanbe, Rudaki Avenue 17. E-mail: **faridun.safarzoda@gmail.com** Mobile: **(+992) 93-422-56-96**

УДК 327.8

МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Юсуфджанов Ф.М.
Таджикский национальный университет

Одной из особенностей современного общества является стремление его членов к индивидуализму, но, несмотря на это стремление, как только люди начинают отходить от одного слоя общества, так тут же попадают в другой слой, и опять возникает тенденция к сближению, несмотря на различие людей и их взглядов. С научной точки зрения, французский социолог и философ Э. Дюркгейм дает следующее объяснение такому явлению: «Современные представления о противоположности коллективистического и индивидуалистического устройства общества чрезвычайно многообразны и во многом не согласуются друг с другом».

Дюркгейм различает две формы солидарности людей, составляющих общество: механическую и органическую. Первая представляет собой солидарность вследствие сходства. В обществе, основывающемся на такой солидарности, индивиды мало отличаются друг от друга. Являясь членами одного и того же коллектива, они похожи друг на друга, поскольку испытывают одинаковые чувства, придерживаются одинаковых ценностей, одно и то же признают авторитетным и незыблемым. Общество отличается большой сплоченностью, потому что индивиды его не дифференцированы. При противоположной, органической форме солидарности сплоченность общества является следствием дифференциации индивидов или объясняется ею. Индивиды не подобны друг другу, они различаются, и в определенной мере именно потому, что они различны, достигается согласие. Солидарность, опирающуюся на дифференциацию индивидов, Дюркгейм уподобляет живому существу, каждый из органов которого выполняет свои функции и не походит на другие органы, а между тем все они одинаково необходимы для жизни [1,с.43]. Такое отступление необходимо для сопоставления современного общества и государства, и их взаимоотношений, а также взаимоотношений государств на международной арене и различных обществ. Интеграционные процессы можно заметить почти в любой отрасли человеческой деятельности, как правило, они связаны с быстрым развитием технологий и, как следствие с необходимостью в дополнительных ресурсах, которые можно получить посредством взаимовыгодного сотрудничества. В частности, локальные интеграционные объединения (союзы, организации, содружества) и их возникновение в большом количестве практически во всех регионах мира делают более актуальным рассмотрение данного вопроса. Особенно необходимо уделить внимание вопросам политической интеграции.

Политическая интеграция–это процесс сближения двух или более политических структур, направленный в сторону взаимного сотрудничества, в более узком смысле – это формирование

некоторого целостного комплекса политических систем на межгосударственном уровне [2].

Республика Таджикистан всегда уделяла большое внимание сотрудничеству с международными организациями. В частности, с 2001 года Таджикистан активно начал делать попытки для того, чтобы стать полноправным членом Всемирной Торговой Организации.Республика Таджикистан стала полноправным членом данной организации 02 марта 2013года, и можно понять, какой долгий период понадобился Таджикистану для того, чтобы сделать это. Далее нами был сделан подробный обзор вступления Таджикистана в ВТО, а также была попытка анализа последствий вступления республики в данную организацию. Это еще раз указывает на роль международных организаций как акторов и на их место во внешней политике Республики Таджикистан.

Окончание второй мировой войны, помимо образования двух противостоящих военно-экономических блоков, ознаменовалось также отходом от политики автаркии, являвшейся нормой в 20-30ые годы XX века, и объединением усилий стран конкурирующих блоков в сфере экономики. Страны социалистического лагеря создали Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), оказавший большое влияние на их развитие. Соединенными Штатами Америки в противовес Советскому Союзу была создана так называемая Бреттон-Вудская система, составными элементами которой впоследствии стали, в частности, МБРР и МВФ. Наряду со знаменитым «планом Маршала», предусматривавшим восстановление экономики стран Западной Европы, данная система смогла обеспечить последующее доминирование США в мировой экономике и в значительной мере в мировой политике.

Уже в феврале 1946 года, т.е. сразу после создания Организации Объеденных Наций Экономический и социальный совет (ЭКОСОС) на своей первой сессии формирует подготовительный комитет по созыву конференции ООН по торговле и занятости. Комитет в течение 1947-1969 годов вырабатывает устав Международной Торговой Организации. Этот устав нашел отражение в Гаванской хартии, затем превратившейся в Генеральное соглашение по тарифам и торговле. В 1947 году (ГАТТ, 1947), а точнее 30 октября 1947 года Соглашение было принято 23 государствами.

На первых раундах переговорного процесса по созданию ГАТТ в основном обсуждались вопросы сохранения тарифов, но позднее переговоры охватили и другие области, такие как антидемпинг и нетарифные меры. Система ГАТТ, будучи фактически международной организацией,формально таковой не являлась. В качестве первоочередной цели организации ставилось развитие свободной торговли по средствам взаимосогласованного сокращения тарифов и других торговых барьеров. Основным критерием деятельности выступала экономическая эффективность в условиях предоставления максимальной свободы конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Главными принципами функционирования организации стали: наибольшее благоприятствование и национальный режим.Принцип наибольшего благоприятствования обеспечивает автоматическое распространение преференций во внешней торговле на другие страны-участницы договора в целях предотвращения дискриминации, а также позволяет перейти во внешнеторговом регулировании от двустороннего торгового взаимодействия к многостороннему, что дает возможность экономить на политических, информационных, административных и торговых издержках. Принцип национального режима призван обеспечить защиту от дискриминации иностранных производителей в рамках государственного регулирования национальной экономики, предусматривая то, что товарам иностранного происхождения будет предоставляться тот же режим, что и национальным, в отношении внутренних налогов и сборов, а также национальных законов, распоряжений и правил, регулирующих внешнюю торговлю.

В этой связи хотелось бы отметить, что принцип национального режима также был предусмотрен в ст. 2 Парижской конвенции «По охране объектов промышленной собственности» [3]. Справедливо отметить, что данная статья вышеуказанной конвенции относится только к объектам промышленной собственности. В случаях, когда применяется национальный режим в отношении иностранных товаров, например, как только они пересекли границу и вступили во внутренний рынок, не должно применяться менее благоприятное налогообложение или регулирование, чем в отношении аналогичных отечественных товаров. В

соответствии с обязательством предоставления национального режима стране-члену ВТО не разрешается предвзято относиться к иностранным товарам, услугам и поставщикам услуг. Обязательство предоставления национального режима – важнейшее правило ВТО, которое, правда, вызвало много споров. Для торговли товарами, обязательство предоставления национального режима имеет общее применение для всей торговли. Такие обязательства предоставления «национального режима» указаны также в перечне обязательств стран-членов ВТО в отношении специфических видов услуг [4].

Возникает вопрос, насколько оправдано введение или применение данного режима со стороны развивающихся стран и стран с переходной экономикой, ведь в данном случае промышленность многих из вышеуказанных стран просто не выдержит конкуренции в жизненно важных для этих стран секторах, и им придется только уповать на импорт, национальная же промышленность просто обречена [5, с.38].

В этой связи очень показателен пример некоторых стран, которые еще в переговорных процессах смогли добиться некоторых уступок в отношении своих стран.Так, в переговорном процессе Раунда Доха Кыргызстану, Молдове и Армении удалось сформировать свою группу малых стран с низким доходом, которая получила предварительное согласие членов ВТО на то, чтобы результаты Раунда в области снижения импортных пошлин как на сельскохозяйственную, так и на промышленную продукцию не распространялись на эту группу государств [6, с.8].

Важность переговорных процессов очень велика для стран, которые стремятся попасть во Всемирную Торговую Организацию, так как именно в этих переговорах можно отстоять те сектора экономики, которые жизненно необходимы для государства.Возвращаясь к вопросу о национальном режиме, который предусматривается в ст. 2 Парижской конвенции по охране промышленной собственности, стоит отметить, что, на субъективный взгляд автора, данное требование вышеуказанной конвенции должно было быть реализовано.

В 2001 году Республика Таджикистан подала заявку на вступление во Всемирную Торговую Организацию. Это было обусловлено тем, что для молодой республики с переходной экономикой было очень важно найти новые рынки сбыта своих товаров и услуг. Вступление во всемирную организацию, безусловно, дает такие возможности [7, с.42].

За эти годы было внесено более ста поправок, дополнений и изменений в нормативно правовые акты Республики Таджикистан в рамках вступления в ВТО. Многочисленные раунды переговоров показывали желание и стремление Таджикистана вступить в данную организацию. Прежде всего это послужило авторитетом для Таджикистана быть членом ВТО, потому что дало некий дополнительный стимул для иностранных компаний инвестировать в таджикскую экономику. Такого рода организации, как ВТО, создают для страны-участницы, наряду с другими факторами, необходимый инвестиционный климат, который позволяет другим странам и их компаниям более активно заниматься инвестированием.

Постановлением правительства Республики Таджикистан была создана рабочая группа из числа различных министерств и ведомств страны. После более чем 11 лет переговорного процесса Таджикистан благополучно 2 марта 2013 года стал полноправным членом Всемирной Торговой Организации.

В этой связи можно отметить, что внешнеполитическая деятельность Республики Таджикистан во время присоединения к ВТО работала довольно слаженно. Конечно, в первые годы после подачи заявки о вступлении в данную организацию не было достаточного опыта для того, чтобы быстро и слаженно подготовить нормативно-правовую базу страны, однако в последние несколько лет вследствие приобретения определенного опыта различными министерствами и ведомствами страны наблюдалась резкая активизация по выполнению обязательств, возложенных на эти министерства и ведомства.

Если правильно и осмысленно подойти к вопросу о вступлении в ВТО, то можно получить огромную выгоду от вступления в данную организацию. В этом контексте было бы разумно привести пример Китая. Эта страна, которая, наверное, больше других стран мира получила выгоду от вступления в ВТО. Она подошла к вступлению в ВТО более подготовленной, чем остальные страны.Китай вступил в ВТО в 2001 году со средним уровнем импортных пошлин,

почти на 25% более высоким, чем у России. К моменту открытия внутренних рынков перерабатывающие отрасли китайской промышленности были весьма конкурентоспособны благодаря дешевизне юаня, низкой стоимости рабочей силы, значительной доле в экспорте продукции перерабатывающих отраслей, доступности кредитов и др.

Вступление в ВТО на первых парах приведет, по оценкам специалистов, к снижению цен на некоторые товары, что является очень важным фактором, учитывая уровень дохода населения. Кроме того, обострится конкуренция в сфере услуг, что тоже является, в свою очередь, положительным фактором. Как было отмечено выше, может начаться конкуренция в банковской сфере, что приведет к снижению процентной ставки по малым кредитам, что тоже может стимулировать развитие малого и среднего предпринимательства в стране.

Согласно отчету за первые три месяца 2013 года такого государственного учреждения, как «Национальный патентно-информационный центр» Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, регистрация товарных знаков зарубежных компаний по международной системе регистрации товарных знаков и знаков обслуживания выросла в 3 раза по отношению к данному периоду 2012 года [8].

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон во время своего выступления в честь открытия нового здания МИД РТ заявил:«После одиннадцати лет последовательных усилий наша страна была принята во Всемирную Торговую Организацию. Этот шаг должен стать важным механизмом в деле реализации наших национальных интересов на глобальной торговой и экономической арене. Принимая во внимание это важное событие, соответствующие министерства и ведомства страны должны предпринять эффективные меры по решению задач и целей, о которых мы заявили перед вступлением в эту влиятельную организацию» [9].

«Вступление во Всемирную Торговую Организацию является прежде всего плодом долгой внешнеполитической деятельности. Это успех внешней политики страны, но это также должно стать и экономическим успехом».

Руководством республики уделяется большое внимание обеспечению кадрами отраслей экономики страны. Этот вопрос всегда находится в поле зрения правительства Таджикистане на самом высоком уровне. В частности, Президент Республики в своем ежегодном послании Парламенту страны отметил: «Согласно данным, в течение 2008-2012 годов 9300 человек окончили ВУЗы страны по специальности «правовед» и более 40000 - по различным экономическим специальностям. Поэтому с целью обеспечения реальной потребности различных сфер национальной экономики в специалистах с современными знаниями и навыками международного уровня необходимо подготовить перспективный план воспитания кадров в ВУЗах страны и за рубежом, одновременно с этим принять дополнительные меры для скорейшей адаптации учебных программ вузов страны к сегодняшним требованиям» [10].

Членство Таджикистана в этой авторитетной организации даст серьезный импульс производству готовой, имеющей высокое качество, соответствующей мировым стандартам и конкурентоспособной продукции, а также будет способствовать росту внешнего товарооборота, рентабельности производства отечественных товаров экспортного назначения, повышению знаний и навыков отечественных предпринимателей и увеличению иностранных инвестиций.

С учетом вышеизложенного необходимо отметить, что членство Таджикистана в ВТО еще раз показывает уровень таджикской дипломатии, поскольку вхождение в такую авторитетную организацию не только требует высокой дипломатической квалификации и профессионализма во время переговорных процессов по вхождению, но и координированных действий между министерствами и ведомствами внутри страны.

Все достижения в данном вопросе – это плод усилий руководства страны во внешней политике, что еще раз указывает на высокие результаты выбранной линии во внешних сношениях.

Для дальнейшего развития и укрепления внешнеполитической линии, по мнению автора, необходимо:

1. Как было отмечено выше, разработка национальной стратегии во внешней политике на основе уже существующей концепции позволит укрепить и с учетом накопленного опыта развить имеющийся успех, исправить имеющиеся недостатки.

2. Также необходимо развивать сотрудничество с международными организациями, в том числе финансовыми, что позволит повысить имидж страны и создать благоприятный инвестиционный климат в стране.

3. Также необходим постоянный мониторинг реализации международных соглашений и договоров, которые были подписаны Республикой Таджикистан, что позволит максимально выгодно для страны использовать потенциал данных соглашений и договоров.

4. Кроме этого, также необходимо проанализировать те международные правовые акты, к которым республика хочет присоединиться. Необходимо четко выяснить выгоды и возможные риски от присоединения или подписания того или иного международного акта.

5. По мнению автора, для этого необходимо более скоординированное сотрудничество всех заинтересованных министерств и ведомств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивин А.А. Философия истории / А.А. Ивин. – М.: Гардарики, 2000. – 250 с.
2. Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики / В.Г. Барановский. – М.: Наука, 1983. – 360 с.
3. Парижская конвенция по охране промышленных образцов от 1890 года.
4. Правила и политика Всемирной Торговой Организации. Кейсы и материалы. 2-е изд. – Берлин, 2011. – 280 с.
5. Всемирная Торговая Организация: взаимодействие государства и бизнеса / Г.В. Турбан. – Минск: Белпринт, 2009. – 143 с.
6. Азонов Б.Дж. Внешняя политика Республики Таджикистана и ее роль при вступлении во Всемирную Торговую Организацию / Б.Дж. Азонов // Вестник педагогического университета. – 2016. – №4. -С.42-48.
7. Отчет за первый квартал 2013 года ГУ НПИЦентра Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан.
8. Выступление Президента РТ Эмомали Рахмона в честь открытия нового здания МИД РТ от 15.03.2013 года [электронный ресурс]. URL: http://www.prezident.tj/ru/node/4112 (дата обращения: 21.12.2017 г.)
9. Страны мира и торгпредства // Портал Внешнеэкономической Информации Министерства Экономического развития Российской Федерации [электронный ресурс]: URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ (дата обращения: 15.01.2018 г.)
10. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.04.2013 года [электронный ресурс]. URL: http://www.president.tj/ru/node/4324 (дата обращения: 10.01.2018 г.).

ҶОЙГОҲИ СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛХАЛҚӢ ДАР СИЁСАТИ ХОРИҶИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола нақш ва ҷойгоҳи созмону ташкилотҳои байналхалқӣ дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Ҷанбаҳои гуногуни ҳамкорӣ бо чунин созмонҳо, ба монанди Созмони Умумиҷаҳонии Тиҷорат (СУТ), таҳлил гардидаанд.

Нишон дода шудааст, ки равандҳои ҳамгироиро метавон тақрибан дар тамоми соҳаҳои фаъолияти инсонӣ мушоҳида кард, ки одатан онҳо ба суръати баланди рушди технология ва ниҳоятан ба зарурияти захоири иловагие, ки тавассути ҳамкориҳои мутақобилан судманд ба даст оварда мешаванд, алоқаманд мебошанд.

Хусусан, созмонҳои минтақавии ҳамгироӣ (иттиҳодияҳо, ташкилотҳо ва иттифоқҳо) ва зуҳури онҳо бо миқдори зиёд тақрибан дар тамоми манотиқи ҷаҳон баррасии масъалаи мазкурро мубрамтар месозад.

Муаллиф саъй мекунад то таваҷҷуҳи хонандаро ба дастовардҳои ҷумҳурӣ дар шароити мушкили дигаргуниҳои ҷаҳонӣ ва пешбурди сиёсати оқилонаи хориҷии роҳбарияти ҷумҳурӣ ҷалб намояд, ки яке аз натиҷаҳои назарраси ворид шудани Тоҷикистон ба яке аз созмонҳои бонуфузи ҷаҳонӣ - СУТ баҳисоб меравад.

Як қатор хусусиятҳои иштироки Тоҷикистон дар созмонҳои байналхалқӣ низ мавриди баҳс қарор гирифта, баҳри рушду таҳкими сиёсати хориҷии ҷумҳурӣ тавсияҳо пешниҳод гардидаанд, ки ба таври ҳатмӣ боиси вусъат додани гардиши мол, истеҳсоли маҳсулоти ватанӣ барои содирот, баланд бардоштани донишу малакаи истеҳсолкунандагони ватанӣ ва, аз ҳама муҳим, афзоиши ҷалби сармояи хориҷӣ ба иқтисодиёти Тоҷикистон хоҳад шуд.

Калидвожаҳо: ташкилотҳои байналхалқӣ, сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дипломатияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, СУТ, равандҳои ҳамгироӣ, ҳамгироии сиёсӣ, шароити сармоягузорӣ, рушди иқтисодӣ.

МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются место и роль международных организаций во внешней политике Республики Таджикистан. Рассматриваются различные аспекты сотрудничества с такими международными организациями, как ВТО. Показывается, что интеграционные процессы можно заметить почти в любой отрасли человеческой деятельности, как правило, они связаны с быстрым развитием технологий и как следствие с необходимостью в дополнительных ресурсах, которые можно получить посредством взаимовыгодного сотрудничества. В частности, локальные интеграционные объединения (союзы, организации, содружества) и их возникновение в большом

количестве практически во всех регионах мира делают более актуальным рассмотрение данного вопроса. Особенно необходимо уделить внимание вопросам политической интеграции.

Автором предлагается обратить внимание на достижения республики в трансформирующихся условиях международных отношений и проведение грамотной политики руководства страны, в результате чего одним из удачных примеров является вступление Таджикистана в такую солидную мировую структуру, как ВТО.

Обсуждается также ряд других особенностей участия Таджикистана в международных структурах и даются некоторые рекомендации для дальнейшего развития и укрепления внешнеполитической линии, что в обязательном порядке будет способствовать росту внешнего товарооборота, рентабельности производства отечественных товаров экспортного назначения, повышению знаний и навыков отечественных предпринимателей и, самое главное, увеличению иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан.

Ключевые слова: международные организации, внешняя политика Республики Таджикистан, дипломатия Республики Таджикистан, ВТО, интеграционные процессы, политическая интеграция, инвестиционный климат, экономический рост.

PLACE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article examines role and place of international organizations in the foreign policy of the Republic of Tajikistan. Various aspects of cooperation with international organizations such as WTO have been reviewed. It is shown that integration processes can be noticed in almost any branch of human activity, as a rule, they are associated with the rapid development of technologies and consequently with the need for additional resources that can be obtained through mutually beneficial cooperation. In particular, local integration associations (unions, organizations, commonwealths) and their emergence, in large numbers, in almost all regions of the World make it more relevant to consider this issue. Especially, it is necessary to pay attention to the issues of political integration.The author is calling to pay attention to the achievements of Tajikistan in the difficult transformation period and the implementation of the competent policy of the country's leadership, because of which one of successful examples is Tajikistan's entry into such a solid World structure as the WTO.A number of other features of Tajikistan's participation in international structures have been discussed, and some recommendations given for further development and strengthening of the foreign policy, which will inevitably contribute to the growth of external commodity turnover, the profitability of the production of domestic export goods, the increase of knowledge and skills of domestic entrepreneurs and, increase in foreign investment in the economy of the Republic of Tajikistan.

Key words: international organizations, foreign policy of the Republic of Tajikistan, diplomacy of the Republic of Tajikistan, WTO, integration processes, political integration, investment climate, economic growth.

Сведения об авторе: ***Юсуфджанов Фаридун Мухаммадиевич*** – Таджикский национальный университет, соискатель кафедры политологии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 17. E-mail: **yusufjonov@gmail.com** Телефон: **915-10-00-05**

Information about the author: ***Yusufjonov Faridun Muhammadievich***– Tajik National University, post-graduate student of the Department of Political Science., Republic of Tajikistan 734025Rudaki avenue17, Dushanbe,. E-mail: **yusufjonov@gmail.com** Телефон: **915-10-00-05**

УДК:321(575.3)

МУНОСИБАТИ МУТАҚОБИЛАИ ЭЛИТАИ ҲУКМРОН ВА АКСУЛЭЛИТАИ ОППОЗИТСИОНӢ ДАР РАВАНДҲОИ СИЁСИИ ТОҶИКИСТОН

Назриев К.Қ.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Агар дар элитаи ҳукмрон шахсиятҳои
дорои «сифатҳои нухбагӣ» ҷо ба ҷо карда нашаванд,
баромади ғайриэлитарӣ рӯй дода,
ҳайати элита коҳиш ёфта, инкишофи
миқдории аксулэлита таҳаққуқ меёбад.
Вилфредо Парето

Равандҳои сиёсии муосири ватанӣ маҳсули бевоситаи амали элитаи ҳукмрон, аксулэлита, антиэлита ва омма маҳсуб мешавад. Неруҳои мазкур, қувваи мутаҳаррики системаи сиёсии ватанӣ шумурда шуда, натиҷаи бавуҷудоии раванди сиёсӣ ба ҳисоб мераванд. Аз ин ҷост, ки раванди сиёсии ватанӣ натиҷаи амали субъектҳои системаи сиёсии ватанӣ маҳсуб мешавад. Фаъолияти неруҳои мазкур, ба мақсадҳои муайян равона

шуда, дар моҳияташон аз ҳам тафовут доранд. Самтҳои алоҳидаи фаъолиятро пайгирӣ карда, мақсадҳои муайянеро дунболагирӣ менамоянд. Дар натиҷа манзараи муайяни сиёсие фароҳам мешавад, ки он оқибатҳо ё инкишофи раванди сиёсӣ дар натиҷаи амали субъектҳои сиёсӣ мебошад. Раванди сиёсӣ, ин гардиши элита дар умум маҳсуб шуда, ҷойивазнамоии элита ва аксулэлита дар системаи ҳокимиятӣ маҳсуб мешавад.

Ҷомеашиноси итолиёвӣ Вилфредо Парето (1848-1923) дар омӯзиши падидаи «элита» [8, с.151] нақши калон дорад. В. Парето тасдиқ кард, ки дар ҳар соҳаи фаъолияти инсонӣ афроде ҳастанд, ки дастовардҳои беҳтаре дар нисбати дигарон доранд. Онҳо синфи олӣ ё элитаро ташкил медиҳанд. Сарҳади ҷудокунандаи онҳо аз аҳолии боқимонда аниқ муайян нашудааст. В. Парето ҷомеаро ба қисми поёнӣ (ғайриэлита) ва қисмати болоӣ - элита, ва онро, дар навбати худ, ба ду қисм: а) элитаи ҳукмрон; б) элитаи ғайриҳукмрон тақсим менамояд. В.Парето на танҳо оид ба тақсимнамоии ҷомеа ба ду шоха: болоӣ, ки ба он идоракунандагон ва поёнӣ, ки ба он идорашавандагон дохил мешаванд, инчунин оид ба доимо ивазшавии ҳайат байни онҳо масъала ба миён меорад. Раванди мазкурро гирдгардиши элита унвон менамояд. Синфи ҳукмрон шумора ва энергияашро аз ҳисоби синфи поёнӣ мегирад. Аз кор мондани раванди мазкур, яъне гирдгардиши элита ба садама оварда мерасонад.

Элитаи ҳукмрон дар раванди сиёсӣ мақом ва нақши муайянеро соҳиб аст, зеро ки он дорои имкониятҳои мухталифи воқеинамоии амал мебошад. Дар саромади қабули қарори сиёсӣ мавқеъ гирифта, аксари пайомадҳо ва ҳодисаҳои баамаломада натиҷаи тасмими он маҳсуб мешаванд. Нақши элитаи ҳукмрон дар муайяннамоии сиёсати давлатӣ асосӣ буда, барандаи муносибатҳо пазируфта ва эътироф мешавад. Аммо бо тамоми тавоноиаш элитаи сиёсии ҳукмрон наметавонад, раванди сиёсиро ба пуррагӣ ба дӯш бигирад. Ба ин хотир, дар раванди шаклгирии ҳодисаҳо элитаи ҳукмрон дар танҳоӣ саҳмгузор набуда, неруҳои дигар низ дар ҷараёни шаклгирии муносибатҳо мусоидат менамоянд. Аз ин ҷо, элитаи ҳукмрон ва аксулэлита дар раванди шаклгирии муносибатҳои сиёсӣ новобаста ба андозаи саҳми онҳо дар ҷараёни мазкур ширкат менамоянд.

Элитаи ҳукмрон ва аксулэлита дар раванди сиёсӣ дар муносибат бо захираи сиёсӣ чунин унвонро соҳиб шуданд. Яъне, гурӯҳе, ки ҳокимиятро дар даст дорад – элитаи ҳукмрон ва гурӯҳи сиёсие, ки ҳадафи ба даст овардани захираи сиёсиро дорад – аксулэлита маҳсуб мешавад. Аз ин ҷо, дихотомияи байни элитаи ҳукмрон ва аксулэлита маълум мегардад. Баҳри мушаххастар муайян намудани мақоми элитаи ҳукмрон аз аксулэлита ҷиҳатҳои мазкур мусоидат менамоянд:

а) Дастёбӣ ба ҳокимият. Элитаи ҳукмрон дар саромади ҳокимият қарор дорад ва дар ин ҳолат аксулэлита мақоми оппозитсиониро касб менамояд.

б) Таъсир ба ҷамъият. Элитаи ҳукмрон самти инкишофи давлатро муайян менамояд ва аксулэлита варианти алтернативӣ ва ё инкори онро пешниҳод менамояд.

в) Арзишнокӣ. Ҳадафи асосии элитаи ҳукмрон – ҳифзнамоии ҳокимият баҳри давом додани курси пешбинишуда буда, аксулэлита бошад, дастёбӣ ба фишангҳои идорӣ баҳри тағйири рафти инкишофи таърихиро мақсади худ қарор медиҳад.

г) Қонуниятнокӣ. Элитаи ҳукмрон – табақаи олии ҷамъият аст, ки сиёсати давлатро муайян менамояд. Аксулэлита мумкин аст, ки ғояи деструктивӣ ва ё каноририро пайгирӣ намояд.

Дар чорчӯбаи механизми либералӣ-демократӣ як бахши фишангҳои ҳокимиятӣ дар дасти оппозитсияи системавӣ мебошад. Ин ба он оварда мерасонад, ки элитаи сиёсии ҳукмрон (субэлита) дар раванди интихоботи демократӣ аз ҷониби аксулэлита иваз карда мешавад [2, с.3]. Ин падида дар истилоҳи илмӣ-сиёсӣ гардиши элита (ротатсия) номида мешавад.

Гурӯҳе, ки ангезаи ба ҳокимият расиданро дошта, имконияти татбиққунии онро надоранд, аксулэлита шуморида намешаванд. Ин маҷмӯи дастаи сарварон аст, ки аллакай дар чорчӯбаи ташкилоти ҳизбӣ ё фраксияи парламентии худ дар ин ё он сатҳ воқеан ба раванди сиёсӣ таъсир мерасонанд. Аксулэлита – ин сарварон ва шахсиятҳои бонуфуз аз доираи ҳизбҳои сиёсӣ ва ҷунбишҳои ҷамъиятӣ, аъзоёни «ҳукумати имконӣ», рақибони ҳукумат аз бахши молиявӣ-саноатӣ ва тиҷоратӣ, зиёиёни эҷодкори мунаққид(ашхоси муфаккири мунаққид) [6], олимон, ҳарбиён шумурда мешаванд. Аксулэлита – ин ядрои

оппозитсияи сиёсӣ буда, он тамоми хусусиятҳои элитаро фаро гирифта, аммо иҷозати бевосита ба ҷойҳои асосии ҳокимиятӣ надорад [3, с.61].

Оппозитсия ҳамеша рақиби элитаи сиёсии ҳукмрон дар бозори ҳокимияти сиёсӣ буда, дар маънии васеъ он аксулэлита маҳсуб мешавад [2, с.13]. Аксулэлита дар ҷомеа вазифаи оппозитсиониро анҷом медиҳад. Он ҳамеша дар масъалаи ҳокимият – захираи сиёсӣ бо элитаи ҳукмрон дар мавқеи оппозитсионӣ қарор мегирад. Аксулэлита – мухолиф дар муносибат бо элитаи сиёсии ҳукмрон – қисми бюрократия, гурӯҳи иҷтимоие мебошад, ки ҳадафи ворид шудан дар элита, ё ин ки ташаккул додани элитаи нави ҳукмронро дорад. Ҳамчунин, аксулэлита – субъекти сиёсат аст, ки баҳри ба даст овардани ҳокимият, ё ин ки мусоидат кардан дар супоридани ҳокимият кӯшиш менамояд. Бавуҷудоии аксулэлита бо фаъолияти элитаи ҳукмрон алоқамандӣ дорад. Замоне дар фаъолияти элитаи ҳукмрон мушкилӣ пайдо меградад ва дар ҳукмронӣ мушкилот пайдо мешаванд, дар ҷомеа алтернативаи он, аксулэлита пайдо мешавад. Аксулэлита аз гурӯҳҳои дар ҷомеа амалкунанда, бо ҷиҳатҳои равонӣ ва иҷтимоиаш тафовут менамояд. Махсусан, аксулэлита аз ғайриэлита, омма, антиэлита ва «аксарияти хомӯш» фарқ менамояд, вале зуд-зуд ифодакунандаи иродаи омма мебошад, ки аз фаъолияти элитаи ҳукмрон норозӣ ҳастанд.

Антиэлита фарогирандаи унсурҳои зиддиҷамъиятӣ (криминалӣ) буда, бо тамоми ташкилоти иҷтимоӣ ва ҳар кадом элита мухолифат дорад. Табиист, ки антиэлита бо элитаи ҳукмрон дар мухолифат буда, аммо ишғол шудани мақоми элитаи ҳукмрон аз ҷониби антиэлита дар назар дошта намешавад. Фаъолияти он дар доираи арзишҳо ва манфиатҳои гурӯҳ маҳдуд мегардад. Маҳз ҳамин яке ҷиҳатҳое маҳсуб мешавад, ки миёни аксулэлита ва антиэлита монеа мегузорад ва боиси тафовути онҳо мегардад. Фаъолияти антиэлита дар масъалаи ишғоли мақоми элитаи ҳукмрон ғайримуташаккил маҳсуб мешавад.

Антиэлита дар ҷомеа ҳамеша вуҷуд дошта, замоне фаъол мешавад, ки ҳокимияти элитаи ҳукмрон заиф мегардад. Дар ҳолатҳои муайян аксулэлита ва антиэлита дар масъалаи барканорнамоии «синфи ҳукмрон» ба ҳам наздик мешаванд ва бо ҳал шудани масъалаи ҳокимиятӣ, амалӣ шудани нақшаҳои гузошташуда, онҳо ҷудо мегарданд. Антиэлита дар раванди ҳалли масъалаи захираи ҳокимиятӣ қурбонии ҳалқаи нави ҳокимият мегардад [1, с. 243].

Оппозитсияи сиёсии ғайриқонунӣ метавонад ба сифати антиэлита баромад намояд. Зеро фаъолият ва амалкарди он дар чорчӯбаи қонунҳои мавҷуда сурат намегирад. Он субъекти ғайрирасмӣ буда, дар доираи махсуси арзишҳо фаъолият менамояд. Ин гуна оппозитсия ба таври кушода амал карда наметавонад, ба ин хотир фаъолияти он махфӣ сурат мегирад. Яке аз навъҳои оппозитсияи сиёсии ғайриқонунӣ, оппозитсияи криминалӣ маҳсуб мешавад. Оппозитсияи криминалӣ созмоне маҳсуб мешавад, ки аз ҷинояткорони ҳирфавии сатҳи олии иерархияи криминалӣ ташкил ёфтааст. Моҳияти оппозитсияи криминалӣ дар он зоҳир мешавад, ки муқовиматҳои байни неруҳои мухталифро тариқи зӯрӣ ва воситаҳои ғайриқонунӣ ҳал менамояд. Оппозитсияи криминалии идеологӣ дар ҳолати антагонистӣ на танҳо бо маъмурияти маҳаллӣ, балки бо худи давлат қарор мегирад. Сатҳи оштинопазирии муайян байни оппозитсияи криминалӣ ва ҷомеа вуҷуд дорад.

Оппозитсияи сиёсии ғайриқонунӣ дар шароити муосир дар симои неруҳои оппозитсионии мусаллаҳона арзи вуҷуд менамояд. Роҳи расидан ба ҳадафҳои олии сиёсиро тариқи василаҳои осоишта як тараф гузошта, тавассути инқилоб, шӯриш, ошӯб ва табаддулот талош менамоянд ба ҳокимият ноил гарданд. Таҷрибаи таърихӣ шаҳодат медиҳад, ки бо роҳи ғайриосоишта гардиши элита ба миён омада, дар баъзе ҳолатҳо онро ҳамчун тарҳи гузариш ба демократия унвон менамоянд.

Дар шароити муосири ватанӣ дар фазои сиёсӣ мақоми аксулэлитаро гурӯҳҳое касб кардаанд, ки фаъолияти оппозитсиониро ба амал мебароранд. Ҳизбҳои оппозитсионии ҷумҳуриявӣ вобаста ба муносибат бо элитаи ҳукмрон гуногун мешаванд [5, с. 150]. Дар навбати худ, фаъолияти оппозитсионӣ аз ҷониби неруҳои мухталиф ва шахсони алоҳида ба роҳ монда мешавад. Онҳо дар ҷаҳонбинӣ ва мавқеи сиёсиашон ифодагари манфиатҳо ва арзишҳои мухталиф мебошанд.

I. Аксулэлитаи оппозитсионии муҳофизи арзишҳои гуманитарӣ.

Вобаста ба ҳолати воқеии Тоҷикистон, ки мушкилотҳои мухталифи соҳавӣ дар раванди сиёсии он ҷой доранд, як идда неруҳои ҷамъиятӣ дар мавқеи оппозитсиониашон ба ҷиҳатҳои мазкур такя намуданд. Ҳолати мазкур, ки заминаи объективӣ дорад, такя намудани неруҳои мазкур ба масъалаи зайл мутаассиршавии иҷтимоиро ба вуҷуд овардааст. Арзишҳои ба мисли некуаҳволии аҳолӣ, таъмини ҳуқуқу озодиҳои шаҳрванд ва инсон ва дигар масоили иҷтимоӣ назари мардумиро наметавонад бетараф гузоранд. Ба ин ҷиҳат, Ҳизби сотсиал-демократии Тоҷикистон – Ҳизби умумимиллии сотсиал-демократии Тоҷикистон дар шароити муосир ба сифати баранда ва муҳофизи арзишҳои гуманитарӣ, кӯшиши амалинамоии адолати иҷтимоиро дар амалияи ҷамъиятӣ дорад.

Ҳадафҳои ҳизби мазкур инъикоскунандаи назариявии давлати иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ маҳсуб мешаванд. Масири пешгирифтаи мавқеи оппозитсионии ҳизби мазкур бо чунин мақсадҳои стратегӣ, дастгирии иҷтимоиро соҳиб шудааст. Аз ин рӯ, пуштибонии ҷамъиятӣ, ин омили мавқеи оппозитсиониро касб кардани ҲСДТ мебошад. ҲСДТ ба ҷуз аз мақсадҳои зайл фаротар ҳаракат намуда, ислоҳоти конститутсиониро талаб менамояд. Ҳолати мазкур, мушкилотҳои навбатиро дар шинохти ҳизби оппозитсионии мазкур ба вуҷуд меоварад. Ҳизби оппозитсионии мазкур на танҳо бо элитаи ҳукмрон, балки бо худи сохтори конститутсионӣ низ мушкилӣ дорад.

II. Блоки оппозитсионии неруҳои ислоҳотхоҳ ҳамчун аксулэлита.

Дар мубоpизаи сиёсӣ субъектҳои сиёсии мухталиф барои ҳадафҳои худро амалӣ сохтан, дар зимни фаъолияти сиёсӣ дар раванди сиёсӣ намоён мешаванд. Ҷобаҷошавии неруҳои сиёсӣ дар майдони сиёсӣ боиси он мешавад, ки баъзе неруҳои сиёсӣ вобаста ба мавқеи ишғолкардаашон дар як ҷабҳаи сиёсӣ қарор гиранд, иттифоқчии сиёсӣ ё ҳамсафар дар муборизаи сиёсӣ гарданд. Дар фазои сиёсии ватанӣ чунин мавқеъгириҳои неруҳои сиёсӣ ба амал омадааст ва онҳо вобаста ба дидгоҳҳо ва мавқеъҳои умумӣ дар ҷабҳаи сиёсии ягона муттаҳид шудаанд. Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон ва Ҳизби сотсиал-демократии Тоҷикистон вобаста ба мавқеи оппозитсионие, ки дар майдони сиёсии ватанӣ дар нисбати элитаи ҳукмрон ишғол кардаанд, ҳамчун субъекти иттифоқчӣ маҳсуб мешаванд.

Моҳиятан онҳо аз ҷиҳати идеологӣ тафовут доранд, аммо вобаста ба мақоми ишғолкардаашон арзишҳои идеологӣ камаҳамият мешаванд. Бар замми ин, баъзе арзишҳои гуманистиро бо арзишҳои исломӣ омезиш доданд, то арзишҳои умумиро ба даст оваранд. Арзишҳои умумиинсонӣ ба сифати ғояи муборизаи неруҳои сиёсии мазкур дар раванди сиёсӣ баромад менамоянд.

Бо дарназардошти ҷиҳатҳои мазкур Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон бо Ҳизби сотсиал-демократии Тоҷикистон, созмонҳои дигар блоки сиёсии Иттиҳоди неруҳои ислоҳотхоҳи Тоҷикистонро таъсис доданд. Қайд кардан бамаврид аст, ки иттиҳоди мазкур (ИНИТ) аввалин блоки сиёсӣ бо иштироки ҲНИТ маҳсуб намешавад. Дар зарфи бист соли охир бо ширкати ҳизби динӣ Иттиҳоди неруҳои мардумии Тоҷикистон, Иттиҳоди неруҳои оппозитсионии Тоҷикистон ва ҳамчунин Иттиҳоди неруҳои ислоҳотхоҳи Тоҷикистон ташкил карда шудааст.

Иттиҳоди оппозитсионии мазкур бештар ба ҳадафҳои Ҳизби сотсиал-демократии Тоҷикистон такя менамояд. Чаро ки аксари ҳадафҳои иттиҳоди мазкур ҷиҳати гуманитарӣ дошта, арзишҳои ҳизби динӣ ҷой надоранд. Воқеан, ҲСДТ наметавонад татбиқгари ҳадафҳои ҲНИТ бошад. Аз ин рӯ, ба тариқи умумӣ баён кардани ҳадафҳо ва принсипҳои асосии Иттиҳоди неруҳои ислоҳотхоҳ, ин пардапӯш кардани тазодҳои ғоявии неруҳои асосии иттиҳоди сиёсӣ маҳсуб мешавад:

- мардумсолорӣ ва баробарии ҳама дар назди қонун ва суд;
- арзиши олӣ доштани инсон ва фароҳам овардани шароити арзанда ва инкишофи озодона ба ҳар фарди ҷомеа;
- амали ҳокимияти давлатӣ дар асоси тақсими салоҳиятҳо байни ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ;
- фазои рушди соҳибкории хурду миёна ва муҳити солими сармоягузорӣ;
- рушди ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ, озодии виҷдон, сухан, фаъолият, мусофират ва ВАО.

Баъди ҳодисаҳои моҳи сентябри соли 2015 дар раванди сиёсии мамлакат дар

муносибат ба аксулэлитаи оппозитсионӣ дигаргунӣ ба миён омад. Бо қатъ шудани фаъолияти Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон дар қаламрави мамлакат, фаъолияти Иттиҳоди неруҳои ислоҳотхоҳ низ ба фарҷом расида, Ҳизби сотсиал-демократи Тоҷикистон, ки қаблан дар мақоми аксулэлитаи оштинопазир қарор дошт, ҳолати оппозитсияи сиёсии муътадилро касб намуд. Мавқеи сиёсиашро вобаста ба тағйироти сиёсӣ ва тавозуни қувваҳо тамоман дигар кард. Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон мақоми антиэлитаро касб намуда, вобаста ба қонунҳои кунунии давлатӣ оппозитсияи сиёсии ғайриқонунӣ шумурда мешавад.

III. Антиэлита ё оппозитсияи сиёсӣ бо мақоми душмани сиёсӣ.

Аслан, ин навъ оппозитсияро ҷомеаи мутамаддин қабул надорад, зеро оппозитсияи сиёсӣ дорои ҳад, андоза мебошад ва ин меъёрҳо бояд аз ҷониби неруҳои сиёсӣ ба эътибор гирифта шаванд. Мавҷуд набудани маданияти оппозитсионӣ ва ба эътибор нагирифтани этикаи оппозитсионӣ далолат аз душмании сиёсӣ медиҳад. Ба сифати навъи оппозитсияи сиёсии мақоми душмани сиёсиро соҳиб буда, оппозитсияи сиёсии берунӣ баромад карда метавонад. Оппозитсияи берунӣ бо дарназардошти он ки тобеи шароити қонунии мавҷуда нестанд, ҳеҷ ҷиҳате наметавонад ба фаъолияти оппозитсионии он таъсиргузор бошад. Аз ин рӯ, дар мавқеъгирии оппозитсиониашон этика ва маданияти оппозитсиониро ба инобат намегиранд.

IV. Аксулэлита ё оппозитсияи сиёсии муътадил.

Чунин навъи аксулэлита рафтори оппозитсионӣ зоҳир накарда, дар ин ё он масоил вокуниш ё мавқеъгирие надорад, ба ҷуз аз ихтиёр кардани мақоми нейтралӣ. Оппозитсияи муътадил бо фаъолияти элитаи ҳукмрон ҳеҷ аксуламале нишон надода, «мавқеъгирони бидуни мавқеъ» [7] мебошанд. Компромисс, консенсус асоси амали навъи оппозитсияи муътадил маҳсуб мешавад.

Ҳизби коммунистии Тоҷикистон дар шароити муосири ватанӣ мақоми оппозитсияи муътадилро касб намудааст. Ҳолати мазкур, сабаб шудааст, ки ҳизби мазкур дар раванди сиёсӣ фаъолияти муътадилона дошта бошад. Ҷиҳати дигар, ин аст, ки Ҳизби коммунистии Тоҷикистон баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва фоҷиаи ватанӣ - ҷанги шаҳрвандӣ имиҷи сиёсиашро аз даст дод. Дар шароити нави сиёсӣ мавҷудияти ҳизби мазкур ангезаи сиёсиро дар назари оммавӣ ташаккул надодааст ва аз ин рӯ, мақоми Ҳизби коммунистӣ дар шароити муосир коҳиш ёфтааст. Ба ғайр аз Ҳизби коммунистӣ ҳизбҳои дигари ватанӣ чунин мақомро ишғол намудаанд. Ҳизби демократии Тоҷикистон, Ҳизби ислоҳоти иқтисодӣ, Ҳизби сотсиалистии Тоҷикистон, Ҳизби аграрии Тоҷикистон мақоми «аксулэлита ё оппозитсияи ба ҳолатҳо рӯоваранда» - ро касб карданд.

Ташаккул наёфтани аксулэлита дар фаҳми мутамаддин ва надоштани таҷрибаи муносибат бо элитаи ҳукмрон боиси ташаккул ёфтани муносибатҳои нобоварона ва сард мегардад [9, с.15]. Элитаи ҳукмрон, дар навбати худ бо чунин аксулэлитаи комилан ташаккулнаёфта бо усулҳои классикӣ бархӯрд менамояд. Ин шакли муносибатҳо ба ягонагӣ ва ваҳдати миллӣ халал мерасонанд. Зарур аст, ки шакл ва моҳияти муносибатҳоро дар чорчӯбаи муқаддасоти миллӣ ба вуҷуд биорем, зеро тақлид аз демократияи плюралистии ғарбӣ наметавонад ба манфиатҳои миллӣ мусоидат намояд.[4, с. 306] Ҳамчунин, шароити ҳукмрони ватанӣ ташхиси махсусро дар масъалаи ҳадди оппозитсия – аксулэлита ва маҳдуднамоии фаъолияти он аз ҷониби ҳукумат тақозо дорад. Маданият ва шуури оппозитсионии аксулэлита дар шаклгирии муносибатҳои байни элитаи ҳукмрон ва аксулэлита нақши муҳим мебозад. Аксулэлитаи солим бо донистани ҳадди оппозитсионӣ дар мубоpизаи сиёсӣ ва шинохту эътирофи он аз ҷониби элитаи ҳукмрон дар тавозуни қувваҳо дар шароити ватанӣ мусоидат менамояд.

Муносибати субэлита ва аксулэлита, бархӯрди элитаи ҳукмрон бо антиэлита аз ҷумлаи муҳимтарин масъалаҳои раванди сиёсии ватанӣ мебошад. Барои ин элитаи ҳукмронро зарур аст, то маҳорат ва қобилияти муносибат ва бархӯрд бо аксулэлита ва антиэлитаро дошта бошад. Ба инобат нагирифтани сарҳади байни аксулэлита ва антиэлита боиси халалдор шудани суботи сиёсӣ дар кишвар мегардад. Замоне муносибати якхела аз ҷониби элитаи ҳукмрон алайҳи аксулэлита ва антиэлита пиёда мешавад, элитаи ғайриҳукмрон бо иштироки аксулэлита ва антиэлита дар як ҷабҳа қарор мегиранд, ки ин барои субэлита пайомади манфӣ ба бор меорад. Муносибатҳо аз чорчӯбаи мавҷуда берун

баромада, субэлита ва элитаи ғайриҳукмрон (аксулэлита ва антиэлита) [10, с.123]. ба ҳолати сифатан нави бархӯрд ворид мешаванд. Элитаи ҳукмронро зарур аст, ки бо аксулэлитаи оппозитсионӣ дар муколама бошад, ин ҳолат мусоидат менамояд, ки ҳузури тарафи сеюм дар майдони сиёсӣ имконнопазир гардад. Муносибати мутақобилаи элитаи ҳукмрон ва аксулэлита муҳимтарин масъалаи раванди сиёсӣ дар амалияи сиёсӣ ва ҷолибтарин мавзӯъ дар ҳокимиятшиносӣ, оппозитсиология ва элитология ҳисоб мешавад.

АДАБИЁТ

1. Дугин А.Г. Философия политика / А.Г. Дугин. -М., 2004. – 424с.
2. Кривчук И.А. Политические оппозиции и контрэлиты в условиях российской демократической реформации: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / И. А. Кривчук; [Место защиты: Сев.-Кавказ. акад. гос. службы]. -Ростов-на-Дону, 2009. – 26 с.
3. Кривчук Инна. Проблемы функционирования оппозиции и контрэлит в современном политическом процессе (обзор литературы) / И. А. Кривчук // ВЛАСТЬ. -2009. -№7. – С .60-62.
4. Назриев К.К. Демократия и процесс формирования политической оппозиции в Таджикистане / К.К. Назриев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. - №2-4 (204). – С. 301-307.
5. Назриев К.Қ. Муносибати мутақобилаи ҳизбҳои оппозитсионӣ бо ҳокимияти давлатӣ / К.К Назриев // Вестник технологического университета Таджикистана. – 2016. - №2 (27). – С. 147-151.
6. Межуев Б.Новая эпоха противостояний. Агентство политических новостей", 22 мая 2007 г. [электронный ресурс] URL: http;//www.archipelag.ru/authors/mezhuev/?library=2265. (дата обращения: 15.05.2014).
7. «Оппозиция» без позиции [электронный ресурс] URL: http://tr.rkrp-rpk.ru/get.php?4167.(дата обращения: 15.05.2014).
8. Панова М.Н. «Элита» как термин политической социологии: краткий лингвистический анализ / М.Н. Панова // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: лингвистика. – 2004. - № 6. – С. 151-158.
9. Пляйс Я.А. Формирование новой элиты: проблема номер один для модернизации России / Я.А. Пляйс // В сборнике: Четверть века политической науки в российской провинции Сборник научных трудов. – 2015. – С. 15-20.
10. Тощенко Ж. Т. Элита? Кланы? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? /Ж. Т. Тощенко //Социол. исследования. -1999. -№ 11. -С. 123-133.

МУНОСИБАТИ МУТАҚОБИЛАИ ЭЛИТАИ ҲУКМРОН ВА АКСУЛЭЛИТАИ ОППОЗИТСИОНӢ ДАР РАВАНДИ СИЁСИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола сухан доир ба муносибати мутақобилаи элитаи сиёсии ҳукмрон бо аксулэлитаи оппозитсионӣ ва антиэлита меравад. Муҳтавои асосии таҳқиқотро таҳлили падидаҳои субэлита, аксулэлита, гирдгардиши элита ташкил медиҳад. Диққати асосӣ ба масъалаи алоқамандии аксулэлитаи оппозитсионӣ ва элитаи ҳукмрон дар раванди сиёсии ватанӣ равона гардидааст. Мақола ба масъалаи назариявӣ ва методологии омӯзиши ҳокимият ва элита, масоили таҳаввул ва амалкарди гурӯҳҳои ҳокимиятӣ дар Тоҷикистон, трансформатсияи ҷомеа, сохтори ҳокимият ва амалияи гурӯҳи ҳукмрон бахшида шудааст. Диққати махсус ба таҳқиқи муқоисавии элита, ҳамчунин баҳамтаъсиррасонии элита ва ҷомеаи маданӣ дода мешавад. Таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки муносибати оммавӣ ба гурӯҳи элитаи ватанӣ дар замони шӯравӣ ва расошӯравии инкишоф хеле назаррас мебошад. Муҳимтарин вижагии тамоми гурӯҳи элитаи ватанӣ тамоюл ва самти он ба давлат мебошад. Буҳронҳои ҷамъиятӣ-сиёсӣ, тағйиротҳои сиёсӣ, дигаргуншавии режимҳо ва системаҳои сиёсӣ натавонистанд чунин ҳолатро тағйир диҳанд. Асоснок карда мешавад, ки баҳамалоқамандӣ ва муносибати мутақобилаи элита ва аксулэлита, нақши муассир дар инкишофи минбаъдаи кишвар дорад. Чунин муносибат барои мутахассисони соҳаи сиёсатшиносӣ ва элитология, ҳамчунин таҳқиқгарони масоили ҳокимият ва гурӯҳҳои ҳокимиятӣ, таълимдиҳандагони ҷомеашиносӣ ва таърих, ҳамчунин коршиносон, мушовирон ва сиёсатмадорони амалкунанда ҷолиби диққат мебошад.

Калидвожаҳо: элитаи ҳукмрон, субэлита, аксулэлита, антиэлита, оппозитсияи сиёсӣ, муносибати мутақобила, аксулэлитаи оппозитсионӣ, ивазшавии элита.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВЯШЕЙ ЭЛИТЫ И ОППОЗИЦИОННОЙ КОНТРЭЛИТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ТАДЖИКИСТАНА

В статье речь идет о взаимодействии правящей политическая элиты с оппозиционной контрэлитой, и антиэлитой. Основное содержание исследования заключается в анализ феноменов субэлиты, контрэлиты, ротации элиты. Основное внимание в работе автор акцентирует на взаимодействие оппозиционных контрэлит и правящей элиты в политическом процессе страны. Выделяются и описываются характерные особенности взаимодействия прявшей элиты с контрэлитой, и антиэлитой в отечественных политически условиях. Статье посвящен теоретическим и методологическим проблемам изучения власти и элит, вопросам эволюции и функционирования властных групп в Таджикистан, трансформации таджикского общества, структур власти и практик групп доминирования. Особое внимание уделено сравнительным исследованиям элит, а также взаимовлиянию элитных групп и гражданского общества. Недавние исследования времени показывают значительные особенности массового отношения к таджикской власти в разные советской и постсоветской времени. Важнейшей характерной чертой всех таджикских элитных групп является их ориентация на государство. Ни общественно-политические

кризисы, ни замены режимов не привели к принципиальным изменениям в таком состоянии дел. Обосновывается идея о том, что взаимодействия элиты и контрэлиты, играет огромную роль в дальнейшей развитии страны. Такой взгляд будет интересен специалистам в области политологии, и элитологии, а также исследующих проблемы власти и властных групп, преподавателей социологии, политологии и истории, а также политических практиков – экспертов, консультантов и действующих политиков.

Ключевые слова: прявяшая элита, субэлита, контрэлита, антиэлита, политическая оппозиция, взаимодействие, оппозиционная контрэлита, ротация элиты.

INTERACTIONS SPUN ELITE AND THE OPPOSITION COUNTER-ELITE IN THE POLITICAL PROCESS IN TAJIKISTAN

The article deals with the interaction of the ruling political elite with the opposition counter-elite, and anti-elite. The main content of the study is to analyze the phenomena of subelite, counter-elite, elite rotation. The author focuses on the interaction of oppositional counter-elites and the ruling elite in the country's political process. The characteristic features of the interaction of the spinning elite with counter-elite, and anti-elite in domestic political conditions are singled out and described. The article is devoted to the theoretical and methodological problems of studying power and elites, the evolution and functioning of power groups in Tajikistan, the transformation of Tajik society, power structures and practices of domination groups. Particular attention is paid to comparative studies of elites, as well as mutual influence of elite groups and civil society. Recent studies of the time show significant features of the mass attitude towards the Tajik authorities in different Soviet and post-Soviet times. The most important characteristic of all Tajik elite groups is their orientation toward the state. Neither the socio-political crises nor the replacement of the regimes led to fundamental changes in this state of affairs. The idea that elite interaction and counter-elite, plays a huge role in the further development of the country is substantiated. This view will be of interest to specialists in the field of political science, and elitology, as well as investigators of power and power groups, teachers of sociology, political science and history, as well as political experts - experts, consultants and politicians.

Key words: spun elite subelite, counter-elite, antielite, the political opposition, the interaction, the opposition counter-elite, elite rotation.

Сведения об авторе: ***Назриев Карим Курбомадович*** - Таджикский национальный университет, соискатель кафедры политологии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17.
Телефон: **988-01-53-11**

Information about the author: ***Nazriyev Karim Kurbomadovich*** - Tajik National University, competitor of the Department of Political Science **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17**.**
Tel:**988-01-53-11**

УДК: 321.013

ДАВЛАТИ ТАВОНО: МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ АСОСИИ ОН

Қудратзода Ф.А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Давлат институти асосии системаи сиёсии ҷомеа буда, тамоми муносибатҳои байниҳамдигарии одамонро танзим менамояд. Маҳз давлат меҳвари асосии институти сиёсӣ, майдони зиддият ва муқовиматҳои неруҳои сиёсӣ баромад мекунад. Таърихи пайдоиши беш аз ҳазорсола далел бар он аст, ки раванди ташаккул ва инкишофи он якранг набуда, шаклҳои гуногуни инкишоф, тарзи фаъолияти мухталиф, сохтори гуногуни идоракунии сиёсиро касб намудааст. Давлат на танҳо яке аз унсурҳои зарурии фаъолияти ҳаётии инсон ҳамчун моҳияти ҷамъиятӣ, балки шакли мураккабтарин ва муташаккилтарини умумияти сиёсӣ ба ҳисоб меравад.

Пӯшида нест, ки давлат ҳамчун институти асосӣ дар ташаккул ва инкишофи хеш роҳҳои душвору мураккабро паси сар намудааст. Бинобар ин, омӯзиши ҳамаҷонибаи моҳият ва хусусиятҳои асосии давлати тавоно яке аз масъалаҳои муҳимми баҳсталаб ба ҳисоб рафта, доираи васеи муҳаққиқон ва донишмандонро ба худ ҷалб намудааст. Бо пайдоиши баҳсҳои мазкур оид ба моҳият ва хусусиятҳои асосии давлат, омӯзиши масъалаи тавоноии он низ рӯзмарра гардидааст. Ҳанӯз Демокрит қайд намуда буд, ки: «давлати ба роҳи дуруст раванда – пуштибони бузург аст. Ҳамин аст, ки вақте ки давлат неку аст, ҳама некуаҳволанд вақте ки давлат хароб аст, ҳама фано мегарданд» [5, с. 595]. Агар ба назарияҳои пайдоиши давлат таваҷҷуҳ намоем, пас мебинем, ки давлат замоне ба вуҷуд омадааст, ки тавоноиро дар нисбати танзими муносибатҳо ба худ мегирад. Аммо омӯзиши

масъалаи мазкур нигоҳи дигари илмиро талаб дорад. Ҳоло дар омӯзиши масъалаи давлати тавоно имкониятҳо фароҳам омадаанд. Давлати тавоно дар алоқамандӣ бо контексти муносибатҳои навин бояд мавриди омӯзиш қарор гирад.

Дар шароити муосир давлат ҳамчун институти сиёсии таҳдидпазир дониста мешавад. Аз ин хотир, давлати тавоно дар фаҳмиши классикӣ набояд истифода гардад. Зеро, фаҳмиши муосири давлати тавоно аз фаҳмиши классикии он бояд фарохтар бошад, дарки моҳияти масъала ҳамаҷониба эҳсос гардад ва ба хусусиятҳои асосии он диққати ҷиддӣ дода шавад.

Таҳлили илмии масъалаи давлат ва хосиятҳои асосии он таърихи қадима дорад. Тағйирёбии андешаҳо оид ба масъалаи давлат вобаста ба марҳалаҳои рушди инкишофи таърихӣ аз худ дарак медиҳанд. Амалияи ҳолати инкишофи сиёсӣ ба он таъсири бештар расонидааст. Махсусан, шакливзшавии сохтори функсионалӣ ва институтсионалӣ ба фаҳмиши давлат тасаввуроти нав ба навро зам намудааст. Таҳаввулоти фикрию методологӣ боис гардиданд, ки давлат ҳамчун институти сиёсӣ дар сатҳи нав баҳогузорӣ карда шавад. Вале мо наметавонем қайд намоем, ки муҳаққиқон то ҳол оид бо салоҳиятнокию масъулиятпазирии давлат ибрози андеша накардаанд. Жан-Жак Руссо аввалин шуда, мазмуни давлати тавоноро аз ҷиҳати илмӣ асоснок намудааст [4]. Ошкор гардид, ки танҳо давлати тавоно метавонад таҷассумкунанда ва инъикоскунандаи озодиҳои шаҳрвандон баромад намояд. Моҳиятан тавоноии давлат низ дар ҳамин собит мегардад. Ҳолати нотавонии давлат ба фаҳми аслии давлат ҳамчун институти асосии системаи сиёсӣ монеа мегардад. Тавоноии давлат дар ҳудуде амалӣ мегардад, ки аз ҷиҳати аломатҳои асосӣ онро фаро гирифта бошад. Масъалаи асосии давлати тавоноро на салоҳиятҳои зуригарӣ ё фишороварию маҷбурнамоӣ, балки қобилияти ҳимоявӣ, сафарбарнамоӣ, коммуникативӣ ва қонеънамоии талабот ташкил медиҳад.

Давлатшиносии муосир доираи васеи назарияҳо ва таълимотҳоеро пеш гузоштааст, ки дар фаҳми муосири давлат махсусан, давлати тавоно мусоидат менамояд. Парадигмаҳои иҷтимоию сиёсии давлатшиносӣ аз консепсияҳо ва таълимотҳое иборат мебошанд, ки мақсадашонро муайян намудани вазифаю салоҳиятҳои давлат ташкил медиҳанд. Парадигмаи иҷтимоии давлатшиносӣ бештар ба табиати давлат ва давлатдорӣ диққати асосӣ дода, дар амалӣ намудани вазифаҳои давлат мавқеи омилҳои иҷтимоиро дар мадди аввал мегузоранд. Он аз таълимоти марксизм, назарияи Макиавелли, назарияи културологии М. Вебер оғоз гардида, то ба назарияи моҷарогароии Козер, Дарендорф ва назарияи консенсуалии Т. Парсонс рафта мерасад [3, с. 475]. Дар маркази диққати парадигмаи иҷтимоии давлатшиносӣ сатҳ ва сифати иҷроиши салоҳияту вазифаҳои иҷтимоии давлат мавқеи муайянкунандаро мебозанд, ки ба фаҳми асосии моҳияти давлат ҳамчун "хизматрасони бузург" заминаи асосӣ мегузорад. Аз тарафи дигар, дарки ҳамаҷонибаи як падида боиси дарки падидаи дигар мегардад. Метавон қайд намуд, ки меъёрҳои давлат ҳамчун хизматрасони бузург моҳияти давлати тавоноро дар навбати аввал мегузорад.

Парадигмаҳои сиёсии давлатшиносӣ ҳолатҳои инкишоф ва амалӣ намудани вазифаҳо ва салоҳиятҳои давлатро шарҳ дода, диққати асосиро ба амалӣ гардидани идоракунии давлатӣ бо дарназардошти талаботу манфиатҳои аксарияти одамон равона месозад. Моҳиятан мазмуни парадигмаҳои мазкур ба фаҳми давлати тавоно имконият фароҳам меоранд. Намояндагони парадигмаҳои сиёсии давлатшиносӣ ҳамеша кӯшиш менамоянд, ки самаранокии шакли идоракунии давлатиро муайян созанд. Шаклгирии мазмуни фаъолияти давлат бо мақсадҳои умумӣ–қонеъкунандаи талаботу манфиатҳои аҳолӣ, "давлат ҳамчун посбони шабона" баробар дониста мешавад, агар самаранокӣ ва принсипи "дарки масъулият" мавриди истифодаи бевоситаи давлат қарор гирад.

Намунаи давлати тавоноро метавон дар кишварҳое, ки принсипҳои демократӣ ва арзишҳои либералиро пеша намудаанд, пайдо намуд. Асоси онҳоро консепсияи "демократияи намояндагӣ" ташкил медиҳад. Дар маркази диққати он принсипи "дарки масъулият" қарор мегирад. Мазмуни консепсияи мазкурро он ҷиҳат ташкил медиҳад, ки нақши асосӣ дар раванди идоракунӣ на ба иштироки бевоситаи халқ, балки намояндагони халқ вогузор мешаванд ва идоракунию амалӣ намудани сиёсати давлатӣ дар асоси талаботу манфиатҳои умумӣ риоя карда мешавад.

Голветсий К. А. дар таснифоташ идоракунии ҷумҳуриявиро, ки бештари давлатҳои муосир чунин шакли идоракуниро пеша намудаанд, шакли “хуби идоракунӣ” маънидод намудааст. Аз тарафи дигар Ф. А. Волтер бошад идоракунии ҷумҳуриявиро, ки дар асоси арзишҳои демократӣ, ки қонеъкунандаи талаботу манфиатҳои халқ баромад мекунад, ҷонибдорӣ менамояд. Зеро шакли идоракунии ҷумҳуриявии давлат ба принсипҳои тақсимоти ҳокимият асос меёбад.

Самаранокиро асоси фаъолияти давлатҳои муосир донистан аз манфиат холӣ нест. Аз тарафи дигар, он хосияти асосии давлати тавоноро ташкил медиҳад. Ғайр аз ин, фаъолияти давлати тавоно дар асоси принсипи “аҳдномаи иҷтимоӣ” дида баромада мешавад. Он як навъ созиши байни умумиятҳои иҷтимоӣ ва субъектони идоракунанда ба ҳисоб меравад. Вобаста ба ин дар асри XVIII – XIX яке аз ходимони давлатии итолиёвӣ Петро Коллетта қайд менамояд, ки «барои аксарияти мардум адолат аз тамаддун зарууртар ба ҳисоб меравад». Аз назари Стиглитса Ҷ. Ю. он давлате, ки на барои танқиди маҳдудият, балки ба таври доимӣ ва пайваста кӯшиши татбиқи принсипи адолати иҷтимоиро бо назардошти қонуниятҳои маънавии ҳар як мақомоти давлатӣ фаро мегирад, ҷонибдорӣ менамояд. Воқеияти асосии давлати тавоноро самаранокии он ташкил медиҳад. Муайянкунандагии ин нишондод танҳо дар “қавӣ” будани давлат фаҳмида мешавад [8, с. 154].

Дар омӯзиши масъалаи давлати тавоно ва ошкор намудани моҳияти асосии он дар фаҳми аслиаш ба андешаҳои ҳуқуқшиноси лаҳистонӣ Гумплович Л. назар кардан бамаврид аст. Гарчанде ки Гумплович асосгузори назарияи зӯригарии давлат ба ҳисоб равад ҳам, ӯ таълимоти “давлати муосири маданӣ”–ро пешниҳод менамояд. Ташаккули мантиқии давлатро воқеан шарҳ медиҳад. Хусусиятҳои давлатро ҳамчун воситаи зӯроварӣ мансуб ба давраҳои гузашта медонад ва давлати муосирро аз чунин хусусиятҳо канор мегузорад [2, с. 273]. Ташаккули табиии давлат то ба “давлати муосири маданӣ” омада мерасад. Он ҳамчун шакли охирини давлат шуморида мешавад, ки дар худ баробарии шаҳрвандон, меъёрҳои қонунӣ, мавҷудияти режими демократӣ, арзишҳои либералӣ, хайрияти моддию мадании мардумро дар заминаи омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ фаро мегирад.

Дар мавриди баробарии хусусиятҳо ва дарки ҳамаҷонибаи давлати тавоно метавон гуфт, ки таълимоти “давлати муосири маданӣ”-и Гуплович Л. бо он шабоҳат дорад. Раванди дарки масъалаҳои замони ҳозира аз замони гузашта фарқ менамояд. Мушкилоти бавуҷудомадаи раванди сиёсӣ ҳолати буҳрониро дар самаранокии давлат пеш меорад. Ҳолати мазкур аз зиддиятнокию пурихтилоф будани олами сиёсат дарак медиҳад. Фазои сиёсии мураккаб масъулиятпазирии давлатро талаб менамояд. Дарки моҳияти аслии давлати тавоно маҳз аз ҳамин шакли муносибат сурат мегирад.

Фаҳми хусусиятҳои фарққунандаи давлати тавоно ва нотавон на дар тарзи фаҳмиши классикӣ, бо назардошти имкониятҳои маҷбуркунӣ, фишороварӣ ва зӯрӣ, балки дар масъулиятпазирӣ, муташаккилӣ, ислоҳотпазирӣ, ҳимоякунанда, танзимкунанда, кафолатдиҳанда будани он метавонад ифода гардад. Аз тарафи дигар, тафовут байни давлати тавоно ва нотавон на дар амалӣ намудани ҳокимияти авторитарӣ, балки дар иҷроиши функсияҳо, махсусан функсияҳои иҷтимоии давлат омода мегардад [9].

Дарки ҳамаҷонибаи давлати тавоно дар хусусиятҳои асосии он зоҳир мегардад. Он хусусиятҳои асосии зеринро соҳиб аст:

- фаъолияти самаранок ва мустақилии ҳокимияти давлатӣ ва дигар институтҳои таркибии он;
- иҷроиши салоҳият ва вазифаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ;
- доштани қобилияти қабули барномаҳои фаврии зиддибуҳронӣ;
- алоқаи бевоситаи мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ бо аҳли ҷомеа;
- қонеъ намудани талаботу манфиатҳои шаҳрвандон;
- кафили бехатарӣ ва инкишофи озод;
- эътибори ҳаёт, қадр ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон;
- таъмини рушди босуботи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ;
- қудрати мубориза бар зидди ҳама гуна ҷинояткориҳо, аз қабили ҷиноятҳое, ки бар зидди ҳаёти инсон ва табиат равона шудаанд;

- ҳимояи манфиатҳои ҳаётан муҳимми давлатӣ – миллӣ дар сатҳи байналхалқӣ.

Пеш аз ҳама, диққати асосӣ ба мустақилияти шохаҳои алоҳидаи ҳокимияти давлатӣ, муносибати байниҳамдигарии онҳо дар ҷомеа ва ба гурӯҳҳои иҷтимоӣ, неруҳои сиёсию иҷтимоӣ ва доираи манфиатҳои онҳо дода мешавад.

"Тавоноӣ"-и давлати муосирро дар заминаи мақом ва нақши бюрократияи давлатӣ метавон баҳо дод [9]. Мавҷудияти бюрократияи самаранок, инчунин мустақилияти он моҳияти давлати тавонои замони муосирро нишон медиҳад. Заифии идораи институтҳои давлатӣ ва набудани назорати равандҳои иҷтимоӣ ва муташаккил набудани фаъолияти ниҳодҳои воҳидӣ, ки қонеъкунандаи талаботу манфиатҳои шаҳрвандон баромад менамоянд, мушоҳида мегардад. Мавҷудияти қобилияти таъмини манфиатҳо ва талаботи ҷомеа метавонад ба тавоноии давлат ва ба эътибори оммавӣ пайдо кардани он мусоидат намояд. Дар баробари ин, ҳолати мазкур ба монополияи соҳавии давлат замина мегузорад [7, с. 29].

Вобаста ба ин, ташкили ҳолати системанокӣ ва институтсионализатсияи ҳокимияти давлатиро метавон ба инобат гирифт. Тақсимоти функсионалии ҳокимият дар амалӣ намудани вазифаҳо ва салоҳиятҳои давлат шароити мусоид фароҳам меоварад. Функсияҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқии давлат иҷроиши саривақтиро талаб менамояд.Сатҳи буҳронҳои навини мавҷуда, салоҳият ва масъулиятнокии давлатро дучанд мегардонад ва кӯшишҳои иловагиро дар амалияи сиёсӣ пеш мегузорад. Инқилоби илмию техникӣ на танҳо шароити зиндагии одамон ва сатҳи хизматрасонии соҳаҳои ҳаёти иҷтимоиро осон намуд, балки монеаҳои азимеро дар афкори ҷамъиятӣ ва дар ахлоқи инсонӣ ҳамчун маҳаки асосии муташаккилсозандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ мерос гузошт. Фазои виртуалии пур аз ахбори харобсозандаи андешаҳои худӣ, назорат ва ҳимояи таҳдидҳои мафкуравию идеологиро аз ҷониби давлатҳо ғайриимкон гардонидааст. Фазои виртуалӣ хусусиятҳое дорад, ки онро назорат карда намешавад, ё назорати ҳудудии фазои виртуалии давлатҳо имконнопазир аст [6, с. 32].

Назарияи давлати тавоноро метавон ба масъалаи самаранокии ҳокимият баробар донист, ки ба қонеъ намудани талаботу манфиатҳои одамон нигаронида шудааст [1, с. 22]. Агар масъалаи асосӣ, ки диққатро ба худ ҷалб месозад, ин моҳият ва хусусиятҳои давлати тавоно ва давлат дар маънои томаш қонеъкунандаи талаботу манфиатҳо бошад, пеш аз ҳама, бояд муайян кард, ки дар кадом сохтори амалкунанда вазифаҳо ва салоҳиятҳои давлат вуҷуд доранд ва дар кадом шакли фаъолият онҳо бояд ба роҳ монда шаванд.

Дар ин росто метавон чор ҷанбаи асосиро ба назар гирифт:

- тарҳрезии сохтори ташкилӣ ва идоракунӣ;
- таъсиси системаи сиёсӣ ва муташаккил сохтани кори институтҳои таркибии он;
- асосҳои қонунӣ ва амали самаранокӣ;
- омилҳои фарҳангӣ ва сохторӣ [10, с. 18].

Ҳамин тавр, давлат дар раванди инкишофи таърихӣ мазмун ва шакли махсуси худро соҳиб гаштааст. Дар таҳлилҳои назариявии масъалаи давлат ва парадигмаҳои давлатшиносӣ диққати асосӣ ба дарки моҳияти аслии давлат, ки дорои тавоноӣ ва сатҳи баланди хизматрасонии иҷтимоӣ мебошад, равона гардидааст. Мо наметавонем фаҳми давлати тавоноро ба моҳияти давлати ҳуқуқӣ баробар созем, зеро ҳар яки он хусусиятҳои худро дорад. Доираҳои илмӣ, ки ба пажӯҳиши масъалаи давлат, моҳият ва хусусиятҳои он сару кор доранд, консепсияи давлати иҷтимоӣ ва давлати ҳуқуқиро нокифоя мешуморанд. Махсусиятҳои сарбастаи инкишофи равандҳо тарзи нави муносибатҳоро дар мавҷудияти давлатҳои муосир пеш мегузоранд. Консепсияи давлати тавоно ва тарзи муносибати илмӣ ба дарки моҳияти давлатҳои муосир шароит фароҳам меорад. Дар баробари ин, амалӣ намудани функсияҳои иҷтимоию иқтисодии давлат ва ба сифати институти мутамарказ баромад намудани тамоми шакли муносибатҳо ҳамчун унсури ягонаи иҷтимоӣ ба моҳияти асосии масъала наздик мебошад.

АДАБИЁТ

1. Анохин П.В. Концепция «сильного государства»: Исторический опыт и проблемы воплащения в условиях современной / П.В. Анохин. – М., 2003. – 332 с.
2. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсї / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2015. –Љ. 1. – 520 с.
3. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсї / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2015. Љ. 2. – 536 с.

4. Керимов А.Д. Некоторые проблемы теории сильного государства. - 2013. - № 3. [Захираи электронӣ] URL: http://e-notabene.ru/pr/article_560.html (санаи истифодабарӣ: 24.11.2017 с.)
5. Лурье С.Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования / Лурье С.Я. – Л., 1970. – 673 с.
6. Маҳмадов А.Н. Нақш ва мавқеи интернет дар сиёсат / А.Н. Маҳмадов, А.Ҷ. Ибодов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2014. – № 3/8 (150). – С.132.
7. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории / А.С. Панарин. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 288 с.
8. Стиглиц Дж.Ю. Ревущие девяностые. Семена развала / Дж.Ю. Стиглиц. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 424 с.
9. Сильное государство» и «слабое государство» как выражение характера отношений государства и общества [электронный ресурс] URL: https://lib.sale/sotsiologiya-politiki-knigi/silnoegosudarstvo-slaboe-gosudarstvo-kak-62788.html (санаи истифодабарӣ: 28.08.2017 с.)
10. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Ф.Фукуяма; пер. с англ. -М., 2006. – 220 с.

ДАВЛАТИ ТАВОНО: МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ АСОСИИ ОН

Ду даҳсолаи охири асри XXI масъалаҳои мураккабтари инкишофи сиёсиро пеш гузоштанд. Дар бештаре аз кишварҳо, ҳам дар доираҳои илмӣ ва ҳам дар фаҳми оммавӣ дарки моҳияти аслии давлати пурзӯр ва тавоно аҳамиятнок гардидааст. Бештари мактабҳои илмӣ онро ҳамчун қобилияти кафолатдиҳандаи таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, фароҳам овардани шароити муносиб баҳри инкишофи озод ва ислоҳоти самаранок муайян менамоянд. Муаллифи мақола диққати асосиро ба масъалаҳои муҳимми ташаккули давлати тавонои муосир равона кардааст. Ҳолати инкишофи номутаносиби падида ва раванду ҳодисаҳои ҳаёти сиёсии ҷомеа водор ба дарк, омӯзиш ва муайян намудани масъалаи муҳимми илмию методологӣ ва сиёсию амалии давлати тавоноро мекунанд. Дарки моҳият ва хусусиятҳои давлати тавоно мақсади асосии муаллифро ташкил дода, ҳамзамон ба сатҳи амалишавии функсияҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии давлат таваҷҷуҳи хосса равона гардидааст. Моҳияти аслии тадқиқоти мазкурро дарки ҳолати кунунии инкишофи муносибатҳо ва равандҳои сиёсӣ, тарзи нави муносибат ба падидаву зуҳуроти замони муосир ташкил медиҳад. Бо мураккабгардии ҳаёти сиёсию иҷтимоӣ ва ба вуҷуд омадани тазодҳои мухталиф масъалаи давлати тавоно ҳамчун ягона институти бартарафкунанда, муташаккилсозанда, кафолатдиҳанда ва қонеъкунандаи талаботу манфиатҳои ҳаётии шаҳрвандон аҳамиятнок мегардад. Рушди босубот ва ҳолати мутаносиби инкишофи ҷомеа дар аснои ба вуҷуд омадани хатар ва таҳдидҳои замони муосир зери шубҳа қарор гирифтаанд. Меъёри асосиро тарзи дурусти муносибат ва таҳлили мушаххаси илмӣ ташкил додааст, ки хосияти объективӣ дорад. Хусусиятҳои масъулиятнокӣ, муташаккилсозӣ, ислоҳотпазирӣ, ҳимоякунандагӣ, танзимгарӣ, кафолатнокии давлат хосияти тавоноии онро метавонад ифода намояд. Пас, тафовути асосии давлати тавоно аз давлати нотавон вобаста ба сатҳи амалишавии функсияҳо, махсусан функсияҳои иҷтимоии давлат мебошад.

Калидвожаҳо: давлати тавоно, давлати иҷтимоӣ, давлати ҳуқуқӣ, тавоноӣ, самаранокӣ, захираҳои ҳокимият, бухрон, давлати авторитарӣ, институтҳои сиёсӣ.

СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ПОНЯТИЕ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ

В последние два десятилетия XXI века в политическом развитии возникли сложные проблемы. Во многих странах, как в научных кругах, так и в общественном сознании, особенности сильного и могущественного государства определяется с точки зрения его возможности и способности защищать и гарантировать права и свободы человека и граждан, создавать условия для свободного развития всех сфер общественной жизни и реализовать эффективные реформы, имеющие важное политическое значение. В этой статье основное внимание автора уделяется ключевым аспектам формирования современного эффективного и сильного государства. Условие нестабильного развития явлений, процессов и событий политической жизни являются предпосылками дальнейшего изучения, а также почвой для оценки важных научно-методологических и политико-прикладных аспектов данной проблемы. Главной целью автора является понимание сущности и специфики сильного государства, и основное внимание уделяется рассмотрению уровня реализации социально-экономических функций государства. Именно эти свойства делают государственную структуру более сильной и эффективной. Суть исследовательской работы проявляется в изучении и осознании современных процессов, явлений и отношений, которые явно влияют на развитие сегодняшних государств. Со сложностями политической и социальной жизни и появлением множества парадоксов, важно подчеркнуть, что силу государства, как единственно важного института политической системы, можно определить по степени гарантированности и удовлетворенности всех граждан. Устойчивое развитие и благоприятное социальное развитие в обществе бросают вызов перед лицом чрезвычайных ситуаций и современных угроз. Главным критерием данного исследования являются корректные научно-методологические подходы, всесторонний анализ научных исследований, которые имеют объективную основу. Различия между сильным и слабым государством проявляется, прежде всего, в степени реализации функции, особенно социальных функций государства.

Ключевые слова: сильное государство, социальное государство, правовое государство, сила, эффективность, властьный потенциал, кризис, авторитарное государство, политические институты.

STRONG STATE: CONCEPT AND ITS MAIN SPECIFICATIONS

In the last two decades of the twenty-first century, there were complex problems in political development. In many countries, both in science and in public understanding, the perception of the true state of a strong and powerful state, from

the point of view of most scientific schools, a strong state is the owner of the ability to protect and guarantee the rights and freedoms of man and citizens, create conditions for free development and effective reforms, are important.

This article focuses on the key aspects of the formation of a modern energy and strong state. The condition of unstable development of phenomena, processes and events of political life is to push to study and evaluate important scientific, methodological and political-applied problems that are of great importance. The main goal is to understand the nature and specificity of a strong state and focus on the level of implementation of socio-economic functions of the state that makes the state structure strong and efficient. The real significance of the current state of development of relations and political processes is a new approach to solving the problem of modern times. With the complexity of political and social life and the emergence of many paradoxes, it is therefore important to emphasize the strength of the state as a single institutional structure that will provide guarantor and meet the needs of citizens.

Sustainable development and favorable social development in society are challenging in the face of emergencies and contemporary threats. Asnovia element was the correct scientific - methodological paddles, analysis and scientific research that has an objective characteristic. Due to the fact that the differences between a strong state and a weak state are not at the level of authoritarian power, the differences between this position and the level of implementation of the function, especially the social functions of the state.

Key words: a strong state, a social state, a state of law, strength, effectiveness, imperious potential, a crisis, authoritarian state, political institutions.

Сведения об авторе: ***Кудратзода Фарзона Ахмад*** – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры политологии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17.
Телефон: **(+992)907078668.** E-mail: f**arzona.qudratova@gmail.com**

Information about the author: ***Kudratzoda Farzona Ahmad***– Tajik National University, graduate student of the Department of Political Science. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17.
tel**.: (+992) 907078668.** E-mail: **farzona.qudratova@gmail.com**

УДК: 327.009; 339.9

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И УКРЕПЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

Саидов С.Б.
Российско-Таджикский (Славянский) университет

В конце XX-XXI вв. мир стал свидетелем важных исторических событий. Советский Союз в результате внутренних и внешних факторов распался. На руинах Советского Союза появились новые независимые государства, среди которых появилась Республика Таджикистан 9 сентября 1991 года. На 12 сессии Верховного Совета была принята Декларация «о государственной независимости», и Республика Таджикистан приобрела независимость. Республика Таджикистан стала полноправным членом мирового сообщества. Образование новых независимых государств было воспринято международным сообществом положительно. Зарубежные страны признали Республику Таджикистан в качестве независимой страны. 2 марта 1992 года Республика Таджикистан вступила в ООН, впоследствии стала членом иных действующих международных организаций.

Внешняя политика Республики Таджикистан является продолжением ее внутренней политики, которая направлена на создание благоприятной внешней обстановки для развития и укрепления национальной государственности, экономического роста, науки и культуры.

Исходя из вышеупомянутых задач, Республика Таджикистан устанавливает свои отношения с иностранными государствами в пределах существующих норм международного права. Индия стала одной из первых стран, официально признавших независимость Республики Таджикистан, и 23 августа 1992 г. установила с ней дипломатические отношения.

Взаимоотношения Республики Таджикистан с иностранными государствами, по сравнению с ранним этапом, приобрели качественно новый характер.

Как равноправный член мирового сообщества, государство приобрело возможность заключать договоры в политической, социально-экономической, научно-технической и культурной сферах, учитывая свои национальные интересы.

Таджикско-индийское сотрудничество осуществляется не только в двухстороннем

формате, в том числе, и в рамках международных организаций, в частности, ООН, ШОС. Республика Индия является полноправным партнером Республики Таджикистан. Взаимодействие государств укрепляется и совершенствуется с каждым годом. Оба государства понимают необходимость расширения взаимовыгодного сотрудничества в обозримом будущем.

В Концепции внешней политики Республики Таджикистан сказано: «Республика Таджикистан с учетом роли и влияния Республики Индия в регионе и мире, многовекового опыта исторических и культурных связей таджикского народа с народами Индии, а также ее широких экономических и технологических возможностей, будет расширять и углублять многоаспектное сотрудничество с этой страной.». На сегодняшний день Республика Таджикистан и Индия подписали свыше 60 официальных документов.

В 2000-е гг. Индия, для которой в предыдущее десятилетие Центральная Азия оставалась глубоко периферийным направлением внешней политики, предприняла попытку войти в число государств, способных оказывать влияние на страны Центральной Азии и региональную подсистему международных отношений.

Дели для укрепления взаимоотношений со странами Азии проявляет интерес в многообразии внешних связей и выражает обеспокоенность в долгосрочном усилении Китая.

Постоянная опасность нового конфликта с Пакистаном подталкивает Дели к попыткам «зайти в тыл» к противнику, развернув военное присутствие к северу от пакистанских границ. После падения режима талибов, соперничество между Индией и Пакистаном за влияние в Афганистане приобрело новый характер, Индия стремится к укреплению традиционно тесных связей с афганскими таджиками и проявляет интерес к развитию сотрудничества с Таджикистаном.

С военно-стратегической точки зрения особенный интерес для Индии представляет Таджикистан, который расположен наиболее близко к Пакистану и Кашмиру. В начале 2000-х гг. Индия открыла военный госпиталь в Фархоре (в 130 км к юго-востоку от Душанбе и в 2 км от границы с Афганистаном). В 2002 г. госпиталь был переведен в Афганистан, но индийской разведке удалось сохранить в Фархоре опорный пункт, который позволяет отслеживать действия пакистанских силовых структур в Афганистане.

В апреле 2002 г. Дели и Душанбе достигли договоренности о том, что Индия проведет модернизацию аэродрома Айни, который расположен в 10 км к северу от столицы Таджикистана, и получит впоследствии право использовать этот объект в качестве военной базы. Индийско-таджикское соглашение получило, согласно сообщениям иностранных средств массовой информации, одобрение российского руководства. В Айни был размещен индийский военно-инженерный и вспомогательный персонал (около 150 военнослужащих); предполагалось, что на аэродроме будут базироваться 12 индийских истребителей-бомбардировщиков. Реконструкция объекта была завершена индийскими специалистами к началу 2007 г., однако Россия (стремясь, по мнению американских и индийских экспертов, продемонстрировать недовольство расширением военно-политических связей между Индией и США и добиться от Дели уступок по ряду спорных вопросов двустороннего военно-технического сотрудничества) воспротивилась дислокации в Айни индийских ВВС. Не получив права на размещение в Айни авиации, Индия, тем не менее, сохранила на базе небольшой военно-инженерный контингент. Началось развитие военного сотрудничества между Дели и Душанбе: в августе 2003 г. состоялись первые совместные военные учения, началось обучение таджикских летчиков индийскими специалистами в Айни и подготовка в Индии кадров для вооруженных сил Таджикистана.

В конце 2000-х - начале 2010-х гг. индийское руководство, обеспокоенное ускорившимся в условиях мирового финансового кризиса расширением китайского присутствия в регионе, вновь обратило внимание на Центральную Азию для проведения более активной политики.

Индия заявила о намерении уделять особое внимание сотрудничеству в рамках ШОС, подкрепив серьезность своего интереса к Организации участием премьер-министра в Екатеринбургском саммите 2009 г. В 2011 г. Дели впервые официально заявил о стремлении вступить в ШОС в качестве полноправного члена. Особое значение следует уделить в сентябре 2009 г. государственному визиту Президента Индии в Душанбе - первого в истории отношений

между Индией и государствами Центральной Азии. В сентябре 2012 г. Индия и Таджикистан заявили об установлении стратегического партнерства. Появились сообщения о том, что Дели и Душанбе вновь планируют открыть совместный военный госпиталь на юге Таджикистана.

В целом, прирост политического влияния и экономического присутствия Индии в Центральной Азии оказался за 2001-2016 гг. невысоким и недостаточным для обеспечения интересов страны в регионе. Хотя Индия, укрепив политические связи и военное сотрудничество с Таджикистаном, получила дополнительное военно-политическое преимущество в соперничестве с Пакистаном, Дели так и не смог составить конкуренцию усилению китайских позиций в Центральной Азии.

С получением политической независимости странами ЦА, Индия во взаимодействии с Республикой Таджикистан большее внимание уделяла политическому аспекту.

Следует выделить несколько причин, которые обуславливают это:

Во-первых, Таджикистан больше, чем другие республики Центральной Азии, был соотнесен Индией как с обострением угроз внутри и межрегиональной политической безопасности, так и с путями их ликвидации.

Анализируя в 1990-х годах работы индийских авторов, необходимо отметить, что Индия довольно бдительно, с некоторой напряженностью наблюдала за событиями, происходящими в Таджикистане, особенно связанными с гражданской войной. В то же самое время Нью-Дели был сторонником светского режима. Конец гражданской войны и вариант ее окончания получили одобрение со стороны Индии.Можно смело утверждать, что это в какой-то степени сняло чрезмерную напряженность и обеспокоенность Индии относительно нынешних и возможных в будущем неблагоприятных событий во всей Центральной Азии. Кроме того, индийские эксперты отмечали, что Таджикистан с точки зрения безопасности для Индии является стратегически значимым государством, так как Таджикистан имеет общие границы с Афганистаном и Китаем, равным образом, располагается вблизи от Пакистанской части Кашмира.

Во-вторых, Индия расценивала Таджикистан, как государство с потенциально негативным преобладанием исламской составляющей повседневной жизни: «...в Таджикистане ислам остается значимым фактором». Этот фактор в целом увязывается с общей идеей Индии касательно гарантии безопасности в Центральной Азии, и более широко- на пространстве Центральной и Южной Азии, в то же время заслуживает отдельного анализа. Ввиду этого, необходимо выделить четыре обстоятельства, на которые индийские аналитики акцентировали и акцентируют свое внимание.

а) религиозная первопричина внутреннего противоречия в Таджикистане;

б) таджикско-иранская историко-этническая и культурно-цивилизационная общность. Индия объективно рассматривала Пакистан, Иран, Турцию и Саудовскую Аравию, как четыре главные страны, которые борются за преимущество в Центральной Азии, а также за возможность представить республикам региона свою модель ислама;

в) деятельность Таджикистана в Организации Исламской конференции (ОИС). Однако, данный факт вызвал у Индии опасение лишь на первоначальном этапе. Нахождение Индии в качестве лидера южно-азиатского региона нигде не ограничено, так как в ОИС- организация, основанная на религиозном признаке, исходя из чего Южная Азия в ней представлена Пакистаном, Бангладеш и Мальдивской Республикой. Среди них наиболее активным является Пакистан, который стремится к реализации в этой структуре своих антииндийских установок. Индия – вторая страна в мире по численности мусульманского населения -почти всегда стремилась к установлению положительных отношений с исламскими странами, дабы они не стали частью пакистанской стратегии, которая направлена, собственно, против Индии. В частности, Нью-Дели обеспокоил тот факт, что на встрече стран-членов ОИС в Карачи в 1993 году была принята резолюция по Кашмиру с жесткой позицией по отношению к Индии;

г) факт упрощенной, по мнению индийской стороны, исламизации Таджикистана. Нью-Дели объективно указывает на существование религиозных и этнических проблем в собственном южно-азиатском регионе, в гипертрофированном виде наблюдает их и в Центральной Азии, что весьма связано с религиозной ситуацией в таких странах, как

Таджикистан и Узбекистан. «Признание ислама как фактора, с которым придется считаться в отношениях с новыми независимыми республиками Центральной Азии, дало толчок к возрождению ислама во всем мире»; «господство фундаментализма в Центральной Азии не является чем-то нереальным». Кроме этого, Нью-Дели уделяет особое внимание вопросу об уровне исламской угрозы самим государствам ЦА, которую индийцы склонны сильно преувеличивать. «Финансовые ресурсы, генерируемые за счет торговли наркотиками в регионе, предоставили значительную автономию террористам и фундаменталистам». «Идеологическая борьба между светскими и экстремистскими силами, беспрестанный поток иностранной поддержки последним, а также неурегулированный конфликт в Афганистане — основные факторы религиозного экстремизма в Центральной Азии. Религиозный экстремизм и международный терроризм будут представлять проблему для безопасности и стабильности центрально-азиатских государств.

При этом в Таджикистане хорошо понимают, что Индия большинство актуальных для нее угроз ассоциирует именно с исламом. В связи с этим отмечается, что применительно к данному фактору «двустороннее сотрудничество должно быть весьма осторожным и сбалансированным».

Для подтверждения этому можно отметить, что 14 июня 2017 года состоялось третье заседание совместной группы Республики Таджикистан и Индии по борьбе с международным терроризмом. В рамках данной группы обсуждались вопросы внутреннего терроризма в Южной Азии и в Центрально-азиатском регионе. Сторонами было отмечено, что оба государства имеют общие интересы по борьбе с терроризмом, религиозным радикализмом и незаконным оборотом наркотических веществ.

В рамках рабочей группы была отмечена важность двухстороннего сотрудничества по обмену информации по борьбе с указанными угрозами.

Кроме двухсторонних отношений, наши государства успешно взаимодействуют по проблемам безопасности и в рамках международных организаций, таких как ООН, ШОС и др.

Таджикская сторона подчеркивает важность сотрудничества с Индией в области культуры, образования и военно-политического взаимодействия во внешнеполитических приоритетах Республики.

Приоритетность сотрудничества РТ с Индией во внешней политике РТ, доказательством которого являются периодические встречи на высшем уровне, что способствует укреплению взаимоотношений во многих областях сотрудничества. Последний визит Президента РТ Э.Рахмона в Индию состоялся в декабре 2016 года, в ходе визита были обсуждены вопросы углубления двухсторонних отношений в различных областях. В рамках визита было отмечено, что в современных условиях ни одно государство не застраховано от угроз терроризма.

Важность взаимодействия двух государств в борьбе с терроризмом, обуславливается, с учетом развития информационных технологий и использования этих технологий террористами в своих целях. На сегодняшний день распространение идеологии и действий ИГИЛ в приграничных районах Индии и Пакистана, в особенности, в районе Кашмира со стороны террористической группировки «Лашкари Тайба». Главной целью террористических группировок является создание «Исламского государства в Юго-Восточной Азии». Индия предпринимает всевозможные меры для борьбы с этими группировками, в том числе проводя информационное противодействие идеологии терроризма. Только за последний год, Индия выделила 12 млрд долларов для борьбы с терроризмом и радикализмом в Кашмире и приграничных районах между Индией и Пакистаном.

Несмотря на тот факт, что в террористической организации ИГИЛ граждан Индии довольно немного, все же Индия внесла поправки в свой уголовный кодекс в статье в отношении терроризма.

Между Республикой Таджикистан и Индией существует определённое понимание о принятии скоротечных мер в решении угроз, исходящих от террористических, радикальных и сепаратистских группировок, базирующихся в приграничных территориях Афганистана и Пакистана.

Республика Таджикистан и Индия заявили о необходимости создания новых методов

совместной борьбы с угрозами, дестабилизирующими обстановку в регионе. Так, индийская сторона предлагает совместно с таджикской стороной организовать особые этапы обучения и обмен информацией по линии борьбы с терроризмом и обеспечения информационной безопасности в условиях распространения идей терроризма и радикализма в сети интернет.

Индия прилагает следующие меры для организации совместной борьбы с терроризмом:

1. Тесное сотрудничество МВД и МБ двух государств в борьбе с терроризмом.
2. Проведение тренингов и семинаров по предотвращению терроризма.
3. Курсы для обеспечения безопасности высших должностных лиц государств.
4. Обеспечение безопасности и противодействие идеям терроризма и экстремизма в сети интернет.

В -третьих, Таджикистан расценивается Индией, по большому счету, сквозь призму политики по причине его наибольшей близости к афгано-пакистанскому поясу. Все аспекты афганской проблематики Индия полагает (впрочем, как и большинство стран мира) главной опасностью региональной и более широко- глобальной безопасности. С одной стороны, Таджикистан рассматривается как одна из наиболее уязвимых сторон, с другой стороны, как значимый гарант решения существующей проблемы. Перед Таджикистаном стоит выбор в зависимости от успехов или неудач: либо вообще исчезнуть как государство, либо расширить свои нынешние границы и стать мощной страной в регионе. В некоторых работах индийских авторов отмечено, что в Афганистане больше таджиков, чем в самой Республике Таджикистан. Данное констатирование, по сути, переходит от одного исследования в другое и дает возможность Индии, если не отождествлять, то сближать ситуацию в Таджикистане с афганской проблемой. Вместе с тем, Нью-Дели чувствует поддержку Душанбе, как в непосредственном решении афганской проблемы, так и в целом, в отстаивании национальных интересов Индии в регионе. «...Учитывая индийско-пакистанские отношения, для Индии доступ к Афганистану через Пакистан невозможен, поэтому она выбрала центрально-азиатский путь, причем именно через Таджикистан, своего наиболее надежного и близкого союзника в период нахождения движения «Талибан» у власти. Условия, которые предоставлены Таджикистаном, дают возможность Индии принимать участия в экономических процессах в Афганистане. Учитывая положение в Афганистане и на соседних территориях, Индия проявляет особое внимание угрозам нелегальной миграции и наркотрафика, в том числе, распространения в Таджикистане деструктивных радикальных исламских элементов под влиянием афганско-пакистанского пояса. Эти беспокойства в действительности обоснованы, поскольку таджикско-афганская граница рассматривается как удобный коридор для нелегальных мигрантов, а также радикально настроенных исламистов и наркоторговцев в другие страны Центральной Азии. «Таджикистан, истощенный долгой и кровопролитной гражданской войной, оказался принимающей стороной для религиозного терроризма со стороны Афганистана». Данной угрозе и ее влиянию на ситуацию индийским экспертам уделено большое значение, поскольку «развитие отношений между двумя государствами должно рассматриваться с точки зрения геостратегической ситуации, сложившейся в Центральной и Южной Азии». В целом, Индия ссылается на возможное расползание афганской проблемы, которая непосредственно затрагивает интересы Индии, стремится разрешить ее различными путями: на основании военно-стратегического взаимодействия с Россией в Центральной Азии; в рамках такого же рода многостороннего сотрудничества со странами региона; самостоятельно- путем партнерства с Таджикистаном через оказание содействия в охране его границ. В 1995 году была подписана Декларация о дальнейшем расширении дружественных взаимоотношений между Республикой Индией и Республикой Таджикистан, признается необходимость их активного сотрудничества в области защиты своих государственных структур от террористических угроз. Это же отмечается и в «Индийско-таджикистанском соглашении о создании совместной оперативной группы по борьбе с международным терроризмом от 2003 года», а также в «Договоре об экстрадиции» и в «Соглашении о взаимной правовой помощи по уголовным делам». Индийские эксперты высказывали мнения, что обстановка в Таджикистане облегчит Пакистану проникновение в республики региона, а другие, напротив, считали, что именно в Таджикистане Пакистану вряд

ли удастся достичь своих целей. Страны Центральной Азии, в особенности Таджикистан, тревожила афганская политика Пакистана и чрезмерное акцентирование внимания на религиозном аспекте; они особенно опасались применения Исламабадом подобного подхода и к ним. Нужно учесть, что Индию всегда настораживало официальное и неофициальное взаимодействие Пакистана с исламскими организациями стран Центральной Азии. В частности, отмечалось, что крупная фундаменталистская организация — Партия исламского возрождения Таджикистана — имела свое представительство в Пешаваре, а ее таджикские «новобранцы» получали религиозное образование в пешаварских медресе.

В-четвертых, в политическом плане, Нью-Дели положительно и с интересом рассматривает Душанбе по причине своей внешней ориентации. Особое значение для Индии имеет таджикско-российское сотрудничество, прежде всего ей импонирует общий пророссийский настрой Таджикистана, поскольку, как она полагает, ее интересам в наибольшей степени отвечают позитивные отношения стран региона с Россией. Кроме того, неофициально от представителей индийской стороны можно было услышать о возможности (даже о необходимости) индийско-российского политического взаимодействия не с привлечением государств Центральной Азии, а над этими государствами. Это, впрочем, ни в коей мере не следует рассматривать как отрицательный фактор, дело в том, что Индия имеет определенные основания опасаться, что сами страны ЦА не смогут самостоятельно справиться с некоторыми региональными угрозами. При этом проблемы с обеспечением безопасности в этих республиках всегда вызывали у Индии немалое беспокойство: «Междоусобицы и волнения в Таджикистане и Афганистане оказывают косвенное воздействие на ситуацию в индийском штате «Джамму и Кашмир». «Если только дестабилизирующая модель локальных конфликтов, имевших место в некоторых республиках Центральной Азии, особенно в Таджикистане, не будет ликвидирована, ситуация с безопасностью в Южной Азии еще более обострится». Вследствие этого, Таджикистан можно расценивать как уже состоявшийся пример подобного индийско-российского сотрудничества, в частности, в военно-стратегической сфере.В настоящее время Россия совместно с Таджикистаном и Индией оборудует новую базу на аэродроме Айни в 25 км от Душанбе. Индия особенно ценит и то, что, в отличие от Узбекистана и Кыргызстана, Таджикистан не предоставил свою территорию вооруженным силам США, не отдает слишком явного политического предпочтения Китаю. Более того, индийские исследователи отмечают, что «близость Индии к двум приграничным государствам, значимым с точки зрения борьбы с терроризмом, — Таджикистану и Афганистану — должны подтолкнуть Китай к поиску содействия Индии в данной связи».

В- пятых, исторически обусловленная близость Таджикистана с государствами Южной Азии в политико-культурном плане является одной из причин почему Индия придает данному государству Центральной Азии политическое значение. Впрочем, влияние этого фактора не стоит переоценивать, как это делают некоторые исследователи, но особенно официальные лица. Самое большее, на что способны в Индии, — разделить Центральную Азию в исторической перспективе на оседлую часть (Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан) и кочевую (Казахстан и Кыргызстан). Внутри же каждого из этих блоков она традиционно не вычленяет отдельные государства, и положения Индии о «древних традициях» взаимодействия с Таджикистаном могут иметь такое же отношение к Узбекистану и Туркменистану. Такой подход, который имеет место и в настоящее время, дает возможность Индии в какой-то степени проецировать таджикистанские реалии на целый регион. Выше уже упоминалось о переносе мусульманского фактора в таджикистанском варианте на все государства Центральной Азии. Опираясь на пример гражданской войны в Таджикистане, ряд индийских экспертов считают, что стабильность и внутренняя безопасность всех стран региона в большинстве случаев зависят от внешних факторов: от «Большой игры» великих держав, от транснациональных явлений: терроризма, экстремизма, исламского фундаментализма. Уязвимые в политическом, экономическом и военном плане режимы в Центральной Азии могут подвергаться угрозе дальнейшей дестабилизации, в особенности в том, что касается смены руководства.Регион, утружденный разными стратегиями самоидентификации и этнического национализма, со странами, и возглавляемыми авторитарными режимами, имеет возможность стать ареной

конфликтов. Как выше упоминалось, многие индийские эксперты полагают, что государства Центральной Азии настолько слабы, что самостоятельно не могут противодействовать подобного рода угрозам и будут испытывать нужду в постоянной политической поддержке снаружи (как в случае с таджикистанско-российским взаимодействием), или же, при ее отсутствии, их могут ожидать нестабильность и хаос. Роль со стороны внешних игроков, особенно в стратегически сложившейся ситуации в регионе, всегда будет особенной. При этом стоит отметить, что «до событий 11 сентября 2001 года данные государства, за исключением Таджикистана, более или менее успешно решали проблемы своей безопасности.

В качестве вывода можно отметить, что Индия придает особое значение военно-политической составляющей сотрудничества с Таджикистаном, которое обусловлено рядом вышеперечисленных причин. Несмотря на это, делается особый акцент на политическую сторону взаимодействия, что само по себе является положительным и отвечает в целом интересам обеих стран, заключает в себе и ряд проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов М. Таджикско-индийские отношения / М. Алимов // Материалы семинара по Таджикистану / Институт международных исследований Университета им. Джавахарлала Неру. – Нью Дели, Индия, 2016. – С.1-7.
2. Отчет о деятельности Таджикского отделения Индийско-советского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами. ЦГА РТ. -Ф60. -Оп.4. -Д.52. – С. 17.
3. Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков / З.Ш. Саидов. – Душанбе: Контраст, 2011. – 624 с.
4. Тухтаев Т.Л. Таджикско-индийское взаимодействие / Т.Л. Тухтаев. – Душанбе, 2016. – 256 с.
5. Совместная декларация о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Республикой Индия. Дели, 24 января 2009 г. URL: [Электронный ресурс]. http://www.newsfactory.kz/39624.html
6. Убайдов З.Ф. Индийские исследования в странах постсоветского пространства / З.Ф. Убайдов // Материалы международно-научной конференции. – М., 2015. – С.58-64.

ҲАМКОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ҶУМҲУРИИ ҲИНДУСТОН ДАР МАРҲИЛАИ НАВ ҲАМЧУН ОМИЛИ МУҲИМ ДАР МАСИРИ МУБОРИЗА БО ТЕРРОРИЗМ ВА ТАҲКИМИ АМНИЯТ ДАР МИНТАҚА

Ҷумҳурии Ҳиндустон яке аз аввалин кишварҳое ба ҳисоб меравад, ки 23 августи соли 1992 истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро расман эътироф намуда, дар ин замина муносибатҳои дипломатиро барқарор намудааст.
Айни замон муносибатҳои дуҷонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои хориҷ дар муқоиса бо марҳилаҳои муқаддам сифат ва мазмуни навро касб намудааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо истифода аз робитаҳои дуҷониба бо дигар кишварҳо ҷиҳати ҳифзи манфиатҳои миллӣ, ҳамчун аъзои комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ имконияти бастани шартномаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, илмӣ-техникӣ ва фарҳангиро ба даст овардааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ҳиндустон на танҳо дар самти равобити дуҷониба, балки дар чаҳорчӯбаи созмонҳои байналхалқӣ низ ба дастовардҳои назаррас ноил гардидаанд. Тасдиқи суханҳои болоро дар ҳамкориҳои судманд ва самараноки ин кишварҳо дар Созмони Милали Муттаҳид ва Созмони Ҳамкории Шанхай ва ғайра дидан мумкин аст. Ҷумҳурии Ҳиндустон шарики боъэтимоди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ҳамкориҳо байни ин ду кишвар сол аз сол рушд ва таҳким ёфта истодаанд. Ҳарду кишвар дорои заминаи хуби тавсеаи ҳамкориҳои судманд мебошанд.

Калидвожаҳо: терроризм, бехатарӣ, ифротгароӣ, қочоқи ғайриқонунии маводи мухаддир, ҷудоихоҳӣ.

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И УКРЕПЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

На заре XX-XXI веков мир стал настоящим знаковым событием. Советское государство распалось из-за внутренних и внешних факторов. После распада Советского Союза появились новые независимые государства, одним из которых была Республика Таджикистан. 9 сентября 1991 года 12-я сессия Верховного Совета приняла «Декларацию о государственной независимости», а Таджикистан стал суверенным государством. Независимая Республика Таджикистан стала полноправным членом международного сообщества. Глобальное сообщество приветствовало формирование новых независимых государств. 2 марта 1992 года начался процесс признания независимой Республики Таджикистан иностранными государствами. Республика Таджикистан стала членом ООН, а затем присоединилась к другим влиятельным международным организациям. Внешняя политика Республики Таджикистан является продолжением ее внутренней политики и направлена на создание дружественных внешних условий для развития и укрепления национальной идентичности, экономического роста, науки и культуры. Индия была одной из первых стран, официально признавших независимость Республики Таджикистан и установивших с ней дипломатических отношений 23 августа 1992 года. По сравнению с предыдущим периодом отношения Таджикистана с другими зарубежными странами выросли до нового уровня качества. Будучи равным членом международного сообщества, Таджикистан получил возможность заключать

политические, социальные и экономические, научные, технические и культурные соглашения, используя отношения с другими странами для защиты своих национальных интересов.

Ключевые слова: терроризм, безопасность, экстремизм, наркоторговли, сепаратизм.

THE COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE REPUBLIC OF INDIA ON THE CONTEMPORARY STAGE AS AN IMPORTANT FACTOR IN A FIGHT AGAINST TERRORISM AND STRENGTHENING OF SECURITY IN THE REGION

At the dawn of XX-XXI centuries, the world witnessed a truly iconic event. The Soviet State has broke up due to internal and external factors. Following the dissolution of the Soviet Union, newly independent states have emerged, one of which was the Republic of Tajikistan. On September 9, 1991, the 12th Session of the Supreme Council adopted "Declaration of state independence" and Tajikistan has become a sovereign state. Independent Republic of Tajikistan became fully-fledged member of the international community. The Global Community welcomed the formation of newly independent states. The recognition process of the independent Republic of Tajikistan by foreign states started on March 2, 1992. The Republic of Tajikistan became a member of UN and later joined other influential international organizations. The foreign policy of the Republic of Tajikistan is the continuation of its internal policy and was directed with the purpose of creation of friendly external conditions for development and strengthening of national identity, economic growth, science and culture. India was one of the first countries to officially recognize the independence of the Republic of Tajikistan and establish diplomatic relations on August, 23, 1992. In comparison with the previous period, relationships of Tajikistan with other foreign countries have increased to a new level of quality. As an equal member of international community, Tajikistan acquired the opportunity to conclude political, social and economic, scientific, technical and cultural agreements by using the relations with other countries to achieve its national interests.

Key words: terrorism, security, extremism, narcotrafficking, separatism.

Сведения об авторе: ***Саидов Саибдег Байхонович*** - Российско-Таджикский (Славянский) университет, заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30. Телефон**: +992918194646**

Information about the author: ***Saidov Saidbeg Baykhonovich*** – Russian-Tajik (Slavonic) University, Head of International Relations and Diplomacy department. **Адрес**: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. M. Tursunzade 30. Phone:**+992918194646**

МУНДАРИҶА - СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бердиев Р.Б. Активизация инвестиционных процессов и их экономические субъекты……. ***5***

Асылбаев Айдар Баймолдаевич, Ниязалиева Кундузкул Насирдиновна. Модель влияния капитала семейных домохозяйств на формирование равновесной цены на жилищном рынке…………………………………………………………………………………... ***11***

Азимов П.Х. Механизм и модель кластеризации транспортно-логистической системы Республики Таджикистан………………………………………………………………………… ***17***

Мухсинов Д.С., Норов Х.Г., Шерматов Р.Б. Роль и значение информационных технологий в сетевом обществе……………………………………………………………….. ***23***

Сохибов Г.О. Теоретические вопросы развития инновационной деятельности в предпринимательстве…………………………………………………………………………... ***27***

Ганиев Т.Б., Амирова П.Н., Ганиев Д.Т. Инновационные модели непрерывного и дистанционного профессионального образования лидера в современной школе менеджмента……………………………………………………………………………………….. ***33***

Тоҳирова Р. фаъолияти аудиторӣ ва танзимкунии он мувофиқи шаклҳои фаъолияти соҳибкории аудиторҳо ва ташкилотҳои аудиторӣ……………………………………………… ***39***

Шарифи Дилшод. Роль транснациональных корпораций в развитии мировой экономики.. ***45***

Наджмиддинов Ф.Н. Вопросы совершенствования развития предпринимательской деятельности в сфере услуг………………………………………………………………………. ***49***

Арипов О.Х. Оценка конкурентоспособности торговой сети…………………………………... ***52***

Бойназарова М.М. Аграрные преобразования – основа развития сельского предпринимательства…………………………………………………………………………... ***59***

Дадобоев А.Т. Вопросы совершенствования экономических отношений в сфере производства и переработки плодоовощной продукции ***64***

Асылбаев Нурдаулет, Ниязалиева Кундузкул Насирдиновна. Идентификация взаимосвязи между миграционным процессом и экономической безопасностью методом эконометрического анализа в период политической нестабильности в государстве………. ***70***

Партоев К., Садридинов С. Урожайность кормовых культур при совмещенном посеве четырех культур………………………………………………………………………………… ***78***

Косимова Ш.А. Компетентностный подход к оценке характеристик человеческого капитала……………………………………………………………………………………….. ***81***

Джабаров Г.Н. Экономический кризис и его влияние на состояние рынка страховых услуг Республики Таджикистан…………………………………………………………………. ***86***

Ҳомидова М.К. Рушди андоз ва андозбандӣ дар низоми иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон... ***91***

Муртазоев О.К. Методические вопросы оценки инновационного потенциала как ведущего элемента механизма инновационного развития региональной промышленной системы…………………………………………………………………………………………. ***96***

Джурабаев Г.Д., Мукимова Н.Р. Некоторые приоритетные направления стратегии инновационного развития промышленности Республики Таджикистан…………………….. *104*

Ходжибаева М.А. Модели прогнозирования емкости территориального потребительского рынка…………………………………………………………………… *110*

Садриддинов М.И., Эрадж Б. Оценка значимости природно-ресурсного потенциала регионов южного Таджикистана…………………………………………………………... *117*

Кодирова Г.Т., Каримиён М.Б. Особенности бухгалтерского учета векселей у векселедержателя……………………………………………………………………………….. *122*

Бегматов Б.А. Диверсификация производства как фактор рационального использования природно-ресурсного потенциала регионов……………………………………………………… *127*

Бакаев М.Х. Интеллектуальная деятельность как крупная подсистема инновационного вектора развития экономики Республики Таджикистан……………………………………….. *133*

Рахматуллозода Манучехр Неъматулло. Влияние институциональных факторов на развитие предпринимательства…………………………………………………………………….. *137*

Мехроби Ислом Хайдарзода, Бердиев Р.Б. Региональные кластеры как средство активизации и совершенствования инновационной среды на примере региона центральных районов Таджикистана………………………………………………………… *141*

Хофизов Х.А., Ахмадпур П.А. Методология оценки инвестиционных проектов в современных условиях……………………………………………………………………………… *147*

Ҷӯраева С.С. Рушди фаъолияти соҳибкории хурди соҳаҳои хоҷагии манзилӣ–коммуналӣ дар вилояти Суғд дар шароити иқтисодиёти бозорӣ…………………………………………… *154*

ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ - ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мухитдинов А.А. О первом уголовно-процессуальном кодексе Таджикской ССР как основе развития законодательства об органах предварительного расследования………….. *158*

Сохибов М.М., Рахмон У.Н. К вопросу о классификации сделок с правом пользования земельным участком……………………………………………………………………………… *165*

Холназарзода Шамс Ислом. Объект незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта……………………………………………………….. *171*

Абдуллозода Ҷ.А. Ҷазоҳои иловагӣ ва баъзе аз хусусиятҳои хосси таъйини он барои ҷиноятҳои алоҳида ва маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон……………………………………………………………………………………… *176*

Хоҷаева Н.Б. Оид ба такмили танзими ҳуқуқии падидаи далел ва исбот дар мурофиаи судии ҷиноятӣ……………………………………………………………………………………… *185*

Рашидов Ҷамшед. Сиёсати ҳуқуқӣ-тақозои ҷомеаи тоҷик дар замони муосир……………... *194*

Гоибзода М.А., Гаибов А.Г., Ганиева М.Х., Лукьянов Н.Б. Некоторые причины ранних браков и их социальные последствия в Таджикистане…………………………………………. *199*

Шоев Ш.Р. Асосҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии ташкили мудофиаи дастаҷамъона дар минтақаи осиёи марказии амнияти дастаҷамъии саад.. *204*

Марифхонов Р.Н. Система субъектов административно- процессуального права………… *208*

ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ - ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Энтина Е.Г., Шарифзода М.Н. Безопасность Центральной Азии в контексте членства Республики Таджикистан в организации договора о коллективной безопасности………… ***214***

Шерматов Б.Г. Таҳаввулоти системаи сиёсӣ ва ташаккули давлати миллӣ………………… ***218***

Муҳабатов А.М. Нақш ва мавқеи ҳизбҳои сиёсӣ дар ҷомеа ва алоқамандии онҳо бо давлат……………………………………………………………………………………….. ***224***

Муродов С. Беспристрастность посредника как теоретико-методологическая проблема посредничества……………………………………………………………………………….. ***229***

Нуриддинов П.Р., Шарифӣ Д. Ташаккул ёфтани илми «сиёсати ҷаҳонӣ» ва мақоми он дар байни илмҳои гуманитарӣ……………………………………………………………………... ***232***

Мирзоев С. Т. Афганская наркоугроза и борьба международного сообщества с ней как фактор достижения мира в стране…………………………………………………………… ***240***

Раҳмонзода Фаромӯз. Мафҳум ва моҳияти радикализми сиёсӣ…………………………….. ***246***

Баротов И.И. Мафҳум ва моҳияти имиҷи байналхалқии давлат.. ***252***

Асламзода Некрӯз. Ҷаҳони муосир: глобаликунонӣ ва буҳрони асри XXI........................... ***260***

Гадоев Н.З. Роль общественных дисциплин как приоритетное направление воспитания высококвалифицированных кадров…………………………………………………………….. ***265***

Абдуллоева Латофат. Ташаккули идоракунии сиёсӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон. ***271***

Сафарзода Ф.Ҳ. Усулҳои муосири навъбандии экстремизм ва аҳамияти илмии он………… ***276***

Юсуфджанов Ф.М. Место международных организаций во внешней политике Республики Таджикистан………………………………………………………………………… ***282***

Назриев К.Қ. Муносибати мутақобилаи элитаи ҳукмрон ва аксулэлитаи оппозитсионӣ дар равандҳои сиёсии Тоҷикистон……………………………………………………………… ***287***

Қудратзода Ф.А. Давлати тавоно: моҳият ва хусусиятҳои асосии он……………………… ***293***

Саидов С.Б. Сотрудничество Республики Таджикистан и Республики Индия на современном этапе как важный фактор борьбы с терроризмом и укрепления безопасности в регионе…………………………………………………………………………… ***298***

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Требования к научным статьям, поступающим в научный журнал «Вестник Таджикского национального университета»

Все поступающие в редакцию журнала научные статьи должны соответствовать следующим требованиям: а) статья должна быть написана с соблюдением установленных требований журнала; б) статья должна быть результатом научных исследований; в) статья должна соответствовать одному из направлений (разделов) журнала.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников (плагиат), проверка выполняется с помощью системы Antiplagiat. Статьи, содержащие элементы плагиата, автоматически снимаются с рассмотрения, а авторы лишаются возможности опубликовать свою работу в журнале.

Требования к оформлению научных статей:

Статья должна быть подготовлена в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, кегль 14, поля 2,5 см со всех сторон, интервал полуторный.

Объем статьи (включая аннотацию и список литературы) должен быть в пределах от 10 до 12 стр. формата А4.

Статья должна иметь следующую структуру:

– индекс УДК (индекс можно получить в любой научной библиотеке);

– название статьи;

– фамилия и инициалы автора (например, Шарипов Д.М.);

– название организации, в которой работает автор статьи;

– основной текст статьи;

– при цитировании конкретного материала ссылки указываются в квадратных скобках [ ]. Образец: [4, с.25]. То есть, литература №4 и страница 25;

– таблицы, схемы, диаграммы и рисунки нужно сгруппировать и пронумеровать. Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки должны иметь название;

– список использованной литературы (не менее 10 и не более 25 наименований научной литературы). Список литературы оформляется согласно требованиям ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.0.5-2008;

– после списка использованной литературы на трех языках (на таджикском, русском и английском языках) оформляется следующая информация: название статьи, ФИО автора, название организации, аннотация и ключевые слова (аннотация не менее 25 строк, ключевые слова от 7 до 10 слов или словосочетаний);

– информация об авторе на русском и английском языках (здесь указываются ФИО автора полностью, ученая степень, ученое звание (если имеются), название организации, в которой работает (авторы), должность автора (авторов) в данной организации, телефон, e-mail, а также почтовый адрес место работы автора).

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук» основан в 2012 г. Выходит 8 раз в год. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.
Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: экономические науки (08.00.00), юридические науки (12.00.00) и политические науки (23.00.00).
Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных.
Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-tnu.com).

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук

2018. №1.

Над номером работали:
Ответственный редактор: М.Ибодова
Редактор серии экономических наук: Д.А.Назарова
Редактор таджикского языка: Ш.Абдуллоева
Редактор русского языка: О.Ашмарин
Редактор английского языка: М.Асадова

Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета.
Серия социально-экономических и общественных наук»:
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

Отпечатано в типографии ТНУ
734025, г.Душанбе, ул.Айни, 32.
Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 200 экз. Уч. изд. л. 8,5, усл. п.л. 8.
Подписано в печать 23.02.2018. Заказ №2018/04-01